

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ
съ доставкою и пересылкою
5 РУБ. СЕРЕБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала.
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 36.

1864.

Сентября 6-го.

Содержаніе: Христіанство и коммунизмъ.—Опыты обезпеченія духовенства обществомъ.—Нѣчто объ унитскомъ духовенствѣ въ царствѣ польскомъ.—Отъ редакціи.

ХРИСТІАНСТВО И КОММУНИЗМЪ.

Коммунистическое ученіе ведетъ свое начало съ далекой, до-христіанской древности. Уничтоженіе личной собственности, уничтоженіе семейственной отдѣльности, и установленіе одного общественнаго имущества, распредѣляемаго по ровну между всѣми членами общины, установленіе самыхъ непринужденныхъ, при отсутствіи всякихъ формъ брака, отношеній между полами,—наконецъ воспитаніе дѣтей и на счетъ общества и заботами общества, т. е. внѣ семейственнаго круга,—все это за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова было осуществлено въ законодательствахъ Миноса и Ликурга, на островѣ Критѣ и въ Лакедемоніи. Знаменитѣйшій изъ греческихъ философовъ Платонъ, въ своемъ сочиненіи о республикѣ, представилъ идеаломъ государство, основанное на коммунистическихъ нача-

лахъ ¹⁾. Въ христіанскомъ мірѣ коммунистическое ученіе было принимаемо нѣкоторыми еретиками, которые съ христіанскою религіею хотѣли связать выродившіяся изъ языческой философіи ученія о человѣкѣ и обществѣ. Наконецъ, долго задержанное въ своемъ развитіи средними вѣками, столько благоговѣвшими предъ чистотою, непорочною и скромностію женщины и такъ горячо стоявшими за свободу, независимость и самостоятельность человѣческой личности,—коммунистическое ученіе стало быстро развиваться со времени возрожденія наукъ, со времени того увлеченія классическою древностію, по которому даже папы не стыдились переплетать свои рѣчи обращеніями къ языческимъ богамъ, и походили болѣе на служителей этихъ боговъ, чѣмъ на служителей Христовыхъ,—того увлеченія, по которому христіане едва не отдавали Платону божескихъ почестей, и дали ему названіе божественнаго.

Восемнадцатый и девятнадцатый вѣка, представившіе такое сильное развитіе всевозможныхъ ученій о государственномъ и общественномъ устройствѣ, представляютъ вмѣстѣ съ этимъ и сильно развитое коммунистическое ученіе. Между множествомъ причинъ, произведшихъ революціи 1789-го 1830 и 1848 годовъ, стоитъ также и стремленіе коммунистовъ перестроить

¹⁾ Въ основаніи какъ критской и лакедемонской, такъ и платоновой республикъ, было положено рабство. На самомъ многочисленномъ классѣ рабовъ лежалъ весь трудъ промышленности и торговли; рабы составляли общественную собственность и доставляли всѣ средства къ существованію менѣе многочисленному классу свободныхъ людей, и составлявшихъ именно общину: всѣ занятія свободныхъ людей ограничивались военною службой и заботами по управленію государствомъ. Равные надѣлы всѣхъ членовъ общества землею, равноправная непринужденность въ отношеніяхъ половъ, воспитаніе на счетъ и заботами общества, умерщвленіе при самомъ рожденіи дѣтей хилаго сложенія,—таковъ характеръ греческаго коммунизма.

общество по своимъ идеямъ. Не далѣе, какъ два года назадъ, подобное стремленіе высказывалось тайно и въ нашемъ отечествѣ. Энергическія мѣры нашего правительства къ подавленію польскаго возстанія въ послѣднее время подѣляли крылья нашихъ доморощенныхъ коммунистовъ, и принудили ихъ пріостановить свои тенденціи въ виду единодушно соединившихся народныхъ силъ на поддержку правительства противъ польскаго мятежа.

Не смотря, однако, на одновременное негодованіе противъ нихъ и въ литературѣ и въ обществѣ, они не отказались отъ желанія провести свои завѣтные идеи въ народную массу. Изъ столицъ и другихъ мѣстъ, служащихъ, между прочимъ, родниками и коммунизма, они заходятъ въ самые далекіе углы нашего отечества, и не знаемъ уже насколько успѣшно, стараются распространить свои идеи въ народѣ.

Съ перваго взгляда на коммунизмъ, какъ на ученіе объ извѣстномъ общественномъ устройствѣ, и ученіе о своеобразной нравственности, или, говоря прямо, безнравственности, отвергающей право личной собственности, и стремящейся подорвать чистыя узы семейственныхъ отношеній,—ясно, что христіанскій пастырь, обязанный охранять чистоту и неприкосновенность не одного догматическаго ученія, но и нравственнаго христіанскаго ученія, не можетъ равнодушно смотрѣть и не противодействовать коммунистическому ученію даже и въ томъ случаѣ, если бы послѣдователи этого ученія не затрогивали прямо христіанства. Но въ томъ-то и дѣло, что коммунисты, проповѣдуя столько не согласную съ христіанствомъ систему нравственныхъ правилъ, стараются освятить эту систему авторитетомъ евангелія, первенствующей церкви христіанской и различныхъ учреждений, возникшихъ въ различное время въ лонѣ христіанства. По наивному ли невѣжеству, поверхностно знакомому и легкомысленно смотрящему на евангеліе и исторію церкви, или умышленно рассчитывая на невѣжество тѣхъ, кому они внушаютъ

свое учение, коммунисты распространяютъ мысль, что Иисусъ Христусъ осуждалъ личную собственность и проповѣдывалъ уничтоженіе ея, что онъ осуждалъ бракъ и проповѣдывалъ безбрачіе, что и въ первенствующей церкви была уничтожена личная собственность и всякое различіе состояній, что имущество было одно общее, и что, слѣдовательно, будто бы настоящее истинное учение христіанства относительно общественнаго устройства и есть учение коммунистическое.

Понятно, какъ соблазнительно могутъ дѣйствовать на людей, не углублявшихся въ духъ ученія Христова, также въ духъ и значеніе устройства первенствующей церкви, подобныя увѣренія, подкрѣпленные двумя, тремя текстами изъ евангелій и дѣяній апостольскихъ, тѣмъ болѣе, что христіанину всегда свойственно желаніе повѣрять свою жизнь и свои христіанскія понятія жизнью и понятіями христіанъ первенствующей церкви, и что коммунистическое учение всегда затрогиваетъ и будитъ глубоко спяція или подавленные и затаенныя страсти своеволия, недовольства на сдержанность законами и властію, зависти къ чужому имуществу, и страсть къ чувственнымъ удовольствіямъ. Понятно, какъ легко коммунистъ, прикрывающійся авторитетомъ самаго Христа и первенствующей церкви, можетъ посягать въ нетвердыхъ христіанскихъ умахъ и сердцахъ смена разврата и заблужденія.

Вотъ побужденія, по которымъ мы предлагаемъ нашимъ читателямъ опроверженіе тенденціи коммунистовъ *связать свое ученіе съ христіанствомъ* ¹⁾.

¹⁾ Это опроверженіе есть переводъ пятой главы изъ книги французскаго писателя Альфреда Сюдра (Sudre), носящей заглавіе: *«Исторія коммунизма»* (Histoire du communisme). Сочиненіе Сюдра написанное подъ впечатлѣніями революціи 1848 года, при основательномъ и многостороннемъ изученіи и пониманіи исторіи, яснымъ

Евангельское учение о собственности и семействѣ.—Общенье имуществъ у первыхъ христіанъ; его характеръ и не-продолжительное существованіе.—Коммунизмъ первыхъ гностиковъ.

Если мы желаемъ правильно оцѣнить заключающееся въ первыхъ письменныхъ памятникахъ христіанства учение о собственности и семействѣ, то прежде всего должны изслѣдовать общественный бытъ народа, среди котораго началось проповѣданіе евангелія.

Въ то время, когда явился Іисусъ Христосъ, законъ Моисеевъ еще могущественно господствовалъ въ гражданскихъ отношеніяхъ еврейскаго народа, который, не смотря на политическую подчиненность римлянамъ, все-таки сохранялъ свое внутреннее устройство. Этотъ законъ, въ продолженіи долгаго ряда вѣковъ сроднившійся съ нравами народа, освящалъ семейство, личную собственность и наслѣдственность имуществъ. На скрижаляхъ, которыя привесъ Моисей своему народу съ горы Синай, были начертаны заповѣди о святости брака, почитеніи къ родителямъ и неприкосновенности чужой собственности. Религіозная святость заповѣдей была ограждена страшными наказаніями ¹⁾. Хотя наложничество и многоженство и

и живымъ языкомъ, было удостоено преміи отъ французской академіи и имѣло уже много изданій: Оно достойно быть переведеннымъ вполне на русскій языкъ; только это уже не можетъ быть заботой духовной литературы. Мы заимствуемъ изъ него то, что прямо касается задачи духовнаго журнала. Въ предлагаемомъ отрывкѣ, какъ замѣтитъ читатель, ясно и живо понято и представлено учение Христова объ имуществѣ и отношеніяхъ половъ, также значеніе устройства первенствующей церкви,—устройства, при которомъ *бяху вся обща*.

¹⁾ Мужъ или жена, совершившіе прелюбодѣяніе, дѣти, нанесшіе оскорбленіе своему отцу или матери, наказывались смертію (Левит. XX ст. 9 и 10).

не были запрещены Моисеевымъ законодательствомъ, однакожь духъ семейственный былъ основанъ этого законодательства и отличительною чертою въ характеръ еврейскаго народа. Раздѣленіе народа на колѣна, изъ которыхъ каждое происходило отъ одного извѣстнаго родоначальника, принадлежность священническаго служенія колѣну Левіину въ потомствѣ Давида, чаяніе Мессіи, долженствовавшего родиться отъ крови царя—пророка,—все это утверждалось на глубокомъ основаніи преемственности семействъ, на силѣ кровныхъ узъ. Весь еврейскій народъ не составлялъ ли одной великой семьи, каждый членъ которой могъ подлинной родословной дойти до общаго родоначальника? Желаніе сохранить свою племенную чистоту и отвращеніе отъ всякаго кровнаго союза съ иностранцами не были ли господствующими у этого народа? Надежда возродиться въ многочисленное потомство, столько драгоцѣнная сердцу патриарховъ, не перестала жить и въ ихъ побѣжденныхъ и разсѣянныхъ по лицу земли потомкахъ. Эта характеристическая черта не ускользнула отъ генія Тацита, который замѣтилъ у евреевъ желаніе увѣковѣчить свое племя и отвращеніе къ смерти ¹⁾). Значить, справедливо можно сказать, что ни у какого другаго народа семейственное начало не проникало глубже въ законы и нравы.

Не менѣе прочно была организована и собственность. Въ узаконеніяхъ о ней видимо обнаруживается вся сила того семейственнаго духа, который господствовалъ въ потомствѣ Авраамовомъ. Поземельные участки и деревенскія селидьбы не могли быть отчуждаемы на всегда; продажа ихъ имѣла дѣйствіе только на періодъ времени, не превышавшій пятидесяти лѣтъ. По истеченіи каждаго полу столѣтія совершался торжественный праздникъ, извѣстный подъ названіемъ юбилея, который былъ

¹⁾ Generandi amor, moriendi contemptus. — Тацитъ. *Historiarum Lib. V, c. v.*

знакомъ къ всеобщему возвращенію назадъ. Отчужденныя недвижимыя имущества возвращались къ продавшимъ ихъ владѣльцамъ, или ихъ наслѣдникамъ. Этою мѣрой законъ хотѣлъ предотвратить обѣдненіе и погибель семействъ. Настоящими собственниками и были именно семейства, а отдѣльные члены ихъ облечены были только правомъ пользованія, и не имѣли права отчужденія, развѣ только въ качествѣ долговременной отдачи на аренду.

Тотъ же духъ господствовалъ и въ законахъ о наслѣдованіи. Наслѣдства переходили по преимуществу къ потомкамъ мужескаго пола; дочери получали самую незначительную долю. Дочери наслѣдовали отцу въ томъ только случаѣ, ежели не было сына. Но имъ было запрещено переносить посредствомъ брака свои имѣнія въ другое колѣно. Эту систему мѣръ, направленныхъ къ закрѣпленію за семействами навсегда ихъ имуществъ, завершало право родственниковъ выкупать родовыя имѣнія.

Такимъ образомъ ясно, что коммунистическія начала были столько же чужды законамъ іудеевъ и законамъ римлянъ. У этихъ двухъ народовъ,—изъ которыхъ одному предназначено было завоевать міръ мечемъ, а другому господствовать силою религіозныхъ идей,—семейство и собственность представляются, хотя и съ различнымъ характеромъ, но съ одинаковою силою и прочностью склада.

Среди такимъ-то образомъ устроеннаго общества явился Іисусъ Христосъ проповѣдать новое ученіе, долженствовавшее возродить міръ. Конечно, если бы отмѣненіе личной собственности, если бы уничтоженіе семейственныхъ узъ должны были быть послѣднимъ выводомъ изъ началъ проповѣданныхъ Спасителемъ людей; если система общинности должна быть высочайшимъ и самымъ полнымъ выраженіемъ христіанства; то нужно ожидать, что эта общинность будетъ проповѣдана, или—по крайней

мѣръ—упомянута въ евангеліи, и что законъ Моисеевъ, освящавшій совершенно иное общественное устройство, будетъ положительно осужденъ. А между тѣмъ ничего этого нѣтъ. Было бы напрасное искать въ бесѣдахъ Іисуса Христа малѣйшаго намека, благопріятнаго коммунизму, или порицанія гражданскихъ законовъ народа, къ которому относилась Его проповѣдь. Напротивъ того, Іисусъ Христосъ возвѣщаетъ, что Онъ пришелъ не отмѣнить законъ, но исполнить его: *Не мните, яко придохъ разорити законъ, или пророки: не придохъ разорити, но исполнити* (Матѣ. 5. 17). Спрашивавшимъ у Него, какое добро имъ должно сдѣлать, чтобы наслѣдовать жизньъ вѣчную,—Онъ отвѣчалъ: должно соблюсти заповѣди, — и исчислилъ заповѣди, начертанныя въ десятословіи: *еже не убіеши: не прелюбы сотвориши: не украдеши: не лжесвидѣтельствуеши. Чти отца и матеръ....* (Матѣ. 19. 16—19.) А это означаетъ, что Онъ освящалъ ненарушимость собственности, святость брака, уваженіе къ родительской власти. Но Онъ пошелъ еще далѣе: Онъ усиливалъ семейственное начало, запрещая разводъ и многоженство. Когда противъ этого Ему возражали авторитетомъ Моисея, Онъ отвѣчалъ: *»Моисей по жестосердію вашему повелѣ вамъ пустити жены ваша: изначала же не бысть тако. Глаголю же вамъ, яко иже аще пуститъ жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, и оженится иною, прелюбы творитъ и женяйся пущеницею, прелюбы оубѣтъ«* (Матѣ. XIX. 3—9).

Вездѣ въ евангеліи возглашается анаѣма противъ дѣйствій, клонящихся къ нарушенію великихъ законовъ о собственности и бракѣ,—объ этомъ славномъ и вѣчномъ достояніи чловѣчества. *»Исходящее отъ чловѣка, говоритъ Сынъ Божій, то сквернитъ чловѣка. Извнутри бо отъ сердца чловѣческа помышленія злая исходятъ, прелюбодѣнія,*

любопытнія, убійства, татьбы, лихоимства (обиды),... око лукаво» (Марк. VII. 20, 21 и 22), словомъ всё дурныя дѣйствія, чтобы завладѣть имуществомъ другаго. Что же означала бы такая рѣчь въ устахъ проповѣдника коммунизма, для котораго, по его образу мыслей, и не можетъ быть рѣчи о воровствѣ и присвоеніи чужой собственности?

Нѣтъ,—начала, которыя пришелъ Іисусъ Христосъ возвѣстити міру, отнюдь не коммунистическія начала, — отнюдь не уничтоженіе законовъ, которыми, съ самаго происхожденія обществъ, управлялись взаимныя отношенія людей касательно внѣшней природы, и не разрывъ узъ, связывавшихъ взаимно супруговъ и отца съ дѣтьми. Христіанство не содержитъ въ себѣ даже зародыша этихъ жалкихъ доктринъ коммунистическихъ, этой чужеродной вѣтви, которую нѣкоторые извращенные умы силятся привить къ столько здоровому и крѣпкому его дереву. Что же именно Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ людямъ,—такъ это любовь, взаимную снисходительность, отвращеніе отъ сладострастія, отреченіе отъ благъ земныхъ. А противъ чего вооружался Онъ,—такъ это противъ той жадности къ матеріальнымъ наслажденіямъ, противъ того пламени эгоистическихъ страстей, тѣхъ чувствъ зависти, алчности и ненависти, которыя подъ прекраснымъ знаменемъ любви, равенства и братства укрываютъ притязанія противо-общественныхъ кружковъ и даютъ оружіе въ преступныя руки. Добродѣтель, проповѣдаваемая Іисусомъ Христомъ, есть та, которой Онъ же Самъ служилъ примѣромъ, именно—смирненіе, безропотность въ несчастіяхъ и страданіяхъ. Цѣль, которую Онъ указалъ стремленіямъ своихъ учениковъ, есть нравственная чистота, святость жизни предпочтительно предъ матеріальными благами: *»Не пеңытеся убо, многолюще: что ямы, или что пїемъ, или чимъ одеждемъ? Въсть бо Отець вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите же прежде царствя*

Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. (Матѣ. 6. 31—33.). Глубокія и утѣшительныя слова, которыя, освящая полное предпочтеніе нравственныхъ добродѣтелей матеріальному довольству, вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ намъ, что исполненіе этихъ добродѣтелей есть и надежнѣйшее средство достигнуть временнаго благополучія! Въ самомъ дѣлѣ, кто не согласится, что бѣдствія общественныя и несчастія отдѣльныхъ лицъ бывають, самую большею частію, печальными послѣдствіями безнравственности и нарушенія евангельскихъ заповѣдей?

И такъ Іисусъ Христосъ не только не отвергалъ собственности и семейства, но напротивъ утверждалъ ихъ, освящалъ ихъ въ своемъ проповѣданіи высочайшей и чистѣйшей нравственности. Собственность, въ Его устахъ, становится орудіемъ благотворительности и милосердія; семейство—условіемъ чистоты и цѣломудрія. Правда, Онъ проповѣдывалъ и безбрачіе и отреченіе отъ благъ земныхъ, Онъ возвышалъ, что трудно богатымъ внити въ царствіе небесное,—и тѣмъ, которые хотѣли быть совершенными, Онъ совѣтовалъ продать имѣніе и раздать нищимъ и отвергнуться отъ всего своего, дабы слѣдовать за Нимъ: но странно было бы не понимать мысли евангелія, и видѣть въ этихъ словахъ осужденіе собственности. Іисусъ Христосъ предлагаетъ только добровольную задачу ея, милостыню. Но вѣдь распоряженіе имуществомъ съ цѣлю благотворительности, добровольное отреченіе отъ имущества въ пользу другаго—милостыня возможны только подъ условіемъ собственности и есть только одинъ изъ способовъ ея употребленія.

Сверхъ того, между евангельскими заповѣдами должно различать тѣ изъ нихъ, которые относятся собственно ко времени проповѣданія евангелія и къ людямъ, облеченнымъ высокимъ посольствомъ этого проповѣданія, отъ тѣхъ, которыя соста-

вляють вѣчное, всеобщее законодательство. Въ то время, когда христіанская проповѣдь была распространяема между народами, они находились на пути глубокаго поврежденія нравовъ; богатые и сильные міра необузданно предавались прихотямъ пожеланій, и въ грабежахъ и насиліяхъ искали средствъ удовлетворять свои безпорядочныя страсти. Такъ какъ промышленность была развита мало, то трудъ находился въ презрѣніи,—и источникомъ обогащенія служили, всего чаще, грабежи и обманъ. Нужно было искоренить подобныя привычки въ обществѣ; нужно было противопоставить всеобщему разврату святость безбрачія,—стремленіямъ чувственнымъ, духу обмана и насилія—аскетизмъ, самоотверженіе, возвышенность бѣдности. Если теперь обратимъ взглядъ на другую сторону, на величіе посланничества первыхъ распространителей евангелія, на огромныя препятствія, которыя имъ предстояло преодолевать, на труды и опасности, ихъ ожидавшія, на гоненія и казни, долженствовавшія увѣнчать ихъ славные подвиги; то станетъ понятно, что заботы о земномъ благополучіи, попеченія семейственныя были бы несовмѣстимы съ заботами и попеченіями апостольства. Но эти особенныя, частныя заповѣди о безбрачіи и отреченіи отъ собственности, очевидно, не относились ко всѣмъ вообще людямъ, и отнюдь не ослабляли того яснаго одобренія, которое далъ Іисусъ Христосъ великимъ началамъ, служащимъ основою для устройства земныхъ обществъ.

Наконецъ, самымъ неоспоримымъ возраженіемъ противъ тѣхъ, которые сдѣлаются обратитъ въ пользу коммунистическаго ученія авторитетъ евангелія, служить то глубокое молчаніе, которое всегда хранилъ Іисусъ Христосъ относительно этого ученія.

Такое молчаніе тѣмъ болѣе многознаменательно, что въ самой Іудеѣ, на глазахъ Іисуса Христа и Его учениковъ, ученіе о общинности было распространяемо и проводимо на дѣлѣ. За долго предъ явленіемъ Христовымъ среди іудейскаго об-

щества образовалась секта, которая смотрѣла на общинную жизнь и уничтоженіе личной собственности, какъ на высочайшее совершенство, и которая осуществляла свою доктрину въ учрежденіяхъ, подобныхъ учрежденіямъ, возникшимъ въ послѣдствіи въ монашествѣ. Такова именно была секта ессеевъ. Еслибы евангеліе имѣло цѣлю только усовершенствовать и распространить въ народѣ ученіе ессеевъ; то какъ понять, отъ чего оно вовсе не упоминаетъ объ этомъ ученіи, отъ чего оно не соединяется съ нимъ никакимъ союзомъ? Да и слагать на христіанство заботу выводить начало общинности въ то время, когда эта общинность уже была извѣстна и осуществляема на дѣлѣ,—не будетъ ли это значить, по извѣстной пословицѣ, строить Халкидонъ, имѣя въ виду берегъ византійскій?

Только одинъ фактъ могъ служить благовиднымъ предлогомъ для сторонниковъ общинности, въ различныя эпохи ссылавшихся въ подтвержденіе своего мнѣнія на примѣръ первыхъ христіанъ. Мы хотимъ говорить объ управленіи, существовавшемъ нѣсколько времени между апостолами и учениками по вознесеніи Христовомъ. Подвергшись гоненіямъ со стороны Іудеевъ, первые вѣрующіе должны были сплотиться въ тѣснѣйшее единеніе съ тѣмъ, чтобы сохранить нерушимымъ драгоцѣнное сокровище божественнаго слова, и противостоять ненависти своихъ враговъ. Имъ нужно было для того, чтобы всецѣло предаться обязанностямъ проповѣданія и ревности обращенія въ христіанство невѣрующихъ,—быть свободными отъ всякихъ матеріальныхъ, житейскихъ заботъ, быть обезпеченными въ насущныхъ потребностяхъ. Отсюда—необходимость основать въ пользу раждающейся церкви общій капиталъ, который бы предназначался на обезпеченіе нуждъ ея членовъ. На исполненіе тогоже самаго апостольскаго служенія, которому приносились въ жертву все силы и вся жизнь, были посвящаемы и имущества.

Послѣ того, какъ прошло первое гоненіе, которому подверглись вѣрующіе въ Іерусалимѣ, по выраженію Дѣяній Апостольскихъ, *народу вѣровавшему бѣ сердце и душа едина: и ни единъ же что отъ именьій своихъ глаголаша свое быти, но бяху имъ вся обща. И велию силою воздаяху свидѣтельство апостоли воскресенію Господа Іисуса Христа, благодать же бѣ велія на всѣхъ ихъ. Не баше бо нищъ ни единъ въ нихъ: елицы бо господіе селомъ, или домовомъ бяху, продающе приношаху цѣны продаемыхъ, и полагашу при ногахъ апостолъ: даишеся же коемуждо, егоже аще кто требоваше* (Дѣян. 4, 32—35.).

За тѣмъ въ Дѣяніяхъ Апостоловъ разсказывается о внезапной смерти Ананія и жены его Сапфиры, наказанныхъ за ложное показаніе предъ апостоломъ Петромъ, будто они вручили ему всю сумму за продавное ими имѣніе, между тѣмъ какъ часть этой суммы утаили. Небесная кара, постигшая обоихъ супруговъ, постигла ихъ не за удержаніе части суммы, но именно за ихъ обманъ. Святый Петръ, обличая Ананію въ его проступкѣ, объясняетъ ему, что онъ былъ свободенъ распоряжаться по своей волѣ своимъ имѣніемъ и полученною за него суммою; но виновенъ въ томъ, что солгалъ,—и солгалъ не людямъ, но Богу.

Этотъ разсказъ приводитъ къ тому заключенію, что въ апостольской церкви пожертвованіе имуществъ было дѣломъ доброй воли, но чуждо было всякой принудительности, что оно, хотя было и богоугоднымъ дѣломъ, но ничуть не обязательнымъ.

Наконецъ, очевидно, что порядокъ, основанный на распродажѣ имуществъ вѣрующихъ и на израсходованіи капитала, не пополнявшагося какими нибудь его оборотами,—такой порядокъ, по самому существу своему, былъ только времен-

ный и переходный,—и потому-то онъ не былъ заведенъ ни въ одной изъ тѣхъ церквей, которыя не замедлили основать апостолы.

По гласу апостоловъ учреждаются многочисленныя собранія вѣрующихъ въ Сиріи, Малой Азіи, Греціи, Македоніи, Италиі. Святой Павелъ, апостолъ языковъ, проноситъ божественное слово далеко за предѣлами синагогъ, и приглашаетъ все человѣчество вступить въ то новое общество, *идѣже нѣсть Еллинъ, ни Іудей, варваръ и Скиѣъ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ*. (Колосс. 3, 11).

Мы имѣемъ и повѣствованіе о дѣяніяхъ этихъ проповѣдниковъ евангелія, и посланія, которыя они писали ко многимъ новоустроеннымъ церквамъ. Но тщетно стали бы мы искать въ этихъ памятникахъ малѣйшаго одобренія въ пользу коммунизма. Первые христіанскіе пастыри проповѣдываютъ любовь къ Богу и ближнимъ, умерщвленіе плотскихъ пожеланій, духовность стремленій,—все мирныя добродѣтели, которыя имѣютъ мѣсто въ кругу семейственномъ (Колосс. гл. 3); за тѣмъ—любовь, обнаруживающуюся въ духовномъ отношеніи долготерпѣніемъ, благостію, миромъ, радостію, вѣрностію, кротостію и воздержаніемъ,—въ матеріальномъ же отношеніи—милостынею, добровольными приношеніями, тѣмъ, чего нельзя и представить безъ личной собственности (Галат. 5, 22. 1 Коринѣ. гл. 13).

Въ своихъ посланіяхъ св. апостолъ Павелъ часто побуждаетъ вѣрующихъ споспѣшествовать сбору пожертвованій, который дѣлался въ пользу святыхъ и церквей Іудеи, особенно въ пользу главной церкви—Іерусалимской. Эти пожертвованія были чисто-добровольныя (2 Коринѣ. гл. VIII. 3). Свобода первыхъ вѣрующихъ нуждалась только иногда въ возбужденіи; и апостолъ долженъ былъ обращаться къ чувству соревнова-

вія и страху стыда, чтобы подвигнуть коринѣскихъ, напр., христіанъ къ щедрости (1 Коринѣ. гл. 16; 2 Кор. гл. 8 и 9).

Будутъ ли понятны эти собранія милостыни, эти добровольныя приношенія въ такомъ обществѣ, гдѣ перестала существовать личная собственность?

Такимъ образомъ внимательное изученіе первыхъ письменныхъ памятниковъ христіанства приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Общинность никогда не была проповѣдуема Іисусомъ Христомъ, не смотря на то, что существовала на дѣлѣ въ сектѣ ессеевъ. Полное молчаніе о ней равнозначительно скрытому осужденію.

2) Семейство и собственность одинаково твердо были установлены евангелиемъ.

3) Если у первыхъ Іерусалимскихъ вѣрующихъ, по вознесеніи Христовомъ, имущества и были соединены въ одно общее, то это былъ фактъ исключительный и мѣстный, который не простирался ни на какую другую церковь изъ основанныхъ апостолами.

4) Возвѣщенные первыми проповѣдниками евангелія добродѣтели несовмѣстимы съ общественнымъ бытомъ, основаннымъ на коммунѣ.

Въ виду этихъ неоспоримыхъ фактовъ, чѣмъ становится увѣреніе защитниковъ коммунизма, что община, это—христіанство? ¹⁾

Это притязаніе опровергается уже исторіею первыхъ трехъ вѣковъ церкви,—періода времени, въ продолженіе котораго, по признанію самихъ реформаторскихъ сектъ, она сохраняла свою первоначальную чистоту.

¹⁾ M. Cabet, *Voyage en Icarie*, стран. 567.—Louis Blanc, *Histoire de la revolution*, томъ 1.—Villegardelle, *Histoire des idées sociales*.

Далекое отъ того, чтобы быть принятымъ церковію, коммунистическое ученіе было напротивъ исповѣдуемо тогда самыми опасными ея противниками. Оно было дорого для философовъ, неоплатониковъ, которые были самыми жаркими врагами христіанства и послѣдними защитниками вымиравшаго многобожія. Оно было характеристическою чертою первыхъ ересей, которыя своими заблужденіями и своими успѣхами стѣсняли развитіе новой религіи.

Учрежденіе коммунистической республики по образцу, начертанному Платономъ, было любимой мечтою Порфиріевъ, Платиновъ и Ямвликовъ. Плотинъ горячо добивался у императора Галліена позволенія основать платоническое общество въ разрушенномъ городѣ Кампаніи. Платонова община была, безъ сомнѣнія, образцомъ совершенства, который софисты хотѣли противопоставить началу христіанской любви.

Въ началѣ втораго вѣка Карпократъ и сынъ его Епифаній—основатели одной изъ многочисленныхъ сектъ, слившихся въ ереси гностиковъ, провозглашали общинную складчину имущества и освящали распутство. Упоенный мнѣніями Платона, Епифаній составилъ книгу подъ заглавіемъ: »*Оправдѣ*«¹⁾, въ которой онъ опредѣляетъ правду Божію, какъ общину и равенство. Онъ стремился доказать, что общинность во всемъ, безъ исключенія, вытекаетъ изъ законовъ естественнаго и божественнаго, а что имущественная личная собственность и отдѣльность супружествъ были введены только закономъ челоувѣческимъ. »Онъ открыто отвергалъ, говоритъ Флери, законъ Моисеевъ; но не отвергалъ евангелія, которому хотѣлъ слѣдовать, не смотря на то, что Іисусъ Христосъ одобрялъ законъ Моисеевъ«. Послѣдователи этихъ ересіарховъ молились нагіе въ знакъ свободы; они гнушались постомъ; мужчины и

¹⁾ Fleury *Histoire de l'Eglise*, томъ 1 стр. 385. Климентъ Александрійскаго, *Stromata*.

женщины предавались служенію своей плоти: купались вмѣстѣ, опрыскивались благовоніями и пировали. Имущества и жены принадлежали всѣмъ одинаково; когда принимали гостей, то мужъ предлагалъ свою жену чужому: это нечестіе прикрывалось прекраснымъ именемъ любви. Послѣ общаго стола, который они называли, подобно православнымъ христіанамъ, вечерію любви, они гасили свѣчи, и предавались самому гнусному любострастію ¹⁾).

Въ силу такой же обоюдной зависимости, какая замѣчается во всѣ эпохи, и у карпократовъ съ общинностію имуществъ соединилось и смѣшеніе половъ. Достоинство и чистота личности почти всегда оевящались на томъ же самомъ олтарѣ, какъ и личная собственность. Есть строгое логическое отношеніе, по которому совпадаютъ общинность имуществъ и смѣшеніе половъ—эти два отрицанія начала человѣческой личности: оно поражало умы большей части писателей, чрезъ внимательное изученіе исторіи научившихся понимать связь, которую скрѣпляются различныя общественныя учрежденія.

Безпорядочное ученіе и успѣхъ карпократовъ были одною изъ главныхъ причинъ тѣхъ гнусныхъ клеветъ, которыя были возводимы на христіанъ защитниками язычества. «Такъ какъ всѣ еретики, говоритъ вышеупомянутый историкъ церкви, носили имя христіанъ; то безумства, которымъ они учили, дѣлали вообще христіанство въ глазахъ язычниковъ презрительнымъ,—а гнусности, которыя они совершали, дѣлали его неавиственнымъ; потому что язычники не усиливались достаточно изслѣдывать, чтобы различить истинныхъ христіанъ отъ ложныхъ. Отсюда-то вышли тѣ клеветы, которыя были такъ обыкновенны и всеобщы въ то время ²⁾).

¹⁾ Епифанія *Contra haeres.*—Fleury, m. 1,—Chateaubriand, *Etudes historiques.*

²⁾ Fleury, т. 1

Таково во всё времена свойство коммунизма, — осквернять и подвергать осужденію самыя благородныя явленія, къ которымъ онъ усиливается примкнуть.

Ученіе карпokratовъ было съ негодованіемъ отвергнуто въ средѣ христіанъ. Просуществовавъ потомъ нѣкоторое время въ Египтѣ и на островѣ Самосѣ, эта секта, которой торжество отодвинуло бы челоѳчество далеко назадъ за самое язычество, умерла въ безславіи и презрѣніи.

Такимъ образомъ ясно, что въ продолженіе первыхъ вѣковъ своего существованія церкви не признавала ученія оносительно общенія имуществъ.

Дабы поколебать силу такого неопровержимаго факта, сторонники коммунизма заботливо искали въ писаніяхъ отцевъ церкви свидѣтельствъ, благопріятствующихъ системъ ихъ ученія. Но большая часть мѣстъ, извлеченныхъ ими съ этою цѣлію, содержатъ въ себѣ только увѣщанія къ милостынѣ, къ благотворительности относительно бѣдныхъ, къ безкорыстію и умѣренности желаній.

Наконецъ, должно замѣтить, что съ первыхъ же вѣковъ христіанства, и самыя церкви сдѣлались собственниками. Происхожденіе десятинъ и имуществъ духовенства восходитъ, въ самомъ дѣлѣ, ко времени, когда христіанское общество начало принимать опредѣленную форму. Каждая церковь составляла нравственную личность, которая имѣла свою собственность, отдѣльную отъ собственности другихъ союзовъ вѣрующіхъ. Этотъ порядокъ, очевидно, освящалъ личную, частную собственность.

Такимъ образомъ слова евангелія, положительно подтверждающія законъ Моисеевъ, и преданія, содержащія въ теченіи восемнадцати вѣковъ христіанскимъ міромъ, обличаютъ ложь притязаній коммунистическихъ писателей.

Опыты обезпеченія духовенства обществомъ.

Дѣло еще въ началѣ; отъ того и опытовъ еще не такъ много.

«Въ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ сообщаютъ, что учрежденный въ городѣ Калугѣ комитетъ объ улучшеніи быта духовенства указалъ, между прочимъ, на необходимость производить причту каѳедрального собора какъ безприходному пособіе дровами изъ городского соснового бора по 114 сажень въ годъ, на сумму около 200 р., о чемъ и отнесся къ калужскому городскому обществу, но общество это постановило приговоромъ, что такъ какъ на основаніи закона городскія общества обязаны сохранять лѣса, и посему даже самобѣднѣйшіе граждане города не пользуются городскимъ лѣсомъ, то за сямъ считается невозможнымъ отпускать дрова въ пособіе каѳедральному причту. «Московскія Вѣдомости», сообщая это ¹⁾, прибавляютъ, что «можетъ бытъ, калужскіе граждане и правы, но если подобныя соображенія будутъ обнаружены и другими градскими обществами, то не велико будетъ содѣйствіе общественныхъ силъ въ дѣлѣ улучшенія быта духовенства».

Кажется, еще раньше дѣло шло о томъ же въ Одессѣ. Шло оно, казалось, какъ нельзя лучше. Городская дума опредѣляла на содержаніе своего городского причта изъ городскихъ суммъ 30 тысячъ руб. Слухъ о такомъ добромъ дѣлѣ скоро прошелъ вездѣ, и духовенство вездѣ начинало надѣяться, что городскія общества и другихъ мѣстъ не отстанутъ отъ этого прекраснаго образца. Что опредѣленіе думы не было пустымъ слухомъ, духовенство не только одесское, а и другихъ городовъ скоро имѣло удовольствіе узнать изъ самаго «Одесскаго

¹⁾ № 41-й 1864 г.

Вѣстника», который положительно извѣщалъ о состоявшемся опредѣленіи думы. Чѣмъ вѣрнѣе однако казались надежды, тѣмъ непріятнѣй должно было оказаться разочарованіе. «Одесскому Вѣстнику» вдругъ сдѣлано *сообщеніе*, что, вопреки его статьи, начальство города считаетъ нужнымъ объявить, что городскія суммы расходуются не иначе, какъ съ утвержденія подлежащей власти, послѣдовавшаго въ установленномъ порядкѣ; что комитетъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства не могъ и не имѣлъ права рѣшить, чтобы изъ городскихъ суммъ производимо было пособіе духовенству, что городской думѣ не предоставлено закономъ налагать на городъ новые расходы собственною властію, и потому дума не имѣла права изъявлять согласіе на производство вышеупомянутаго расхода. Мы не входимъ въ разборъ ни того, о чемъ по этому сообщенію остается думать думѣ городской, если она не можетъ опредѣлять ни прихода ни расхода городского, и не имѣетъ даже права подумать о содержаніи своего духовенства, ни того, кто же, если такъ, за нее долженъ думать обо всемъ этомъ. Мы сообщаемъ только фактъ такъ, какъ объ немъ рассказано по сообщенію одесскаго начальства въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» и въ «Кіев. Епарх. Вѣдомостяхъ» ¹⁾. Съ тѣхъ поръ не было уже слышно, думаетъ ли и какъ думаетъ одесское городское общество обезпечить свое духовенство.

А вотъ и еще извѣстія о томъ же, почерпнутыя «Московскими Вѣдомостями» изъ *Биржевыхъ*. На этотъ разъ дѣло касается духовенства города Тотмы вологодской губерніи. «Доходы цѣлаго причта каждой церкви въ 1860 г. кромѣ соборной, говорятъ «Биржевыя Вѣдомости», простирались отъ 473 до 279 р. со включеніемъ и дохода съ земли, которою владѣютъ нѣкоторыя церкви. Въ каждой изъ этихъ церквей

¹⁾ За настоящій годъ въ 3 №.

положено по штату имѣть священника, діакона, и двухъ причетниковъ. Доходы распредѣляются между ними такъ: священникъ получаетъ половину всего дохода, діаконъ—четвертую, а причетникъ—осьмую долю. По разчисленію тѣхъ же Вѣдомостей наибольшій доходъ священника не превышалъ такимъ образомъ 236 р. 50 к., а меньшій равнялся 139 р. 50 к.; причетникъ же получалъ отъ 35 до 65 р., а 1860 годъ былъ «счастливымъ». Какимъ же образомъ при такихъ доходахъ существовать причту, когда воспитаніе сына въ вологодской семинаріи стоитъ 70 р. въ годъ? Что касается до принадлежащихъ нѣкоторымъ церквамъ земель, то онѣ потому приносятъ такъ мало дохода, что находятся большею частію далеко отъ города (до 30 верстъ), и причту нѣтъ другого средства извлекать изъ нихъ что-либо, какъ отдавать ихъ крестьянамъ изъ полу или даже изъ трети. Особое присутствіе по улучшенію быта духовенства, открытое въ Вологдѣ, спрашивало тотемцевъ: какія средства могутъ они найти для этой цѣли? Не взирая на бѣдность этого глухаго городка, чиновники и живущіе тамъ пенсіонеры изъявили готовность удѣлить нѣкоторый процентъ изъ своего содержанія, но средства эти очень недостаточны. Поэтому нѣкоторые изъ тотемскихъ жителей выразили было слѣдующія мысли: «собору прихода не имѣть, а причтъ его содержать на счетъ казны; изъ остальныхъ, существующихъ въ городѣ церквей нѣкоторыя отчислить къ сельскимъ, такъ какъ и въ настоящее время къ нимъ приписаны подгороднія селенія. Затѣмъ приходскими городскими оставить только двѣ, причтъ которыхъ можетъ быть вполнѣ обезпеченъ средствами прихожанъ. Мысль объ уменьшеніи числа приходовъ заявлена уже нѣсколькими городами». (Моск. Вѣд. № 117-й 1864 годъ).

Это—опыты обезпеченія духовенства обществами по городамъ. Въ селахъ къ обезпеченію духовенства *собственно общес-*

твами, еще не было приступлено, и—конечно—еще долго не явится возможности приступить. Сельскій поселянинъ такъ еще бѣдѣвъ, что болѣе того, что онъ теперь расходуетъ, расходовать не можетъ. Сколько неумѣстно было бы надѣяться отъ него чего либо въ этомъ отношеніи въ настоящую пору, видно изъ того, какъ идутъ и исполняются сельскіе приговоры, имѣющіе цѣлю поддержаніе заведенныхъ при церквахъ школъ. Школы эти заведены почти вездѣ,—и тамъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, священники употребляютъ всѣ усилія положить имъ начало. По количеству дѣтей, обучающихся въ этихъ церковно приходскихъ школахъ, нельзя не замѣтить, что отцы ихъ понимаютъ цѣну грамотности, и желали бы видѣть своихъ дѣтей грамотными. Для этого во многихъ селахъ они составили *приговоры*, которыми обязывались оказывать помощь заведеннымъ училищамъ деньгами и натурою. Суммы, опредѣляемыя этими приговорами, различны: гдѣ больше, гдѣ меньше, смотря по состоянію и усердію прихожанъ, но вездѣ незначительныя. Нѣтъ нужды сомнѣваться въ искренности, съ которою дѣлались эти приговоры. Но искренность желанія и усердіе не всегда могутъ быть порукой того, что какъ чего желаешь, такъ то и исполнишь. Бѣдность поселянъ во многихъ мѣстахъ скоро дала имъ понять, что они не въ состояніи исполнить тѣхъ приговоровъ въ пользу своихъ училищъ, къ которымъ они съ такимъ на первый разъ горячимъ усердіемъ приложили руки. Есть ли послѣ того какая либо возможность, чтобы сельскія общества обезпечили причтъ, когда они не въ состояніи обезпечить сколько либо даже училищъ своихъ дѣтей? Можетъ статься, что будетъ время, когда они будутъ въ возможности лучше содержать свои причты. Но когда еще это будетъ?

Впрочемъ и откудажь это у нѣкоторыхъ писателей зарѣдѣлась свѣтлая надежда, что общество наше—не то что желаетъ, а *можетъ* обезпечить свое духовенство, какъ должно? Или

эго въ первый разъ мы обратились бы за этимъ къ обществу? А почти вплоть до сихъ поръ духовенство наше было на чьихъ рукахъ? И на сколько его считало нужнымъ обезпечивать общество? Не могу не обратиться здѣсь къ разсказу, помѣщенному въ одной изъ статей журнала «Руководства д. с. п.» за прошлый 1863 годъ ¹⁾. Это вѣдь *быль*, и притомъ такая, которая повторяется сплошь да рядомъ. «Священникъ одного изъ богатыхъ мѣстечекъ, говоритъ эта статья, ходитъ передъ пасхою съ молитвою. Въ каждомъ домѣ на столѣ уже приготовлена для него и плата въ 2 или 1 коп. сер.; не беретъ священникъ, прихожанинъ самъ спѣшитъ вручить ему этотъ *гонорарій*. Вотъ однако священникъ входитъ въ домъ, гдѣ для него приготовлена копѣйка асс., то есть $\frac{1}{4}$ к. с. Ходя по домамъ единственно съ цѣлю сдѣлать удовольствіе прихожанамъ и исполнить заведенный церковный обычай, онъ считаетъ долгомъ принять отъ прихожанина и эту лепту въ той мысли, что можетъ быть больше и нѣтъ въ домѣ. Идя далѣе, онъ и тутъ видитъ ту же $\frac{1}{4}$. Горько становится священнику за такой гонорарій, который скорѣе клонится какъ будто къ его униженію, чѣмъ къ чести. Сообразивъ, что подобная плата происходитъ не отъ крайней бѣдности, а отъ невнимательности, священникъ конечно не съ цѣлю истребовать больше, а чтобы дать понять прихожанину несообразность его поступка, кротко ему говоритъ: «ты мнѣ даешь $\frac{1}{4}$ к.». Да, батюшка. — «А чтожь ты дашь, когда къ тебѣ придетъ нищій?» Прихожанинъ смѣкнулъ, въ чемъ дѣло. Батюшка, говоритъ онъ, міръ-то великъ: въ одномъ домѣ копѣйка (разумѣлась асс.), въ другомъ, въ третьемъ; анъ, посмотришь, и много наберется. «А сколькожь ты думаешь?», — возражаетъ священникъ. «Въ день я наибольше обойду сорокъ домовъ: въ каждомъ домѣ будутъ

¹⁾ № 15.

давать то, что ты даешь— $\frac{1}{4}$ коп., сколькожь, ты думаешь, наберу я, ходя по домамъ цѣлый день? Поселянинъ молчалъ: видно было, что онъ затруднялся или сосчитать или признаться, какъ мало. Священникъ сосчиталъ, и наглядно показалъ, что при такой уничижительной платѣ ему не за-что будетъ купить и обуви, чтобы ходить съ молитвою.

Въ этомъ разсказѣ поселянинъ выражаетъ впрочемъ не свой только, а общій большей части нашего общества взглядъ на доходы священника, и на то, какимъ долженъ быть быть его, по сложившимся у народа понятіямъ. Не даромъ же цѣлое наше общество подѣ-часъ явно выражаетъ что-то въ родѣ завистливаго чувства даже къ нынѣшнему мало-отрадному положенію священниковъ. Ему не шутя кажется, что священники и слишкомъ богаты и спокойны и счастливы. Откуда въ народѣ это обманчивое представленіе о *блаженномъ* положеніи нынѣшняго духовенства, свойственное у насъ не однимъ малопросвѣщеннымъ, но и людямъ средняго и даже болѣе чѣмъ средняго слою, слѣд. такимъ людямъ, которые могли бы обсудить, еслибъ захотѣли, что нужно для священника, чтобы онъ могъ жить прилично своему званію? Откуда?—источникъ такого представленія низкое понятіе въ народѣ и обществѣ о самомъ званіи священника. А это понятіе ему дала и утвердила въ немъ исторія, съ незапамятныхъ временъ присуждавшая у насъ священнику быть *не отличнымъ* отъ поселянскаго. Многие изъ нашего общества, кажется, только тогда пришли бы къ сознанію, что духовенство православное живетъ бѣдно, если бы въ этомъ духовествѣ были опыты голодной смерти, понимаемой буквально. А до тѣхъ поръ, пока оно имѣетъ кусокъ хлѣба, хотя и черный и черствый, и не мретъ съ голоду, оно — не бѣдно! Что до того, что оно трудится, служить обѣдни, крестить, погребаетъ, поетъ молебны, исповѣдываетъ, учитъ и прихожанъ и дѣтей ихъ и старается быть *всѣмъ вся*? Считается

подъ-часть трудомъ и торговый обманъ и канцелярское хитро-сплетенье, а священническая служба—не трудъ, а отдыхъ и покой. Какъ нельзя яснѣе это дано замѣтить въ Моск. Вѣд. № 14 ¹⁾, гдѣ одинъ московскій «прихожанинъ», чуть не за безбожіе принявшій обычай московскихъ причетниковъ ходить при богослуженіи съ тарелочкой для собиранія въ пользу причта пожертвованій, рекомендуетъ духовенству вообще и въ частности причетникамъ находить средства къ жизни *въ руководствѣ*, такъ какъ апостолъ Павелъ *опладалъ палатки* и «такъ какъ служеніе алтарю есть жертва Богу, а не выгода». Что священнику нужно по крайней мѣрѣ воспитать своихъ дѣтей въ семинаріи, это понятно не всякому, особенно это мало понятно поселянину,—и поселянское общество, еслибъ ему пришлось напр. хоть бы теперь опредѣлять содержаніе священника, конечно очень бы удивилось, еслибы ему сказали, что для полного обезпеченія священника нужно положить ему не меньше 800 или 1000 р. серебромъ. Но, скажутъ, было же время, когда общество хорошо обезпечивало духовенство. Когда же однако было такъ?—спросимъ мы. Духовенство приходское у насъ всегда было бѣдно, и прежде оно даже бѣднѣе было, чѣмъ теперь. *Общія* годовые *приговоры* содержанія причту, къ мысли, о которыхъ нѣкоторые приходятъ теперь, считая это болѣе надежнымъ, чѣмъ плата священнику за каждую потребу порознь,—не новость. Они у насъ очень были извѣстны въ то время, когда священники выходили изъ самаго народа и самымъ народомъ *выбирались*. Полуграмотный кандидатъ священства, скитавшійся зачастую цѣлые годы безъ мѣста, приставалъ обыкновенно къ какому либо приходу, гдѣ не было священника, заискивалъ благосклонность у громады или міра, предлагалъ условія, или ему предлагали—что все равно, заключалъ *контрактъ* о

¹⁾ настоящего года.

томъ, сколько за каждую необходимую потребу брать ему: на счетъ свободныхъ требъ или молитвословій большею частію за нимъ оставалось право *торга* и свободного соглашенія. Образованія и особенныхъ пастырскихъ качествъ отъ священника въ этотъ періодъ церковно-служебныхъ контрактовъ не требовалось. Главное, что имѣлось въ виду, — чтобы исполнены были необходимыя требы: крещеніе, вѣнчаніе, погребеніе и т. п. На нихъ и заключался контрактъ. Естественно — онъ сводился лишь къ тому, чтобы обезпечить священника на столько, на сколько обезпечивался поселянинъ, съ бытомъ котораго тогда не разнился бытъ священника. Само собою при этомъ разумѣется, что для прихода былъ выгоднѣй тотъ священникъ, который брался дешевле. А брался дешевле тотъ, кому нужно было хоть какъ нибудь пристроиться. Приходы и прихожане въ то время не были требовательны. Требовательными они стали оказываться лишь въ то время, когда правительство, видя общій упадокъ и духовенства подъ дѣйствіемъ обстоятельствъ этихъ, сочло долгомъ принять непосредственное участіе въ томъ, какими священниками замѣщать приходы. Священники стали лучше, контрактъ стало не нужно, потому что священникъ указывался приходу духовнымъ правительствомъ, а *перебирать* о бытѣ требовательнымъ въ разсужденіи священника стало легче, потому что это стало дѣломъ ничего не стоящимъ. Прежде никто и не думалъ о неприличіи контрактовъ на таинства. Нужно было хоть на время миноваться этимъ контрактамъ, чтобы увидѣть все ихъ неприличіе. Просвѣщенное правительство съ нѣкотораго времени больше всего этому содѣйствовало. Съ 1759 года началъ обезпечивать духовенство землею, а за тѣмъ, въ настоящемъ столѣтіи, и жалованьемъ, оно подавало мысль и вмѣстѣ требовало не продавать таинствъ и не дѣлать торгу изъ святыни христіанской. Мысль эта усвоена теперь (и нечего жалѣть о томъ), всѣми, и о священникѣ,

который вздумалъ бы, какъ въ былое время, условливаться съ прихожаниномъ о своемъ трудѣ по случаю похоронныхъ проводъ, тотчасъ бы прихожанинъ сказалъ, что священникъ о похоронахъ покойника, какъ о какой либо скотинѣ *торжится*. Возобновите, если можно, въ приходахъ старые договоры, какъ они были,—и опять пойдетъ по прежнему: священниками на селахъ явятся люди дешевле, а бытъ ихъ сравняется съ бытомъ поселянина, какъ было прежде. Что касается до *платы* за молитвословія *порожь*, то она, какъ видно изъ приведеннаго разсказа, до сихъ поръ мало потерпѣла измѣненій.

(До слѣд. №).

НѢЧТО ОБЪ УНИТСКОМЪ ДУХОВЕНСТВѢ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ 1850 году ѣздилъ я въ г. Кіевъ для поклоненія святымъ угодникамъ кіевопечерскимъ. Преосвященный блаженный памяти, митрополитъ Филаретъ, къ которому явился я за благословіемъ, спросивъ меня о мѣстѣ тогдашнемъ моего священнослуженія, и получивъ въ отвѣтъ, — что я служу ключаремъ при варшавскомъ кафедральномъ соборѣ, между прочимъ, любопытствовалъ знать, — отчего уніаты царства польскаго не возсоединяются съ православною церковію, подобно какъ въ 1839 году соединились въ западныхъ губерніяхъ? На этотъ вопросъ архипастыря я отвѣчалъ, что этому главная причина — въ духѣ польскаго римскокатолическаго фанатизма, употребляющаго всѣ усилія если не совратить уніатовъ совершенно въ латинство, то по крайней мѣрѣ удержать ихъ въ уніатствѣ. Слѣдующая замѣтка можетъ служить доказательствомъ этого. Въ продолженіи 17-ти лѣтъ моего священнослуженія въ варшав-

ской епархіи, имѣлъ я знакомство съ унитскимъ протоіереемъ Іоанномъ Поцѣемъ, бывшимъ прежде ассесоромъ по греко-унитскимъ дѣламъ въ правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, а потомъ ректоромъ унитской хелмской семинаріи. Этотъ духовный сановникъ, одаренный отъ природы здравымъ смысломъ, и по образованію сперва въ духовной грекоунитской семинаріи, а послѣ въ университетѣ, пріобрѣтшій достаточный запасъ ученыхъ познаній, особенно богословскихъ, посвящалъ часы досуга отъ служебныхъ занятій литературѣ, преимущественно духовной. Онъ издалъ на польскомъ языкѣ книгу: *O dziesięcinach na Rusi* (о десятинахъ въ Россіи), перевелъ царскія и патріаршія грамоты—о введеніи святѣйшаго синода, и написалъ обширное сочиненіе подъ заглавіемъ: *Jezus Zbawiciel*, или о первоначальномъ христіанствѣ. Последняя книга его излагаетъ обрядность православной церкви съ апостольскихъ временъ до позднѣйшихъ вѣковъ.

Протоіерей Іоаннъ Поцѣй, какъ священнослужитель унитской церкви безъ фанатизма, былъ извѣстенъ нашимъ архипастырямъ—приснопамятнымъ архіепископамъ сперва Антонію, потомъ Никанору и наконецъ высокопреосвященнѣйшему Арсенію, выѣшнему кievскому митрополиту. Отъ перваго онъ получилъ въ даръ даже нѣкоторыя книги, чтеніе коихъ могло расположить его къ воссоединенію съ православіемъ, какъ то: *Правда вселенской церкви, пространный катихизисъ преосвящ. Филарета, книгу о возникшей въ Польшѣ Унии* и другія. Онъ читалъ дѣйствительно и пересчитывалъ эти книги,—и едва ли это не послужило для него поводомъ къ написанію послѣдняго сочиненія «о первоначальномъ христіанствѣ». Казалось, все содѣйствовало къ воссоединенію и забужскихъ уніатовъ съ православною церковію. Протоіерей Поцѣй, какъ ректоръ семинаріи, стоящій въ главѣ унитскаго духовенства, не только не имѣлъ убѣжденія въ истинѣ предметовъ навязан-

ныхъ Римомъ унитской церкви, но и самое ученіе о главенствѣ папы считалъ пустымъ вымысломъ, а не догматомъ. Кромѣ того онъ открыто говорилъ, что до замосцкаго собора унитская церковь соблюдала и вѣроученіе и обрядность восточной церкви цѣло и невредимо: но съ того времени, какъ, вслѣдствіе сего собора, по распоряженію митрополита Аѳанасія Шептицкаго, перепорчены церковнослужебныя книги для унитовъ, унитская церковь много измѣнилась. Для показанія протоіерей Поцѣй и написали упомянутую книгу о первоначальномъ христіанствѣ. Трудъ его оцѣнило само правительство. По распоряженію комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, подъ главнымъ директорствомъ генералъ-лейтенанта Пвана Михайловича Викинскаго, это сочиненіе разослано по всѣмъ унитскимъ церквамъ царства польскаго и ко всѣмъ священникамъ хелмской епархіи. Но что было слѣдствіемъ всего этого?—О выходѣ въ свѣтъ сказанной книги скоро узналъ Римъ. Съ Ватикана посыпались громы проклятій на автора. Сочиненіе его запрещено, а самъ онъ подвергся папою отлученію отъ церкви и величайшему гоненію отъ латинянъ и отъ своихъ же ніатовъ. Для тѣхъ и другихъ особенно не нравились въ сочиненіи мѣста, въ которыхъ слова евангелія объ апостолѣ Петрѣ авторъ объявилъ въ смыслѣ пониманія вселенскою церковію. Не менѣе показалось для нихъ противнымъ сказаніе о обрядности церкви вселенской. Поцѣя стали считать отступникомъ, орудіемъ русской пропаганды, истребителемъ уніи забужскаго края. Въ самомъ Хелмѣ—мѣстѣ пребыванія его, по званію ректора семинаріи, къ дверямъ комнаты его остряками—духовными воспитанниками прибита слѣдующая эниграмма: *»Nieśliśmy dwóch Pocieją—Huracysza i Jma,—pierwszego od Jezusa, a drugiego od szatana«*. Нѣсколько разъ бросали ему въ окно листки заграничныхъ газетъ, въ которыхъ напечатано было отлученіе его папою отъ церкви. Между тѣмъ агенты фанатиковъ дѣй-

ствовали столь успешно, что книга Поцѣя была истребляема повсемѣстно, и въ настоящее время едва ли можно отыскать ее; — а сынъ его, обучавшійся въ гимназій, по проискамъ враговъ его, взятъ въ рекруты.

Гоненія католиковъ на протоіерея Поцѣя продолжались до самой его смерти. Услышавъ о своемъ отлученіи, онъ заболѣлъ и случайно узналъ, что капитула, вслѣдствіе папскаго повелѣнія, опредѣлила не погребать его по христіански, какъ отлученнаго отъ церкви. Это сильно беспокоило его и ускорило его кончину. Изъ Хелма онъ выѣхалъ грубешевского уѣзда въ село Черніевъ къ своему зятю—унитскому священнику. Здѣсь онъ и скончался въ іюнѣ мѣсяцѣ 1858 года. Усердіемъ и любовію родныхъ погребенъ честно,—но капитула, получивъ объ этомъ свѣдѣніе, запретила служить по немъ панихиды. По близкому со мною знакомству, протоіерей Поцѣй, по временамъ посѣщая мой домъ, иногда со слезами рассказывалъ о преслѣдованіяхъ его со стороны лативявъ и самыхъ уніатовъ. «Что же вы медлите возсоединиться съ православною нашею церковію?» спросилъ я однажды о. Поцѣя. «Для чего вы держитесь той стороны, которую сами признаете неправую?» «Боюсь большей бѣды, обыкновенно отвѣчалъ онъ: у меня много родныхъ въ царствѣ польскомъ. И ихъ и меня поляки задавятъ, въ случаѣ какого либо возмущенія въ краѣ», присовокуплялъ онъ, какъ бы предвидя и предсказывая тѣ смуты, которыми въ послѣднее время наполнили Польшу сумазбродные инсургенты. «Но неужели для васъ и для вашего семейства и родныхъ лучше оставаться внѣ православной церкви, которую вы примѣтно считаете истинною, уважаете и любите? Скажите мнѣ откровенно, снова спросилъ я его, какую пользу получили ваши священники отъ уніи съ мнимою главою церкви? Улучшилось ли состояніе вашего духовенства отъ этого соединенія?»—На эти вопросы онъ вздохнувши сказалъ: «никогда уніатская церковь въ Польшѣ не была счастлива.

Никакой пользы она не получила отъ своей уніи. Она всегда была унижаема и презираема польскимъ правительствомъ. Она не менѣе терпѣла въ здѣшнемъ краѣ, какъ и православіе со времени брестскаго собора. Ваши страданія, по крайней мѣрѣ, не оставались безгласными—и исторія и гражданскіе акты передаютъ о нихъ. Но мы—уніаты—терпѣли,—и принуждены были молчать. Если вамъ желательно выслушать, присовокупилъ онъ однажды, я расскажу подробно о судьбѣ несчастной нашей уніи, — и послѣ того, сталъ мысли свои доказывать фактами, ссылками на письменные документы и приводимыми отрывками изъ книги *Ruthenische Frage*, только что вышедшей тогда на нѣмецкомъ языкѣ.

Уже болѣе десяти лѣтъ прошло, какъ протоіерей Поцѣй сообщилъ мнѣ эти свѣдѣнія о судьбѣ унитскаго духовенства. Припоминая рассказъ его, и имѣя подъ рукою помянутую книгу: *«Ruthenische Frage»*, вотъ что считаю нужнымъ сказать по этому предмету:

Улучшила ли унія состояніе самаго унитскаго духовенства?—Нѣтъ. Ни епископы, ни священники, оставивъ православіе и преклонившись къ папѣ, ничего не выиграли. Унія не защитила ихъ отъ преслѣдованій польскаго латинскаго изувѣрнаго духовенства, которымъ они подвергались, будучи еще православными. Она не освободила ихъ отъ поносительнаго названія схизматиковъ. Римскіе фанатики продолжали считать ихъ такими наравнѣ съ православными. Въ сказанной книгѣ на стр. 49 говорится: *«Union mit der römischen Kirche hat die eingewurzelten Vorurtheile gegen die Russine als schismatiker nicht beseitigt»*. Пхъ, какъ и епископовъ оставшихся православными, по прежнему не допускали засѣдать въ сенатѣ, и не позволяли имъ давать голосъ на сеймахъ. Чрезъ унію они даже приведены въ гораздо бѣльшее униженіе, нежели въ какомъ прежде были. На нихъ, послѣ соединенія съ Римомъ, стали смотрѣть,

какъ на подвластныхъ архіепископамъ латинскимъ, и считать ихъ только епископами суфраганами сихъ послѣднихъ. Самый титулъ: *Vestra Eminentia*—ваше преосвященство, *Illustrissimus*—преосвященныйшии, отъ нихъ отнять, и дозволено титуловать ихъ только словомъ: *Vestra Reverentia*—ваше превелебіе. Древнія, принадлежавшія кафедрѣ ихъ имѣнія, постепенно, подъ разными предлогами, отбирали и ими надѣляли кафедрѣ епископовъ латинскихъ. На сеймахъ вмѣнено имъ въ обязанность, чтобы они не смѣли равняться въ привилегіяхъ съ епископами латинскими, носить, кромѣ богослуженія, крестъ на золотой цѣпи, и надѣвать другую одежду, кромѣ той, которая прилична монахамъ—базилианамъ. (См. *Zbiór wiadomości histor. i aktów o dziesięcinach kościelnych na Rusi*). Права ихъ до того стѣсняли, что владѣльцы, подстрекаемые іезуитами, запрещали приходскимъ унитскимъ священникамъ имѣть съ ними, какъ съ своими пастырями, всякое общеніе, стараясь чрезъ это сихъ послѣднихъ (приходскихъ священниковъ) сдѣлать безгласными и держать ихъ только въ своей подчиненности и рабствѣ. Вотъ голосъ двухъ унитскихъ епископовъ, изъ которыхъ одинъ—митрополитъ Веляминъ Рутскій жалуется самому папѣ, а другой—хелмскій епископъ Іаковъ Суша предъ польскимъ правительствомъ изображаетъ тогдашнія бѣдствія унитской церкви: *«Expoliati omnibus ornamentis, говоритъ Рутскій, caepimus advertere, omni humano auxilio nos destituti, unde ocluti e somno expergefucti, sentimus, unde excidimus et praeteritum statum cum praesenti conditione comparando recordatione ipsa affligimur»* (см. *Chodkiewicz dissertationes historico-criticae Leopoli 1770*). *«Conqueruntur episcopi uniti, говоритъ Суша, coram Deo, coram s. s. Domino et s. Romana Ecclesia, conqueruntur inquam admirabundi, passim spargi in nostra patria, non-nullos dominos spirituales latinos procurare apud s. sedem, ut nos uniti episcopi tollamur, bona nostra episcopatibus latinis incorporentur; maneant religiosi et presbyteri seculares, sed sub-*

sini coram jurisdictioni; imo non-nullorum vox est (ut auscultamur), ut penitus tollamur ex eo, quod nihil in promotione unionis laboremus. (См. Congregat. de propaganda fide 1864)«.

Если же такъ поступали съ унитскими епископами, то чего могли надѣяться подвластные имъ священники?—Трудно описать то презрѣніе, какому подвергла ихъ унія. Самое названіе *sacerdos ruthenus* (такъ прежде называли въ Польшѣ православныхъ священниковъ) стали измѣнять въ названіе *sacerdos rusticus*,—и это потому, что въ составъ ихъ приходовъ, за поступленіемъ высшихъ сословій изъ православія въ латинство, вошли одинъ низшій классъ народа—мужики *rustici*. Для сей самой причины самую унитскую вѣру начали называть мужицкою вѣрою—*chlopska wiara*. Дабы не дать никому изъ нихъ отличительнаго значенія въ іерархическомъ порядкѣ, на варшавскомъ сеймѣ издана была инструкція, которою строго воспрещалось, чтобы никто изъ высшихъ унитскихъ священнослужителей, имѣющихъ другихъ подъ своимъ начальствомъ, не смѣлъ называться *officialem* (протоіереемъ) или *dzickanem* (благочиннымъ), или другимъ какимъ почтительнымъ именемъ: для нихъ — унитскихъ священниковъ — довольно, говорили, *popowstwa simpliciter, aby majores titulos nie używowali* (см. Zbiór wiadomości historycznych na Rusi stron. 65). Дабы не дать имъ средствъ къ безбѣдному существованію, и заставить ихъ приобрѣтать для себя и своего семейства насущный хлѣбъ грубыми, непрличными званію ихъ работами,—отнимали у нихъ такъ называемую десятину, предназначенную для нихъ еще благочестіемъ равноапостольнаго князя Владиміра, и отдавали ее въ пользу священниковъ латинскихъ (см. Zbiór wiadomości histor. stron. 45, 50).

Въ отношеніи къ владѣльцамъ унитскіе священники были самыми жалкими жертвами своеволія и наглости. Подчинивъ ихъ всѣмъ обязанностямъ состоянія податнаго, эти изуверы

Къ № 36-му.

требовали отъ нихъ наравнѣ съ крестьянами отработыванія барщины, употребляли ихъ въ разныя посылки, заставляли ночью сторожить свой дворъ и житницы, дѣтей ихъ брали къ себѣ въ лакеи, изъ сыновъ одному только—болѣе способному позволяли приготовляться къ священному саву, а прочихъ всѣхъ или держали въ подданствѣ и рабствѣ, или отдавали въ рекруты (*Ruthenische Frage* стр. 51).

Присовокупимъ еще и то, что, находясь въ такомъ бѣдственномъ состояніи, унитское духовенство, и по своей несостоятельности, и по интригамъ іезуитовъ, не имѣло никакой возможности образовывать и приготавливать дѣтей въ достойныхъ служителей алтаря. Поэтому въ унитскіе священники поступали совершенные невѣжи, ничѣмъ не отличавшіеся отъ простаго народа. Воспитаніе унитскаго духовнаго юношества встрѣчало со стороны латинскаго духовенства сильнѣйшее сопротивление. Іезуиты были повсемѣстными исключительными въ Польшѣ наставниками. Сначала они вовсе не допускали, чтобы существовали отдѣльныя унитскія училища. Въ 1694 году въ Львовѣ «ученики латинской школы напали на русскую школу, били бѣдныхъ студентовъ, а книги ихъ забрали и изорвали». (*Kronika Żubryckiego* стр. 448). Впослѣдствіи хотя въ базилианскихъ монастыряхъ и заведены училища,—но, по интригамъ тѣхъ же іезуитовъ, они сами большею частью были и наставниками въ нихъ. Оттого богословское ученіе преподавалось въ духѣ римской церкви: заставляли юношей—унитовъ забыть ученіе церкви восточной, охлаждали въ нихъ уваженіе къ древнимъ священнымъ ея обрядамъ, и мало по малу приучали ихъ къ обрядамъ римскимъ. Не удивительно послѣ того, что униженное, ограбленное и постепенно болѣе угнетаемое унитское духовенство, видя благоденствующимъ и торжествующимъ духовенство латинское, стало приближаться къ нему и принимать въ ученіе и обряды нѣкоторые предметы

отъ церкви римской, Оно думало этимъ ослабить свой узы и порабощеніемъ своимъ, въ духовномъ отношеніи, купить для себя нѣкоторое значеніе и свободу въ мірѣ политическомъ. Несчастливая купля! Церковь унитская ею сама себѣ измѣнила, сама себя обезобразила—приняла много такого, что не согласно ни съ духомъ восточной церкви, ни съ условіями первоначальнаго, на основаніи брестскаго собора, подчиненія Риму, ни съ данными обѣщаніями и обязательствами самаго папы—сохранить для унитовъ цѣлымъ и неизмѣннымъ залогъ древней ихъ вѣры и обрядовой внѣшности. Ученіе о исхожденіи святаго Духа съ прибавленіемъ *Filioque*, принятое на замосцкомъ соборѣ, въ 120 лѣтъ послѣ собора брестскаго, введеніе литургіи, совершаемой безгласно (*mszy cichej*), отступленіе отъ формы какъ при священнодѣйствіи литургіи въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пунктахъ (касательно освященія даровъ, вливанія теплоты въ чашу и употребленія губы), такъ и при совершеніи таинствъ крещенія, исповѣди и браковѣчанія,—примѣненіе къ латинизму въ строеніи храмовъ, упраздненіе царскихъ вратъ и иконостаса, устройство боковыхъ престоловъ въ одномъ и томъ же храмѣ (*ołtarzyków*), измѣненіе священническихъ облаченій и священныхъ сосудовъ, самое охлажденіе къ строгому соблюденію постовъ,—вотъ что было плодомъ вышепомянутой купли, а ничуть не возвышеніе унитскаго духовенства: судьба унитскаго духовенства долго оставалась одна и таже. Кровавыя событія на Волыни и Подоли въ 1789 году были направлены къ совершенному истребленію уніатовъ. Историческія записки архипресвитера Θεодосія Бродовича, издавныя въ Львовѣ въ 1861 году, представляютъ страшную картину этихъ событій.

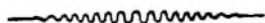
Зваютъ ли все это коснѣющіе доселѣ въ своемъ унитарствѣ священники хелмской епархіи, составляющей еще болѣе двухсотъ приходовъ въ царствѣ польскомъ? Чувствуютъ ли

они свое рабство и униженіе предъ латинскимъ духовенствомъ и предъ фаватическою польскою шляхтою, всегда ненавидящею исповѣданіе восточной церкви? Ужели они такъ уже привыкли къ своему гнету, что если бы теперь новый Моисей захотѣлъ вывести ихъ, своимъ чудодѣйственнымъ жезломъ, изъ этаго египетскаго рабства въ благодатную землю православія,—они могли бы сказать ему: *остави насъ, да работаемъ египтянамъ*! всегдашнимъ нашимъ врагамъ — полякамъ? (Исх. XIV, 12).

Архимандритъ Амвросій.

23 Іюля, 1864 г.

■ Почасъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1865-мъ году. Цѣна годовому изданію его и мѣсто пріема подписки означаются на первой страницѣ каждаго №. Подробная программа его будетъ разослана гг. подписчикамъ особо.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 1864. Августа 29 дня.
Ценсоръ священникъ Алексѣй Колосовъ.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ

съ доставкою и пересылкою

5 РУБ. СЕРЕБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ редакціи сего журнала.

ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 37.

1864.

Сентября 13-го.

Содержаніе: Бесѣда къ сельскимъ прихожанамъ о терпѣніи. — Обѣ отношеніи простаго народа къ библии. — Опыты обезпеченія духовенства обществомъ (окончаніе). — Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. — Открытіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ г. Кишиневѣ. — Объявленіе.

Б Е С Ъ Д А

КЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ О ТЕРПѢНІИ.

Вамъ, братіе, весьма часто приходится терпѣть разныя неудачи, скорби, бѣдствія. Одинъ изъ васъ горюетъ отъ того, что не удалось во время собрать хлѣбъ; другой оплакиваетъ смерть родственниковъ; иной печалится, не имѣя чѣмъ уплатить подати; другой пострадалъ отъ пожара; иной лежитъ въ тяжкой болѣзни и не имѣетъ возможности ничѣмъ пособить себѣ.

Такъ, вамъ весьма извѣстны скорби и бѣдствія. Но не думайте, что другіе люди вовсе не знаютъ ни скорбей ни бѣдствій. Нѣтъ, всякому человѣку приходится испытывать ихъ, только одному больше, а другому меньше, одному раньше, а другому позже. Отъ того-то всякому человѣку нужно всегда

быть готовымъ къ перенесенію скорбей, и учиться терпѣнію.

Чтобы вы знали, какъ должно встрѣчать и переносить бѣдствія, посылаемыя намъ отъ Бога, я расскажу вамъ примѣръ изъ жизни одного великаго праведника.

Въ глубокой древности, назадъ тому лѣтъ тысячи четыре безъ малаго, на востокѣ отъ насъ, въ странѣ Идумеи, жилъ праведный мужъ по имени Іовъ. Въ то время, когда онъ жилъ, и въ той странѣ, гдѣ жилъ, не только простые люди, но и знатные занимались скотоводствомъ; имъ же занимался и Іовъ. Богъ благословилъ его огромнѣйшимъ богатствомъ: у него было семь тысячъ мелкаго скота, три тысячи верблюдовъ, пятьсотъ паръ воловъ, пятьсотъ ослицъ, и рабовъ весьма много. До 70-ти лѣтъ (такой возрастъ тогда не считался особенною старостію) Іовъ прожилъ не только благополучно, но даже весьма счастливо. У него было семь сыновъ и три дочери, которые жили при немъ въ согласіи и благочестіи. Не только то племя, которымъ Іовъ начальствовалъ, но и всѣ сосѣднія идумейскія племена оказывали Іову глубокую любовь и уваженіе. Такого счастія и такой всеобщей любви Іовъ былъ вполне достоинъ: онъ боялся Бога и былъ во всемъ ему вѣренъ, никогда не оставлялъ молитвы и усердно приносилъ Богу жертвы. Съ ближними поступалъ всегда такъ, какъ требовала справедливость. Говорилъ всегда истину, никого не обижалъ, всякому нуждающемуся помогалъ и совѣтами и милостынею. При такихъ достоинствахъ и при такомъ счастіи, Іовъ однако нисколько не гордился, напротивъ въ обхожденіи со всѣми являлъ глубокое смиреніе и кротость, такъ что Самъ Богъ объ немъ сказалъ предъ сонмомъ ангеловъ на небѣ: *нѣсть, яко онъ, на земли челоувѣкъ непороченъ, истиненъ и благочестивъ* (Іов. гл. 1 ст. 8.)

Но древній врагъ челоувѣческаго житія—діаволъ изъ зависти начинаетъ клеветать предъ Богомъ на Іова. Онъ говоритъ, что

Іовъ служить Богу изъ корысти, что онъ исполняетъ заповѣди Божіи за то богатство и счастье, которое ему Богъ послалъ, что онъ боится и почитаетъ Бога только того ради, что Богъ бережетъ его домъ, стада и все имущество отъ всякаго зла, а еслибы отнято было у Іова богатство и счастье, то онъ пересталъ бы служить Богу. Всевѣдущій Богъ видѣлъ, что діаволъ лжетъ и клевететъ, но чтобы торжественно предъ людьми и предъ ангелами открылась ложь діавола и безкорыстіе Іова, Богъ дозволяетъ діаволу отнять у Іова все, что онъ имѣлъ, запрещая впрочемъ касаться его самаго. И вдругъ обрушились на Іова величайшія несчастія, обрушились въ одинъ день и, можно сказать, въ одинъ часъ. Приходитъ къ нему вѣстникъ и говоритъ, что всѣ воны его и ослицы взяты въ плѣвъ сосѣднимъ враждебнымъ племенемъ—савейнами, а рабы всѣ избиты. Еще не окончилъ рѣчи этотъ вѣстникъ, является другой и говоритъ, что молнія съ вредоносными вѣтрами и сѣрнымъ дождемъ поразила его овецъ и пожрала всѣ стада вмѣстѣ съ пастухами. Еще не окончилъ рѣчи этотъ вѣстникъ, приходитъ третій съ вѣстію, что разбойники, избивши рабовъ Іова, заграбили всѣхъ его верблюдовъ. Наконецъ является четвертый вѣстникъ съ вѣстію гораздо болѣе ужасною. Сыновья и дочери Іова ѣли и пили вино въ домѣ старшаго брата своего. Внезапно поднимается сильная буря, какой въ нашихъ мѣстахъ не бываетъ, но какая случается нерѣдко въ степныхъ или пустынныхъ мѣстахъ, гдѣ вѣтеръ не встрѣчаетъ препятствій ни въ лѣсахъ ни въ горахъ: бурный вѣтеръ обхватываетъ домъ съ четырехъ сторонъ и разрушаетъ; подъ развалинами дома погибаютъ всѣ дѣти Іова.

Такимъ образомъ человѣкъ, владѣвшій огромнымъ богатствомъ, отецъ многочисленнаго и счастливаго семейства внезапно лишается всего своего имущества и дѣтей, является нищимъ и одинокимъ. Мы привыкли жаловаться на промыслъ Божій,

при самомъ не большомъ несчастіи; но скажите, кому изъ насъ приходилось испытывать несчастія, подобныя тѣмъ, какія вдругъ обрушились на праведнаго Іова. Многимъ приходится терять имущество, но по крайней мѣрѣ не такъ много и не такъ внезапно, какъ потерялъ Іовъ. Многимъ приходится оплакивать смерть своихъ близкихъ; но по крайней мѣрѣ не всѣхъ разомъ, не всѣхъ въ одинъ часъ, въ одну минуту. Но слушайте, какъ принялъ всѣ эти несчастія великій праведникъ. Онъ глубоко опечалился, особенно при вѣсти о несчастной смерти дѣтей, раздралъ на себѣ верхнюю одежду, посыпалъ пепломъ голову, однако смиренно покорился своей участи, не сказалъ и не думалъ ничего нетерпѣливаго и хульнаго противъ Бога, и только воскликнулъ: *нагъ изидохъ отъ чрева матери моея, нагъ и отиду тамо: Господь даде, Господь отъять: яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* (гл. 1 ст. 21.)

Казалось, оклеветавшій Іова предъ Богомъ, діаволь достаточно былъ посрамленъ и уличенъ во лжи; однако онъ не перестаетъ клеветать: онъ говоритъ Богу, что Іовъ человѣкъ нечувствительный и безжалостный,—и отъ того онъ спокойно смотритъ на потерю имущества, рабовъ и дѣтей, и не ропщетъ на Бога, будучи доволенъ тѣмъ, что Богъ сохраняетъ его здоровье; но если поразить его самого, его плоть чувствительнымъ страданіемъ, то онъ возропщетъ на Бога и даже перестанетъ служить Ему. Богъ позволяетъ діаволу коснуться самаго Іова и поразить его болѣзнію, запрещая впрочемъ лишить его жизни.

Діаволь избираетъ болѣзнь для Іова самую тяжкую и страшную. Болѣзнь эта есть такъ называемая проказа, при томъ проказа самая жестокая и опасная. Благодареніе Богу, она у насъ неизвѣстна и встрѣчается только въ жаркихъ странахъ на востокѣ. Она начинается тѣмъ, что на лицѣ больного пока-

зываются пятна, похожія на сильныя веснушки, а колѣна и оконечности пальцевъ начинаютъ сильно чесаться. Мало по малу пятна увеличиваясь раскидываются по всему тѣлу, и вся кожа перемѣняетъ цвѣтъ, дѣлаясь или необыкновенно красною или черною, въ иныхъ мѣстахъ кожа складывается слоями, въ иныхъ прорывается, являются опухоли, въ которыхъ заводятся черви. Пальцы и ноги отъ опухоли дѣлаются чудовищно толстыми. Дыханіе становится зловоннымъ и нестерпимымъ, глаза мрачными, голосъ хриплымъ; волосы на всемъ тѣмъ выпадаютъ; распухнувшія, навислыя брови даютъ лицу ужасный видъ. Больной теряетъ совершенно сонъ, и по ночамъ страдаетъ отъ страшныхъ грезъ. Наконецъ кости прогниваютъ и начинаютъ отпадать цѣлые члены тѣла; по стгненіи носовой кости, когда заваливается носъ, дыханіе дѣлается столь тягостнымъ, что несчастный окончательно задыхается.

Этою-то страшною болѣзнію поразилъ диаволъ многострадальнаго Іова. Видя развитіе у себя этой болѣзни, Іовъ добровольно оставляетъ домъ и выходитъ за городъ, чтобъ не причинить своимъ несчастнымъ видомъ неудовольствія своимъ сограждавамъ, садится на кучу пыли и навоза и, строгаю черепкомъ колѣни, терпѣливо рѣшается ждать конца своихъ мученій.

Несчастные, подвергавшіеся такой болѣзни, никогда почти и не выздоравливали, не знали никакихъ средствъ или лекарствъ противъ своей болѣзни, но смерть иногда не скоро приходила къ нимъ,—и они весьма долго мучились. И мученія ихъ такъ были тяжки, что они желали смерти и многіе изъ нихъ сами себя лишали жизни, чтобы прекратить свои мученія. Все это зналъ Іовъ,—зналъ, что болѣзнь его неизлѣчима, что тяжкія мученія его могутъ долго продолжаться и все таки окончатся смертію. Весьма естественно, что Іовъ могъ желать скорѣе смерти, какъ конца своимъ мученіямъ,—и вотъ жена его, отъ которой онъ могъ ожидать утѣшенія, вмѣсто того предлагаетъ

ему искусительный совѣтъ прекратить свою жизнь самоубійствомъ. Но многострадаальный Іовъ отвергъ пагубный совѣтъ жены и съ терпѣніемъ рѣшился ждать конца своимъ мученіямъ, говоря: *еще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ* (гл. 2 ст. 10). Услышали о бѣдствіяхъ Іова друзья его, и трое изъ нихъ пришли навѣстить его. Несчастный видъ Іова такъ поражаетъ ихъ, что они отъ изумленія не знаютъ, какъ начать разговоръ и долгое время сидятъ около него молча, со слезами на глазахъ. Іовъ до сихъ поръ все почти молчалъ, но наконецъ отверзаетъ уста свои и начинаетъ рѣчь, болѣе похожую на рыданіе, чѣмъ на бесѣду съ друзьями. Іова утѣшало отчасти то, что онъ невиненъ ни въ чемъ какъ предъ Богомъ, такъ и предъ людьми; но теперь друзья стараются его разувѣрить въ этомъ: «нѣтъ, говорятъ они, должно быть за тобою есть грѣхи, которые ты скрываешь, или о которыхъ ты и самъ забылъ,—и за эти-то грѣхи Богъ тебя наказываетъ». Такимъ образомъ друзья отнимали у Іова послѣднее утѣшеніе,—но онъ все терпитъ, не произноситъ никакой худы, никакого ропота, а только изъявляетъ желаніе знать, за что и для чего Богъ послалъ на него столь тяжкія бѣдствія, почему добрые люди часто страдаютъ на землѣ, а худые пользуются счастіемъ,—и проситъ у Бога скорѣе смерти себѣ. Итакъ діаволъ совершенно посрамленъ; Іовъ оказывается благодушнымъ и терпѣливымъ въ самой тяжелой болѣзни. Тогда надъ мѣстомъ, гдѣ сидѣлъ Іовъ съ друзьями, собирается грозная туча, и изъ тучи слышится гласъ Божій. Богъ говоритъ Іову: «ты не знаешь, какъ Я сотворилъ небо и землю и какъ управляю ими, ты не знаешь, откуда Я посылаю на землю дождь, росу, снѣгъ, градъ и проч. Зачѣмъ же ты домогаешься безъ Моей помощи понять, какъ Я управляю людьми, для чего одному посылаю счастье, другому несчастье? Іовъ отвѣчаетъ: дѣйствительно, я ничего не понимаю безъ Твоего откровенія и готовъ

смиренно переносить все, что Ты на меня посылаешь». За тѣмъ Богъ говоритъ друзьямъ Іова: «вы несправедливо говорили обо Мнѣ и объ Іовѣ и заслужили гнѣвъ Мой, просите раба моего Іова, чтобы онъ принесъ жертву и помолился за васъ; тогда Я вамъ прощу ради Іова».—Еще нѣкоторое время продолжалась болѣзнь Іова; но когда воротились къ нему друзья съ жертвами, то онъ почувствовалъ облегченіе, принесъ Богу жертву и въ скоромъ времени совершенно выздоровѣлъ, возвратился въ домъ свой, принялся за прежнія занятія,—и Богъ послалъ ему богатство и счастье вдвое больше противъ того, какое онъ имѣлъ прежде: у него развелось четырнадцать тысячъ мелкаго скота, шесть тысячъ верблюдовъ, тысяча паръ воловъ и тысяча ослицъ. Іовъ прожилъ еще сто сорокъ лѣтъ, имѣлъ семь сыновъ и три дочери и умеръ спокойно въ глубокой старости.

Итакъ, братіе, если Богъ посылаетъ на насъ какое либо несчастіе, будемъ терпѣливо переносить его, какъ бы тяжело оно ни казалось намъ. Хотя бы мы и не находили себя виновными и заслуживающими посланнаго на насъ наказанія Божія; однако не будемъ роптать на Бога. Ибо мы не знаемъ, что будетъ впередъ: можетъ быть, Господь за терпѣніе сторицею наградить насъ еще въ сей жизни. Іовъ, страдая въ тяжелой болѣзни, ожидая смерти, не приходилъ въ отчаяніе потому, что вѣрилъ въ будущую жизнь и надѣялся, что по крайней мѣрѣ по воскресеніи изъ мертвыхъ Богъ исцѣлитъ тѣло его отъ болѣзни: «я знаю, говорилъ онъ друзьямъ, живъ мой Искупитель, Который воззоветъ нѣкогда къ новой жизни лучшей прахъ мой, истерзанный страданіями». Будемъ же и мы всегда хранить твердую вѣру въ Богу и въ будущую жизнь, въ которой всѣ претерпѣвшіе до конца спасутся и получаютъ воздаяніе отъ Бога за свое терпѣніе. Аминь.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ ПРОСТАГО НАРОДА КЪ БИБЛИИ.

Вопросъ объ отношеніи простаго народа къ библіи, — о томъ уваженіи, какое имѣютъ поселяне къ книгамъ св. писанія, о способѣ пониманія, какимъ водятся они въ воспріятіи его истинъ и ученія, — есть одинъ изъ серіознѣйшихъ вопросовъ въ дѣлѣ религіознаго народнаго образованія.

Для раскрытія этого вопроса весьма важно было бы представить общую картину, которая изображала бы всѣ разнообразныя стороны народной, религіозной русской жизни, русской мысли, на сколько та и другая соприкасаются къ библіи, ея ученію и исторіи. Но и предѣлы журнальной статьи и трудность вообще обнять и изучить всѣ религіозныя взгляды и убѣжденія всего народа русскаго не даютъ намъ возможности нарисовать такую картину. Кроме того, мы болѣе знакомы съ вѣрованіями и религіозными убѣжденіями простаго народа на Волыни, а потому пока займемся обзорѣмъ отношенія къ книгамъ св. писанія, ихъ ученію и исторіи главнымъ образомъ этого народа, — въ полной увѣренности, что найдутся люди, которые пойдутъ по слѣдамъ нашимъ и дополнятъ то, чего мы не могли сдѣлать въ области такъ важной и для народнаго образованія такъ необходимой.

Вообще православный народъ нашъ относится къ священнымъ книгамъ съ необыкновеннымъ почтеніемъ и уваженіемъ.

Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ святое «евангеліе». Оно составляетъ предметъ особеннаго чествованія и уваженія народнаго. Вотъ нѣкоторыя выдающіяся черты этого уваженія. Когда во время малаго входа священникъ износить св. евангеліе на средину церкви, тогда у насъ, почти вездѣ, народъ преклоняетъ головы, какъ это вообще дѣлаютъ пра-

вославные при перенесеніи св. даровъ. Есть въ нашемъ краѣ обычай, что зажиточные хозяева устрояютъ восковыя свѣчи для церковнаго употребленія. Такого же рода свѣчи устрояютъ и такъ называемые цехи, т. е. корпораціи ремесленниковъ, — кузнецовъ, ткачей, кожевниковъ и т. п. Эти свѣчи зажигаются на всенощныхъ бдѣніяхъ и праздничныхъ литургіяхъ при чтеніи евангелія. Въ любой сельской церкви во время чтенія священникомъ евангелія, особенно на литургіи, вы непременно увидите нѣсколько поселянъ, которые, подклонивъ свои головы подъ священную книгу, съ благоговѣніемъ выслушиваютъ дневное чтеніе. Подобныя же явленія можно видѣть всегда на молебнахъ, при освященіи воды и т. п. Въ иныхъ мѣстахъ послѣ прочтенія священникъ даетъ народу цѣловать раскрытыя слова евангелія; — тутъ новые признаки народной любви и уваженія къ этой священной книгѣ, выражающіеся въ ревности и благоговѣніи, съ какими поселяне обыкновенно спѣшатъ цѣловать ее. Эта живая потребность народнаго чувства — выражать уваженіе къ св. евангелію посредствомъ подклоненія головы подъ него во время его чтенія, — была, кажется, одною изъ причинъ, что въ такъ называемыхъ отпустовыхъ храмахъ ¹⁾ издавна существуетъ обычай — избирать нарочно нѣсколько діаконѣвъ и имъ поручать чтеніе евангелія надъ головами народа. Обыкновенно діаконѣвъ помѣщаются гдѣ нибудь въ углу храма и полуголосомъ прочитываютъ извѣстныя зачала для желающихъ, въ которыхъ никогда не бываетъ недостатка. Замѣтно также у нашего народа желаніе читать какъ можно болѣе евангелій надъ умершими, во время погребенія ихъ. Для этого въ каждомъ селѣ есть своя условная цѣна за каждое

¹⁾ Отпустовыми храмами называются церкви, въ которыхъ есть чудотворныя иконы, по мнѣнію народа, обладающія властію отпущенія грѣховъ.

чтеніе—отъ 3 до 15 копѣекъ. Числомъ прочитанныхъ евангелій стараются иногда простолюдины перещеголять - одинъ другого, такъ что въ иныхъ мѣстахъ просятъ читать 15—20 евангелій. Замѣчательно также, что во время холеры и другихъ эпидемическихъ болѣзней прихожане просятъ священниковъ читать евангеліе по домамъ. Для этой цѣли устрояются обыкновенно крестные ходы, во время которыхъ въ домахъ, а еще чаще на подворьяхъ у воротъ, ставится накрытый столъ съ хлѣбомъ: около него останавливается церковная процессія: священникъ читаетъ евангеліе,—и такимъ порядкомъ проходитъ по всему своему приходу. Последнюю заключительную черту народнаго уваженія къ евангелію составляетъ повсемѣстный на Волини обычай не прикасаться къ евангелію обнаженными руками. Обычай этотъ соблюдается всего болѣе во время крестныхъ ходовъ. Въ это время кромѣ иконъ износятъ святое евангеліе. Но какъ священнику не всегда удобно самому нести евангеліе тѣмъ болѣе, что ему нужно нести въ рукахъ крестъ, то онъ поручаетъ евангеліе обыкновенно почетнѣйшему изъ прихожанъ. Тотъ, кому достается эта честь, считаетъ себя очень счастливымъ и, обернувъ руки платкомъ, съ благоговѣніемъ беретъ и несетъ эту священную книгу. По отношенію къ «апостолу» народное уваженіе обнаруживается преимущественно благоговѣйнымъ вниманіемъ къ его чтенію; въ это время народъ прекращаетъ шептанія молитвъ. Уваженіе къ псалтири обнаруживается преимущественно въ чтеніи ея надъ умершими. Чтеніе это составляетъ существеннѣйшую принадлежность каждаго погребенія. Этому уваженію къ псалтири способствуетъ запрещеніе нашей православной церкви читать псалтирь надъ произвольными самоубійцами. Народъ съ ужасомъ проникаетъ

1) Поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священники раздаютъ крестьянамъ всѣ напрестольныя евангелія, хотя бы ихъ было три, четыре

въ страшную судьбу этихъ несчастныхъ,—и тѣмъ съ большею ревностію спѣшить напутствовать чтеніемъ псалтири своихъ родныхъ или ближнихъ, умершихъ въ мирѣ съ церковію. Знаменательную черту народнаго уваженія къ псалтири можно видѣть еще въ гаданіи по псалтири. Нельзя похвалить этой черты, отзывающейся суевѣріемъ; но изъ ней видно, что южнорусскіе издавна привыкъ смотрѣть на псалтирь, какъ на неложную хранильницу и провозвѣстницу своихъ судебъ.

Если отъ изложенія внѣшнихъ фактовъ перейдемъ къ раскрытію внутреннихъ мотивовъ, служащихъ основаніемъ народнаго уваженія къ слову Божію, то и тутъ найдемъ не мало отраднаго и утѣшительнаго.

Прежде всего народъ нашъ имѣетъ самое ясное и опредѣленное понятіе о происхожденіи св. писанія. Онъ называетъ его словомъ Божіимъ, писаніемъ святымъ: это—такія представленія, которыя сразу даютъ понять, что сознанію народа нашего присуща самая чистая вѣра въ божественное происхожденіе свящ. книгъ, ихъ богодухновенность и каноническое достоинство.

Тоже уваженіе внушаетъ къ свящ. книгамъ и употребленіе, какое дѣлаетъ изъ нихъ церковь. Народъ нашъ вообще съ необыкновеннымъ уваженіемъ относится ко всему, что составляетъ принадлежность св. престола,—а евангеліе занимаетъ здѣсь самое видное мѣсто. Какъ же не воздавать ему и благоговѣйнаго почтенія? Глубокая вѣра въ божественное происхожденіе св. книгъ руководитъ поселянъ къ столь же глубокой вѣрѣ въ тайнодѣйственную силу ихъ. Извѣстно, что народъ приписываетъ евангелію исцѣленіе отъ головной боли, лихорадки, прогнаніе эпидемической болѣзни и т. п. Потому-то онъ съ такою любовію и спѣшитъ подклонять свои головы во время чтенія евангелія, потому-то и проситъ читать его по домамъ во время эпидеміи и т. п.

Не рѣдки наконецъ и такіе случаи, что народъ нашъ уважаетъ свящ. книги, по чисто разумному сознанію ихъ благотѣльнаго вліянія на духовную жизнь человека, на его радости и горе, счастье и страданія. Хотя немногіе изъ простолюдиновъ способны сами читать священное писаніе, и такимъ образомъ непосредственно почерпнуть изъ него утѣшеніе, за то многіе изъ нихъ обладаютъ глубокою памятію и простымъ чистымъ смысломъ, которые всегда очень кстати умѣютъ под-сказывать душѣ евангельскія утѣшенія и въ нихъ предлагать человеку отраду и облегченіе. Что можетъ быть утѣшительнѣе и прекраснѣе того, когда, напримѣръ, нашъ поселянинъ, обремененный болѣзнію или другимъ какимъ либо несчастіемъ, съ чувствомъ останавливается на примѣрѣ сладчайшаго Іисуса и въ Его любви и страданіяхъ ищетъ облегченія и успокоенія,—когда за временныя бѣдствія сей жизни утѣшаетъ себя надеждою благъ вѣчныхъ и т. п? Примѣры подобнаго рода такъ часты въ средѣ простаго народа, что невольно удивляешься народному смыслу, который умѣетъ такъ хорошо подмѣчать утѣшенія слова Божія и пользоваться ими среди своихъ невзгодъ и горькой доли.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Опыты обезпеченія духовенства обществомъ.

(Окончаніе)

П. С. Ц. въ «Русскомъ Вѣстникѣ»¹⁾ предлагаетъ проэктъ, чтобы государство снова вознаградило духовенство дачей земель. Но *на мѣсть* давать земли въ той огромной пропорціи, которую предполагаетъ авторъ, совсѣмъ нельзя: это значило бы нарушить прямые интересы прихожанъ и подать поводъ къ непримиримой враждѣ между духовенствомъ и *міромъ*. Въ *мѣстахъ удаленныхъ* малополезно, и опять таки *опасно*.

Малополезно. Въ томъ же «Русскомъ Вѣстникѣ», въ декабрьской книжкѣ, нѣкто тоже писавшій *объ улучшеніи быта духовенства* ужъ слишкомъ поднялъ доходъ съ десятины земли священнической. Основываясь на какихъ-то выводахъ будто бы Кіев. Епарх. Вѣдомостей, онъ возводитъ цифру дохода священническаго съ десятины, помнится, до 52 р. а съ указной пропорціи до 700 р. ежегодно. Не знаемъ, гдѣ и кто изъ священниковъ получаетъ такіе доходы съ десятины пахатной или сѣнокосной земли. Одинъ изъ священниковъ въ своемъ отзывѣ о своихъ доходахъ писалъ, что, за расходами по запашкѣ, чистаго дохода съ десятины средняго качества онъ получалъ 1 р. 50 к.—Можетъ быть, это очень мало. Худой присмотръ, небрежная обработка людьми, чуждыми пользамъ священника,—какъ напр. прихожане работающіе *по наряду*,—могли очень сократить цифру чистаго дохода, который должна была принести извѣстнаго качества десятина земли. Но намъ приходилось и слышать и читать, что доходъ съ десятины пахатной земли лучшаго качества оцѣнивается въ 3½, 4 и 5 рублей'), а о такихъ прибыляхъ, какія высказываетъ авторъ, намъ не приходилось слышать. Еслибъ было такъ, то даже нашъ поселянинъ считалъ бы у себя рубли не десятками, а сотнями. Можетъ десятина принести и 50 и 70 и 100 р., но то десятина огородная, засѣянная табакомъ или другими цѣнными огородными овощами. Не всякая десятина имѣетъ для того нужныя

условія. Что касается до земель удаленныхъ, то ихъ труднѣе всего поставить въ эти условія. Ихъ пришлось бы нанимать изъ полу или и того меньше, и процентъ съ нихъ получае-мый, вопреки увѣреніямъ П. С. Ц., конечно не много былъ бы больше того, какой они даютъ теперь, находясь въ рукахъ палаты государственныхъ имуществъ.

Опасно. Большое скопленіе земель въ рукахъ духовенства всегда опасно для него. Указная пропорція въ каждомъ приходѣ не даетъ еще мірянамъ повода завидовать или воображать, что у духовенства есть безмѣрные средства. Всякій своими глазами можетъ видѣть и умомъ сообразить, что каждый священникъ можетъ извлечь изъ земель, приписанныхъ къ церкви. Другое дѣло—надѣлъ землями въ томъ видѣ, въ какомъ предполагаетъ его П. С. Ц. Бѣда, если напр. кievскій житель будетъ знать, что у кievскаго духовенства, кромѣ указныхъ земель при кievскихъ приходахъ, есть еще огромные надѣлы въ тамбовской, вологодской губерніи, на Амурѣ. Не имѣя возможности составить опредѣленнаго понятія о доходахъ съ нихъ, онъ будетъ воображать ихъ безмѣрными. Слѣдствія извѣстны.

Какъ же повести дѣло, чтобы духовенство не осталось безъ обезпеченія? Такъ повести, какъ указываетъ ходъ дѣлъ этого рода у насъ, уже достаточно выяснившійся вѣковымъ опытомъ.

1) Если и необходимо увеличить, гдѣ есть возможность, пропорцію тѣхъ земель, которыми теперь владѣетъ духовенство, то увеличить *на мѣстахъ*, а не въ дальнемъ разстояніи,—и въ такомъ размѣрѣ, чтобы земство въ этомъ ни завидовать ни противорѣчить духовенству не могло.

2) Гдѣ окажется возможность, можно, какъ объ этомъ уже и идетъ дѣло, приписать къ церквамъ мельницы, хутора и другія оброчныя статьи государственныхъ имуществъ. Это

могло бы видвинуть многие приходы и изъ посредственныхъ сдѣлать ихъ хорошими и очень хорошими. Какъ показываетъ дѣло, государство не прочь отъ этого. Но недостатокъ усердія къ духовенству той части общества, которая въ качествѣ чиновниковъ близко стоитъ къ дѣлу этому, едва ли также не испортитъ и этой мѣры къ улучшенію нашихъ сельскихъ приходовъ, какъ ею было перепорчено все при исполненіи *«Положенія»* о православномъ духовенствѣ югозападнаго края въ 1842 году.

3) Отложивъ въ сторону всякую мысль о возвращеніи къ старымъ договорамъ и контрактамъ между священникомъ и прихожанами,—потому что съ этимъ нужно было бы возвратиться и ко всѣмъ порядкамъ или лучше безпорядкамъ прежнихъ временъ,—ничто не мѣшаетъ оставить за духовенствомъ свободные доходы съ требъ и молитвословій *свободныхъ*, обязавши духовенство, какъ это уже и было и даже отчасти вошло и въ практику, *не требовать* платы за требы необходимыя и таинства. Какъ ни малы эти свободные доходы, а все таки они что либо да значать, а главное—*устанавливаютъ*, не говорю, связь между священникомъ и прихожаниномъ, какъ хочется вообразать въ некоторымъ (основы этой связи должны быть другія), а *правильное отношеніе* между религіозными *требованіями* прихожанъ и *трудоу* для нихъ священника. Единственнымъ обязательствомъ, которое по всей справедливости нынѣ должны взять на себя прихожане, это священническій домъ съ его отопленіемъ.

4) Къ землѣ, оброчнымъ статьямъ и доходамъ присоединить жалованье отъ казны. Жалованье у насъ недавняго происхожденія, но мысль объ немъ въ обществѣ давно. Депутаты отъ присутственныхъ мѣстъ и отъ градскихъ жителей въ комиссіи, учрежденной императрицею Екатериною въ 1767 году, предлагали его, какъ лучшее и наиболѣе приличное средство

къ обезпеченію духовенства. Еще ранѣе въ своихъ запискахъ думалъ объ немъ и рекомендовалъ Посошковъ. Главная выгода его — *опредѣленность* содержанія, дающая возможность и священнику точнѣе опредѣлить свой бытъ, и прихожанамъ имѣть приблизительно вѣрныя понятія о содержаніи своего священника, не увеличивая воображеніемъ до чудовищныхъ размѣровъ доходовъ его, и не подталкиваясь на чувство зависти къ нему. Жалованье духовенству есть во всѣхъ государствахъ, за исключеніемъ развѣ Соединенныхъ Штатовъ Америки, гдѣ церковь признается не больше какъ свободной ассоціаціей, похожей на частныя компаніи, составляющіяся для нравственныхъ ли-то или матеріальныхъ цѣлей. На западѣ, въ государствахъ рамско-католическихъ, гдѣ церковь есть *государство въ государствѣ*, жалованья духовенству отъ казны или государства могло бы и не быть: оно мало согласно съ принципомъ церкви, стремящейся стоять особнякомъ по отношенію къ государству. Въ православіи, гдѣ іерархія народная, и гдѣ церковь не имѣетъ притязаній имѣть особенную главу, внѣ народа, жалованье изъ казны государственной есть дѣло натуральное. Всѣ толки о *зависимости* церкви отъ государства въ случаѣ жалованья, о *неканоничности* его, объ опасностяхъ отъ него для *взаимныхъ отношеній* священника и прихожанъ, о *чиновническомъ* свойствѣ, которое будто бы чрезъ жалованье приобрѣтаетъ священникъ, — всѣ эти толки, на которые такъ много потрачено чернилъ въ духовной и свѣтской литературѣ, лишены основательности.

С. А. К—въ.

ПОЛОЖЕНІЕ

О начальныхъ народныхъ училищахъ.

Вышло и обнародовано Высочайше утвержденное «Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ». Текстъ его читатели могутъ найти во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ. Мы съ своей стороны можемъ только сказать, что оно было плодомъ долговременнаго изученія предмета въ иностранныхъ государствахъ и наблюденія состоянія народнаго образованія въ своемъ отечествѣ. Переводныя и оригинальныя статьи о народномъ образованіи въ иностранныхъ государствахъ помѣщались едва не во всѣхъ журналахъ за послѣднее трехлѣтіе; наблюденія же надъ состояніемъ народнаго образованія въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ и сужденія о мѣрахъ къ возможному его усовершенствованію въ будущемъ—высказывались и излагались въ отдѣльныхъ брошюрахъ, издаваемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ имени лицъ, командированныхъ имъ въ разныя губерніи для изученія дѣла народнаго образованія на мѣстѣ и помѣщались въ статьяхъ «Журнала министерства народнаго просвѣщенія» и другихъ періодическихъ изданій¹⁾. Въ свое время мы тоже не оставались безучастными къ современному положенію этого дѣла. Теперь,—по смыслу распоряженій и постановленій правительства касательно этого предмета, —цѣлю начальныхъ народныхъ учи-

¹⁾ Въ прошломъ году министерство народнаго просвѣщенія командировало гг. *М. Семевскаго, М. Сухомлинова, В. Золотова, Щербину* и г. *Данилевскаго* для изученія дѣла народнаго образованія. Исслѣдованія ихъ были помѣщены и въ статьяхъ «Журнала министерства народнаго просвѣщенія» и изданы въ отдѣльныхъ брошюрахъ.

лицъ поставляется утвержденіе въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ понятій и распространеніе первоначальныхъ полезныхъ знаній (§ 1). Согласно этому предметами учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ служатъ: а) законъ Божій (краткій катихизисъ и священная исторія); б) чтеніе по книгамъ приходской и церковной печати; в) письмо; г) первая четверть дѣйствій арифметики и д) церковное пѣніе, тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно. Законъ Божій можетъ быть преподаваемъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ только приходскимъ священникомъ или же особымъ законоучителемъ, по съ утвержденія епархіальнаго начальства; прочимъ предметамъ могутъ также обучать священно-церковно-служители (§ 15, 16). Отъ заведыванія начальными народными училищами духовенство тоже не устраниется. Для заведыванія начальными народными училищами, учреждаются въ каждомъ уѣздѣ — *уѣздный* и въ каждой губерніи — *губернскій* училищные совѣты. Уѣздный училищный совѣтъ составляется изъ членовъ отъ министерства народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, 2-хъ членовъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и по одному отъ тѣхъ вѣдомствъ, которыя содержатъ у себя начальные народные училища. Губернскій совѣтъ составляютъ: епархіальный архіерей, какъ первенствующій членъ, начальникъ губерніи, директоръ училищъ и два члена отъ губернскаго земскаго собранія. Таковы распоряженія правительства въ сущности касательно участія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія! За всѣми остальными подробностями просимъ читателей обратиться къ самому «Положенію» ¹⁾.

¹⁾ Въ «Положеніи» кievскій учебный округъ не упоминается, за исключеніемъ полтавской и черниговской губерній.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩА ДЛЯ ДѢВУЩЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ ВЪ Г. КИШИНЕВѢ ¹⁾.

При общемъ движеніи Россіи на пути усовершенствованій, не отстаетъ и мѣшая изъ ея областей—Бессарабія, и притомъ въ сферѣ, которую обыкновенно привыкли считать наиболее отсталою,—въ сферѣ сословія духовнаго. Недавно по мысли и заботамъ преосвященнаго архиепископа Бессарабіи Антонія устроена на одніи пожертвованія церковь при кишиневской семинаріи, въ которой давно чувствовалась крайняя нужда. Теперь, спустя только два года послѣ того, открыто училище для дѣвицъ духовнаго званія, устроенное также на одніи пожертвованія. Начало и вѣнецъ этого дѣла, какъ выразился начальникъ области при открытіи училища, принадлежатъ преосвященному архиепископу Бессарабіи Антонію.

Получивъ въ управленіе кишиневскую епархію, преосвященный Антоній нашелъ, что дочери священнослужителей этой епархіи чужды, какъ нигдѣ болѣе, всякаго образованія, и доля ихъ по этому самая жалкая. Немногія изъ дочерей священническихъ выходили замужъ за окончившихъ курсъ семинаріи, потому что воспитанники семинаріи не видѣли въ нихъ сколько нибудь надежныхъ себѣ помощницъ въ жизни по своему званію и служенію. Большую частію родились они внѣ своего званія, и часто съ лицами низшихъ сословій. Отсюда происходило два зла: кромѣ того, что дочери священниковъ, покинутыя своими, при бѣдности духовенства вообще, и бессарабскаго въ особенности, должны выходить замужъ въ низшее званіе, даже за поселянъ, лишаясь такимъ образомъ правъ, принадлежащихъ имъ по рожденію,—семинаристы, вступая въ бракъ внѣ своего званія, вносили въ свое семейство чуждые

¹⁾ 3-го мая 1864 года.

духовному званію нравы и скорѣе сами грубѣли, чѣмъ облагороживали среду, въ которой поставлены. Этимъ, между прочимъ, объясняется не высокій, сравнительно съ другими епархіями, уровень нравственного и умственного развитія бессарабскаго духовенства, не смотря на то, что семинарія въ Бессарабіи существуетъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ. Но, съ другой стороны, не справедливо было бы и обязывать семинаристовъ, какъ это дѣлаютъ въ другихъ епархіяхъ, связывать свою судьбу съ необразованными дочерьми священниковъ. Изъ такого обязательства выходитъ только то, что лучшіе воспитанники или совсѣмъ бѣгутъ отъ духовнаго званія, или переходятъ въ другія епархіи, гдѣ обстановка духовенства нѣсколько повыше.

Если же такъ жалокъ жребій дѣвицъ, имѣющихъ въ живыхъ своихъ родителей, то что сказать о сиротахъ, остающихся на попеченія родственниковъ? Если эти родственники не заботились дать какое нибудь образованіе своимъ дѣтямъ, моглили они болѣе заботиться о безпомощныхъ сиротахъ? А между тѣмъ эти сироты были дѣти священниковъ и протоіереевъ, служившихъ церкви лѣтъ 15 и 20. Преосвященный Антошій обратилъ вниманіе на этихъ бѣдныхъ сиротъ. И вотъ, желая дать образованіе сиротамъ духовенства, которыя безъ того оставались въ самомъ жалкомъ положеніи, благоустроить семейный бытъ священниковъ, и вообще поднять уровень образованія бессарабскаго духовенства,—онъ, какъ самъ выразился въ репортѣ св. Синоду, въ которомъ испрашивалъ благословенія на открытіе училища,—«желалъ священнымъ долгомъ своимъ озаботиться, по примѣру другихъ благоустроенныхъ епархій, учредить въ г. Кишиневѣ для образованія дѣвицъ духовнаго званія училище, чтобы онѣ, получивъ воспитаніе, могли быть достойными супругами служителей церкви Христовой и своею жизнію и образованіемъ содѣйствовать имъ къ утвержденію

и въ своихъ семействахъ и въ народѣ доброй христіанскої нравственности. И такъ какъ доброе христіански-нравственное воспитаніе дѣвицъ всего удобнѣе совершается въ монастыряхъ, подъ кровомъ вѣры Христовой и подъ вліяніемъ благочестивыхъ примѣровъ, то преосвященный предполагалъ имѣти съ тѣмъ устроить въ Кишиневѣ и монастырь женскій, или на первый разъ, хоть общину въ монашескомъ духѣ. Съ этою цѣлію преосвященный просилъ начальника области отвести въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства пустопорожнее мѣсто въ чертѣ г. Кишинева, потому что, при значительномъ количествѣ въ епархіи монастырей мужскихъ и женскихъ скитовъ, ни одного изъ нихъ нѣтъ въ самомъ городѣ Кишиневѣ, а въ отдаленномъ монастырѣ, еслибъ и была возможность устроить помѣщеніе, не удобно помѣстить самое училище. Но для постройки училища съ женскимъ монастыремъ удобнаго пустопоряжняго мѣста не оказалось въ чертѣ города, а если и есть довольно мѣстъ незастроенныхъ, то онѣ давно розданы городомъ въ частныя руки и оплачиваются владѣльцами, какъ собственность. Съ другой стороны и средствъ на покупку мѣста и на устройство заведенія не было въ готовности, и не предвидѣлось для этаго прямыхъ источниковъ. Единственное средство было прибѣгнуть къ христіанскому усердію и добровольнымъ пожертвованіямъ.

Человѣколюбивая мысль архипастыря вызвала сочувствіе у многихъ благочестивыхъ людей, которые отозвались съ полною готовностію содѣйствовать осуществленію христіанской мысли словомъ и дѣломъ ¹⁾).

¹⁾ Кишиневскій мѣщанинъ Аргирій Дима, болгаръ (имя его всегда будетъ жить въ благодарной памяти воспитанницъ заведенія) подарилъ подъ постройку училищнаго дома одну десятину и 1638 кв. саж. земли въ предмѣстіи города, — на что согласился, съ утвер-

Приглашая одного изъ жителей г. Кишинева, пользующагося довѣріемъ въ городѣ у людей благочестивыхъ, быть членомъ комитета для того, чтобы располагать благочестивыхъ христіанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на устройство училища для дѣвицъ духовнаго званія, преосвященный, между прочимъ, писалъ ему (7 февр. 1860 г.): «судьба священнослужительскихъ дѣтей женскаго пола во рвѣренной мнѣ Богомъ паствѣ весьма меня озабочиваетъ. Съ цѣлію доставить имъ хотя нѣкоторое образованіе, я возымѣлъ твердое намѣреніе учредить въ г. Кишиневѣ въ видѣ монастыря женскую общину, гдѣ будетъ устроены пріютъ для воспитанія. Средствъ для осуществленія столь полезнаго предпріятія пока готовыхъ у меня нѣтъ. Но я уповаю, что добродѣлю Господь самъ помощникъ. Въ паствѣ моей есть много душъ христіолюбивыхъ, готовыхъ на помощь всякому богоугодному предпріятію. Нашъ долгъ обратиться къ ихъ усердію съ просьбою; онѣ не откажутъ въ посильной жертвѣ».

И ожиданіе было не напрасно. Пожертвованія шли, можно

жденія начальника области, и градская дума, съ условіемъ, что Дима и училище должны соблюдать обязанности, относящіяся къ поддержанію училища и платежу оброка. Но такъ какъ этого мѣста не достаточно было для училища съ его принадлежностями, то чиновникъ Синицкій прикупилъ у двухъ сосѣдей 2159 кв. саж на свое имя и подарилъ училищу. Кромѣ того этотъ чиновникъ подарилъ 25 тысячъ кирпича изъ своего завода и 10 саж. камня 135 р. деньгами и до 500 р. векселями и разными пожертвованіями. За тѣмъ учрежденъ былъ временный комитетъ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ для постройки на пожертвованномъ мѣстѣ училищнаго зданія; комитету этому вѣнено было въ обязанность пріобрѣтать матеріалы на постройку зданія, подряжать мастеровъ и рабочихъ, наблюдать за исправностію и прочностію работъ, и ежемѣсячно представлять архіерею и консисторіи отчеты по строительной операціи и въ приходѣ и расходѣ суммъ.

сказать, безостановочно по мѣрѣ расширенія круга сношеній членовъ комитета и распоряженій о сборѣ. Въ теченіе полугодія 1862 г. собрано 644 р.; 1861 г.—3547 р.; 1863 г.—5964 р. 1864 года до открытія училища 960 руб., а всего 13840 р., и еще продолжаютъ поступать пожертвованія. Кромѣ того были пожертвованія камнемъ для постройки, утварью для церкви въ заведеніи, мебелью для помѣщенія начальницы и воспитаницъ.

Пожертвованія шли отъ разныхъ лицъ и источниковъ. Такъ, одновременно пожертвовано: дворянами 2059 р., духовенствомъ 3,360 р.; заграничными монастырями, владѣющими имѣніями въ Бессарабіи 1,850 р.; монастырями бессарабскими 328 р.; кишиневскими обывателями 611 р.; сельскими обывателями Бессарабіи 1107 р.

При такихъ щедрыхъ пожертвованіяхъ устройство заведенія шло безостановочно, и комитетъ для устройства училища могъ буквально держаться распоряженія преосвященнаго: «производить работы по мѣрѣ наличныхъ средствъ или по крайней мѣрѣ вѣрнѣйшей надежды на скорое приобрѣтеніе ихъ, дабы отъ неустойки не вышло жалобъ и ропота со стороны поставщиковъ и рабочихъ». Когда не доставало пожертвованій, тогда помогалъ самъ преосвященный, отъ котораго одновременно получено до 3500 р. Этому распоряженію и щедротамъ преосвященнаго заведеніе обязано тѣмъ, что начинаетъ свою жизнь безъ долговъ, а это большое благо для заведенія.

Къ маю 1864 года училище совершенно устроено и снабжено всѣмъ нужнымъ, и 3-го мая, въ недѣлю св. женъ мироносицъ,—послѣ божественной литургіи открыто молебствомъ и рѣчью преосвященнаго въ присутствіи многочисленныхъ гражданъ г. Кишинева всѣхъ сословій.

Зданіе для училища вышло прекрасное: каменный двухэтажный, въ 21 сажень длины и 7 ширины, корпусъ со служ-

бами, на небольшой возвышенности, въ предмѣстіи, сейчасть же за чертой города, съ одной стороны примыкаетъ къ городу, съ другой къ предмѣстію, а съ двухъ остальныхъ сторонъ окруженъ садами, которые начинаясь отсюда простираются въ одну и другую сторону на нѣсколько верегъ,—такъ что мѣстоположеніе заведенія соединяетъ въ себѣ и удобства города, безъ его шума и пыли, и выгоды сельской обстановки, и свѣжесть воздуха, необходимую для сохраненія здоровья воспитанницъ. Заведеніе имѣетъ и свой, хоть небольшой, садикъ и огородъ, гдѣ можно будетъ практически учить воспитанницъ хозяйству.

Внутренность зданія, рассчитывая на 50 воспитанницъ, помѣстительна и удобна. Восточную часть зданія занимаетъ церковь; нижній этажъ ея назначается для стороннихъ посѣтителей, на которыхъ можно много рассчитывать, потому что въ смежности нѣтъ близко церкви, а если и будетъ построена въ предмѣстіи церковь, то стройное хоровое пѣніе воспитанницъ всегда будетъ привлекать сосѣдей. Въ верхнемъ этажѣ хоры и смежная комната назначаются для воспитанницъ. Въ этомъ же зданіи—въ верхнемъ и нижнемъ этажѣ помѣщаются классы, квартиры для начальницы заведенія, экономки и двухъ воспитательницъ; больница въ сосѣдствѣ съ квартирой начальницы подъ ея ближайшимъ надзоромъ. Комнаты для воспитанницъ просторны, свѣтлы, доступны свѣжему воздуху и укрыты отъ лѣтняго зноя,—что составляетъ не послѣднее удобство въ Бессарабіи.

Внутренняя жизнь заведенія опредѣляется уставомъ. Въ нѣсколько параграфовъ изъ него: училище состоитъ подъ непосредственнымъ управленіемъ епархіальнаго просвѣщеннаго, а какъ заведеніе духовное—и въ вѣдѣніи св. Синода, высшаго руководителя въ духовной жизни. Ближайшее заведываніе училищемъ по разнымъ частямъ заведенія—учебной, нравственной

и экономической—въѣряется начальница училища. Начальница училища назначается образованная и благочестивая женщина, преимущественно духовная или монахиня, такъ какъ при заведеніи имѣетъ учредиться со временемъ монашеская община, а за неимѣніемъ таковыхъ и свѣтскаго званія дѣвица или вдова, не моложе 30-и лѣтъ. Для облегченія трудовъ начальницы и для содѣйствія благоустройству заведенія учреждается совѣтъ, который составляютъ ректоръ семинаріи, начальница училища, градской благочинный и попечитель или попечительница изъ людей свѣтскихъ; послѣдніе избираются изъ почетнѣйшихъ дворянъ, или купцовъ, извѣстныхъ своимъ благочестіемъ и желающихъ потрудиться для блага заведенія.

»Курсъ воспитанія въ училищѣ назначается 6-ти лѣтній, на 3 класса, по два года въ каждомъ. Приѣмъ и выпускъ воспитанницъ производится чрезъ два года, предъ каникулами, для которыхъ назначается время соотвѣтственно съ прочими духовными училищами. Воспитанницы принимаются не моложе 10 и не старше 12 лѣтъ, только на первый разъ принято нѣсколько 13—лѣтнихъ, послѣ испытанія ихъ познаній».

Въ училищѣ предполагается имѣть 50 воспитанницъ; изъ нихъ 20 на полномъ содержаніи училища. Но этотъ штатъ, а соотвѣтственно съ тѣмъ и помѣщеніе, разширится съ разширеніемъ средствъ училища: потому что сиротъ, требующихъ воспитанія, оказывается гораздо больше. По свѣдѣніямъ, представленнымъ благочинными, въ настоящее время однихъ свящ. дочерей отъ 10 до 12 л.—34; кромѣ того 13-лѣтнихъ три. Своекоштныхъ воспитанницъ уставъ допускаетъ и болѣе 30, соразмѣрно съ удобствомъ помѣщенія. Кромѣ того въ училище могутъ быть принимаемы для обученія дѣвцы приходящія не только духовныя, но и другихъ сословій. Онѣ платятъ за уроки 30 р. въ годъ. На содержаніе каждой воспитанницы, состоящей на полномъ иждивеніи училища, полагается по 60 р.

въ годъ, всего на 20 воспитанницъ 1200 р. На жалованье начальницъ и на годовое содержаніе училища, всего исчислено до 5000 р. сер.

Источники, изъ коихъ будутъ получаться эти деньги на содержаніе заведенія, слѣдующіе:

1) Архіерейскій домъ ежегодно будетъ отпускать по 2000 р. изъ доходовъ отъ свѣчнаго завода, устроеннаго на его экономическія суммы для снабженія свѣчами епархіальныхъ церквей, доколѣ этотъ заводъ будетъ находиться въ его управленіи, — а если онъ перейдетъ въ епархіальное управленіе, какъ предполагалось недавнимъ проектомъ, эта же сумма изъ того же источника должна отпускаться епархіальнымъ управленіемъ.

2) Духовенство кишиневской епархіи, по приглашенію епархіальнаго начальства, единодушно изъявило согласіе и дало собственноручныя подписки удѣлять изъ доходовъ, получаемыхъ за исправленіе требъ, по 5 коп. съ рубля ежегодно, — что составить, судя по показанному количеству доходовъ, слишкомъ 3000 р. Онѣ будутъ доставляемы по полугодіямъ чрезъ благочинныхъ.

3) Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія будетъ высылать въ училище деньги, отпускаемыя сиротамъ до поступленія ихъ въ училище. На 20 воспитанницъ — всего 200 р.

4) Сдѣлано предложеніе монастырямъ св. мѣсть удѣлять, что возможно, изъ доходовъ съ бессарабскихъ имѣній своихъ на содержаніе училища. Въ слѣдствіе этого блаженный патріархъ іерусалимскій, искренно сочувствуя цѣли, съ которою учреждается училище и твердо убѣжденный въ дѣйствительной пользѣ, которую принесетъ это учрежденіе, благословилъ навсегда управляющему имѣніями гроба Господня, состоящимъ въ Бессарабіи, не смотря на значительные долги и расходы по содержанію благотворительныхъ учрежденій на востокъ, отпускать въ учреждаемое училище ежегодно 400 р. Афонскіе монастыри, въ

слѣдствіе нысьменнаго приглашенія преосвященнаго Антонія, опредѣлили жертвовать отъ бессарабскихъ имѣній своихъ ежегодно: ватопедскій 300 р., заграфскій, пока позволятъ средства, 250 р.; обитель св. Павла 200 р. Всего 1150 р. Это пожертвованіе тѣмъ драгоценнѣе, что каждый изъ аѳонскихъ монастырей болѣе или менѣе потерялъ въ Молдовлахіи отъ цивилизаторскихъ дѣйствій князя Кузы, такъ что съ этого времени единственнымъ источникомъ ихъ существованія остались имѣнія, находящіеся въ Бессарабіи, — принадлежащей Россіи.

5) Епархіальные бессарабскіе монастыри обѣщаются ежегодно жертвовать деньгами въ разномъ количествѣ, или продуктами: гербовецкій, имѣющій чудотворную икону, по 100 р.; курковскій (заштат.) 50 р.; остальные отъ 20 до 3 р. Гиржавскій монастырь (архіерейскій) обѣщаетъ давать 130 пудовъ хлѣба и 5 саж. дровъ на 280 р. В его до 500 р.

6) Молдавская лавра, устрояющая въ Бессарабіи монастырь, въ принадлежавшихъ ей нѣкогда и теперь вновь уступленныхъ русскимъ правительствомъ имѣніяхъ, обѣщала дать на семинарію 50 тысячъ рублей. А до того времени, пока она будетъ въ состояніи внести эту сумму, обязалась вносить ежегодно по 2250 р. Изъ нихъ, съ согласія семинарскаго начальства, по волѣ архипастыря, половина суммы, т. е. 1125 р., уступлена женскому духовному училищу. Всего такимъ образомъ на содержаніе училища соберется до восьми тысячъ рублей. Будутъ, конечно, и единовременныя пособія. Училище имѣетъ попечительницу, почетнѣйшую помѣщицу, извѣстную христіанскимъ благочестіемъ и изъявившую готовность потрудиться для блага заведенія, Аяну Консгантиновну Катакази.

»Предметы ученія назначаются слѣдующіе: а) законъ Божій, т. е. катихизисъ, св. исторія ветхаго и новаго завета и исторія церкви русской, — понятіе о богослуженіи православной церкви, въ особенности изъясненіе литургіи и употребле-

тельнѣйшихъ молитвъ; б) чтеніе на рускомъ, славянскомъ и на мѣстномъ молдавскомъ языкахъ; письмо на рускомъ и молдавскомъ и рисованіе, сколько нужно для правильного черченія узоровъ для вышиванія; в) русская грамматика и общія понятія русской словесности, составленіе мелкихъ сочиненій въ видѣ разсказа, писемъ, описаній и краткихъ размышленій; г) молдавская грамматика для правильного чтенія, а также изъясненія и письма на національномъ варѣчїи; д) ариѳметика до тройнаго правила включительно; рѣшеніе задачъ въ умѣ и на доскѣ, счисленіе на счетахъ; е) всеобщая гражданская и русская исторія, географія—въ краткомъ видѣ, черченіе лавдкартъ; ж) церковное пѣніе простое и партесное; з) руководѣлья въ возможно обширномъ размѣрѣ: кройка, шитье и вязанье всего необходимаго въ семейномъ быту, шитье по узорамъ нитками, гарусомъ, шелками, стеклярусомъ и золотомъ; кройка и шитье священническихъ ризъ и церковныхъ одеждъ; и) домашнее хозяйство: приготовленіе хлѣба, просфоръ, кушаньевъ, варенья и разныхъ солений; умѣнье сохранять съѣстные припасы; уходъ за домашнимъ скотомъ, птицей, огородомъ, а также, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, за виноградными и фруктовыми садами. Воспитанницамъ старшаго класса кромѣ того сообщаются понятія о физическомъ и нравственномъ воспитаніи дѣтей, объ уходѣ за больными съ свѣдѣніями о простыхъ врачебныхъ средствахъ, которыми можно пользоваться за отсутствіемъ врача.

Иностранные языки, а равно музыка и танцы не входятъ въ кругъ предметовъ воспитанія, въ училищѣ, [потому что, при настоящемъ уровнѣ образованія и достаткахъ бессарабскаго духовенства, не составляютъ необходимости для него]. Что касается въ особенности иностранныхъ языковъ, то лучше, если воспитанницы, вмѣсто французскаго, будутъ хорошо объясняться по русски, и понимать по славянски, такъ какъ и русскій языкъ не долженъ быть для нихъ чужой, и славянскій будетъ не лишній.

«Но первая и главная забота воспитателей и начальствующихъ, сообразно цѣли учрежденія, должна состоять въ томъ, чтобы съ утвержденіемъ въ юныхъ душахъ воспитанницъ вѣры православной и благочестія христіанскаго, укоренить въ нихъ любовь къ своему званію, духъ кротости и взаимной любви между собою, любовь къ труду и порядку, умеренность во всемъ, терпѣніе и постоянство, почтительность и уваженіе къ старшимъ, благонравіе и состраданіе ко всемъ.

«Въ числѣ исправительныхъ мѣръ, наказанія тѣлесныя вовсе не допускаются въ заведеніи. Начальница и совѣтъ дѣйствуютъ внушеніями, замѣчаніями и выговорами. Воспитанницы совершенно безупѣшныя и неисправимыя, если бы таковыя оказались, исключаются изъ заведенія во всякое время, съ разрѣшенія преосвященнаго.

«Отличныя по успѣхамъ и поведенію воспитанницы награждаются похвальными листами на публичныхъ экзаменахъ, производящихся каждыя два года. Окончившимъ курсъ выдаются свидѣтельства объ успѣхахъ ихъ и поведеніи. Кромѣ того представляется преосвященному вѣдомость съ показаніемъ успѣховъ и нравственныхъ качествъ дѣвицъ, окончившихъ воспитаніе, и съ предположеніями, какимъ образомъ имѣется въ виду пристроить сиротъ. Лучшія изъ нихъ, по усмотрѣнію начальства, оставляются при заведеніи на два и болѣе года въ качествѣ наставницъ, остальные, при выходѣ въ замужество за духовныхъ, получаютъ отъ училища денежное пособіе, по степени ихъ успѣховъ и поведенія впрочемъ не свыше 30 руб., изъ средствъ, какія могутъ составиться на сей предметъ отъ разныхъ сбереженій по училищу, отъ продажъ рукодѣлій или иными способами, могущими оказаться въ распоряженіи начальства».

Залогомъ успѣха учебныхъ заведеній, особенно женскихъ, служить удачный выборъ опытной начальницы, благонадежныхъ воспитательницъ и знающихъ наставниковъ.

На должность начальницы заведенія приглашена преосвященнымъ дворянка, дѣвица, отъ роду 60 лѣтъ, содержавшая въ г. Кишиневѣ образцовый пансіонъ благородныхъ дѣвицъ около 30 лѣтъ. Личность эта извѣстна въ Бессарабіи христіанскимъ благочестіемъ и добросовѣстнымъ воспитаніемъ юношества въ духѣ христіанскомъ. Она перешла въ новое училище съ помощницами, которыя, получивъ воспитаніе въ ея пансіонѣ, тамъ же довольно времени занимались, подъ ея руководствомъ, воспитаніемъ благородныхъ дѣвицъ. Она заявила искреннее желаніе способствовать сближенію дворянства съ духовенствомъ, чрезъ воспитаніе въ духовномъ училищѣ и дворянскихъ дѣтей.

Наставники семинаріи изъявили согласіе преподавать въ училищѣ уроки безмездно.

Для прислуги, по распоряженію епархіальнаго начальства, назначены изъ двухъ женскихъ монастырей шесть послушницъ, имѣющихъ отъ 30 до 40 лѣтъ. Изъ нихъ нѣкоторые умѣютъ читать и пѣть. Одна изъ нихъ, умѣющая писать, вдова священника, пожертвовавшая на устройство училища болѣе 1000 р., назначена экономкой. Означенныя послушницы не исключаются изъ числа сестеръ своихъ скитовъ, и ихъ послушанія въ училищѣ будутъ считаться за одно съ послушаніями монастырскими и будутъ принимаемы въ расчетъ при представленіи ихъ къ постриженію въ монашество. Кромѣ того, онѣ получаютъ жалованье: экономка 75 р., прочія смотря по должностямъ отъ 40 до 60 рублей, съ содержаніемъ отъ училища ¹⁾).

На такихъ началахъ, съ упованіемъ на промыслительную благость Божию, по благословенію св. Синода, открыто учи-

¹⁾ При назначеніи прислуги изъ монастырскихъ послушницъ, имѣлось въ виду, что при училищѣ будетъ устроена женская община, и что прислугу изъ лицъ вольнонаемныхъ трудно имѣть хорошую, и съ добрыми нравственными качествами, сообразно цѣли заведенія духовнаго.

лише для двѣдць духовнаго званія кишиневской паствы. И уже имѣется почти полный положенный по уставу комплектъ воспитавницъ. Изъ нихъ 18 на содержаніи училища, 27 на своемъ (изъ коихъ 4 не духовнаго званія). 14 воспитавницъ какъ нѣсколько подготовленныхъ, поступили въ среднее отдѣленіе, остальные въ низшее.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
о продолженіи изданія журнала
„ДУХЪ ХРИСТІАНИНА“

въ 1864½ году.

Годовой кругъ журнала „Духъ Христіанина“ начинается сентябрѣмъ мѣсяцемъ. Съ приближеніемъ начала новаго (4-го) года своего изданія, редакція считаетъ долгомъ объявить читателямъ, что журналъ „Духъ Христіанина“ будетъ издаваться и въ будущемъ 1864½ году, по прежней, утвержденной св. Синодомъ, программѣ, съ раздѣленіемъ состава его на 3 отдѣла, съ особымъ счетомъ страницъ въ каждомъ отдѣлѣ.

Въ будущемъ году, согласно съ обещаніемъ редакціи, будетъ окончено печатаніе перевода историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ—покойваго о. протоіерея Герасима Петровича Павскаго. Другое приложеніе журнала составитъ историко статистическое описаніе с.-петербургской епархіи, которое, по распоряженію епархіальнаго начальства, печатается въ журналѣ съ февральской книжки сего 1863¼ года.

Стараясь доставить пищу богословствующему уму, изданіе наше не преминетъ также заботиться и объ удовлетвореніи благочестиваго чувства православнаго христіанина, представляя, на своихъ страницахъ, общедоступное и назидательное чтеніе, предметомъ котораго будетъ раскрытіе положительныхъ истинъ вѣры и нравственности евангельскаго ученія,—и даже эта именно

сторона будетъ предметомъ преимущественнаго вниманія редакціи.

Въ текущемъ, третьемъ году, обзорніе духовной журналистики, въ нашемъ изданіи, имѣло гораздо большіе размѣры, нежели въ два предшествовавшіе года. Въ будущемъ году, редакція не только не сократитъ объема этихъ обзоровъ, но, по возможности, будетъ стараться его разширить и оразнообразить.

Одѣль 3-й, какъ и въ нынѣшнемъ году, будетъ посвященъ изображенію совершающихся явленій нравственно-религіозной жизни нашего общества, и редакція озаботится, чтобы придать ему болѣе свѣжести, полноты и разнообразія.

Условия подписки на журналъ «Духъ Христіанинъ» тѣже и въ будущемъ году, что и въ прежніе годы. За двѣнадцать книжекъ журнала, съ доставкою ихъ, платится 4 руб. сер., — безъ пересылки 3 р. 50 к. серебромъ. Разсрочка въ платежъ, по погудамъ и третью года, допускается только при выпискѣ журнала чрезъ оо. благочинныхъ и гг. казначеевъ. Остающіеся экземпляры, за 186¹/₂ и 186²/₃ годы, можно получить изъ редакціи по уменьшенной цѣнѣ, именно, по 2 р. 50 к. за экземпляръ, съ доставкою, и по 2 р. безъ доставки; но за 186³/₄ годъ цѣна остается прежняя, т. е. 4 р. съ доставкою и 3 р. 50 к. безъ доставки.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ редакціи журнала, на петербургской сторонѣ, въ домѣ петропавловскаго собора, въ квартирѣ священника Димитрія Продионовича Флоринскаго.

Редакторы-издатели:

Петропавловскаго собора священникъ Димитрій Флоринскій. Спасо-бочаринской, что на Выборгской сторонѣ, церкви священникъ Іоаннъ Заркевичъ.

Смоленско-кладбищенской, что на Васильевскомъ островѣ, церкви священникъ Іоаннъ Флоровъ.

Христорождественской, что на Пескахъ, церкви священникъ Александръ Гумилевскій.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ

съ доставкою и пересылкою

5 РУБ. СЕРЕБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ редакціи сего журнала,

ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 38.

1864.

Сентября 20-го.

Содержаніе: Приглашеніе настоятелямъ московскихъ церквей и старостамъ церковнымъ.—Озерской приходъ.—Объ отношеніи простаго народа къ библии (окончаніе).—Вопросъ о лѣонской литургіи во Франціи.—Объявленіе.

ПРИГЛАШЕНІЕ

настоятелямъ московскихъ церквей и старостамъ церковнымъ ¹⁾).

Прекрасно слово святаго апостола Петра: *насите, еже въ васъ стадо Божіе, поспѣвающе не нуждею но волею.* Посему желательно, чтобы и то, чего понудительно можетъ требовать законъ, съ свободолюбіемъ предлагаемо было къ добровольному исполненію и добровольно принимаемо было къ исполненію. Въ такомъ духѣ простираемъ теперь слово къ братіямъ и сослужителямъ нашимъ, протоіереямъ и іереямъ, настояте-

¹⁾ «Правосл. Обзор.» іюль 1864 г.

лямъ церквей и къ благопопечительнымъ старостамъ церквей въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ.

Существуетъ законъ, чтобы при покупкѣ и продажѣ церковныхъ свѣчь, сверхъ уплаты остающіяся деньги представляемы были въ непосредственное вѣдѣніе святѣйшаго Синода, для употребленія крайне нуждающимся церквамъ, на содержаніе духовныхъ училищъ и на пропитаніе бѣдныхъ дѣтей духовенства, учащихся въ духовныхъ училищахъ.

Нѣкоторые съ неудовольствіемъ взираютъ на сей законъ: но это несправедливо. Справедливо только то, что онъ тягостенъ для нѣкоторыхъ бѣдныхъ церквей, которымъ, безъ пособія свѣчныхъ денегъ, трудно удовлетворить своимъ нуждамъ. Но законъ сей справедливъ и благодѣтеленъ.

Въ церкви есть особая деньги, отъ благочестиваго усердія приносимыя для удовлетворенія потребностямъ ея, такъ называемыя кружечныя и кошельковыя. Свѣчныя деньги составляютъ особую, придаточную собственность церкви, (которой могло и не быть), происходящую отъ усиленной бережливости и отъ искусственнаго оборота при покупкѣ свѣчь. Посему, справедливо законъ, не коснувшись денегъ перваго рода, назначимъ деньги втораго рода, соотвѣтственно настоятельной нуждѣ, въ распоряженіе высшаго духовнаго начальства. По апостольскимъ же правиламъ, тридцать восьмому и сорокъ первому, и надъ всякою церковною собственностію имѣетъ полную власть епископъ, а тѣмъ болѣе святѣйшій Синодъ, и особенно въ пользу неимущихъ. Какіе же неимущіе ближе къ попеченію церкви, какъ дѣти бѣдныхъ священно-церковно-служителей? Священно и церковно-служители служатъ церкви въ пользу прихожанъ. По слову Божію, и по вышеприведенному апостольскому правилу, служащіе алтарю и ихъ семейства должны питаться отъ алтаря, то есть, отъ приношеній прихожанъ. Изъ всего сказаннаго видно, что употребленіе свѣчныхъ денегъ на воспитаніе

дѣтей духовенства, по отношенію къ церковнымъ правиламъ справедливо, въ отношеніи къ бѣднымъ дѣтямъ человеколюбиво и благотѣтельно, и въ отношеніи къ прихожанамъ облегчительно и полезно, потому что посредствомъ сего пособія готовятся для нихъ достойные священно и церковно-служители.

Къ сожалѣнію, нельзя скрыть, что законъ о свѣчныхъ деньгахъ исполняется не точно. Священники, по довѣрію и уваженію къ церковнымъ старостамъ, не довольно вникаютъ въ сіе дѣло; церковные старосты, радѣя преимущественно церкви, не строго отдѣляютъ свѣчныя деньги и значительная часть ихъ, даже по признанію нѣкоторыхъ церковныхъ старостъ большая часть, смѣшивается съ кошелековыми и остается въ церквахъ.

Да помыслить священно и церковно-служители и церковные старосты, что каковъ бы ни былъ законъ, его должно исполнять вѣрно, и тѣмъ болѣе, когда есть убѣжденіе, что онъ справедливъ и благотѣтеленъ. Да усугубять свое вниманіе и стараніе, чтобы предъ Богомъ и человеки быть вѣрными исполнителями закона и съ тѣмъ вмѣстѣ благотворителями бѣдности.

Присовокупить ли, что о настоятеляхъ и старостахъ московскихъ церквей неблагопріятно по сему предмету отзываются въ нѣкоторыхъ епархіяхъ? Дѣло должно дѣлать по долгу, для пользы, а не для мнѣнія человѣческаго: но, конечно, лучше подавать другимъ назидательный, нежели не назидательный примѣръ. Намъ судять строже, нежели должно: въ Москвѣ церквей больше, нежели въ Петербургѣ, а населеніе меньше; въ Петербургѣ церквей меньше, а населеніе больше. Посему въ Москвѣ несравненно болѣе, нежели въ Петербургѣ, сгараетъ свѣчь въ церквахъ безъ прибыли и несравненно менѣе употребляется свѣчь, приносящихъ прибыль. Однако нельзя не признать, что московскія церкви болѣе, нежели донинѣ, могутъ отъ свѣчь доставлять пособія на общую церковную пользу, и да совершится сіе съ добрымъ усердіемъ къ общей пользѣ.

Каждый благочинный Москвы пригласить настоятелей и старостъ церквей своего вѣдомства собраться, и прочтеть имъ сіе; и да явится совѣтъ благій, и да пріиметь силу и да произведетъ общепользное дѣйствіе.

ФИЛАРЕТЪ М. МОСКОВСКІЙ.

ОЗЕРСКОЙ ПРИХОДЪ.

Подъ такимъ названіемъ, въ настоящемъ году, въ Библиотекѣ для Чтенія¹⁾ явилась повѣсть г. Н. Оедоровича, — въ той самой «Библиотекѣ», въ которой назадь тому два года была напечатана извѣстная статья о духовенствѣ г. Піотровскаго²⁾. Героемъ этой повѣсти представленъ молодой кандидатъ священства, и потомъ священникъ только что окончившій курсъ семинарскихъ наукъ, Николай Ивановичъ Паникадиловъ. Авторъ повѣсти хотѣлъ, какъ видно изъ всего хода ея, представить въ своемъ героѣ возраждающееся состояніе духовенства, пробуждающееся въ немъ сочувствіе къ современному порядку и устройству дѣлъ. Для ясности очертанія характера и дѣятельности молодаго священника, авторъ противопоставилъ ему священника старика, о. Александра, уступающаго мѣсто молодому священнику. Посмотримъ, какъ авторъ выполнилъ свою задачу.

Николай Ивановичъ Паникадиловъ, сынъ бѣднаго помещика, убитаго горемъ и доведеннаго несчастными обстоятельствами жизни до пьянства, не могъ получить хорошаго воспитанія въ семьѣ. Поступленіе въ училище также, по мнѣнію

¹⁾ См. январ. и февральск. книжки.

²⁾ «Рус. д. с. п.» 1863 г. № 1-й. *Вопросъ о духовенствѣ.*

г. Федоровича, не принесло особой пользы Паникадилову. « Изъ подъ родительскихъ розогъ онъ попалъ подъ училищныя, а тамъ и подъ семинарскія ». Все, чѣмъ дышала душа Паникадилова, что составляло его внутреннее достоинство, было плодомъ собственнаго рвенія его къ чтенію. « Рано одолѣла страсть его къ чтенію; еще мальчишомъ, желая отдыха отъ домашнихъ дразгъ, забывался онъ куда-нибудь въ уголокъ съ книжкой, преимущественно стариннымъ романомъ сказочнаго содержанія, преисполненнымъ страховъ и таинственностей ». Чтеніе такихъ-то романовъ, въ которыхъ благородство, истина и добро являются всегда загнанными, убитыми и угнетенными, съ раннихъ лѣтъ расположило Паникадилова стоять на сторонѣ угнетаемаго и притѣсняемаго добра. Окружающая природа, среди которой онъ росъ, ея живописныя виды, которыми онъ наслаждался во время каникулъ, вліяли на живость его воображенія и глубину думъ. « Школьная же и бурсацкая жизнь, съ ея рѣзкой, шероховатой, дающей себя чувствовать обстановкой, дали только болѣе практическое направленіе мыслительной дѣятельности и развитію Паникадилова. Добро и зло, угнетаемое и гнетущее, стало представляться ему уже не въ видѣ фантастическихъ фигуръ, движимыхъ, плохимъ, грубо прилаженнымъ механизмомъ, какъ въ романахъ, а въ видѣ живыхъ людей ». ... Съ протестомъ во имя добра и невинности, запавшимъ въ его душу съ раннихъ лѣтъ, Паникадиловъ окончилъ курсъ семинарскихъ наукъ.

Таковъ ходъ образованія и развитія Паникадилова. Насколько вѣрно и безпристрастно очерченъ въ немъ образъ воспитанія и образованія нашихъ недавнихъ воспитанниковъ семинаріи, читатели сами могутъ судить. Есть-ли и были-ли, лѣтъ тому даже десять назадъ, розги въ употребленіи у насъ въ семинаріи, — читатели объ этомъ знаютъ. Далѣе, могъ ли въ душѣ сына бѣднаго и запавшаго пономаря, подъ вліяніемъ чтенія

старинныхъ романовъ, съ раннихъ лѣтъ, составитья идеаль жизни, способный воодушевлять его во все время священнической службы,—это также можетъ быть извѣстно каждому, мало-мальски знакомому съ бытомъ нашихъ сельскихъ причетниковъ и состояніемъ домашняго образованія ихъ дѣтей. Мы съ своей стороны можемъ только замѣтить, что воспитаніе и образованіе Паникадилова г. Н. Ѳедоровичемъ построено довольно искусственно.

Такъ воспитанный и такъ развившійся Николай Ивановичъ Паникадиловъ, въ качествѣ жениха, является въ домъ о. Александра, священника Озерскаго прихода. О. Александръ, чловѣкъ уже пожилой, успѣвшій многое видѣть и многое переиспытать, нажилъ нѣкоторые свои практическіе уроки, свой жизненный смыслъ. Онъ хорошо устроилъ домъ; церковь въ его приходѣ была большая и тоже хорошо устроенная. Въ хозяйствѣ былъ вездѣ порядокъ; копѣйка про черный день была прибережена. Далѣе этой чисто матеріальной стороны жизни заботы о. Александра не простирались.—У него была дочь, «дѣвка», какъ онъ самъ выражается, «хорошая, смирная, работающая», но безъ всякаго образованія. «Была бы здоровая, да работница, въ хозяйствѣ подмога; чего еще деревенскому попу надо?» Съ прихожанами онъ обходился кротко, исполнялъ всѣ нужныя имъ требы, но не сближался съ ними особенно, не вникалъ въ ихъ семейный и общественный бытъ, и потому не пользовался особенною любовію и расположенностію ихъ. На вопросъ Николая Ивановича Паникадилова: «любятъ батьку-то въ приходѣ, или небыльно?» мужикъ отвѣчалъ: «что не любить то... Извѣстно въ церковь ходять... Ну и на помочи народу собирается не мало: больше ради угощенья, а другіе и такъ—Николѣ батюшкѣ поусердствовать... Другой будетъ, и къ другому пойдутъ: нашему брату все едино-кто ни попъ, тотъ и батька. Помогаетъ мужичкамъ то?—Что имъ помогать то?—Мало ли—

бѣда, невзгода бываетъ: неурожай, пожаръ, червяки, или что другое...—То, коли оказія выпадетъ, и хлѣбушка, и сѣнца продастъ,—барышъ хорошій возьметъ, а отказу нѣтъ. Ну а за совѣтами къ нему не обращаются?—Какъ не обращаться, особливо, кто по близности живетъ.... Вѣстимо человѣкъ грамотный, ученый, что ни на есть полезительное сказать можетъ... Только не въ осужденіе сказать, мало же путнаго отъ него слышали: коли съ помѣщикомъ не лады,—все больше барскую руку тянетъ, коли на счетъ судовъ что, къ чиновнику, говорить, сходи, красненькую сунь. Ну а это мы и безъ него знаемъ... Поэтому мало къ нему стали ходить... Съ помѣщиками онъ тоже умѣлъ жить: хлѣбъ соль со многими водилъ, какъ замѣтилъ крестьянинъ. Таковъ былъ образъ жизни и направленія дѣятельности о. Александра, въ лицѣ котораго авторъ желалъ представить типъ священника прежнихъ временъ, хотя этотъ типъ не совсѣмъ ему удался.

Живя такой жизнію и устроая такъ свои дѣла, о. Александръ видимо былъ доволенъ собою. Онъ съ довольствомъ показывалъ Паникадилову свои порядки и свое хозяйство.—То была счастливая пора, когда отъ духовенства дѣйствительно не требовалось болѣе жизненнаго напряженія силъ, болѣе живой дѣятельности. Священникомъ въ приходѣ вполне могли быть довольны, если онъ былъ хорошимъ хозяиномъ и правителемъ церкви и дома, аккуратно выполнялъ требы прихожанъ, не вступалъ въ ссору и тяжбу съ помѣщикомъ. Пожертвованій съ его стороны для матеріальнаго вспомошествованія,—въ качествѣ народнаго учителя, въ видѣ предначинателя другихъ дѣлъ, способствующихъ нравственному развитію прихожанъ, облагороженію ихъ характера, болѣе серіозному и правильному пониманію своихъ обязанностей, еще не требовалось. Крестьянство не жило своею жизнію. Всѣ побужденія, могущія его возвысить и облагородить, еще не были пробуждены. Духовенству

по необходимости нужно было ограничиваться узкою сферою дѣятельности. Если священникъ иногда, по сознанію долга, по желанію помочь крестьянамъ, хотѣлъ принять участіе въ тяжеломъ ихъ положеніи своими наставленіями, своими совѣтами, — то это приходилось ему слишкомъ тяжело. Ему грозила опасность потерять довѣріе и лишиться благоволенія помѣщика, а чрезъ него и другихъ сильныхъ міра. А это въ свою очередь могло сопровождаться потерей мѣста. Типъ, представленный г. Н. Федоровичемъ въ о. Александрѣ, нерѣдко дѣйствительно осуществлялся въ бытѣ и положеніи нашего духовенства, — въ тѣхъ лицахъ, которыя не желали или не могли возвыситься надъ окружающею ихъ средою, радѣли о своемъ собственномъ благѣ и благѣ своего семейства. Предъ барствомъ деревенскимъ они преклонялись; отъ крестьянъ, угнетенныхъ и лишенныхъ своего голоса, держались довольно отдаленно. Такой бытъ создавался окружающими обстоятельствами. Всѣ заботы, всѣ старанія должны были идти на содержаніе, на обезпеченіе семейства; на сохраненіе ему копѣйки про черный день. Попечительства для бѣдныхъ выдавали малое пособіе оставшимся сиротамъ; пенсія для заштатныхъ священно-служителей не полагалась. Но были другія личности, кругозоръ которыхъ былъ шире, дѣятельность которыхъ имѣла болѣе широкіе размѣры. Впрочемъ ихъ авторъ не касается.

Семейная жизнь большею частію устроилась такъ. Кандидатъ священства, принимая на себя званіе священника, прежде всего готовился къ тяжелой и трудовой — хозяйственной жизни. Грудь тѣлесная, трудъ физическій стоялъ на первомъ планѣ. Вслѣдствіе этого онъ и въ женѣ своей искалъ прежде всего помощницы и сотрудницы въ предстоящихъ хозяйственныхъ занятіяхъ. Устроивъ такимъ образомъ свою жизнь, молодой священникъ къ тому же направлялъ и членовъ своего семейства. О дѣлахъ мужескаго пола онъ прилагалъ все стараніе,

чтобы дать имъ возможное образованіе въ училищахъ для полученія сана священства; о дѣтяхъ женскаго пола мало думалъ. Довольно было, если, послѣ домашнихъ наставленій, дочь выучивалась читать и кое-какъ писать. Больше не требовалось. Священница съ первыхъ дней замужества должна была становиться полною хозяйкою и въ хозяйствѣ проводить всѣ дни жизни.

Занятія священника, послѣ поступленія на приходъ, тоже по преимуществу сосредоточивались на работахъ полевыхъ и домашнихъ хозяйственныхъ; малую часть времени онъ могъ посвящать на прочтеніе прежде проходимыхъ и выучиваемыхъ записокъ и на знакомство съ проповѣдями, сохраняющимися въ церкви. Знакомство съ современною свѣтскою и духовною литературою, приобрѣтеніе полезныхъ и нужныхъ книгъ, знаніе выходящихъ постановленій и распоряженій правительственныхъ считалось роскошью, не нужною и не совмѣстимою съ состояніемъ.

Такъ жило большинство нашего духовенства въ прежнія времена. Но, съ дарованіемъ воли крестьянамъ, съ сознаніемъ необходимости ихъ образованія, иная жизнь открылась и предъ лицами духовенства. Нужно было взяться за обученіе народа грамотѣ, нужно было явиться помощникомъ и совѣтователемъ ему въ его общественныхъ и гражданскихъ дѣлахъ, нужно было войти съ нимъ въ болѣе близкія и непосредственныя отношенія. Духовенство приходское поняло это призваніе; изъ среды его явились лица, съ полнымъ сочувствіемъ вступившія на новый путь жизни. Николай Ивановичъ Паникадиловъ, въ которомъ авторъ хотѣлъ олицетворить тапъ священника этого новаго направленія, принявъ санъ священства, на первыхъ же порахъ своей дѣятельности въ приходѣ иначе устроилъ свою жизнь. По поступленіи на приходъ, онъ тотчасъ открылъ школу для обученія дѣтей грамотѣ. Дети, насмотрѣвшіяся на мучительную выучку доморожденныхъ деревенскихъ

учителей, свачала не охотно посѣщали школу. Но о. Николай умѣлъ ихъ заохотить. Прежде всего онъ велъ съ ними бесѣды, разговаривалъ объ ихъ житіѣ бытіѣ, объ ихъ играхъ и забавахъ, объ ихъ привычкахъ, рассказывалъ имъ отдѣльные пункты изъ священной исторіи, объяснялъ нѣкоторыя явленія природы. Въѣсть о бесѣдахъ о. Николая расходилась по деревнѣ, — и охотниковъ слушать набиралось все больше и больше; подчасъ онъ прочитывалъ имъ интересныя статьи изъ книгъ. Дѣтямъ сперва нравилось чтеніе о. Николая, а послѣ и самимъ захотѣлось почитать. Тутъ о. Николай и воспользовался ихъ расположенностію, и сталъ обучать ихъ по новой звуковой методѣ. Легкость обученія, занимательность преподаванія, привлекли многихъ охотниковъ въ его школу.

Иначе о. Николай сталъ обращаться и съ прихожанами. Разъ, въ самой праздникъ Пасхи, послѣ обѣдни едва о. Николай успѣлъ уѣѣться за чашку чаю и свободно дохнуть, является работница съ докладомъ: »о. Николай! Съ Борку мужичекъ пріѣхалъ.—Что ему надо? отозвалась Наталья Александровна, жена о. Николая: нечего сказать, во время...—Братъ, говорить, помираетъ... Помираетъ? сказалъ о. Николай: зови-ка его сюда. Вотъ ужъ нелегкое-то принесло, заворчала Наталья Александровна: въ эдакой день покою не дадутъ...—Эка ты какая, смерть да болѣзнь не разбираетъ, такъ праздникомъ отъ нея не отдѣлаешься... Борокъ-то и приходу не нашего, продолжала ворчать попадаья...—Мужикъ коренастый, не уклюжій, съ черной курчавой бородой, вошелъ въ комнату и подошелъ подъ благословеніе къ о. Николаю.—Куда лѣзешь-то? Видишь, сапожища всѣ въ грязи, весь полъ перепачкаешь, закричала Наталья Александровна.—Начего, вымоемъ, отвѣчалъ. О. Николай.—Что своего-то приходскаго попа не зовете, въ зкую пору кто къ вамъ поѣдетъ?.. вмѣшался о. Александръ, тестъ о. Николая. Не смотря на такой пріемъ, о. Николай обласкалъ мужика,

спросилъ, почему онъ прежде не далъ звать, можетъ быть, можно было пособить, такъ какъ о. Николай не забывалъ свѣдѣній, вынесенныхъ изъ семинаріи по медицинѣ, и обзавелся на всякій случай небольшою аптечкою. »Да ты усталъ«, сказалъ о. Николай мужику, »постой-ка я лошадекъ велю овсеца всыпать, а ты чайку или водочки не хочешь ли?... А я соберусь пойду«. Еще останавливали о. Николая Наталья Александровна и о. Александръ, но онъ сказалъ: »что вы, батюшка, грѣхъ какой говорите? Что же я за священникъ, за пастырь... да я грѣха этого на душу не приму, чтобы умирающему въ помощи отказать, да надо аптечку захватить: можетъ еще и поможемъ«. Съ этими словами онъ отправился къ умирающему, не смотря на весеннюю распутицу и на опасность переѣзда чрезъ озеро. Такое вниманіе о. Николая къ крестьянамъ расположило къ нему прихожанъ и сосѣднихъ церквей. Часто къ нему стали обращаться за совѣтами и пособіями.

Въ иныя отношенія о. Николай вступилъ и съ помѣщиками. Онъ не бѣгалъ ихъ общества, не боялся сближаться съ ними, но не унижался и не низкопоклонничалъ предъ ними. На обратномъ пути отъ больного о. Николай, по приглашенію, заѣхалъ въ домъ помѣщицы Кустарниковой. Въ семействѣ этомъ, жившемъ патриархальными обычаями и преданіями, пришлось о. Николаю повстрѣчаться съ застарѣлыми взглядами и на личность священника и на его бытъ и образованіе. Одна дочь Кустарниковой, подавая чайку чаю о. Николаю, всыпала туда цѣлую пепельницу щеплу. Другіе члены семейства тоже спѣсиво относились къ нему. Аркадій, сынъ Кустарниковой, три года прожившій въ университетѣ и оставившій его прежде времени, за недостаткомъ усидчивости и наклонности къ труду, выходя къ о. Николаю, ожидалъ увидѣть въ немъ тотъ образчикъ деревенскаго попа, какой онъ составилъ себѣ частію изъ болтовни недоученой молодежи, а частію изъ нѣкоторыхъ про-

изведеній литературы: «низкопоклоннаго, обливающегося потомъ, усладительно смакующаго рюмку водки». Отъ благословенія онъ отказался съ отговоркою: «подъ благословеніе не подхожу, руки не чисты». Когда мать сказала: «вотъ Аркаша, ты скажешь, что книгъ нѣтъ новыхъ: о. Николай журналы получаетъ, у него бібліотека есть; Аркадій отвѣчалъ: «душеполезности, конечно, устремляющія душу къ небесному,—это не по нашей части». Не смотря на такое обращеніе о. Николай умѣлъ поддержать себя. На выше приведенное замѣчаніе Аркадія о. Николай такъ отвѣчалъ: «вы, вѣроятно, такъ насмѣшливо называете духовные журналы? Напрасно! Между ними есть хорошія изданія—ну, да впрочемъ они не для всякаго интересны... я имѣю и свѣтскія книги.—Романчики сирѣчь,—ну, чтожъ? Это дѣло хорошее: Таинственный монахъ съ приличнымъ «или» въ редѣ утѣтеной невинности... только эти шутки уже мнѣ надобли. Нѣтъ, романами я небогатъ, отвѣчалъ о. Николай спокойно: Гоголя старое изданіе есть, да Тургенева выписалъ недавно, а то больше серьезныя книги.... Да изъ журналовъ не угодно ли вамъ «Современникъ» и «Отечественныя Записки». Защитивъ такъ себя, о. Николай умѣлъ постоять и за крестьянъ когда зашла объ нихъ рѣчь. «Скажите, батюшка, обратилась Аграфена Ивановна къ о. Николаю, для чего это вы школу-то заведете?—Какъ для чего?—Чтобы учить, грамотность распространять въ народѣ.—Вы вѣрно знаете, въ какомъ мракѣ находится наше простонародье.—Да грамотность-то ему зачѣмъ? Чтобы ябеды, да клаузы сочинять,—не романы же, не газеты мужику читать!—Непремѣнно клаузы!... Обучая его грамотѣ, я забочусь не менѣе объ умственномъ и нравственномъ его развитіи, и надѣюсь, что изъ моей школы не выйдетъ ни одного ябедника и клаузника. Впрочемъ, что вы называете ябедою и клаузами? Если человѣкъ отстаиваетъ свои человѣческія и гражданскія права, надримѣръ, жалуется на притѣсненіе полиціи,

на несправедливость суда, на жестокость помещика, — это ведь не кляуза... Слава Богу, если онъ самъ съумѣетъ заявить за себя слово, не прибѣгая къ какому-нибудь крючку, который его же обманетъ, да съ него же и деньги возьметъ». Такъ выдерживалъ себя о. Николай предъ сельскимъ дворянствомъ, доколѣ была возможность! А когда увидѣлъ непреклонность его убѣждений, то, оставаясь вѣрнымъ своему взгляду на дѣло и постепенно болѣе и болѣе увлекаясь своими занятіями, онъ мало-по-малу отсталъ отъ знакомствъ съ барами.

Такимъ же — нѣсколько отлично дѣйствующимъ — являлся о. Николай и въ своей семейной и во всей остальной домашней жизни. Въ семействѣ о. Александра, при поступленіи на приходъ о. Николая, была еще родственница, дѣвица 14 лѣтъ. До этого времени, она оставалась безъ всякаго присмотра и вниманія. Ею пользовались для посылокъ. О. Николай, сдѣлавшись хозяиномъ дома, первымъ долгомъ своимъ считалъ дать этой дѣвицѣ приличное воспитаніе и образованіе. Къ Натальѣ Александровнѣ, не всегда сочувствовавшей его дѣйствіямъ и часто даже упрекавшей его за отсталость отъ знакомствъ съ барами, за излишнюю, по ея мнѣнію, фамилиарность въ обращеніи съ прихожанами, онъ тоже не переставалъ быть внимательнымъ, рассказывалъ ей планы своихъ дѣйствій, и заставлялъ ее невольно преклоняться предъ собою. — Усердно и аккуратно выполняя службы, возлагаемыя на него званіемъ священника, о. Николай не хотѣлъ отставать и отъ общественной жизни и отъ наукъ: онъ слѣдилъ за ихъ развитіемъ, выписывалъ журналы, читая ихъ на сонъ грядущихъ, потому что день его былъ занятъ съ утра до вечера. Такъ проводилъ свою жизнь о. Николай. «Мало измѣнился о. Паникадиловъ, замѣчаетъ г. Н. Оедоровичъ, «послѣ тѣхъ поръ, какъ мы видѣли его еще просто Николаемъ Ивановичемъ, а не отцемъ Николаемъ. Новое одѣяніе придало ему больше солидности; онъ вѣ-

сколько похудѣлъ и поблѣднѣлъ: да волосы и борода длинными стали, красиво отгнѣняя лице своимъ темнымъ цвѣтомъ. Вообще онъ сталъ серьезнѣе, хотя въ глазахъ его незамѣтно было ни грусти и никакого мрачнаго чувства. Сначала священническія обязанности казались ему очень тяжелыми, т. е. ихъ обрядовая внѣшняя сторона, но скоро онъ увлекся своимъ дѣломъ, весь отдался ему, — и оно стало главнымъ источникомъ жизни молодого священника. Онъ понималъ дѣло пастыря церкви въ самомъ широкомъ смыслѣ, а потому работы въ средѣ невѣжественнаго и страждущаго сельскаго населенія оказалось такъ много, что дни казались слишкомъ короткими, а собственныя силы черезъ чуръ слабыми.

Такая жизнь и такая дѣятельность въ лицѣ о. Паникадилова заявляется въ нѣмъ дѣйствующемъ и въ настоящее время проходящемъ свое служеніе духовенствѣ! Многія черты, конечно, здѣсь уже идеализированы, другія не успѣли войти и проникнуть въ жизнь, но въ общемъ мысль схвачена довольно вѣрно. Возражающаяся дѣятельность духовенства, его стремленіе стать въ уровень съ требованіями вѣка замѣтны вездѣ и во всемъ. Вопросъ объ образованіи дѣвицъ духовнаго званія признанъ настоятельною и неизбѣжною потребностію, — и сельское духовенство несетъ свои жертвы на это дѣло. Устройство библиотекъ благотворительныхъ и священническихъ приходскихъ во многихъ мѣстахъ приводится въ исполненіе. Чтеніе газетъ и знаніе современной жизни тоже считается насущною потребностію у многихъ священниковъ. Обученіе народа грамотѣ и его образованіе во многихъ мѣстахъ составляетъ главный предметъ заботливости и дѣятельности духовенства. Явились лица, которыя, по описанію очевидцевъ, усердно и съ успѣхомъ трудятся на этомъ поприщѣ. Г. Данилевскій, посланный министерствомъ народнаго просвѣщенія въ харьковскую губернію, для

изученія народныхъ школъ на мѣстѣ, въ отчетѣ своемъ ¹⁾ помѣтилъ многихъ лицъ изъ духовенства, прекрасно устроившихъ народныя школы. Священникъ Михайловскій въ одной волости, харьковской губерніи, открылъ школу собственными усиліями, научилъ мальчиковъ, при помощи наемнаго учителя, чтенію, пѣнію на клиросѣ и оспопрививанію. Мальчики сами, по замѣчанію г. Данилевскаго, ходятъ по домамъ и дѣлаютъ опыты надъ дѣтьми. Такая же дѣятельность со стороны духовенства заявляется и въ другихъ мѣстахъ, какъ видно изъ мѣстныхъ корреспонденцій. Общая идея повѣсти, слѣдовательно, гармонируетъ съ дѣйствительностію. Переворотъ совершается среди сельскаго духовенства, и совершается безъ всякаго протеста и противодѣйствія. Старое поколѣніе духовенства, уже не дѣйствующее, заштатное, съ спокойствіемъ и съ сознаніемъ правоты силъ пробуждающихся въ нынѣ дѣйствующемъ поколѣніи, уступаетъ ему свое мѣсто. Старикъ о. Александръ умирая, подзываетъ къ себѣ о. Николая, говорилъ: «слава Тебѣ Господи! слава Тебѣ! Хвалите имя Господне, аллилуіа!... Знаешь ли, за что я словословлю Господа?—За тебя, Николай, за тебя. Скажу тебѣ, другъ сердечный, собираясь предстать предъ Царя небеснаго: будь такимъ всегда... за тебя я словословлю Создателя... Знаю, что ты не больно-то счастливъ... Брюзглива она, ну и вообще не пара тебѣ... знаю... Не обманывай меня. Охъ, прости меня, Господи. Что дѣлать-то: меня вини, не дочь».

Только при изображеніи этой живой и пробуждающейся дѣятельности духовенства не могутъ не представиться вниманію слѣдующія стороны: 1) Для дѣятельности духовенства дѣйствительно открылось поприще болѣе широкое, чѣмъ какое оно проходило доселѣ, настала пора большаго выиканія въ нужды

¹⁾ См. мартовскую и апрѣльскую книжки «Отеч. Записокъ». 1864 г.: «О народномъ образованіи въ харьковской губерніи».

и потребности прихожанъ, потребовался трудъ болѣе духовный и совершенный. а обстановка, тяготящая его прежде всего къ труду ручному и матеріальному, все таки нисколько не измѣнилась. Духовенству приходится бороться и съ трудностями и тягостями прежней жизни и вступать на поприще новой жизни. Вопросъ объ освобожденіи духовенства отъ прежняго тяжелаго ручнаго труда настоятельно требуетъ рѣшенія.

2) При увеличивающейся и расширяющейся дѣятельности духовенства, оно пользуется еще малыми гражданскими правами, оно не имѣетъ мѣста и значенія, уполномочиваемаго законами, тамъ, гдѣ голосъ его былъ бы очень полезенъ—въ массѣ простаго народа. При введеніи и учрежденіи волостныхъ правленій, духовенство было совершенно обойдено; ему не было дано права заявлять свой голосъ въ этихъ правленіяхъ. Мало того: въ нѣкоторыхъ случаяхъ—при открытіи, напримѣръ, школъ при предложеніи какой нибудь благотѣльной мѣры въ приходѣ—оно поставлялось въ прямую и непосредственную зависимость отъ волостнаго правленія. Вредъ отъ такого порядка вещей уже вполнѣ оказался и вышелъ наружу въ настоящее время. Наблюдатели народной жизни описываютъ, какъ тяжело приходилось бороться духовенству съ волостными властями во многихъ мѣстахъ, при открытіи народныхъ школъ. Г. Сумароковъ, помѣстившій рядъ писемъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» ¹⁾ о народной жизни, въ настоящемъ ея устройствѣ, представляетъ много случаевъ на эту тему. Въ одномъ, напримѣръ, мѣстѣ священникъ предложилъ старшинѣ отвезти для школы избу, упразднившуюся на крестьянскомъ дворѣ. Старшина подумалъ и отвѣчалъ: «кабы вы брали мальчишекъ на выучку, на отдѣлку бы совсѣмъ брали, тогда бы крестьянамъ

¹⁾ См. «Отеч. Записки» 1864 г. февраль, мартъ, апрѣль.
«Письма изъ деревни».

охотно было за нихъ платить, и школу можно было бы отвести. Тѣмъ дѣло и кончилось. Въ другихъ мѣстахъ школы, открываемыя духовенствомъ, закрывались потому, что бы и открыты то и безвѣдома сельскихъ властей. Въ «Положеніяхъ о земскихъ учрежденіяхъ» духовенство не обойдено совѣсть. Ему предоставлено по крайней мѣрѣ право участія въ предварительныхъ собраніяхъ земскихъ для выбора «гласныхъ». Но такое участіе слишкомъ неопредѣленно. Духовенство здѣсь едва ли тоже не будетъ играть роли страдательной. Между тѣмъ ему не мѣшало бы предоставить право голоса, имѣющаго силу и значеніе, особенно по такимъ предметамъ, каковы: образованіе народа, устройство и украшеніе церквей, содержаніе и учрежденіе благотворительныхъ заведеній, надзоръ за поведеніемъ и нравственностію народа. Въ свѣтской литературѣ высказано мнѣніе, чтобы даже нѣкоторыя инстанціи суда волостныхъ старшинъ были подчинены надзору духовенства. Такое разширеніе и опредѣленіе правъ духовенства было бы весьма благотворно и полезно какъ для дѣятельности духовенства, такъ и для пользы самаго крестьянства.

С. С.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ ПРОСТАГО НАРОДА КЪ БИБЛИИ. (Окончаніе).

На сколько нашъ народъ знакомъ съ содержаніемъ священнаго писанія? Какъ онъ понимаетъ и хранитъ ученіе библейское?

Первая св. книга, которую народъ нашъ знаетъ изъ библіи, есть евангеліе или—точнѣе—четверо-евангеліе. Знакомство нашихъ поселянъ съ этою св. книгою пріобрѣтается главнымъ образомъ.

Прибавл. къ № 38-му.

есть въ церкви, при богослуженіяхъ. Извѣстно, какое важное мѣсто занимаетъ евангеліе въ нашихъ храмахъ и въ составѣ богослуженія православнаго. Оно составляетъ необходимую принадлежность св. престола. здѣсь оно постоянно стоитъ или лежитъ на самомъ видномъ мѣстѣ и притомъ почти всегда не въ одномъ, а въ двухъ, трехъ и болѣе экземплярахъ; имъ священникъ благословляетъ начало божественной литургіи; съ нимъ совершаетъ малые входы; его износятъ на средину церкви для благочестиваго лобызанія во время воскресной утрени и проч. и проч. Все это—такія явленія, которыя не ускользаютъ отъ народнаго вниманія и необходимо заставляютъ народъ ближе и основательнѣе узнать св. книгу, пользующуюся такимъ высокимъ авторитетомъ. Не менѣе оснований для знакомства нашего простаго народа съ евангеліемъ представляютъ и другіе частные случаи въ церковно-богослужебной жизни, напримѣръ, чтеніе евангелія надъ умершими, исповѣдь надъ евангеліемъ и т. п. И подобно отдаѣ чести и справедливости любознательности нашего народа: онъ употребляетъ для этого всѣ мѣры для него доступныя. Съ искренней любовью, съ сосредоточеннымъ вниманіемъ прислушивается онъ, когда священникъ читаетъ евангеліе въ церкви или другомъ мѣстѣ; съ напряженіемъ старается не проронить ни одного слова; съ наивною простою потомъ повторяетъ евангельское чтеніе у себя дома—въ кругу семейства. Отъ того слово «*евангеліе*» извѣстно у насъ всякому. Спросите дитя, которое только что начало говорить,— и оно скажетъ вамъ объ евангеліи, что это святая книга; потому что мать, какъ только въ первый разъ привела его въ церковь, сейчасъ указала на евангеліе, заставила его смотреть на священника, износящаго эту св. книгу во время малого входа, цѣловать ее на срединѣ церкви, слушать, когда ее читаютъ и т. п.

Другая книга, которую народъ нашъ знаетъ изъ библіи,

есть апостолъ, или — точнѣе — книга дѣяній и посланій апостоловскихъ. Народъ замѣчаетъ, что апостолъ читается не какъ обыкновенная книга на клиросѣ, а среди церкви. Это его интересуетъ; онъ хочетъ знать, что это за книга, пользующаяся такимъ преимуществомъ: знакомится съ нею, какъ и съ евангеліемъ и знаетъ ее, хотя и въ мѣньшей мѣрѣ, чѣмъ евангеліе.

Изъ богослуженія, наконецъ, извѣстны простолюдникамъ нѣкоторые частные отрывки библии, въ цѣломъ имѣющіе значеніе довольно важное и существенное. Это прежде всего пареміи церковныя. Хотя и меньше онѣ извѣстны нашему народу, нежели евангеліе и апостолъ, — во всякомъ случаѣ замѣчательно то, что слово: «паремія» довольно рѣдко распространено въ языкѣ народномъ и всегда въ сознаніи поселятъ соединяется съ представленіемъ объ отрывкахъ изъ священнаго писанія. Послѣ паремій слѣдуетъ указать на псалтирь. Часы, вечерня, шестопсалмие и канѣизмы на утрени достаточно знакомятъ народъ при богослуженіяхъ съ этою свящебною книгою. Прибавимъ къ этому чтеніе псалтири надъ покойниками и употребленіе ея въ школѣ въ качествѣ учебника, — и мы поймемъ, что эта книга легко могла сдѣлаться для простаго народа извѣстною болѣе всѣхъ прочихъ книгъ священнаго писанія.

Кромѣ внимательнаго слушанія чтеній изъ библии при богослуженіяхъ, православный народъ нашъ знакомится съ библией и ея содержаніемъ и изъ употребляемыхъ имъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Составъ этихъ молитвъ слѣдующій. послѣ обыкновеннаго начала — «во имя Отца» и пр. «Царю небесный», «трисвятое», «Пресвятая Троице», «Отче нашъ», «помилуй мя Бже», «вѣрую во единого Бога» и десять заповѣдей. Такимъ образомъ, какъ видно, молитвы наши на ода слагаются изъ самыхъ основныхъ и существеннѣйшихъ частей священнаго кодекса. Следовательно, зная молитвы, онъ знаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и эти части. Знакомство это увеличивается

тѣмъ болѣе, что молитва Господня, 50-й псаломъ и десято-словіе составляютъ наравнѣ съ символомъ вѣры одно изъ самыхъ необходимыхъ и основныхъ условій для исповѣданія и вступленія въ бракъ во всѣхъ православныхъ приходахъ Россіи. Поэтому каждая мать, каждый отецъ семейства считаютъ святою обязанностию выучить дѣтей своихъ этимъ молитвамъ, — а съ тѣмъ вмѣстѣ распространяютъ знакомство съ библіей, изъ которой эти молитвы заимствованы.

Пособіемъ къ ознакомленію простаго народа съ содержаніемъ библіи служатъ, во первыхъ, иконы св. православной церкви нашей. Иконы имѣютъ великое значеніе въ жизни христіанина. На иконахъ изображаются не одніи историческія, но часто и другія — нравственныя и догматическія — истины христіанства. На церковномъ иконостасѣ христіанинъ можетъ прочесть мало не всю исторію церкви Божіей отъ начала временъ ветхозавѣтныхъ до послѣднихъ событій изъ жизни Господа нашего Іисуса Христа и св. апостоловъ. Простой народъ любить иконы болѣе всего и по нимъ, какъ по книгѣ, изучаетъ все изображаемое на нихъ библейскія и церковныя событія. Сельскіе прихожане читаютъ по иконамъ библейскую исторію, какъ будто по книгѣ, — и мы убѣрены, что они не забудутъ того, что видѣли и поняли въ иконахъ. Отъ того-то, между прочимъ, иконы св. православной церкви всегда служили для простаго народа самыми лучшими учителями священной исторіи и проповѣдниками евангельскаго ученія.

Не менѣе е пособіе къ знакомству съ содержаніемъ библіи представляютъ для простаго народа Господские и Богородичныя праздники св. церкви. Въ христіанской церкви есть праздники: Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, Рождества Христова, Богоявленія, Воскресенія Господня, св. Троицы и проч. Въ праздникахъ простой народъ имѣетъ полную исторію нашего спасенія, съ каждымъ праздникомъ непременно оу соединяетъ

извѣстнаго рода представленіе историческое, нравственное или догматическое, изложенное въ священномъ пианіи.

Наконецъ, въ дѣлѣ ознакомленія простаго народа съ содержаніемъ священнаго писанія не малымъ по объему служатъ пѣсни вищихъ — козарей. Намъ случилось слышать много пѣсней этого рода, — и всѣ они содержаніемъ своимъ имѣютъ, послѣ сказаній о святыхъ Божіихъ, историческія и догматико-нравственныя истины слова Божія. Въ нихъ воссѣвается то страшный судъ, то судьба богатаго и Лазаря, то бѣдственная участь правды на землѣ и т. п. Во многихъ мѣстахъ эти пѣсни даже по языку сходны съ словомъ Божиимъ; во духъ ихъ и содержаніе всегда строго библейскіе. Сюда же должно отнести праздничныя «колядки» и «щедрівки». Это не что иное, какъ пѣсни, на разные лады варьирующія евангельскія сказанія и истины. По крайней мѣрѣ большая часть этихъ пѣсней выработаны на библейской почвѣ и хоть отчасти знакомятъ нашъ про той народъ съ содержаніемъ библіи.

Вотъ отношеніе нашего простаго народа къ библіи! Онъ благоговѣетъ предъ священными книгами какъ потому, что онѣ составляютъ неотъемлемую принадлежность храма и богослуженія, такъ особенно потому, что простой народъ вѣритъ въ спасительность ихъ содержанія. Съ главнѣйшими изъ этихъ книгъ — евангеліемъ, ано толь кими посланіями и псалтирю народъ знакомитя преимущественно въ церкви при богослуженіяхъ и содержаніе этихъ книгъ переносятъ оттуда въ свои дома въ молитвахъ домашнихъ — утреннихъ и вечернихъ. Созерцаніе святыхъ иконъ и благоговѣющее чествованіе праздниковъ еще болѣе знакомятъ простой нашъ народъ съ содержаніемъ священнаго писанія, а народные пѣсни религіознаго содержанія дополняютъ отчасти это знакомство народа съ библію.

Изъ этого видно, что простой народъ нашъ не такъ тѣменъ, какъ его обыкновенно представляютъ люди, называющіеся

просвѣщенными. Внимательный пастырь церкви въ этомъ, хотя очень еще ограниченномъ, знакомствѣ простаго народа съ библіей найдеть основаніе, на которомъ удобно можно создать дальнѣйшее релігіозное образованіе простолюдыя. Зная границы народнаго знанія, легко уже разширить ихъ, начавъ рапространеніе ихъ съ того предѣла, на которомъ остановился народъ. Пусть священникъ пополюетъ и уясняетъ народныя представленія о библіейскихъ истинахъ. Такое пополненіе и уясненіе должно привести народъ къ понятіямъ болѣе точнымъ и определеннымъ. Мы увѣрены, что, выняняя готовые уже народныя представленія, священникъ заинтересуетъ народъ незамѣвно къ дальнѣйшему знакомству съ полнымъ изложеніемъ библейскаго содержанія, потому что въ такомъ случаѣ его появленіе будетъ развитіемъ народнаго сознанія; а народъ особенно любитъ уясненіе ему его же собственныхъ понятій. Только уяснивши, и, гдѣ нужно, исправивши народныя представленія о библіи, можно приступать къ дальнѣйшему ознакомленію простаго народа съ содержаніемъ библіи, посредствомъ полнаго изложенія его церковно-проповѣдническимъ способомъ.

А. Хойнацкій.

Г. Кременецъ.

Вопросъ о Лионской Литургіи во Франціи.

Въ недавнее время возникъ въ западной церкви довольно важный споръ о Лионской литургіи. Кардиналъ Бональдъ (Bonald), лионскій архіепископъ, взд малъ уничтожить своеобразную лионскую литургію и замѣнить ее римскою. Приходское духовенство воспротивилось этому, — и дѣло перенесено было на рѣшеніе въ Римъ. Папа принялъ депутацію лионскаго духовенства;

сущность его рѣчи къ депутаціи можно выразить въ слѣдующихъ не многихъ словахъ: «ліонская литургія есть древняя и достойная уваженія литургія, поэтому *ее* нужно *сохранить*; но такъ какъ она была *измѣнена* архіепископомъ *явсенистомъ*, то *ее* нужно *замѣнить римскою литургією*».

Такимъ образомъ, по мнѣнію папы, Ліонъ, отмѣняя видоизмѣненія монсеньёра Монгазе (Montaze), мнимаго явсениста, долженъ принять римскую литургію, какъ будто древняя ліонская литургія была римская.

Чтобы повѣсть очевидное противорѣчіе въ этомъ папскомъ силлогизмѣ, нужно знать, что литургія ліонская вовсе не *римская*, а *восточная*. Въ доказательство этого *Observateur Catholique* приводитъ объ этомъ свидѣтельство одного *челтыгмонпанскаго литургиста* патера Геранже (Gerange). Вотъ что говоритъ этотъ почтенный патеръ о ліонской и вообще о галльской литургіи:

«Литургія галльской церкви *слишкомъ отлична отъ римской*, чтобы ей приписывать римское происхожденіе; напротивъ, все заставляетъ думать, что она *восточнаго происхожденія*. Прежде всего, въ своемъ составѣ, она представляетъ много сходнаго съ обрядами церкви восточной, и если мы укажемъ тѣ страны, откуда вышли первые галльскіе апостолы, то это сходство легко объяснится само собою. Св. Трофимъ, основатель церкви въ Арль (Arles) былъ ученикомъ св. Павла; св. Крентъ, проповѣдывавшій въ Галліи, тоже былъ ученикъ ап. Павла; св. Поенъ и св. Приней — ліонскіе апостолы — вышли и въ Азіи, также какъ и св. Сатурнинъ, апостолъ тулузскій. Наконецъ, по лан е церквей ліонской и вьенской къ церквамъ азійскимъ и фригійскимъ, вмѣстѣ со всѣми другими фактами, неопровержимо доказываетъ, что *церкви галльскія суть дщери восточной церкви*, и что слѣдовательно литургіи ихъ также должны быть восточнаго происхожденія.

Итакъ галликанская литургія имѣетъ съ лятургією св. Амвросія есть одинъ изъ драгоценнѣйшихъ памятниковъ перваго вѣка христіанства...

Такимъ образомъ понятно, почему папѣ такъ желательно замѣнить ліонскую литургію римскую и почему мѣстное духовенство такъ настойчиво отстаиваетъ свою древнюю лятургію. Римская литургія имѣетъ совсѣмъ другой характеръ, — а между тѣмъ и духовенство и паства ліонскія вѣками сроднились съ своею лятургіей и со всею непріязнью смотрятъ на римскую литургію, — какъ вообще смотрятъ на всякія релігіозныя нововведенія люди, сердца которыхъ не обаялъ еще совершенно холодъ индиферентизма.

Вопросъ этотъ еще не рѣшенъ, и на дняхъ мы прочитали въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ «L'Union Chrétienne», объ этомъ дѣлѣ слѣдующія извѣстія:

«Вопросъ о ліонской литургіи продолжаетъ занимать общественное мнѣніе и возбуждать живые споры. Папа, въ силу своей непогрѣшимости, отмѣнилъ ее, подписавъ, чтобы црковь ліонская, для приведенія своей литургіи къ первобытной чистотѣ, приняла настоящія римскія книги (богослужебныя). Прежде всего, настоящая римская литургія отлична отъ древней; потомъ, и древняя и новая римскія литургіи на столько же отличаются отъ древней ліонской, на сколько литургія восточной церкви разнится отъ обрядовъ римскихъ. Это совершенно понятно, когда мы знаемъ, что церковь ліонская, какъ и большая часть церквей южной Франціи, *восточнаго происхожденія*. Чтобы возвратитъ ліонской церкви ея первобытную литургію, нужно было дать ей восточную литургію; а папа, для возстановленія этой первобытной литургіи, хочеть дать ей новѣйшую римскую.

«Правительство, основываясь на первомъ пунктѣ органическихъ членовъ Конкордата, запретило обнародывать во Фран-

діи папскую грамоту о измѣненіи ліонской литургіи. Поэтому кардиналь Бональдъ не обнародовалъ этого документа, по крайней мѣрѣ, официально; но, чтобы привести его въ дѣйствіе, онъ написалъ пастырское посланіе, повидимому, *по случаю своего путешествія въ Римъ*. Это посланіе есть чистое эхо папской доктрины. Смыслъ его слѣдующій: литургія ліонская есть древняя и достойная уваженія литургія, слѣдовательно ее нужно сохранить,—и папа это общалъ. Но она была измѣнена монсиньеромъ Монтазе, архіепископомъ—явственномъ. Вслѣдствіе этого ее нужно очищать отъ нововведеній Монтазе. Чтобы достигнуть этой цѣли, монсиньеръ Бональдъ объявилъ, что многія книги (церковныя), введенныя не далѣе среднихъ вѣковъ и потому не принадлежащія древней литургіи ліонской, но сохраненныя монсиньеромъ Монтазе, будутъ удержаны. А во всемъ прочемъ нужно слѣдовать новѣйшимъ римскимъ книгамъ. Таково-то средство, употребленное папою и кардиналомъ Бональдомъ, чтобы возставить *уважаемую и древнѣйшую литургію ліонскую въ ея первобытной чистотѣ!*

Монсиньеръ Бональдъ, кажется, не надѣялся силою своихъ доказательствъ убѣдить ліонцевъ; онъ также взывалъ къ ихъ покорности непогрѣшимой главѣ церкви, который *желаетъ*, чтобы въ епархіи ліонской служили по римскимъ книгамъ. На это можно бы возразить, что этотъ непогрѣшимый глава *желаетъ* двухъ совсѣмъ противоположныхъ вещей, потому что въ то же самое время онъ *желаетъ*, чтобы литургія ліонская была приведена къ своей первобытной чистотѣ. Итакъ остается свободный выборъ между этими двумя желаніями, которыя оба, безъ сомнѣнія, непогрѣшимы. Если бы ліонцы хорошо понимали дѣло, они выбрали бы то изъ двухъ желаній, которое говоритъ въ пользу ихъ древней и уважаемой литургіи и замѣтили бы папѣ и своему архіепископу, что *книги, въ которыхъ содержится эта литургія, совсѣмъ не римскія*. Что сдѣ-
Къ № 38-му.

дали бы тогда эти два важные мужа, такъ ненаказанно *смѣются* теперь надъ клиромъ и народомъ ліонскимъ? Фактъ очевидный, что уступки ихъ только видимыя и что, не смотря на оныя, слѣдуетъ отвергнуть мѣру, налагаемую ими на древнюю и уважаемую церковь, которая по праву держится древнѣйшихъ обрядовъ, принятыхъ ею отъ первыхъ своихъ апостоловъ Полина и Иринея. — Клиръ ліонскій умѣлъ доказать, что онъ понимаетъ дѣло, потому что изъ среды его оказалось очень мало отступниковъ. Чтобы изъ этого единодушія вышло что нибудь хорошее, пусть все приходское духовенство, не дѣлая открытой манифестаціи, условится между собою держаться своихъ настоящихъ богослужебныхъ книгъ до тѣхъ поръ, пока не дадутъ ему такихъ, которыя содержали бы ихъ древнюю литургію, безъ всякаго измѣненія. Такой спокойный и твердый протестъ будетъ сильнѣйшимъ урокомъ, какой только можно дать людямъ, злоупотребляющимъ своею властію, для того чтобы возмущать церковь. Духовенство въ этомъ своемъ протестѣ можетъ даже опираться на деклараціи папы и своего архіепископа.

»Будутъ ли такъ дѣйствовать ліонскіе священники? Мы этого желаемъ, но не можемъ сказать — мы этого надѣемся. Ультрамонтанизмъ въ нѣдрахъ французскаго духовенства произвелъ такое развращеніе, что большая часть священниковъ не осмѣлится противопоставить волѣ папы самаго законнаго сопротивленія. Это не то значить, что ультрамонтанизмъ такъ глубоко проникъ въ убѣжденія духовенства, а только то, что онъ наложилъ на него какой-то *страхъ*, при помощи произвола извѣстныхъ епископовъ и фанатизма нѣкоторыхъ журналистовъ, такъ что ни одинъ священникъ не считаетъ себя въ безопасности, если онъ окажетъ хотя малѣйшее сопротивленіе распоряженіямъ папы.

»Такое положеніе клира по истинѣ достойно жалости:

оно служить причиною паденія церкви во Франціи,—и нужно признаться, что она дѣйствительно находится въ упадкѣ. Было бы совершенно невозможно открыть въ ней тѣ великія идеи, ту любовь къ знанію, тѣ высокія чувства, которыя некогда составляли ея славу и которыхъ Боссюэтъ составлялъ послѣдній, хотя и слабый отголосокъ. Въ настоящее время ученые изъ французскаго клира не поднимаются выше *легенды*; они подбираютъ апокрифическіе обломки, отвергнутые древними учеными и выдаютъ намъ ихъ за древнѣйшіе памятники; богословы — не идутъ дальше тезисовъ о непогрѣшимости папы, и о непорочномъ зачатіи; колонисты — ничего не замѣчаютъ, кромѣ актовъ папства и опредѣленій римскихъ конгрегацій; моралисты — служатъ эхомъ Саншеза (Sanchez) и Эскобара (Escobar). Такова ученая пища, которою питается масса французскаго духовенства. Однако же, повторимъ, ультрамонтанизмъ такъ не сроденъ французскому духу, что онъ не могъ войти въ его убѣжденія. Дайте только немного независимости священству,—и организуется страшная реакція.

»Кто дастъ ему ее—эту независимость? Мы сказали бы кто, но для этого нужно было бы войти въ церковно-политическія разсужденія, которыя не дозволены нашимъ скромнымъ листкамъ,—и потому мы удержимся отъ этого.

»Вопросъ о ліонской литургіи могъ бы быть искрой въ этомъ великомъ движеніи, котораго всякій христіанинъ искренно долженъ желать. Но мы сильно опасаемся, основываясь на томъ, что мы изложили выше, что изъ этого ничего не выйдетъ, кромѣ уничтоженія ліонской литургіи и замѣны ея римскою и ультрамонтанскою¹⁾.

Аббатъ Гёте.

¹⁾ »L'Union Chretienne«. 1864. № 33.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАВАНІИ

ВОЛОГОДСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Съ разрѣшенія святѣйшаго правительствующаго Синода, съ 1-го октября 1864 года, при вологодской духовной семинаріи будутъ издаваться Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости и будутъ состоять изъ двухъ частей: 1) *Оффиціальной* и 2) *Неоффиціальной*. Последняя имѣетъ быть подъ заглавіемъ— *Прибавленій къ Вологодскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ*.

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа, выпусками отъ 2-хъ до 3-хъ листовъ, а въ случаѣ надобности и болѣе; форматъ въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію четыре рубля, съ пересылкою.

Желающіе получать Епархіальныя Вѣдомости посылаютъ за четверть истекающаго года, къ 1 октября, рубль серебромъ, а къ 1 января, за слѣдующій 1865 годъ, четыре рубля. Требования свои благоволятъ адресовать: въ редакцію *Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* при вологодской семинаріи, въ Вологду, ясно и обстоятельно обозначая свои адреса: званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства. Подписка принимается также: въ вологодской духовной консисторіи, въ духовныхъ правленіяхъ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами; въ особенности, она приглашаетъ духовенство вологодской епархіи сообщать ей свѣдѣнія, относящіяся къ историко-статистическому описанію сей епархіи, а также извѣстія о современномъ состояніи церквей и приходовъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 1864. Сентября 12 дня.

Ценсоръ священникъ Алексѣй Колосовъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ
съ доставкою и пересылкою
5 РУБ. СЕРЕБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 39.

1864.

Сентября 27-го.

Содержаніе: Слово на освященіе храма, произнесенное преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ смоленскимъ, порѣчьскаго уѣзда въ селѣ Иньковѣ 13-го октября 1863 года.—Замѣчанія о совершеніи таинства брака.—Состояніе церковнаго вопроса въ галицкой руси.

СЛОВО

На освященіе храма, произнесенное преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ смоленскимъ, порѣчьскаго уѣзда въ селѣ Иньковѣ 13-го октября 1863 года.

Благое дѣло совершили вы, братіе возлюбленные, построивъ въ веси своей сей благолѣпный храмъ, нынѣ освященный благодатію Духа Святаго въ жилище Господу Богу, въ домъ молитвы, въ сокровищницу даровъ благодатныхъ, изливаемыхъ свыше на вѣрующихъ въ Иисуса Христа, Спасителя нашего.

У васъ былъ уже храмъ, созданный не такъ давно вами же, въ коемъ доселѣ возносили вы свои молитвы къ престолу

Господню, и отголѣ получали освященіе и дары благодати во спасеніе душъ вашихъ. Но вы возжелали имѣть новый храмъ, въ которомъ въ зимнее, холодное время могли бы съ большимъ удобствомъ и безопасноію внимать божественной службѣ,— и желаніе ваше благоудно было Господу: Онъ послалъ средоточіе, указалъ споспѣшниковъ и помѣлъ привести въ исполненіе сіе желаніе. Слава и благодареніе щедротамъ Его многимъ и милосердію! Благословеніе и животъ до вѣка любящимъ благолѣпіе дому Божіа, дѣйствовавшимъ и содѣйствовавшимъ въ семъ благомъ дѣлѣ своимъ трудомъ, тщаніемъ и жертвами посильными! Радуюсь вмѣстѣ съ вами о новомъ вашемъ храмѣ и пріѣзжая къ вамъ съ вами, отъ всей души молю Господа, да будутъ очи Его отверсты на храмъ сей день и ночь, и да услышитъ Господь всякую молитву рабовъ своихъ, ею же помянутъ на мѣстѣ семъ, и сотворитъ, и помилуетъ и дастъ комууждо по путемъ его!

Но, братіе возлюбленные! Возжелавъ имѣть и получивъ храмъ теплый, тщаетесь всячески, чтобы молитва ваша въ немъ всегда была теплая, отъ души согрѣтой, отъ сердца горящаго. Тщаетесь, да исправится молитва ваша здѣсь, яко кадило предъ Господомъ т. е. будетъ подобна кадилу, когда оно полно бываетъ горящихъ углей и воспаряющаго отъ нихъ къ небу смяіама, и воздѣяніе рукъ вашихъ да будетъ подобно жертвѣ, вознесенной на всеожженіе, нѣа вотъ этимъ свѣчамъ, когда онѣ горятъ, возжєнныа вами предъ святыми иконами. А иначе какая будетъ вамъ польза отъ теплаго храма? Молитва холодная, безъ теплаго молитвеннаго духа, это—кадило безъ огня, только бряцающее по-пусту и не издающее благовоиіаго смяіама, это—свѣча, стоящая предъ иконою, но не зажженная. Молитва не теплая, а холодная не благоугодна Богу и въ тепломъ храмѣ, такъ же какъ въ холодномъ.

Какимъ же образомъ, спросите, молитва ваша къ Богу можетъ быть теплою?

Теплою будетъ молитва, когда вы, возлюбленные, будете, во первыхъ, возносить ее отъ души, согрѣтой вѣрою несомнѣнною и упованіемъ живымъ. Приносите же именно такую душу, когда приходите въ храмъ на молитву. Приходите сюда всегда съ твердою и несомнѣвною вѣрою, что по истинѣ есть Господь на мѣстѣ семъ,—есть какъ потому, что Онъ *вездѣ-сущъ*, — *вездѣсый и вся исполняй*, такъ и потому, что самъ Онъ обѣтовалъ особенное благодатное присутствіе въ храмахъ своихъ, посвящаемыхъ имени Его святому. *Сей покой Мой, здѣ вселюся*, вѣщаетъ Онъ о всякомъ храмѣ. Приходите сюда съ вѣрою, что Господу Богу извѣстны всѣ нужды ваши, Онъ видитъ не только дѣла, но и помышленія наши, слышитъ не только слова, но и пожеланія и воздыханія наши, а тѣмъ паче внемлетъ молитвамъ нашимъ, возвосимымъ къ Нему: ибо Онъ — *всездущъ и всевидящъ*, и нѣтъ ничего сокровеннаго предъ Нимъ. Приходите сюда съ вѣрою, что Господь и можетъ сдѣлать все, что только нужно и полезно вамъ: ибо Онъ *всемогущъ*,—и нѣтъ ничего невозможнаго для Него. Приходите съ вѣрою, что Онъ и знаетъ совершеннѣйшимъ образомъ, въ чемъ состоитъ истинное благо ваше не только временное, вещественное, но и вѣчное, духовное, и какія есть наилучшія средства для достиженія его: ибо Онъ *премудръ* и разуму Его нѣсть числа. Приходите сюда вмѣстѣ съ тѣмъ и съ упованіемъ живымъ, что Господь не только знаетъ и можетъ творить для васъ все благое и полезное, но и хочетъ этого; въ этомъ вся святая Его воля, это единое Его желаніе — благо и спасеніе душъ нашихъ: ибо Онъ есть *всеблагій и многомилостивый* и щедроты Его — бездна многа. Онъ есть Отецъ нашъ милосердый, и намъ далъ Онъ безцѣнное право быть и именоваться чадами Его, по благодати, по заслугамъ ради насъ единороднаго Сына Его Господа нашего Іисуса Христа, Спасителя нашего, Который по сему и запо-

вѣдалъ намъ такъ начинать молитву нашу къ Богу: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*. Приходите же, братія, всегда въ храмъ сей съ душею, проникнутою такою вѣрою и такимъ упованіемъ,—и молитва ваша не будетъ холодною, но будетъ теплая, будетъ точно яко кадило курящееся и свѣча горящая предъ Господомъ.

Далѣе, молитва ваша будетъ теплою, когда вы будете возносить ее отъ сердца, горящаго любовію къ Богу. Приносите же всегда въ храмъ сей такое сердце, и для сего возжигайте въ немъ всемірно любовь Божию,—возжигайте, памятуя непрестанно и живо представляя себѣ всякій часъ, при всѣхъ занятіяхъ вашихъ, во всѣхъ случаяхъ жизни вашей, то, сколько самъ Господь милосердный первѣе возлюбилъ васъ. Ибо—куда ни посмотрите, всюду милость и любовь Божія окружаютъ насъ и тѣмъ побуждаютъ насъ къ взаимной любви. Господь далъ намъ бытіе и жизнь, и даетъ все, что потребно для продолженія ихъ. Онъ сотворилъ нашу душу, украшенную образомъ и подобіемъ Его, одаренную разумомъ и свободою; Онъ устроилъ наше тѣло въ жилище душѣ, и каждое дыханіе устъ нашихъ, каждое бѣненіе сердца нашего есть свидѣтельство любви къ намъ Господа—Творца и Промыслителя нашего: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмы*, учитъ слово Божіе. Онъ и устроилъ все съ неизреченною отеческою любовію ко благу жизни нашей. Вотъ Господь простеръ небо, какъ покровъ, надъ главами нашими, вотъ учиненіемъ Его пребываетъ день и солнце ежедневно восходитъ и сіяетъ и на благія и на злыя; вотъ повелѣніемъ Его дождь дается и праведнымъ и неправеднымъ; вотъ землѣ, воздѣлываемой трудами вашими, заповѣдано приносить плоды и исполнять пищую и веселіемъ сердца наши; вотъ животнымъ различнымъ повелѣно служить намъ,—питать, одѣвать, работать для насъ. Благословляетъ насъ Господь и *благамъ общежитія, миромъ и тишиною общественною, сча-*

стіемъ семейнымъ. Промыслomъ своимъ всеблагимъ Господь бодрствуетъ надъ нами, хранить отъ истлѣнія, болѣзней и напастей животъ нашъ. Все это представляя себѣ, братіе, возжигайте въ себѣ непрестанно святую любовь къ Богу, толико благодарному намъ. Наипаче же вотъ о чемъ помышляйте: о томъ, какъ грѣшниковъ насъ сущихъ, безмѣрно оскорбившихъ Господа грѣхами и беззаконіями своими, Господь не погубилъ, не предалъ смерти вѣчной, аду и діаволу, но спасъ и искупилъ отъ нихъ. И какъ спасъ и искупилъ? Самъ едиnorodный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ сошелъ съ небесъ, воплотился отъ Пречистой Дѣвы Богородицы, жилъ между людьми, проповѣдалъ намъ святое евангеліе свое, а наконецъ пострадалъ за насъ, пролилъ свою безцѣнную кровь и умеръ на крестѣ. О, здѣсь-то, братіе, наиболѣе всего, предъ образомъ креста Христова, который непрестанно долженъ быть преднаписанъ предъ очами сердца вашего, учитесь любви Божіей! Помните при томъ, что это самое тѣло, распятое на крестѣ, эту самую кровь, пролитую на немъ, Онъ отдалъ намъ въ пищу и питіе, дабы тѣмъ еще болѣе привлечь насъ въ любовь свою и усвоить Себѣ, и сдѣлать насъ причастниками жизни вѣчной, безсмертной, блаженной на небесахъ, для которой мы всѣ нѣкогда воскреснемъ изъ гробовъ нашихъ, по непреложному обѣтованію Господню. Сею-то любовію Божіею проникнутыя сердца приносите въ храмъ сей, — и вѣрно — молитва ваша въ немъ не будетъ холодная, но будетъ теплая.

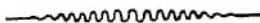
Еще — молитва ваша будетъ теплою, когда вы будете приносить ее отъ души смиренной и сокрушенной. Такую душу и приносите сюда всегда. А для того, чтобы имѣть такую душу, помните, братіе, съ одной стороны, неизреченное величіе Господа Бога, живущаго во свѣтѣ неприступномъ, Коему не довлѣетъ и небо небесъ, какъ говорится въ словѣ Божіемъ, **Который какъ все сотворилъ изъ ничего единымъ словомъ**

своимъ, такъ и держать все глаголомъ силы своея, и можетъ опять единымъ мановеніемъ воли своея все превратить въ первобытное ничто, — а съ другой помните свое собственное ничтожество предъ Нимъ, свою нищету, свою бѣдность, по которымъ мы ничего не имѣемъ своего, но все довольство наше отъ Бога: отъ Него—и то, что необходимо для жизни нашей тѣлесной, отъ Него—и то, что нужно для жизни вашего духа. Помните еще, съ одной стороны, безпредѣльную *святость* Божію: ибо Господь *есть свѣтъ и тьма въ Немъ нѣсть ни единыя*, учить слово Божіе: *Свѣтъ, Свѣтъ, Свѣтъ Господь Саваоѣъ*, — воспѣваютъ Ему непрестанно сонмы силъ небесныхъ: помните безконечную *правду* Божію, по коей Онъ не терпитъ беззаконія, ненавидитъ грѣхи и на судѣ своемъ страшномъ воздастъ нѣкогда людямъ нечестивымъ вѣчнымъ осужденіемъ и мученіемъ за все ихъ грѣхи и беззаконія; а съ другой помните непрестанно свою нечистоту предъ Богомъ, свои неправды и беззаконія, коими мы ежечасно нарушаемъ законъ Его святой, оскорбляемъ Его отеческую любовь, навлекаемъ на себя праведный гнѣвъ Его, готовимъ себѣ тамъ за гробомъ судъ и вѣчныя муки. О! кто все это имѣетъ въ живой памяти, чья душа проникнута помышленіемъ о семъ, тотъ не можетъ молиться Господу Богу холодно, но молитва его вѣрно будетъ теплая!

Наконецъ, молитва ваша будетъ теплою тогда, когда вы будете приносить ее отъ чистаго сердца, отъ совѣсти благой. Ибо какъ огонь не горитъ въ душномъ, нечистомъ воздухѣ, такъ и молитва истинная не можетъ быть въ сердцѣ, оскверненномъ страстями и пороками, въ душѣ съ совѣстію обремененною грѣхами нераскаянными. Тщитесь же, возлюбленные, всячески такъ жить всегда, такъ вести себя въ домашней и семейной и общественной, взаимной съ ближними вашими жизни, чтобы совѣсть у васъ всегда была чиста отъ всехъ

скверныхъ и мертвыхъ дѣлъ, сквернящихъ и убивающихъ душу и лишающихъ ее дерзновенія предъ Богомъ. Да не будетъ между вами въ семействахъ вашихъ и въ отношеніяхъ къ ближнимъ лжи и обмана, ссоръ и брани, зависти и ненависти, обиды и присвоенія чужаго, да не будетъ ничего противнаго чести и правдѣ; но да будетъ миръ и любовь, согласіе и единодушіе, правда и готовность помогать ближнимъ во всемъ. Да не будетъ между вами лѣности и праздности и тунеядства, но да будетъ трудолюбіе и тщаніе въ дѣлахъ своихъ. Да не будетъ между вами невоздержанія, любодѣянія и нечистоты, да не будетъ нетрезвости и пьянства, къ которымъ многіе, къ сожалѣнію, такъ падки и склонны, но которыя отговяютъ отъ человѣка благодать Духа святаго, въ которыхъ причина и поводъ къ безчисленнымъ грѣхамъ и распутству; но да будетъ вмѣсто этого трезвенность и воздержаніе во всемъ, умѣренность и честность! Тогда пребудетъ съ вами и въ домахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ миръ Божій и благодать Христова. Тогда весело вамъ будетъ ходить въ сей храмъ вашъ, и не холодная, а теплая молитва будетъ возноситься всегда въ немъ изъ сердецъ и устъ вашихъ!

Сего дара и милости Божіей желаю и прошу вамъ, возлюбленные братіе, у Господа, призвавъ нынѣ на храмъ сей всесосящающую благодать Духа святаго и совершивъ въ немъ въ первый разъ божественную службу сію. Да будетъ благодать сія въ храмѣ семъ и со всѣми вами во вѣкъ вѣка! Аминь.

ЗАМѢЧАНІЯ

О СОВЕРШЕНІИ ТАИНСТВА БРАКА ¹⁾.

Въ брацѣхъ не токмо повелѣнаго, но и благолюбія взыскуемъ
(Корм. час. 2, лис. 67 на оборотѣ).

Правила церковныя и гражданскія постановленія, относящіяся къ браковѣнчанію, опредѣляютъ: кто изъ священнослужителей имѣетъ законное право совершать бракъ; мѣсто, гдѣ должно быть совершаемо сіе таинство; время браковѣнчанія и самый образъ совершенія сего священнодѣйствія.

Получившій благодать священства, кто бы онъ ни былъ— приходскій ли священникъ, или монахъ,—если только не состоитъ подъ запрещеніемъ, имѣетъ право совершать всѣ таинства, кромѣ рукоположенія, или таинства священства. Но законоположенія церковныя и гражданскія, опредѣляющія частнѣйшія обязанности строителей тайнъ Божіихъ, по роду ихъ жизни и положенію въ обществѣ, и благоустрояющія отношенія насомыхъ къ ихъ духовныхъ пастырямъ, ограничиваютъ это право, и не всѣмъ, имѣющимъ благодать священства, дозволяютъ совершать таинство брака.

По существующимъ узаконеніямъ, свѣдѣнія о женихѣ и невѣстѣ, на основаніи которыхъ совершается бракъ, вносятся въ обыскную книгу, а самое совершеніе брака записывается въ метрическихъ книгахъ. Книги эти выдаются только приходскимъ церквамъ ²⁾, и исправное веденіе ихъ возлагается на от-

¹⁾ Настоящая статья есть продолженіе и окончаніе замѣчаній о совершеніи брака, помѣщенныхъ въ »Руководствѣ для сельскихъ пастырей« въ № 51 за 1860 г. и въ № 5 за 1861 годъ.

²⁾ Уст. конов. § 108.

вѣтственность приходскихъ причтовъ. Слѣдственно, по существующему порядку, не должны совершать браковъ священники безприходныхъ церквей, у которыхъ по этому нѣтъ и метрическихъ книгъ, какъ то: священники при соборахъ, при учебныхъ заведеніяхъ ¹⁾, при кладбищенскихъ церквахъ и проч. Равнымъ образомъ не имѣютъ права совершать таинство брака священники заштатные, если имъ не поручено наблюденіе прихода. Не могутъ также вѣнчать іеромонахи, какъ потому, что не имѣютъ приходовъ и нѣтъ у нихъ метрическихъ книгъ, такъ и потому, что браковѣнчаніе признается номоканоннымъ дѣломъ неприличнымъ ихъ званію и состоянію ²⁾. Въ 1840 г. святѣйшій Синодъ дозволилъ совершеніе браковъ іеромонахамъ черноморскаго флота, живущимъ въ георгіевскомъ балаклавскомъ монастырѣ; но это дозволеніе дано потому, что, въ слѣдствіе настоятельной необходимости, возложены были на этихъ іеромонаховъ обязанности приходскихъ священниковъ—совершеніе всѣхъ требъ, не исключая и браковъ, и имъ выданы были, какъ и приходскимъ священникамъ, метрическія книги.

Законными совершителями таинства брака признаются приходскіе священники, какъ потому, что каждый изъ нихъ, будучи духовнымъ пастыремъ своего прихода, не только имѣетъ власть, но и обязанъ, подъ отвѣтственностію предъ Богомъ и церковію, споспѣшествовать нравственному преуспѣянію своихъ пасомыхъ совершеніемъ всѣхъ священнодѣйствій, какія установлены церковію для духовной пользы вѣрующихъ; такъ и потому, что приходскіе священники имѣютъ полную возможность получить самыя вѣрныя свѣдѣнія о женихѣ и невѣстѣ, чтобы судить безошибочно, могутъ ли они вступить въ бракъ, самое брако-

¹⁾ церкви которыхъ не поставлены на степень приходскихъ выдачею метрическихъ книгъ.

²⁾ Номокан. пр. 84.

вѣчаніе записать въ данныя имъ книги, и такимъ образомъ содѣйствовать государству въ благоустроеніи гражданскихъ правъ и отношеній членовъ общества.

Но и приходскимъ священникамъ слѣдуетъ вѣнчать только своихъ прихожанъ. И приходскій священникъ предостерегается отъ совершенія тѣхъ браковъ, когда желающіе вступить въ супружескій союзъ не принадлежать къ его духовной паствѣ, и особенно строго возбранено вѣнчать неизвѣстныхъ ему лицъ изъ иныхъ городовъ или епархій. «Неподобаешь вѣнчаться, — обязываетъ духовный регламентъ, — во иномъ приходѣ, въ которомъ ни женихъ, ни невеста живетъ, кольми паче во иной епархіи вѣнчаться не подобаешь. Такожь и не звать изъ чужаго приходу, или епархіи священниковъ на вѣнчаніе» ¹⁾. Тоже самое нѣсколько разъ подтверждено было святѣйшимъ Синодомъ, съ угрозою строгой отвѣтственности тѣхъ священно-и церковно-служителей, которые рѣшаются по какимъ бы то ни было побужденіямъ вѣнчать лицъ, не состоящихъ въ ихъ приходахъ и имъ совѣмъ неизвѣстныхъ ²⁾. Духовный регламентъ объясняетъ причину, почему строго возбранено вѣнчаніе въ приходахъ, къ которымъ не принадлежать ни женихъ ни невеста. Это, говоритъ, наносить укоризну приходскимъ пастырямъ, еще же являетъ, что такъ женящіеся, въ подозрѣніи суть неправильнаго сочетанія ³⁾. И дѣйствительно, большая часть браковъ, признанныхъ духовными судилищами незаконными, были совершены, какъ показываютъ дѣла нашихъ консисторій, именно тогда, когда брачавшіеся не принадлежали къ приходу совершившаго бракъ священника. Безъ сомнѣнія,

¹⁾ Част. 2, 12.

²⁾ См. указы 1731 г. нояб. 29. 1775 г. август. 5 и 1826 г. ноябр. 20.

³⁾ Дух. регл. част. 2, 12.

если не всё, то значительная часть такихъ браковъ допущена по неосторожности священно-и церковнослужителей, по невѣдѣнію обстоятельствъ, препятствующихъ совершенію брака, по довѣренности къ свидѣтельству поручителей по женихъ и невѣстѣ¹⁾. Но если при заключеніи брачныхъ союзовъ хитрая злонамѣренность успѣваетъ иногда обманывать самыхъ опытныхъ и добросовѣстныхъ священнослужителей, если строгое изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ, относящихся къ брачующимся, которыхъ требуетъ форма обыска, не исключаетъ возможности обмана, лжи и неправды при совершеніи браковъ; если, наконецъ, священнослужители, совершившіе подобнаго рода браки, подвергаются отвѣтственности и большимъ неприяностямъ, хотя бы они совершили такого рода бракъ безъ всякаго злаго умысла, съ соблюденіемъ даже всѣхъ предосторожностей, требуемыхъ закономъ: то крайне необходимо строго держаться приведеннаго правила и никогда не совершать браковъ, если желающіе вступить въ супружество принадлежатъ къ чужому приходу и неизвѣстны священнику.

Но какой именно приходскій священникъ имѣетъ право совершать бракъ—тотъ ли, въ приходѣ котораго находится женихъ, или тотъ, въ приходѣ котораго живетъ невѣста? Въ сводѣ законовъ²⁾ постановлено, чтобы женихъ заблаговременно обращался къ своему приходскому священнику съ письменнымъ или словеснымъ объявленіемъ о себѣ и о своемъ намѣреніи вступить въ бракъ, также и о своей невѣстѣ. Такое тре-

1) О поручителяхъ и о женихъ и невѣстѣ закономъ постановлено слѣдующее: постороннихъ изъ чужаго прихода, какого бы они званія и достоинства ни были, безъ приходскихъ людей, которые своими домами живутъ, во свидѣтели отнюдь не принимать. 1731 года ноябр. 29 въ собр. зак. № 5872.

2) Свод. закон. т. X. ст. 25.

бование, очевидно, показываетъ, что, по смыслу государственнаго закона, браковѣчаніе должно совершаться въ приходской церкви жениха. Но Кормчая книга и Духовной Регламентъ дозволяютъ браковѣчаніе и въ приходѣ невѣсты, гдѣ существуетъ такой обычай. «Пастырь свойственный есть, имже вѣнчани и благословени быти имутъ новобрачїи, священникъ въ егоже парохїи женихъ есть;—говоритъ Кормчая. Но убо въ вѣкїихъ странахъ въ егоже невѣста поемлема, аще не оба отъ единыя суть парохїи, сей вѣнчаетъ: по древнему убо всемъ каковый гдѣ обычай съдержится, сїце да бываетъ»¹⁾.

Мѣстомъ совершенія таинства брака должна быть церковь, въ другихъ же мѣстахъ—въ часовняхъ, въ частныхъ домахъ и т. под. браковѣчаніе строго воспрещается. Бракъ должно вѣнчать въ церкви, говоритъ книга «О должностяхъ приходскихъ пресвитеровъ»²⁾. Кормчая книга указываетъ «вѣнчанію и благословенію супружества въ церкви совершатися предъ людьми»³⁾. И государственный законъ, наконецъ, предписываетъ совершать браки въ церкви, въ личномъ присутствїи сочетавающихся⁴⁾. Вѣнчаніе браковъ православныхъ лицъ внѣ церкви—въ домахъ и часовняхъ—допускается, какъ исключеніе, вынужденное необходимостію въ тѣхъ только случаяхъ, когда, по причинѣ огромнаго разстоянія селеній отъ храма, вѣнчать въ церкви не возможно. На этомъ основанїи разрѣшено браковѣчаніе внѣ храма въ Сибири⁵⁾, а въ 1842 г. и въ закавказскомъ краѣ дозволено святѣйшимъ Синодомъ совершать

¹⁾ Корм. гл. 30 лис. 107 на оборотѣ. Тамъ же см. тр. Пет. Мог. лис. 360.

²⁾ стр. 166.

³⁾ Гл. 30 лис. 118 на оборотѣ.

⁴⁾ Том. X. ст. 31.

⁵⁾ Синод. указ. 1789 г. авг. 18. Собр. зак. № 13, 334.

таинство брака въ молитвенныхъ домахъ ¹⁾). Впрочемъ, и въ указанныхъ случаяхъ, браковѣчаніе внѣ храма дозволяется не иначе, какъ съ вѣдома и по благословенію епархіальнаго архіерея ²⁾). Это дозволеніе, ограничивающееся только мѣстностями, «гдѣ разстояніе селеній отъ храма слишкомъ велико» ³⁾, само собою разумѣется, не даетъ основанія и права совершать браковѣчанія внѣ церкви по какимъ либо другимъ причинамъ и побужденіямъ. Такимъ образомъ ни по буквѣ, ни по смыслу закона нельзя вѣнчать въ частныхъ домахъ, напримѣръ, по болѣзни одного изъ брачующихся лицъ, препятствующей ему явиться въ церковь, или по желанію брачующихся сохранить въ тайнѣ вступленіе ихъ въ брачный союзъ и т. под. Такія и другія подобнаго рода побужденія и желанія въ основаніи своемъ всегда имѣютъ что либо незаконное и оскорбительное для таинства.

Такъ какъ право браковѣчанія дано только приходскимъ священникамъ, каждому въ своей паствѣ, то мѣстомъ совершенія таинства брака очевидно должна быть приходская церковь жениха или невѣсты. Но въ случаѣ нужды, когда напр. приходскій храмъ запечатанъ, находится въ перестройкѣ починкѣ и пр., когда въ немъ вѣнчать не возможно, по желанію родныхъ брачующихся или ихъ самихъ, — браковѣчаніе, конечно, можетъ быть совершено и въ другой церкви, священникомъ, къ приходу котораго принадлежатъ брачующіеся, или же священникомъ — настоятелемъ церкви, гдѣ бракъ совершается, по обоюдному ихъ согласію. «Вѣнчаніе и брачное благословеніе ни отъ кого пріяти достойтъ, точію отъ самаго своего приходскаго священника, или отъ иного священника, повелѣніе

1) См. отчетъ обер. прокурор. за тотъ годъ.

2) Св. зак. т. X ст. 31. Инстр. благоч. ст. 24.

3) Запис. по церк. законов. § 785.

отъ него (приходскаго) имущаго», говорить Кормчая книга ¹⁾. Въ такомъ случаѣ обыскъ о брачующихся долженъ быть составленъ приходскимъ причтомъ, а священнослужители, совершившіе бракъ, должны посвидѣтельствовать подъ обыскомъ, когда, гдѣ и кѣмъ по сему обыску совершено таинство брака.

Въ законахъ церковныхъ опредѣлены не только дни, но, можно сказать, и часы, когда браковѣчаніе возбраняется. Уставомъ церкви запрещено вѣнчаться: *во первыхъ*, во всѣ постные дни, въ среду и пятокъ чрезъ весь годъ, также въ день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя Господня—29 августа, въ день воздвиженія честнаго креста—14 сентября, и въ продолженіе всѣхъ установленныхъ церковію постовъ, какъ то: во время святой чотырдесятницы, со включеніемъ недѣли сыропустной, во весь петровъ постъ, во весь постъ успенскій и во время филиппова поста предъ рождествомъ Христовымъ. *Во вторыхъ*, запрещено совершать браки во всѣ воскресные дни и въ дни «великихъ праздниковъ»,—въ праздники господскіе, богородичные и нарочитыхъ святыхъ, также во всю седмицу Пасхи до недѣли Ѳомы и въ продолженіе всѣхъ рождественскихъ святокъ до 6-го генваря, включительно. *Въ третьихъ*, браковѣчаніе не совершается въ нѣкоторые церковно-гражданскіе праздники. До 1841 года воспрещено было браковѣчаніе во всѣ высокаторжественные дни, но съ означеннаго времени только дни священной коронаціи и возшествія на престолъ причислены къ двамъ, когда нельзя совершать браковъ, а въ прочіе высокаторжественные дни вѣчаніе разрешено. Церковное счисленіе времени, какъ извѣстно, начинается съ вечера; по этому вѣчаніе невозможно въ навечеріи праздничныхъ и постныхъ дней, но можетъ быть совершаемо въ самые эти дни. Вотъ почему можно совершать бракъ въ

¹⁾ Гл. 50 лис. 118 на оборотѣ.

воскресенье, въ среду, въ пятокъ и пр., но нельзя вѣнчать «противъ этихъ дней». Что касается того, въ какіе часы должно совершать таинство брака, то общее правило относительно этого состоитъ въ томъ, чтобы не вѣнчать браковъ послѣ вечерней службы, и вообще въ позднее время; но повелевается совершать браковѣчанія всегда *порану*, скорѣ послѣ божественной литургіи, чтобы священнослужители совершали, а брачующіеся принимали таинство брака, не вкушая нищи и пиятія». Да не дерзаетъ никакоже іерей подъ правильною казнію, и подъ грѣхомъ смертнымъ, никогже вѣнчати по обѣдѣ, ниже вечеръ, по порану ничтоже ядшихъ, ниже пившихъ: абіе по божественной литургіи, или иже по частѣхъ»,—обязываетъ священнослужителей Кормчая книга ¹⁾).

Священнодѣйствіе брака состоитъ изъ обрученія и вѣнчанія. Въ прежнія времена, въ греческой церкви, а по ея примѣру, и у насъ обрученіе совершалось, по желанію хотящихъ вступать въ супружескій союзъ, отдѣльно отъ браковѣчанія, иногда за нѣсколько лѣтъ. Церковь всегда смотрѣла на обрученіе, совершенное съ молитвами и обрядами, въ слѣдствіе торжественнаго, по добровольному расположенію съ обѣихъ сторонъ обѣщанія брака,—какъ на сочетаніе, хотя еще не полное и не совершенное, какъ на предначатіе брачнаго союза, хотя еще не утвержденного и не увѣнчаннаго. И потому обрученіе признавала равносильнымъ браку и нерасторжимымъ, какъ самый бракъ, такъ что послѣ обрученія лице, вступавшее въ брачный союзъ съ другимъ лицомъ, подлежало винѣ *прелюбодѣянія*, и лица обрученныя, вступавшія въ брачный союзъ съ другими лицами, признаваемы были второбрачными. На этомъ основаніи духовному лицу, послѣ обрученія съ одною дѣвицею вступившему въ бракъ съ другою, возбранено было

¹⁾ Гл. 50 лис. 118 на оборотѣ.

священство, какъ второбрачному. Такое постановленіе возбуждало вопросы о собственномъ значеніи и силѣ обрученія отдѣльно отъ браковѣчанія и ставило въ разногласіе постановленія церкви съ законами гражданскими, позволявшими обрученнымъ расходиться и вступать въ новый союзъ. Такъ, Петръ Великій постановилъ давать полную свободу обрученнымъ расходиться, если кто либо изъ нихъ не пожелаетъ вступить въ супружество съ другимъ ¹⁾. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ эта свобода разлученія обрученныхъ, обратившаяся въ обычай, уничтожена, но не совсѣмъ: Высочайшая власть, по усмотрѣнію, могла разрѣшать обрученнымъ вступать въ супружество съ другими лицами ²⁾. Такое постановленіе, хотя и ограждало святость обрученія духовными наказаніями тѣхъ, кто оскорблялъ оную, не могло однакоже устранить случаи тяжкихъ соблазновъ и грѣхопаденій, возможныхъ въ разстояніи времени, болѣе или менѣе продолжительномъ отъ обрученія до браковѣчанія, между лицами, сблизившимися въ слѣдствіе обрученія. Все это было побужденіемъ, что святѣйшій Синодъ въ 1775 году, по точному смыслу древнихъ церковныхъ правилъ, признавая обрученіе частію браковѣчанія и подводя оное подъ одни правила съ браковѣчаніемъ, постановилъ, чтобы обрученіе и вѣчаніе совершались въ одно время, а не въ разные времена, именно—браковѣчаніе вслѣдъ за обрученіемъ ³⁾. Это правило вошло и въ сводъ дѣйствующихъ законовъ, которые обязываютъ совершать вѣчаніе совокупно съ обрученіемъ ⁴⁾. Исключеніе изъ этого общаго закона допущено только для Особъ царской фамиліи, когда они вступаютъ въ бракъ съ

1) Указ. 1702 г. апр. 3 въ собр. зак. № 1907.

2) Указ. 1744 г. декаб. 13 въ собр. зак. № 9088.

3) Указ. 1775 г. авг. 5 въ соб. зак. № 14,357. § 13.

4) Свод. закон. т. X. ст. 31

лицами иныхъ государствъ и вѣроисповѣданій. Для нихъ разрешено совершать обрученіе и отдѣльно отъ браковѣчанія, даже и заочно ¹⁾).

Св. писаніе неразрывность брака признаетъ только до смерти одного изъ супруговъ и вступленіе въ новый бракъ оставшагося не считаетъ грѣхомъ. *Жена, говоритъ апостолъ, привязана есть закономъ въ елико время живетъ мужъ ея: еще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за негоже хочетъ посягнути: точю о Господь* (1 Кор. 7, 39. Рим. 7, 2, 3). Потому и православная церковь никогда не запрещала вторыхъ и третьихъ браковъ и отвергала, какъ ложное ученіе, мнѣніе тѣхъ, которые за двоебрачіе хотѣли отлучать христіанъ отъ общенія вѣрныхъ. Поелику же само св. писаніе полагаетъ различіе между первымъ и вторымъ бракомъ, и двоеженцевъ не допускаетъ до священства (1 Тим. 3, 2, 12. Тим. 1, 6); то и церковь двоебрачіе издревле почитала нѣкотораго рода слабостію и, какъ за дѣло чувственности, требующее очищенія совѣсти покаяніемъ, подвергала эпитиміи вступающихъ во второй и особенно въ третій бракъ ²⁾. На основаніи такого взгляда на двоебрачіе и троебрачіе, второй и третій бракъ положено совершать по особому чиноположенію, въ молитвахъ котораго испрашивается сочетавающимся прощеніе въ ихъ человѣческой немощи, чего нѣтъ въ чинѣ совершенія перваго брака.

По какому чину должно совершать браковѣчаніе, по первому ли, который въ требникѣ надписывается «послѣдованіе вѣчанія», или по второму—«послѣдованіе о второбрачныхъ», когда одно лице изъ брачующихся вступаетъ въ бракъ въ первый разъ, а другое во второй, или третій? На этотъ вопросъ

¹⁾ Указ. 1796 г. 9 сент. въ соб. зак. № 17505.

²⁾ Неок. соб. 3 Лаод. 1 Вас. вел. 4.

нѣтъ положительнаго отвѣта ни въ Кормчей, ни въ требникахъ. Впрочемъ въ самомъ же требникѣ, по видимому, есть основаніе думать, что по второму послѣдованію должно совершать браковѣчаніа только тогда, когда оба брачующіеся—женихъ и невѣста вступаютъ въ бракъ не въ первый разъ, потому что это послѣдованіе по листамъ въ требникахъ надписывается—о *второ-брачныхъ*, и самыя молитвы, въ которыхъ испрашивается брачующимся милость у Бога и прощеніе, *законе плотскаго ражженія немоуща понести во второе брака общеніе сходятся*, очевидно, могутъ относиться только къ тѣмъ, которые оба вступаютъ въ вторичный бракъ. На этомъ-то основаніи опытные и строгіе блюстители уставовъ церковныхъ священники совершали и совершаютъ браковѣчаніе по чину, который называется въ требникѣ послѣдованіемъ вѣчанія, если одно изъ брачующихся лицъ вступаетъ въ первый бракъ, и никто, сколько мы знаемъ, не считаетъ такого дѣйствія неправильнымъ и незаконнымъ.

Быль по мѣстамъ въ греческой и русской церкви, а можетъ быть есть и теперь, обычай, при совершеніи втораго и третьаго браковъ, не возлагать вѣнцевъ на главы сочетавающихся; но болѣе общее и существу дѣла болѣе соответствующее правило дозволяетъ употреблять вѣнцы при всякомъ законномъ бракѣ, и въ знаменіе благословеній небесныхъ украшать ими не только тѣхъ, которые вступаютъ въ первой бракъ, но и тѣхъ, надъ коими совершается чинъ вѣчанія двоебрачныхъ. Патріархъ Никифоръ исповѣдникъ въ своихъ правилахъ писалъ: «двоеженецъ не вѣнчается, но и запрещеніе приѣмлетъ»¹⁾; но Никита, митрополитъ Ираклійскій, жившій въ XII вѣкѣ, по вопросу объ этомъ предметѣ, говорилъ: «суда законъ двоебрачныя не обыче вѣнчати; великія же церкви обычай сиче-

¹⁾ Кормч. гл. 57 пр. 2.

взя не сохраняетъ, но и двоебрачными вѣнцы полагаетъ, и никтоже когда оглаголанъ бысть¹⁾. Требники наши прежнихъ временъ и настоящіе указываютъ вѣнчать какъ первобрачныхъ, такъ и второбрачныхъ. »И возьмъ вѣнцы, вѣнчаетъ жениха... подобнѣ вѣнчаетъ и невѣсту«...., сказано въ послѣдованіи о двоебрачныхъ въ нашихъ требникахъ. »Знаменаеть жениха крестообразно вѣнцемъ, и давъ ему лобызать вѣнецъ: полагаетъ на главѣ его... и возьмъ второй вѣнецъ знаменаеть тѣмъ и невѣсту, и давъ ей лобызать той, полагаетъ его на главѣ ея«... Такъ дѣйствовать указано при вѣнчаніи второбрачныхъ въ требникѣ Петра Могилы²⁾.

Образъ совершенія обрученія и вѣнчанія указанъ въ требникѣ со всею подробностію, опредѣленно и ясно; тамъ показано, когда, какъ и что нужно читать, дѣлать и говорить. Слѣдственно подъ руководствомъ требника дѣло не трудное и не мудреное совершать браковѣнчанія, какъ слѣдуетъ. Нужно только узнать, понять и усвоить себѣ все, что сказано въ немъ касательно совершенія сего священнодѣйствія. Обряды браковѣнчанія, конечно, дѣло не безразличное; они имѣютъ таинственный, высокій смыслъ и служатъ наилучшимъ средствомъ для выраженія духа и смысла священнодѣйствія, и надлежащее, богоговѣнное и точное выполненіе указаній требника относительно исполненія обрядовъ брака обильно назидаетъ пріемлющихъ таинство и присутствующихъ при совершеніи онаго. Посему необходимо совершать обряды браковѣнчанія всѣ и всецѣло, безъ всякаго самовольнаго измѣненія, сокращенія и опущенія, помня всегда, что Господь угрожаетъ проклятіемъ творящимъ святое дѣло Божіе съ небреженіемъ,—и прихожане не имѣютъ довѣренности, уваженія и любви къ тѣмъ пасты-

¹⁾ »Правосл. Собесѣдникъ« 1859 г. октябр.

²⁾ стр. 437.

рямъ, которые позволяютъ себѣ холодно и безразлично относиться къ обрядамъ священнодѣйствій церковныхъ и самовольно измѣнять и сокращать, или же исполнять ихъ безъ должнаго вниманія, усердія и благоговѣнія.

»Въ брацѣхъ не кмо повелѣннаго, но и благолѣпная изыскуемъ«, говоритъ Кормчая книга. Это значить, на священникѣ, совершающемъ таинство брака, лежитъ обязанность не только исполнять всѣ церковныя правила и постановленія гражданскія касательно браковѣчанія, но заботиться и о томъ, чтобы все, что относится къ браку, было прилично великому таинству, спасительно вступающимъ въ супружескій союзъ и назидательно для всѣхъ. Требованіе это самое законное. Кому же и заботиться о благолѣпномъ совершеніи таинства брака болѣе всѣхъ, какъ не пастырю церкви, строителю тайнъ Божіихъ? А заботиться объ этомъ настоятъ крайняя необходимость: кто не знаетъ, сколько заблужденій, злоупотребленій и безобразія бываетъ у насъ и прежде брака, во время сватовства, и при самомъ браковѣчаніи и послѣ него? Далеко не всѣ, какъ слѣдуетъ, смотрятъ на брачный союзъ; очень многіе понимаютъ его какъ выгодную сдѣлку, какъ самое обыкновенное дѣло, какъ средство удовлетворить требованію природы. Вступаютъ въ супружество не для благословеннаго рожденія и воспитанія дѣтей и не для того, чтобы другъ друга поощрять къ жизни христіанской, другъ другу помогать въ исполненіи обязанностей, которыя возлагаетъ на насъ законъ человѣческій и божественный и вмѣстѣ содѣловать свое спасеніе; а по расчетамъ житейскимъ, по влеченію страсти, чтобы поправить состояніе, пріобрѣсть богатство, въ новыхъ родственникахъ найти покровителей и протекцію, пріобрѣсть рабочую силу, удовлетворить нечистымъ желаніямъ нечистаго сердца, и по другимъ недостойнымъ побужденіямъ. Часто вступаютъ въ бракъ дѣти по принужденію родителей, или родственниковъ, которые согла-

сіе женихъ и невѣсты считаютъ дѣломъ совершенно не нужнымъ. Нерѣдко и наоборотъ дѣти вступаютъ въ брачный союзъ не только безъ согласія и благословенія родителей, но и противъ ихъ воли и желанія. Время отъ зарученья до брака все отдается житейской суетѣ и различнаго рода посѣщеніямъ и угощеніямъ, играмъ и забавамъ неразумнымъ, пустымъ, иногда соблазнительнымъ и оскорбительнымъ для чистаго и невиннаго сердца. Родители готовятся къ свадьбѣ, невѣста приготовляетъ приданое, женихъ сзываетъ гостей,—и никто не думаетъ о предстоящемъ великомъ таинствѣ... Искоренять ложныя понятія касательно супружескаго союза, предосудительные обычаи и дѣйствія, оскорбляющія здравый смыслъ человѣческій, въ которыхъ проходитъ время отъ зарученья до свадьбы, распространять и вкоренять въ народѣ здравыя христіанскія понятія о бракѣ, указывать законныя предѣлы родительской власти по отношенію къ дѣтямъ, желающимъ вступить въ брачный союзъ, внушать дѣтямъ пристудать къ сему великому дѣлу съ родительскаго благословенія, которое созидаетъ счастье дѣтей и упрочиваетъ, по слову Божію, благоденствіе и долгоденствіе ихъ на землѣ,—все это святая обязанность пастырей церкви. Особенно же церковныя правила внушаютъ приходскому священнику обращать должное вниманіе на жениха и невѣсту и готовить ихъ къ достойному принятію благодати въ таинствѣ брака. Онъ долженъ узнавать прежде совершенія брака, умѣютъ ли оба—женихъ и невѣста исповѣданіе вѣры, си есть, вѣрую во единого Бога, и молитву Господню, си есть, Отче нашъ, также Богородице Дѣво; и десятословіе, си есть, десять Божіихъ заповѣдей¹⁾. Если не умѣютъ, обязанъ изучить съ ними Символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей, и научить ихъ, по возможности, понимать ученіе о вѣрѣ, надеждѣ

¹⁾ Треб. Пет. Мог. лис. 359 и 360.

и любви. »И никакже да дерзнетъ вѣнчати ихъ, дондеже сія вся добръ изучать, ибо по семь чада своя сего учти должны суть« ¹⁾. Кромѣ сего священникъ долженъ убѣждать ихъ приготовляться къ таинству брака говѣніемъ, исповѣдію и причащеніемъ св. таинъ; потому что христіанскій бракъ, по разуму православной церкви, есть вещь святая; тѣмъ же и свято сію совершати достоинъ ²⁾. Прежде вѣчанія и благословенія брачнаго, обязываетъ Кормчая книга, »да накажетъ іерей, и повелитъ жениху и невестѣ исповѣдь сотворити всѣхъ грѣховъ своихъ; и еще мощво есть приуготовляли себя постомъ и молитвами и къ святому причащенію; чтобы къ тайнѣ супружества святолюбно и благочестно, якоже подобаетъ христіаномъ, приступити« ³⁾.

При совершеніи брака болѣе, нежели при всякомъ другомъ священнодѣйствіи, наши прихожане, особенно въ городахъ, ведутъ себя неблагоприлично и неблагоговѣнно. Толкотня, шумъ, разговоры въ слухъ, смѣхъ и подобное,—вотъ что можно видѣть при совершеніи почти каждаго брака. Не рѣдко и сами брачующіеся, при совершеніи надъ ними и для нихъ великаго таинства, бываютъ разсѣянными и крайне невнимательными,—не слушаютъ ни чтенія, ни пѣнія, разговариваютъ между собою или съ другими, улыбаются, какъ-то не хотя съ гримасами отвѣчаютъ священнику на его вопросы, иногда, въ продолженіи всего священнодѣйствія, ни разу не перекрестятся. Тяжкій грѣхъ принимаетъ на свою душу предъ Богомъ, и подвергается справедливому осужденію въ челоѣкоугодіи и холодности къ святымъ своимъ обязанностямъ тотъ священникъ, который указанныя и подобныя имъ безчинства и оскорбленія святыни

¹⁾ Требн. Пет. Мог. лис. 359 и 360.

²⁾ Кормч. гл. 50.

³⁾ лис. 118 на оборотъ.

оставляетъ безъ вниманія и замѣчаній и неусиливается искоренить ихъ. Пастырь церкви имѣетъ право, данное самимъ Господомъ и обязанъ научать, умолять, обличать, запрещать. Пусть же онъ пользуется симъ правомъ, пусть исполняетъ прямую свою обязанность, когда настоятъ вопіющая необходимость. Пусть не знающихъ наставитъ, какъ подобаетъ быть въ дому Божіемъ при священнодѣйствіяхъ церкви, пусть упорныхъ обличитъ, а непокаряющимся слову увѣщанія и вразумленія запретитъ какъ пастырь, какъ строитель таинъ Божіихъ, какъ стражъ дома Господня. Если онъ забываетъ это право, не видитъ по невнимательности и молчитъ по челоуѣкоугодию, когда оскорбляется святыня Господня, когда Божій домъ дѣлають мѣстомъ зрѣлищъ, разговоровъ и смѣха,—то онъ недостойнъ имени пастыря церкви.

Наконецъ на обязанности пастырей церкви, совершающихъ таинство брака, лежитъ попеченіе о томъ, чтобы бракъ и учрежденіе на немъ, или празднованіе брака совершалось со всякою тихостію и подобающею христіаномъ честностію, во славу Божію; «не козлогласованіемъ, ни плясаніи и півнствы, яже христіаномъ отречена суть ¹⁾, но благочестіемъ, благоприличіемъ, скромностію и воздержаніемъ должно отличатьсѣ веселіе христіанскаго брака» ²⁾. Нѣтъ причины священнослужителямъ уклонятсѣ отъ брачнаго пира, когда ихъ приглашаютъ на оный съ любовію и усердно. Самъ Іисусъ Христосъ благоволилъ почтитъ своимъ присутствіемъ бракъ въ Канѣ галилейской. Но правила церковныя повелѣвають священнослужителямъ, званымъ на бракъ, при появленіи игръ, служащихъ къ обольщенію и возбужденію чувственности, немедленно удалятсѣ: ³⁾ а

¹⁾ Кормч. лист. 119 на обор.

²⁾ Лаодик. соб. пр. 52, 54.

³⁾ VI всел. собор. прав. 24.

на пиръ къ двоебранимъ и совѣмъ не ходить. »Не достойтъ бо презвитеру у двоеженца на брацѣ ясти, тому бо показаніа ребующу, онаго кто сподобитъ миловати ¹⁾).

Священникъ М. Богдановъ.

¹⁾ Псковск. соб. пр. 7.

СОСТОЯНІЕ ЦЕРКОВНАГО ВОПРОСА ВЪ ГАЛИЦКОЙ РУСИ.

Галиція—древняя наша русская область, гдѣ княжили потомки равноапостольнаго Владиміра—Даніилъ, Романъ. Прошло уже пять вѣковъ, какъ судьбы исторіи оторвали ее отъ великой семьи русской и бросили во власть народовъ, чуждыхъ ей и по народности, и по вѣрѣ. Въ продолженіе пяти вѣковъ и вѣра ея и народность испытывали тяжкій гнетъ, получали глубокія язвы, но, какъ видно, не погибли,—и готовы снова воспрянуть и разцвѣсть, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Народъ галицкій глубоко сознаетъ, что онъ *русскій*. Напрасно польское дворянство, еще съ половины 14-го столѣтія начавшее наводнять Галицію, употребляло все усилія, чтобы ассимилировать себѣ народъ, ополячить. Какъ на Волыни, Подоліи и въ Бѣлоруссіи, такъ и здѣсь худо удавались ему его затѣи. Народъ только крѣпче старался помнить, что онъ русскій, а не польскій. Цасилія польскія, глубже сознанная въ послѣднее время, могли сдѣлать то только, что произвели катастрофу 1846 года. Тѣмъ меньше могло сдѣлать успѣховъ въ подавленіи галицко-русской народности чуждое ей иноплеменное правительство. За то, въ соединеніи съ господствующимъ въ странѣ элементомъ польско-католическимъ, оно тѣмъ силь-

нѣе могло вліять на религіозную сторону Галиціи. Въ уклоненіи галицкой Руси въ унию Австрія, правда, не дастъ отвѣта; оно совершилось еще до присоединенія этой страны къ Австріи, подъ польскимъ владычествомъ. Но, конечно, если кто наибольше и ревностнѣе теперь содѣйствуетъ униі Галиціи съ Римомъ, если кто больше противодѣйствуетъ идеи православія, которая теперь живо приходитъ на память галичанъ, такъ это Австрія, глава которой доселѣ еще не хочетъ разстаться съ средневѣковою честию носить имя *католическаго величества*.

Галиція теперь и въ народномъ и въ религіозномъ движеніи. Пароль ея въ настоящую пору: *русская народность и греко-восточный обрядъ*. Чтобы яснѣе видѣть это, лучше всего привести мольбы и воты, которыми галицкія газеты провожали въ прошломъ году депутатовъ своихъ въ Римъ, по дѣлу самостоятельности своего русско-униатскаго обряда. »Разскажите всему христіанскому міру, писала тогда одна изъ нихъ, какія неправды мы терпѣли со времени принятія униі доселѣ, какъ въ матеріальномъ такъ и въ нравственномъ отношеніи, а все потому, что всѣ распоряженія папъ, касательно неприкосновенности нашего восточнаго обряда, были съ неслыханною дерзостью безнаказанно попираемы врагами Руси. Растолкуйте цѣлому свѣту, какъ латинская церковь на Руси, въ продолженіе болѣе пяти вѣковъ, служила нечестивымъ орудіемъ въ рукахъ свѣтской власти къ самому ужаснѣйшему беззаконію—къ искорененію русской національности. Политика латинская была и есть для насъ доселѣ *въ сѣти и соблазны, въ стрѣлы во очесѣхъ нашихъ и въ изодія въ пятахъ нашихъ*. Разскажите, какъ нелѣпо на насъ клеветали и клеветаютъ наши лиходѣи, а съ ними вмѣстѣ и латинскій клиръ, обвиняя насъ въ схизмѣ и московитизмѣ, хотя мы нашимъ честнымъ и откровеннымъ поведеніемъ никакаго повода къ тому не подали. Протестуйте всеторжественно противъ той практики,

которую позволяла себѣ на Руси латинская церковь, противъ оскорбительной для насъ гегемоніи ея надъ нашимъ прародительскимъ обрядомъ, и откровенно скажите, что если Римъ своею властію не запретить этого безчинія, то Русь, пробудившаяся уже отъ своего оцѣпенѣнія, не потерпитъ больше этого« и пр. '). Читая эти жалобы противъ латинства, эти стоны *Руси*, можно было бы подумать, что слышишь ихъ въ Москвѣ, Новгородѣ, елибъ не было извѣстно, что здѣсь утѣшеніямъ отъ Рима не было мѣста и быть не можетъ. Съ трудомъ понимаешь, какимъ образомъ въ эту задумчивую *русскую* рѣчь, имѣющую въ виду предъ цѣлымъ міромъ повѣдать о страданіяхъ *Руси*, зашли выраженія *схизмы* и *московитизма*, какъ чего-то такого, что оудто совсѣмъ чуждо галицкой руси, и чего она боится и отвращается. Схизма—это имя данное Римомъ православію, остатки котораго съ такою силою однако отстаиваетъ теперь Галиція. Московитизмъ—это изобрѣтеніе или выдумка поляковъ, имѣющая цѣлію обмануть, кого нужно, на счетъ племеннаго единства племени такъ называемаго великорусскаго съ галичанами и другими русскими племенами. Этотъ обманъ ими ведется издавна, со всею энергіею врага непримиримаго, и, къ несчастію, иногда удается. Въ лицѣ польскихъ эмигрантовъ всякаго рода, разсѣянныхъ толпами по Европѣ, этотъ врагъ сыплеть клеветы на московскую русь, и старается всѣхъ увѣрить, что это не русь и не славяне, а финны, монголы, татары, или что угодно, только не *русь*. Русь, по увѣренію поляковъ, на Волыни, въ Подоліи, Бѣлоруссіи. Польшу, Литву и Русь давно соединила судьба въ одно тѣло. Въ этой руси нѣтъ другой. Такова система безстыдной лжи, которую хочется полякамъ навязать Европѣ вообще и въ частности руси, входящей и не входящей въ составъ русской имперіи.

') Моск. Вѣд. 1864 № 137.

Торжество обмана рѣдко продолжительно и всегда ненадежно. Ложь поляковъ, въ последнее время успѣвшая привести въ движеніе противъ Россіи почти всю Европу, и за тѣмъ больше и больше изобличаемая, а пользы имъ не приносящая, какъ нельзя яснѣе служить тому доказательствомъ. Галиційская литература намѣренно или ненамѣренно позволила себѣ однако, какъ извѣстно, поддаться на обманъ этотъ, и этимъ только поставила себя же въ явное съ собою противорѣчіе. Доказательствомъ служить то, что нами приведено изъ ней.

Какія бы, впрочемъ, симпатіи или антипатіи ни питала къ Россіи литература галиційская,—важно то, что народъ галицкій не иначе хочетъ и называться, и быть, какъ народомъ русскимъ, и не иначе держать себя, какъ подальше отъ Рима. Не было, какъ видно, и нѣтъ у него симпатій къ Риму. Славянская природа его чуждается тѣхъ оковъ, которыя Римъ, пользуясь политическимъ его безсиліемъ, наложилъ на него. Эта тога римская тѣснитъ его, душитъ. Латинство для него не такъ, какъ для Польши и другихъ народовъ: оно что-то ему чужое, гнетущее его, стимулъ, болѣзненно вонзающійся въ плоть его. Заключивъ унію съ Римомъ, въ неблагоприятныя обстоятельства, по принужденію, противъ воли, въ тѣ времена, когда свобода совѣсти слабого для сильного не значила ничего, галицкій народъ чѣмъ дальше, тѣмъ больше чувствуетъ, что онъ на ложной дорогѣ, ищетъ той, гдѣ религіозная его жизнь могла бы пойти свободнѣй, чувствуетъ цѣну *прародительскаго* восточнаго обряда, всѣми силами старается отстоять его отъ вторженій латинства,—и, кажется, близокъ къ тому, чтобы бросить унію съ ненавистнымъ Римомъ, если бы можно было избѣжать *схизмы*. Схизма — вотъ страшное слово! Но отъ чегожь оно для него такъ страшно? Вѣрнѣе всего отъ того, что пять вѣковъ Римъ, стоя надъ ухомъ галичанина, постоянно твердилъ ему, что *ecclesia schismaticorum est ecclesia diabo-*

logum (церковь схизматиковъ есть церковь дѣволовъ). А могло ли бы оно потерять свой ужасъ? Тотчасъ бы потеряло, какъ скоро чуждой, основанной на властолюбіи одного лица, римской вѣрѣ предпочтена была бы вѣра прародительская — восточная. Такой же силы — и страхъ предъ московитизмомъ.

Страхъ схизмы, какъ видно, не на столько однако силенъ, чтобы заставить галичанъ думать и вѣрить точь въ точь, какъ хочется папѣ и его кардиналамъ. *Старая* схизма галичанъ такъ и рвется у нихъ наружу. Черезъ пять вѣковъ уніи въ Галиціи, Римъ могъ считать дѣло своей пропаганды въ ней уже поконченнымъ. Оставалось уничтожить самые слѣды православія, обратить храмы вмѣсто востока на западъ, уничтожить иконостасы, внести органы, замѣнить славянское богослуженіе латинскимъ. Въ этомъ духѣ велись дѣйствія римской пропаганды въ послѣднее время. Извѣстно, что онѣ возбудили сильную оппозицію въ партіи, вѣрной народнымъ преданіямъ. Эта оппозиція дѣйствуетъ и съ мужествомъ и съ раздраженіемъ.

Примѣръ раздраженія не такъ давно представленъ возмущеніемъ студентовъ-уніатовъ львовскаго университета противъ профессора догматики, уніатскаго священника, Черлунчакевича, рьянаго приверженца Рима и латинской обрядности, и не иначе хотѣвшаго читать свои лекціи по догматикѣ какъ на языкѣ латинскомъ.

Люди солидные этой народной партіи, конечно, дѣйствуютъ хладнокровнѣе и разумнѣе. Они настаиваютъ на очищеніи восточно-уніатскаго обряда отъ всего пришлаго, латинскаго, и на возвращеніи своего богослуженія къ тому виду, въ какомъ оно должно быть по условіямъ, на которыхъ заключалось единеніе Галиціи съ римскою церковію. До нынѣшняго, только въ прошломъ году поставленнаго, митрополита, Галиція имѣла счастье видѣть во главѣ своей церковной іерархіи архипастыря, сочувствовавшаго народнымъ преданіямъ — Лхимовича. Дѣйствуя

въ духѣ народа, Яхимовичъ въ по-запрошломъ году образовалъ соборы по благочиніямъ съ тѣмъ, чтобы они рассмотрѣли нѣкоторые, предложенные имъ, вопросы о положеніи уніи, и затѣмъ—чтобы все это обсуждено было на общемъ соборѣ во Львовѣ, для представленія папѣ. Мѣстные соборы состоялись; дѣйствовали они вообще въ смыслѣ весьма неблагоприятномъ видамъ католичества, а потому и въ Римѣ и въ Вѣнѣ употреблены всѣ возможные старанія, чтобы не допустить общаго собора. Достигли ли бы уніаты его созванія или нѣтъ,—неизвѣстно; только въ то самое время, какъ вопросъ о немъ колебался, Яхимовичъ умеръ. Вопросъ о томъ, кому быть ему преемникомъ, былъ важнѣе теперь, чѣмъ когда либо. Газеты галиційскія тотчасъ же поспѣшили заявить отъ имени народа, какого ему нужно митрополита въ настоящую пору. Часть этихъ чрезвычайно энергическихъ заявленій нами была представлена въ «Руков. д. с. п.» прошлаго года въ статьѣ: *Славянство и его нынѣшнее положеніе въ отношеніи къ западу*. Нужно сознаться, что эти заявленія были въ высшей степени добросовѣстны. Но чѣмъ нужнѣе было теперь для галичанъ получить себѣ въ архипастыря человека, искренно преданнаго народному дѣлу, тѣмъ важнѣе было для Рима назначить на это мѣсто своего приверженца. Изъ епископовъ—кандидатовъ, которые больше или меньше всѣ были наклонны къ католичеству, выбранъ самый ревностный — Литвиновичъ. Дѣло народное одвакоже не было брошено. Чѣмъ меньше можно было надѣяться на составленіе общаго собора, тѣмъ меньше представлялось полезнымъ тратить время попусту. 1-го мая прошлаго года въ Римъ отправилась депутація русско-уніатскаго галицкаго духовенства, чтобы высказать предъ папою нужды и справедливыя желанія мѣстной церкви. Она формулировала ихъ, какъ мы сообщали въ прошломъ году въ приведенной статьѣ, въ 12 пунктахъ. Пункты эти требовали отъ

Рима главнымъ образомъ: равенства обрядовъ, уничтоженія зависимости униатскаго клира отъ латинскаго, утвержденія униатскихъ капитуловъ, которые дали бы право выбирать епископа, разрѣшенія выбирать епископовъ изъ бѣлаго духовенства, свободного созванія областного собора и деканатскихъ (по благочиніямъ) соборчиковъ, преподаванія богословскихъ наукъ на русскомъ языкѣ ¹⁾). Депутацію напутствовали уже извѣстныя намъ энергическія представленія галицкой литературы. «Скажите Риму, говорила въ то время львовская газета «Слово», что если онъ хочетъ, чтобы востокъ ему вѣрилъ и былъ съ нимъ въ единеніи, онъ долженъ буллою ко всему христіанскому міру заявить, что онъ будетъ свято соблюдать обрядъ, дисциплину, уставъ, книги, календарь, обычаи и церковное право восточной церкви.... Если Римъ не приметъ этого, то весь востокъ останется въ убѣжденіи, что рѣчамъ римскимъ не должно болѣе вѣрить, что Римъ думаетъ только олатинить востокъ» ²⁾).

Съ депутаціей отправились многіе изъ галичанъ—кандидатъ митрополіи Литвиновичъ и львовскій римско-католическій епископъ Вержхлейскій. Послѣдніе два могли только вредить дѣлу депутаціи. За то папою она принята была самымъ лестнымъ образомъ. «Съ перваго же разу обдаривъ пословъ всѣми чинами и титулами, говоритъ протоіерей вѣнскаго посольства, о. Раевскій ³⁾, папа привлекъ ихъ къ себѣ своею любезностію совершенно. Только и было изъ Рима писемъ отъ пословъ въ Галицію о томъ, какъ любезны и внимательны къ нимъ кардиналы, какъ милостивъ папа: все обѣщаетъ униатамъ, всѣхъ

¹⁾ Моск. Вѣд. 1864 № 137.

²⁾ Рук. д. с. п. 1863 г. «Славянство и его положеніе въ отношеніи къ западу».

³⁾ Въ Духов. Бесѣдѣ.

благъ они могутъ ожидать отъ него». Но чѣмъ больше было ласки, тѣмъ меньше должно было ожидать дѣла.

Въ самомъ началѣ конференцій, Вержлейскій, какъ мѣстный представитель Рима, предложилъ, что за основаніе для опредѣленія отношеній и примиренія русско-уніатскаго и римско-католическаго исповѣданій удобнѣе всего можетъ быть принята булла папы Венедикта XVI, начинающаяся словами: *etsi pastoralis...* Буллою этою отношенія между уніатскою и латинскою церковію поставлены такъ, что уніаты могутъ переходить въ латинство, но, разъ перешедши, уже не могутъ возвращаться къ прежнему исповѣданію. Смыслъ этой буллы, какъ можно тотчасъ же замѣтить, истинною церковію признается латинская, унія только терпима, и допускается, какъ переходное состояніе. Изъ духа положеній этой буллы, какъ прямое слѣдствіе, вытекаетъ господство римскаго клира надъ уніатскимъ и всѣ тѣ утѣшенія, которыя доселѣ терпѣла русско-галицкая церковь. Булла эта и безъ того дѣйствовала въ Галиціи,—и изъ ней-то выходило все то зло, защищаться противъ котораго прибыли въ Римъ галичане. Уніатскимъ епископамъ видво стало, что имъ нужно высказаться. Они сказали:

«Намъ, въ такомъ случаѣ, не зачѣмъ было приходить въ Римъ, ибо эта булла на дѣлѣ существуетъ и теперь въ Галиціи, и теперь нами распоряжается римскій клиръ. Мы просимъ, чтобы обрядъ нашъ въ Галиціи былъ самостоятеленъ, чтобы онъ не былъ, какъ доселѣ, сыномъ рабыни, но сыномъ свободной, чтобы латинскіе епископы не мѣшались въ наши дѣла, и намъ свободно было непосредственно своситься съ папою. Мы признаемъ главенство папы и его преемниковъ, но не признаемъ начальства надъ собою латинскаго клира. Намъ представляли Римъ сѣдалищемъ правосудія: мы и явились требовать правосудія для чести и славы церкви католической. Но

если наши желанія не будутъ исполнены, мы оставляемъ Римъ¹⁾.

Чтобы сдѣлать депутатовъ сговорчивѣй, Вержхлейскій ссылаясь на правительство, что оно хочетъ такихъ порядковъ, указывалъ, что стремленіе къ обособленію отъ римско-католической церкви въ богослужебной обрядности и другихъ предметахъ, до церкви относящихся, отзывается духомъ схизмы и московитизма. Не смотря на все это, собраніе должно было однако признать равноправность католическаго исповѣданія съ православнымъ.

Нужно сказать, что тѣмъ все дѣло и кончилось. Немного чрезъ то выигрывала депутація. Равноправность обрядовъ—такой предметъ, о которомъ Римъ толкуетъ на каждомъ шагѣ своимъ диссидентамъ и никогда не исполняетъ. Поднимать сужденія о прочихъ частныхъ пунктахъ казалось конференціи и щекотливымъ и опаснымъ. Нужно было скорѣе отпустить депутатовъ, разумѣется, обнадеживъ ихъ во всемъ, а главное обласкавъ. На прощальной аудіенціи папа принялъ уніатскихъ епископовъ особенно милостиво, выразилъ полное, разумѣется, притворное сочувствіе ихъ требованіямъ, торжественно подтвердилъ—какъ это всегда водилось и изъ того ничего не выходило—равноправность обрядовъ, съ обѣщаніемъ предоставить разсмотрѣть *частности* пропагандѣ *de orientalibus*; Литвиновича, представителя теперь русско-уніатской церкви, почтилъ своимъ *бreve* на титулъ римскаго графа, и всѣхъ другихъ лицъ, прибывшихъ изъ Галиціи, осыпалъ милостями.

Можно догадываться, что русско-галицкой духовной депутаціи не чѣмъ было, по своемъ возвращеніи, особенно обрадовать галичанъ. Чувствовалъ и Литвиновичъ, что ему трудно будетъ посмотрѣть своей паствѣ въ глаза прямо, и, какъ можно разумѣть, счелъ болѣе полезнымъ для себя выждать, какъ бу-

1) Моск. Вѣд. 1864. № 137.

дуть приняты народомъ неожиданно-ничтожные успѣхи въ Римѣ депутаціи. Мѣстомъ этого выжиданія была Вѣна, гдѣ Литвиновичу, какъ члену имперскаго сейма, приличнѣ всего было остановиться и пожить подольше. Къ новому году онъ здѣсь получилъ новый подарокъ отъ папы—палліумъ (родъ омофора). Этотъ подарокъ обыкновенно дорого обходится епископу, его получающему, и—что всего важнѣе—служить признакомъ и полного единенія съ римскою церковію и полного подчиненія папской власти. Яхимовичъ никогда не соглашался принять этотъ коварный подарокъ. Литвиновичъ принялъ его въ Вѣнѣ, въ латинской церкви, съ подобающею торжественностію, отъ папскаго нунція. Видно уже, чѣмъ хочетъ быть по отношенію къ русско-галицкой уніи новый митрополитъ Галиціи. За то раздраженіе въ народной партіи растетъ больше и больше: появляются каррикатурныя листки, не щадящіе самаго митрополита. Не удивительно, что новый митрополитъ рѣшился прибыть во Львовъ только черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ своего поставленія ¹⁾).

Въ прошломъ году львовская газета въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Наша будущность», разсуждая о томъ, съ какими качествами нуженъ галицкой руси въ настоящую пору митрополитъ, громко заявляла, что «каждый диктаторскій поступокъ митрополита, если только будетъ имѣть цѣлью латинизацію нашего обряда, непременно вызоветъ оппозицію, къ которой пристанетъ все, что есть лучшаго между русскими; *плодомъ же всего этого будетъ—раньше или позже—православіе*». Такъ говорила галицкая газета въ прошломъ году. Чего лучше? Что чистосердечнѣе? Народъ вспомнилъ о своей чисторусской національности и хочетъ удалить изъ своего быта все не русское. Народъ вспомнилъ, что онъ никогда не давалъ

¹⁾ Онъ прибылъ въ апрѣль.

обѣта Риму быть латинскимъ и хочетъ возвратить своему религиозному обряду тотъ видъ, который въ давнія времена далъ ему востокъ православный. Русско-галицкій народъ, очевидно, стремится къ древнему православію: не даромъ же и упрёки ему въ схизмѣ. Галицкая литература съ перваго раза умѣла угадать потребности народа, ну — и идти бы ей, и другихъ вести, по этому пути. Это ея — святой долгъ. Оказывается иначе. Раздѣляя съ народомъ стремленіе къ обособленію отъ латинскаго обряда, она, однако, отъ чего-то очень обижается, если ея и народныя стремленія понимаютъ такъ, какъ нужно ихъ понимать — за стремленія къ православію, и не совѣстится иногда предъ лицомъ всѣхъ напускать на себя такую блажь, крупѣе которой съ трудомъ можно встрѣтить въ самыхъ темныхъ литературныхъ издѣліяхъ. Въ отвѣтъ на показанія, напечатанныя въ нашей газетѣ «День» о томъ, что униаты галицкіе обнаруживаютъ стремленіе къ православію, львовскій органъ¹⁾ говоритъ: «чижъ духовенство наше, заявлявшее столько-кратно въ «Словѣ» свои мысли о исправленіи и очищеніи подъ-упавшаго униатскаго обряда, разумѣло коли подъ тѣмъ очищеніемъ заведеніе православія въ томъ точно видѣ, какъ оно существуетъ въ Россіи? Чи намѣрялъ кто коли у насъ читать церковныя книжки словянски не по нашему малорусскому а по російскому выговору, безъ котораго-то послѣднаго въ Россіи анѣ не мыслиме есть православіе? Увѣряя, что православнымъ со временъ императрицы Екатерины II. повелѣно произносить: *благославьенъ, атьецъ, челавьекалюбецъ*» несомнѣнно, заключаетъ львовская газета, что дописаватель «Дня» подъ очищеніемъ нашего обряда разумѣлъ отъ — таке то выговорное очищеніе, а о томъ же кто зъ нашихъ обрядовцевъ на правду анѣ не думалъ». Отрывокъ этотъ ясно показываетъ или отсутствіе всякихъ свѣ-

1) «Слово».

дѣній въ редакціи галицкой газеты, или неискренность, съ которою она ведетъ рѣчь о православіи. Скорѣе нужно принять послѣднее. Читая фальшь эту, невольно, по сходству, припоминаешь тѣ до неприличія лживыя манеры, къ которымъ вошло въ обычай прибѣгать для закрытія глазъ Европѣ польской литературѣ. Опытъ показалъ, что отъ ея тлетворнаго духа не успѣла, къ сожалѣнію, уберечься письменность галиційская. Съ цѣлію произвести рознь въ племенахъ чисто русскихъ, польская ложь, подсказывая свои клеветы на Россію галиційской литературѣ, какъ извѣстно, успѣла завязать въ Галиціи еще новую газету (Мегу), съ направленіемъ такъ называемымъ украинофильскимъ, а въ самомъ дѣлѣ съ тѣми же цѣлями польскими, на средства къ достиженію которыхъ поляки всегда были такъ и неразборчивы и изобрѣтательны. Такъ и въ этомъ отрывкѣ до наглядности очевидно вліяніе затѣи польской, различающій выговоръ малорусскій отъ *россійскаго* и все православіе русское сводящей лишь къ выговору, будто бы предписанному императрицею Екатериною III!

Торжество обмана, мы сказали, рѣдко продолжительно и всегда не надежно. Русскому уму, гдѣ бы-то ни было, въ галицкой, или московской и новгородской Руси, особенно не свойственны и не къ лицу тѣ безстыдныя кривлянья, на которыя такъ изловчился подъ вліяніемъ іезуитизма умъ польскій. Галицкій народъ, въ продолженіе пяти вѣковъ умѣвшій среди самыхъ тяжелыхъ испытаній сохранить остатки своей народности и православія, стѣбитъ того, чтобы во главѣ его стояли вожди добросовѣстные, съ желаніемъ послужить искренно національно-церковнымъ его интересамъ. Довольно, что пять вѣковъ его обманывалъ Римъ и клеветы его поляки. Пусть народъ галицкій знаетъ дѣло, какъ есть, пусть онъ знаетъ, что ему откликаются чистымъ истинно-русскимъ чувствомъ не только на Волынѣ, въ Кіевѣ, но и въ Москвѣ, Новгородѣ, до самыхъ

береговъ ледовитаго моря, что и православіе, драгоцѣнные остатки котораго онъ у себя отстаиваетъ, есть исповѣданіе цѣлаго востока, а главное, той многочисленной семьи, къ которой принадлежитъ и Галиція. Зная это, галицко-русскій народъ будетъ чувствовать, что онъ не одинокъ и, безъ сомнѣнія, будетъ устойчивѣй въ праведномъ своемъ церковно-народномъ дѣлѣ, а тогда и самый Римъ, искусившійся въ интригахъ, не въ силахъ будетъ задержать его.

С. А. К—въ.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 1864. Сентября 19 дня.

Ценсоръ священникъ Алексѣй Колосовъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ
съ доставкою и пересылкою
5 РУБ. СЕРЕБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 40.

1864.

Октября 4-го.

Содержаніе: Слово на день пренесенія мощей св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича. — Бесѣда священника съ дѣтьми о евангельскихъ притчахъ. — Замѣтки о церковномъ пѣніи. — Открытіе кіевского свято-владимірскаго, при софійскомъ соборѣ, братства и проектъ устава братства. — Образчикъ денежныхъ пожертвованій въ градскую приходскую школу.

С Л О В О

На день пренесенія мощей св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича.

Великая семья русская празднуетъ нынѣ день тезоименитства своего общаго отца—Государя Императора. На всемъ пространствѣ Россіи радость и торжество свѣтлое. Особенно свѣтло оно въ царствующемъ градѣ св. Петра. Тамъ покоятся нетлѣнные останки празднуемаго нынѣ св. князя Александра Невскаго, и высокій Тезоименитый тамъ обычно преклоняетъ въ этотъ день колѣна въ горячей молитвѣ предъ самымъ грозомъ небснаго своего покровителя.

Не смѣемъ гадать, что-какія мысли и чувства угодно бываетъ промыслу, въ нынѣшній день, предъ ракою древняго русскаго святаго князя полагать на сердце нашему возлюбленному Монарху. Но то вѣрно, что въ душѣ всякаго сына Россіи, если бы ему случилось быть свидѣтелемъ молитвы Тезоименитаго предъ гробомъ святаго Его покровителя, могло бы возникнуть много и чувствъ умилительныхъ и мыслей сильныхъ освѣтить для него судьбы нашего отечества.

Мы ищемъ въ тысящелѣтней исторіи Россіи имени, которое бы она завѣщала намъ, какъ наиболѣе свѣтлое и возлюбленное для нашего сердца и слуха, и послѣ имени равноапостольнаго Владиміра не находимъ болѣе чистаго и любезнаго, какъ то, которое, вслѣдъ за св. Александромъ Невскимъ, носилъ Александръ Благословенный и носить благополучно царствующій нашъ Монархъ. Были Іоанны—Грозные, Петрѣ—Великіе; исторія цѣнитъ то, что они совершали для отечества, но безупречнымъ и особенно сердцу близкимъ именемъ остается въ исторіи нашей какъ будто одно имя Александра, и на долю его какъ будто выпало у насъ ближе выражать собою крѣпкое благочестіе, особенную любовь къ отечеству, и вмѣстѣ совсѣмъ этимъ особенную мягкость и благость сердца.

Крѣпкое благочестіе. Не касаемся домашнихъ подвиговъ благочестія прославляемаго нынѣ церковію св. князя Невскаго. Чтобы видѣть въ немъ одного изъ величайшихъ исповѣдниковъ вѣры Христовой, равнаго самымъ древнимъ святымъ исповѣдникамъ, достаточно указать на ту твердость вѣры, которую онъ противопоставилъ изувѣрію хана въ Ордѣ. Не смотря на все угрозы, св. князь отвергъ идольское служеніе. «Огню и идоламъ кланяться не буду; я христіанинъ, и лучше приму смерть, чѣмъ отрекусь отъ своей вѣры». Это—вѣрность вѣрѣ Христовой.

Столько же св. князь былъ вѣренъ и православію. Рим-

ская церковь въ то время давно уже была отпавшей отъ церкви православной. Римскій первосвященникъ уже успѣлъ устроить церковь на западѣ въ своихъ личныхъ видахъ и дать ей видъ земнаго царства. Склоняя къ уніи, или единенію съ собою, церковь греческую, онъ чувствовалъ, что нельзя оставлять безъ вниманія церковь русскую. Какъ въ Греціи такъ и у насъ онъ рассчитывалъ основать свой успѣхъ на политическихъ бѣдствіяхъ, которыя въ то время грозили Греціи со стороны турокъ, а надъ нами онъ уже успѣли обрушиться со стороны татаръ. Сначала были пущены въ ходъ лести и обѣщанія. Ими трудно было опутать и Данила галицкаго; тѣмъ труднѣе было ими уловить св. Александра. За неудавшеюся лестью слѣдовали болѣе рѣшительныя мѣры. Въ то время цѣлый западъ былъ у ногъ папы. Формировались воинскіе ордена съ цѣлю распространять католичество, и цѣлыя государства считали долгомъ служить его видамъ. Нѣмецкія страны теперь не поютъ хвалебныхъ пѣсней папѣ и римскому католичеству. А въ то время германцы были самыми жаркими поборниками свѣтскаго владычества западнаго первосвященника. Тому, кто хочетъ присматриваться къ исторіи и ея колебаніямъ, можно привести на память времена и религіозныя войны Карла Великаго, Оттоновъ, подвиги ливонскаго или—точнѣе—нѣмецкаго ордена въ нашихъ славянскихъ православныхъ странахъ. Римское католичество, въ своемъ фанатизмѣ и еще болѣе по духу столь свойственной ему интриги, и теперь мало дѣлаетъ различія между православными христіанами и не христіанскими исповѣданіями, и его проповѣдники въ другихъ странахъ заботятся не столько о томъ, чтобы пріобрѣтать вѣрѣ Христовой магометанъ и язычниковъ, сколько о томъ, чтобы мутить вѣру и совѣсть готовыхъ христіанъ, особенно православныхъ. Такова ихъ дѣятельность нынѣ въ Болгаріи, и вообще на православномъ востокѣ. Тѣмъ больше она была такою во время св. Александра Невскаго. Папская

рука безразлично въ то время направляла воиновъ крестоносцевъ противъ послѣдователей корана и противъ народовъ, больше всего дорожившихъ чистотою вѣры Христовой. Такъ этиже крестоносцы въ лицѣ нѣмецкихъ рыцарей и шведовъ, въ то время еще горячихъ католиковъ, направлены были и противъ православно-христіанской Руси. Но здѣсь на стражѣ православія стоялъ св. Александръ. При всей тогдашней слабости Руси православной, онъ, съ помощію Божіею, побѣдоносно отразилъ на берегахъ Невы меченосныхъ проповѣдниковъ и тѣмъ заслужилъ славное наименованіе *Невскаго*.

Любовь къ отечеству... Высокое чувство! и кто рѣшился бы сказать о себѣ, что онъ не любитъ или мало любитъ свое отечество? И однакожь, какъ часто злоупотребляютъ этими прекрасными словами, прилагая ихъ тамъ, гдѣ вмѣстѣ въ виду совѣтъ не отечество, а одна своя выгода! Истинную любовь къ отечеству выразительно опредѣляетъ слово Божіе. *Большіи сея любве никтоже имать*, говорилъ Іисусъ Христосъ, *да кто душу свою положитъ за други своя*. Самую любовь слово Божіе такъ понимаетъ: *любви не лицемерна, любви долготерпитъ, милосердствуетъ, не ищетъ своихъ си, вся терпитъ*, то есть, любовь исполнена благихъ плодовъ (1 Кор. 13, 4—1). Въ св. Александрѣ была любовь къ отечеству не лицемерная, и не искала *своихъ си*. Вся жизнь его была тяжелымъ трудомъ для блага отечества. Нужно только припомнить хорошо, въ какомъ положеніи оно было послѣ разгрома татарскаго и что и сколько нужно было дѣлать, чтобы оно не погибло въ—конецъ. Эта-то любовь къ отечеству, не ищущая своего и исполненная благихъ плодовъ, заставила св. князя четыре раза предпринимать трудное путешествіе въ орду ненавистную, чтобы видимою покорностію отъ времени до времени успокоивать на счетъ Россіи свирѣпыхъ варваровъ и отвлекать отъ ней глаза ихъ. Трудныя путеше-

ствія эти и разстроили здоровье св. князя, прекративъ на дорогѣ и безцѣнную жизнь его. Св. князь любилъ отечество искренно, и положилъ за него душу свою!

Такая жизнь св. Александра, вся посвященная вѣрѣ, благочестію и благу страны родной, не могла вытти изъ памяти русскаго народа. Такія высоко-благодѣтельные личности не забываются. Помимо лѣтописей, имена и дѣянія ихъ идутъ и переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію въ преданіяхъ народныхъ. Петръ 1-й—изъ первыхъ, который яснѣе и глубже другихъ понималъ высоту, на которой стоитъ среди знаменитыхъ людей земли русской лице св. Александра Невскаго. Заложивъ новую столицу на берегахъ Невы, на которыхъ св. князь подвизался за землю русскую, Петръ счелъ приличнѣйшимъ украсить эту столицу святынею мощей св. героя Невскаго, какъ лучшаго образца для русскихъ царей и покровителя, и съ великимъ торжествомъ перенесъ ихъ изъ Владиміра въ С.-Петербургъ, гдѣ ихъ приняла вновь для того устроенная лавра александровская. Такъ установленъ нынѣшній *церковный* праздникъ.

Почти столѣтіе однако протекло послѣ этого, пока явился на русскомъ престолѣ монархъ съ именемъ Александра. Александру Благословенному близко было всматриваться въ высокій примѣръ благочестія, любви къ отечеству и благосердечія, отличавшихъ его св. соименника,—и кто можетъ сказать, сколько имъ взято было примѣровъ съ святаго образца этого! Подобающее наружное благоговѣніе Александра Благословеннаго къ святынѣ еще памятно землѣ русской, внутреннее благочестіе извѣстно Богу, но мягкосердечіе и любовь къ отечеству неизгладимо и навѣки записаны исторіей. Если бы всѣ успѣхи войны 1812 года можно было отнести къ даровитости полководцевъ, къ могуществу стихій и тому под., то и въ такомъ случаѣ ему должна была бы доставить безсмертіе въ исторіи та див-

ная его рѣшимость постоять за родину, которая заставила его сказать, что онъ «скорѣй надѣнетъ зипунъ и удалится въ Сибирь, чѣмъ уступить врагу хотя малую часть земли русской». Здѣсь, въ этихъ словахъ, въ этой высокой рѣшимости, послѣ Бога,—разгадка спасенія Россіи въ 12 году.

Отъ судебъ минувшихъ обратимся къ настоящему. Опять Роисся имѣетъ счастье жить подъ сѣнію тогоже свѣтлаго и любезнаго ей имени. И вотъ опять тѣже доблести, какъ бы неразрывно связанныя съ этимъ именемъ: усердіе къ вѣрѣ и благочестію, любовь къ отечеству, благость.

Усердіе къ благочестію и вѣрѣ. Благочестіе—тайна сердца. Но высоко-благоговѣйное отношеніе Монарха и всего Августѣйшаго семейства къ святынь видятъ вся Россія. Объ усердіи къ вѣрѣ свидѣтельствуетъ заботливость объ областяхъ, подвергшихся польско-католическому вліянію, и объ устроеніи и украшеніи православныхъ храмовъ.

Любовь къ отечеству. Истинная любовь, какъ мы сказали, исполнена благихъ плодовъ. Обнимитежъ вашею памятію тѣ несчетные благіе плоды, тѣ благодѣянія, которыя Россія и всѣ ея сословія успѣли уже получить въ царствованіе нашего Монарха возлюбленнаго.

Широта предѣловъ Россіи и могущество, котораго достигла она въ послѣднее время, не мѣшали ей однако страдать многими и тяжкими внутренними недугами. Многое въ ней устарѣло, отжило, и давно уже больше вредило, чѣмъ способствовало внутреннему процвѣтанію отечества. Нужно было уврачевать въ немъ застарѣлыя язвы, обновить его. Чтобы принять эту рѣшимость, Монарху нужно было много имѣть и силы духа и любви къ родной землѣ. Того и другаго оказалось въ избыткѣ у Государя, исполненнаго мудрости и благости христіанской.

Самая давняя и тяжелая язва у насъ была крестъянство.

Въ благомъ сердцѣ Царя нашлось довольно человеколюбія, чтобы устроить крестьянство; не смотря на трудность дѣла этого, — и вотъ 20 слишкомъ миллионовъ народа благословляютъ его за права, которыя наконецъ его благосердіемъ возвращаеы имъ.

Впрочемъ какое сословіе не видѣло на себѣ царскихъ щедротъ, и какой родъ службы въ государствѣ остался безъ вниманія? Чтобы слово наше было возможно короче, мы только припомнимъ: сокращеніе сроковъ и облегченіе воинской службы для нижнихъ чиновъ, устраненіе тяжкихъ и унижительныхъ тѣлесныхъ наказаній, преобразованія, приготовляемыя для всѣхъ учебныхъ заведеній, умноженіе числа ихъ и открытіе простора образованію простаго народа, устройство на новыхъ началахъ городского и сельскаго общественнаго управленія, труды предпринятые по преобразованію суда, права, дарованныя вновь нѣкоторымъ другимъ народностямъ, соединеннымъ съ Россією, въ то же время усмиреніе народностей мятежныхъ на Кавказѣ и въ Польшѣ, поднятіе коренной русской народности и православія на югѣ и западѣ Россіи, бывшихъ цѣлыя столѣтія подъ гнетомъ чуждаго здѣсь польско-католическаго вліянія.

Кругозоръ нашъ такъ не широкъ, а область дѣятельности Царя нашего такъ обширна, что значало бы или совсѣмъ не понимать дѣла, или слишкомъ много брать на себя, думая въ нѣсколькихъ строкахъ заключить всѣ его благія дѣла и предначертанія на всемъ пространствѣ великаго царства русскаго. Довольно, если скажемъ, что всякая благодѣтельная для отечества мысль яснѣе, чѣмъ въ комъ, отражалась и отражается въ Его высокомъ умѣ, всякій благородный порывъ къ добру возбуждается живѣе всѣхъ въ Его душѣ и всякое народное бѣдствіе тяжелѣе всего падаетъ на Его сердце.

Преклонимъ же благодарно колѣна и сердца предъ благимъ промысломъ, который даровалъ намъ въ нашемъ Августѣйшемъ Монархѣ истиннаго отца. Съ молитвою, которую возсылаеы

Онъ теперь къ Богу и своему святому покровителю, соединимъ и мы свое теплое моленіе къ угоднику Божию — св. Александру, да хранить онъ безцѣнную жизнь Царя ему тезоименитаго, да осѣняетъ своимъ покровомъ всѣ Его благія начинанія, да поможетъ и намъ своимъ предстательствомъ содѣйствовать Ему по мѣрѣ силъ нашихъ и свято исполнять обязанности, которыя возлагаются на каждого его званіемъ. Аминь.

Священ. А. Колосовъ.

БЕСѢДА СВАЩЕННИКА СЪ ДѢТЬМИ О ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ ПРИТЧАХЪ.

III.

Притчи, изображающія гнѣвъ Божій на людей невнимательныхъ къ призванію въ царствіе небесное
Итакъ вы видѣли, съ какимъ расположеніемъ сердца люди неспособны бывають внимать слову Божію, въ комъ оно, не смотря на всю свою силу, остается безъ всякихъ плодовъ. Теперь слушайте, какъ Богъ наказываетъ такихъ людей, которые не оказываютъ должнаго вниманія слову Божію, которые не хотятъ оставить пороковъ, нажитыхъ страстей и привязанностей къ разнымъ предметамъ, чтобы сдѣлаться истинными и добрыми послѣдователями божественной истины. (Слѣдуетъ чтеніе изъ евангелія на славянскомъ языкѣ Лук. XIV, 16—25 и русскій переводъ притчи).

Нѣкоторый человекъ, это — Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Большой ужинъ, приготовленный для многихъ, это—Его ученіе о нашемъ спасеніи и жизни вѣчной, имѣющее огласить весь міръ и всѣхъ людей. Представлено оно на этотъ разъ подъ образомъ ужина потому, что Христосъ Спаситель находился въ это время въ домѣ одного начальника

фарисеевъ на обѣдѣ. Когда одинъ изъ обѣдавшихъ съ Нимъ сказалъ: «блаженъ, кто вкусить хлѣба въ царствіи Божіемъ», Христосъ Спаситель, желая указать на Себя и свое ученіе, могущее питать умы и сердца людей, ищущихъ спасенія, сказалъ ему въ отвѣтъ, что нѣкоторый человѣкъ, разумѣя Себя, уже приготовилъ трапезу божественной пищи и званые могутъ ею услаждаться. *Званые*, это—люди способные понять и уразумѣть ученіе Христова, это прежде всего—ученые изъ іудеевъ, такъ называемые книжники и фарисеи, изучившіе книги св. писанія, и строго соблюдавшіе вѣру своихъ предковъ, затѣмъ—всѣ іудеи, слушавшіе ученіе слова Божія, наконецъ — всѣ тѣ люди, которые, хотя не звали ученія слова Божія, но могли собственнымъ умомъ понять и познать истину проповѣдуемаго ученія. Они названы званными потому, что, какъ болѣе опытные, они должны были скорѣе понять и уразумѣть истину ученія Христова, должны были болѣе оказать ему вниманія и благоговѣнія. Такимъ образомъ смыслъ всей этой небольшой притчи будетъ таковъ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ, подобно нѣкоторому частному человѣку, старающемуся изъ земныхъ яствъ устроить и приготовить большой пиръ для своихъ знакомыхъ, своимъ пришествіемъ на землю, своею проповѣдію о нашемъ спасеніи восхотѣлъ приготовить духовную пищу для іудеевъ, которыхъ Онъ воспитывалъ и готовилъ къ ней. Въ надеждѣ, что они придутъ вкусить этой пищи,—что они съ охотою и любовію послушаютъ Его ученія,—Онъ послалъ къ нимъ рабовъ, посланниковъ-апостоловъ съ приглашеніемъ: приходите, уже все готово; все, что хотѣлъ вашъ пытливый умъ, къ чему стремился вашъ духъ, все готово, приходите. Когда наступило время вкушенія пищи, послѣ торжественнаго явленія Іисуса Христа людямъ, въ видѣ учителя, и посланные явились съ вѣстію, что все готово,—дверь царствія небеснаго открыта,—остается только званнымъ придти

и насыщаться благами духовными, званые оказываются неготовыми. Они всё, какъ бы сговорясь, стали извиняться, стали уклоняться отъ предлагаемыхъ благъ. Одни говорили, что они купили землю, имъ нужно пойти, посмотреть ея; другіе, — что они купили пять паръ воловъ и идутъ испытать ихъ; третьи, — что они женились, и потому не могутъ придти. Всѣ придумали извинительныя причины. Первые, это — тѣ, которые, вѣря въ пользу слова Божія, зная его душеспасительность, хотѣли бы его слушать, желали бы быть послѣдователями и учениками Христовыми, но не могутъ оставить своихъ старыхъ привычекъ, не могутъ отказаться отъ своихъ прежнихъ пороковъ, — и вотъ, оставаясь въ своей прежней грѣховной жизни, для извиненія себя они выдумываютъ различныя причины, ссылаются на необходимость занятія другими дѣлами. Это — люди, которые хотятъ и Богу и міру угодить, но не достигаютъ ни того ни другаго. Вторые, это — тѣ, которые страдаютъ такими же душевными недугами, какими и первые, только еще въ большей мѣрѣ; они уже прямо, безъ всякихъ оговорокъ, говорятъ, что у нихъ есть свои занятія и они идутъ ихъ совершать, исправленіе себя, очищеніе сердца ихъ мало занимаетъ, потому, они сказавъ, что имѣютъ свои занятія, считаютъ уже себя правыми въ своемъ отказѣ — слушать предлагаемыя истины. Это — люди, такъ называемые практическіе, которые думаютъ, что если наживаются, увеличиваютъ свое благосостояніе, то этимъ выполняютъ свое призваніе; благородство и честность поступковъ не обращаетъ ихъ вниманія на себя. Третьи, это — тѣ, которые совершенно погрязли въ удовольствіяхъ жизни; къ добрымъ и честнымъ дѣламъ они не питаютъ никакого уваженія; забота о спасеніи своей души имъ кажется излишнею, они думаютъ, что человекъ созданъ для бѣдливыхъ удовольствій тѣла; потому они, безъ всякаго угрызёнія совѣсти, не считая нужнымъ даже просить извиненія, го-

ворять, что они женились,—и потому уже не могут придти вкушать пищу небесную. Это—люди, потерявшие уже способность даже думать о своемъ исправленіи.

Всѣ эти люди виновны предъ Богомъ тѣмъ, что они не умѣли обходиться съ предметами, которыми владѣли, такъ, какъ слѣдуетъ. Владѣніе полями, увеличеніе ихъ, или вообще пріобрѣтеніе богатства, закупка воловъ, или занятіе торговлею, вступленіе въ законный бракъ не только не противны волѣ Божіей, не только не могутъ служить препятствіемъ къ заботѣ объ исправленіи себя, но и назначеніе ихъ таково, чтобы человекъ, трудясь и увеличивая свое благосостояніе, имѣлъ болѣе средствъ къ развитію и образованію себя, чтобы онъ былъ въ состояніи болѣе благодѣтельствовать другимъ. Господь Богъ для того и поставилъ человека въ этомъ мрѣ, чтобы онъ своими трудами пріобрѣталъ себѣ приличный кусокъ хлѣба, и самъ Онъ въ своемъ ученіи хвалить и одобряетъ честныхъ и трудолюбивыхъ труженниковъ; — только Онъ хочетъ, чтобы человекъ съ пріобрѣтеніемъ и увеличеніемъ своего имущества, съ занятіемъ разнообразными промыслами соединялъ въ себѣ стремленіе и охоту къ честности и правдѣ, думалъ о благородствѣ своего характера, о нажитіи хорошихъ навыковъ и наклонностей, объ увеличеніи своей любви къ Богу и ближнимъ. Господь Богъ соединилъ съ развитіемъ и укрѣпленіемъ нашего тѣла развитіе и укрѣпленіе душевныхъ силъ—большую зрѣлость ума, большую крѣпость воли; Онъ же требуетъ, чтобы мы съ пріобрѣтеніемъ и увеличеніемъ средствъ къ жизни соединяли болѣшую охоту, болѣшее стремленіе къ духовному совершенству. Самыя удовольствія должны служить къ облагороженію и возвышенію нашего духа. Коль скоро нѣтъ такого соотвѣтствія между нашими стремленіями и дѣйствіями, коль скоро человекъ забываетъ, что трудъ и увеличеніе средствъ жизни должны служить къ его облагороженію, къ его духов-

ному совершенствованію, тогда онъ дѣлается неспособнымъ думать о спасеніи своей души, о наслѣдіи царствія небеснаго, слухъ его притупляется, желанія его грубѣютъ, честному и доброму дѣлу онъ затрудняется посвятить одну минуту жизни,— тогда онъ — живой мертвецъ. Господь Богъ лишаетъ своего вниманія такого человѣка и удаляетъ отъ своей жизни, или, лучше сказать, человѣкъ самъ убѣгаетъ помощи божественной. Когда посланный рабъ доложилъ господину, или, лучше сказать, когда самъ Господь увидѣлъ, что приготовляемые и воспитываемые Имъ іудеи не способны слушать и внимать Его ученію, тогда Онъ предложилъ свое ученіе нищимъ, хромымъ и слѣпымъ—мытарямъ и грѣшникамъ, т. е., людямъ, которые не прославлялись своими добрыми дѣлами, своимъ знаніемъ закона, но у которыхъ было чувство сознанія своей виновности, которые готовы были въ минуты раскаянія жертвовать всѣмъ для спасенія своей души, — и домъ господина или церковь Іисуса Христа наполняется такими людьми. Мало того: когда слуги, проповѣдавшіе ученіе Христово, донесли господину, что еще есть мѣсто, или увидѣли возможность распространить проповѣдь евангелія, господинъ сказалъ имъ идти по дорогамъ и по изгородамъ, т. е., по мѣстамъ, гдѣ не слышалось слово Божіе, и уговорить придти всѣхъ встрѣчаемыхъ, людей, можетъ быть, вовсе никогда не слыхавшихъ и не знавшихъ ученія божественнаго, только способныхъ выслушать слово истины; и домъ Господа наполняется и такими людьми. Тѣ же званые, которые имѣли всѣ права на вступленіе, у которыхъ умъ и сердце постоянно приготовлялись къ принятію проповѣди евангельской, но которые занялись совершенно другими предметами, и занялись такъ, что потеряли всякое уваженіе къ голосу истины, что забыли о духовныхъ совершенствахъ своей природы,—тѣ званые осуждаются; входъ въ домъ Господень для нихъ навсегда закрывается. Господь говоритъ, что никто изъ

нихъ и не отвѣдаетъ его ужина, т. е., никто изъ нихъ и не ощутить тѣхъ благотворныхъ плодовъ, которые принесла съ собою проповѣдь евангельская, сердце ихъ навсегда останется глухо ко всему прекрасному и истинно-доброму. Такъ осуждаются тѣ люди, которые своею невнимательностію, своею холодностію, своимъ равнодушіемъ къ потребности развитія духовнаго, къ укрѣпленію себя на пути честности и добра заграждаютъ свой слухъ отъ слушанія слова Божія.

Еще бóльшая кара, бóльшая казнь постигаетъ тѣхъ людей, которые свою холодность къ слову Божию обращаютъ въ ненависть къ нему, которые не только не слушаютъ проповѣдниковъ истинъ евангельскихъ, но ненавидятъ и преслѣдуютъ ихъ; равно какъ—и тѣхъ, которые хотя не оказываютъ такого невниманія проповѣди евангелія, даже принимаютъ ее, вступаютъ въ число вѣрующихъ и избранныхъ, но не оправдываютъ своего званія христіанина дѣлами приличными христіанамъ. Христосъ Спаситель выразилъ эту мысль въ слѣдующей притчѣ, называемой притчею о *званныхъ на бракъ* (слѣдуетъ чтеніе на славянскомъ языкѣ Мате. XXII 1 — 14 и русскій переводъ притчи). *Царствіе небесное* здѣсь тоже означаетъ проповѣдь евангелія, или—точнѣе—все промысленіе Божіе о нашемъ спасеніи. *Царь*, это — Богъ Отецъ Господа нашего Іисуса Христа; *Сынъ* его, это—Сынъ Божій. Царствіе небесное, или все промысленіе Божіе о нашемъ спасеніи, уподобляется царю, устрояющему брачный пиръ для своего сына, потому что союзъ Бога съ добрыми и благочестивыми людьми, еще до пришествія Христа Спасителя на землю, часто представлялся подъ образомъ брачнаго союза мужа съ женою (главная мысль содержанія книги Пѣснь Пѣсней, псал. XLIV); теперь же, когда Самъ Сынъ Божій явился на землѣ для того, чтобы скрѣпить и утвердить этотъ союзъ, когда Онъ принесъ съ Собою всѣ необходимыя для того пособія — небесное ученіе,

животворящія силы св. Духа, — теперь учрежденіе и устройство союза между Богомъ и людьми уподобляется учрежденію и устройству брака земнымъ царемъ для своего сына, — торжеству самому высшему въ земной жизни людей и самымъ тѣснымъ образомъ объединяющему людей между собою. Такимъ уподобленіемъ высказывается особенная сила и особенное значеніе послѣдняго откровенія Божія на землѣ. И прежде Богъ открывалъ Себя людямъ, и посылалъ къ нимъ посланниковъ отъ своего имени, и прежде Онъ училъ и наставлялъ ихъ, но теперь Онъ послалъ для этого Сына своего и далъ св. Духа, теперь для установленія союза съ Собою предложилъ людямъ въ пищу плоть и кровь своего Сына. Послѣднее откровеніе Божіе есть какъ бы устройство духовнаго брака Бога съ людьми върующими и слушающими проповѣди евангелія. Это — какъ бы торжество, назначенное для вступленія въ союзъ Сына Божія съ сынами людей. Потому-то оно представлено въ видѣ царственнаго брака на землѣ, совершаемаго съ особою торжественностію и великолѣпіемъ. Для празднованія такого торжества, требующаго особаго приготовленія, приглашаются не все, а только избранные — *званые*, приготовлявшіеся съ приличною честію встрѣтить торжество, напередъ предувѣдомленные и предвозвѣщенные о времени появленія Его на земли, это — ученые люди іудейскіе, — книжники и фарисеи.

Какъ же они откликнулись на это приглашеніе? А вотъ вслушайтесь въ дальнѣйшее повѣствованіе евангелія. Когда Царь небесный послалъ рабовъ своихъ звать званыхъ на бракъ, званые не захотѣли придти. Это было въ первый разъ, послѣ явленія Христа Спасителя міру, когда Онъ, избравъ двѣнадцать апостоловъ, послалъ ихъ съ проповѣдію въ разныя мѣста іудейской страны. Апостолы находили немногихъ послѣдователей между іудеями. Вся церковь, когда Христосъ Спаситель возносился на небо, состояла только изъ ста двадцати чело-

вѣтъ: въ числѣ коихъ было — 12 апостоловъ, 72 ученика и нѣкоторыя жены, слѣдовавшія и служившія Господу при Его жизни на землѣ. Всѣ остальные іудеи оставались непослушными проповѣди евангелія. Когда, не смотря на такое невниманіе, Царь небесный, послѣ вознесенія Господа на небо, ниспослалъ св. Духа на апостоловъ, послалъ ихъ опять къ званымъ съ такимъ уже приглашеніемъ: «обѣдъ Я приготовилъ, тельцы мои и что Я откормилъ, заколото, и все готово, приходите на брачный пиръ»; пищу духовную, — учение, могущее пріучить и руководить васъ къ новой жизни, жизни вашего духа, Я приготовилъ, всѣ средства, способныя облегчить ваше шествіе на пути этой новой жизни, Я тоже вамъ представилъ Сына Моего Я далъ вамъ въ примѣръ для подражанія, Духа св. — въ пособіе, приходите и внимайте; — званые пренебрегли и это приглашеніе и пошли иной на поле свое, а иной къ торгу своему. Такъ поступили тѣ люди, о которыхъ мы упоминали выше, которые, развѣ предавшись своимъ обыденнымъ занятіямъ, торговлѣ, или хозяйству дома и на полѣ, думаютъ, что на нихъ не лежитъ уже никакихъ высшихъ обязательствъ и заботъ; всѣ явленія, относящіяся къ образованію ихъ ума, къ развитію сердца, къ пробужденію честной и доброй дѣятельности, они оставляютъ безъ вниманія, пропускаютъ незамѣченными. Но не такъ отнеслись къ проповѣди апостольской прочіе званые, ученые іудеи — книжники и фарисеи. «Прочіе», говоритъ евангеліе, «схвативъ рабовъ его, наругались надъ ними и убили ихъ». Ученіе Христа Спасителя, проповѣдь о покаяніи и исправленіи не только не смягчила ихъ сердце, не только не привела къ сознанию своей виновности и неправедности, но ожесточила, вооружила ихъ противъ проповѣдниковъ такого ученія. Имъ сдѣлалось ненавистнымъ то, что имъ напоминаютъ о ихъ высшихъ обязанностяхъ, о ихъ высшемъ призваніи, что проповѣдуютъ рели-

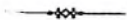
гю, которая требуетъ высокихъ подвиговъ самоотверженія, постоянного духовнаго усовершенія въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ. И вотъ они сперва ругаются, смѣются надъ проповѣдниками такой религіи, а за тѣмъ, по мѣрѣ разширенія и распростра- ненія ими такой религіи, вооружаются противъ нихъ ненави- стію и убиваютъ ихъ. Такъ поступаютъ ожесточенные враги Христовы, ненавистники добра и истиннаго счастья человѣче- скаго, — ослѣпленные своею мнимою ученостію и знаніемъ!

Какъ же Господь Богъ поступаетъ съ такими званными и избранными своими? »Царь, услышавъ о семъ«, говоритъ далѣе евангеліе, »разгнѣвался; и, пославъ войска свои, истре- билъ оныхъ убійцъ, и городъ ихъ сжегъ«. Увидѣвъ такое ожесточенное состояніе своихъ людей, не только не способ- ныхъ преклоняться предъ голосомъ истины, но еще возстаю- щихъ и вооружающихся противъ нее, Господь пересталъ при- лагать объ нихъ такое попеченіе, какое Онъ доселѣ имъ ока- зывалъ. Послѣ всѣхъ своихъ благодѣяній, не расположившихъ и не смягчившихъ Его людей, Онъ осудилъ ихъ на истреб- леніе. Спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, послѣ смерти Господа, городъ Іерусалимъ, въ которомъ преимущественно жили ученые и знатные іудеи, былъ сожженъ и истребленъ чужими вой- сками. Такъ Господь поступилъ съ неблагодарными званными, которые не хотѣли воспользоваться предлагаемымъ благодѣяніемъ!

Между тѣмъ, такъ какъ великое дѣло спасенія, совер- шенное Спасителемъ, не могло остаться безъ приложенія къ жизни людей, не могло не найти истинныхъ и добрыхъ по- слѣдователей между другими народами; то Господь Богъ, про- мышляя о благѣ и спасеніи всѣхъ людей, желая свою милость распространить на всѣхъ, — велитъ своимъ слугамъ идти на перекрестки дорогъ, туда, гдѣ стекались люди всякаго рода и званія, и приглашать всѣхъ къ участию въ устроенномъ дѣлѣ спасенія. »Царь«, повѣствуетъ евангеліе, »говоритъ рабамъ:

брачный пиръ готовъ: а званые не были достойны. Итакъ подите на перекрестки дорогъ, и всѣхъ, кого найдете, зовите на бракъ». Апостолы такъ и исполняли; они пронесли благовѣстіе Христова повсюду, гдѣ только можно было проповѣдать слово Божіе, и церковь Христова, — трапеза устроенная Богомъ, — наполнялась всякаго рода людьми добрыми и злыми. Всѣ — и добрые и злые, т. е. тѣ, которые не такъ чувствовали благотворность и спасительность ученія Христова, которые не выполняли его на дѣлѣ, не прилагали къ жизни, спѣшили подѣ кровъ Христовъ, считали честію для себя носить имя послѣдователя Христова. Но какъ же Богъ принималъ такихъ своихъ недостойныхъ и не искреннихъ читателей и послѣдователей? Онъ принималъ ихъ на время, даже позволилъ имъ быть въ числѣ возлежащихъ на пирѣ; но когда Онъ увидѣлъ тамъ человека не въ брачную одежду одѣтаго, сказалъ ему: «другъ мой! какъ ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ? И когда тотъ молчалъ, Онъ сказалъ своимъ слугамъ: связавъ ему руки и ноги, возьмите его, выбросьте во тьму вѣшнюю; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ». Такъ, вотъ церковь Христова, царство устроенное Христомъ, до времени насъ всѣхъ принимаетъ въ свое лоно, всѣ мы вступаемъ въ ея дверь, открытую намъ чрезъ крещеніе, пользуемся дарами благодати и считаемся въ числѣ возлежащихъ за трапезою Христовою, — носимъ имя христіанъ, — но придетъ время и Господь между нами найдетъ истинныхъ своихъ послѣдователей, вѣрно исполняющихъ Его заповѣди, и такихъ, которые только носятъ имя христіанъ, а ничего христіанскаго не дѣлаютъ. Первымъ Онъ скажетъ: «придите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра!» На вторыхъ Онъ произнесетъ такой судъ: «подите отъ Меня проклятые въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его». Потому, какъ говорить Господь, «много званыхъ», — много такихъ, которые

вступають въ лоно моеї церкви, пользуются всіми моими благами, называються христіанами, а мало избранныхъ,—мало такихъ, которые чистосердечно и искренне исполняютъ свое призваніе, которые не по имени только, а на самомъ дѣлѣ христіане. Такъ Богъ осудить и тѣхъ, которые не уважають Его истины, гонять и преслѣдуютъ ее, и тѣхъ, которые недостойно и неискренне исповѣдуютъ и чтутъ ее! Не однихъ іудеевъ Онъ осудилъ на истребленіе, лишеніе отечественной страны и разсѣяніе по всему міру, а поступить и поступаетъ такъ со всякимъ народомъ, который не оказываетъ истиннаго вниманія проповѣди евангелія.

ЗАМѢТКИ О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ.

Немного найдется такихъ сельскихъ церквей, въ которыхъ бы богослужбное пѣніе было строго удовлетворительно. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще есть старики причетники, знакомые съ древнимъ напѣвомъ, умѣющіе пѣть и по ирмологію и по октоиху, — церковное пѣніе по своему характеру и не рѣдко по исполненію вѣрно своей цѣли, дорого для сердца русскаго благотворно и спасительно по своему вліянію. А гдѣ оно от правляется пѣвцами, пріобыкшими къ этому дѣлу — по слуху съ разнообразныхъ напѣвовъ, или же пѣвцами изъ крестьянъ, тоже знакомыми съ этимъ дѣломъ по слуху — съ напѣвомъ своихъ малоопытныхъ церковниковъ, — тамъ церковное пѣніе уклоняется отъ древняго чисто русскаго пѣнія, не всегда правильно, по большей части произвольно и крайне разнообразно. И мало ли пѣвцовъ совсѣмъ безголосыхъ, для которыхъ поступленіе въ должность дьячка и при этомъ испытаніе въ

умѣнью пѣть на гласы и знаніе иныхъ напѣвовъ составляли самыя тяжелыя минуты въ жизни? »Все бы ничего, не разъ можно слышать отъ готовящихся къ испытанію предъ архипастыремъ,—все пропою, но на пятый гласъ—»Господи воззвахъ«—и »Богъ Господь«—не попаду,—собьюсь«. и т. п. Не мало и такихъ, которые, и при голосѣ и способности перенять напѣвъ, поступивъ на должность, совсѣмъ не имѣютъ средствъ къ своему развитію, обученію, по недостатку руководства и руководителей, не поютъ какъ могутъ и умѣютъ. Вѣдь не рѣдкость, что священникъ и діаконъ сами иногда затрудняются въ церковныхъ напѣвахъ;—для нѣкоторыхъ изъ нихъ пропѣть величаніе среди церкви или другую какую либо пѣснь въ алтарѣ—составляетъ не малый трудъ или по неумѣнью или по безголосью. Не говоримъ этаго о старикахъ священникахъ и діаконахъ; для нихъ это дѣло привычное, они обучались въ свою пору не такъ, какъ мы,—дорожили умѣньемъ пѣть и приобрѣтали его на ряду съ обученіемъ грамотѣ и письму—впродолженіи всего курса своего образованія, когда полное образованіе обуславливалось нераздѣльно умѣньемъ читать, писать и пѣть—и когда лице священно-и церковно-служителя не мыслимо было безъ умѣнья пѣть все, что только поется въ церкви Божіей, когда въ лицѣ, готовившемся къ священнослуженію, не мыслимо было желаніе уклоняться отъ обученія нотному пѣнію. Въ наше же время за рѣдкость принимаютъ, если кто изъ молодыхъ причетниковъ умѣетъ легко разбирать ноты, пѣть и по октоаху, обиходу и ирмологію и знакомъ съ древними напѣвами,—а по большей части поютъ или на городской манеръ, или же совсѣмъ уклоняются отъ пѣнія, если есть только какая либо возможность къ тому, если есть кѣмъ замѣнять себя, а сами берутся или за кадило или отправляютъ иное какое дѣло по церкви. Вообще мало между молодыми священно-и церковно-служителями такихъ, которые

бы знакомы были съ церковными наѣвами, умѣли пѣть по церковной нотѣ правильно, благозвучно. Не правду сказали бы мы, еслибъ стали обвинять священно-и церковно-служителей въ невниманіи къ этому святому дѣлу, въ небрежности отправления этой священной обязанности,—нѣтъ, не въ томъ дѣло,—вся вина лежитъ въ недостаточности подготовки ихъ къ церковному пѣнію. Какъ обыкновенно идетъ у насъ эта подготовка?

Мальчикъ духовнаго рода до опредѣленія въ училище ходитъ на клиросъ¹⁾, въ ладъ и не въ ладъ подтягиваетъ дьячку и мало мальски приучается къ церковному пѣнію, такъ какъ умѣетъ тотъ; за тѣмъ везутъ его въ училище, и здѣсь съ перваго же класса начинается мудреная наука—нотная азбука, даютъ въ руки и нотный обиходъ; бьется мальчикъ, не вытянетъ ноты, не сможетъ перейти съ ноты на ноту, и наука не дается ему въ толкъ. Странное дѣло—такъ бойко подтягивалъ дьячку на клиросѣ въ своей родной церкви, пѣлъ съ нимъ и »херувимскую пѣснь«,—не сбивался и на »благослови душе моя Господа«,—тянулъ и »причастный стихъ«,—а теперь одной строчки не пропоетъ. Дико ему! Не такъ онъ подучился,—да не такъ доучь и въ городскихъ церквахъ. Какъ пѣлъ его первый учитель—сельскій дьячекъ. Правда, онъ и по обиходу заучиваетъ, и предъ учителемъ поетъ не сбиваясь, но заучиваетъ большую частію на память—по слуху, а заставъ его на пробу—по тѣмъ же самымъ нотнымъ знакамъ, по какимъ онъ заучилъ напр. хотъ »Всемирную славу«, пропѣтъ слова другой какой либо пѣсни,—ни за что не пропоетъ, развѣ уже очень твердо заучилъ. Такимъ образомъ и выходитъ, что на первыхъ же цорахъ онъ учится не читать ноты, какъ бы

¹⁾ Есть впрочемъ по мѣстамъ такіе *благовоспитанные* мальчики, которые стыдятся стать съ дьячкомъ на клиросѣ, и пѣть не учатся; такіе обыкновенно и въ училищѣ уклоняются отъ нотнаго пѣнія.

слѣдовало изучившему вполнѣ нотную азбуку, а учиться перенимать и слухомъ усвоять то, какъ поютъ другіе. То правда, что все, заученное имъ здѣсь, остается въ памяти на всю жизнь и этимъ знаніемъ онъ долженъ пробавляться въ своей служебной дѣятельности; а какъ оно ограничено, то всякій изъ насъ знаетъ. Вѣдь и тотъ краткій учебный нотный обиходъ не весь проходитъ, особенно конецъ его до крайности труденъ, да и въ церквахъ такъ не поютъ, какъ тамъ написано. Но проходитъ мальчикъ училищные классы, проходитъ и учебный обиходъ: съ плечъ гора долой—поступаетъ въ семинарію. Здѣсь пѣть не учатъ; — здѣсь онъ слушаетъ партесное пѣніе семинарскаго хора. Хотя и нельзя не согласиться съ тѣмъ, что это пѣніе отчасти способствуетъ развитію вкуса духовныхъ воспитанниковъ, однако оно не пригодно для сельскаго богослуженія. Проходитъ шесть лѣтъ въ слушанія этого пѣнія, — и что выносить съ собой оканчивающей курсъ семинаріи, какой запасъ для своей служебной дѣятельности по части церковнаго пѣнія? Отвѣтъ не отрадный, — какую-то смѣсь всякихъ напѣвовъ; — помнить онъ, какъ пѣлъ дьячекъ сельскій, не забылъ, какъ учился по обиходу, нравилось ему, какъ иногда хоръ громогласно пѣвалъ концерты, заучилъ онъ нѣкоторые мотивы изъ «херувимской пѣсни», изъ «милость міра», — и послѣ всего этого не осталось у него и не выработалось опредѣленнаго, отчетливаго умѣнья пѣть именно такъ, какъ нужно пѣть въ сельской церкви для простаго народа. И для самыхъ участвующихъ въ хорѣ на сколько пригодно по службѣ и на приходѣ ихъ умѣнье пропѣть на бемольный или дѣзный тонъ «херувимскую пѣснь», какой либо концертъ? Не рѣдко то явленіе, что они, не смотря на прежнее свое искусство стройно передавать самыя трудныя сочетанія звуковъ, затрудняются при пѣніи церковныхъ пѣсенъ древняго нотнаго распѣва, — не умѣютъ разбирать прѣстыхъ нотъ октоиха, ирмологія. Это фактъ.

Вѣрно, ближе всего сознають недостаточность своей подготовки тѣ изъ окончившихъ курсъ, которымъ приходилось и приходится прямо по окончаніи курса поступать на причетническія должности, особенно въ такіе приходы, гдѣ встрѣчались они съ однимъ священникомъ, да еще, можетъ быть, и молодымъ, а старыхъ причетниковъ ни одного не было. Тяжело, должно быть, для нихъ первые мѣсяцы ихъ службы! Хорошо, если они, во время отпусковъ домой изъ семинаріи, — особенно дѣти причетническіе, участвовали при отправленіи богослуженія и требъ церковныхъ, замѣняя на этотъ разъ отцевъ своихъ, занятыхъ работой: такимъ еще не такъ трудно пѣть въ церкви. А другимъ, если они еще къ тому по разнымъ причинамъ и въ училищѣ уклонялись отъ нотнаго пѣнія, привыкать къ нему трудно; у кого они и какъ будутъ учиться? И какъ на это посмотреть народъ, по большей части почти все, что только поется въ церквѣ, умѣющій пѣть? Взять бы нотную церковную книгу, разучить, дѣлать нечего потрудиться; — такъ ноты разбирать съ разу трудно, — поучиться бы у когонибудь, такъ пожалуй во всемъ селѣ не у кого. Дѣло плохое! А еще къ тому же въ качествѣ учителя сельской школы какъ разъ предложить обучать мальчиковъ церковному пѣнію, — еще хуже! Ясно, что недостаточность подготовки къ церковному пѣнію ощутительна. И неужели нельзя пособить этому горю, нельзя устранить этотъ общій недостатокъ?

Дѣло это само по себѣ такъ важно, что не лишнимъ считаемъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о возможности и необходимости подготовки и обученія нотному церковному пѣнію такимъ образомъ, чтобы поступающіе на дьячковскую должность имѣли достаточный запасъ знанія церковныхъ напѣвовъ или по крайней мѣрѣ удовлетворительно умѣли пользоваться нотными церковными книгами. На первыхъ порахъ, покуда дитя не отдано въ училище, на отцахъ лежитъ забота вну-

шать ребенку, чтобъ онъ ходилъ на клиросъ, участвовалъ въ пѣніи, если пѣніе по сознанію самыхъ отцовъ удовлетвори- тельно, вѣрно древнему напѣву,—въ противномъ случаѣ лучше устранить мальчика отъ клироса, чтобъ не перевалъ ложнаго, испорченнаго напѣва: мальчикъ не долженъ уклоняться отъ участія въ пѣніи церковномъ, потому что на первыхъ порахъ дорога для него проба его голоса въ всякой сдержанности, всякой формальности и условныхъ звуковъ,—и отецъ всего вѣрнѣе можетъ опредѣлить, на сколько его ребенокъ обладаетъ слухомъ, голосомъ и нерешимчивостію и, сообразуясь съ этимъ, подумать и рѣшить, обучаться ли его мальчику въ училищѣ нотному пѣнію, или же нѣтъ,—конечно, въ этомъ разѣ не безъ исключеній. Затѣмъ, въ училищѣ, первоначальной и главной заботою должно быть не обученіе пѣнію, распѣвамъ, а пред- варительное ознакомленіе съ тѣмъ, что впоследствии дастъ умѣнье и искусство пѣть, именно: внимательное по возмож- ности не спѣшное изученіе нотной азбуки, главныхъ тоновъ и переходовъ, при этомъ развитіе голоса, конечно, подъ руко- водствомъ учителей съ знаніемъ нотнаго дѣла и не безъ го- лоса. Такимъ предварительнымъ, хоть и скучнымъ для дѣт- скаго возраста, занятіемъ достигается умѣнье разбирать или читать ноты—сначала одни нотные знаки безъ словъ пѣсни— стиха, а за тѣмъ уже самый поднотный текстъ. Приѣмъ обу- ченія такой же, какой былъ недавно при обученіи грамотѣ,— сначала буквы, слоги, а за тѣмъ и цѣлыя слова съ знаками препинанія. Когда пріобрѣтется умѣнье разбирать—читать нот- ные знаки (пусть это протянется на 3 года и болѣе—ва бѣда), тогда смѣло можно давать нотную церковную книгу и обучать мальчика распѣвамъ, напѣвамъ. Тутъ уже начнется занятіе прочное, основательное и—главное—не потребуетъ для него много времени, просто и понятно будетъ все, и самое занятіе будетъ въ услуду души, какъ всякое стройное пѣніе. Если,

при настоящемъ порядкѣ обученія церковному пѣнію, подѣ конецъ училищнаго курса классъ нотнаго пѣнія служить отдохновеніемъ, полезнымъ развлеченіемъ, при сознаніи, что все это легко дается,—то тѣмъ болѣе будетъ отрадно сознаніе умѣнья легко разбирать ноты, пѣть правильно и пріятно. Далѣе, умѣнье разбирать ноты, искусство пѣть по нимъ, и по переходѣ въ семинарію, можетъ найти себѣ приложеніе, если даже и не открывать при ней особаго класса, гдѣ бы продолжалось развитіе умѣнья и искусство пѣть церковнымъ напѣвомъ. Именно въ церквахъ у насъ рѣдко поютъ по тѣмъ нотнымъ книгамъ, какія издаются по благословенію св. Синода для употребленія. Знакомство воспитанниковъ семинаріи съ этими нотными церковными книгами пріобрѣтается теоретически только въ урокахъ о богослужебныхъ книгахъ. Такъ вотъ еслибъ вмѣсто партесныхъ шестъ, семинарскіе пѣвчіе стали пѣть по книгамъ, изданнымъ отъ св. Синода,—по кругу простаго церковнаго пѣнія (на два голоса), по октоиху, ирмологію и т. д.: тогда бы, сохраняя чистоту древняго церковнаго пѣнія, они съ тѣмъ вмѣстѣ продолжали бы свое развитіе, свое обученіе церковному пѣнію именно такому, какое пригодно имъ и для служебной дѣятельности на приходѣ,—а остальные воспитанники семинаріи по слуху свыкались бы, знакомились именно съ тѣмъ, что имъ нужно. При этомъ есть у насъ дорогія переложенія древнихъ напѣвовъ—знаменнаго, кіевскаго, болгарскаго, греческаго, пѣніе которыхъ доступно хорамъ и съ современнымъ запасомъ умѣнья разбирать ноты. Въ томъ обстоятельствѣ, что въ недавнее время, на основаніи опредѣленія св. Синода, духовно-учебное управленіе прислало экземпляръ собранія переложеній съ древнихъ напѣвовъ протоіерея Турчанинова въ бібліотеку при кіевской семинаріи¹⁾, видимъ сочувствіе и высшаго началь-

¹⁾ Вѣрно, прислана подобная драгоценность въ бібліотеки и другихъ семинарій.

ства древнимъ напѣвамъ. Какъ бы хорошо было въ самомъ дѣлѣ, еслибъ на первый разъ хоть это художественное, задуманное, —единственное въ своемъ родѣ переложеніе древняго напѣва, который теперь при нашей подготовкѣ къ церковному пѣнію почти не доступенъ, было знакомо всякому духовному воспитаннику, истинно готовящемуся на служеніе церкви! Преимущественное сочувствіе этимъ переложеніямъ Турчанинова ясно выражается, сколько приходилось замѣчать въ такихъ церквахъ, гдѣ поютъ хоры, особенно въ томъ, что слушающіе разнаго званія и образованія совершенно неподвижно стоящіе при пѣніи »херувимской пѣсни« — »милость мира«, —пѣсь мелодичныхъ—въ итальянскомъ вкусѣ, —внезапно одушевлялись въ то время, какъ начиналось пѣніе задостойника переложенія Турчанинова или другихъ его пѣсь. Обыкновенно всякій начинаетъ подпѣвать съ видимымъ сочувствіемъ хору. Слушая правильное выполненіе переложенія древнихъ напѣвовъ, воспитанники семинаріи, конечно, безъ труда мало по малу заучивали бы эти древніе напѣвы ¹⁾. Наконецъ, по окончаніи курса, въ

¹⁾ По новѣйшему печатному извѣстію, скоро явится въ печати новое переложеніе (гармонизація) нашихъ древнихъ напѣвовъ, вполне правильное по существующимъ для музыки общимъ естественнымъ законамъ Н. М. *Потулова*, который съ ранняго возраста изучалъ наше пѣснопѣніе по нотнымъ октоиху, ирмологию, обиходу и праздникамъ—издаваемымъ отъ св. Синода, усвоилъ себѣ наши древніе напѣвы до такой степени, что едва ли есть строка въ этихъ 4-хъ книгахъ, которой бы онъ не зналъ наизусть. Въ переложеніи г. Потулова, по словамъ князя В. О. Одоевскаго, сохранена какъ святыня каждая нота синодскихъ изданій и самой способъ ея соединенія съ словами; созвучія просты и вполне сливаются съ напѣвомъ, не затмѣвая его. Движеніе спутниковъ (контрапунктъ) не требуетъ исключительныхъ пѣвческихъ голосовъ, и т. д. Однимъ словомъ, переложеніе (гармонизація) Потулова пригодно будетъ для употребленія не

качествъ исправляющихъ должность причетническую (такъ какъ этотъ порядокъ вводится почти во всѣхъ епархіяхъ, изобилующихъ духовенствомъ) знакомство съ нотнымъ пѣніемъ было бы какъ нельзя болѣе пригодно и на то время, покуда пришлось бы исправлять причетническую должность и затѣмъ на священнической должности въ качествѣ руководителей своимъ приходскимъ причетникамъ; тогда, созная свое умѣнье, они могли бы настоятельно требовать отъ своихъ причетниковъ пѣнія по изданнымъ нотнымъ церковнымъ книгамъ. Но за чѣмъ такъ настаиваемъ мы на пѣніе по нотнымъ церковнымъ книгамъ, на пѣніе древнихъ напѣвовъ,—что это за книги и какой въ нихъ напѣвъ?

Отвѣтимъ на этотъ вопросъ словами одного любителя церковнаго пѣнія. »Кто не знаетъ, что съ древнѣйшихъ временъ, съ самаго введенія христіанской вѣры въ Россіи, при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, наше богослуженіе сопровождалось пѣніемъ, безъ какихъ бы то ни было инструментовъ. Съ того времени до самой половины XVII вѣка, музыкальные звуки, ихъ степени: »степенное гласованіе« ихъ протяженіе (размѣръ) изображались безлинейными нотами, извѣстными подъ названіемъ крюковыхъ знаковъ или знаменъ (откуда »знаменный распѣвъ«). Въ періодъ времени 1651—1668 г. было по сему предмету, между прочимъ, предпринято по затруднительности крюковъ переложеніе нашихъ церковныхъ пѣснопѣній на ноты линейныя, сходныя съ нынѣ общеупотребительными. Въ этомъ трудѣ участвовали какъ духовныя лица, такъ и ученѣйшіе знатоки музыки того времени (такъ называвшіеся тогда: »дидискалы«), въ числѣ коихъ, вѣроятно, находились знаменитые: Александръ Мезенецъ, и—позднѣе—Тихонъ Макаріевскій, только въ такихъ церквахъ, гдѣ поютъ хоры, но и въ сельскихъ, гдѣ поютъ два или три голоса. («День» 1864 № 17 статья »Къ вопросу о древне русскомъ пѣснопѣніи«.)

коихъ рукописи, къ счастью, уцѣлѣли и до нашихъ временъ. Изъ сихъ рукописей мы узнаемъ, что этотъ важный трудъ былъ совершенъ съ полнымъ знаніемъ дѣла и ревностнымъ тщаніемъ о чистотѣ, вѣрности и правильности переложеній; узнаемъ и то, что трудившіеся справлялись съ нотными характеристическими списками «за четыреста лѣтъ и вѣще», слѣдственно со списками, восходящими къ XIII и даже XII столѣтію. Посредствомъ изученія древнихъ крюковыхъ рукописей мы легко можемъ убѣдиться, что между ними и переложеніемъ ихъ въ линейныя ноты «въ изданіяхъ святѣйшаго Синода», нѣтъ почти никакихъ различій, кромѣ самыхъ незначительныхъ, происходящихъ болѣе отъ весьма возможныхъ (по самому образу писанія крюковъ), ошибокъ крюковыхъ писцовъ. Во второй половинѣ XVIII-го вѣка уже были напечатаны всѣ нынѣ употребляемыя нотныя церковныя книги и съ тѣхъ поръ повторяются «въ изданіяхъ святѣйшаго Синода» безъ всякихъ значительныхъ перемѣнъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ то, чѣмъ не можетъ похвалиться ни одинъ изъ европейскихъ народовъ: священное пѣснопѣніе въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ употребляли его наши предки, по крайней мѣрѣ за 700 лѣтъ ¹⁾. «Вотъ какой напѣвъ, вотъ какого происхожденія книги, введеніе которыхъ въ повсемѣстное и обязательное употребленіе должно составлять желаніе всякаго истинно русскаго, православнаго человѣка. А долгъ приходскихъ пастырей, гдѣ есть только возможность (т. е. способные, голосистые причетники), строго слѣдить за тѣмъ, чтобъ они не лѣнились пѣть со церковнымъ нотнымъ книгамъ, точно такъ, какъ въ нихъ напечатано, не позволяя себѣ ни малѣйшихъ измѣненій или отступленій, какъ неумѣстныхъ по духовному значенію этого

¹⁾ Газета «День». 1864 г. № 4. «Замѣтка о пѣніи въ приходскихъ церквахъ».

дѣла, такъ и не сообразныхъ съ высокою художественностію самыхъ священныхъ пѣснопѣній.

Есть довольно побужденій усердно позаботиться о поддержаніи въ чистотѣ древняго русскаго церковнаго пѣнства кромѣ тѣхъ, которыя вызываются духовнымъ, божественнымъ значеніемъ церковнаго пѣнія и его высокой художественностію. Пѣвцамъ церковнымъ ввѣрена лучшая часть богослуженія православною церкви, которой рѣзко отличается она отъ церквей западныхъ, и выше видѣли мы, что наше богослуженіе съ древнѣйшихъ временъ сопровождалось пѣніемъ безъ какихъ бы то ни было инструментовъ, по образцу церкви восточной, благолѣпіе и торжественность богослуженія которой, поразившія пословъ великаго князя Владиміра, обусловливалось отчасти сладкогласнымъ пѣніемъ пѣвцовъ греческихъ. Есть историческія указанія на то, что въ нѣкоторыхъ восточныхъ церквахъ уже въ 3-мъ вѣкѣ была отдѣльная служебная степень пѣвцовъ (*ψάλλται*); въ правилахъ апостольскихъ много разъ упоминается о пѣвцахъ, какъ о низшемъ степени клира¹⁾, а на соборѣ лаодикійскомъ въ 367 г. было постановлено, чтобы кромѣ установленныхъ пѣвцевъ никто не пѣлъ въ церкви²⁾. Въ первыя же времена, какъ видно изъ апостольскихъ указаній, пѣлись духовныя пѣсни въ священныхъ собраніяхъ, частію взятыхъ изъ псалмовъ, частію составленныя самими пѣвцами, по внушенію св. Духа—пѣлись иногда всѣми присутствующими при богослуженіи; и вообще пѣніе при общественномъ богослуженіи, какъ видно изъ посланій апостольскихъ, было особеннымъ предметомъ заботливости апостоловъ и отцевъ, учителей церкви дальнѣйшихъ временъ. Особенную услугу въ этомъ отношеніи сдѣлалъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, сообщившій своимъ октоихомъ церковному пѣнію и правильное одно-

¹⁾ См. *прав. апост.* 25. 27. 43.

²⁾ *Прав.* 24.

образіе и чувства, достойныя христіанскаго служенія. Вѣрная апостольскимъ наставленіямъ по этому предмету церковь восточная неизмѣнно передала пѣніе—характерную, отличительную черту ея православнаго богослуженія—и русской церкви, которая въ свою очередь неуклонно держится апостольскаго преданія. Чтобы на этотъ разъ болѣе и ближе сообразоваться съ характеромъ богослужебнаго пѣнія церкви восточной, необходимо употреблять такую же заботливость о неизмѣнности его, о правильности и объ улучшеніи. Здѣсь кроется другое побужденіе прилагать стараніе о поддержаніи древнихъ пѣснѣвъ, о развитіи искусства нашихъ пѣснѣвъ, если вникнемъ въ причины, побудившія, между прочимъ, западную церковь замѣнить богослужебное пѣніе инструментальною музыкою. Именно, исторія ясно говоритъ, что до извѣстной поры и западная церковь заботилась о чистотѣ и неповрежденности древняго пѣнія, и только въ половинѣ XVIII вѣка папа Венедиктъ XIV дозволялъ употребленіе инструментальной музыки при богослуженіи и то не болѣе, какъ аккомпаниментъ къ пѣнію, вѣдѣмъ, что народъ не былъ посвященъ въ тайны богослужебнаго пѣнія, равнымъ образомъ не понималъ самаго богослуженія, совершаемаго на языкѣ латинскомъ, или же съ цѣлію прикрывать недостатки пѣснѣвъ, такъ какъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что хорошая инструментальная игра вызываетъ добрыя чувствованія души, болѣе располагаетъ къ молитвенному настроенію, чѣмъ нестройное пѣніе. Очевидно, что западная церковь допустила крайность, не разрѣшивъ совершать богослуженіе на языкѣ, доступномъ пониманію народа и не употребивъ надлежащаго старанія объ улучшеніи вокальнаго пѣнія, какъ требовали того обстоятельства времени и степень развитія христіанскихъ обществъ, принадлежавшихъ къ ней. Неудовлетворительность церковнаго пѣнія въ нашихъ приходскихъ церквахъ, въ послѣднее время, ясно обозначается, и недостатокъ этотъ еще ощутительнѣе

будетъ для народа, по мѣрѣ его умственного развитія. По этому настоятъ безотлагательная нужда приложить все стараніе объ улучшеніи церковнаго пѣнія. Улучшеніе это опирается главнымъ образомъ на томъ, чтобъ сохрѣнять во всей точности чистоту древняго русскаго напѣва, чтобъ пѣть по готовымъ нотнымъ книгамъ тѣмъ болѣе, что это пѣніе доступно и мало искусному пѣвцу. Народъ нашъ любитъ это пѣніе, большинство его знаетъ очень многіе церковные напѣвы,—и въ томъ случаѣ, когда наши сельскіе церковные пѣвцы будутъ пѣть древнимъ, чисто русскимъ, простымъ напѣвомъ, знакомымъ народу, а народъ въ молитвенномъ настроеніи не удержится иной разъ, чтобъ не подпѣвать тихо,—богослуженіе наше напомнить намъ времена древнія апостольскія и первыхъ вѣковъ христіанства, когда, по свидѣтельству св. Іоанна Златоустаго, «одинъ начинаетъ пѣть, а прочіе подпѣваютъ». «Отцы установили, пишетъ онъ, чтобъ народъ подпѣвалъ (*ὕμνησον*) сильный стихъ, заключающій въ себѣ догматъ»¹⁾. Еще въ постановленіяхъ апостольскихъ сказано: «народъ подпѣваетъ» послѣдніе стихи. Притомъ живое участіе нашего народа въ богослуженіи церковномъ, т. е. пониманіе имъ того, что совершается, читается на языкѣ для него понятномъ, и поется на пѣвомъ его любимымъ, роднымъ, составляетъ отличительную черту богослуженія церкви православной отъ западной, гдѣ по нуждѣ даны были народу молитвенники и музыкальная приманка. Сходство нѣкоторыхъ напѣвовъ церковныхъ съ извѣстными звуками и пріемами пѣнія простаго народнаго, русскаго большое,—и это удовлетворительно объясняется, по замѣчанію московскаго священника Д. Разумовскаго, усердно занимающагося изу-

¹⁾ «Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви». Филарета архіепископа черниговскаго и нѣжинскаго. Спб. 1860, стр. 86.

ченіемъ древнихъ напѣвовъ, тѣмъ, »что знаменный распѣвъ непрерывно и повсемѣстно употребляется въ Россіи съ самыхъ первыхъ временъ, что онъ имѣлъ силу и могущественное вліяніе на душу народа. Аккорды, господствующіе въ народномъ русскомъ пѣніи, явно слѣдуютъ главнымъ началамъ церковнаго, знаменнаго пѣнія«¹⁾. Это новое побужденіе, не менѣе сильное, къ тому, чтобъ дорожить древнимъ напѣвомъ, хранить его во всей чистотѣ. Народъ понимаетъ, любитъ его, а новаго пѣнія на итальянскій ладъ, духомъ котораго заражаются нерѣдко вновь поступающіе на причетническія должности, народъ не смекаетъ,—самый складъ, строй голосовъ и звуковъ не по душѣ ему. Стоитъ только присмотрѣться къ выраженію лицъ простолудиновъ, присутствующихъ въ храмѣ во время пѣнія какого либо концерта или другой какой либо симфоніи,—и ясно будетъ, что они поражаются этимъ пѣніемъ, но остаются безучастными, не вызываются къ сердечному умиленію и благоговѣнію. Да и вообще—замѣчаніе, кажется, будетъ вѣрно—когда поется что либо партесное, тогда хочется послушать или поговорить съ кѣмъ нибудь, оцѣнить пѣніе, вслушаться, какъ выполняется піеса, а отнюдь не молиться; но когда поютъ что либо въ церковномъ духѣ знакомое, тутъ сейчасъ рождается желаніе и самому пѣть, такъ и просятся въ душу слова поемой пѣсни, такъ и хочется молиться; и въ это время нисколько не досадуешь на то, что сосѣдъ твой въ умиленіи начинаегъ подпѣвать, пусть все сольется въ одинъ звукъ, пусть всѣ поютъ,—тѣмъ отраднѣе; но на оборотъ, при пѣніи партесной—въ итальянскомъ вкусѣ—піесы всякое подпѣваніе отравляетъ состояніе души, мѣшая внимательному слушанію.

¹⁾ 1-я книжка »чтеній въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія«, — »о нотныхъ безлинейныхъ рукописяхъ церковнаго знаменнаго пѣнія«. Св. Д. В. Разумовскаго.

Мысль о необходимости духовнымъ воспитанникамъ лучше подготавливаться въ церковномъ пѣніи становится еще яснѣе, коль скоро припомнимъ то, что молодые люди духовнаго званія приглашаются участвовать и въ церковно-приходскихъ школахъ и народныхъ, въ коихъ верѣдко на ряду съ предметомъ обученія школьниковъ стоитъ и церковное пѣніе. Кому ближе всего довѣрить преподаваніе, этого предмета? Сколько намъ извѣстно, напр. въ Кіевѣ, открыта временная педагогическая школа, въ которой приготавливаются будущіе народные учителя подѣ руководствомъ профессоровъ кіевского университета, учителей гимназій и лучшихъ студентовъ университета. Здѣсь, между прочимъ, будущіе педагоги знакомятся и съ церковнымъ пѣніемъ, — кто же ихъ учить? Ученикъ исключенный изъ семинаріи. Кто поручится за то, что онъ самъ знаетъ на столько пѣніе, чтобъ наръчить другихъ, да еще такихъ, которые сами впоследствии будутъ въ качествѣ учителей? На этотъ разъ, долгъ церковнаго приходскаго причта слѣдить за тѣмъ, какъ идетъ дѣло обученія крестьянскихъ мальчиковъ церковному пѣнію, и, въ случаѣ недостаточности умѣнья самаго учителя, предложить свои услуги. Ясно, что исполненіе этого священнаго долга возможно при одномъ условіи, т. е. когда самъ причтъ на столько знакомъ съ нотнымъ церковнымъ пѣніемъ, что въ состояніи быть руководителемъ. Съ другой стороны въ этомъ дѣлѣ стоитъ обратить вниманіе и на то, что и гражданское правительство въ программѣ школьнаго обученія не опустило безъ вниманія и обученія крестьянскихъ дѣтей церковному пѣнію. На нашъ взглядъ это обстоятельство можетъ служить тоже побужденіемъ къ тому, чтобъ заботиться духовнымъ воспитанникамъ о лучшей подготовкѣ въ церковномъ пѣніи. Усердіе и заботливость объ улучшеніи церковнаго пѣнія должны быть усиленнѣе особенно въ юго-западномъ краѣ, гдѣ для народа, если онъ только не удовлетворяется церковнымъ

пѣніемъ, при его столкновеніи съ сосѣдами и собратами римскаго вѣроисповѣданія, — всегда готова приманка въ мѣстныхъ костелахъ — пріятный звукъ органовъ.

Наконецъ, если хоть коротко узнаемъ исторію нашего новаго церковнаго пѣнія, какое слышится въ городскихъ церквахъ и нерѣдко сельскихъ, откуда оно заимствовано и давно ли, найдемъ новое побужденіе сохранить чистоту древняго пѣнія отъ чуждыхъ примѣсей — побужденіе учиться пѣть по своимъ церковнымъ книгамъ. Исторію этого пѣнія передаетъ въ немногихъ словахъ кіевскій митрополитъ Евгеній.

»По возвращеніи же имъ (государемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ) Малороссіи подъ російскую державу изъ подъ владѣнія польскаго, съ теченіемъ времени посредствомъ *польскихъ реентовъ пѣвческихъ*, входили при немъ въ Россію пѣнія новѣйшаго итальянскаго сложенія; однакоже тогда онѣ отнюдь не принимались для церкви правиломъ и въ церковный порядокъ не были введены, а только приватно и скрытно было подражаемо оному, такъ какъ и нынѣ (т. е. 1804 г.)¹⁾ тѣ пѣнія остаются вещію постороннею и отъ одного произволенія зависящею.

»Со временъ сей эпохи даже до временъ царствованія императрицы Елисаветы Петровны только что нѣсколько подражательный.... Итальянскій вкусъ пѣнія употребляемъ былъ по церквамъ російскимъ. Свидѣтельствомъ тому оныхъ временъ партесныя ноты. Но и то ввели сей къ намъ обычай, какъ выше же сказано, бывшіе дотолѣ въ Россіи по большей части польскіе реенты. Въ царствованіе же достохвальной Елисаветы въ російское пѣніе начала вводиться совершеннѣйшая итальянская музыкальная гармонія и показались уже знаменитые въ Россіи пѣнія реенты: каковы суть наипаче Рачин-

1) Разсужденіе это написано митроп. Евгеніемъ въ 1804 году.

скій и Березовскій, что и составило пятую эпоху російскаго церковнаго пѣнія; послѣдняя, еще новѣйшая эпоха въ употребленіи церковнаго пѣнія, послѣдовала въ царствованіе блаженныя памяти императрицы Екатерины II. Сія мудрая государыня, пекаяся о распространеніи искусствъ въ Россіи, послала нѣсколько своихъ подданныхъ въ Италію для заимствованія вкуса итальянской музыки... Отъ сего-то Россія получила себѣ знаменитыхъ въ пѣачествѣ учителей и сочинителей, изъ коихъ знаменитѣе всѣхъ другихъ есть донныи Димитрій Бортиянскій.

Но, отдавая всю должную честь всѣмъ знаменитымъ искусникамъ, подражателямъ итальянскаго пѣнія, наконецъ надлежитъ однакоже признаться, что христіанская церковь не все то приличнымъ себѣ почитаетъ, что происходитъ отъ вымысла и искусства¹⁾.

Такъ вотъ откуда настоящее наше пѣніе,—и, какъ видимъ, не пользовалось оно во все время его употребленія у насъ законнымъ правомъ, не было введено въ церковный порядокъ. На этомъ основаніи и на томъ, что церковь Христова не все то приличнымъ себѣ почитаетъ, что происходитъ отъ «вымысла и искусства», слѣдуетъ оставить новыя напѣвы, какъ плодъ искусства западнаго, которое отнюдь не можетъ мириться съ нашимъ простымъ и строго-художественнымъ древнимъ напѣвомъ.

Послѣднее наше слово,—лучшимъ средствомъ для возбужденія въ народѣ искренняго усердія къ богослуженію служить правильное, стройное церковное пѣніе. »Ничто не возбуждаетъ, не окрыляетъ такъ духа, говоритъ святой Златоустъ въ бесѣдѣ на 41 псаломъ, ничто такъ не отрѣшаетъ

¹⁾ »Историческое разсужденіе о богослужебномъ пѣніи«. 1864 года С.-Пб.—при св. Синодѣ in 4-я стр. 14 по 16.

его отъ земли и узъ тѣлесныхъ, ничто такъ не наполняетъ любовію къ мудрости и равнодушію къ житейскимъ дѣламъ, какъ пѣніе стройное, какъ пѣснь священная, сложенная по правилу рима¹⁾. Правильность же, стройность и благозвучіе пѣнія въ наше время обуславливаются строгимъ выполніемъ древнихъ напѣвовъ, предложенныхъ въ нотныхъ церковныхъ книгахъ, напѣвовъ чисто-русскихъ. Доброе дѣло сдѣлаютъ приходскіе пастыри, если обратятъ вниманіе на этотъ предметъ и по возможности пробудятъ въ своихъ причетникахъ, способныхъ и мало-мальски знакомыхъ съ нотнымъ искусствомъ, охоту и любовь пѣть правильно и точно по книгамъ, безъ всякихъ уклоненій и отступленій,—а не такъ, какъ заучили по слуху, на память. При этомъ не забудемъ того, что въ древнія времена и довольно близкія къ нашимъ духовенство очень любило нотное церковное пѣніе,—печатныхъ книгъ до половины XVIII вѣка не было,—по этому оно усердно переписывало нотники и берегло ихъ какъ дорогое достояніе.

Ил. Экземплярскій.

¹⁾ «Истор. обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греч. церкви». Филарета арх. черн и вѣж. стр. 137.

**Открытіе кіевского свято-владимірскаго, при софійскомъ соборѣ,
братства и проектъ устава братства.**

15-го іюля, въ день памяти просвѣтителя Россіи св. Владимира, въ Кіевѣ открыто »кіевское свято-владимірское, при кіево-софійскомъ соборѣ, братство« ¹⁾ Вскорѣ послѣ открытія

¹⁾ Подробное описаніе открытія братства, послѣ участія братчиковъ съ знаменемъ братства въ торжественномъ крестномъ ходѣ 15 іюля, напечатано въ 30 № Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

братства изданъ былъ имъ, отдельною брошюрою, »Проектъ устава« братства. Для интересующихся перепечатаваемъ на страницахъ нашего журнала этотъ проектъ. Изъ него читатели увидятъ—побужденія, цѣль, устройство и предполагаемыя средства братства. При этомъ присовокупимъ, что учредители братства просятъ содѣйствія всѣхъ православныхъ. Желающіе принести какія либо пожертвованія на содѣйствіе благимъ предпріятіямъ братства, могутъ адресовать оныя—въ кievское свято-владимірское, при кафедральномъ соборѣ, братство.

Проектъ устава кievскаго свято-владимірскаго, при кievо-софійскомъ соборѣ, братства.

Положеніе западнаго края Россіи обратило на себя, въ послѣднее время, особенное вниманіе русскаго общества и самаго правительства. Закоренѣлая ненависть поляковъ-папистовъ ко всему православно-русскому, составляющая отличительный характеръ всей польской исторіи, душу латинской пропаганды, проявила себя въ недавнее время такими дерзкими и ухищренными дѣйствіями, что и для недалеовидныхъ стало яснымъ, въ какихъ отношеніяхъ должно держать себя туземное, древнее, православно-русское населеніе къ давнимъ, упорнымъ врагамъ православной Россіи. Внѣшняя сила латинно-польскаго элемента, какъ доказали опыты, не страшна для такой могущественной державы, какъ Россія. Но сила внутренняя, сила враждебной намъ пропаганды все еще крѣпка, все еще опасна для развитія и преуспѣянія нашихъ православныхъ вѣрованій. Смыслъ этой нужно противодѣйствовать, тѣмъ болѣе, что какъ римская вѣра главнымъ образомъ поддерживает и фанатизируетъ польскую національность въ ея неспріязненныхъ къ намъ отношеніяхъ, такъ православная вѣра всегда поддерживала русскую народность противъ насилія и ухищреній политической польской пропаганды. Мѣстному русскому обществу нужно самому воспріять духомъ и, совокупными силами, стать на стражѣ своего древ-

ного достоянія, своей православной вѣры, коею обусловливается состояніе и русской народности въ здѣшнемъ краѣ. Исторія завѣщала намъ дѣйствительный, утвержденный опытами, способъ веденія подобной общественной борьбы въ такъ называемыхъ братствахъ. Къ возстановленію такихъ учрежденій невольно склонилось, въ последнее время, общественное мнѣніе всей Россіи. Возстановить это историческое учрежденіе и въ Кіевѣ, столь славномъ подвигами своего древняго братства, рѣшились и нижеподписавшіеся на слѣдующихъ основаніяхъ.

§ 1. *Задача братства.* Такъ какъ мѣстное православное духовенство и простой народъ, при данномъ правительствомъ направленіи, съ мужествомъ и самоотверженіемъ, возбуждающими высокое уваженіе, вынесли, по преимуществу, вѣковую борьбу за свои православныя вѣрованія противъ врага сильнаго, не стѣсняясь никакими средствами пропаганды, съ незапамятныхъ временъ даже до послѣднихъ дней настоящаго времени,— то учредители братства поставляютъ своею главною задачею: содѣйствовать средствами, какія будутъ въ его распоряженіи, усиленіемъ сихъ двухъ сословій къ достиженію возможно-полнаго торжества надъ врагомъ, хотя и побѣжденнымъ со внѣ, но еще способнымъ вести упорную борьбу тайными путями.

Мѣстное епархіальное начальство, воспользовавшись предпринятыми правительствомъ важными реформами въ отношеніи къ простому народу, еще съ 1859 года озаботилось заведеніемъ, на всемъ пространствѣ епархіи, сельскихъ церковно-приходскихъ школъ, и въ настоящее время имѣетъ ихъ уже 1371 съ 36,420 учащимися обою пола. Столь неимоверный успѣхъ, достигнутый почти исключительно энергическою и мудрою распорядительностію двухъ архипастырей и безкорыстными, самоотверженными трудами приходскаго духовенства, самъ собою вызываетъ вновь учреждаемое братство обратить

преимущественное, усиленное вниманіе на поддержаніе и благопреемствіе этихъ въ высшей степени полезныхъ и благовременныхъ, но въ тоже время скудныхъ матеріальными средствами, пособниковъ правительства въ его стремленіяхъ къ противудѣйствию усиліямъ латино-польской пропаганды, тѣмъ болѣе, что и сами враги наши, доколѣ не разоблачены были ихъ козни современными обстоятельствами открытаго возстанія, употребляли все усилія парализировать церковно-приходскія школы, или посѣять въ нихъ свои плевелы.

По симъ соображеніямъ, вновь учрежденное братство имѣетъ въ виду, зависящими отъ него средствами, заботиться:

1) О снабженіи церковно-приходскихъ школъ нужными учебниками на славянскомъ и русскомъ языкахъ и другими принадлежностями школы, какъ то: бумагою, картинами, въ пособіе къ изученію предметовъ и проч. 2) О заведеніи при всѣхъ означенныхъ школахъ библіотекъ, составленныхъ изъ сочиненій наиболѣе пригодныхъ и полезныхъ народу, какъ въ видахъ общаго просвѣщенія его, такъ и въ видахъ огражденія его отъ дѣйствій польской пропаганды. 3) О возможномъ матеріальномъ пособіи дѣятелямъ на семъ важномъ поприщѣ.

Примѣч. 1. Если позволять матеріальные способы братства, само собою оно не лишаетъ себя права творить и другія дѣла христіанской любви и благотворительности, какъ въ предѣлахъ кievской епархіи, такъ равно и другихъ мѣстахъ Россіи. *Примѣчаніе 2.* Братство считаетъ своею обязанностію содѣйствовать, по мѣрѣ своего вліянія, поднятію народной нравственности, значенію въ обществѣ духовенства и утвржденію православія. Съ этою цѣлю братство можетъ назначать посильныя преміи за сочиненія особенно тому способствующія, за статьи и брошюры, направленные къ обличенію нареканій, клеветъ, происковъ и всевозможныхъ посягательствъ на чистоту и цѣлость православія.

§ 2. *Устройство братства, его права, кругъ и образъ дѣйствій.* Въ воспоминаніе величайшаго благодѣянія, оказаннаго св. равноапостольнымъ Владиміромъ Кіеву и всей Россіи, чрезъ принятіе и распространеніе въ ней св. православной вѣры, — учреждаемое братство будетъ носить наименованіе свято-владимірскаго, и состоять при кіево-софійскомъ, древнѣйшемъ въ Россіи, кафедральномъ соборѣ, гдѣ, въ придѣлѣ св. равноапостольнаго Владиміра, будетъ находиться икона св. Владиміра, съ лампадой и свѣчею братства, кружка для сбора денежныхъ приношеній въ пользу братства и хоругви его, съ изображеніемъ св. Владиміра на одной и св. Архистратига Михаила на другой сторонѣ, съ надписью: *Хоругвь кіевского свято-владимірскаго братства.* Съ этою хоругвию братья могутъ участвовать въ болѣе торжественныхъ ходахъ, при погребеніяхъ усопшихъ братій и проч. При софійскомъ же соборѣ имѣются поминальныя книги «помянники», въ которыя будутъ вписаны имена братьевъ, оказывавшихъ особыя услуги братству, для вѣчнаго поминовенія въ назначенныя для того церковію дни и наканунѣ праздника св. Владиміра.

§ 3. Въ члены братства приглашаются совершеннолѣтнія лица обою пола изъ всѣхъ сословій и изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, подъ единственнымъ условіемъ давней принадлежности ихъ къ членамъ православной церкви.

§ 4. Лица, желающія имѣть право голоса въ братскихъ собраніяхъ, вносятъ ежегодно въ кассу братства не менѣе *пяти* рублей, а прочіе члены братства жертвуютъ по мѣрѣ своихъ средствъ и усердія.

§ 5. Братство имѣетъ право собирать пожертвованія, для умноженія своихъ средствъ въ предѣлахъ кіевской губерніи и изыскивать другіе постоянные источники доходовъ.

§ 6. Оно имѣетъ свою печать, дающую право на бесплатную почтовую пересылку ея корреспонденціи по всей Россіи, — на что, по утвержденіи сего проекта, и испрашиваетъ, установленнымъ порядкомъ, Высочайшаго разрѣшенія.

§ 7. Братство имѣетъ право избирать почетнаго предсѣдателя и почетныхъ членовъ.

§ 8. *Управление братства.* Какъ вообще направленіе дѣйствія братства, такъ и всѣ частныя распоряженія исходятъ изъ его совѣта, имѣющаго пребываніе въ Кіевѣ. § 9. Совѣтъ этотъ, кромѣ шести учредителей братства, состоитъ изъ предсѣдателя, членовъ-братьевъ, числомъ до 12, казначея и дѣлопроизводителя. § 10. Всѣ эти лица назначаются по выборамъ братьевъ, имѣющихъ право голоса, въ общемъ собраніи братства, и только на одинъ годъ, по истеченіи котораго дѣлаются новые выборы. Учредители братства остаются членами совѣта до тѣхъ поръ, пока сами не откажутся отъ этихъ обязанностей. § 11. Лица, избранныя на одинъ годъ, по окончаніи его не лишаются права быть избранными и на другой годъ, третій и т. д. § 12. Каждое изъ этихъ выборныхъ лицъ можетъ отказаться отъ своего званія во всякое время, но обязано заявить о своемъ нежеланіи запискою въ совѣтъ. § 13. Предсѣдателемъ совѣта можетъ быть избранъ какъ одинъ изъ его членовъ, такъ и лицо, не принадлежащее къ корпораціи совѣта, а только входящее въ составъ членовъ братства, живущихъ въ Кіевѣ. Такой предсѣдатель будетъ избранъ въ первомъ собраніи братьевъ кіевскихъ, имѣющихъ право голоса. § 14. Предсѣдатель имѣетъ полтора голоса, а члены совѣта по одному.

§ 15. *Обязанности предсѣдателя, казначея и дѣлопроизводителя.* Предсѣдатель созываетъ обыкновенныя и экстренныя собранія какъ членовъ совѣта, такъ и всѣхъ братьевъ, имѣющихъ право голоса, входитъ, по указанію обстоятельствъ, въ устныя и письменныя сношенія съ административными лицами, скрѣпляетъ приходо-расходныя книги, подписываетъ почтовые объявленія и болѣе важныя, исходящія бумаги совѣта, останавливаетъ шумныя совѣщанія и горячіе споры членовъ совѣта, даетъ инициативу и движеніе дѣламъ совѣта.

§ 16. Казначей совѣта ведетъ приходо-расходныя книги братства, составляетъ годичные отчеты, получаетъ съ почты и отсылаетъ по почтѣ, или чрезъ благонадежный случай, денежные пакеты, ведетъ мелочные расходы по дѣламъ, касающимся нуждъ братства и его совѣта, изыскиваетъ способы къ умноженію матеріальныхъ способовъ братства и къ устраненію бесполезныхъ расходовъ и неумѣстныхъ благотвореній, вообще заведываетъ финансовою частію братства. § 17. Дѣлопроизводитель совѣта заправляетъ канцелярскими дѣлами братства, какъ то: получаетъ съ почты адресованные на имя совѣта братства простые пакеты, ведетъ журналы бумагъ входящихъ и исходящихъ, докладываетъ собранію совѣта содержаніе первыхъ, и составляетъ, согласно рѣшенію совѣта, отвѣтныя бумаги, ведетъ краткіе протоколы засѣданій членовъ совѣта и состоявшихся по н. м. рѣшеній бумагъ входящихъ, скрѣпляетъ всѣ документы братства и бумаги исходящія изъ совѣта и проч.

Примѣч. 1. Казначей и дѣлопроизводитель могутъ быть выбраны изъ членовъ совѣта и пользуются правомъ голоса наравнѣ съ другими членами. *Примѣч. 2.* Въ казначей избирается лице вполне благонадежное въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи. Если не найдется личности, которая вела бы безмездно дѣлопроизводство совѣта братства, оно должно назначить ему небольшое жалованье. Предсѣдатель и казначей совѣта несутъ свои обязанности безмездно. § 18. Совѣтъ имѣетъ постоянныя засѣданія однажды въ мѣсяцъ и экстренныя, по случаю какой нибудь особенной надобности. Въ экстренныя засѣданія приглашаются члены совѣта повѣсткою за подписью предсѣдателя, или исправляющаго его должность члена братства. § 19. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются, послѣ словеснаго обсужденія и уясненія, большинствомъ голосовъ. § 20. Всѣ обращенія къ братству, всѣ заявленія лицъ, имѣющихъ въ немъ нужду, должны поступать въ совѣтъ братства, а сей послѣд-

Къ № 40-му.

ній, смотря по свойству полученной бумаги, можетъ дать ей такое или другое движеніе или оставить безъ вниманія.

§ 21. *Хозяйственная часть братства.* Братскія суммы, состояются изъ добровольныхъ пожертвованій какъ братьевъ, составляющихъ его корпорацию, такъ и другихъ лицъ православнаго исповѣданія, приглашаемыхъ къ тому братствомъ.

§ 22. Въ совѣтъ братства будутъ ведены книги прихода-расхода, прошнурованныя и скрѣпленныя по листамъ и въ концѣ книги предсѣдателемъ совѣта, дѣлопроизводителемъ и печатью братства.

§ 23. Кромѣ этихъ книгъ, братство имѣетъ право снабдить такими же прошнурованными и скрѣпленными книгами иногородныхъ своихъ повѣренныхъ, которые будутъ приглашать разныхъ лицъ къ пожертвованію въ пользу братства, и преисправлять эти пожертвованія въ совѣтъ братства.

§ 24. Получать изъ почтовой конторы денежные пакеты будетъ (какъ сказано выше) избранный совѣтомъ казначей братства, по объявленіямъ, подписаннымъ предсѣдателемъ совѣта и скрѣпленнымъ дѣлопроизводителемъ и печатью братства.

§ 25. Статьи прихода и расхода вносятся въ прихода-расходныя книги и скрѣпляются подписью двухъ членовъ (въ томъ числѣ и казначей) совѣта и дѣлопроизводителя.

§ 26. При значительномъ накопленіи капиталовъ братства, они будутъ вносимы въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами, и билеты будутъ храниться, вмѣстѣ съ прочими капиталами, въ казначейницѣ кіево-софійскаго собора, въ запечатанномъ печатью братства и дѣлопроизводителя сундукѣ, ключи отъ котораго

будутъ находиться одинъ у казначея, а другой у одного изъ членовъ совѣта. Въ этомъ же сундукѣ будетъ храниться тетрадь, въ которой записываются вносъ и выемка братскихъ денегъ.

§ 27. Размѣнъ билетовъ и полученіе изъ казначейства денегъ производится по рѣшенію совѣта въ сообществѣ казначея и одного члена братства.

§ 28. Въ совѣтъ братства будетъ также

сундукъ для храненія денегъ, необходимыхъ на текущіе расходы, въ количествѣ не свыше 500 р. с. Въ этомъ же сундукѣ будутъ храниться приходо-расходныя книги, актъ учрежденія и важнѣйшіе документы братства. Сундукъ братства будетъ опечатанъ, сверхъ печати братства, частною печатью председателя братства, а ключи отъ сундука (какъ сказано выше) сохраняются у одного изъ членовъ совѣта и казначея. На непредвидѣнные мелочные расходы у казначея можетъ быть на рукахъ братскихъ денегъ до 50 рублей серебромъ.

Братья—учредители: *каведраальный кіево-софійскаго собора протоіерей* Григорій Крамаревъ; Григорій Бредихинъ, Андрей Муравьевъ, Ксенофонтъ Говорскій, Владиміръ Бутovichъ, Иванъ Эремичъ.

Образчикъ денежныхъ пожертвованій въ градскую приходскую школу.

Съ 11 мая 1862 г. по 11-е мая 1864 г., по особенной просьбѣ священника, поступило на содержаніе церковно-приходской школы: отъ А. С. Г. 3 р., отъ Д. Н. М. 5 р., отъ А. П. Г. 5 р., отъ А. М. Д. 6 р., отъ П. В. К. 3 р., — всего 22 р. Если школа вмѣщаетъ, среднимъ числомъ, 20 человѣкъ учащихся и не имѣетъ каникулъ въ теченіе всего года, исключая праздниковъ: то читатели могутъ судить о неизбѣжности затрудненій при содержаніи школы на столь ничтожныя средства, съ порядочною классною меблировкою, съ недешевыми книгами для класснаго чтенія и съ библіотекою для дѣтей, покупающихъ отсюда учебники. Истинное благодѣяніе для школы — библіотека, съ продажею дѣтскихъ книгъ. Безвозмездная раздача учащимся книгъ и письменныхъ принад-

ложностей, исключая развѣ чернилъ, стоявшая на первомъ планѣ при открытіи школы, оказалась на практикѣ мечтою, неосуществимою по недостатку средствъ для школы и вредною для дѣтей, не умѣющихъ, по известной русской пословицѣ, одѣнутаго дароваго учебника, тѣмъ болѣе, что родители объ этомъ подаркѣ могутъ и не знать, какъ, напротивъ того, они знаютъ и наблюдаютъ за книгами, купленными для дѣтей. Одно вѣрваніе въ пользу школы даетъ намъ энергію къ поддержанію и улучшенію школы,—энергію, къ сожалѣнію, ослабляемую своею же братією, подозревающею, что денежные пожертвованія для школы огромны, на томъ наприм. курьезномъ основаніи, что прошлаго 1863 года прибито было нами объявленіе, — о приѣмѣ священникомъ пожертвованій въ пользу школы, — въ зданіи здѣшнихъ минеральныхъ водъ, откуда мы получили тогда ровно 0, за которымъ вынѣ уже и не погнались. А приходская-то школа одна одиношенька въ городѣ, имѣющемъ до 9,000 жителей.

Представленный нами образчикъ, опредѣляя степень народнаго вниманія къ приходскимъ школамъ, не пріобрѣтшимъ въ городахъ подлаго довѣрія при соперничествѣ другихъ училищъ, отвѣчаетъ на одинъ важный вопросъ свѣтской литературы, именно на вопросъ о прочности существованія приходскихъ школъ. Прочность существованія этихъ школъ заключается въ энергіи духовенства къ поддержанію и улучшенію приходскихъ школъ, какъ вѣрнѣйшаго средства къ ознакомленію и сближенію священника съ приходомъ и къ распространенію просвѣщенія первымъ въ послѣднемъ.

Священникъ В. Сахаровъ.

С. Р.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 1864. Сентября 19 дня.

Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ
съ доставкой и пересылкою
5 РУБ. СЕРЕБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 41.

1864.

Октября 11-го.

Содержаніе: Слово, произнесенное преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ смоленскимъ 14 іюня 1864 года, при посѣщеніи города Рославля, послѣ бывшихъ въ немъ пожаровъ. — По поводу недоумѣній священниковъ въ неопредѣленныхъ случаяхъ церковной практики. — Замѣтка о проповѣди въ первые вѣка христіанства и въ наше время. — Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ. — Свѣдѣніе о состояніи православныхъ храмовъ въ сѣверо-западной и юго-западной Россіи.

С Л О В О

Произнесенное преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ смоленскимъ 14 іюня 1864 года, при посѣщеніи города Рославля, послѣ бывшихъ въ немъ пожаровъ.

Намѣреваясь посѣтить градъ вашъ, возлюбленные братіе, я надѣялся имѣть только радость и утѣшеніе, увидѣвъ васъ цѣлыми и здоровыми о Господѣ, благополучно пребывающими въ вѣрѣ святой и преуспѣвающими въ благочестіи христіанскомъ. Но вотъ, привелось мнѣ быть свидѣтелемъ бѣдствія, только что постигшаго градъ сей, и видѣть еще дымящіяся

развалины столь многихъ домовъ, послѣ троекратно повторявшагося пожара...

Отъ всей души сочувствуя вамъ, братіе, и раздѣляя съ вами скорбь вашу, что скажу въ утѣшеніе и назиданіе ваше? *Смиритесь подѣ крѣпкую руку Божію*, скажу съ апостоломъ (1 Пет. 5, 6). Покажите всѣ среди этого, постигшаго васъ, искушенія, а особенно пусть покажутъ тѣ, которыхъ ближе оно коснулось, что вы истинные христіане, крѣпко вѣрующіе и любящіе Господа своего и лобызающіе десницу Его не только тогда, когда она малуетъ, но и когда наказуетъ, не только когда даетъ, но и когда отъемлетъ. Явите въ себѣ всю силу терпѣнія христіанскаго и благодушія, чтобы перенести сіе посѣщеніе Божіе съ покорностію, безропотно, какъ перенесъ свои тяжкія лишенія оный ветхозавѣтный праведникъ, который, лишившись вдругъ и имѣнія и дѣтей и здоровья, при всемъ этомъ *ничто же согрѣши предѣ Господомъ ниже устнами своими, и не даде безумія Богу*, какъ сказано о немъ, но, благословляя Его, говорилъ: *акоже Господеви изволися, тако и бысть... Господь даде, Господь отъятъ: буди имя Господне благословенно во вѣки* (Иов. 1, 21, 22). Явитесь подражателями, по силамъ вашимъ, и цѣлаго сонма святыхъ Божіихъ, первородныхъ чадъ царствія небеснаго, уже наслѣдованнаго ими, коихъ всѣхъ воспоминаетъ нынѣ св. церковь, и кои всѣ достигли блаженнаго сего царствія не иначе, какъ путемъ крестнымъ—тѣснымъ и прискорбнымъ, единственнымъ, пройденнымъ и указаннымъ намъ Подвигоположникомъ нашимъ, Начальникомъ и Совершителемъ вѣры Господомъ Іисусомъ. Всѣ они прешли въ царствіе небесное, какъ сказано о нихъ, *отъ скорби великія* (Апок. 7, 14),— *и нѣмъ избіени быша, другіе же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же узами и темницею, каменіемъ побіени быша, претрени быша, убійствомъ меча*

умроша: проидоша въ милотехъ, и въ козїяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени: иже не бѣ достойнъ міръ, въ пустыняхъ скитающеса и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастьехъ земныхъ (Евр. 11, 35—38). И какъ все это переносили они?—Яко скорбяще, присно же радующеся, говоритъ апостоль. Радуюся въ страданїихъ моихъ, благоволю въ немощехъ, въ досажденїихъ, въ бѣдахъ, во изгнанїихъ, въ тѣснотахъ по Христъ... Сладѣ похваляюся въ немощехъ моихъ... Еже бо нынѣ легкое печали наша, по преумноженію въ преспѣваніе, тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ (2 Кор. 6, 10; 12, 9, 10, 4, 17).

Да послужить вамъ, братіе, и вразумленіемъ постигшее градъ вашъ посѣщеніе Божіе. Какъ часто люди въ благоденствїи, въ покоѣ и довольствѣ забываются, обезпечиваются, пристращаются всею душою къ земному и временному, забывая о небесномъ и вѣчномъ, не брегуть о душѣ и вѣчномъ своемъ спасенїи! Какъ со многими бываетъ тоже, въ чемъ упрекалъ Господь сыновъ Израилевыхъ: *яде Іаковъ, и насытися, и отвержеся возлюбленный. Утѣ, утолстѣ, разширѣ и остави Бога сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего* (Втор. 32, 15). Осмотритесь и вы, возлюбленные. Съ умноженіемъ у васъ довольства, не умножились ли вмѣстѣ роскошь, суетность, жажда корысти и удовольствїй, не увеличились ли неумѣренность и невозддержаніе? Съ облегченіемъ у васъ путей сообщенїя къ выгодной куплѣ и продажѣ, не затруднились ли въ душѣ вашей исканїе царствїя Божїя и стремленіе къ единому на потребу? Съ развитіемъ внѣшняго благосостоянїя града вашего, не оскудѣли ли въ немъ стихїи внутренняго и духовнаго благостроенїя и градовъ и домовъ и душъ христіанскихъ—вѣра и благочестїе, простота и чистота нравовъ, не изсякла ли любовь взаимная, братская, не только

раздѣляющая избытокъ свой съ ближними, но и душу готовая положить за други своя, по примѣру и ученію Господа? А по той мѣрѣ не умножились ли беззаконіе и неправда во градѣ семъ, лихва и лесть на стѣгнахъ его? Оный храмъ, поврежденный огнемъ и едва спасшійся отъ него, равно и другіе, коимъ угрожалъ огонь,—не были ли свидѣтелями пренебреженія къ днямъ Господнимъ, еже святити ихъ упраздненіемъ отъ суетныхъ дѣлъ житейскихъ, не лѣнностнымъ посѣщеніемъ службы Божіей и добрыми дѣлами? Не были ль оскорбляемы они холодностію, неблагоговѣніемъ, невниманіемъ ходящихъ и молящихся въ нихъ, за что Господь угрожалъ нѣкогда предать огню и ветхозавѣтный храмъ, коимъ обладали и хвалились іудеи, говоря: *храмъ Господень, храмъ Господень*, и въ то же время оскорбляли святыню его нарушеніемъ заповѣдей Господнихъ? Осмотритесь, говорю, возлюбленные, и слезы скорби и болѣзни о понесенныхъ вами потеряхъ и лишеніяхъ пусть растворятся слезами сокрушенія и покаянной печали по Бозѣ, и сердца ваши пусть всецѣло обратятся къ Господу и взыщутъ Его, взыщутъ лица Его выну. Бѣдствіе, постигшее градъ, есть общее всѣмъ, хотя и не всѣхъ оно коснулось ближайшимъ образомъ. Да соединитъ же оно всѣхъ васъ какъ можно тѣснѣе другъ съ другомъ. Да погаситъ между вами всякую взаимную вражду и несогласіе, да вдушитъ вамъ крѣпкую другъ къ другу любовь, общительность и готовность помочь другъ другу во всемъ, и *понести тяготу другъ друга, да тако исполните законъ Христовъ*, какъ говоритъ апостоль (Гал. 6, 2). Помощь на удовлетвореніе насущныхъ нуждъ наиболѣе пострадавшихъ уже сдѣлана: да не оскудѣетъ и еще имѣющая и дающая рука! Да принесетъ всякій посильную свою лепту и на возобновленіе храма Божія, пострадавшаго отъ огня вмѣстѣ съ лицами окружавшихъ его прихожанъ, да будетъ такимъ образомъ онъ всегдашнимъ свидѣтелемъ и памятникомъ не только

бѣдствія, постигнаго городъ, во и явленныхъ по сему случаю братской любви и благочестія христіанскаго живущихъ въ немъ.

Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Не до конца прогнѣвается, ниже въ стѣкъ враждуетъ. Не по беззаконіямъ нашимъ творитъ Онъ намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздаетъ намъ (Пс. 102, 8—10). Въ живомъ упованіи на сію благодать и неизреченное милосердіе Господа вознесемъ къ Нему усердныя молитвы наши, призвавъ въ помощь имъ ходатайство и заступленіе пресвятой Матери Божіей, Заступницы усердной рода христіанскаго и страны нашей, да престанетъ отсель гнѣвъ Божій, воздвигнутый на градъ сей, да отнимется всякой страхъ и смущеніе отъ опасенія новаго бѣдствія, да водворится спокойствіе и миръ и на стогнахъ, и въ домахъ и въ душахъ вашихъ. Аминь.

ПО ПОВОДУ НЕДОУМЬНІЙ СВЯЩЕННИКОВЪ ВЪ НЕОПРЕДѢЛЕННЫХЪ СЛУЧАЯХЪ ЦЕРКОВНОЙ ПРАКТИКИ.

1) Еще недоумѣнія о погребеніи и поминаненіи умершихъ.

Извѣстно, что христіане отъ временъ апостольскихъ, въ продолженіи всѣхъ вѣковъ, принимали самое живое участіе въ погребеніи умершихъ собратій своихъ о Христѣ »При погребеніи мертвыхъ, говорится въ апостольскихъ постановленіяхъ, провожайте ихъ, если они были вѣрные о Господѣ, съ пѣснопѣніями« ¹⁾. Святый Діонисій Ареопагитъ свидѣтельствуєтъ, что вѣрные исполняли это апостольское постановленіе

¹⁾ Постановл. апостольск. кн. 6. 30.

съ великимъ усердіемъ. Въ седьмой главѣ церковной іерархіи онъ описываетъ самый образъ христіанскаго погребенія въ его время. Въ этомъ описаніи говорится, между прочимъ, что «божественный священноначальникъ, собравъ священный ликъ (при погребеніи умершаго) совершаетъ благодарственную молитву къ Богу. Вслѣдъ затѣмъ священнослужители, прочитавъ возвышаемая въ святомъ словѣ Божиѣмъ не ложныя обѣтованія о нашемъ священномъ воскресеніи, благоговѣнно поютъ приличныя пѣснопѣнія. Далѣе, первый изъ священнослужителей... по окончаніи молитвы, полагаетъ тѣло въ честномъ мѣстѣ (*ὁίκῳ*) въ ряду другихъ священныхъ тѣлъ (людей) одного съ почившимъ чина¹⁾. Изъ этого описанія выводимъ очевидное слѣдствіе, что священнослужители еще въ первомъ вѣкѣ христіанства участвовали въ погребеніи и провожаніи умершихъ христіанъ. Не уклонялись они отъ этого и во всѣ послѣдующія времена. Доказательствомъ этого могутъ служить многочисленныя свидѣтельства историческія. Діонисій Александрійскій повѣствуетъ, что во время губительной язвы въ Египтѣ, при заботахъ о больныхъ и погребеніи умершихъ, «многіе изъ братій, изъ коихъ нѣкоторые были *пресвитеры* и *діаконы*, вкусили смерть²⁾. Святый Златоустъ, говоря, что при погребеніи умершихъ бываетъ пѣніе псалмовъ *соборъ отцевъ* и множество братьевъ³⁾, намекаетъ, конечно, на то, что при погребеніи умершихъ бывалъ иногда цѣлый соборъ священнослужителей. Если взять къ этому во вниманіе многія надгробныя слова и рѣчи отцевъ первыхъ вѣковъ христіанства⁴⁾, сказанныя ими при погребеніи христіанъ, то не остается

¹⁾ Церк. іерарх. гл. 7. Тайнодѣйствіе, совершаемое надъ благочестиво-усопшими.

²⁾ Евсев. церк. истор. кн. 7, гл. 22.

³⁾ Hom. 50. de defunctis. t. 5. p. 380. Francofurt.

⁴⁾ Таковы, напримѣръ, надгробныя рѣчи Евсевія императору

никакого сомнѣнія, что въ древней христіанской церкви священнослужители всегда принимали участіе въ погребеніи христіанъ. Они не только отпѣвали усопшихъ, но и провожали ихъ къ могилѣ, иногда неся даже гробъ умершаго. Такъ, гробъ святаго Василія Великаго, по свидѣльству св. Григорія Назіанзена, несенъ былъ руками *святыхъ* священнослужителей ¹⁾. Св. Григорій Нисскій съ нѣсколькими знатнѣйшими священнослужителями несъ гробъ сестры своей Макрины ²⁾, а блаженный Іеронимъ рассказываетъ, что благородная римлянка Павла несена была къ могилѣ палестинскими епископами ³⁾. Со временемъ, когда послѣдованіе погребенія умершихъ вошло въ составъ церковныхъ евхологіевъ, священный и древній обычай, чтобы священнослужители совершали погребеніе умершихъ и провожали ихъ къ могилѣ, обозначился ясно въ послѣдованіи погребенія. Составъ его показываетъ, что никто другой, кромѣ священнослужителей, не можетъ совершать погребенія христіанъ, а замѣчаніе, въ концѣ послѣдованія о погребеніи, изображаетъ священника участвующимъ и въ проводѣ мертвеца на кладбище. »Вземше мощи, говорится въ этомъ замѣчаніи, отходимъ ко гробу, послѣдующимъ всѣмъ людямъ, предъидущимъ же священникомъ, поюще: святыи Боже« и проч. Что этотъ древній обычай перешелъ къ намъ отъ восточной церкви и хранился

Константину Великому, святаго Амвросія—императорамъ: Θεοδοσίῳ и Βαλεντινιανῷ и Сатиру брату своему, святаго Григорія Назіанзена:— слова надгробныя въ похвалу брата своего Кесарія, сестры своей Горгоніи, на кончину отца своего Григорія, похвальное слово свят. Василю Великому и др., святаго Григорія Нискаго: похвальное слово брату своему Василю Великому, надгробное слово Пульхеріи, дочери императора Θεοδοσία, надгробное слово императрицъ Φλακίλλῃ и другія.

¹⁾ Oratio 20.

²⁾ Vit. Macrin. t. 2. p. 20.

³⁾ Epist. 27. epitaph. Paulae.

у насъ всегда, о томъ свидѣтельствуютъ не только многія, дошедшія до насъ, записи о погребеніи умершихъ ¹⁾, но и 26-е правило кievскаго собора, бывшаго въ 1640 году. Оно читается такъ: »иже церковь наша російская вѣру святую православную и крещеніе отъ церкви св. константинопольской, а оразъ и вси звычаи и обряды церковныя приняла: зачимъ, яко въ иныхъ обрядахъ зъ оною згожати ся хотимъ, такъ и въ церемоніи провоженія умерлыхъ: повагою теды теперишняго нашего св. собору устанавлиемъ, абы священники умерлого проводячи, не за тѣломъ, гдѣ покровнымъ и инымъ свѣтскимъ христіаномъ ити належитъ, але предъ тѣломъ, абы отъ того часу ходили ведлугъ звычайу св. великое церкви константинопольской« ²⁾. Изъ этого правила видно, что вопросъ о томъ, долженъ ли священникъ совершать погребеніе умершихъ и провожать ихъ къ могилѣ,—не подлежалъ даже никакому недоумѣнію и сомнѣнію и что нужно было только опредѣлить мѣсто священника въ погребальной процессіи. Наконецъ, если возьмемъ во вниманіе догматическо-нравственную сторону погребенія умершихъ, то и здѣсь найдемъ, что оно не безъ причины должно быть совершаемо священнослужителемъ, съ проводомъ тѣла усопшаго къ могилѣ. »Это потому, скажемъ словами св. Діонисія Ареопагита, что если усопшій проводилъ боголюбивую жизнь по душѣ и по тѣлу, то вмѣстѣ съ праведною душею должно быть почтено и тѣло, сподвизавшееся ей въ священннхъ трудахъ. Божественное правосудіе даруетъ душѣ заслуженныя воздаянія вмѣстѣ съ ея собственнымъ тѣломъ, какъ сподвижникомъ и соучастникомъ въ жизни праведной или неправедной, посему и божественный уставъ священнодѣйствій даруетъ богочальное общеніе обоимъ имъ

¹⁾ См. »Древн Росс. Вивліюники« томъ 11-й.

²⁾ Требникъ М. П. Могилы стр. 546.

вмѣстѣ. Пѣніе и чтеніе богочинальных обѣтованій изображаютъ блаженнѣйшіе жребіи, въ которые на вѣки возведены будутъ достигшіе праведной кончины. Въ отношенія къ усопшему онѣ какъ бы свидѣлствуютъ о воспріятіи его въ вѣчныя крѣвы, а въ живущихъ еще возбуждаютъ желаніе такой же кончины¹⁾. Такимъ образомъ съ церковной и богословской точки зрѣнія священникъ непремѣнно долженъ совершать погребеніе умершаго и проводить по усердію его къ могилѣ. Соотвѣтственно этому и гражданскіе законы вмѣняютъ священнику въ обязанность погребать всякаго умершаго православнаго христіанина, кромѣ тѣхъ, которые по особеннымъ причинамъ не удостоиваются христіанскаго погребенія. «Священникъ, говорится въ сводѣ законовъ, не можетъ уклоняться отъ погребенія умершаго, если не имѣетъ къ сему законныхъ причинъ²⁾ и тотъ, который будетъ уклоняться отъ погребенія умершаго, не имѣя къ тому причинъ законныхъ, подвергается за сіе исправительному наказанію, по распоряженію своего духовнаго начальства³⁾».

Въ виду этихъ положительныхъ и опредѣленныхъ требованій не было бы, кажется, и мѣста недоумѣніямъ по вопросу о погребеніи и провожаніи умершихъ священникомъ. Но въ томъ-то и дѣло, что въ разныхъ мѣстностяхъ нашей обширной имперіи погребеніе умершихъ совершается не одинаково, по крайней мѣрѣ не вездѣ и не всегда по прямому указанію закона. Такъ, въ иныхъ мѣстахъ и случаяхъ священникъ только отпѣваетъ умершаго въ церкви или въ домѣ, и не провожаетъ его къ могилѣ; въ другихъ — священникъ, тоже не провожая умершаго, отпѣваетъ его уже на кладбищѣ, куда приносятъ мертвеца одни міряне; наконецъ бываютъ и такіе

¹⁾ Церк. іерарх. тайнъ надъ усопш. созерц. стар. 2, 9.

²⁾ Свод. зак. т. 13, уст. врач. ст. 921.

³⁾ Свод. зак. т. 15 улож. о наказ. ст. 1078.

случаи, когда мертвецовъ погребаютъ безъ священника, и священникъ, спустя иногда не малое время по смерти покойника, прѣзжаетъ на кладбище и надъ погребеннымъ совершаетъ или полное послѣдованіе погребенія, или же только панихиду и даже литію ¹⁾). Оканчивается священнодѣйствіе во всѣхъ указанныхъ случаяхъ тѣмъ, что священникъ беретъ персть лопатою, крестовидно мететъ ее вверху могилы и произноситъ: *Господня земля и исполненіе ея* и проч. Отъ этого послѣдняго дѣйствія и отпѣваніе погребенныхъ уже называется въ просторѣчій «печатаніемъ», и это печатаніе простолюдины считаютъ самою сущностію погребенія. Очевидно, что самый правильный образъ погребенія есть тотъ, когда священникъ, отслуживъ послѣдованіе погребенія надъ умершимъ въ домѣ или въ церкви, провожаетъ его къ могилѣ и тамъ уже «печатаетъ», — а самый неправильный — тотъ, когда священникъ совершаетъ только литію надъ давно умершимъ и погребеннымъ безъ отпѣванія. Нужно желать, чтобы священники вездѣ погребали умершихъ по чину и требованію церкви, отпѣвая ихъ и провожая къ могилѣ.

Но «бываютъ случаи, пишетъ въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей» О. Н. Мураховскій ²⁾, что, за отсутствіемъ или за болѣзнію священника, прихожане погребаютъ тѣла умершихъ сами, и потомъ уже чрезъ нѣсколько времени священникъ отправляетъ погребеніе въ иныхъ мѣстахъ на кладбищѣ при могилѣ усопшаго, а въ другихъ — только въ домѣ или въ церкви. Последніе случаи бываютъ тогда, когда нѣтъ возможности найти могилу покойника, напримѣръ, въ зимнее время. Нѣтъ ли чего предосудительнаго въ этомъ? Конечно,

1) Въ Малороссіи часто такъ погребаютъ младенцевъ и бѣдныхъ.

2) Священникъ с. Адрианополя славяно-сербскаго уѣзда, екатеринославской губерніи.

въ такихъ случаяхъ нѣтъ возможности отпѣть послѣдованіе погребенія надъ тѣломъ умершаго. Но если священникъ уклоняется отъ погребенія умершаго, (какъ это, къ сожалѣнію, бываетъ въ иныхъ мѣстахъ), или потому что не надѣется получить за то достаточнаго вознагражденія, или по отдаленности отъ кладбища, или по причинѣ ненастной погоды, то мы не находимъ ему оправданія ни въ церковныхъ правилахъ, ни въ гражданскихъ постановленіяхъ. Признаемъ, что проводъ умершаго не всегда есть дѣло нетрудное: часто кладбище бываетъ отъ села въ дальнемъ разстояніи и, провожая на него мертвеца, въ суровыя времена года, священникъ рискуетъ собственнымъ здоровьемъ. Особенно жаль намъ тѣхъ священниковъ, иногда престарѣлыхъ, которые не пользуются даже правомъ употреблять при этомъ случаѣ черную скуфью¹⁾, и за проводъ умершаго не имѣютъ надежды получить хоть сколько нибудь удовлетворительное вознагражденіе. Поэтому, полагая, что священники вправѣ желать, чтобы имъ всѣмъ дано было право употребленія скуфіи при погребеніи умершихъ и чтобы за трудъ провожанія мертвецовъ на кладбище они не были лишаемы вознагражденія²⁾, мы въ тоже время не можемъ ве

1) Въ кievской епархіи, еще по благословенію покойнаго митрополита Евгенія, всѣ священники пользуются этимъ правомъ.

2) Не думаемъ, впрочемъ, чтобы этаго вознагражденія священники ожидали отъ бѣдныхъ людей. Извѣстно, что богатые люди всегда почти довольно щедро платятъ священнику за погребеніе умершаго, — такъ не грѣхъ въ этотъ счетъ похоронить бѣдняка и бесплатно. Преосвященный митрополитъ Петръ Могилъ въ «указѣ о чинномъ погребеніи тѣлъ правовѣрныхъ христіанъ» говорить: «аще отъ нищихъ кто умретъ, или по немъ ничтоже останется, или только мало, яко своимъ его иждивеніемъ не можетъ погребенъ быти, всяко долженъ есть парохіальный священникъ не точію туне проводъ сдѣлать, но и ковчегъ, си есть трунну и свѣща своимъ иждиве-

заявить желанія, чтобы и съ своей стороны священники не уклонялись отъ провожанія умершихъ, особенно же отъ своевременнаго ихъ погребенія, и допускали отпѣваніе усопшихъ, послѣ погребенія ихъ мірянами, только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, каковы указанныя выше.

Къ сужденію о погребеніи мертвыхъ кѣсати присоединить и отвѣтъ на вопросъ о поминовеніи младенцевъ. О. Юаннъ Воскресенскій ¹⁾, въ письмѣ своемъ въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей», ставитъ этотъ вопросъ такъ: «На то, что объ умершихъ младенцахъ должно молиться, указываетъ самый чинъ погребенія младенческаго, но по какому чинопослѣдованію совершать о нихъ моленія,—объ этомъ я не находилъ никакого указанія ни въ требникѣ, обыкновенно употребляемомъ въ церкви, ни въ октоихѣ, ни въ другихъ богослужебныхъ книгахъ. Нѣкоторые изъ знакомыхъ мнѣ священниковъ при подачѣ записокъ, въ которыхъ между именами возрастныхъ включены и имена младенцевъ, молятся на одной и тойже панихидѣ объ оставленіи грѣховъ младенцевъ. Чинъ погребенія младенческаго ясно отличается отъ послѣдованія погребенія мірскихъ человѣкъ т. е. возрастныхъ. Въ погребеніи младенцевъ святая церковь молить только о причтеніи ихъ къ царству небесному и успокоеніи со святыми, а въ погребеніи возрастныхъ—и объ оставленіи грѣховъ; такъ—совершать поминовеніе младенцевъ съ возрастными по одному и тому же чинопослѣдованію, кажется, не слѣдуетъ. По какому же чинопослѣдованію должно молиться объ умершихъ младенцахъ?»

ніемъ съоружити: священникамъ бо о умершомъ тщаніе творити и прилежати достойтъ». (Требн. Могил. стр. 541). Полагаемъ, что многіе священники и теперь поступаютъ сообразно съ этимъ наставленіемъ.

¹⁾ Орловской еп. сѣвск. уѣзда священникъ села Витича.

Молитва за умершихъ на литургіи, панихидахъ и въ другихъ случаяхъ совершается святою церковію съ одной стороны для того, чтобы испросить у Бога умершимъ отпущеніе грѣховъ, съ другой стороны — и для того, чтобы доставить утѣшеніе скорбящимъ объ умершихъ живымъ христіанамъ, чтобы утвердить въ нихъ надежду на блаженное безсмертіе умершихъ. Въ первомъ отношеніи усопшіе христіанскіе младенцы, пожалуй, и не требуютъ церковныхъ молитвъ, потому что они не успѣли еще сдѣлать сознательно прегрѣшеній. Нѣкоторые, поэтому, и не считаютъ нужнымъ совершать панихиды по младенцахъ. Такъ въ запискѣ о погребеніи царевича Иліи Θεодоровича (младенца), скончавшагося іюля 20-го 1681 года, замѣчено, что «власти по немъ чотыредесятницы (сорокоуста) не служили, ни на третивы, ни на девятивы, ни на чотыредесятинны, и псалтыри не говорили, и при гробѣ въ чотыредесятинцу никого отъ церковнаго чина не было»¹⁾. Значить, и панихидъ, ни даже заупокойныхъ литій о младенцѣ не было. Если припомнимъ, что это было въ то время, когда у насъ церковный уставъ, особенно при царскомъ дворѣ, соблюдался со всею буквальною точностію, то можемъ принять это указаніе, если не за правило, — по крайней мѣрѣ за свѣдѣніе, что оставленіе особаго помяновенія усопшихъ младенцевъ не противно церковнымъ правиламъ. Возьмемъ теперь во вниманіе другую сторону вопроса: родственники умершаго младенца ищутъ въ церковныхъ молитвахъ объ немъ утѣшенія своему сердцу и укрѣпленія своей вѣры. Не ужели оставить безъ удовлетворенія ихъ благочестивое желаніе? Въ чемъ же послѣ этого затрудненіе?—Въ томъ, что нѣтъ особенной панихиды по младенцахъ? Да вѣдь нѣтъ также особенныхъ панихидъ по священникахъ и по монахахъ, хоть и есть особенныя послѣ-

¹⁾ »Древн. росс. вивліое.« т. 11. стр. 210 изд. 2-е 1789.

дованія погребенія каждого изъ нихъ. Не будетъ грѣха, если совершена будетъ за младенца и общая панихида, тѣмъ болѣе, что рѣдко приходится отправлять ее объ однихъ только младенцахъ. Основываясь на словахъ св. писанія: *никто же чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли* (Іов. 14, 4, 5), можно полагать, что даже моленіе объ оставленіи грѣховъ младенца не будетъ лишнимъ. »Лучше, по выраженію блаженнаго Августина, преподавать это благодѣяніе и тѣмъ, которымъ оно ни пользуетъ, ни вредитъ, нежели отнять у тѣхъ, коимъ оно полезно«¹⁾.

2) Недоумѣнія при крещеніи младенцевъ. »Нѣсколько разъ мнѣ приходилось стыдиться самого себя, пишетъ къ намъ Ѳ. П. Максимовъ²⁾, и краснѣть при неосновательности своего отвѣта на вопросъ: отчего нельзя родному отцу присутствовать при крещеніи своего дитяти? Отъ того, сквозь зубы скажешь, что такъ положено правилами,—а какими правилами—не знаешь. Недавно у насъ между нѣсколькими священниками произошло по этому поводу вотъ какое недоумѣніе: у сосѣда моего священника о. В—на, который находится одинъ въ приходѣ, родилось дитя. Онъ пригласилъ меня крестить младенца и быть ему восприемникомъ; — но обстоятельства не позволили мнѣ исполнить его приглашеніе, поэтому онъ обратился съ такою же просьбою къ родному своему отцу, почтенному старику, священнику другой не дальней станицы отцу Р. Не смотря на большую распутицу весенняго времени, отецъ Р. пріѣхалъ къ своему сыну и совершилъ надъ младенцемъ таинство св. крещенія. Скоро послѣ того собралось на крестины къ другому священнику нѣсколько насъ священниковъ и діаконовъ; пріѣхалъ туда и старичекъ о. Р. При этомъ случаѣ онъ высказалъ

¹⁾ August. op. t. 6 p. 387 ed. Benedictin.

²⁾ Священникъ ниже-кундрюческой станицы донскаго войска.

свое неудовольствіе на сына за то, что онъ его безъ нужды звалъ крестить дитя. Защищая отца В — на, мы говорили: нельзя же было ему не беспокоить васъ, или кого-либо изъ товарищей, потому что родному отцу нельзя быть при крещеніи своего дитяти и не кому было окрестить новорожденного. Отецъ Р., напротивъ, утверждалъ съ убѣжденіемъ, что самъ отецъ новорожденного можетъ совершить таинство св. крещенія надъ своимъ дитятей, — и мы, не имѣя положительныхъ правилъ (?) на этотъ случай, не могли убѣдить почтеннаго старика въ томъ, что при таинствѣ святаго крещенія плотскому родителю присутствовать не слѣдуетъ».

Здѣсь представляются рѣшенію два вопроса: первый — быть или не быть родному отцу при крещеніи своего дитяти? и второй — можно ли священнику крестить собственное дитя?

На первый вопросъ, такъ какъ онъ касается случая, не опредѣленнаго церковною практикою, нельзя искать отвѣта въ прямыхъ на этотъ предметъ церковныхъ правилахъ и постановленіяхъ. Но, чтобы устранивъ предложенное о. П. Максимовымъ недоумѣніе священниковъ ниже-кундрюческой станицы, считаемъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

Имѣемъ историческое основаніе думать, что обычай не присутствовать роднымъ отцамъ при крещеніи своихъ дѣтей — не древній. Изъ «дѣяній апостольскихъ» знаемъ, что послѣ первой и второй проповѣди св. апостола Петра крестилось разомъ нѣсколько тысячъ душъ. Можно съ достовѣрностію полагать, что между крещаемыми были цѣлыя семейства и что, поэтому, и отцы не только присутствовали при крещеніи своихъ дѣтей, но и сами крещены были вмѣстѣ съ ними. Еще яснѣе это видно изъ повѣствованія о крещеніи тѣмъ же апостоломъ Петромъ цѣлаго семейства Корнилія сотника.

Не останавливаясь на другихъ фактахъ христіанской древности, когда цѣлыя области и города, а еще чаще цѣлыя се-

мейства разомъ принимали святое крещеніе, припомнимъ изъ своей отечественной исторіи тотъ великій день, въ который просвѣщена святымъ крещеніемъ русская земля. »Изыде Володимеръ, пишется у Нестора, съ попы царицины и съ корсунскими на Днѣпръ и свидеса безъ числа людій: влѣзоша въ воду и стояху овы до шіе, а другіи до персій, младна же отъ берега, другіи же млади держаще, свершени же бродяху, понове же стояще молитвы творяху и бяше съ видѣти радость на небеси и на земли толико душъ спасаемыхъ. Се же, замѣняетъ далѣе лѣтописецъ, не единъ, ни два, но безчисленное множество къ Богу приступиша, святымъ крещеніемъ просвѣщени¹⁾. Очевидно, что тутъ рѣчь идетъ о крещеніи въ одномъ и томъ же мѣстѣ и въ одинъ разъ всѣхъ кіевлянъ—отцевъ и матерей съ дѣтьми ихъ. Такимъ образомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что обычай, по которому отцы не присутствуютъ при крещеніи своихъ дѣтей, не принесенъ къ намъ изъ Греціи, какъ неизвѣстный и неупотребительный во все-ленской церкви. Не имѣемъ ни возможности, ни надобности изслѣдовать, какъ давно у насъ вошелъ въ употребленіе этотъ обычай, но въ концѣ 17-го столѣтія слѣды его находимъ даже при царскомъ дворѣ. Такъ, въ замѣткѣ о рожденіи царевича Алексія Петровича читаемъ, что при крещеніи его »царица Наталія была въ предстояніи, а царь Петръ пришелъ, какъ постригали власы²⁾. Извѣстно же, что постриженіе власовъ бываетъ уже послѣ крещенія и муропомазанія младенца. Можно думать, что этотъ обычай образовался у благочестивыхъ нашихъ предковъ по такимъ соображеніямъ: крещеніе есть духовное рожденіе, и такъ какъ при этомъ духовномъ рожденіи поставляется воспріемникъ, который, по церковному выраже-

¹⁾ Полное собр. русск. лѣтоп. т. 1. стр. 50, 51. Спб. 1846.

²⁾ Древн. Росс. Вивліое т. XI.

нію, «въ воспріятіи отрочага отъ божественной купѣли творится тому отцемъ духовнымъ»¹⁾; то и нѣтъ надобности и даже не прилично быть тутъ другому отцу—плотскому, потому что на этотъ разъ онъ уступлетъ свои права отцу восприемному. Какъ бы то ни было, только въ настоящее время обычай, по которому отецъ не присутствуетъ при крещеніи своего дитяти, у насъ почти повсемѣстный и всеобщій. Но не надобно забывать, что это, хотя и не предосудительный, а все таки—обычай, а не законъ и не правило. Слѣдовательно, какъ обычай, не имѣющій притомъ достаточнаго основанія къ обязательному исполненію его, онъ можетъ быть соблюдаемъ и оставляемъ даже и по произволу, тѣмъ болѣе по необходимости.

Случай, рассказанный отцемъ П. Максимовымъ, принадлежитъ къ числу такихъ, когда обычай этотъ должно было оставить по необходимости и, какъ укажемъ послѣ, по прямому церковному правилу. Именно: кромѣ отца дитяти не было священника, чтобы совершить надъ новорожденнымъ таинство святаго крещенія; но крестить мірянамъ дозволяется только тогда, когда дитяти угрожаетъ смерть, а нѣтъ священника. Здѣсь же священникъ былъ на лицѣ. Пусть не вводитъ никого въ сомнѣніе то, что этотъ священникъ былъ отецъ дитяти. Можетъ, напримѣръ, случиться, что въ какомъ нибудь семействѣ, въ дорогѣ, или на полѣ, во время работъ, или при одинокомъ житѣ, вдалекѣ отъ села, родится дитя и при этомъ не случится никого, кромѣ мужа—отца и больной жены—родильницы, а родившееся дитя слабо и требуетъ немедленно крещенія. Неужели въ такомъ или подобномъ этому случаѣ отецъ не долженъ крестить дитя потому только, что не въ обычаѣ присутствовать отцу при крещеніи своего дитяти? Если же и мірянинъ—отецъ можетъ присутствовать при крещеніи своего дитяти, и—въ извѣстномъ случаѣ—долженъ даже самъ крестить

¹⁾ Требн. увѣщ. отъ іерея восприемнику.

его; то тѣмъ болѣе священнику нѣтъ причины уклоняться отъ крещенія собственныхъ дѣтей, особенно въ такомъ случаѣ, когда трудно найти другаго священника. На этотъ случай всякое сомнѣнiе устраняется прямымъ церковнымъ правиломъ, которое и выписываемъ изъ Номоканона для тѣхъ, у кого нѣтъ великаго требника: *«аще нѣсть инъ попъ, — священникъ самъ да крещаетъ свое отроча»* ¹⁾.

3) Недоумѣнiя по поводу принятiя священниками даянiя отъ прихожанъ за поминовенiе ихъ во время проскомидiи.

Это недоумѣнiе священникъ Н. М—скiй ²⁾ предлагаетъ въ такомъ видѣ: «извѣстно, что священнослужителямъ не возбраняется во время совершенiя проскомидiи принимать отъ прихожанъ даянiя за поминовенiе живыхъ и умершихъ, по особенной просьбѣ прихожанъ. Но даянiя эти въ разныхъ приходахъ производятся не одинаково. Есть приходы, гдѣ прихожанъ подаетъ въ алтарь или самъ лично, или чрезъ причетника записку, въ которой значатся его живые и умершие родичи. Обычай приносить подаянiе въ такой формѣ существуетъ преимущественно въ приходахъ, гдѣ грамотность болѣе развита, и потому прихожане болѣе имѣютъ возможность писать записки. Есть приходы, гдѣ священникъ, совершая проскомидiю, нѣсколько разъ выходитъ на сѣверныя двери алтаря и самъ лично принимаетъ даянiя, при чемъ нерѣдко бываеъ тѣснота и давка между подающими. Наконецъ, въ иныхъ приходахъ священникъ, при совершенiи проскомидiи, не выходитъ самъ, а высылаеъ изъ алтаря чрезъ причетника просфору на блюдо, на которое и полагается жертва отъ прихожанъ. Последнiе два обычая распространены болѣе въ такихъ приходахъ, гдѣ въ массу народа не проникла еще грамотность.—Одинъ изъ благочинныхъ нашель существующiй въ нѣкоторыхъ приходахъ обычай, на-

¹⁾ Правило 209.

²⁾ Е—ской губ. сл. сербск. у. с. А—ля.

примѣръ, выносить на блюдѣ просфору, прѣ совершеніи проскомидіи, неблаговиднымъ и клонящимся къ ущербу тѣмъ жертвамъ, какія обыкновенно подаются при богослуженіяхъ въ кошелекъ и кружки, и приказаль уничтожить его. Есть ли что нибудь неблаговиднаго въ этихъ обычаяхъ?

О. Н. М — скій не довольно ясно выразилъ требованіе благочиннаго. Не думаемъ, чтобы онъ требовалъ совершеннаго уничтоженія обычая подавать на частицы. Ему, конечно, извѣстно происхожденіе, значеніе и важность частицъ, вынимаемыхъ на проскомидіи изъ просфоры за живыхъ и умершихъ¹⁾. Зная все это, онъ долженъ бы желать, чтобы священники, въ видахъ душевной пользы своихъ прихожанъ отъ частицъ вынимаемыхъ за нихъ на проскомидіи, заботились о распространеніи и утвержденіи этого обычая. Кажется, благочинный воспрещаетъ только выносить просфору на блюдѣ, на которое прихожане такимъ образомъ *приглашаются* положить даваніе. Если такъ, то требованіе его благонамѣренно, потому что во первыхъ не прилично понуждать прихожанъ къ приношеніямъ, хотя бы-то и выносомъ только просфоры, во вторыхъ, — подобнаго рода приношенія не достигаютъ цѣли. Какъ можетъ священникъ звать имена жертвователей, когда онъ не видитъ самъ, кто подаетъ на частицу? Но если благочинный воспрещаетъ приемъ подачи на частицы и во всѣхъ другихъ видахъ, (что впрочемъ сомнительно), то воспрещеніе его не можетъ быть признано основательнымъ. По нашему мнѣнію, не слѣдуетъ отмѣнять древній христіанскій обычай, въ видахъ яко бы церковной пользы. Кто хочетъ подать на церковь въ кошелекъ, или на какое либо другое доброе учрежденіе въ кружку, тотъ

¹⁾ О частицахъ, вынимаемыхъ на проскомидіи изъ просфоръ за здравіе живыхъ и за упокой умершихъ, о значеніи ихъ и историческомъ происхожденіи говорено было въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей». См. т. III. стр. 248—258. 1860 года.

найдетъ лепту и для этого также, какъ и для благодарности священнику за трудъ,—и полагать правиломъ, чтобы священникъ не смѣлъ получать этой благодарности, пока не кончится обѣдня, — не резонно. Послѣ обѣдни подать на частицу не приходится,—зачѣмъ же разомъ лишать и прихожанъ утѣшенія быть помннутыми на проскомидии и священника законныхъ его доходовъ? Можно желать только, чтобы подача на частицы получила болѣе правильный видъ. Приходъ въ алтарь прихожанъ съ записками, а еще болѣе частые выходы священника къ сѣвернымъ дверямъ, за получениемъ приношеній, отвлекаютъ его отъ совершенія священнодѣйствія и производятъ въ церкви безпорядокъ, а выносъ просфоры для побужденія къ подачѣ на частицы нѣсколько неблаговиденъ и неудобенъ. Какъ же быть? Въ Кіевѣ входящіе подаютъ болѣею частию свои просфоры, надписывая на видней ихъ части имена тѣхъ, кого желаютъ помннуть,—и эти просфоры получаютъ обратно послѣ того, какъ священникъ вынетъ изъ нихъ частицы. Этотъ способъ хорошъ въ томъ отношеніи, что напоминаетъ приношенія въ древней церкви, но онъ не исключаетъ смятенія и тѣсноты у алтаря и неудобенъ на селахъ. Тамъ не кому для этого готовить просфоры, а еслибы и было кому, то селянинъ, подающій на частицу грошъ, много два, едва ли охотно заплатитъ нѣсколько копѣекъ за просфору. Нельзя ли сборъ приношеній на проскомидію и запись именъ подающихъ на частицы поручить какому либо причетнику, или грамотному прихожанину? Вѣдь здѣсь сборъ копѣчный, и доверить его можно, кажется, безъ опасенія честному человѣку; въ селахъ же очень много честныхъ и усердныхъ къ священнику людей. Впрочемъ, предоставляемъ самимъ сельскимъ пастырямъ подумать о лучшемъ устройствѣ этого дѣла, примѣнительно къ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

ЗАМѢТКА

о проповѣди въ первые вѣка христіанства и въ наше время.

Церковное проповѣдничество—важнѣйшій предметъ церковной и общественной жизни—возбуждаетъ къ себѣ серіозное вниманіе людей, не равнодушныхъ къ вѣрѣ и жизни, присматривающихся къ ихъ нуждамъ и потребностямъ и изыскивающихъ лучшіе пути и средства для достиженія временнаго и вѣчнаго благосостоянія человѣчества.

Не смотря однако на важное значеніе проповѣдничества, не смотря на вербкія, даже печатно заявляемыя, требованія улучшеній въ нашемъ проповѣдничествѣ,—нельзя не сознаться, что доселѣ мало сдѣлано для этаго дѣла. Кромѣ словъ, бесѣдъ и поученій разнаго рода, печатаемыхъ въ каждомъ духовномъ изданіи и выдаваемыхъ за образцы или опыты проповѣдническаго искусства, духовная литература и журналистика какъ то мало представляютъ матеріаловъ указаній, совѣтовъ и средствъ къ усовершенствованію церковнаго проповѣдничества. Мало того: даже не рѣшены ими, какъ слѣдуетъ, и такіе общіе вопросы, какъ напримѣръ: отчего въ первые вѣка христіанства зависѣла такая плодотворность и дѣйствительность проповѣди, и отчего въ наше время такая видимая безплодность ея? Отчего современники наши вообще не любятъ слушать проповѣдей? Кто этому виною — проповѣдники или слушатели? Какъ пособить этому горю? и пр. и пр. Разрѣшить предварительно эти и подобныя имъ вопросы есть прямая обязанность духовной литературы и журналистики.

Останавливая вниманіе читателей на священной проповѣди, мы низойдемъ съ ними на минуту къ ея священному источнику, началу и колыбели, представимъ потомъ коротенькій очеркъ исторіи ея основанія и развитія, и, сравнивъ времена,

проповѣдниковъ и слушателей прежняго времени съ проповѣдниками и слушателями нашей эпохи, указавъ благоплодность слова проповѣдническаго съ одной стороны и печальную его безплодность съ другой, постараемся вывести для себя нѣкоторыя наставленія.

Извѣстно, въ какія тяжелыя условія была поставлена священная проповѣдь во время основанія церкви Христовой и въ первые вѣка послѣ апостольской проповѣди. Запрещенная и преслѣдуемая съ неслыханнымъ ожесточеніемъ и яростію, признанная враждебною общественному спокойствію и благосостоянію, она должна была бороться съ такими препятствіями, которыя казались непреодолимыми, такъ что если бы не божественная сила подкрѣпляла ее, она, при самомъ рожденіи своемъ, была бы подавлена усиліями своихъ враговъ. Она не имѣла права ни являться открыто, ни располагать общественными средствами для своего распространенія. Тогда не было никакого знака для созыванія вѣрующихъ слушать пастырскія поученія и наставленія, лишеныя всякой свободы и подверженныя страшному преслѣдованію. Діаконы и преданные клирики, съ спискомъ христіанъ въ сердцѣ, обходили по городамъ и селамъ жилища вѣрующихъ братій, увѣдомляя каждаго члена малаго стада о мѣстѣ, днѣ и часѣ, назначенномъ для собранія. Сколько нужно было предосторожности, чтобъ совершить это трудное порученіе, чтобы не возбудить подозрѣнія язычниковъ, чтобъ не ввести кого нибудь въ опасность, чтобъ не подвергнуться измѣнѣ и доносу какого нибудь лжебрата! Слѣдствія же измѣны и доноса были ужасныя: смертная казнь грозила и проповѣдникамъ евангелія, и тому, кто приходилъ слушать ихъ. Церковная исторія представляетъ намъ тысячи примѣровъ благочестивыхъ старцевъ и старицъ, мужей и женъ, юношей и дѣвъ, которые, при помощи благодати, пренебрегая ужасными мученіями и страшною смертію, приходила для присутствованія при совершеніи

св. евхаристіи и слушанія проповѣди. Во время преслѣдованій, вѣрующіе собирались въ сокровенныхъ, условныхъ мѣстахъ, въ какомъ нибудь темномъ лабиринтѣ, построенномъ за городомъ, или въ катакомбахъ, принадлежавшихъ большею частію какому нибудь богатому, обращенному изъ язычниковъ христіанину, какъ напримѣръ, подземныя капеллы и гробницы подъ Римомъ, въ которыя входъ былъ изъ дома Люцины. Если же собраніе происходило въ деревнѣ или въ городѣ, то вѣрующіе собирались на самыхъ верхнихъ этажахъ. Само собою разумѣется, что при этомъ брались всѣ предосторожности, чтобъ не быть открытыми.

Къ концу десятаго гоненія наступаютъ для церкви лучшія времена; христіане начинаютъ привѣтствовать зарю той свободы и того благословеннаго мира, какой дарованъ имъ св. равноапостольнымъ Константиномъ. Великолѣпные храмы и базилики возвышаются во всѣхъ городахъ, христіанское богослуженіе облекается тѣмъ великолѣпіемъ, которое мы видимъ и теперь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проповѣдь слова Божія дѣлается наконецъ свободною и публичною.

Вотъ первые элементы основанія священной проповѣди и короткій перечень препятствій и усилій, съ которыми она должна была бороться въ своемъ началѣ, и подъ тяжестью которыхъ ей пришлось бы неминуемо пасть, если бы Богъ не поддерживалъ ее и не покровительствовалъ ей. Но, божественная въ своемъ началѣ, христіанская церковная проповѣдь съ побѣдою и торжествомъ вышла изъ этихъ великихъ искутаній; скоро проповѣдники вышли изъ глубины катакомбъ, голосъ ихъ раздался въ храмахъ, — и вѣрующіе, слушая ученіе Христово, проповѣдуемое имъ, безчисленными толпами собирались вокругъ проповѣдниковъ и съ энтузіазмомъ внимали имъ.

Теперь обратимся къ самимъ себѣ, и мысленно сопоставимъ съ этимъ время, лица и вещи, протекающія предъ на-

шими глазами. Какъ объяснить эти чудеса, эту плодотворность св. проповѣди въ тѣ блаженные времена и ея нынѣшнюю безплодность и безсиліе?—Могутъ сказать намъ на это, что божественное слово всегда одно и тоже, владѣетъ одною и тою же силою и дѣйственностію, но что люди, призванные возвѣщать его, что проповѣдники нашего времени не то, что были первые проповѣдники, имѣвшіе даръ трогать сердца, увлекать души слушателей. »Дайте намъ, скажутъ, прежнихъ проповѣдниковъ съ ихъ рѣчью, съ ихъ голосомъ, съ ихъ краснорѣчіемъ, съ ихъ методомъ проповѣданія,—и вы получите тѣже чудесные результаты; но теперь совершенно другая проповѣдь, совершенно другой образъ и способъ проповѣдыванія, а въ этомъ и заключается истинное основаніе и прямая причина безсилія и безплодности священнаго слова въ наше время«. Не совсѣмъ трудное и не невозможное дѣло въ наше время читать рѣчи первыхъ проповѣдниковъ евангельскаго ученія и воодушевляться этими чистыми источниками священнаго краснорѣчія. Читая ихъ, мы удивляемся ихъ святой ревности по истинѣ Христовой, ихъ знанію и слова Божія и сердечныхъ расположеній и душевныхъ состояній своихъ слушателей, ихъ величеству во въ своей простотѣ краснорѣчію, ихъ искусству расположенія своихъ рѣчей. Но, прославляя первыхъ проповѣдниковъ, какъ своихъ учителей, не будемъ несправедливы и къ нынѣшнимъ проповѣдникамъ, обвиняя ихъ въ томъ, будто бы они испортили всѣ ихъ образцы и въ слѣдствіе этого дѣлать ихъ ответственными за отсутствіе слушателей нашихъ кафедръ и безплодность проповѣди.

Сравнительная исторія проповѣди прошедшей съ настоящею не только не оправдываетъ этого обвиненія, но совершенно, напротивъ, показываетъ очень великое соотвѣтствіе и сходство проповѣдей первыхъ отцовъ и учителей церкви съ проповѣдями нынѣшнихъ церковныхъ учителей, принимая, во-

нечто, въ расчетъ необходимо измѣняющійся духъ времени и самыхъ проповѣдниковъ. Мы почти бы себя безконечно счастливыми, если бы намъ удалось слышать проповѣди Кирилла іерусалимскаго, Григорія Назіанзена, Златоуста, Амвросія и другихъ отцевъ церкви; однако мы обманывали бы себя, если бы стали думать, что эти святые проповѣдники имѣли чрезвычайный и исключительный образъ проповѣди: внимательное изученіе ихъ показываетъ намъ, напротивъ, что, по формѣ и изложенію, ихъ рѣчи и бесѣды почти тоже, что и слова нашихъ проповѣдниковъ и даже послѣднія едва ли не проще по формѣ и изложенію. Войдемъ въ нѣкоторыя подробности касательно этого предмета, не испещряя однако своей замѣтки излишними здѣсь цитатами ¹⁾).

Проповѣдь и въ древнія времена всегда начиналась чтеніемъ стиха изъ св. писанія, обыкновенно изъ евангелія, и собственно поученіе состояло въ объясненіи и развитіи текста. Предъ чтеніемъ подавали знакъ къ молчанію то живымъ голосомъ, то какимъ нибудь условнымъ знакомъ. На востокѣ, въ большей части случаевъ, когда стеченіе народа было большое, поднимали небольшое знамя, чтобъ показать проповѣднику, что онъ можетъ начинать чтеніе, а вѣрующимъ, что они должны стоять на ногахъ. Очень древняя книга, называемая *Постановленія апостольскія*, въ числѣ обязанностей діакона полагаетъ наблюденіе за тѣмъ, чтобъ ни мужчины, ни женщины не разговаривали и не спали во время проповѣди. Св. Амвросій Медиоланскій, въ предисловіи къ объясненію книги псалмовъ, говоритъ, что въ Миланѣ было очень трудно установить тишину во время его проповѣдей. Отсюда, во многихъ мѣстахъ, было въ обычаѣ, что предъ началомъ проповѣди діаконъ напо-

¹⁾ Историческія подробности извлечены нами изъ книги: *Kirchen Geschichte von Fr. Rud. Hase, Leipzig 1864.*

миналъ о молчаніи и прекращеніи всякихъ разговоровъ словами: *возмемъ.. молчите!* Думаемъ, что во многихъ мѣстахъ и въ наше время было бы весьма не бесполезно такое напоминаніе... Святый Иларій жалуется также, что, во время его проповѣдей, нѣкоторые выходили изъ церкви: »выходите, выходите, говорилъ онъ своимъ слушателямъ, здѣсь вы свободны и можете это дѣлать; но берегитесь попасть нѣкогда въ такое мѣсто, откуда уже нельзя будетъ выйти«! Время и цивилизація, какъ видимъ нынѣ, не исправили и доселѣ злоупотребленія, на которое жаловался святой учитель церкви.

Предъ проповѣдью, также какъ и теперь, призывалось имя св. Троицы ¹⁾.

Что касается до, такъ называемаго, *проповѣдническаго дѣйствованія*, то извѣстно, что оно было простое и что очень сильныя жесты были запрещаемы православными отцами и учителями церкви. Есть очень любопытное посланіе, писанное въ 272 году антиохійскимъ соборомъ къ епископамъ, священникамъ и діаконамъ всей церкви, противъ Павла Самосатскаго, сдѣлавшагося еретикомъ. Собравшіеся въ Антихію епископы въ этомъ посланіи признаютъ его, между прочимъ, человекомъ пустымъ и тщеславнымъ и обвиняютъ его въ томъ, что когда онъ проповѣдывалъ въ антиохійскомъ каедральномъ соборѣ, то съ важною дерзостью стучалъ руками по каедрѣ, по своимъ колѣнамъ, топалъ ногами и проч. Вольность на каедрѣ и въ то время считалась не приличною.

Св. отцы смотрѣли на краснорѣчіе, какъ на священный даръ, но и при этомъ заботливо приготавлились къ проповѣди,

1) Сами даже императоры начинали свои рѣчи крестнымъ знаменіемъ. Призываніе пресвятой Богородицы, теперь почти общее у католическихъ проповѣдниковъ, усвоено въ позднѣйшее время, какъ протестъ противъ оскорбленій, которыхъ она была предметомъ со стороны новѣйшихъ еретиковъ.

много изучали напередъ предметъ приготовляемой проповѣди, много размышляли и потомъ писали, старательно выучивали свои проповѣди на память и произносили ихъ наизусть. Читать на кафедрѣ по рукописи было дѣломъ очень рѣдкимъ и исключительнымъ. Это случалось иногда съ блаженнымъ Августинѣмъ и еще со св. Григоріемъ Великимъ. Обладая великимъ даромъ слова, они не обладали большою памятью. Самъ Оригенъ, не смотря на свое громадное знаніе, никогда не говорилъ проповѣдей безъ приготовленія, никогда не позволялъ себѣ импровизаціи. Одинъ разъ, во время путешествія, которое онъ предпринималъ въ Іерусалимъ, и гдѣ гремѣла уже молва о его славі, стали просить его, чтобъ онъ сказалъ поученіе вѣрующимъ, желавшимъ слышать знаменитаго ученаго. Оригенъ долго отказывался, но наконецъ долженъ былъ уступить настоятельнымъ просьбамъ. Когда онъ взошелъ на кафедру и раскрылъ Библію, то первый, попавшійся ему въ глаза, стихъ былъ: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія моя и воспріемиши заветъ мой усты твоими?* (Псал. 48, 16). Оригенъ смѣшался и до того былъ тронутъ, что, закрывши лице руками, началъ плакать и сошелъ съ кафедры, не произнеши ни одного звука. Слушатели до слезъ поражены были этимъ зрѣлищемъ,—и въ этомъ заключалась первая и послѣдняя импровизація Оригена.

Въ древности не рѣдко призывались въ перковъ нарочитые скорописцы записывать проповѣди; не рѣдко также сами слушатели дѣлали замѣтки для памяти. Извѣстные катехизическія поученія св. Кирилла іерусалимскаго были записаны его слушателями и чрезъ это достигли до нашего времени. Многія изъ проповѣдей св. Григорія Назіанзена и нѣкоторыя изъ бесѣдъ св. Іоанна Златоуста были также записаны слушателями ихъ и дошли до насъ въ такомъ видѣ, какъ были записаны. Поссидій, въ описаніи жизни блаженнаго Августина, рассказы-

васть, что когда проповѣдывалъ Августинъ, то слушать его проповѣди стекалось огромное множество и православныхъ и еретиковъ, которые записывали то, что проповѣдывалось.

Что касается до положенія проповѣдника на кафедрѣ, то оно было прямое и обыкновенное. Нѣкоторые отцы говорили сидя. Блаженный Августинъ, ослабѣвши отъ долгой болѣзни и отъ лѣтъ, проповѣдывалъ сидя и извинялся въ этомъ предъ своими слушателями: «я говорю сидя, а вы трудитесь стоя». Выборъ текста и предмета проповѣди измѣнялся сообразно съ временемъ, мѣстомъ и обстоятельствами. Мы замѣчали уже, что проповѣдь начиналась знаменіемъ св. креста и призваніемъ имени св. Троицы. Какъ греческіе такъ и латинскіе отцы и оканчивали также свои проповѣди молитвою ко св. Троицѣ, надеждою и желаніемъ вѣрующимъ вѣчнаго спасенія; благословивши слушателей, проповѣдникъ сходилъ съ кафедры.

Не всѣ священники имѣли право проповѣдывать, — и мы знаемъ, что это право отнято у нихъ было въ послѣдствіи, какъ напримѣръ въ Александріи, въ слѣдствіе заблужденія и ереси, которую распространялъ священникъ александрійскій Арій. Въ западной Африкѣ особенно строга была дисциплина въ этомъ отношеніи. Тамъ одинъ епископъ имѣлъ право проповѣдывать, — и Посидій свидѣтельствуетъ, что когда простому священнику и позволялось проповѣдывать, то не иначе какъ въ исключительныхъ случаяхъ, до и то въ присутствіи епископа, или его намѣстника. Совершенно иначе было на востокѣ, гдѣ всѣ авторитетные и способные священники могли проповѣдывать слово Божіе. Въ Карфагенѣ обязанность проповѣданія была возложена на нѣсколькихъ образованныхъ священниковъ, которые назывались учителями *doctores audientium*. Въ Египтѣ въ каждомъ приходѣ вмѣстѣ съ священникомъ былъ особенный учитель, назначаемый для проповѣди и обученія. Міряне не могли проповѣдывать въ церкви. Говорятъ, какъ

объ особенномъ исключеніи, что эта привилегія въ Кесаріи и въ Александріи усвоена была Оригену, но проповѣди его въ этомъ случаѣ были просто бесѣды съ еретиками, или скорѣе наши лекціи. Изъ всего сказаннаго мы заключаемъ, что священная проповѣдь первыхъ вѣковъ по формѣ и по сущности своей совершенно походить на нашу современную, и что если, къ сожалѣнію, проповѣдническое слово безплодно у насъ, то виною этому больше слушатели, ихъ невниманіе, ихъ индифферентизмъ ко всему духовному и святому, и что если въ чемъ можно упрекнуть проповѣдниковъ нашихъ, такъ это въ монотонности, большой симметричности и отсутствіи оригинальности ихъ проповѣдей, и въ томъ, что они слишкомъ ужъ много блюдутъ формы не много устарѣвшія, а главное—въ томъ, что они не слишкомъ настойчивы въ своихъ проповѣдяхъ. *Настой благовременнѣе и безвременнѣе* (2 Тим. 4, 2), говоритъ апостолъ Павелъ къ одному изъ древнихъ проповѣдниковъ. Современные проповѣдники это апостольское наставленіе очень часто выпускаютъ изъ виду. Замѣчая видимую бесполезность своей проповѣди, они мало по малу совсѣмъ перестаютъ проповѣдывать. Впрочемъ трудно указать наибольшее препятствіе успѣху проповѣди въ настоящее время. Въ притчѣ о сѣмени, Иисусъ Христосъ указываетъ нѣсколько такихъ препятствій, и между ними—легкомысліе слушателей, загроубѣлость сердца и особенно слишкомъ сильное пристрастіе къ матеріальнымъ интересамъ, внѣшнему благосостоянію, роскоши и богатству, заботамъ, которыя суть прямые враги проповѣди, требующей свободы души отъ внѣшнихъ привязанностей. И эти причины безплодности душевной производятъ и отсутствіе слушателей... Послушавши невнимательно и худо одну проповѣдь, при началѣ другой выходить изъ церкви, а за тѣмъ и въ церковь не ходятъ, чтобъ не слушать третьей проповѣди,—и пустота, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, водворяется около проповѣдническихъ

аналоевъ. Отъ этого дѣятельность многихъ нетерпѣливыхъ проповѣдниковъ безплодно утомляется а иногда и парализуется. Чѣмъ заставить слушателей быть внимательными къ проповѣдямъ церковнымъ? Неужели подражать протестантскимъ проповѣдникамъ, которые, для обращенія своихъ согражданъ въ христіанство ¹⁾, ходятъ съ проповѣдью по домамъ, и вездѣ, гдѣ только собираются толпы народа—на улицахъ, площадяхъ, въ театрахъ и вообще публичныхъ мѣстахъ, проповѣдуютъ христіанское ученіе, не находя для этого слушателей во храмахъ? Пожалуй, эта много походить на проповѣдь древнихъ пророковъ и апостоловъ; но такая мѣра у насъ, при опредѣленности мѣста и времени для церковной проповѣди, можетъ показаться странностію и не достигнуть цѣли. Гораздо лучше пожелать, чтобы наши проповѣдники проповѣдывали съ большею настойчивостію и искренностію: тогда, можетъ быть, и слушатели выслушивали бы церковныя проповѣди съ большимъ вниманіемъ и любовію.

Х. О.

Примѣчаніе. Соглашаясь съ тѣмъ главнымъ выводомъ автора, что церковная проповѣдь первыхъ вѣковъ, по формѣ и сущности своей, совершенно походить на нашу современную ²⁾, и что, если, къ сожалѣнію, проповѣдническое слово безплодно у насъ, то виною тому болѣе слушатели, нежели проповѣдники, не можемъ однакожь не замѣтить, что и про-

¹⁾ Не догадываемся, какого рода обращеніе въ христіанство разумѣтъ здѣсь почтенный авторъ; ибо сограждане протестантскихъ проповѣдниковъ суть уже христіане. Разумѣтъ ли онъ протестантскія миссіи, или же только обращеніе христіанъ - протестантовъ къ честной жизни, не знаемъ. *Ред.*

²⁾ Мысль эта достаточно развита въ статьѣ: единство проповѣдническаго ученія и проч. »Руковод. для с. п.« 1861 №№ 42, 50.

повѣдники не безъ вины въ бесплодности своей проповѣди. Авторъ, сообразно съ своею цѣлю, слегка только замѣчаетъ недостатки нашихъ проповѣдниковъ; но, кромѣ замѣченныхъ имъ — монотонности, симметричности и неоригинальности нашихъ проповѣдей и недостатка настойчивости у проповѣдниковъ, — надобно сознаться, что у многихъ изъ нихъ нѣтъ также умѣнья приспособляться въ проповѣди къ потребностямъ слушателей, къ степени ихъ умственного и нравственного развитія и наконецъ къ ихъ языку. Церковная проповѣдь, оставаясь всегда одинаковою по сущности, можетъ однакожъ разнообразить и измѣнять свою форму и образъ выраженія, а главное, можетъ и должна изъ множества предметовъ церковнаго собесѣдованія избирать для него именно тѣ, которые особенно нужны, пригодны и интересны для слушателей, — и въ этомъ отношеніи не всегда разборчивы наши проповѣдники. Что касается невнимательности слушателей къ церковнымъ проповѣдямъ, то въ ней по справедливости можно обвинять болѣе городскихъ жителей, нежели сельскихъ. Сельскіе прихожане, сколько намъ извѣстно, никогда не позволяютъ себѣ выходить изъ церкви во время проповѣди и большею частію слушаютъ ее съ напряженнымъ вниманіемъ. Пусть же предлагаютъ имъ такую проповѣдь, которую они могли бы понимать и принимать безъ труда и съ охотою, — и тогда церковныя поученія будутъ, безъ всякаго сомнѣнія, плодоны. Какимъ образомъ это сдѣлать, — о томъ не однажды было уже разсуждаемо и еще не разъ будетъ говорено въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей». 1) *Ред.*

1) См. Рук. для с. п. 1860. №№ 31, 41, 1861. №№ 20, 38. 1862 №№ 11, 12, 14, 32 33.

ПОЛОЖЕНІЕ

о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ.

Въ статьѣ: «вопросъ объ улучшеніи быта духовенства въ связи съ земскими учрежденіями» ¹⁾ мы обозначили главные начала общественнаго строя, вносимыя въ нашу жизнь «положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ». Тамъ же мы высказали, какихъ перемѣнъ можно ожидать отъ приведенія въ дѣйствіе этого «Положенія» къ устройству быта нашихъ приходскихъ священно и церковно-служителей. Именно мы такъ говорили, что, съ предоставленіемъ самостоятельнаго распоряженія своими матеріальными и экономическими силами сельскимъ обществамъ, большая часть заботъ объ устройствѣ церквей и ихъ принадлежностей, объ обезпеченіи церковнаго клира и его содержаніи, можетъ перейти въ руки самихъ прихожанъ. Такъ мы думали на основаніи постановленій, уже высказанныхъ въ самомъ «Положеніи» 1-го января 1864 года, ²⁾ и на основаніи обычая, существовавшаго въ древней Руси въ XV и XVI столѣтіяхъ, когда процвѣтало общинное правленіе ³⁾. Высочайше обнародованное повелѣніе «О приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ», служащее какъ бы продолженіемъ «Положенія о земскихъ учрежденіяхъ», дѣйствительно призываетъ прихожанъ къ такому участию въ устройствѣ быта и положенія духовенства, въ обезпеченіи и приличномъ содержаніи церквей. «Для попеченія, говорится въ положеніи о благоустройствѣ и

1) См. МѢ 19-й и 21 Р. д с. п. 1864 г.

2) См. «Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ» гл. 1 статья IV.

3) Участіе земства въ дѣлахъ духовенства въ XV и XVI вѣкахъ мы въ короткихъ чертахъ обозначили въ тойже статьѣ. См. № 19-й.

благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода, учреждаются приходскія попечительства изъ лицъ, отличающихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной» (§ 1). »Попечительства состоятъ изъ мѣстныхъ священно-служителей, которые суть непремѣнные ихъ члены, и изъ членовъ отъ прихожанъ, избираемыхъ общимъ ихъ собраніемъ на опредѣленное число лѣтъ... Церковный староста есть непремѣнный членъ попечительства. Въ попечительствахъ, устроенныхъ въ сельскихъ приходахъ, присутствуютъ, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, волостные старшины или головы: если къ одному приходу принадлежатъ крестьяне нѣсколькихъ волостей, то въ попечительствѣ его участвуютъ всѣ старшины или головы тѣхъ волостей; если же жители одной волости принадлежатъ къ нѣсколькимъ приходамъ, то старшина или голова той волости состоитъ членомъ попечительствъ всѣхъ сихъ приходовъ» (§ 2). »Приходскія попечительства обязаны заботиться: 1) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и объ изысканіи средствъ для производства нужныхъ поправленій въ церковныхъ строеніяхъ и для возведенія новыхъ въ замѣнъ пришедшихъ въ упадокъ; 2) о томъ, чтобы приходское духовенство пользовалось всѣми предоставленными ему средствами содержанія, а въ случаѣ недостатка сихъ средствъ—объ изысканіи способовъ для увеличенія оныхъ; 3) объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта; 4) объ изысканіи средствъ для церковнаго причта; 4) объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній, устройство и завѣдываніе коими лежитъ также на обязанности попечительствъ; 5) вообще объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, также о по-

Прибавл. къ № 41-му.

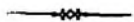
гребеніи немущихъ умершихъ и о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ.

Таковъ главный составъ и главное назначеніе приходскихъ попечительствъ! Заявляемъ объ этомъ, какъ о новомъ фактѣ, доказывающемъ желаніе правительства болѣе и болѣе сблизить духовенство и земство взаимными общественными и гражданскими интересами. По «Положенію» о приходскихъ попечительствахъ духовенство, въ лицѣ священно-служителей, призывается къ заботамъ о такихъ предметахъ, каковы: школы, больницы, богадѣльни и другія благотворительныя заведенія, въ устройствѣ которыхъ собственно нуждается крестьянство; съ своей стороны, крестьяне, въ лицѣ выборныхъ членовъ попечительствъ—церковнаго старосты и волостнаго старшины, призываются къ обсужденію мѣръ улучшенія быта духовенства, къ постройкѣ домовъ для церковнаго причта, —предметовъ, относящихся собственно къ потребностямъ духовенства. Искреннее участіе духовенства въ дѣлахъ земства можетъ возбуждать искреннее сочувствіе у крестьянъ къ интересамъ духовенства. Духовенство, до настоящей поры, ограничиваемое выполненіемъ собственно приходскихъ обязанностей, относящихся къ требамъ, ничѣмъ не могло заявить себя среди крестьянства;—крестьяне привыкли встрѣчать своего пастыря только при требахъ. Теперь оно вызывается на болѣе широкую дѣятельность среди своей паствы, и можетъ высказать себя заявленіемъ многихъ полезныхъ мѣръ къ благоустройству быта крестьянскаго. Нужно только, съ его стороны, для требуемой отъ него дѣятельности въ настоящее время, надлежащее умѣнье и благоразумная предусмотрительность.

По нашему мнѣнію, для возможно лучшаго выполненія возлагаемаго правительствомъ порученія, духовенство должно

- 1) ознакомить прихожанъ съ тѣмъ первоначальнымъ устройствомъ церкви въ обществѣ первыхъ христіанъ, которое опи-

сывается въ первыхъ главахъ книги дѣяній апостольскихъ, гдѣ говорится, что вѣрующіе всѣ были вмѣстѣ и имѣли все общее; продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли ихъ всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго (Дѣян. III, 44. 45); 2) раскрыть и изложить то ученіе апостола Павла о церкви, по которому глава церкви—Христосъ (Ефес. 1, 23), вѣрующіе ее составляющіе—одно тѣло и одинъ духъ (Ефес. IV, 4), пастыри церкви—служители Христовы и домостроители таинъ Божіихъ (Коринѳ. IV, 1), служащіе алтарю и имѣющіе право пачаться отъ алтаря (1 Корин. IX, 13. 14), т. е. отъ прохожденія служенія священническаго; 3) предложить и уяснить постановленія и опредѣленія св. отцевъ о церкви и ея принадлежностяхъ, о необходимости содержанія ея сырыхъ и немущихъ, о покровительствѣ ея всякаго рода нуждающимся и бѣднымъ. Живое начертаніе картины жизни первенствующихъ христіанъ, ознакомленіе съ ученіемъ апостольскимъ, и представленіе устройства церкви со всѣми ея принадлежностями при знаменитыхъ отцахъ церкви первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства можетъ пробудить духъ крестьянъ къ взаимному вспоможенію и къ благодушному принятію и выполненію постановленія правительства о приходскихъ попечительствахъ.

О СОСТОЯНІИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ХРАМОВЪ ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ И
ЮГО - ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

Крайняя, поразительная бѣдность православныхъ храмовъ въ западной Россіи побудила съ 1831 г. наше правительство принять на себя обязанность заботиться о благоустройствѣ православныхъ церквей въ этомъ краѣ. А въ послѣднее время, во время только что подавленнаго мятежа въ Польшѣ, когда бѣдственное положеніе православныхъ на западѣ Россіи стало извѣстнымъ во всѣхъ предѣлахъ нашего отечества, и частныя лица, по мѣрѣ средствъ своихъ и усердія, стали содѣйствовать правительству въ дѣлѣ благоустройства православныхъ церквей въ сѣверо-западной и юго-западной Россіи.

Правительство начало заботиться о благоустройствѣ православныхъ церквей въ западной Россіи съ 1831 г. Съ этого года, вслѣдъ за усмиреніемъ бывшаго въ то время польскаго возстанія, оно приняло на себя устройство церквей въ казенныхъ имѣніяхъ кievскаго генералъ-губернаторства и пригласило помѣщиковъ этого края къ постройкѣ и починкѣ православныхъ церквей въ ихъ имѣніяхъ. Послѣ возсоединенія униатовъ съ православною церковію, это приглашеніе было разослано помѣщикамъ и остальныхъ западныхъ губерній. Но это распоряженіе, вполне законное, было принято помѣщиками - католиками какъ незаконное, вопіющее насиліе. Видя въ устройствѣ *русскихъ* церквей средство упрочить въ западной Россіи ненавистное имъ православіе, польскіе помѣщики всѣми средствами старались уклониться отъ обязанности строить и поддерживать православные храмы въ своихъ имѣніяхъ. А иные—болѣе дерзкіе—позволили даже себѣ издѣваться надъ приглашеніемъ... Такъ, одинъ значительный по состоянію помѣщикъ, въ данной имъ подпискѣ, назначилъ на покраску пола своей сельской церкви восемь лѣтъ; другой, давая въ 1839 г. обязательство исправить церковь въ своемъ имѣніи въ четыре года, предполагалъ вачать работу съ 1869 года и т. п.

Видя безуспѣшность приглашенія помѣщиковъ поддержи-

шеніе и понужденіе помѣщиковъ не принесло пользы благосостоянію церквей въ западной Россіи, служить то, что съ 1831 г. по 1858, въ продолженіе двадцати семи лѣтъ, пришло въ обветшаніе, а частію въ совершенное разрушеніе, въ девяти западныхъ губерніяхъ, около трехъ тысячъ православныхъ храмовъ, для возстановленія и исправленія которыхъ потребно было около шести милліоновъ рублей серебромъ.

Съ освобожденіемъ крестьянъ, когда право требовать отъ помѣщиковъ поддержанія церквей не имѣло уже основанія, правительство все это дѣло приняло на себя. На первый разъ было отпущено изъ государственнаго казначейства полтора милліона рублей серебромъ для возобновленія храмовъ въ Бѣлорусіи, наиболѣе нуждавшихся въ помощи. Въ то же время были командированы въ западныя губерніи чиновники съ обязанностию лично осмотрѣть всѣ церкви въ этихъ губерніяхъ, ознакомиться съ мѣстными условіями и средствами, и изыскать способы для возможно болѣе дешеваго и удобнаго заготовленія матеріаловъ и найма рабочихъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1859 и 1860 годахъ, православныхъ храмовъ въ имѣніяхъ помѣщичьихъ считалось въ западной Россіи 4,831. Всѣ эти церкви слѣдовало осмотрѣть, чтобы опредѣлить, какія изъ нихъ замѣнить новыми и какія исправить. Вотъ официальные свѣдѣнія, что сдѣлано по настоящій годъ для благоустройства православныхъ храмовъ въ западномъ краѣ. Въ могилевской губерніи осмотрѣно 473 церкви. Изъ нихъ 314 назначено возобновить на счетъ казенный: вновь построить 17 каменныхъ и 75 деревянныхъ, а въ 219 произвести капитальныя передѣлки. 259 церквей уже отстроены, по 44 работы окончатся въ настоящемъ году. Въ витебской губерніи осмотрѣно 183 церкви; изъ нихъ назначено вновь построить каменныхъ 3 и деревянныхъ 27, а въ 116 произвести передѣлки и исправленія. Отстроено 11 и поправлено

55 церквей, по прочимъ продолжаются работы. Въ минской губерніи осмотрѣны 191 церковь, оставалось осмотрѣть 244. Изъ освидѣтельствованныхъ предположено воздвигнуть новыхъ: 15 каменныхъ и 58 деревянныхъ, а 88 передѣлать и починить. Окончательно устроены 33 церкви, въ остальныхъ работы производятся. Въ литовскихъ губерніяхъ были оказаны пособія отъ казны для устройства только нѣкоторыхъ церквей, но тамъ производятся многочисленныя постройки и поправки православныхъ храмовъ изъ конфискованныхъ суммъ, по распоряженію начальника того края М. Н. Муравьева. Прошлымъ лѣтомъ было осмотрѣно 112 церквей въ подольской губерніи и 155 въ волынской, и сдѣланы распоряженія къ открытію работъ по устройству сихъ храмовъ и отпущены на это необходимыя суммы. Съ недавняго времени производится осмотръ церквей и въ киевской губерніи. Кромѣ постройки и исправленія сельскихъ храмовъ, предполагается соорудить кафедральный соборъ въ Житомирѣ, находящійся въ развалинахъ съ 1853 г., и соборныя церкви въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ это будетъ признано наиболѣе необходимымъ.

При освидѣтельствованіи церквей оказалось, что многія изъ нихъ—болѣе 2076,—особенно тѣ, которыя прежде были униатскими, имѣютъ крайнюю нужду въ утвари церковной и въ богослужебныхъ книгахъ. Для удовлетворенія этимъ нуждамъ разрѣшенъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, сборъ добровольныхъ приношеній. Первыми жертвователями были—Благочестивѣйшій Государь Императоръ и Благочестивѣйшая Государыня Императрица, наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены царствующаго дома. Они, съ обычною имъ щедростію на благія дѣла, пожертвовали значительныя суммы на устройство и пополненіе ризницъ. Слѣдуя высокому примѣру царскому, всѣ сословія въ Россіи поспѣшили, по мѣрѣ своихъ средствъ, содѣйствовать благолѣпію храмовъ Божіихъ, въ которыхъ молятся

бѣдные, угнетенные наши братья въ западной Россіи. Высшее духовенство, нѣкоторые монастыри и церкви и купечество, особенно московское, сдѣлали столь значительныя приношенія, что, въ продолженіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, наиболѣе нуждавшіеся храмы получили все необходимое для благолѣпнаго совершенія священнодѣйствій, а многіе даже съ избыткомъ надѣлены дорогими священными вещами: евангеліями, иконами, ризами и пр.

По настоящій годъ въ губерніи: волынскую, подольскую, полоцкую, могилевскую, минскую и литовскую доставлено: св. чашъ для причащенія съ принадлежностями 1002; сосудовъ для теплоты съ блюдами 296; крестовъ—напрестольныхъ и запрестольныхъ 717; евангелій напрестольныхъ 376; дарохранительницъ 392; мурницъ 414; облаченій для престола и жертвенника, ризъ священническихъ и стихарей 4,451; иконъ для иконостасовъ 858; лампадъ къ иконамъ 623; подсвѣчниковъ напрестольныхъ и для выноса 1345; паникадилъ 109; кадилъ 331; сосудовъ для водоосвященія, для антидора и полиелейныхъ 1338; плащаницъ 198; купелей 826; хоругвей 270; брачныхъ вѣнцовъ 351 (паръ); воздуховъ 382; дароносицъ 351; кропиль 60; миней 188 и нѣсколько другихъ менѣе цѣнныхъ вещей.

Эти вещи были отправлены офиціальнымъ путемъ, и потому число ихъ не преувеличиво; но не мало приношеній для церквей западнаго края доставлено путемъ частнымъ; не мало было и такихъ жертвователей, которые желали, чтобы ихъ приношенія не были извѣстны никому, кромѣ Бога.

Въ настоящемъ году, съ Высочайшаго разрѣшенія, сдѣлано по всей Россіи приглашеніе къ пожертвованіямъ деньгами и вещами для церквей, еще нуждающихся въ посторонней помощи. Судя по свѣдѣніямъ, заявленнымъ газетами, можно надѣяться, что благочестивая щедрость русскихъ, любящихъ благолѣпіе дома Господня и сочувствующихъ нуждамъ своихъ

братьевъ западно-руссъвъ, не ослабѣть и не умалится и въ настоящемъ году. Для славы Божіей и для блага отечества они позаботятся поднять, поддержать и укрѣпить православіе въ западномъ краѣ Россіи, какъ несокрушимый оплотъ противъ всѣхъ устремленій польско-латинской пропаганды на неотъемлемое достояніе Россіи.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
съ доставкою и пересылкою
5 РУБ. СЕРЕБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 42.

1864.

Октября 18-го.

Содержаніе: Поученіе при постриженіи въ монашество вдоваго священника N. — Поученіе противъ ворожбы. — Совѣты молодымъ священникамъ на первые годы ихъ сельско-пастырскаго служенія. — Очерки быта малороссійскаго сельскаго духовенства въ XVIII вѣкѣ.

ПОУЧЕНІЕ

ПРИ ПОСТРИЖЕНІИ ВЪ МОНАШЕСТВО ВДОВАГО СЯЩЕННИКА N.

—

Возлюбленный о Господѣ братъ! Ты нынѣ вступаешь въ жизнь, отчасти тебѣ уже извѣстную. Находясь извѣстное время въ святой сей обители, ты уже видѣлъ образцы богоугодной иноческой жизни. Теперь предъ лицомъ Бога и церкви и самъ даешь клятвенный обѣтъ отречься міра и похотей его, — слѣдовать за великимъ Подвигоположникомъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ до самаго гроба. На тебя возложены символы сего обѣта. Они будутъ напоминать тебѣ объ обязанности

всегдашняго бодрствованія надъ собою, о спасительной силѣ креста,—будутъ говорить, что ты, слѣдуя Апостолу Павлу, долженъ носить язвы Господа на тѣлѣ своемъ. Вѣдай, что святая наша православная церковь иноческое званіе цѣнитъ весьма высоко и именуетъ его чиномъ ангельскимъ. Если, по слову пророка Малахіи (II, 7.), каждый іерей есть ангелъ Господа Вседержителя; то іерей—инокъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ это званіе. Но онъ заслуживаетъ его только тогда, когда дѣйствительно уподобляется ангеламъ. Ангелы суть существа духовныя; они принадлежать міру духовному, небесному. Ничто земное и чувственное не привлекаетъ ихъ. Хочешь ли, возлюбленный братъ, чтобы принятое тобою нынѣ званіе иноческое было чиномъ ангельскимъ?—будь, въ точномъ смыслѣ слова, духовнымъ; считай себя принадлежащимъ болѣе небу, нежели землѣ,—ходи по духу, а не по плоти. Какъ же достигнуть этого, скажешь,—когда мы томимся еще на землѣ, а не блаженствуемъ на небѣ, подобно ангеламъ,—когда и плоть въ настоящей жизни требуетъ своихъ правъ, какъ существенная часть естества нашего? На этотъ вопросъ твой отвѣчаю тебѣ, а вмѣстѣ и всѣмъ вамъ, возлюбленная братія моя, отвѣчаю не моими, а святаго апостола Павла словами. Хочешь ли быть существомъ духовнымъ и чрезъ это содѣлаться достойнымъ чина ангельскаго? Твори дѣла духовная, а не плотская. Послѣднихъ дѣлъ не хочу даже вычислять здѣсь, ибо самъ учитель языковъ выразилъ свое желаніе, чтобы подобныя дѣла ниже именовались въ васъ, якоже подобаетъ святымъ (Ефес. V, 3). Но дѣла духовныя съ охотою вычисляю, держась словъ апостола Павла. Вотъ, по его богодухновенному ученію, эти дѣла: любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. V, 28). Препусѣвай же, возлюбленный, въ сихъ добродѣтеляхъ,—и ты будешь и на землѣ существомъ духовнымъ, и выпынное твое иноческое званіе

будетъ достойно называться чиномъ ангельскимъ. Но горе иноку, если что плотское вторгнется въ область духовной его жизни. Всякая страсть, какого бы рода ни была, унижаетъ и даже уничтожаетъ достоинство его. Онъ тогда носить только по имени чинъ ангельскій, ибо на самомъ дѣлѣ онъ тогда и въ иноческомъ званіи—человѣкъ плотскій, а не духовный. Слышите, братія, что говоритъ о подобныхъ человѣкахъ тотъ же апостоль Павелъ: *идѣже въ васъ засисти, рвенія и распри, не плотсти ли есте* (1 Кор. 111, 3)?—Берегись, возлюбленный, сего апостольскаго упрека. И еще послушай, почему вышшее твое иноческое званіе святая церковь именуетъ чиномъ ангельскимъ.

Ангелы на небеси выну предстоятъ престолу Всевышняго; они неумолчно прославляютъ пресвятое имя Его, непрестанными гласы зываютъ къ Нему: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ; съ быстротою молніи выполняютъ святую волю Его. Принявъ съ монашескимъ званіемъ ангельскій чинъ, подражай же и ты, возлюбленный, ангеламъ въ служеніи Богу: день и ночь прославляй Его всѣмъ существомъ своимъ, освяти духъ, душу и тѣло свое, содѣлай оныя храмомъ Духа святаго,—да тако и другіе мірскіе люди, видя добрыя дѣла твоя, прославятъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ. Никогда не предавайся праздности: она мать пороковъ во всякомъ другомъ званіи, тѣмъ болѣе губельна для житія иноческаго. Душа, какъ и тѣло, поддерживается трудомъ, но только себѣ соотвѣтственнымъ. Инокъ не имѣетъ житейскихъ попеченій. Чтеніе слова Божія, молитва и подвижничество—вотъ его занятія. Упражняйся же, брате, нелѣнно въ сихъ занятіяхъ. Читай непрестанно слово Божіе: этотъ трудъ и другой—подобный ему—молитва служеніе твое Богу содѣлаютъ служеніемъ ангельскимъ: ибо читать слово Божіе, молиться Богу есть тоже, что бесѣдовать съ Богомъ, предстоятъ престолу Его славы и какъ-бы

непосредственно отъ Него самого принимать святую волю Его.

Но еще взгляни, возлюбленный, на нѣкоторыя особенности ангельскаго служенія Богу, и поучайся, какъ тебѣ проходить путь иноческаго жи я Тисящи тысящъ и тмы темъ ангеловъ предстоятъ Господу Богу и служатъ Ему (Дан. 11, 10). И это служеніе Богу безчисленнаго множества безплотныхъ существъ имѣетъ свои начальства, власти, силы и господства. Но дѣйствія всѣхъ ихъ совершаются въ любви, согласіи, мирѣ и единствѣ. Всѣ они стремятся къ единой цѣли,—чтобы служить славѣ Всевышняго. Изъ сего пусть каждый взъ васъ, братія, возметъ для себя урокъ, какъ совершать иноческое служеніе тому же Всевышнему,—какъ виновны тѣ иноки, которые, и отрекшася міра, ищутъ не Божіей, а собственной славы, какъ преступенъ образъ жизни тѣхъ, которые допускаютъ себя распрямъ, зависти, клеветамъ и взаимной другъ къ другу ненависти. Да сохранить Господь святую обитель нашу отъ подобныхъ явленій.

Наконецъ воззримъ, братія, всѣ мы вообще на отношенія ангеловъ, которыхъ чинъ приняли мы на себя, воззримъ на отношенія ихъ къ намъ самимъ—человѣкамъ. Ангелы суть существа высшія насъ,—духи безплотные, одаренные волею и могуществомъ и святостію своею приближенные къ Богу Создателю, но вмѣстѣ сѣ дуси служební, въ служеніе посылаемы за желающихъ наслѣдовати спасеніе (Евр. 1, 14). Они имѣютъ всегдашнюю любовь къ намъ земнороднымъ. Наше блаженство для нихъ вождельно. Въ божественномъ домостроительствѣ, на пути къ вѣчному спасенію они наши невидимые защитники и охранители: всякое наше преусѣваніе въ добрѣ ихъ утѣшаетъ и приближаетъ къ намъ всякое наше уклоненіе въ пути стропотные и лукавыя ихъ печалитъ и удаляетъ отъ насъ. Но, подражая любви Бога Спасителя къ намъ грѣшнымъ, они, также какъ и Онъ, не желаютъ смерти

грѣшника, но еже обратится и живу быти ему,—и радость
яхъ о единомъ кающемся грѣшницѣ бываетъ больше. нежели
о девяностыи и девяти праведникахъ (Лук. XV, 10). Таковы
вообще отношенія къ намъ святыхъ ангеловъ Божіихъ: таковы
должны быть и наши отношенія, возлюбленная моя братія, ко
всѣмъ вообще человѣкамъ. Богъ избираетъ насъ изъ среды
грѣшнаго міра, повелѣваетъ намъ отлучиться отъ него и не-
чистотѣ не прикасаться (2 Кор. VI, 17), а вмѣстѣ съ тѣмъ
посылаетъ насъ, какъ духовъ служебныхъ, въ служеніе за
хотящихъ наследовати спасеніе. Наша святая и безпорочная
жизнь, наше безысходное служеніе Богу въ святой обители,
наши молитвенные вседневные подвиги о спасеніи міра, наша
безкорыстная христіанская любовь ко всѣмъ человѣкамъ, наша
радость объ умноженіи избранныхъ, наша печаль объ оскудѣ-
ніи числа спасаемыхъ—вотъ что особенно дѣлаетъ ивоческое
званіе наше чиномъ ангельскимъ. Размышляй о семъ болѣ
самъ, возлюбленный братъ, а вы, братія, общими молитвами
испросите для него благодатную помощь, да и едино вы въ
чемъ дастъ онъ претѣканіе въ новомъ служеніи своемъ (2 Кор.
1, 2).—Радуйтесь о семъ новомъ братѣ вашемъ. Будьте
каждый изъ насъ для него ангеламъ хранителемъ; любовію и
благими совѣтами поддерживайте его духовныя силы,—совер-
шайтесь и сами, тоже мудрствуйте, миръ имѣйте, и Богъ
любве и мира будетъ съ Вами. Аминь.

Архимандритъ Амвросій.

1864 г.
Почаево.

Странны между вами нѣкоторыя повѣрья, друзья мои! Вѣра въ сны, разныя пустыя примѣты, заклинанія, шепоты, наговоры, ворожба, вѣра въ существованіе кладовъ, выдумки о вѣдмахъ и множество другихъ заблужденій до крайности васъ занимаютъ; между тѣмъ какъ все это ничто иное, какъ бредни, выдуманныя хитрыми людьми, безсовѣстными невѣждами, дабы заманивать въ сѣти людей легковѣрныхъ и простодушныхъ. Эти выдумки, по сущей справедливости, не имѣютъ никакого здраваго смысла, удаляютъ отъ Бога, гибельны для души, а особенно—ворожба, эта общая зараза людей необразованныхъ. Случись въ домѣ бѣда, потеря, или напасть какая нибудь,—идутъ къ ворожеѣ. Приключилась болѣзнь въ домѣ,—ведутъ къ больному ворожею для шепотовъ, наговоровъ и разныхъ окачиваній холодною водою. Случилась покража: тутъ ужъ никакъ дѣло не обойдется безъ ворожбы. И вообще, въ напастяхъ вы стараетесь избирать всякую дорогу, кромѣ той, которая ведетъ къ Богу. Отъ того въ бѣдахъ ваши стези не вѣрны, ваши слезы ведутъ къ отчаянію, ваши жалобы безплодны. Итакъ не лучше ли вамъ помнитъ при всякомъ несчастномъ случаѣ жизни, что безъ воли Божіей не спадетъ съ головы у человѣка ни одинъ волосъ, что единъ Господь распоряжается судьбами человѣческими, и управляетъ міромъ, какъ самовластный домовладыка; поэтому ни узнать Его воли, ни перемѣнить Божіихъ опредѣленій не могутъ никакіе ворожеи и колдуны, никакія шепоты и заклинанія; только отъ милосердія Божія мы можемъ ожидать помощи въ дѣлахъ своихъ. Вѣра, надежда, сердечная молитва—вотъ что помогаетъ намъ въ бѣдственныхъ случаяхъ жизни. Но въ томъ-то и бѣда, что вѣра наша слаба и въ душѣ у насъ нѣтъ той крѣпости, чтобы возноситься къ Богу умомъ отъ всей полноты сердечнаго желанія и нѣтъ силы совершенно предать себя въ волю Божію.

Послушайте, какъ за ворожбу Господь наказываетъ людей и какъ чудно спасаетъ тѣхъ, кто къ Нему единому прибѣгаетъ

Самарій царь по имени Охозія. Случилось, что онъ упалъ изъ окна своего дворца и тяжело заболѣлъ; его поразили ужасъ приближающейся смерти. И вотъ онъ сталъ размышлять, къ кому бы прибѣгнуть, чтобы получить исцѣленіе? И наконецъ рѣшился послать своихъ домочадцевъ въ городъ Аккаронъ къ идолу Ваалу, чтобы спросить, умретъ онъ отъ болѣзни, или выздоровѣетъ. Послы отправились. И когда они шли дорогою, вдругъ попадаетея имъ на встрѣчу «мужъ косматъ, кожанымъ ремнемъ опоясанъ». Это былъ славный пророкъ Ілія. Остановивъ путниковъ, онъ спросилъ ихъ: куда они идутъ? И не дождавъ отъ нихъ отвѣта продолжалъ: *или нѣтъ Бога во Израили, яко вы грядете вопросити Ваала?* (4 Цар. 1, 3). Идите домой и скажите своему царю, что волшебство не принесетъ ему пользы и что онъ уже не встанетъ съ одра своего, зато что презрѣлъ истиннаго Бога и обратился къ идолу для волшебства. Вскорѣ сбылось предсказаніе св. мужа: *и умре царь, по глаголу Господню, еже глагола Ілія.*

Но что случилось съ царемъ Охозією, то легко можетъ случиться и со всякимъ, кто въ болѣзняхъ прибѣгаетъ къ ворожбѣ. Христіане, христіане! Достойны ли вы сего святаго имени? Заболѣетъ ли у васъ дитя, или захвораетъ мужъ — развѣ нѣтъ у васъ на небеси помощника — Бога? Или нѣсть Бога во Израили, яко вы грядете вопросити Ваала? Развѣ нѣтъ у васъ Заступницы, Царицы небесной, Матери Божіей? Развѣ нѣтъ врачей и лекарей, ибо и они суть служители Божіи? Неужели вы болѣе вѣрите въ помощь силы темныя, нежели надѣетесь на помощь Божію?

Но слушайте: вотъ заболѣлъ другой царь, по имени Езекія, и находился уже при смерти. Господь послалъ извѣстить его о кончинѣ пророка Исаію. «Царь, сказалъ ему пророкъ, отъ имени Божія тебѣ возвѣщаю: не заботься о лекарствахъ, приготовляйся къ смерти — пробилъ твой послѣдній часъ! Таково

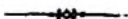
было опредѣленіе Божіе. Но что же сдѣлать Езекія? Не внявъ въ малодушіе, не обратился къ ворожеямъ, но обратился къ Богу съ пламенною молитвою, и молитва спасла Езекію: Господь переѣнилъ свое опредѣленіе. Не успѣвъ еще Исаія выдти изъ ограды царскаго дома, какъ Господь снова явился Исаіи и повелѣлъ возвѣстить царю, что ему еще прибавлено 15 лѣтъ жизни. Черезъ два дня Езекія выздоровѣлъ и жилъ еще 15 л.

Вотъ два больные царя—Охозія и Езекія, оба страдали тяжкимъ недугомъ; но Охозія прибѣгнувъ къ болѣзни къ помощи силы темныя и умеръ, а Езекія прибѣгнувъ къ Богу и выздоровѣлъ.

Бросьте же, братія, ворожбу: она есть грѣхъ весьма противный Богу. Не предпринимайте сего гибельнаго пути дьявольскаго, а воспринимите путь Божій—молитвою, улованіемъ, вѣрою. Врачъ душъ и тѣлесъ да будетъ вамъ единый Господь Іисусъ Христосъ, Ему слава и держава во вѣки. Аминь.

Свящ. Алексѣй Емельяновъ.

С. Галановское
Вятск. губ.

Совѣты молодымъ священникамъ на первые годы ихъ сельско-пастырскаго служенія.

Пастырское служеніе такъ трудно, что и человекъ добросовѣстный, но неопытный, и умный, но непрактическій, безсознательно, или даже воображая лучше устроить дѣло, можетъ повредить успѣху дальнѣйшей своей дѣятельности начальными неудачными шагами.

Самый крупный промахъ, который часто допускаютъ молодые священники, состоитъ въ томъ, что они, явившись въ приходъ, тотчасъ начинаютъ удивлять прихожанъ новыми по-

нтіями и новыми распоряженіями, въ усвоенію которыхъ прихожане не приготовлены.

Потомъ, молодые священники нерѣдко, цѣня свое образованіе выше надлежащаго, вдругъ ставятъ себя въ очень отдаленныя, официальныя отношенія къ другимъ членамъ прачта, и тѣмъ нравственно уединяють себя для тяжелыхъ и сложныхъ трудовъ своего служенія.

Далѣе, иногда, вынеся изъ заведенія какую-нибудь прекрасную идею, или при первомъ знакомствѣ съ приходомъ открывши какую-нибудь настоящую нравственную потребность, нуждающуюся въ удовлетвореніи, употребляютъ всѣ силы и средства свои на осуществленіе той идеи, или на удовлетвореніе этой потребности, оставляя на второмъ планѣ другія стороны своего служенія, утомляются отъ неудачъ и охлаждають не только къ любимой идеѣ или настоящей потребности, но и ко всѣмъ сторонамъ своего служенія.

Наконецъ, нѣкоторые, получивъ священство, оставляють всякую умственную работу, погружаются въ хозяйство, исполняютъ внѣшне - исправнымъ образомъ всѣ обязанности своего званія, пожалуй—заслуживаютъ себѣ доброе имя отъ прихожанъ, но впадаютъ въ неподвижность умственную, отълучаются отъ мысли, теряють сочувствіе къ тонкимъ духовнымъ интересамъ и дѣлаются пастырями сносными, но не вполне отвѣчающими потребностямъ времени и нуждамъ паствы.

Ограничимся, пока, этими четырьмя недостатками и разберемъ ихъ съ тѣмъ, чтобы люди, готовые принять санъ пастырства, или только-что принявшіе его, читая эти строки, встрѣтили поводъ серьезно размыслить о своихъ начальныхъ пастырскихъ дѣйствіяхъ.

1.

Молодости свойственно увлекаться,—а увлеченіе идеями истины и добра, правды и общественнаго благоустройства дѣ-

лаетъ честь свѣжему возрасту нашей жизни. Замѣчая въ сельско-приходскомъ быту присутствіе грубыхъ предразсудковъ, въ причтѣ—рѣзкихъ недостатковъ, воспитанники семинаріи поступаютъ на приходы священниками съ рьянымъ намѣреніемъ положить копецъ и предразсудкамъ и недостаткамъ. Убѣжденіе въ своей правотѣ дѣлаетъ ихъ самонадѣянными; непониманіе жизни и ея силы заставляетъ ихъ смотрѣть на застигнутый, противорѣчащій ихъ идеалу, складъ приходскихъ понятій и отношеній неуважительно и даже презрительно. Юваго священника одушевляетъ благородная цѣль—очистить ложныя понятія прихожанъ о предметахъ вѣры и природы и установить между собой и прихожанами истинно-пастырскія отношенія,—и онъ принимается за достиженія этой цѣли со всею размахистостью. При первыхъ же столкновеніяхъ съ прихожанами, онъ высказываетъ имъ кругъ своего православно-просвѣщеннаго міросозерцанія, котораго крестьяне понять не могутъ; онъ горячо доказываетъ имъ при каждомъ, удобномъ и неудобномъ, случаѣ, что земля вертится вокругъ солнца, а не это послѣднее вокругъ земли, что на свѣтѣ нѣтъ ни домовыхъ, ни лѣшихъ, ни русалокъ и ничего подобнаго: что громъ происходитъ отъ дѣйствія электричества—особой силы природы,—а не отъ того, будто по небу ѣздитъ св. пр. Ілія на своей огненной колесницѣ... и пр. и пр. Все передаетъ молодой священникъ своимъ новымъ прихожанамъ, что у него скопилось на душѣ на счетъ узкости простонароднаго пониманія природы. Наряду съ разъясненіемъ, или лучше съ ниспроверженіемъ, взгляда простолюдиновъ на явленія природы безъ замѣны этаго взгляда положительно-твердымъ и осязательнымъ новымъ взглядомъ, молодой священникъ съ ревностію внушаетъ своимъ прихожанамъ, что они вовсе не знаютъ своей православной вѣры, не понимаютъ ни символа вѣры, ни молитвы Господней, ни церковныхъ пѣсней, ни смысла службъ и требъ,—и старается въ ле-

тучихъ бесѣдахъ сообщить имъ полное пониманіе этихъ предметовъ. Прихожане слушаютъ, удивляются, особенно когда рѣчь священника для нихъ не совсѣмъ привычна, когда она отзывается книжностью, (что случается всего чаще), но не могутъ усвоить толкованій священника, не могутъ усвоить вдругъ міросозерданія, которое и самъ священникъ добылъ тяжелымъ, двѣнадцатилѣтнимъ образованіемъ. И чѣмъ больше священникъ хлопочетъ о развитіи своихъ, новыхъ для прихожанъ, возрѣній, тѣмъ холоднѣе становятся прихожане къ его непонятнымъ рѣчамъ, а наконецъ начинаютъ смотрѣть на него, какъ на «ученаго краснбая». Такая неблагопріятная репутація, навле- ченная на священника его собственной непрактичностью, еще болѣе усиливается въ глазахъ прихожанъ, когда онъ вводитъ неожиданныя перемѣны въ кругъ своихъ отношеній къ прихожанамъ, или въ порядокъ издавна установившагося въ селѣ теченія приходскихъ дѣлъ, когда, на примѣръ, заявляетъ, чтобы прихожане являлись къ нему за нуждами въ кухню, между- тѣмъ какъ предшественникъ принималъ ихъ въ горницы, когда налагаетъ плату на требы сверхъ принятаго и утвержденнаго обычаямъ размѣра, не посоветовавшись съ прихожанами... и пр. и пр. Крестыане вачинають смотрѣть на священника не только какъ на краснбая, но и какъ на «гордеца, на форсуна». Истиннаго уваженія не приобрѣтено, довѣріе прихожанъ къ свя- щеннику потеряно,—и его лучшія предпріятія на пользу церкви и во благо прихожанъ, его лучшія наставленія прихожане отсель будутъ встрѣчать холодно и подозрительно, будутъ видѣть въ нихъ заднюю мысль ученаго своеправія и надутаго эгоизма. Годы и годы потребуются для того только, чтобы умный и терпѣливый священникъ, догадавшись со временемъ о своихъ ошибкахъ, сумѣлъ изгладить въ своихъ прихожанахъ непріят- ные слѣды, напечатлѣнные первыми неудачными приѣмами его пастырской дѣятельности.

Чтобы не стать въ подобное, нравственно-разъединенное положеніе къ прихожанамъ, молодому священнику надобно поступать осторожно и сдержанно. Пусть онъ прежде присматривается къ приходскимъ понятіямъ и отношеніямъ, пусть прежде внимательно изучитъ ихъ, оцѣнитъ про себя и опредѣлитъ про себя-же легчайшія и удобнѣйшія средства исправить и улучшить ихъ,—и тогда только принимается за разъясненіе ихъ ложности. А внимательное изученіе и обсужденіе приходскихъ понятій и отношеній потребуетъ, по-крайней мѣрѣ, многихъ мѣсяцевъ, иногда—нѣсколькихъ лѣтъ. До тѣхъ поръ священникъ, какъ человѣкъ новый, болѣе прислушивается, чѣмъ даетъ себя слушать, если-же и говоритъ и учитъ, то лишь въ формѣ положительной, безъ всякихъ намековъ на неисправность предшественника и на жалкую религіозную незрѣлость прихожанъ. Онъ особенно старается избѣгать разсужденій и преній о такихъ предметахъ, которыхъ крестьяне вдругъ понять не могутъ, и о которыхъ у нихъ существуютъ свои, хоть невѣрные, но твердыя представленія. Молодой священникъ, уклоняясь отъ быстрой передачи прихожанамъ своего міросозерцанія, выжидаетъ, чтобы и крестьяне присмотрѣлись къ нему въ свою очередь, привыкли къ нему,—и тогда позволяетъ себѣ развивать эти воззрѣнія подробно, но и тутъ соблюдаетъ строгій расчетъ, чтобы не подавить вниманія прихожанъ или обширностью или недоступностью своихъ объясненій. Что касается пріемовъ, въ которыхъ обнаруживаются внѣшнія отношенія священника къ прихожанамъ, а равно и обычаевъ, установившихся въ несущественной сторонѣ церковно-приходской практики,—молодому священнику лучше соображаться съ прежними порядками; если же нѣкоторые пріемы недостойны пастыря, а обычаи противны правиламъ или духу церкви, то отмѣнять или измѣнять ихъ не вдругъ, а опять послѣ довольнаго ознакомленія съ прихожанами, и не иначе, какъ съ ихъ согласія,

или, гдѣ оно не требуется, — съ ихъ вѣдома. У молодыхъ людей вообще, и у молодыхъ священниковъ въ частности, есть замашка, объясняемая порывистостью возраста, ломать старый порядокъ вещей, въ соотвѣтствіе своему собственному идеалу. Эта замашка всегда показываетъ въ дѣателяхъ забвеніе той практической и непреложной истины, что прежде, чѣмъ измѣнять привычный порядокъ дѣлъ или отношеній какого-нибудь кружка, не удовлетворяющій идеалу дѣателя, поставленнаго руководителемъ кружка, — слѣдуетъ привить къ сознанию кружка идеалъ, и примѣнять къ этому идеалу явленія жизни лишь въ такой мѣрѣ, въ какой онъ возбудитъ желанія членовъ кружка. Вотъ почему молодому священнику не рекомендуется производить крутыя перемѣны въ порядкѣ приходскихъ дѣлъ и отношеній на первыхъ порахъ своего служенія. Пусть онъ прежде хорошо ознакомится съ прихожавами, пусть потомъ разъяснитъ имъ нравственную несостоятельность или безнравственность какого-нибудь порядка или явленія въ ихъ отношеніяхъ, пусть доведетъ ихъ до того, чтобы его предложеніе касательно перемѣны или отмѣны чего-нибудь было встрѣчено сочувствіемъ приходскаго большинства, а лучше общимъ сочувствіемъ прихода.

2.

Отношенія, въ которыя нерѣдко ставятъ себя молодые священники къ причтѣ, можно назвать самыми печальными. Занятые своимъ полнымъ, а иногда и счастливымъ, семинарскимъ образованіемъ, нѣкоторые изъ нихъ смотрятъ на остальныхъ членовъ причта, какъ на людей недоученыхъ, или вообще ничего не знающихъ, а потому и не стоящихъ вниманія. Такой взглядъ свой на причтъ подобные священники выражаютъ и на дѣлѣ, призывая униженіемъ для себя посовѣтоваться съ дьякономъ и причетникомъ въ какомъ бы то ни было случаѣ. А между тѣмъ дьяконъ и причетники, меньше

учоныя, — больше опыты, больше знаютъ и практическую жизнь и нравы прихода, а много могли-бы сообщить новому священнику дорогихъ свѣдѣній и касательно пастырской практики и касательно приходскаго духа, еслибы священникъ сблизился съ ними по-братски. Потомъ, выпущенные изъ семинаріи съ отличнымъ поведеніемъ упоминаемые нами священники, встрѣчая въ членахъ причта непривычныя для себя слабости, напримѣръ, нетрезвость, грубоватость обращенія, отыгающуюся для горожанина дерзостью, не упускаютъ поводовъ рѣзко наказывать членовъ причта выговорами, оскорбительными мѣрами исправленія, въ родѣ постановки на колѣна при народѣ во время богослуженія. Молодому священнику интересно быть властнымъ искоренителемъ причтовыхъ слабостей, но онъ можетъ не знать тѣхъ тяжелыхъ условій жизни, которыя довели членовъ причта до слабостей, можетъ забыть въ отношеніи къ причту влияніе сельской среды, прививающей къ людямъ невинную простодушную грубоватость, можетъ, выражаясь иносказательно, бить забитыхъ и убитыхъ нравственно своихъ подчиненныхъ. Подобное обращеніе оканчивается — иногда слишкомъ рано — тѣмъ, что члены причта, которые молодаго священника ждали съ надеждами, начинаютъ его ненавидѣть, и дѣлаются его врагами, готовыми перетолковывать въ худую сторону и самыя добрыя его дѣйствія. Изъ высомѣрнаго, часто ненамѣреннаго положенія, въ которое ставитъ себя священникъ къ причту, всего легче происходятъ нестроенія, которыми такъ обильны отношенія нашихъ сельскихъ причтовъ... Люди бѣдные, низко поставленные, мало развитые, но, такъ сказать, отвѣдавшіе образованія, имѣютъ въ душѣ болѣзненную струну нѣкотораго простиительнаго самолюбія; они готовы душу отдать за человѣка, который ихъ уважаетъ, и не остановятся въ средствахъ отмстить тому, кто ихъ обижаетъ не совсѣмъ разсудительно...

Отъ самаго молодого священника зависить и пріобрѣсть въ лицѣ членовъ причта ближайшихъ и усердныхъ помощниковъ себѣ и установить между членами причта тѣсныя, дружественныя отношенія, при которыхъ не будутъ имѣть мѣста въ причтѣ ни интриги, ни ссоры, ни доносы. Пусть молодой священникъ сблизится съ членами причта, какъ съ людьми, достойными его общенія, не смотря ни ихъ низкій, можетъ быть сравнительно-ничтожный уровень образованія; пусть умѣетъ понять ихъ слабости, нажитыя среди бѣдности, среди нужды и въ кругу поселянъ; пусть исправляетъ эти слабости мѣрами любовнаго вразумленія, увѣщанія,—и тогда окажутся не нужными мѣры карательнаго пристыживания, мѣры открытаго, публичнаго наказанія; пусть посвятить ихъ въ свои пастырскія намѣренія, въ свои планы; пусть пригласить ихъ къ сотрудничеству, укажетъ имъ предметы дѣятельности, отъ которой онъ могъ бы получить содѣйствіе въ выполненіи своихъ пастырскихъ цѣлей, пусть поруководствуетъ ихъ совѣтами для этого, и пр. и пр. Тогда причетники почувствуютъ свое настоящее значеніе, увидятъ важность своего, хоть и самаго скромнаго, положенія, которой прежде, можетъ быть, не замѣчали, одушевятся высокою задачею содѣйствія священнику въ его пастырскихъ трудахъ, — и, навѣрное, окажутся достойными довѣрія, съ которымъ онъ отнесся къ нимъ, а ужъ непременно принесутъ ему много пользы въ такихъ дѣлахъ и случаяхъ, гдѣ онъ одинъ былъ бы безсиленъ. Можетъ случиться, что въ причтѣ найдется человѣкъ испорченный, котораго ни урезонить ни исправить ничѣмъ нельзя. Въ отношеніи къ такому человѣку молодой священникъ употребить весь запасъ своего терпѣнія съ опытною снисходительностію и съ опытнымъ все—прощеніемъ, свойственными старымъ лѣтамъ. Священникъ все свои дѣйствія и рѣчи направляетъ къ тому, чтобы потерявшійся нравственно причетникъ очуствовался, пришелъ къ

сознанію своего состоянія и рѣшилси дать своей жизни лучшее направленіе. Благоустроеніе нравовъ и отношеній причта священникъ производитъ тихимъ, домашнимъ, терпѣливымъ образомъ, не обращаясь за помощью ни къ суду, ни къ высшей власти, и только въ дѣлахъ важныхъ донуская бумажныя заявленія. Да и тутъ священникомъ всегда руководить любовь къ членамъ причта, какъ къ ближайшимъ своимъ сотрудникамъ, какъ къ братьямъ и снисходительность къ ихъ слабостямъ, вытекающая изъ пониманія условій, которыя довели до слабостей...

(До слѣд. № .

Очерки быта малороссійскаго сельскаго духовенства въ XVIII вѣкѣ.
(Очеркъ VIII).

ОБРАЗОВАНИЕ.

Первоначальнымъ мѣстомъ образованія для всѣхъ грамотѣвъ XVIII вѣка и для всего духовенства, а для отличительнаго большинства сельскаго духовенства долго исключительнымъ и единственнымъ, была сельская церковно - приходская школа. Школы при церквахъ приходскихъ встрѣчаются на югѣ Россіи въ самую раннюю пору; въ XVIII вѣкѣ онѣ существовали въ Малороссіи рѣшительно при всѣхъ городскихъ и сельскихъ церквахъ. Эти вертограды первоначальнаго просвѣщенія были собственнымъ дѣломъ прихода, и ни въ административномъ, ни въ учебномъ отношеніи не были подчинены никакому высшему надзору и руководству, контролировали ихъ только священники и громады. Ближайшимъ управителемъ и единственнымъ наставникомъ этой школы былъ приходской *дьякъ* (дьячокъ). Чтобы яснѣе представить себѣ школьную сельскую науку,

мы должны отыскать здѣсь типическое лицо прежняго малороссійскаго сельскаго дьячка.

Мы уже нѣсколько разъ упоминали, что, почти до самаго преобразованія епархіальныхъ малороссійскихъ штатовъ (1786 г.), дьячки и вообще церковные причетники были здѣсь вольнонаемными — изъ людей всякаго званія: козаковъ, мѣщанъ, крестьянъ и дѣтей духовныхъ лицъ, отъ которыхъ требовалось только знаніе церковнаго устава и умѣнье хорошо читать и пѣть. Священникъ и громада принимали и удаляли своего *дьяка* единственно по собственному усмотрѣнію, безъ всякихъ сношеній съ высшимъ и низшимъ епархіальнымъ правительствомъ. Дьячковство, такимъ образомъ, было не службою, а ремесломъ, и, лишенное церковнаго руководства, выработалось само по себѣ изъ различныхъ элементовъ: народныхъ, польско-католическихъ съ сильнымъ вліяніемъ особенностей кievскаго школярства. Дьякъ — сынъ священника былъ на своемъ посту лицомъ случайнымъ, ему постоянно грезилась «батьковщина», или наслѣдство прихода по женѣ, онъ ожидалъ тридцатилѣтняго возраста, какъ предѣла земли обѣтованной, тотчасъ стараясь на викаріатство къ отцу или тестю. Если онъ ближайшій родственникъ священника — шуринъ или братъ его, и тогда дьячковство для него не специальность. Такой дьячокъ введенъ въ сочиненіи Теофана Прокоповича: *«Разговоръ гражданина съ селяниномъ да съ чтецемъ или пѣвцемъ церковнымъ»*¹⁾: какъ шуринъ священника своего, онъ весь занятъ однимъ стараніемъ — отнять у него свою *батьковщину*, осуждаетъ всѣ поступки его, ищетъ въ нихъ преступленій, пьянствуетъ съ вліятельными лицами громады, подбуждаетъ ихъ на жалобы, пишетъ имъ кляузы и под. Такой дьячокъ — еще не заправи-

¹⁾ Рукопис. книга сочиненій О. Прокоповича въ библіотекѣ кievской духовной академіи.

тель деревенскаго образованія, школа его большею частию пуста, къ нему, какъ человѣку молодому и неопытному въ дьячковскомъ искусствѣ, рѣдко кто приведетъ своего сына для науки, рѣдко явится молодой парень съ просьбою изучить его всему дьячковскому званію, въ видахъ посвятить себя тому же ремеслу. Дьякъ по ремеслу — это иной, настоящій дьячковскій тицъ, о которомъ говорятъ столько преданій въ самомъ духовенствѣ, котораго поминаютъ много народныхъ пѣсень, пословицъ, легендъ и под.

Дьячковское ремесло стояло ниже обыкновеннаго деревенскаго занятія—хозяйничанья, его избирали только по нуждѣ, большею частию сироты, ничему въ дѣтствѣ не обученные, не получившіе никакого наслѣдства и ожидавшіе себѣ участи «людскихъ попрыхачей». Родные или пріятели отводили его къ опычному дьячку, и навсегда закрѣпляли за школою. Послѣ долгаго обученія, особенно терпѣнія, прошедши много школьных степеней, онъ искалъ мѣста *дьяка*, и отдавался ему на всю жизнь, не соблазняясь мечтами о священствѣ, такъ какъ вокругъ него всѣ почти приходы вассальственны, такъ какъ сирота—наслѣдница пойдетъ только за дьяка—поповича, или за учившагося въ латинскихъ школахъ, а на приходѣ праздный громада избирала грамстѣевъ—хозяевъ изъ среды себя, и въ рѣдкихъ случаяхъ избирала своего *дьяка*. Такой дьякъ—артистъ своего дѣла. Прежде всего, онъ хорошо поетъ: звучный теноръ и умѣнье пѣть все—это первое достоинство его. Кромѣ церковнаго пѣнія, онъ знаетъ множество духовныхъ *псалмъ*, частію составленныхъ благочестивыми людьми кievской академіи, а частію наслѣдованныхъ отъ католическихъ органистовъ и клехъ (костельный сторожъ и прислужникъ), разумѣется, въ переводѣ и передѣлкѣ, — множество христославій и всякихъ пѣсень. Народъ—любитель грустнаго напѣва; пѣлая литургія идетъ иногда такимъ напѣвомъ, который потрясетъ и самую

черствую, но простую душу. На пирушкахъ богатыхъ прихожанъ дьякъ, съ своими *поддичими*, а часто и школярами—непремѣнный гость; онъ поетъ здѣсь безъ устали, безусловно располагая и радостію и печалію гостей. Не многіе устоятъ, когда онъ, обдающими грустью звуками, запоетъ,—напримѣръ:

Излій на мя, Боже,
Съ небесе росу,
Да сему пѣнію
Начало принесу.

Туга мнѣ зѣла,
И сердце снѣдаетъ,
Аки мечемъ обоюднымъ
Сквозѣ пробождаетъ.

Ахъ, уподоблюся
Вранови нощному,
Въ день и въ нощи во грѣсѣхъ
Пребывающему.... и под.

Грустные звуки быстро смѣняются веселыми. Дьякъ, кромѣ множества веселыхъ пѣсней, имѣетъ въ запасѣ цѣлую бездну виршъ и причитаній ко всякимъ обстановкамъ *компаніи*: никто такъ не поздравляется, входя въ домъ, никто не поздравитъ такъ съ праздникомъ, съ разными радостными событіями въ семействѣ и въ хозяйствѣ, не сплететъ такихъ благожеланій, не удивитъ такою ловкостью, школьною мудростью, какъ онъ. Слѣдующая сцена изъ *вертепа* (кукольное представленіе событій Рождества Христова, съ неизбежными, въ ереднесвѣковыхъ мистеріяхъ, фарсами), сочиненнаго въ кievской академіи, разыгрывавшагося студентами ея по домамъ горожанъ, и до сихъ поръ разыгрываемаго въ малороссійскихъ городахъ и деревняхъ мѣщанами и грамотѣями низшаго сорта, нѣсколько знакомитъ съ этою стороною достоинствъ прежняго малороссійскаго дьячка.

Дьячокъ.

Дай, Богъ, здравствовать, Клыме!

Клымъ.

А, дай, Боже, пане бакаляру!

Ты нашъ таки, кондяче!

Возьмы собі отсю свиню,

Бо въ горѣдъ ¹⁾ все скаче.

Дьякъ.

Ци-ирцъ, ци-ирцъ, ферчикъ,

Иже, виды, азъ, нашъ, есть,

Спишы ко мнѣ зѣло.

Климій сотворилъ намъ честь,

Давъ свиняче тѣло.

(Является *Иванецъ* — школяръ, или поддѣчій).

Иванецъ.

Азъ путешествую я приполъ)

Кое ваше дѣло?

Дьячокъ.

Вземъ сіе бремя, несы въ наши клѣти.

Иванецъ.

Помозите ю на рамо подъяти...

Потомъ дьячокъ благодарить Клима за подарокъ:

Гевалъ, Амонъ и Амалыкъ.

И вси живущи въ Тыри,

Возрадуются доброти

И воспоютъ въ Эфири.

Мы, вѣду обреченну жертву

Хоть живу, хоть мертву,

Со благодарностью приедемъ

И выю вамъ объемлемъ.

¹⁾ Огородъ.

Климъ.

И тоби тее-жъ одъ насъ, пане кондяче!

Дячокъ уходитъ, *Климъ* глубоко растроганъ благодарностью его:

Дымысь, якъ... дякъ подяковавъ гарно,

Що жъ въ мене слезы въ вичю навернулись ¹⁾.

Сцена эта тѣмъ болѣе характеристична, что *Вертепъ*, вслѣдъ за студентами кievской академіи, разыгрывался самими дячками и школярами ихъ, и, значитъ, принималась ими положительно, съ увѣренностью въ безусловной премудрости дячковскихъ привѣтствій и благожеланій ²⁾.

Школяръ—общее названіе каждаго, учащагося въ школѣ—прилагалось въ малороссійскихъ селахъ преимущественно къ тѣмъ лицамъ, которыя послѣ обученія грамотѣ жили въ школѣ, вмѣстѣ съ дячкомъ, въ видахъ изученія всей практики и науки дячковства и посвященія себя этому ремеслу. Наука эта не преподавалась школярамъ, но усвоялась ими наблюденіемъ надъ жизнью и практикою учителя ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ оставались *школярами* до сѣдыхъ волосъ, встрѣчая камень преткновенія въ наукѣ пѣнія на глосы, на подобны, догматы—

¹⁾ *Вертепъ* въ цѣломъ своемъ составѣ напечатанъ въ сочиненіи Н. Маркевича: «*Обычаи, повѣрья, кухня и напитки малороссіянъ*». Кіевъ, 1860 г., стр. 27—65.

²⁾ *Пекарскій* («Наука и литература при Петрѣ Великомъ». 1862 г. т. I, стр. 385) видитъ въ этой сценѣ «народныя насмѣшки надъ своими книжниками, учителями дѣтей». Но *Вертепъ*—произведеніе книжное, а не народное, и явился, вѣроятно, въ кievской академіи (*Опис. кievско-соф. соб.* — м. Евгенія, стр. 216), по подражанію польскимъ *Яселкамъ* или *Szorka-мъ* (Пекар. стр. 381). Значитъ, это «насмѣшки» самаго *духовенства* надъ дячками, протестъ его противъ волгнжерства этихъ сочленовъ своихъ, позорившихъ свою службу, желаніе преобразованій въ дячковствѣ.

ковъ и под. и въ *уставъ*; безродные, довольные кускомъ хлѣба, они переставали и заботиться о дьячковствѣ, и были настоящими лежебоками въ деревнѣ. Провинившись предъ дьякомъ и прогнанные имъ, они переходили изъ деревни въ деревню, упрашивались то къ тому дьяку, то къ другому, и заканчивали свою жизнь въ церковномъ *госпиталѣ* между *старцями*, въ чинѣ мѣхоношъ, церковныхъ пасѣчниковъ, сторожей и под. Другіе же, болѣе смысленные, находясь въ школѣ, получали названіе *поддьячхъ*, *псаломщикхъ*, *церковниковхъ*, *пономарей*. Школяровъ бывало при иной школѣ по 8 и по 10-ти. Громада не только терпѣла ихъ, но и обдѣляла при требохъ, потому что они исполняли всѣ должности при храмѣ и всѣ услуги при обрядахъ. Дьякъ же имѣлъ съ ними, какъ съ своими помощниками и подчиненными во всемъ, общій столъ. Самъ онъ, какъ вольнонаемный и зависимый отъ каприза громады и священника, большею частію оставался холостымъ, и не заботился о землѣ и о хозяйствѣ. Жилъ онъ въ приходѣ «на кондиціи добровольнаго подавнiя», которымъ не обходили его, а за нимъ и школяровъ, при каждой требѣ,—что все въ школѣ поступало въ общую кассу. Помяновенiя, погребенiя, крестивы и под., сопровождавшiяся торжественными обѣдами, пообидынами и под., открыты были для него со всею командою его. Если приходили злые дни, комора школьная была пуста, тогда дьякъ снаряжалъ часть школяровъ, или и самъ отправлялся съ ними по домамъ прихожанъ — *жебратъ*, *мирковать*, какъ кiевскіе студенты *мирковали* подъ окнами богатыхъ мѣщанъ. Собираетъ ли кто овощи въ своемъ саду, празднуетъ *обжинки*, возвратился кто изъ Крыма или изъ Запорожья съ возами рыбы и соли, *школа* и тутъ явится съ поздравленiями и благожеланiями, и навьючатся всякими благами деревни.

Такой-то педагогъ и такая-то школьная среда принимали

на себя образованіе священническихъ и другихъ дѣтей—будущихъ пастырей церкви. Курсъ ученія для такихъ лицъ состоялъ изъ *грамѣтки, часловця и псалтыри*. Въ первой заключался весь секретъ послѣднихъ и всего чтенія—конечной цѣли тогдашняго книжнаго ученья, а потому она была наиболѣе трудна для ученика. Въ XVII и XVIII в., *грамѣтки или буквари* составляемы были вновь и издаваемы во множествѣ какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ Россіи. Южные, какъ и все тогдашнее образованіе, были образцами для сѣверныхъ. Въ Малороссію во множествѣ заходили тогда и славяно-латинскіе буквари почтаевско-уніятскіе, называвшіеся здѣсь *элементарями* (польск. *Elementarz*—букварь). Всѣ эти буквари, весьма разнообразны по содержанію и составу ¹⁾, совершенно сходны между собою по характеру. Первые страницы и заглавные листы уже отравляли душу ученика, и заставляли его страшиться и книги, и школы, и учителя. Здѣсь въ картинкахъ представленъ былъ основной приѣмъ обученія—сѣченіе и всѣ роды біевія ученика учителемъ: на одной учитель собственно-ручно сѣчетъ ученика, на другой—заставляетъ его стоять на колѣняхъ, на третьей принимаетъ отъ него земные поклоны и под.; на картинкахъ представлялась полка съ книгами, а подлѣ нихъ плетка, розга и под. Въ самомъ букварѣ, между наставленіями разнаго рода людямъ, были наставленія родителямъ и учителямъ, напр.: «къ вамъ же, отцы и учителя, тако глаголемъ: не отымай отъ дѣтища твоего казни, безуміе бо есть привязано въ сердца дѣтяти. Жезломъ же наказанія изже-неша его... аще ли накажеша его (дѣтя) жезломъ, не умретъ отъ того. Ты бо жезломъ біеша его, душу же его отъ ада избавиши»... и под. Встрѣчались и стихи въ честь розги, напр.

¹⁾ О русскихъ букваряхъ XVII и начала XVIII вѣка см. у Пекарскаго «*Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ*» 1862 г. т. I, стр. 167—182.

Розга умъ востригъ, память возбуждаетъ

И волю злую въ благо претворяетъ:

Учить Господу Богу ся молити

И рано въ церковь на службу ходиши.

Бичъ возбравляетъ скверно глаголати

И дѣлъ лукавыхъ юнымъ содѣвати..

Жезлъ лѣвивыя къ дѣлу побуждаетъ,

Рождшихъ слушати во всемъ научаетъ...

Цѣлуйте розгу, бичъ и жезлъ лобзайте:

Та суть безвинна, тѣхъ не проклиняйте

И рукъ, яже вамъ язвы налагаютъ,

Ибо не зла вамъ, но добра желаютъ ¹⁾).

Эти и подобные стихи прототиномъ своимъ имѣли долго печатавшіяся при польскихъ элементаряхъ похвалы розгѣ:

Różka—Duch Święty, do nieba prowadzi;

Roszczka (тоже что и розга)—Duch Święty, dziateczki bić radzi,

Roszczka bynajmniej zdrowia nie zawadzi;

Roszczka choć bije, nie połami kości,

Uczy racierzy (молитвы), broni wszelkiej złości—и под.

Дьякъ твердо убѣжденъ былъ въ магической силѣ розги.

Вывѣскою педагоги его служило изреченіе, перешедшее въ народную пословицу: «за битого даютъ двухъ небитыхъ» и школярская шуточная азбука:

Азъ — бывъ мене дьякъ разъ.

Буки—награвъ винъ миви руки.

Виды—остався я безъ обиды—и проч.,

такъ что за каждую букву школьникъ вынесъ разнообразныя наказанія.

Если дьякъ обучаетъ по всей формѣ, то онъ свято чтать *субботники*. Кому и изъ выѣшнихъ, пожавшихъ уже на

¹⁾ «Наука и литература при Петрѣ Вел.» Пекарскаго т. I, стр. 171.

свѣтъ, малороссійскихъ священниковъ, дьячковъ и книжниковъ всякаго рода не памяты эти *суббитники*? Средневѣковые католическіе подвижники каждую субботу бичевали себя, за грѣхи невѣдѣнія, которые они сдѣлали въ теченіи недѣли. Благочестивый польскій шляхтичъ XVIII вѣка, проводившій цѣлую недѣлю въ страшныхъ попойкахъ и мотовствахъ, зачастую стрѣлявшій въ своихъ мужиковъ, вмѣсто зайцевъ и драхвъ, въ субботу затворялся въ своемъ *покоику*, обнажалъ всю спину, и, читая предъ иконою 50-й псаломъ, послѣ каждого стиха, съ благочестивымъ рвеніемъ стегалъ себя плетью или розгами по спинѣ и по ребрахъ—съ цѣлю умиловити правду Божию за грѣхи свои, и явиться чистымъ отъ нихъ въ воскресенье. Дьякъ-формалистъ, какъ и польскій *Dyrektorz*, каждую субботу очищалъ школьные грѣхи своихъ питомцевъ, не успѣвшіе получить возмездія въ свое время; самый усердный и исправный школьникъ долженъ былъ не безъ грѣха, и всѣ вообще должны были получить на будущее урокъ терпѣнія, покорности и страха. Уроковъ тогда не было, только *промовляли* выученное въ теченіи недѣли. При сдачѣ повторенія, каждый непременно оказывался виновнымъ, и получалъ субботника. Расчитавшійся цѣловалъ своего *бакаляра* въ руку, благодаря за науку, и отправлялся домой.

Дьякъ передавалъ своимъ питомцамъ всѣ тѣ познанія, какими обладалъ самъ; старая дьячковская школа, имѣвшая въ древности своей (напр. въ 16 в.) задачу готовить церковниковъ и кандидатовъ священства, упорно стояла на этой же задачѣ и въ XVIII вѣкѣ, когда приготовленіе послѣднихъ давно уже взяли на себя другія, высшія школы. Каждый ученикъ непременно, съ продолженіемъ ученія грамматики, часослова и псалтари, долженъ былъ прислуживать въ алтарѣ и при всѣхъ требахъ, читать и пѣть на клиросѣ, учиться уставу и всякому цѣлю. Въ 18 и въ 20 лѣтнемъ возрастѣ онъ могъ

еще не покончить съ псалтирю. Затѣмъ наступало ученіе изъ жизни и примѣровъ дьячка и поддьячихъ....

Мы нарочно распространились такъ о дьячкѣ и о сельской школѣ, потому что каждое духовное лицо того вѣка получало отъ нихъ первыя сѣмена образованія и много задатковъ для пастырства, а для половины, если не для большинства, священниковъ сельскихъ, служили началомъ и концомъ всего образованія, въ теченіи едва не цѣлаго вѣка. До послѣдней четверти этаго вѣка, сельское духовенство не свыклось съ потребностью обучать, но крайней мѣрѣ, грамотѣ всѣхъ своихъ сыновей; въ началѣ вѣка, обыкновенно, отдавали въ науку только старшаго, который долженъ быть наслѣдникомъ прихода, для меньшихъ же предпочитали какое нибудь ремесло: сапожничество, портняжество, малярство и под., а грамоту предоставляли ихъ охотѣ, которую могли возбудить, уже въ 15—20 лѣтъ, мечты о женитьбѣ на наслѣдницѣ, иногда о дьячковствѣ или діаконствѣ и под. Слухи, распространившіеся въ царствованіе Екатерины II, о томъ, что неграмотныхъ духовныхъ сыновей возмуть въ солдаты, или запишутъ въ крѣпостныя и въ податныя сословія (что и приведено отчасти въ исполненіе въ 1766 году), установленіе ежегодныхъ вѣдомостей (съ 1772 г.) объ учащихъ и не учащихъ дѣтяхъ священно-и-церковно-служительскихъ сильно подвинули образованіе въ сельскомъ духовенствѣ. Но долго, и послѣ этихъ мѣръ, встречаемъ неграмотныхъ: по вѣдомости 1783 года о духовенствѣ переяславской епархіи, заключавшей въ себѣ 343 церкви, неграмотныхъ сыновей священно и церковнослужительскихъ выше 15 лѣтняго возраста, считалось 56 ¹⁾. Разумѣется, что слухъ о солдатчинѣ и крестьянствѣ заставлялъ священниковъ

¹⁾ Арх. кiev. дух. консит. 1783. Дѣла переясл. епархіи, № не показанъ.

многое скрывать, и неграмотных писать грамотными. По вѣдомости о духовенствѣ кievской епархіи за 1776 годъ, всѣхъ не учащихся (въ кievской академіи) и не опредѣленныхъ ни къ какимъ должностямъ, женатыхъ и холостыхъ — возрастныхъ считается 466, кромѣ поступившихъ на дьячковскія и пономарскія мѣста при своихъ отцахъ, тестяхъ и родственникахъ, въ видахъ практикованія въ уставѣ и церковной службѣ для цѣлей священства ¹⁾. Почему же эти 466 *возрастныхъ* не опредѣлены ни къ какимъ должностямъ, если они грамотны, и если они не могутъ получать священнаго сана безъ практикованія въ уставѣ и церковной службѣ? Очевидно, что если не всѣ они, то большая часть изъ нихъ вовсе неграмотны. Употребляли разныя, очень наивныя увертки, если нельзя было не сознаться въ неграмотности сына; въ вѣдомостяхъ встречаемъ такія, напр., отмѣтки въ графѣ: *чему обучается*, «сынъ его священника *обучается кравцаго художества*» (портняжеству) и под. Читаемъ здѣсь и такія отмѣтки: «сынъ его діакона Іоанна, 14 лѣтъ, *за исполніемъ* грамоты не обучается»; или же: «въ священника Никифора сынъ Стефанъ, 16 лѣтъ, *отъ природы на голову в лосозъ нтъ*», — значитъ и достаточная причина, чтобы не учиться грамотѣ ²⁾.

Если такъ слаба была потребность простой грамотности, то гораздо слабѣе было влеченіе къ тогдашнему высшему образованію, сосредоточивавшемуся для всѣхъ сословій крал въ академіи кievской, въ семинаріяхъ черниговской и переяславской, или, какъ выражались тогда, въ *школахъ латинскихъ*. Какихъ мѣръ не предпринимала духовная и гражданская власть, въ теченіи этаго вѣка, чтобы заставить духовенство отдавать

¹⁾ Арх. кiev. дух. консист. 1776 года № 10.

²⁾ Тамъ же, 1775 года вѣдомость о цалинномъ причтѣ кievской епархіи, № не показанъ.

всѣхъ своихъ дѣтей въ латинскія школы! Главнѣйшею изъ нихъ было запрещеніе рукополагать въ священники «неучевыхъ», и замѣщеніе «ученыхъ» на приходы неучащихся наслѣдниковъ. Но «учевыхъ» не находилось и на третью часть приходовъ—городскихъ и лучшихъ сельскихъ, которые, выжидая достойныхъ претендентовъ, оставались иногда по 10 лѣтъ праздными, такъ что вышія распоряженія должны были измѣнять себѣ, и позволять потомъ производить въ священники и изъ неучевыхъ¹⁾, а наслѣдники, пользуясь иногда родствомъ съ козацкими старшинами, принимали дубинами ученыхъ, получившихъ приходы ихъ непосредственно отъ архіерея. Мѣстныя епархіальныя власти, кромѣ частыхъ указовъ объ опредѣленіи всѣхъ духовныхъ дѣтей въ латинскія школы, прибѣгали къ разнымъ мѣрамъ. Такъ, въ 1722 г., черниговскій епископъ Иродіонъ Жураковскій, въ окружной грамотѣ ко всему приходскому духовенству своей епархіи, укоряя его въ равнодушіи къ латинскимъ школамъ, узаконяетъ, чтобы каждый священническій сынъ, желающій вступить въ бракъ, являлся предварительно въ каѳедру, съ тѣмъ, конечно, чтобы здѣсь испытать познанія его въ наукахъ,—строго запретилъ такъ же священникамъ держать при себѣ сыновей своихъ на дьячковствѣ и пономарствѣ²⁾. Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій, въ 1765 году, въ своей епархіи, обнимавшей тогда большую часть Малороссіи, разославши приказъ, чтобы священники и діаконы отдавали всѣхъ своихъ сыновей въ кіевскую академію, узаконялъ, «дабы отдавали въ замужье дочерей своихъ священники и діаконы, желающіе зятѣй имѣть на своихъ парохіальныхъ мѣстахъ такихъ, гдѣ имѣется приходскихъ дворовъ отъ 80 до 100 и выше, за учителей дѣтей академіи кіевской богослововъ,

¹⁾ Полное собр. законовъ російс. имперіи № 8199.

²⁾ «Труды Кіев. Дух. Ак.» 1860 г. № 2 стр. 245—247.

а гдѣ отъ 60 до 80 дворовъ, по крайности, когда изъ бого-слововъ не сыщутся, за философовъ, а гдѣ ниже 60 дво-ровъ, священники и діаконъ прежде искали бы по прописан-ному изъ учительныхъ, а если бы къ какому приходу, какъ къ меньшему, такъ и къ большому не могли затѣмъ приискаться люди учительные къ дочерямъ священническимъ и діаконскимъ, по крайнему ихъ о томъ старательству, то имъ представлять о томъ доношеніями по порядку, а безъ того священникомъ и діакономъ, равно какъ протопопамъ и намѣстникамъ дочерей своихъ за неучительныхъ, проповѣдывать слова Божія не мо-гущихъ, не выдавать¹⁾. Но все подобныя мѣры дѣйствовали слабо. Въ 1766 году, въ переяславской семинаріи обучается 75 дѣтей духовныхъ на 942 духовныхъ семействъ и приход-скихъ лицъ, слѣдовательно по одному на 13 съ лишнимъ²⁾. Въ 1776 году въ кievской епархіи, какъ мы сказали выше, неучащихся въ латинскихъ школахъ, возрастныхъ (свыше 15 лѣтъ) было 466. Въ 1783 году, уже послѣ болѣе рѣшитель-ныхъ и болѣе плодотворныхъ мѣръ, въ переяславской епархіи считалось такихъ же лицъ 160³⁾.

Причины такого равнодушія къ латинскимъ школамъ за-ключались 1) въ устройствѣ и направленіи этихъ школъ и 2) въ положеніи блага духовенства, какъ сословія и въ старинномъ порядкѣ замѣщенія приходовъ.

1) Кіевская академія, по мысли первыхъ своихъ осно-вателей и по внутреннему своему устройству, была учрежде-

¹⁾ »Кіевъ съ Академією«. Аскоченскаго, т. II, стр. 255.

²⁾ Вѣдомость объ ученикахъ переяславской семинаріи въ арх. кiev. дух. кон. между дѣлами бывшей переясл. епархіи 1766 г. № не означенъ. Вѣдомости кiev. академіи сгорѣли все въ 1811 году, семинарій черниговской и переяславской не обнародованы еще.

³⁾ Арх. кiev. коно. между дѣлами бывшей переяславской, 1738 г. № не означенъ.

ніемъ не сословнымъ, духовнымъ, но общественнымъ, назначаемымъ равно для всѣхъ сословій; образованіе давалось въ ней спеціальное, пастырское, но общее. Словомъ, она была тѣмъ же, чѣмъ въ свое время были западныя схоластическія академіи и университеты, по образцу которыхъ она была устроена вначалѣ, и оставалась вѣрно этому образцу до самаго 1819 года. Богословіе было здѣсь не спеціальностью и не особымъ факультетомъ, но, какъ и въ схоластическихъ университетахъ, только высшею ступенью въ наукѣ, вѣнцемъ образованія. Эта идея опредѣляла и составъ самаго богословія: догматы, нравственность и полемика—вотъ составныя части его; о пастырствѣ, какъ объ особой наукѣ, здѣсь и не поминали. Проповѣди, большія и малыя *инструкціи*—предметъ пастырской практики имѣли здѣсь слишкомъ общій характеръ, и расплывались въ риторическомъ понятіи о рѣчахъ ораторскихъ и доказательствахъ на заданную тему, и гомилетика, какъ самостоятельная наука, такъ же не существовала здѣсь. Словомъ, это было общеобразовательное, духовно-свѣтское учрежденіе. Семинаріи—черниговская (основ. въ 1700 г.) и переяславская, явившаяся уже въ половинѣ того вѣка, до 70-хъ годовъ не имѣли даже богословскаго класса, и полный курсъ въ нихъ заканчивался *поэзією и риторикою*. И всѣ сословія, брая глядѣли на эти три школы, не какъ на сословныя—духовныя, но какъ на общественныя и общеобразовательныя, а потому и поступали въ нихъ люди всѣхъ званій, даже свѣтскіе по преимуществу, до самаго открытія московскаго университета (1758 г.), екатерининскихъ *народныхъ училищъ* и гимназій. Лица, извѣстныя въ исторіи кievской академіи въ XVII и до половины XVIII вѣка, почти всѣ—изъ дворянъ, мѣщанъ и козаковъ. Свѣтскія сословія преобладаютъ надъ духовнымъ въ стѣнахъ академіи даже во второй половинѣ XVIII вѣка. Такъ, въ единственномъ сохранившемся спискѣ учениковъ ея, въ

1769—1770 году, класса пѣтическаго, находимъ дѣтей духовныхъ лицъ 47, а свѣтскихъ сословій 69 ¹⁾. Въ переяславской семинаріи, въ 1766 году, перевѣсъ духовныхъ надъ свѣтскими не большой, именно—первыхъ 75 (въ томъ числѣ и «сынъ ктиторовъ»), послѣднихъ 62 ²⁾. По окончаніи курса, воспитанникъ не былъ увлекаемъ какою бы то ни было спеціальностью, шелъ въ старшины казацкіе и мѣщанскіе, въ монашество, въ канцелярскую службу, или предпочиталъ заняться торговлею и ремеслами—съ одинаковою приготовленностію. Такимъ образомъ, тогдашнія школы, не имѣя прямой и очевидной, или же имѣя слишкомъ общую связь съ дѣломъ паствы, не говорили приходскому духовенству ни о какомъ прямомъ и очевидномъ обязательствѣ его вручать имъ воспитаніе дѣтей своихъ.

2) Малороссійское приходское духовенство, до изданія указовъ о переписи семействъ духовныхъ лицъ и о распредѣленіи священно и церковно-служительскихъ неграмотныхъ и безмѣтныхъ дѣтей по податнымъ сословіямъ, не признавало дѣтей своихъ принадлежащими духовному сословію; священническій или діаконскій сынъ, поступая на какую нибудь гражданскую службу, не имѣлъ нужды въ увольнительномъ изъ духовнаго званія свидѣльствѣ; оставаясь безъ всякой службы, не считалъ себя строго подчиненнымъ протопопу и намѣстнику, —избиралъ себѣ такой или иной родъ службы только съ разрѣшенія отца и матери. Вообще онъ воленъ былъ на всѣ четыре стороны. Такимъ образомъ, требованіе объ отдачѣ всѣхъ сыновей въ латинскія школы могло казаться для священника совершенно неосновательнымъ: онъ обучалъ сына своего какому нибудь «художеству», или отдавалъ въ писаря, приучалъ къ

¹⁾ «Кіевъ съ Академією» Аскаченскаго, т. 11, стр. 268.

²⁾ См. выше.

хозяйничанью, къ торговлѣ и под., и никому до этого (казалось ему) дѣла нѣтъ; трата денегъ на содержаніе въ латинскихъ школахъ слишкомъ чувствительна, ученый хлѣбъ—слишкомъ отдаленный и неопредѣленный,—лучше обойтись безъ этой невѣрной затраты денегъ, и дать сыну въ руки ремесло, хозяйство, службу—вѣрный, хотя и не всегда обильный хлѣбъ. Иное дѣло съ наслѣдниками: въ глазахъ самихъ священниковъ начальство имѣло власть надъ ними. Но трудно разшатать понятія, укрѣпленныя вѣками и замѣнить ихъ новыми. Древнѣйшимъ, единственнымъ и весьма удобнымъ для наслѣдниковъ и для отцевъ ихъ, путемъ къ священству былъ слѣдующій: ученіе у дьяка, пономарство, дьячество, діаконовство и викаріатство при отцѣ или тестѣ, которымъ отсюда и та выгода, незамѣнимая по тогдашнимъ понятіямъ, что наслѣдники не стоятъ имъ денегъ и, кромѣ этого, пособляютъ имъ въ хозяйствѣ. Отцы недоумѣвали, почему именно нужно измѣнить этотъ путь на латинскія школы. Шло, далѣе, сличеніе результатовъ обѣихъ этихъ путей, и на сторонѣ пераго видѣли несравненное превосходство въ практичности и достаточномъ навыкѣ къ церковному служенію (разумѣется—механическому) и требоисправленію, въ знаніи устава, въ умѣньи жить съ людьми... Такимъ образомъ, голословныя распоряженія и убѣжденія безсильны были здѣсь, образованіе въ латинскихъ школахъ считалось роскошью и удѣломъ того, кто имѣлъ лишнія средства, или же бѣдныхъ сиротъ, которыя не могли платить дьячку за науку, въ теченіе долгихъ лѣтъ, а потомъ найти патрона на дьячковствѣ. Тутъ нужны были мѣры, болѣе сильныя, чѣмъ убѣжденія, страханія и заманыванія,—необходима была реформа въ положеніи благаго духовенства.

Эта реформа произведена въ малороссійскомъ духовенствѣ кievскимъ митрополитомъ Гавріиломъ Кременецкимъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

печатать дозволяется. Кіевъ. 1864. Октября 10 дня.

Ценсоръ священникъ Алексѣй Колосовъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
съ доставкой и пересылкою
5 РУБ. СРЕБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 43.

1864.

Октября 25-го.

Содержаніе: Шестая заповѣдь закона Божія. — Совѣты молодымъ священникамъ на первые годы ихъ сельско - пастырскаго служенія (окончаніе). — Четыре дня среди мусульманъ. — Призывный голосъ съ запада къ защитѣ христіанства. — Некрологъ. — Объявленія.

ШЕСТАЯ ЗАПОВѢДЬ ЗАКОНА БОЖІЯ.

(Опытъ объясненія заповѣдей для простаго народа).

Шестая заповѣдь Господня читается такъ: *не убій*.

Что заповѣдуетъ Господь этою заповѣдію?

Заповѣдуетъ не лишать жизни нашего ближняго. — Жизнь есть величайшее благо, которое даетъ намъ Господь, — жизнь человѣкъ долженъ беречь болѣе всего; потому что потерявъ однажды ее уже нельзя воротить. Вотъ почему Господь и запрещаетъ убивать ближнихъ.

Какъ же можно убить ближняго? Можно убить ближняго тѣлесно и духовно.

Тѣлесно, напримѣръ, убиваетъ разбойникъ, когда нападаетъ на человѣка въ лѣсу или на дорогѣ, или въ домѣ и рѣжетъ, или инымъ образомъ лишаетъ его жизни. Тѣлесно убиваетъ тотъ, кто по злобѣ, изъ зависти или по чему-либо другому окармливаетъ ядомъ человѣка. Тѣлесно убиваетъ тотъ, кто такъ побьетъ своего ближняго, что тотъ черезъ нѣсколько времени умретъ. Но есть еще такое ужасное убійство, о которомъ страшно и говорить. Бываетъ, что мать ѣстъ различные яды и снадобья, чтобы умертвить своего ребенка еще во утробѣ. Это страшное, ужасное убійство! Здѣсь мать дѣлается убійцею собственнаго дитяти и убиваетъ не только тѣло, но и душу.

Участникъ въ убійствѣ также и тотъ, кто помогаетъ убійцѣ словами или оружіемъ, кто укрываетъ убійцу отъ властей. Богачъ, который презираетъ бѣднаго, не помогаетъ ему, допускаетъ его умереть съ голода и холода, также виновенъ предъ Господомъ въ преступленіи противъ шестой заповѣди. Грѣшитъ противъ шестой заповѣди Господней и тотъ, кто, имѣя у себя слугу, изнуряетъ его тѣло частыми и тяжелыми работами; виновенъ также и тотъ судья, который оправдываетъ виновнаго и осуждаетъ невиннаго. Убійца и тотъ, кто, не умѣя лѣчить, лѣчить другихъ и доводить ихъ до смерти. У насъ есть ворожеи и лѣкарки, которыя, не зная никакого толка въ лѣкарствахъ, берутся лѣчить больныхъ и своими лѣкарствами доводятъ легковѣрныхъ до смерти.

Страшно грѣшитъ тотъ, кто убиваетъ человѣка. Вѣдь Господь даетъ жизнь,—значить, Онъ одинъ можетъ и отнять ее. Убійца беретъ чужое, беретъ жизнь, которой не давалъ, отнимаетъ жизнь, которой не можетъ возвратить. Притомъ ближній братъ нашъ, котораго мы должны любить, какъ самаго себя; вѣдь ближній нашъ есть сынъ одного съ нами Отца небеснаго; за него Господь страдалъ и умеръ на крестѣ.

Значить тотъ, кто убиваетъ всякаго человѣка, убиваетъ своего брата, стало быть — онъ братоубійца. Какой же послѣ этого страшный грѣхъ дѣлаетъ убійца!

Кромѣ того, можетъ быть, человѣкъ, котораго убиваютъ, имѣетъ отца и мать, которыхъ онъ на старости лѣтъ и поилъ и кормилъ, защищалъ ихъ отъ всѣхъ бѣдъ, а теперь, когда онъ убитъ, они остаются безъ куска хлѣба и въ холодѣ и въ голодѣ, одинокіе, безъ помощника и защитника, должны Христа — ради подъ окномъ собирать милостыню, а если нѣтъ силъ, то должны умереть съ голоду въ страшныхъ мученіяхъ. И будутъ они лить горькія слезы и проклинать убійцу, и будутъ они молить Господа, чтобы Онъ покаралъ его. Можетъ быть, у убитаго осталась жена съ малыи дѣтьми, — осталась бѣдная безъ крова и пищи, безпріютная, съ однимъ только горемъ и нуждою. Маленькія дѣти не даютъ ей работать, а то-и дѣло просятъ у ней хлѣба. И холодно имъ бѣднымъ и голодно, и мучать они свою мать слезами и просьбами. Долго страдаетъ она бѣдная, долго переноситъ нужду и горе, а потомъ не вытерпитъ, да и пойдетъ по дурному пути: или станетъ воровать, или пьянствовать, или предастся распутству, а дѣтей своихъ броситъ, — или, что еще хуже, съ отчаянія наложитъ на себя руки. А послѣ нея и разбредутся несчастныя дѣти по бѣлу свѣту горе мыкать, если не возмутъ ихъ добрые люди; и не кому будетъ научить ихъ уму-разуму и добрымъ дѣламъ; и сдѣлаются они дурными людьми, и загубятъ свои души.—За все это будетъ отвѣчать убійца.

Страшно наказываетъ Господь убійцъ. Слово Божіе рассказываетъ, какъ наказалъ Господь Каина за убіеніе брата своего Авеля: Господь сказалъ Каину, когда онъ убилъ брата своего Авеля: *что ты сдѣлалъ? Голосъ крови брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли. Съ этого времени*

ты проклять на землю, которая приняла кровь брата твоего. Когда ты будешь обрабатывать землю, она не дастъ тебѣ плодовъ. Стеня и трясясь, ты будешь скитаться по землѣ ¹⁾. Что сказалъ Господь, то и случилось: Каинъ мучился всю жизнь свою, душа его ни на минуту не вкушала покоя своей совѣсти.

Да и люди — какъ смотрять на убійцу? Всѣ его презирають, каждый говорить объ немъ съ ужасомъ и отвращеніемъ. Каждый говорить: спаси Господи отъ встрѣчи съ такимъ человекомъ! И если отецъ семейства видитъ гдѣ такого челоуѣка, то велитъ своимъ дѣтямъ бѣжать отъ него, какъ отъ чумы. «Не хорошій, страшный—это челоуѣкъ», говорить оль. Да, не хорошій и страшный челоуѣкъ — убійца, потому что онъ не побоялся убить своего ближняго, своего брата.

Вотъ что значить слово Господи; *не убий*. Надобно еще знать вамъ, что это слово Господь сказалъ ветхозавѣтнымъ людямъ, которые не приняли отъ Него столько благодати, сколько мы, и которымъ такіе законы давы были по жестокосердію ихъ, — то есть, потому, что сердце у нихъ было жестокое и грубое, мало способное прощать обиды врагамъ. Намъ же христіанамъ, которые получили отъ Господа благодати несравненно болѣе, чѣмъ ветхозавѣтныя люди, Господь не только запретилъ убивать ближняго, но даже и сердиться на него. *Всякій, инъзающійся напрасно на брата своего*, говорить Господь, *подлежитъ суду*, то есть, всякій, кто только осердится на брата своего, будетъ отвѣчать за это на судѣ Божіемъ, Господь накажетъ его за это. *Вы слышали, говорить Иисусъ Христосъ, что сказано древнимъ: не убей: кто же убьетъ, подлежитъ суду* (Исх. 20, 13). *А Я говорю вамъ, что всякій, инъ-*

¹⁾ Быт. 4, 12.

являющийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажетъ брату своему: рата, то есть, ты пустой человекъ, подлежитъ синедріону, т. е. будетъ судиться самымъ строгимъ судомъ: а кто скажетъ: безумный, подлежитъ гонимъ оиенной (Матѣ. 5, 21 и 22). Слышишь, какимъ страшнымъ судомъ угрожаетъ Господь тѣмъ, которые обижаютъ ближняго своего словомъ!

А что бываетъ у насъ? — У насъ ни за что считаютъ обидѣть своего ближняго, обругать его самыми страшными, скверными словами. Вѣдь у насъ часто изъ-за какой-нибудь малости человекъ обругаетъ своего сосѣда и не думаетъ, что онъ сдѣлалъ дурное дѣло. »Ну что же,« — говоритъ онъ, когда ему скажутъ, за чѣмъ онъ обидѣлъ другаго, »ну что же? Экая бѣда: горе сорвалъ — и все тутъ«. Нѣтъ, большой грѣхъ обидѣть своего ближняго. Можетъ быть, сосѣдъ, котораго онъ обидѣлъ, такъ расстроился, что ничего не можетъ дѣлать и у него нѣсколько времени пройдетъ по-пусту, безъ дѣла, съ убыткомъ для его хозяйства, а въ этомъ виноватъ тотъ, кто обидѣлъ. Можетъ быть, обиженный захворалъ и оставилъ цѣлое семейство безъ работника, а потому и безъ хлѣба. Даже самое меньшее, что можетъ произойти отъ обиды, — это то, что обиженный и самъ захочетъ горе сорвать, да и обругаетъ кого-нибудь, и самъ согрѣшитъ, да и другихъ введетъ во грѣхъ. А кто виноватъ во всемъ этомъ? — Тотъ, кто первый обидѣлъ. Онъ болѣе всѣхъ будетъ отвѣчать предъ Богомъ. Видишь, какъ пагубно обижать другихъ, сколько дурнаго можетъ сдѣлать обида! Да кромѣ всего этого, отъ брани не долго и до драки, а тамъ, какой грѣхъ, и до убійства. Посему-то Господь и говоритъ, что будутъ страшно судиться тѣ, которые обижаютъ ближнихъ словомъ.

Кромѣ убійства намѣреннаго бываетъ убійство и ненамѣренное. Случается, что человекъ убиваетъ другаго не по-

тому, что онъ хотѣлъ это сдѣлать, а просто по неосторожности. Если тотъ, кто былъ причиною неосторожнаго убійства, могъ видѣть, что отъ его неосторожности можетъ случиться бѣда, то будетъ отвѣчать предъ Господомъ, — его сильно накажетъ Господь за верадѣніе и неосторожность. Кто, напримѣръ, не прибираетъ оружіе, а держитъ его такъ, что оно можетъ, при малѣйшей неосторожности, убить ближняго и убѣть, тотъ виновенъ предъ Господомъ, хотя и меньше, чѣмъ тотъ, кто убилъ съ намѣреніемъ. Или если у кого есть лошадь, которая бьетъ ногами и хозяинъ не будетъ беречь ее, а она кого-нибудь убѣть, то онъ отвѣчаетъ предъ Богомъ. Священное писаніе говоритъ: *аще волъ бодливъ будетъ прежде вчерашняго и третьяго дне, и возвѣстятъ господину его, и не заключитъ его: и убіетъ мужа или жену, волъ каменіемъ да побіется, и господинъ его купно умретъ* (Исх. 21, 29.), то есть, если у кого — волъ бодливый и хозяинъ знаетъ объ этомъ, а волъ кого-нибудь убѣть, то должно убить вола и вмѣстѣ умертвить и самаго господина. — Бываетъ, что по неосторожности ударяютъ беременную женщину и повреждаютъ ея ребенка, и она родитъ мертваго. Въ такомъ случаѣ, по закону Божію человѣкъ, который былъ причиною смерти ребенка, долженъ отдать душу за душу (Исх. 21, 22). Слышишь, какое строгое наказаніе изрекаетъ Господь и на тѣхъ людей, которые убиваютъ по неосторожности! Господь въ ветхомъ заветѣ и такого человѣка повѣлываетъ убивать. И святая церковь наша также осуждаетъ тѣхъ, которые убиваютъ по неосторожности. Вѣрно, вамъ случилось видѣть такихъ людей, которые, за убійство по неосторожности, назначались на годичное, и даже трехлѣтнее покаяніе въ монастырь, или въ какую-нибудь церковь, подъ надзоръ священника. Этотъ законъ церковный показываетъ, что и неосторожные убійцы не избавляются отъ нѣкотораго наказанія.

Но бываетъ иногда, что человѣкъ, по необходимости, противъ собственнаго желанія, дѣлается убійцею другаго человека. Такъ, иногда нападаютъ на человека разбойники съ тѣмъ, чтобы убить его, — и человѣкъ защищаясь убьетъ разбойника, хотя и не рѣшался убить его. Въ такомъ случаѣ Господь послѣ усердной молитвы проститъ убійство, если только оно сдѣлано по необходимости.

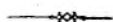
Но не думай, что ты совершенно исполнилъ заповѣдь Божию, если никого не убилъ и не обидѣлъ. Нѣтъ, ты только исполнилъ еще половину заповѣди. Мало того, что ты самъ не сдѣлалъ убійства и не обидѣлъ, ты и другихъ долженъ предохранять отъ этаго, долженъ защищать ближняго своего въ бѣдѣ, долженъ помогать ему въ несчастіи. Кто, напримѣръ, не помогаетъ въ бѣдѣ другому, не защищаетъ его отъ опасностей, тотъ грѣшитъ противъ заповѣдя Господней. Правда, нашъ мужичокъ всегда готовъ помогать своему ближнему, выручать его изъ несчастій; но бываютъ и такіе, которые остаются безчувственными къ бѣдѣ своего ближняго. У насъ, напримѣръ, часто случается, что въ селѣ вдругъ сдѣлался пожаръ. Каждый выходитъ тотчасъ же изъ своего дома и смотритъ, гдѣ горитъ. Иной тотчасъ же и бѣжитъ помогать на пожаръ, а другой видитъ, что далеко отъ него, пойдетъ опять въ домъ, да и сидитъ спокойно, или занимается своей работой. Иной, пожалуй, и идетъ, да только за тѣмъ, чтобы посмотреть и ничего тамъ не дѣлаетъ, никому не пособляетъ. Или иной идетъ по берегу рѣки и видитъ, что въ ней тонетъ человѣкъ, — онъ не тотчасъ же бросится спасать погибающаго, а прежде подумаетъ, какъ бы самому не утонуть, да, пожалуй, такъ и уйдетъ или уже соберется тогда, когда тотъ уже потонулъ. Конечно, я не говорю, чтобы ты безъ ума бросался. Если ты самъ не умѣешь плавать, да пойдешь спасать другаго, — ты и самъ погибнешь и того не спасешь.

Нѣтъ, я говорю тебѣ, чтобы ты старался спасти отъ гибели ближняго тамъ, гдѣ можешь спасти его. Или у насъ бываетъ такъ: вотъ ночью вдругъ на улицѣ раздается крикъ: «жараулъ! жараулъ! спаси!» А мужичокъ вмѣсто того, чтобы спасать, лежитъ спокойно на постели; ему и горя мало, что потибааетъ ближній; да, пожалуй, если у него еще былъ огонь въ избѣ,—и огонь потушить. Кто такъ дѣлаетъ, тотъ страшно грѣшитъ, онъ дѣлается участникомъ гибели своего ближняго. Можетъ быть, если бы онъ пошелъ тотчасъ же на пожаръ, то и спасъ бы, пожалуй, кого-нибудь отъ раззоренія, или, даже и отъ смерти. Можетъ быть, если бы онъ бросился въ воду спасать утопающаго, пожалуй, успѣлъ бы и спасти его, — а отъ его безчувственности, отъ его нерадѣнія утопающій погибъ невозвратно. Можетъ быть, если бы онъ вышелъ на улицу въ то время, какъ звали его на помощь, онъ бы засталъ еще въ живыхъ погибающаго и спасъ бы его отъ смерти, а отъ его лѣни, отъ его безчувственности несчастный умеръ въ страшныхъ мукахъ. И за все это страшно будетъ отвѣчать тотъ, кто не старался спасти своего ближняго.

Бываетъ также, что вотъ двое ссорятся между собою, около ихъ стоятъ другіе и нисколько не стараются примирить ихъ. Нѣтъ, даже еще болѣе: стараются раздражить ссорящихся. Имъ пріятно смотрѣть, какъ они ссорятся; дѣло доходитъ до драки, а зрители начинаютъ смѣяться и одобряютъ то того, то другаго. Нѣтъ,—не такъ долженъ поступать каждый христіанинъ. Если видишь ссорящихся, то старайся примирить ихъ, потому что они могутъ дойти до сильной вражды, до драки и легко до убійства. Можетъ, вѣдь, одинъ изъ ихъ въ гнѣвѣ такъ ударить другаго, что тотъ тотчасъ же умретъ. Отвѣчать предъ Богомъ будетъ не тотъ только одинъ, кто убилъ; но и тѣ, которые на старались предотвра-

тить убійства. Убійца могъ въ гнѣвѣ и не подумать, что онъ можетъ сдѣлать, а вѣдь тѣ, которые смотрѣли, были спокойны, — значать, могли бы обсудить. — Кто же примирить своего ближняго, тотъ заслужить милость Божію. Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *блажени миротворцы; ибо они будутъ названы сынами Божіими*

(Окончаніе впредь).

Совѣты молодымъ священникамъ на первые годы ихъ сельско-пастырскаго служенія.

(Окончаніе).

Во всякой дѣятельности скачки, одностороння увлеченія, порывистыя замашки не обѣщаютъ добраго исхода. Одностороннимъ увлеченіемъ пастырской дѣятельности страдаютъ тѣ священники, которые задаются, при поступленіи въ приходъ, какою-нибудь одною цѣлю, и, кромѣ этой цѣли, ни о чемъ другомъ не думаютъ и не заботятся. Прихожане, встрѣчая равнодушіе священника къ тѣмъ сторонамъ своей религіозной жизни, которыя не соприкасаются съ его любимой мыслью, обнаруживаютъ холодность къ этой мысли, и тѣмъ самымъ парализуютъ энергію священника. Беремъ намѣреніе молодого священника—во что бы то ни-стало—истребить расколь въ новомъ приходѣ. Нападая съ первыхъ дней служенія на раскольниковъ, преслѣдуя всюду и постоянно обнаруженіе раскола, и не имѣя возможности при самомъ увлеченіи одною цѣлію одушевленно выполнять разнообразныя обязанности своего служенія, священникъ легко надѣстъ и раскольникамъ и православнымъ, легко охладить и тѣхъ и другихъ къ своимъ усиліямъ и какъ-разъ кончить тѣмъ, что ему самому опротивѣютъ безплодныя хлопоты по истребленію раскола. Беремъ другое

намѣреніе—искоренить пьянство. Если священникъ все свое вниманіе сосредоточить на одномъ этомъ намѣреніи, относясь равнодушно къ другимъ потребностямъ религіозно-приходской жизни, онъ этимъ равнодушіемъ—хотя и безсознательнымъ—доведеть свои усилія до того, что они потеряютъ вліяніе на прихожанъ. именно по ихъ подавляющей порывистости. И чѣмъ болѣе священникъ былъ занятъ своей мыслью, чѣмъ болѣе потратилъ трудовъ и усилій на ея осуществленіе, тѣмъ скорѣе онъ можетъ впасть въ уныніе, въ безнадежность сдѣлать что-нибудь полезное въ приходѣ, при очевидной безуспѣшности своихъ усилій. А эта безнадежность, въ свою очередь, можетъ быть фальшивою, можетъ быть плодомъ воображенія священника, который не успѣлъ еще всмотрѣться ни въ жизнь, ни въ нравы прихожанъ, ни въ природу своихъ обязанностей. Изъ хорошаго, но односторонняго начала грозитъ выйти худой конецъ—аватія къ труду, достойная сожалѣнія вездѣ, пагубная для спасенія и просвѣщенія прихожанъ въ пастырѣ.

И здѣсь, чтобы избѣжать ошибокъ, молодому священнику нужно, держа въ головѣ какую-нибудь любимую мысль, съ одинаковымъ одушевленіемъ удовлетворять всѣмъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ прихожанъ, особенно же тѣмъ, которыя сдѣлались привычными для ихъ духовной жизни. Не выдаваясь до времени никакими, непривычными для прихожанъ заявленіями, священникъ пристально изучаетъ духъ прихожанъ, ихъ нравы и обычаи, ихъ нравственныя желанія и матеріальныя средства. Торопливость вредитъ въ устроеніи нравственной жизни людей, которая не допускаетъ скачковъ; если же и есть въ этой жизни случаи, требующіе послѣшности, то нельзя поручиться, чтобы священникъ, только-что поступившій въ приходъ, былъ въ состояніи опредѣлить эти случаи вѣрно. Пусть молодой священникъ съ равномернымъ сочувствіемъ проходитъ всѣ пастырскія занятія, пусть въ каж-

домъ своемъ дѣлѣ видить живое, свѣжее требованіе своего долга, пусть, исполняя каждое дѣло, взвѣшиваетъ и свои личныя силы и состояніе прихожанъ и отношеніе къ этому состоянію любимой мысли, идеала, внесеннаго его душою въ паству, но пусть по-легоньку и осторожно проводить свой идеалъ въ приходскую жизнь, пусть проводить его въ жизнь на столько, на сколько видить его удобопріемлемымъ со стороны прихожанъ. Если приходъ не приготовленъ къ скорому воспріятію идеала, то священникъ, ревностно исполняя всѣ текущія занятія по своимъ пастырскимъ обязанностямъ, терпѣливо и благоразумно настраиваетъ своихъ прихожанъ къ воспріятію его, исподоволь, при удобныхъ случаяхъ, внушаетъ прихожанамъ его значеніе, нужду въ его осуществленіи, давая такой ходъ своимъ внушеніямъ, чтобы они будили собственное сознаніе прихожанъ и заставляли ихъ самихъ думать его думою. Скоро ли удастся успѣть въ этомъ священнику, — мы не знаемъ: здѣсь успѣхъ будетъ зависѣть и отъ его пастырской опытности и отъ умственно-нравственнаго состоянія прихожанъ; но мы рѣшаемся предсказать, что если священникъ не соблюдетъ постепенности въ своихъ дѣйствіяхъ и сдержаннаго приспособленія къ настроенію прихожанъ, онъ замедлитъ успѣшное осуществленіе своей мысли на неопредѣленно-продолжительное время. Торопливость и азартность не разъ мѣшала священникамъ приводить въ исполненіе самыя лучшія намѣренія, съ которыми они поступали изъ семинаріи въ приходы. Мы знаемъ священниковъ, которые съ первыхъ дней своего пастырскаго служенія вседушевно принимались за дѣло обращенія раскольниковъ въ православіе, не падали для этаго ни силъ, ни здоровья, и — оканчивали тѣмъ, что, приходя въ отчаяніе отъ неуспѣшности, впадали въ равнодушіе не только къ приходскому расколичеству, но и ко всѣмъ занятіямъ по пастырству вообще. Причиной ихъ неуспѣшности были: запальчивое увлеченіе одною

крупной цѣлью и поспѣшное, не разсчитанное преслѣдованіе этой цѣли безъ ознакомленія съ почвой, на которой приходилось имъ работать, или, говоря проще и короче, причиною ихъ неуспѣшности были: незнаніе дѣла, за которое они принимались съ похвальной ревностью, и предосудительная въ миссіонерскомъ положеніи поспѣшность.

4.

Едва ли лучше поступаютъ и тѣ молодые священники, которые съ первыхъ-же поръ служенія совершенно бросаютъ умственные занятія, огравичаясь только сухой работою по приходской отчетности, да рѣдкой перепиской готовыхъ проповѣдей для чередной подачи. Какъ бы отлично ни учился воспитанникъ въ семинаріи, жизнь, съ которою сталкивается въ приходѣ, представляетъ ему новое, особое поле дѣятельности, для уразумѣнія котораго необходимо и много читать и много размышлять. Тѣ священники, которые, по вступленіи на мѣсто, погружаются въ хозяйственные хлопоты или въ покойную праздность, лѣтъ черезъ 10—15, обыкновенно бываютъ не узнаваемы своими товарищами, продолжающими самообразование и на службѣ: такіе священники забываютъ почти все вынесенное ими изъ семинаріи, дѣлаются робкими, боязливыми при людяхъ развитыхъ и образованныхъ и приближаются по своимъ понятіямъ къ уровню сельско-крестьянскаго міросозерцанія. Отсутствіе умственной дѣятельности, при обиліи празднаго времени, за ежедневнымъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей, съ одной стороны, производить въ священникѣ духовный застои, которой задерживаетъ его вниманіе на одной виѣшней, формальной сторонѣ богатаго смысломъ и внутренней силой пастырскаго долга, а съ другой — открываетъ легкую возможность пріобрѣтать привычки, неодобрительныя и въ мірянинѣ... Отъ такихъ пастырей, даже и тогда, когда простодушные поселенно-прихожане ими довольны, церковь и отечество едва ли полу-

чить положительную пользу: протянуть свой вѣкъ ровно, незамѣтно ни для себя, ни для паствы, они оставляютъ ее въ томъ же положеніи, въ какомъ нашли, оставляютъ не возвысивъ ни на персть умственного и религіозно-нравственного приходскаго уровня.

Но эти-же самые молодые люди много сдѣлали-бы добра своему приходу, хоть не вдругъ, а со временемъ, еслибы, съ поступленіемъ во священники, не оставляли умственныхъ занятій, еслибы, внимательно изучая практическую сторону своихъ пастырскихъ обязанностей, пристально слѣдили за духовной и хоть отчасти свѣтской литературой и такимъ образомъ не упускали бы изъ виду общественной жизни, общественнаго развитія. Общественная жизнь, время отъ времени испытываетъ благодѣтельные перемѣны, которыми создаются новыя условія и для крестьянскаго, какъ бытоваго, такъ и юридическаго, положенія. Особенно богата такими новыми условіями наша пора. Приливъ ихъ, вдвинутый исторіей въ берега жизни, отразился на гражданскихъ нравахъ общества обогащеніемъ личности и возвышеніемъ сознанія своихъ законныхъ правъ. Священнику крайне нужно и понимать учрежденія правительства, касающіяся народной жизни, и разъяснять эти учрежденія прихожанамъ въ духѣ законоположеній. Современный священникъ въ такой же мѣрѣ можетъ ослабить свое вліяніе на сельскихъ прихожанъ, возбужденныхъ новыми учрежденіями къ новой общественной жизни, не заботясь о чтеніи всего, что касается обсужденія народныхъ нуждъ и средствъ къ ихъ удовлетворенію, въ какой и поднять себя въ глазахъ прихожанъ внимательнымъ изученіемъ ихъ гражданскихъ правъ и гражданской отвѣтственности. Да и самая пастырская дѣятельность, такъ разнообразная и такъ трудная по своему характеру, вызываетъ священника на ближайшее знакомство съ современною духовною литературой, въ которой она разъясняется

съ подробностями, доведенными до предупрежденія частныхъ случаевъ и рѣдкихъ, исключительныхъ обстоятельствъ. Но- сильно-непрерывная умственная работа поддержитъ въ священ- никѣ энергію и среди препятствій и неудачъ, дастъ ему силы выносить тяжелые матеріальные недостатки, сообщить ему внутреннее основаніе для самоуваженія и въ бѣдной долѣ при- ходскаго пастыря и не позволить ему отстать отъ духовно- нравственныхъ потребностей времени, налагающихъ на пастыря особыя, историческія обязанности въ отношеніи къ приходу, который принадлежитъ къ извѣстной эпохѣ народной жизни.

Въ заключеніе остановимся не-надолго на главномъ источ- никѣ, изъ котораго проистекаютъ все указанныя промахи мо- лодыхъ священниковъ. Источникомъ этимъ служатъ: излишняя самоувѣренность молодыхъ священниковъ, излишняя надежда на свои силы, преувеличенныя убѣжденія въ полнотѣ и вѣр- ности своихъ возрѣній.

Похвально сознаніе въ себѣ дѣйствительныхъ силъ,—но требуется всегда провѣрить свои силы прежде, чѣмъ взять на себя тяжелую ношу. Молодости свойственно рассчитывать на свои силы при всѣхъ предпріятіяхъ, но дѣло пастырства такъ важно, такъ отлично отъ обыкновенныхъ нашихъ служеній, что въ немъ и люди опытные сами собою не всегда могутъ отыскивать вѣрныя средства для достиженія спасительныхъ цѣлей,—и люди опытные не находятъ иногда надлежащей опоры для успѣшныхъ пастырскихъ дѣйствій въ своихъ собственныхъ силахъ. Дѣло пастырства есть дѣло нравственное, и притомъ управляемое болѣе благодатію Божіею, чѣмъ человѣческою му- драстью. Поэтому молодой священникъ лучше поступить, если забудетъ о своихъ силахъ, какъ бы много онъ ни чувствовалъ ихъ въ себѣ, и будетъ искать вразумленія и наученія у Бога, управляющаго судьбами людей, обращаясь къ Нему съ без- престанною горячею молитвою. *Богъ же и слово благодати*

Его наздасть и даст внимательному къ себѣ и къ стаду своему священнику *наслѣдіе во освященныхъ вѣкахъ* (Дѣян. 20, 28, 32).

Василій Соколовъ.

ЧЕТЫРЕ ДНЯ СРЕДИ МУСУЛЬМАНЪ.

У казанскихъ татаръ-мусульманъ бываетъ во время лѣта народный праздникъ, извѣстный подъ именемъ »джиннъ«. Онъ не имѣетъ никакого религіознаго значенія и, по всей вѣроятности, обязанъ своимъ происхожденіемъ еще язычествующимъ финскимъ племенамъ. Въ Казани и ея окрестностяхъ джиннъ празднуется не въ одно время. Для деревень татарскихъ онъ составляетъ что-то переходное. Начавшись въ Казани въ извѣстную пятницу и продолжаясь три дня, джиннъ съ наступленіемъ другой пятницы переходитъ уже въ извѣстную деревню, которая отпраздновавши его уступаетъ, въ свою очередь, эту честь другимъ деревнямъ. Первый деревенскій джиннъ (въ казанскомъ уѣздѣ) называется ямаширминскимъ (по деревнѣ), 2) зункуакъ, 3) адъ яръ, 4) кызыль яръ, 5) сярда джинны, 6) мохшы джинны, 7) кишитъ джинны, 8) шимбиръ джинны, 9) бикъ тау (по мѣстности, такъ какъ собраніе бываетъ на высокой горѣ въ роцѣ), 10) кабакъ джиннъ; потому что на этомъ последнемъ джиннѣ выпивается татарами очень много вина. Джиннъ, начавшись нынѣ въ Казани еще въ маѣ, перешоуъ къ 12 числу іюня въ тѣ деревни, которыя празднуютъ джиннъ кызыль яръ. Сюда же принадлежитъ и деревня Улуязъ (по русскому названію Юлазы). Такимъ образомъ джиннъ празднуется не одною деревнею, а многими въ одинъ разъ, такъ что нѣкоторые джинны празднуются больше чѣмъ 10-ю деревнями,

напр. 9-й и 10-й. На джіннъ къ деревенскимъ жителямъ собираются ихъ родные изъ города Казаня и другихъ деревень такъ что деревни, коими празднуется джіннъ, вполне оживляются, принимаютъ праздничный видъ. Послѣ обѣда, въ пятницу, татары отправляются въ кибиткахъ, большею частію съ своими женами въ поле на джіннъ, т. е., въ собраніе. Здѣсь бываютъ игры, борьба, пѣсни, бѣги. Люди молодые поютъ и пляшутъ; женскій полъ лакомится различными сластями, которые продаются здѣсь же. Впрочемъ надобно замѣтить, что прекрасный полъ находится на джіннѣ въ кибиткахъ, откуда дѣвушки высматриваютъ себѣ жениховъ, которые въ свою очередь высматриваютъ невестъ. Разумѣется, на джіннъ собираются большею частію люди молодые; престарѣлые, муллы и благочестивые туда не ходятъ. Въ субботу и воскресенье мусульмане празднуютъ дома. На улицахъ съ утра до вечера вы увидите путешествующихъ татаръ, иногда даже съ своими женами-хатунами. Молодые люди днемъ разъѣзжаютъ по деревнѣ на лошадяхъ, заложенныхъ большею частію въ кибитки. Лошади несутся, молодежь покрикиваетъ; одинъ бьетъ въ ладоши, другой наигрываетъ въ скрипку. Къ вечеру вы услышите въ домахъ татарскую пѣсню, большею частію съ заунывнымъ однообразнымъ мотивомъ; или же молодые люди собираются толпою, идутъ по деревнѣ, поютъ, играютъ на скрипкѣ и прихлопываютъ въ ладоши.

Еще въ первыхъ числахъ іюня ко мнѣ приходилъ мой знакомецъ изъ татаръ-мусульманъ, старикъ Сагидъ, изъ деревни Улуязъ (каз. уѣзда), и просилъ меня приготовляться къ поѣздкѣ на ихъ деревенскій праздникъ. Вечеромъ 10 іюня Сагидъ слова пришелъ ко мнѣ въ квартиру и почти настоятельно просилъ собираться въ деревню, обѣщаясь утромъ заѣхать за мной. Отблагодаривши Сагида за приглашеніе и отпустивши его, я

началъ серьёзно думать о поѣздѣ. Приглашаетъ меня къ себѣ, думалъ я, человѣкъ почтенныхъ уже лѣтъ и притомъ пользующійся въ своей деревнѣ авторитетомъ грамотнаго и умнаго, какъ передавалъ мнѣ другой улуязскій татаринъ Сядтыкъ Аптыкѣевъ. Отъ чего же не воспользоваться расположеніемъ Сагида? Отъ чего не ѣхать въ Улуязъ? Время у меня было свободное. Пользуясь такими обстоятельствами, я рѣшился отправиться съ Сагидомъ и взглянуть на деревенскую жизнь татаръ-мусульманъ, надѣясь что либо узнать о религіозно-нравственной ихъ жизни, или же говорить съ ними о предметахъ религіи.

На другой день, около 11 часовъ, Сагидъ уже явился за мной. На скорую руку собрался я не въ дальній путь. Кромѣ самаго малаго количества денегъ, я взялъ съ собою нѣсколько книгъ, а именно: коранъ въ арабскомъ подлинникѣ, русскій переводъ корана, Колмакова, Новый Заветъ и вновь изданные переводы на народный татарскій языкъ букваря, книги бытія и премудрости Іисуса Сына Сирахова, и бумаги для записокъ. Помолившись Богу, я вышелъ изъ квартиры. У крыльца стояла небольшая лошадка, запряженная въ деревенскую тележончку, устроенную почти кое-какъ. На телегѣ сидѣлъ маленькій Мурза Хабибуллинъ, внукъ Сагида, порядочно говорившій по русски.

Дорога намъ лежала по большому сибирскому тракту, коимъ мнѣ еще не случалось проѣзжать.

Не много пришлось проѣхать, какъ Сагидъ принялъ уже роль учителя. И странное дѣло: татары хотя и считаютъ весь человѣкомъ знающимъ грамоту, но непременно начнутъ интересоваться своими «азами». Съ великимъ терпѣніемъ я выслушалъ алифъ, бн, ти, ся... и проч. до послѣдней буквы татарскаго алфавита. За тѣмъ Сагидъ подъ-рядъ читалъ изъ дѣтской книжки «параитъ иманъ» «калиматунъ тайибатунъ» и проч. Когда Сагидъ кончилъ калиматы, я сказалъ ему, что все это давно уже мнѣ извѣстно, что у меня и самая книга

Листъ 2 къ № 43-му.

«шарантъ иманъ» имѣется. Мнѣ было скучно. Сагидъ затянулъ на-распѣвъ нѣкоторые стихи изъ корана. Онъ пропѣлъ «аль-хамдъ», или первую суру (главу) корана, пять строкъ 2-й суры и еще нѣкоторые отрывочные стихи изъ другихъ ему извѣстныхъ главъ и чаще употребляющихся при намазахъ; или молитвахъ въ мечетяхъ. Когда Сагидъ кончилъ пѣніе, я попросилъ было его передать мнѣ по татарски пять строкъ арабскаго текста корана (изъ 2-й суры); но оказалось, что Сагидъ, какъ и многіе другіе грамотники мусульманскіе, не говоря уже о неграмотныхъ, почти ничего не знаетъ по арабски. Онъ читаетъ и поетъ стихи изъ корана безсознательно. Онъ не могъ перевести на татарскій языкъ даже строки. Ему извѣстны были по значенію только слова, самыя, можно сказать, употребительныя. Но такихъ словъ очень немного. Въ пѣвучемъ чтеніи своемъ Сагидъ выражалъ не мало непритворнаго благоговѣнія.

Мы ѣхали лѣсомъ, и Сагидъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ: лѣсъ — это манеръ рая, который ожидаетъ вѣрующихъ — мусульманъ, а зима — манеръ мѣки адской. (По всей вѣроятности, изъ приличія Сагидъ не добавилъ, что это-де для васъ кяфировъ, невѣрующихъ). И, не дожидаясь никакихъ мнѣній съ моей стороны, Сагидъ снова продолжалъ пѣвучее чтеніе корана. Теперь онъ началъ свое чтеніе, какъ и прежде, словами: аузю билляги минашайтани раджімъ¹⁾; потомъ тихо прокричалъ «азанъ» и замѣтилъ мнѣ, что тотъ муэzzинъ, который прокричитъ три года азанъ съ минарета мечети, по смерти не подвергается тлѣнію. «Мулла и то гніетъ, выразительно говорилъ Сагидъ, а муэzzинъ не гніетъ». — Это кто тебѣ рассказывалъ подобныя вещи? спросилъ я. »У насъ такъ

¹⁾ Прибѣгаю подъ покровительство Божіе отъ сатаны, побеждаемаго камнями.

говорять», отвѣчалъ онъ. — А ты видѣлъ ли хотя одно нетлѣнное тѣло муѣззина? спросилъ я Сагида. Отвѣтъ его былъ отрицательный. — Не всему слѣдуетъ вѣрить, что говорится темными людьми, сказалъ я. Лучше надобно подумать: нетлѣніе тѣла, какъ свидѣтельство Божьяго благоволенія, какъ свидѣтельство праведности человѣка предъ Богомъ, можетъ ли быть слѣдствіемъ одного лишь трехгодичнаго прохожденія должности азанчя, или муѣззина? Другой, пожалуй, пять-шесть лѣтъ кричить азанъ, но все же тѣло его сгниетъ. Если ты хочешь знать, Сагидъ, о нетлѣнныхъ тѣлахъ, то можешь спросить въ Казани всякаго русскаго о св. останкахъ нетлѣнныхъ тѣлъ святителей Гурія и Варсонофія. Это были люди вполнѣ достойные Божіей милости; они были святые. Св. Гурій былъ первымъ архіереемъ въ Казани, а св. Варсонофій первымъ архимандритомъ. Тѣла ихъ нетлѣнны. Останки этихъ тѣлъ всякій казанскій, православный христіанинъ видѣлъ и цѣловалъ. А нетлѣнныхъ тѣлъ вашихъ муѣззиновъ не только русскіе, даже и сами мусульмане никогда и нигдѣ не видали. А у насъ, не въ одной только Казани, а и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи очень много нетлѣнныхъ мощей православныхъ христіанъ всякаго званія. Не далеко отъ Казани, въ г. Свіязскѣ, православные христіане лобызаютъ нетлѣнные останки св. Германа, бывшаго вторымъ архіереемъ въ Казани. Разговоръ о св. мощахъ закончился тѣмъ, что на вопросъ: зналъ ли Сагидъ о мощахъ святителей Гурія и Варсонофія, — онъ отвѣчалъ отрицательно.

Мы подѣхали къ болоту, на окраинѣ дорожнаго лѣса, чтобы напоить лошадь. Въ лѣсу кричала кукушка. Это кричить «падша кызы», сказалъ Сагидъ. На мой вопросъ о причинѣ такого названія кукушки, Сагидъ разсказалъ слѣдующее. Въ прежнее время былъ одинъ государь. У него была въ горницѣ одна только дочь и еще какая-то птичка. Когда дочь

царская достигла совершенномолтія, ея отецъ созывалъ къ себѣ, со всего своего государства молодыхъ людей и объявлялъ, что юць свою юнь выдѣстъ за того, на голову котораго сядетъ его домашняя птичка. Въ то время выходилъ изъ моря духъ—цѣри и подѣ видомъ безобразнаго и больнаго молодаго человека ходилъ по улицамъ того города, гдѣ провозглашалось приглашеніе. Скоро молодые люди собрались. Царь велѣлъ позвать и безобразника, не зная ничего о его происхожденіи. Когда начался вечеръ и молодые люди плясали, птичка сѣла на голову безобразнаго господина. Все собраніе негодовало. Царь предложилъ вторично тоже самое условіе. Повторилась та же исторія. Наконецъ государь въ третій разъ повторилъ свое условіе и далъ клятву предъ своими высшими посѣтителями, что если и теперь птичка сядетъ на голову этого маленькаго человека, то значить, такова судьба моей дочери! Я отдамъ ее за него. Молодые люди начали плясать. Не долго прятаями пришлось ждать рѣшенія участія царской дочери: птичка опять сѣла на голову безобразнаго, — и онъ былъ повѣнчанъ на царской дочери, къ изумленію и непріятности дрянсѣхъ. Царь благообразилъ нѣсколько своего зятя и нарядилъ его въ лучшія одежды. Послѣ пиршества зять царя говорить своей молодой женѣ, чтобы она собиралась ѣхать къ нему. Когда она была готова, счастливый мужъ велѣлъ подавать лошадей. Потомъ они оба сѣли въ карету и отъправились къ берегу моря. Здѣсь карета остановилась, и мужъ, поцѣловавъ свою жену, какъ всегдашній житель моря, нырнулъ въ глубину и былъ раковъ.... Слухъ объ этомъ несчастномъ событіи скоро достигъ до царя, который отрядилъ всѣ свои войска къ морю, чтобы стрѣлять въ воду и убить хитраго зятя. Но во время самой осады, такъ сказать, моря, вдругъ цѣри является на поверхности воды, весь въ золотѣ и изумрудахъ; лице его было до того прекрасно, что всѣ удивлялись. Царская дочь теперь уви-

дала его въ послѣдній разъ.... Онъ снова нырнулъ въ бездну и уже не показывался болѣе. Царская дочь пришла въ такое состояніе испуга, что вдругъ, сказавши раза два-три: ухъ! ухъ! обратилась въ птицу и вылетѣла изъ окна кареты, въ которой ѣхала вмѣстѣ съ мужемъ. Съ той поры, добавлялъ Сагидъ, она все и горюетъ о своемъ мужѣ и кричитъ: ухъ, ухъ! Отъ того и получила свое названіе «падна кызы» дочь царская.

Мы, конечно, не занесли бы этого разсказа въ свои замѣтки, если бы Сагидъ передалъ намъ его, какъ сказку. Но нѣтъ, онъ вѣрилъ въ дѣйствительность всей этой басни и даже удивлялся тому, какія были тогда времена... люди обращались въ птицъ... Большаго труда стоило разубѣдить старика Сагида въ такомъ вѣрованіи. Рядомъ очевидныхъ и наглядныхъ доказательствъ я довелъ его до согласія съ собою, — и онъ немного понималъ, въ чемъ дѣло. Ему было сказано, что человѣкъ никакъ не можетъ переродиться, или перемѣнить свой человѣческій видъ на другой какой либо. Всѣ существа въ природѣ возникаютъ только отъ сродныхъ съ ними же существъ. Растенія являются отъ сѣмянъ по роду ихъ, животныя плодятся отъ подобныхъ себѣ, птицы выводятся также птицами, люди рождаются отъ людей. Такойъ законъ, данный всемогущимъ Творцемъ при твореніи вселенной. Разговоръ нашъ о кукушкѣ, или дочери царской былъ конченъ. Мы продолжали по-тихоньку ѣхать, а между тѣмъ насъ то и дѣло обгоняли татары на парахъ и на тройкахъ. «Это слободскіе ¹⁾ на праздникъ же (жизинъ) ѣдутъ», сообщилъ мнѣ Сагидъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ проѣзжающихъ все говорило о жителяхъ города. Лошади у нихъ были хорошія, кибитки также. Въ кибиткахъ сидѣло по двѣ и по три женщины - татарки, которыя одѣты были довольно

¹⁾ Въ Казани татары живутъ за озеромъ Кабаномъ и составляютъ двѣ слободы Старую и Новую.

нарядно, не по дорожному. Видно было, что онѣ ѣдутъ на праздникъ.—Мужья ихъ торчали или на возлахъ съ кучерами вмѣстѣ, или же кое—какъ по бокамъ кибитокъ. Въ самыхъ кибиткахъ для нихъ не было мѣста: тамъ на перинахъ и огромныхъ длинноватыхъ подушкахъ сидѣли полузакрывшіе ихъ жены татарки и придерживали своими руками самовары съ чайнымъ приборомъ. Сзади многихъ кибитокъ прицѣплены были кумганы, или кувшины изъ бѣлой толстой жести, необходимые для татарскихъ омовеній. Вниманіе Сагида остановилось на этихъ кумганахъ. Обогнавшіе насъ татары давно уже скрылись за горой, а Сагидъ все еще напѣвалъ стихи, которые сложены о кумганахъ. Я помѣщаю ихъ здѣсь особенно потому, что въ нихъ видна религіозная идея, возвышающая необходимость омовеній и значеніе самыхъ кумгановъ. Вотъ они въ русскомъ переводѣ:

Я взялъ кумганъ въ руки свои

И вступилъ на дорогу Божію.

Тѣ, кои не берутъ кувшина,

Упадутъ на дно адово;

Дно адово ужасно.

Души ихъ попадутъ въ огонь,

Они опьянѣютъ отъ печали;

Лица ихъ будутъ красны,

Какъ весенній цвѣтокъ.

Адъ придетъ

И, отверзши свою пасть,

Бросится на нихъ, какъ змѣй.

Если бы не было Мухаммеда—

Любимца Божія,

Никто бы не избавился

И не спасся отъ гибели.

За селомъ »Высокая гора«, или, какъ татары называютъ его »Бикъ Тау«, мы снова увидѣли многихъ мусульманъ

опередившихъ было насъ. У рѣки, на травѣ они расположились пить чай. Было не болѣе 12 часовъ. Татары закурили самовары, жены ихъ вышли изъ кибитокъ и раскладывали чайную посуду. Отѣхавши не много отъ этого татарскаго тавора, вздумали покормить свою лошадку и мы. И здѣсь-то, когда Сагидъ пустилъ лошадь на траву, а потомъ также на травѣ прилежъ со мной, я понялъ, почему Сагиду непременно хотѣлось, чтобы я взялъ съ собой и самоваръ. Ему, вѣроятно, желательно было напиться чаю на дорогѣ, по примѣру другихъ, но мнѣ брать съ собой самовара ужасно не хотѣлось, тѣмъ болѣе, что Сагидъ сказалъ мнѣ, что дома у него и самоваръ есть. Не много полежавши безъ разговоровъ, Сагидъ обратился ко мнѣ и вкраткѣ передалъ мнѣ нѣсколько событій изъ жизни Мухаммеда. »Ангелы Божіи, говорилъ Сагидъ, открывали грудь Мухаммеда¹⁾, когда онъ еще былъ не большой и выдавили изъ его сердца черную кровь, какъ зародышъ грѣха«. Потомъ рассказалъ, что Мухаммедъ женатъ былъ на Хадиджѣ, сдѣлался далѣе на 40-мъ году своей жизни пророкомъ и получилъ отъ Гавріила (архангела) книгу коранъ. Наконецъ, сказалъ Сагидъ, Мухаммедъ нашъ пророкъ умеръ. — Въ параллель этому разсказу, я также передалъ Сагиду о рожденіи Іисуса Христа и замѣтилъ при этомъ, что Основатель нашей вѣры Іисусъ Христосъ былъ святъ и безгрѣшенъ съ самой минуты зачатія отъ пресвятой Дѣвы Маріи. При этомъ я говорилъ еще, что Мухаммедъ родился отъ отца и матери, а всякое естественное зачатіе человѣческое происходитъ вслѣдствіе шагвата, или похотѣнія, что, само собою видно, не совсемъ-то чисто и безгрѣшно. Потому что и у васъ мусуль-

¹⁾ На это есть намекъ въ XCIV сурѣ корана, гдѣ говорится: не открывали ли мы твоей груди? Но здѣсь фигуральная рѣчь о сердцѣ, расположенномъ къ чему-либо.

манъ предписывается полное омовеніе послѣ совокупленій. Вотъ почему и Мухаммедъ вашъ имѣлъ въ сердцѣ черную кровь. Но Іисусъ Христосъ родился сверхъестественнымъ образомъ, силою или наитіемъ Св. Духа отъ чистой Дѣвы Маріи, безъ мужа ¹⁾. Слѣдовательно здѣсь не было никакой нечистоты. Такимъ образомъ кто выше—тотъ ли, кто былъ грѣховенъ и, положимъ или допустимъ, ангелами освобожденъ былъ отъ возможности грѣха, или тотъ, кто съ самаго зачатія и рожденія совсѣмъ не былъ причастенъ грѣху, т. е. кто выше—Мухаммедъ, или Іисусъ Христосъ?—Тогда такъ ясно былъ предложенъ мой вопросъ и когда фактъ грѣховности Мухаммеда и безгрѣшности Іисуса Христа говорилъ въ мою пользу, Сагидъ уклончиво сказалъ: «не знаю; они оба пророки». Но потомъ Сагидъ какъ бы вспомнилъ одно доказательство въ пользу своего пророка Мухаммеда. Ты читалъ ли татарскую книгу «ахыръ заманъ»? спросилъ меня Сагидъ ²⁾. Нѣтъ, отвѣчала я, но я знаю объ этомъ времени изъ вашего корана и своихъ божественныхъ книгъ. Что же говорится въ книгѣ «ахыръ заманъ»?—Тамъ написано, что люди въ послѣднее время переставутъ учиться закону, школы и мечети опустѣютъ, муллы начнутъ пить вино, курить табакъ и прелюбоудѣйствовать. Послѣ всего явится антихристъ — Даджалъ, котораго убьетъ Іисусъ Христосъ. При этомъ Сагидъ разсказалъ, будто Господь Богъ спрашивалъ Іисуса Христа во время Его земной жизни: что будетъ Онъ дѣлать, когда наступитъ ахыръ заманъ? Іисусъ Христосъ отвѣчалъ, будто, «Я приму мухаммеданскую вѣру» ³⁾.

¹⁾ Въ сурѣ XXI говорится: воспоминаи сохранившую дѣвство (т. е. Дѣву Марію), въ которую мы вдохнули отъ Духа нашего, определяя ей и Сыну ея быти знаменіемъ нашимъ всѣмъ тварямъ.

²⁾ Ахыръ заманъ — послѣднее время, или кончина міра.

³⁾ См. 13-е примѣч. на сору XLIII въ русск. переводѣ алкорана Ал. Колмакова. Издан. 1792 г. стр. 125.

Теперь подразумѣвалось: что Мухаммедъ не ниже Иисуса Христа, такъ какъ послѣдній приметь вѣру перваго.... Въ пятой книжѣ Моисея, въ псалмахъ Давида, въ книгахъ пророческихъ, въ евангеліи Иисуса Христа и въ откровеніи Іоанна Богослова, я никогда не читалъ такого мѣста, чтобы Иисусъ Христосъ принялъ въ послѣднее время вѣру Мухаммеда, сказалъ я, и прибавилъ, что Иисусъ Христосъ и не могъ даже говорить такихъ словъ Богу. Иисусъ былъ прежде Мухаммеда, какъ тебѣ извѣстно Сагидъ, слѣдовательно Онъ былъ прежде и вѣры мухаммеданской: ее тогда не было. Какъ же Иисусъ могъ говорить о ней? — »Онъ вѣдь Пророкъ былъ«, отвѣчалъ Сагидъ.—Если такъ, то почему же Иисусъ Христосъ, соглашаясь Самъ при кончинѣ міра принять мухаммеданскую вѣру, не проповѣдывалъ ее своимъ ученикамъ и послѣдователямъ, а оставилъ всѣмъ имъ и намъ всѣмъ свое св. евангеліе? Сагидъ ничего не нашелся отвѣчать на это.

Для параллели рѣчи я считалъ еще нужнымъ передать Сагиду о кончинѣ міра. Не излагая всѣхъ обстоятельствъ того времени, описанныхъ въ евангеліи, я упомянулъ только, что до кончины міра будетъ проповѣдано евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ. И тогда придетъ кончина »ахыръ заманъ« (Матѣ. XXIV, 14.). Что въ то время придетъ Сынъ Божій —Иисусъ Христосъ со всѣми ангелами сотворить судъ и воздать всякому человѣку по дѣламъ его (Матѣ. XVI, 27.), и тогда явится на небѣ знаменіе Сына человеческого, т. е. всѣ увидятъ на небѣ крестъ Христовъ... и тогда восплачутся всѣ племена земныя (Матѣ. XXIV. 30), особенно же тѣ, которыя не признавали этого спасительнаго креста. Такимъ образомъ Иисусъ Христосъ никогда не приметъ мухаммеданской вѣры, добавлялъ я, а напротивъ осудитъ всѣхъ, которые не имѣютъ на себѣ Его знаменія, тѣмъ нѣтъ креста, осудитъ, словомъ, всѣхъ не хр-

При такомъ ходѣ рѣчи, я замѣтилъ въ своемъ собесѣдникѣ слѣдующую черту. Если я ничего не возражалъ ему на его слова, онъ считалъ себя какимъ-то непогрѣшимымъ учителемъ и готовъ былъ кормить меня пустяками до безконечности, потому что рядомъ съ дѣльными его словами тянулись у него, Богъ вѣсть, откуда полученные, длинные сказки, въ родѣ приведенныхъ выше о царской дочери и о дѣйствіяхъ Іисуса Христа при кончинѣ міра. Когда же слѣдовало съ моей стороны возраженіе, особенно, на которое Сагидъ ничего не находилъ отвѣчать, онъ сейчасъ переносилъ разговоръ, подобно нашему раскольнику, на другой предметъ, или же молчалъ. Такъ и теперь, не отвѣчая ничего на мои слова о кончинѣ міра, Сагидъ заговорилъ совсѣмъ другое почти. »У васъ, началъ онъ, дѣвки старой вѣры говорятъ, слышилъ я, что на томъ свѣтѣ больно (очень) хорошо будетъ той, которая не выходитъ за мужъ, а изъ мушницъ тѣмъ, которые не женятся. А у насъ, продолжалъ онъ, на томъ свѣтѣ не будетъ хуже такихъ людей«. Это почему же? спросилъ я. — Нашъ алкураль ¹⁾ такъ сказалъ. — Въ поясненіе того, какъ въ самомъ дѣлѣ будетъ дурно состояніе дѣвственниковъ и дѣвственницъ вообще, Сагидъ говорилъ, что у дѣвокъ не замужнихъ на томъ свѣтѣ будутъ кричать въ брюхѣ ребята. — Это какъ-такъ? снова спросилъ я съ изумленіемъ. — Такъ! Я видѣлъ, что съ моей стороны должны быть праныты мѣры какъ въ опроверженіе идеи корана, допустившаго многоженство и унижившаго дѣвство, такъ и къ уничтоженію наивныхъ предразсудковъ, укоренившихся и застарѣвшихъ, можно сказать, въ старикѣ Сагидѣ, о ребятахъ, которые будто закричатъ во чревѣ у дѣвицъ, не познавшихъ мужа. Я началъ съ перваго.

Русскія дѣвицы говорятъ правду, Сагидъ. На томъ свѣтѣ

¹⁾ Слово: алкоранъ Сагидъ произноситъ: »алкураль«.

дѣвицамъ не выходявшимъ за мужъ дѣйствительно будетъ лучше, нежели тѣмъ, кто женится или выходитъ за мужъ. Имъ все не будетъ хуже, какъ ты говоришь, или какъ учить вашъ коравъ. Чтобы яснѣе видѣть тебѣ справедливость моихъ словъ, посмотримъ на людей женатыхъ и холостыхъ, а также на дѣвицъ и женщинъ. Когда человекъ оженится, онъ постоянно почти думаетъ о своей женѣ, заботится какъ бы угодить ей, удовлетворить ее. Потомъ, когда пойдутъ дѣти, онъ хлопочетъ объ нихъ и о женѣ вмѣстѣ, такъ что о Богѣ ему рѣдко приходится размышлять. Все время у него проходитъ въ хлопотахъ для семьи. Не такъ ли? Такъ, отвѣчалъ Сагидъ.— Хорошо, если такъ. Человекъ же не женатый, или дѣвушка, не думающая выходить за-мужъ, думаютъ чаще о Богѣ, чаще молятся Ему, такъ какъ они не связаны заботами о домѣ. Правда ли? »Дюрюсь, дюрюсь«¹⁾, замѣтилъ Сагидъ. Если же это справедливо, какъ ты соглашаешься, то за что же такимъ людямъ на томъ свѣтѣ будетъ хуже? Ужели милосердый Господь, которому дѣвственники больше другихъ молились и угождали, не наградитъ ихъ преимущественно предъ другими? Нѣтъ, Сагидъ, правосудный Господь Богъ больше наградитъ того, кто больше печется объ угожденіи Ему. Такъ учить объ этомъ и нашъ христіанскій законъ. И я прочиталъ Сагиду, изъ имѣвшагося въ то время у меня, въ карманѣ, св. Апостола послѣдняго изданія, мѣсто изъ 1-го посланія св. апостола Павла къ Коринѣяномъ (1. Кор. VII, 32 — 34 и дал.). Сагидъ убѣдился этимъ нагляднымъ доказательствомъ. По крайней мѣрѣ выражалъ согласіе съ приведенными словами апостола и не возражалъ болѣе. Что же касается до крика ребятъ въ брюхѣ дѣвственницъ, то эти слова, послѣ всего вышесказаннаго, ты; навѣрно, бросишь, Сагидъ, и не будешь

¹⁾ Вѣрно, вѣрно!

такъ дѣтски вѣрить этому. Подумай еще! Всякій зародышъ или плодъ происходитъ отъ сѣмени. Если же дѣвица, въ самомъ дѣлѣ, берегла себя отъ совокупленія, то какіе же ребята закричатъ у нея въ брюхѣ? А дѣвицы и нѣкоторые изъ мужчинъ—монахи, я не говорю тебѣ о всѣхъ, соблюдаютъ себя очень строго. Они мало ѣдятъ, большею частію молятся и держатъ постъ, не ѣдятъ мяса, не пьютъ вина и такимъ образомъ сохраняютъ себя отъ нечистыхъ побужденій плоти. Сагидъ согласился, что въ самомъ дѣлѣ похоть плоти возбуждается болѣе всего виномъ, говядиною, и присовокупилъ къ такимъ же возбуждителямъ, только въ меньшей степени: пиво, сметану, яйца. Если же кто изъ не женатыхъ и не вышедшихъ замужъ и падаетъ или согрѣшаетъ противъ своей плоти, то и тогда на томъ свѣтѣ не будутъ у нихъ кричать въ брюхѣ никакіе ребята. Грѣшныя или павшіе будутъ только отвѣчать за свои паденія.

Часовъ около 4-хъ мы снова пустились въ путь. На большомъ тракѣ намъ оставалось пробѣхать только русскую деревню Собакино, а потомъ направить путь свой влѣво къ лѣсу. Въ этомъ послѣднемъ, близъ самой дороги, на одномъ высокомъ сосновомъ деревѣ поставлена икона. Сагидъ замѣтилъ мнѣ, что это «Никола милостливый» и прибавилъ, что дерево не сохнетъ, не смотря на то, что икона довольно глубоко врезана въ самое дерево. Но мы ѣхали въ это время не тихо, — и я не замѣтилъ, чье изображеніе на иконѣ, впрочемъ я успѣлъ увидѣть, что на иконѣ изображенъ вовсе не св. Николай. Мнѣ показалось, что то была икона св. Іоанна Крестителя, но я не высказывалъ своей мысли Сагиду до вѣрнаго изслѣдованія. Я счелъ за лучшее спросить, не знаетъ ли Сагидъ, по какому случаю, и кто именно, и какъ давно поставилъ или — вѣрнѣе — врезалъ въ сосну эту икону? Сагидъ на всѣ вопросы отвѣчалъ незнаніемъ. Лѣтъ 20 ужъ я вижу

икону на деревѣ, добавилъ Сагидъ. — Далѣе на дорогѣ встрѣчались уже селенія болѣе и болѣе извѣстныя и знакомыя Сагиду. Прѣзжая ими, Сагидъ кричалъ своимъ знакомымъ: гостя везу!

Въ селѣ Глуховѣ, на улицѣ намъ встрѣтился Улуязскій мулла Мухаммеръ Фарса, человекъ среднихъ лѣтъ, особеннаго ничего не внушающій. Сагидъ отрекомендовалъ меня, какъ своего казанскаго короткаго знакомаго своему муллѣ. Въ самый Улуязъ мы прибыли уже вечеромъ, часовъ въ 7. Малые ребяташки — татарчата сбѣжались на дворъ Сагида и смотрѣли на меня съ дѣтскимъ изумленіемъ. Я для нихъ былъ новостью. Одни изъ нихъ произносили: урысь, урысь, т. е. русакъ, русакъ! другіе дѣлали комплименты моей бородѣ и называли меня — сары-сакалъ урысь, желтобородый русакъ. Я оглядывалъ дѣтей, всѣ они мнѣ показались веселенькими и здоровыми. Вскорѣ послѣ насъ къ двору Сагида подкатила лихая тройка, за которой бѣжала цѣлая толпа татарчатъ. То пріѣхали родные Сагида изъ деревни Алдермыръ. Изъ новозки вышелъ толстоватый татаринъ не молодыхъ уже лѣтъ, съ увѣренной поступью, съ навислыми бровями, за нимъ вышла его жена, набѣленная и наруганная старуха съ внукомъ, небольшимъ мальчикомъ.

Домашніе Сагида приготовили ужинъ. Онъ состоялъ изъ забѣленаго молокомъ супа съ рисовымъ пшеномъ и лукомъ. Послѣ ѣли баранину, вареную въ супѣ. Затѣмъ подѣ-рядъ пили чай, послѣ котораго улеглись спать.

На другой день, рано утромъ (12 іюня), была приготовлена для гостей баня. Въ баню ходилъ и я. Устройство бани самое гадкое, можно сказать. Первое неудобство бани — почти совершенное отсутствіе въ ней свѣта. Триema своими сторонами баня врыта въ землю, послѣднюю стороною она обращена въ плѣтневый передбанникъ. Небольшое банное оконечко было вставлено не стекломъ, а бараньей прозрачной жемудочной пле-

вой. »Что это у васъ какъ темно въ банѣ ничего не видать?« спросилъ я Сагида, бывшаго со мною здѣсь же. »Не надо видать«, отвѣчалъ онъ. Чужое тѣло грѣхъ смотрѣть, добавилъ онъ. »Въ темной банѣ скорѣе можно только испачкаться, чѣмъ омыться отъ грязи. Надобно замѣтить, что въ банѣ у Сагида все ограничивается только холодной водой и жаркимъ паромъ. Входитъ татаринъ въ баню, окачиваетъ себя холодною водою и начинаетъ париться. За тѣмъ выходитъ изъ бани, беретъ въ руки кумчанъ съ холодною же водою, обращается лицомъ по направленію къ г. Меккѣ и совершаетъ окачиваніе, или омовеніе. Горячей воды въ банѣ не полагается: бритую голову татарину нечего мыть, довольно окатить ее одною холодною водою. По крайней мѣрѣ, не было горячей воды въ банѣ Сагида.

Послѣ бани Сагидъ отправился въ мечеть, на утреннюю молитву (была пятница). Но Сагидъ или не засталъ молитвы въ мечети, или засталъ очень мало, потому что слишкомъ скоро вернулся назадъ. Я между тѣмъ, по выходѣ изъ бани, прилегъ снова на постель и прочелъ посланіе св. ап. Павла къ евреямъ. Я очень удивлялся, что прішедшій домой Сагидъ хлопоталъ уже о завтракѣ. Скоро завтракъ въ самомъ дѣлѣ былъ готовъ, онъ состоялъ изъ бѣлаго хлѣба и меду, а также изъ блиновъ. Послѣ завтрака Сагидъ досталъ съ полки связку книгъ и началъ ихъ показывать мнѣ. Книги эти были слѣдующія:

1) Алкоранъ, 2) рукописный избитый гавтіякъ, или 7-я часть алкорана, 3) рукопись »шархъ Мулла« (не вся), 4) китабъ юсуфъ (книга объ Іосифѣ), 5) ахыръ заманъ китаби, 6) бядавамъ, 7) китабъ мугимматуль муслиминъ, 8) китабъ шархи магабъ мавлюдъ аннаби, 9) субатуль гаджизинъ, 10) фазайлю-шшугуръ. 11) бакырганъ, 12) фарзъ-гайнъ, 13) фяузуль-наджатъ, 14) крыкъ сюннетъ, 15) нѣкоторыя главы

и стихи изъ корана, отпечатанныя въ видѣ брошюръ, 16) книжка о торговлѣ, 17) шарантъ иманъ и 18) маджмугуль-адабъ¹⁾).

Такое количество книгъ очень достаточно для деревенскаго азанчя, подумалъ я. Хорошо было бы, если бы большая часть нашихъ православныхъ причетниковъ имѣли по столько книгъ, а главное—если бы у каждаго причетника была библія, или, по крайней мѣрѣ, евангеліе!

Я посмотрѣлъ не большую брошюрку «ахыръ заманъ», съ которой уже познакомилъ меня Сагидъ дорогой еще; посмотрѣлъ еще книгу «маджмугуль адабъ», которую Сагидъ взялъ у меня изъ рукъ и сталъ читать. Чтобы убѣдиться, насколько въ самомъ дѣлѣ Сагидъ знаетъ арабскій языкъ, я спрашивалъ его о значеніи тѣхъ словъ, которыя встрѣчались на первой страницѣ этой книги. Но Сагидъ значенія многихъ словъ вовсе не зналъ, а другимъ словамъ придавалъ такое значеніе, какого они рѣшительно не имѣютъ. Сагидъ видимо стѣснялся моими вопросами и старался поскорѣе только читать. Послѣ такого испытанія я сказалъ Сагиду, что коранъ его плохого изданія: печать слѣповата, бумага шероховата,—и тотчасъ я взялъ свой мѣшокъ съ книгами, вынулъ оттуда свой алкоранъ который оказался лучшаго изданія (1857 г.), и показалъ его Сагиду. Коранъ мой посмотрѣли и прочіе гости, родственники Сагида. Меня просили прочитать 1-ю главу корана (альхамдъ). По окончаніи этой главы, я прочиталъ еще двѣ послѣднія суры корана и передалъ содержаніе ихъ по русски, замѣтивши, что при чтеніи главнымъ образомъ слѣдуетъ обращать вниманіе на значеніе словъ корана, безъ чего собственно

¹⁾ Въ одной книгѣ вложенъ былъ не большой листочекъ. Слова арабскія и татарскія напечатаны были на немъ различными напечатаніями. Я прочиталъ: это былъ амулетъ противъ лухорадки.

одно чтеніе, какъ пустой звукъ, бесполезно. Въ это время Сагида былъ гость, однодеревенецъ его, здоровый и росл мущина съ рыжею бородою и бѣгающими глазами. Онъ я лалъ знать, вѣрно ли я передаю значеніе двухъ послѣднихъ главъ корана. Я сказалъ ему, что при мнѣ есть даже и русскій коранъ, если угодно, я прочитаю по книгѣ. И я доста изъ своего мѣшка русскій «алкоранъ Магомедовъ», переве Ал. Колмаковымъ (2-ю часть. Спб., 1792 г.) и прочиталъ дв послѣднія суры (главы). Вѣроятно, это обстоятельство, что показалъ татарамъ свой коранъ и читалъ изъ него, дало по водъ родственницѣ Сагида Васиѣфѣ рассказать слѣдующую исторію, въ которой проводится мысль о нѣкоторомъ уваженіи русскихъ къ вѣрѣ мусульманъ. «Одинъ татаринъ, такъ не чала она свой рассказъ, изъ какой-то деревни привезъ въ Казань для продажи возъ овса. Одинъ русскій, богатый купецъ сторговалъ овесъ у татарина и пригласилъ послѣдняго въ свою горницу для расчета. Когда татаринъ вошелъ въ домъ, купецъ позвалъ его въ отдаленную свою комнату, которая была очень хорошо убрана и устлана коврами. Здѣсь купецъ упростилъ, будто, татарина показать, какъ татары совершаютъ свои «бишь намазъ», т. е. пять дневныхъ молитвословій. Татаринъ показывалъ, какъ совершаются молитвословія, а купецъ записывалъ, будто, самыя слова молитвъ. Когда это показываніе было кончено, русскій купецъ, будто, очень благодарилъ татарина и вмѣсто 5 рубл. сер., кои слѣдовало отдать за овесъ, далъ татарину «красенькую т. е. 10 рубл. сер.» Когда Васиѣфа кончила свой рассказъ, я спросилъ ее: изъ какой деревни былъ татаринъ, продавшій овесъ, какъ прозывался русскій купецъ, и давно ли все это происходило? Но Васиѣфа отвѣчала только на послѣдній вопросъ и то очень неопредѣленно: «это было давно», говорила она. На ея рассказъ я замѣтилъ, что если бы все это было справедливо, то непре-

мѣнно сохранилось бы имя или прозваніе русскаго кунца, названіе деревни, изъ которой привозилъ овесъ татаринъ, а равно имя послѣдняго. Подобные рассказы выдумываются татарами для поощренія мусульманъ къ выполненію пятивременныхъ молитвословій. — А что это у тебя за книги еще въ мѣшкѣ? спросилъ меня Сагидъ. Разныя, отвѣчалъ я. Я вынулъ книгу премудрости Іисуса сына Сирахова и началъ читать 1-ю главу. Улуязскій же гость Сагида, услышавши татарское чтеніе, помахивалъ руками и приговаривалъ: эй Алла! эй Алла! и за тѣмъ сказалъ, по татарски, что не всякаго русскаго слѣдуетъ называть кафиромъ, что вотъ онъ (говорилъ онъ про меня) и русскій хотя, а и нашъ законъ знаетъ и свой. Послѣ того этотъ человекъ ушелъ домой и приглашалъ меня къ себѣ въ гости.

По уходѣ одиодеревенца Сагидъ не очень-то лестно аттестовалъ мнѣ его. «Онъ даромъ-что слушалъ тебя, но онъ человекъ не хорошій, онъ воръ»¹⁾. Мнѣ было не совсѣмъ-то пріятно выслушивать такой отзывъ о человекѣ, который сознательно и съ убѣжденіемъ не давно заявилъ, что не всякаго русскаго можно называть кафиромъ. Чтеніе болѣе уже не продолжалось. Этому помѣшали вновь пріѣзжіе гости изъ деревни «Убря». Началось чаепитіе. За чаемъ меня рекомендовали вновь прибывшимъ гостямъ, при чемъ не замедлили сказать, что я имѣю у себя книги на татарскомъ языкѣ и читаю ихъ. Не случилось такъ, что женщины пили чай послѣ мужчинъ, такъ какъ на всѣхъ заразъ не доставало чайныхъ чашекъ. Напившись чаю, я былъ свободенъ. Женщины—татарки замѣтили это и попросили меня почитать для нихъ о чемъ нибудь изъ моихъ книгъ. Я взялъ книгу «акылъ биря турганъ», т. е. книгу премудрости Іисуса сына Сирахова и прочиталъ подѣ-

¹⁾ Послѣ я слышалъ действительно отъ постороннихъ татаръ, что Улуязскіе воры извѣстны по всему казанскому уѣзду.

рядъ съ 1-й до 8 главы. Особенно внимательными были двѣ женщины, которыя, казалось, боялись проронить одно слово. Одна изъ нихъ просила даже послѣ, на дворѣ, прочитатъ что либо о женщинахъ. Я прочиталъ изъ упомянутой же книги IX главу. Во время этого чтенія подошли ко мнѣ нѣкоторые мальчики. Закончивши IX главу, я вынулъ изъ кармана букварь и началъ читать сначала краткія правоученія и изреченія изъ св. писанія, а потомъ прочиталъ молитвы предъ обѣдомъ, послѣ обѣда и на сонъ грядущимъ. Мальчики слушали очень внимательно. Тутъ же были два кучера изъ татаръ и они слушали. Мальчики скоро распространили по небольшой деревнѣ слухъ о томъ, что я знаю по татарски.

Около обѣда я пошелъ взглянуть на мечеть. Мальчики на улицѣ окружили меня. Къ счастью, на улицѣ стоялъ пряничникъ. Я взялъ у него на 8 коп. сер. орѣховъ и одѣлилъ ими ребятъ. Потомъ пошелъ къ мечети. Мечеть въ Улузѣ самая бѣдная и ветхая. Она безъ минарета съ худою крышею и поломъ; на одну сторону она нѣсколько покосилась. Это просто—худая, полуразвалившаяся, можно сказать, избенка. Муззизъ—Сагидъ взлезаетъ по лѣстницѣ до крыши мечети и съ верхней ступеньки лѣстницъ кричитъ азанъ. На этотъ разъ народъ мусульманскій что-то плохо собирался въ мечеть, не смотря на то, что была пятница, въ которую обыкновенно, особенно къ полуденной молитвѣ, народъ собирается въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ другое время. Съ полчаса прошло времени въ ожиданіи муллы Мухаммеда Фарса. Сагидъ самъ сходилъ за муллою на домъ. Спустя еще немного времени, пришелъ и мулла, но намазъ все еще не начинался: народу было очень мало. Набралось три ряда мусульманъ, а каждый рядъ, примѣрно, состоялъ человекъ изъ 5 или 6. Мнѣ кажется, народъ скоро не собирался сколько потому, что не всѣ, быть можетъ, слышали крикъ азанчей, или же многихъ останавли-

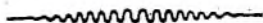
вали прѣзжіе гости; но могъ быть поводомъ и не скорый приходъ въ мечеть самаго муллы. Татары знаютъ, что мулла не тотчасъ послѣ азана имѣетъ обыкновеніе приходить въ мечеть, и остаются дома. Такъ бываетъ, между прочимъ, и у насъ въ городахъ и селахъ. Въ иной церкви начнутъ благовѣсть. Народъ соберется, а священника все еще нѣтъ. Прихожане довольно уже утомятся (безъ богослуженія человекъ утомляется скорѣе), а служба еще не начиналась. Послѣ прихожане уже не вдругъ спѣшать въ церковь за первымъ ударомъ колокола: они начинаютъ уже выжидать »трезвона«. Въ городахъ же такія церкви, гдѣ священникъ имѣетъ обыкновеніе долго не являться въ церковь, большею частію посѣщаются, сколько я замѣчалъ, очень не многими. Большая часть прихожанъ такихъ церквей ходятъ по чужимъ приходамъ.

По приходѣ муллы, намазъ начался, но продолжался не очень долго. Во время молитвы дверь мечети была отворена, — и я видѣлъ внутреннее устройство мечети, не входя туда. Съ правой стороны мечети на окнѣ стояла банка съ бальзаминомъ, или »гулькна«, любимымъ цвѣткомъ у татаръ. Минбаръ или каеэдра, въ правомъ переднемъ углу, нисколько не возвышалась отъ полу, а только была огорожена перильцами. На передней стѣнѣ красовалась картина, изображающая городъ Мекку. Къ этой же стѣнѣ была придѣлана полка, на которой лежалъ алкоранъ. Въ мечети три окошка. Вотъ все украшеніе мечети. Мои наблюденія надъ мечетью не остались безъ вниманія у нѣкоторыхъ муштинъ и даже женщинъ. Послѣ я слышалъ, что нѣкоторые толковали мои осматриванія мечети въ свою пользу, т. е. татары и татарки говорили, что я потому ходилъ около мечети и слушалъ чтеніе муллою корана, что, вѣроятно, мнѣ нравится ихъ вѣра. Когда я услышалъ такія рѣчи, я сейчасъ же замѣтилъ, что я ходилъ около мечети вовсе не потому, чтобы мнѣ нравилась мусульманская, вѣра,

а собственно потому, что хотѣлось узнать, какъ усердны къ исламу сами мусульмане. И я дѣйствительно мало видѣлъ усердія: въ мечеть пришли очень не многіе, да и то, какъ мнѣ казалось, не улузскіе, а городскіе. Впрочемъ и этихъ привлекло, по видимому, не усердіе, а желаніе щегольнуть своими пестрыми шелковыми халатами.

Е. Маловъ.

(Продол. до слѣд. №).

Призывный голос съ запада къ защитѣ христіанства.

Уже два мѣсяца французскія газеты и журналы пишутъ о скоромъ выходѣ въ свѣтъ сочиненія извѣстнаго Гизо, имѣющаго цѣлью защитить христіанскую религію отъ нападений современнаго невѣрія. Въ июльской книгѣ *«Revue de deux mondes»* былъ помѣщенъ отрывокъ изъ этого сочиненія подъ заглавіемъ *«Наука и сверхъестественное»* (*La science et le surnaturel*). Теперь, пишутъ, появилось и самое сочиненіе, подъ названіемъ *«Размышленія о христіанской религіи»* (*Méditations sur la religion chretienne*). Что же побудило почтеннаго историка и бывшаго государственнаго человѣка Франціи на закатѣ дней своихъ взяться за серьезный и не легкій богословскій трудъ? Что заставило свѣтскаго человѣка и писателя взять на себя защиту христіанства?

Внимательный взоръ наблюдателя западно - европейской жизни не могъ не замѣчать въ послѣднее время сильнаго движенія и возстанія противъ положительнаго ученія христіанства, усиливающихся стремленій подорвать не только внѣшнюю сторону христіанской религіи, но и ея существенныя основы

и догматы. Жгучій, изсушающій духъ скептицизма и материализма охватилъ, повидимому, общество; онъ—въ модѣ, онъ дѣлается *современнымъ, передовымъ*, какъ говорятъ, направлениемъ; онъ проникаетъ и отображается всюду—въ ученыхъ трудахъ, въ беллетристикѣ, въ общественной жизни и ея вкусахъ. Явленіе, скажутъ, не новое въ исторіи... Правда, нападенія на христіанство и проявленіе духа невѣрія были и прежде; но съ одной стороны они никогда не достигали такихъ широкихъ размѣровъ, а съ другой—никогда не принимали такого направленія, какъ теперь. Всѣ выработанные приемы и методы современной науки прилагаются и направляются теперь къ подрыванію и западазриванію самыхъ существенныхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія; выставляются самые жизненные, дорогіе интересы общественной и народной жизни, и во имя этихъ интересовъ провозглашается отверженіе христіанства, какъ религіи отжившей и несвоевременной для высшей ступени настоящей цивилизаціи человѣчества; отъ каждой науки, отъ каждаго явленія стараются взять что либо противъ христіанства. Но, что всего важнѣе, рядомъ съ этимъ постоянствомъ и систематическимъ упорствомъ въ своихъ цѣляхъ, школа отрицанія и невѣрія принимаетъ въ послѣднее время иное направленіе, иной маневръ, которые могутъ отозваться опасными послѣдствіями для ослабленнаго ею человѣчества. Мы говоримъ о возникшей недавно у противниковъ христіанства мысли—популяризировать свои воззрѣнія и теоріи. Недовольные какъ-бы тѣмъ, что ихъ усилія оставались доселѣ безплодными, они оставляютъ уже поле ученой борьбы и хотятъ писать простымъ, общедоступнымъ языкомъ, писать для народа, для массъ, желая посвящать ихъ въ лжемудрованія своихъ антихристіанскихъ теорій. Такъ, въ настоящемъ году Штраусъ и Ренауъ предприняли популярныя изданія сочиненія, „*Vie de Jesus*“; такъ въ настоящемъ же году появилось

сочиненіе Пейра »Elémentaire et critique histoire de Jesus«, гдѣ авторъ излагаетъ свои воззрѣнія въ видѣ простаго объясненія евангелія для народныхъ школъ. При такомъ посягательствѣ этихъ неприванныхъ учителей невѣрія на воспитаніе народа, страшно становится за судьбу тѣхъ поколѣній, которыя могутъ расти и воспитываться подъ тлетворнымъ вліяніемъ антихристіанскихъ идей. И всякій здравомыслящій, честный человѣкъ невольно призадумается надъ вопросомъ: что станетъ съ настоящимъ развитіемъ человѣчества, съ христіанскою цивилизаціей Европы, если судьбами этого развитія, этой цивилизаціи будутъ заправлять люди невѣрія, или фанатизмъ возбужденныхъ и ослѣпленныхъ массъ? и не священный ли долгъ потому каждаго человѣка, сочувствующаго и цѣнящаго христіанскую цивилизацію, привести все и всѣмъ жертвовать для ея защиты?

На западѣ начинаютъ чувствовать и сознавать эту опасность существующаго порядка, и смутныя предчувствія близкихъ бѣдъ раздаются и высказываются по сторонамъ. Эти голоса принадлежать не одному только духовенству и богословскимъ писателямъ; они принадлежать также и писателямъ свѣтскимъ. Въ очень не давно вышедшемъ сочиненіи Эжена Пуату »Современные французскіе философы и ихъ религіозныя системы« (Les philosophes français contemporains et leurs systèmes religieux), полномъ точнаго пониманія различныхъ направленій современной мысли и проникнутомъ глубокими христіанскими убѣжденіями и чувствами, прекрасно охарактеризована эта опасность. »Религіозные вопросы, говорится въ введеніи въ это сочиненіе, долгое время пренебрегаемые и откладываемые въ сторону, стоятъ теперь предъ нами съ неотразимою силою и нуждою. Они занимаютъ теперь не только людей мыслящихъ, но даже толпу; они тревожатъ уже сознаніе многихъ, — и вѣдалекъ, можетъ быть, тотъ день, ко-

гда они заставляют самых равнодушных и легкомысленных людей взглянуть имъ прямо въ глаза. Для понимающаго дѣло ясно, что мы переживаемъ критическую минуту. Движеніе идей не вездѣ одинаково, но оно вездѣ есть, оно — всеобщее. Кажется, будто густыя облака застлали отъ насъ небо. Вотъ уже двадцать лѣтъ идетъ наплывъ скептицизма и атеизма подъ различными именами. Не то, чтобы прямо и открыто отрицали Бога, — нѣтъ, это имя берегутъ и даже произносятъ съ уваженіемъ; но, рассуждая о Богѣ, сомнѣваются въ Его дѣйствительности, по меньшей мѣрѣ, отрицая Его личность, что равносильно Его уничтоженію... Эти зловѣщіе признаки опасности если не дѣйствительной, то видимой занимаютъ и беспокоятъ многихъ. Естественно, что они еще болѣе беспокоятъ и вызываютъ къ противодѣйствию людей хорошо знакомыхъ съ исторіею и жизнію народною, а особенно тѣхъ, кто съ этимъ знакомствомъ соединяетъ зрѣлую опытность, не увлекающуюся новизною блестящихъ иногда современныхъ теорій и гипотезъ, — наковъ напр. Гизо. Еще до изданія упомянутого нами сочиненія своего, онъ явился въ началѣ настоящаго года защитникомъ христіанской вѣры въ извѣстномъ засѣданіи пре-свитеріальнаго совѣта реформатской церкви въ Парижѣ, собравшагося 26 февраля для выбора г. Атанаса Кокереля (сына) въ должность пастора-суфрагана. Обстоятельства были дѣйствительно важныя: невѣріе начало проникать не только въ среду христіанскаго общества, но и въ ряды тѣхъ, кто, по слову Спасителя, призванъ быть солю земли, — въ ряды французскаго духовенства. Примѣръ явился въ лицѣ Атанаса Кокереля, пастора-суфрагана реформатской церкви, занимавшаго эту должность уже четырнадцать лѣтъ. Онъ возбудилъ противъ себя нареканіе и негодованіе открытымъ своимъ сочувствіемъ Ренану, извѣстному сочинителю книги *Vie de Jésus*; защищая его, онъ пародировалъ извѣстныя евангельскія слова:

если всё оставлять тебя; Я не оставляю. Засѣданія пресвитеріальнаго совѣта были бурны и оживлены горячими спорами двухъ партій реформатской церкви—одной, защитницы безграничнаго права свободнаго сужденія въ церкви, другой—хранительницы положительнаго, опредѣленнаго христіанскаго вѣроученія. Когда стали вновь баллотировать Кокереля и для рѣшенія вопроса; слѣдуетъ ли оставлять его на прежней должности, потребовали отъ него исповѣданія своей вѣры, — совѣтъ начали упрекать въ посягательствѣ на свободу личнаго убѣжденія, на свободу совѣсти и въ томъ, что онъ беретъ быть непрошеннымъ судьей христіанства. Члены совѣта прекрасно отвѣтили, что когда ихъ избирали членами совѣта, то они открыто объявили свои убѣжденія и свой взглядъ на вѣру, и только послѣ такого исповѣданія ихъ призвали бодрствовать и охранять интересы церкви, и что этотъ-то священный долгъ они исполняютъ въ настоящемъ случаѣ. На этомъ-то засѣданіи, отвергшемъ большинствомъ голосовъ вторичное избраніе Кокереля, подалъ голосъ противъ этого избранія и Гизо, въ слѣдующихъ эвергическихъ выраженіяхъ: «какъ, развѣ мы не имѣемъ права требовать отъ г. Кокереля исповѣданія его вѣры? Мы призваны быть представителями и охранителями христіанской вѣры, — а потому, избирая новаго пастыря, мы вопрошаемъ ео о его вѣрѣ, о его ученіи. Мы исполняемъ здѣсь свою строжайшую обязанность... Настоящее положеніе церкви тяжело; она уже десять лѣтъ испытываетъ сильнѣйшія нападенія,—и мы не должны оставлять этого безъ вниманія. Какъ же быть намъ равнодушными теперь, когда наши пастыри объявляютъ открыто, что они не вѣрятъ въ сверхъестественное, что они не признаютъ чудесъ, что по ихъ мнѣнію І. Христосъ былъ простой человѣкъ?.. Мы должны обратить на это серьезное вниманіе... Мы не хотимъ изгонять никого, каждый можетъ оставаться въ церкви. Но мо-

жемъ ли мы ставить пастырями и учителями въ церкви тѣхъ, которые такъ равнодушно относятся къ догматамъ, которые отвергаютъ то, на что мы смотримъ, какъ на основаніе нашей вѣры?..

Среди такихъ-то, далеко не отрадныхъ, явленій современной жизни приступилъ Гизо къ изданію книги, посвященной защитѣ христіанства. Есть что-то трогательное въ этомъ примѣрѣ историка и государственнаго человѣка, путемъ научнаго и общественнаго опыта убѣдившагося въ истинѣ и достоинствѣ христіанства и посвящающаго теперь свои послѣдніе дни его защитѣ въ сочиненіи, которое, можетъ быть, будетъ послѣднимъ прекраснымъ вѣнцомъ его многотрудной и многоплодной дѣятельности. »Я провелъ, говоритъ онъ, тридцать четыре года своей жизни на бурной аренѣ, въ борьбѣ за восстановление политической свободы и законнаго порядка. Въ трудахъ и опытахъ этой борьбы я дозналъ, что значить христіанская вѣра и христіанская свобода. Ихъ интересамъ я посвящаю въ тиши своего уединенія теперь остатокъ своихъ дней и своихъ силъ, — и это для меня лучшая милость и честь, которая даруетъ мнѣ Богъ».

Посмотримъ же, какъ смотритъ Гизо на опасность современнаго состоянія человѣчества въ вопросахъ вѣры, и какъ смотритъ онъ на міръ сворхъестественный, противъ существованія котораго такъ возстаютъ теперь многіе мыслители.

I. »Уже девятнадцать вѣковъ, замѣчаетъ Гизо, христіанская религія испытываетъ и подвергается нападеніямъ, но никогда эти нападенія не были такъ важны, какъ въ настоящее время». Было время, когда ее преслѣдовали и гнали, было время, когда ее защищали и проповѣдывали вооруженною рукою. »Теперь, христіанская религія живетъ среди свободы: она имѣетъ дѣло съ свободною мыслию, съ свобод-

нымъ убѣжденіемъ. Теперь она должна сама защищать себя и сама доказывать каждому свою моральную и историческую истинность, свое право на мысль и душу человѣчества. Время религіозныхъ преслѣдованій прошло, и видимо становится, что религіозная свобода готова стать общепринятымъ фактомъ въ образованномъ мірѣ. Это явленіе особенно рѣзко выдается по своей связи съ совершающимся на нашихъ глазахъ интеллектуальнымъ и социальнымъ переворотомъ, — съ свободнымъ развитіемъ научныхъ изслѣдованій, съ преобладаніемъ демократическихъ стремленій и духа политической свободы. Со всѣми этими выдающимися явленіями и чаяніями современной цивилизации должны мириться и приваравливаться къ нимъ и общественныя учрежденія, и моральныя начала. Христіанская религія также не избавлена отъ этого испытанія. По своей божественности, она, конечно, преодолѣетъ его, какъ и прежде преодолювала многія другія испытанія. Но дѣло первой важности здѣсь — въ томъ, какъ христіанская церковь будетъ смотрѣть на эту предстоящую ей борьбу, что она будетъ считать опасностію для себя и какое оружіе приметъ для борьбы. А между тѣмъ противъ христіанской религіи идутъ сильныя нападенія: «одни считаютъ ее ложною, другіе признаютъ слишкомъ требовательною и стѣснительною». А между тѣмъ вѣрующіе христіане съ своей стороны съ трудомъ мирятся съ явленіями новѣйшей цивилизации; ихъ на каждомъ шагѣ смущаютъ и раздражаютъ новыя идеи, новыя требованія... Вѣковая область прошлаго, прожитаго тяжелымъ воспоминаніемъ ложится между тою и другою стороною, тѣми и другими вѣрованіями». Взаимныя несправедливости и страданія не скоро забываются, и не легко излѣчиваются отъ взаимныхъ опасеній; съ другой стороны не легко переходить отъ привилегій къ общности права, и отъ господства къ свободѣ. А между тѣмъ только въ свободной борьбѣ и въ полномъ

развитіи собственной свободы можно найти силу, необходимую для торжества христіанства въ настоящее время. Какъ же смотреть на эти важные вопросы христіанская церковь? Хорошо ли она понимаетъ ихъ? На вѣрной ли она дорогѣ къ возстановленію прочнаго мира и гармоніи между собою и обществомъ, среди котораго она живетъ?

Такіе вопросы задаетъ себѣ Гизо, и при этомъ прибавляетъ, что онъ ставитъ эти вопросы для всей *церкви христіанской*, а не для той или другой частной церкви. »Когда, говоритъ онъ, отрицають область сверхъестественнаго, боговдохновенность св. книгъ и божество Іисуса Христа; то этимъ самымъ наносятъ удары *всѣмъ христіанамъ—католикамъ, протестантамъ и грекамъ*, подрывая основы ихъ общей вѣры». Въ эту минуту общей опасности должны смолкнуть и отойти на второй планъ разногласія между церквами на счетъ частныхъ вопросовъ, — и вся церковь христіанская должна подвинуться на защиту общаго источника ея жизни. Но онъ опасается, что не всѣ церкви достаточно ясно и глубоко понимаютъ эту общую для христіанства опасность, а потому и не всѣ одинаково относятся къ ней. Многіе католики убѣждены, что вѣра будетъ спасена, если уничтожится свобода мысли; многіе протестанты ставятъ ни во что основы и источники вѣры и полагають всю сущность въ свободномъ изслѣдованіи. »Первые слишкомъ боятся свободы, вторые слишкомъ страшатся авторитета»; одни полагають, что съ разнавсегда опредѣленными пунктами вѣры въ жизни христіанскаго общества не должно быть движенія и прогресса, — другіе думаютъ, что не должны существовать именно эти опредѣленные пункты, и сводятъ всю область религіи къ индивидуальному только религіозному чувству и вѣрованію. Гизо упрекаетъ въ крайностяхъ то и другое направленіе. Но замѣчательно и странно, что онъ ничего не говоритъ здѣсь о

восточной православной церкви, о ея взглядѣ и отношеніи къ развитію человѣчества.

Гизо надѣется, впрочемъ, что Богъ не попуститъ началамъ и интересамъ христіанской религіи остаться безъ сильныхъ и искусныхъ защитниковъ. Онъ думаетъ, что они найдутся какъ между католиками, такъ и между протестантами, не придерживающимися крайностей своего направленія. Правда, что наше общество далеко отъ христіанскаго идеала; но правда и то, что его нельзя назвать и антихристіанскимъ. Вообще оно не враждебно христіанской религіи, оно сохраняетъ обычаи и чаянія христіанскія, оно считаетъ вѣру сильною охраною порядка и мира; фанатическіе противники христіанства болѣе его беспокоятъ, чѣмъ увлекаютъ, и даже въ увлеченіи своемъ оно втайнѣ страшится ихъ успѣха. Такіе признаки, по мнѣнію Гизо, даютъ право думать, что наше общество еще можетъ быть выведено изъ своего религіознаго равнодушія и невѣжества и приведено къ вѣрѣ. Но, замѣчаетъ онъ, это приведеніе могутъ взять на себя только тѣ, которые, защищая и проповѣдая христіанство, остерегутся затрогивать общество въ его завѣтныхъ современныхъ идеяхъ и интересахъ. Общество, какъ и религія, имѣетъ свои опредѣленные пункты и необходимыя стремленія, — и гармоническое согласіе между ними могутъ установить только тѣ, которые съ истинною и глубокою симпатіей относятся къ интересамъ той и другой стороны, которые сочувствуютъ и дѣлу христіанской вѣры, и дѣлу человѣческой свободы. »Правда, замѣчаетъ Гизо, полнаго и совершеннаго успѣха ожидать нельзя; въ области свободы добро и зло, истина и заблужденія смѣшаны... Но эта борьба, а не покой, не завѣщена ли самимъ Спасителемъ своей церкви на землѣ, когда Онъ сказалъ, что Онъ пришелъ принести на землю не миръ, но мечь? Только такая разумная борьба, гдѣ будетъ постоянная побѣда истины

надъ ложью, но побѣда не окончательная, и возможна, по мнѣнію Гизо. Въ случаѣ же несоблюденія разумной осторожности, въ случаѣ преобладанія крайностей и увлеченій съ той или другой стороны—человѣчеству, по мнѣнію Гизо, грозитъ страшная опасность. »Я далеко не думаю, заключаетъ онъ, чтобы отъ этихъ ошибокъ исчезла христіанская религія и человѣчество лишилось своего свѣта и опоры, такъ какъ ея судьбы выше человѣческихъ заблужденій; но думаю, что въ такомъ разѣ произошолъ бы одинъ изъ тѣхъ грозныхъ переворотовъ, одна изъ тѣхъ громаднхъ смуть, уроками которыхъ человѣчество можетъ пользоваться только послѣ странныхъ пережитыхъ бѣдствій и скорбей« ...

II. Указавъ опасность, грозящую христіанской религіи, или, лучше сказать, христіанскому міру отъ наплыва нападеній на существенные пункты и основы христіанства, Гизо приводитъ свой взглядъ на міръ еверхъестественный, на міръ тѣхъ возвышенныхъ вопросовъ и чаяній, которыми полно человѣчество во всѣ періоды своего развитія и которыхъ разрѣшеніе и удовлетвореніе составляетъ содержаніе религіи,—и старается доказать разумность, законность и необходимость ихъ для человѣчества.

Исторія показываетъ, замѣчаетъ Гизо, что человѣчество всегда неудержимо стремилось и стремится къ разрѣшенію этихъ высшихъ метафизическихъ вопросовъ не изъ простаго любопытства и жажды знанія, но по болѣ глубокому и могущественному побужденію. Въ этихъ вопросахъ и отвѣтахъ на нихъ замѣтна тайна не только міра окружающаго челоѣка, но и тайна его собственнаго внутренняго міра, его собственной судьбы. »Потому, говоритъ онъ, эти властныя проблемы для челоѣка—не научные вопросы, но вопросы жизненные; предъ ними можно воскликнуть съ Гамлетомъ: быть, или не быть,—вотъ въ чемъ вопросъ«. И эти-то врожденныя челоѣку про-

блеммы, то темно предчувствуемыя, то ясно полагаемыя, составляютъ отличіе человѣка въ ряду другихъ тварей. Изъ нихъ возникаютъ всѣ религіи, ихъ разрѣшеніе составляетъ сущность и основу религіи. Но въ настоящее время сильно распространены два направленія, враждебно относящіяся къ положительной сторонѣ религіи. Одно направленіе сводитъ понятіе религіи къ одному религіозному чувству, стараясь доказать, что въ этомъ только личномъ религіозномъ чувствѣ, въ этихъ только индивидуальныхъ, возвышенныхъ порывахъ и чаяніяхъ, посредствомъ которыхъ духъ нашъ входитъ въ соотношеніе съ міромъ по ту-стороннимъ,—независимо отъ всякой положительной догмы, отъ всякой организованной церкви,—и должна состоять религія. »Но, замѣчаетъ Гизо, такого опредѣленія религіи—мало: духъ нашъ въ порывахъ религіознаго чувства ищетъ не одного только наслажденія безсодержательнаго, — онъ томится также жаждой знать и вѣрить во что нибудь опредѣленное, онъ ищетъ въ религіи свѣта знанія и успокоенія вѣры«. Другое направленіе поставляетъ своею задачею смѣло и прямо отрицать существованіе и необходимость этихъ метафизическихъ проблеммъ и рѣшенія ихъ. По его мнѣнію, во всемъ мірозданіи нѣтъ никакихъ тайнъ, нѣтъ ничего сверхъестественнаго, а есть только естественные факты и необходимые законы, къ познанію которыхъ и стремится человѣческая наука. Такое мнѣніе, конечно, сразу рѣшаетъ весь вопросъ, потому что отрицаетъ все духовное и въ мірозданіи, и въ человѣчествѣ. Что сказать объ этомъ взглядѣ? говоритъ Гизо. »Нужно только удивляться такому презрѣнію къ самобытнымъ и всеобщимъ стремленіямъ человѣчества, такому забвенію или непониманію фактовъ всей исторіи и вѣковаго развитія человѣчества«.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Гизо, рѣшительный приговоръ, произносимый современными мыслителями надъ христіанствомъ,

сводится къ одной главной мысли, которую они считают неопровергаемою: это—мысль, что христіанство имѣетъ своимъ началомъ и основаніемъ сверхъестественное, тогда какъ сверхъестественнаго ничего нѣтъ. Мысль — не новая; но теперь ее стараются доказать всѣми выводами науки или, лучше сказать, всѣхъ наукъ. По поводу этого явленія Гизо замѣчаетъ, что онъ желалъ бы для чести наукъ, чтобы онѣ не такъ исключительно предзанимались своими спеціальными цѣлями и не упускали изъ вида существенныхъ и всеобщихъ интересовъ человѣчества. Отрицаніе сверхъестественнаго, по его мнѣнію, есть грубое предпріятіе, протіворѣчащее вѣрѣ въ сверхъестественное, какъ натуральному, первобытному, всеобщему и постоянному факту жизни и исторіи человѣчества. Это врожденное и неразрушимое вѣрованіе человѣчества считается теперь многими мыслителями радикальнымъ заблужденіемъ; его хотятъ уничтожить, говорятъ даже, будто *народъ* не вѣритъ и не хочетъ этой вѣры въ сверхъестественное... Непонятное заблужденіе! замѣчаетъ Гизо. По совершающемуся въ углахъ, по направленію временному, по успѣхамъ случайнымъ въ наукахъ нѣкоторыхъ, произносятъ приговоръ, во имя народа, не понимая ни его, ни его исторіи! Проникли ли вы, спрашиваетъ онъ подобныхъ мыслителей, въ сознаніе цѣлыхъ милліоновъ душъ, гдѣ вѣра въ сверхъестественное остается живою и жизненною? »Вы не знаете, какое глубокое различіе есть между глубиною и поверхностію этого сознанія, между перемѣчивыми, набѣгающими думами и неизмѣнными началами управляющими жизнью. Правда, въ наше время можно встрѣтить въ народѣ многихъ отцовъ, матерей и дѣтей, считающихъ себя невѣрующими и даже смѣющихся надъ чудесами... Но взгляните на ихъ внутреннюю, домашнюю жизнь, на нихъ самихъ въ годину испытаній и бѣды! Что дѣлаютъ эти родители во время болѣзни своего дитяти, эти земледѣльцы во время засухи,

эти матросы во время бури? Они поднимают свои взоры къ небу, они молятся, они призываютъ на помощь то самое сверхъестественное могущество, котораго вы, повидимому, не находили въ ихъ мысли,—и этими самостоятельными, неудержимыми поступками они даютъ вашимъ и своимъ собственнымъ словамъ блестящее опроверженіе... Что же, спрашиваетъ Гизо, вводитъ людей науки въ такое непонятное заблужденіе? Главная ошибка противниковъ сверхъестественнаго, по его мнѣнію, состоитъ въ томъ, что они борются съ сверхъестественнымъ міромъ во имя человѣческой науки, включая и этотъ міръ въ ея область,—тогда какъ сверхъестественный міръ не подлежитъ этой области, и стремленіе понять и объяснить его, какъ фактъ обыкновеннаго знанія, ведетъ прямо къ его отрицанію. Есть вещи, которыхъ наука человѣческая не можетъ никогда включить въ область своихъ точныхъ знаній; есть границы, за которыя не можетъ проникать умъ человѣка и за которыя влечетъ его только его духовная природа. Гизо старается объяснить эту истину поэтическимъ примѣромъ и уподобленіемъ. »Подъ туманнымъ небомъ сѣвера, говоритъ онъ, нашъ взглядъ на даль останавливаетъ туманъ; глазъ нашъ могъ бы и далѣе видѣть, но ему мѣшаетъ внѣшнее препятствіе—недостатокъ свѣта. Подъ чистымъ и свѣтлымъ небомъ юга нѣтъ этаго внѣшняго препятствія, и взоръ могъ бы проникать въ самую далекую даль; если же этаго не бываетъ, то причина заключается въ ограниченности силы нашего глаза. Умъ знаетъ, что есть вещи и за предѣлами нашего кругозора, но глазъ отказывается слѣдить за полетомъ духа». Вотъ подобіе того, что случается съ умомъ человѣка при созерцаніи и изслѣдованіи всего мірозданія. Онъ достигаетъ до пункта, гдѣ не хватаетъ у него силы, гдѣ его знаніе останавливается; это не значитъ, что здѣсь и конецъ всего, а значитъ только то, что здѣсь граница научнаго могущества человѣка. За этими

предѣлами есть другая область: онъ ее предугадываетъ, вѣрить въ нее, но ему не дано охватить и опредѣлить ее; онъ не можетъ ни отвергнуть, ни познать ее, не можетъ ни сдѣлать ее предметомъ научнаго знанія, ни отказаться отъ вѣры въ нее...

Что же дѣлать человѣку съ этими великими метафизическими проблемами? спрашиваетъ наконецъ Гизо. Нужно, чтобы человѣкъ, не отказываясь отъ нихъ, лучше позналъ самого себя, чтобы онъ сознался въ томъ, что его силы безконечно менѣе его стремленій, и что слѣдовательно ему невозможно научнымъ образомъ познать этотъ безконечный и идеальный міръ своихъ стремленій. Этотъ міръ составляетъ для него предметъ вѣры, но не знанія. »Пусть же человѣкъ глубоко почувствуетъ эту двойную истину, пусть онъ сознается въ ограниченности своего научнаго могущества, сохраняя свои духовныя стремленія. Тогда онъ не преминетъ признать также и то, что въ отношеніяхъ своихъ къ безконечному предмету своихъ стремленій онъ имѣетъ нужду въ высшей помощи и что въ этой помощи нѣтъ недостатка. Богъ далъ человѣку то, чего самъ человѣкъ не могъ приобрѣсть себѣ; божественное откровеніе раскрыло для его вѣры міръ безконечнаго, который познать самъ собою онъ не могъ«...

Таковъ взглядъ Гизо на современное положеніе христіанства и на тѣ стороны его, которыя составляютъ его основы и теперь болѣе всего подвергаются нападеніямъ и сомнѣніямъ. Знаменитый историкъ и государственный человѣкъ, съ свойственною ему проницательностію, поставилъ прямо вопросъ; онъ прямо взглянулъ въ глаза близкой опасности, не маскируя сущности дѣла. Состояніе современнаго человѣчества, не смотря на блескъ его цивилизаціи, невольно пугаетъ его своимъ забвеніемъ и отверженіемъ, во имя науки, самыхъ внутреннихъ, существенныхъ и вѣчныхъ потребностей человѣка. Онъ стра

шится не за вѣчную, божественную истину, но за близкое будущее человѣчества, не признающаго и отвергающаго ее. Дознавъ, какъ онъ самъ говоритъ, путемъ тяжелой опытности значеніе христіанской вѣры и христіанской свободы, онъ указываетъ опасность, грозящую этой вѣрѣ и свободѣ,—и призываетъ всю христіанскую церковь обратить серьезное вниманіе на смутныя явленія современнаго человѣчества, оставивъ въ сторонѣ частныя несогласія и разногласія частныхъ церквей; онъ призываетъ къ соединенію и дружной оборонѣ сущности христіанства *всѣхъ—католиковъ, протестантовъ и грековъ т. е. православныхъ*. Что же, наконецъ, значать эти скорбные призывы на помощь? Въ какой степени они относятся къ намъ—къ нашей православной церкви, къ нашему православному обществу?..

Съ одной стороны нельзя не разгадывать, что подъ этими скорбными призывами на помощь кроется крайне неудовлетворительное и грустное въ религіозномъ отношеніи состояніе западной Европы. Католичество и протестантство—двѣ вѣковыя формы, въ которыя отлилась религіозно - нравственная жизнь западнаго человѣчества въ его христіанской исторіи, оказываются несостоятельными для будущаго этаго человѣчества. Временныя явленія временныхъ потребностей и историческихъ нуждъ западнаго міра, онѣ носятъ уже въ самихъ себѣ очевидные признаки временной, а не вѣчной, истинности и необходимости своихъ исключительныхъ, крайнихъ началъ, ошибочно принятыхъ ими за жизненный нервъ истиннаго христіанства и истинной христіанской церкви. Тяжелые для нихъ самихъ, еще болѣе тяжелые для человѣчества слѣды этихъ крайностей обнаруживаются нынѣ во всей своей силѣ. Католичеству близка минута отреченія отъ краеугольнаго (ложнаго) камня всего зданія католицизма — абсолютной идеи непогрѣшимаго папства. Предъ протестантствомъ грознымъ призракомъ является имъ

же созданное и доведенное до крайности начало свободного изслѣдованія и суда въ области вѣры, развивающееся теперь съ ужасающимъ, ни предъ чѣмъ не останавливающимся упорствомъ. Вотъ—объясненіе, отчего, по словамъ Гизо, католицизму такъ трудно примириться съ требованіями и интересами современнаго человѣчества, а протестантству такъ трудно мириться съ вѣчными, разъ на всегда опредѣленными, пунктами положительнаго христіанскаго вѣроученія, — отчего одни *боятся свободы*, другіе *страшатся авторитета*. Что же? есть ли выходъ для католической и протестантской церквей изъ подобнаго положенія, съ сохраненіемъ своихъ отличительныхъ сущностей? Изъ словъ Гизо видно, что онъ допускаетъ этотъ выходъ, что примиреніе и гармоническое отношеніе между положительными догматами христіанства и современною цивилизаціей возможны въ нѣдрахъ католической и протестантской церкви. Для насъ же слишкомъ сомнительна допускаемая ими возможность такого примиренія, потому что въ этомъ примиреніи забыта необходимость отреченія отъ многихъ существенныхъ и отличительныхъ признаковъ той и другой церкви, съ лишеніемъ коихъ та и другая церковь перестанутъ быть *католическою* или *протестантскою* церковію, а должны войти въ нѣдра единой, истинной, *православной* церкви, которую Гизо проходить здѣсь молчаніемъ, неизвѣстно почему....

Съ другой стороны, нельзя не обратить вниманія на этотъ призывный голосъ и нашей православной церкви, и нашему православному обществу. Общие интересы христіанства, его существенные, жизненные пункты должны быть дороги для всѣхъ христіанскихъ церквей, для всего христіанскаго человѣчества, по словамъ Гизо. Въ какой же мѣрѣ этотъ призывъ запада относится къ намъ, на сколько мы должны обратить на него вниманіе и бороться съ выставленною опасностію у себя, въ своемъ православномъ обществѣ? Конечно, наша православная

церковь и наше православное общество находятся въ другомъ положеніи, при другихъ условіяхъ. Въ нашей церкви нѣтъ роковыхъ историческихъ уклоненій отъ истиннаго духа христіанства; въ нашемъ обществѣ нѣтъ возстаній и протестовъ противъ духа православія, во имя интересовъ современной цивилизации. Но и для нашей церкви должны быть дороги интересы христіанства вездѣ, гдѣ бы имъ ни угрожала опасность; и наше общество должно внимательно прислушиваться къ отголоскамъ религіозно-нравственной борьбы, гдѣ бы эта борьба ни происходила. Наконецъ, вполне ли безопасна и наша церковь отъ тѣхъ опасностей, на которыя указываетъ этотъ призывный голосъ съ запада, вполне ли чисты и безукоризненны мы сами? Кто внимательно прислушивается къ духу и направленію современной нашей жизни, отъ того не ускользнутъ тайные, глухіе симптомы не совсѣмъ удовлетворительнаго религіозно-нравственнаго состоянія нашего общества, обнаруживающіеся часто въ религіозномъ равнодушіи и холодности, а отсюда въ какой то мертвенной сухости и индифферентности нашихъ мыслей и дѣйствій... Правда, они не проявляются наружу, не волнуютъ общества открытыми и упорными своими требованіями. Но молчаніе не всегда служитъ признакомъ спокойствія и благосостоянія; иногда подъ нимъ скрываются тайные недуги, внутреннія боли и скорби... Во всякомъ случаѣ намъ кажется далеко не лишнимъ обращеніе серьезнаго вниманія на призывный голосъ страждущаго въ этомъ отношеніи запада,—вниманія какъ со стороны самаго общества къ своей религіозно-нравственной жизни, такъ особенно вниманія со стороны нашихъ *пастырей* и *учителей*, которымъ самъ Богъ ввѣрилъ охрану духовныхъ, жизненныхъ интересовъ человѣчества. Когда раздаются глухіе подземные удары вдали,—не мѣшаетъ оглянуться вокругъ и освѣдомиться, не колеблется ли почва и подъ нами самими.

НЕКРОЛОГЪ.

17-го сентября мѣлецкаго первокласнаго николаевскаго монастыря (волин. губ.) настоятель архимандритъ Серафимъ, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался на 70 году жизни. Архимандритъ Серафимъ, въ мѣрѣ Сергій Чепуринъ, уроженецъ курской губерніи изъ духовнаго званія. По окончаніи семинарскаго образованія въ 1819 году поступилъ священникомъ къ покровской церкви села Липовца, обоянскаго уѣзда. Чрезъ годъ онъ лишился жены, потомъ управлялъ липовецкимъ приходомъ около 16 лѣтъ, какъ пастырь примѣрно-честной жизни. Въ 1838 году поступивъ въ монашество, проходилъ разныя должности по курской епархіи. Въ 1843 году возведенъ въ степень архимандрита, и, состоя экономомъ при курскомъ архіерейскомъ домѣ, постоянно обращалъ на себя вниманіе начальства. Въ 1854 году опредѣленъ настоятелемъ курской коренной рождество-богородичной пустыни, а въ 1862 г. назначенъ настоятелемъ мѣлецкаго монастыря, бывшаго нѣкогда знаменитымъ, по вниманію къ нему князей Острожскихъ. Въ 1861 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени съ короною.—Постоянная ревность къ строгому соблюденію правилъ монашества, простота жизни, неутомимое трудолюбіе по хозяйственной и строительной части, къ чему былъ онъ весьма способенъ, и примѣрное воздержаніе,—были главными чертами покойнаго архимандрита.

28 Сентября.

1864 г.

и. Почасовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1865 ГОДУ ЖУРНАЛА:

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА.

Читатели, конечно, сами могли видѣть, что журналъ нашъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширялъ свою дѣятельность, яснѣе и точнѣе обозначалъ свой характеръ и направленіе, и касался такихъ вопросовъ, которые, по видимому, не должны были входить въ кругъ тѣсно понимаемаго *народнаго* чтенія. Это произошло само собою. По мѣрѣ того, какъ наши передовые печальники всеобщаго благоденствія стали проводить въ массу народа понятія только, по ихъ мнѣнію, благопотребныя; по мѣрѣ того, какъ въ самомъ народѣ пробуждалась жажда къ чтенію нашихъ газетъ и журналовъ, очень часто не безукоризненныхъ, — оставаться равнодушнымъ ко всему этому намъ казалось преступнымъ и прямо противнымъ той задачѣ, какую мы поставили себѣ, при началѣ нашего изданія. Строго держась ученія церкви православной и коренныхъ основъ нашего благосостоянія, мы смѣло и необязательно возвѣщали истину и обличали заблужденія, ища въ этомъ случаѣ не *своихъ* си, но существенно блага ближнихъ нашихъ. На сколько мы, при помощи Божіей, успѣли въ этомъ, — судить не намъ.

Но наконецъ мы увидѣли, что матеріаловъ день ото дня, часъ отъ часу является все больше и больше, и что объемъ нашего журнала слишкомъ тѣсенъ для того, чтобы вмѣстить въ себѣ разсмотрѣніе всего, что энергически проводится въ массу народа писателями и журналистами, большею частію чуждыми его истинныхъ вѣрованій, преданій, стремленій и желаній. Съ половины 1860 года мы измѣнили шрифтъ, оставивъ прежній только для передовыхъ статей, съ намѣреніемъ выиграть болѣе мѣста для накопившихся матеріаловъ; а съ 1861 года, вмѣсто обязательнаго полулиста, стали давать нашимъ читателямъ не менѣе листа большаго формата и убористой печати, увеличивъ цѣну годоваго изданія только *полтиною*. Не взирая на это, весьма многіе изъ подписчиковъ стали требовать

отъ насъ еще большаго расширенія нашего изданія, предлагая увеличить цѣнность его вдвое и даже втрое. Мы и сами усматривали въ томъ настоятельную необходимость, но, опасаясь увеличеніемъ цѣнности отягчить тѣхъ, для кого каждая копѣйка составляетъ счетъ, продолжали наше изданіе на прежнихъ основаніяхъ. Тѣмъ не менѣе мы вынуждены были, съ 1862 года, давать почти постоянно читателямъ нашимъ, вмѣсто одного листа, полтора, два и даже болѣе, въ явный ущербъ изданію ¹⁾.

¹⁾ Представляемъ возможно-подробный отчетъ по изданію журнала, примѣромъ, на тысячу иногороднихъ подписчиковъ, считая каждый выпускъ *только по одному* печатному листу.

Съ тысячи подписчиковъ иногороднихъ, адресующихъ требованія свои непосредственно а) въ контору Редакціи, получается *три тысячи* рублей.

Изъ этихъ денегъ слѣдуетъ употребить:

1. На уплату за повѣстки - - - - -	30 р.
2. На пересылку по почтѣ. - - - - -	750 р.
3. <i>На неизбѣжный расходъ.</i> - - - - -	120 р.
4. На бумагу (2 ¹ / ₄ стоны на каждый выпускъ) -	327 р.
5. За наборъ и печатаніе (по 12 р. отъ листа) -	624 р.
6. На печатаніе адресовъ - - - - -	25 р.
7. На печатаніе постъ-пакетныхъ бланковъ - - -	12 р.
8. На бумагу для двухъ этихъ предметовъ - - -	15 р.
9. На бумагу для конвертовъ и клееніе ихъ - - -	72 р.
10. За доставку журнала изъ типографіи въ контору	25 р.
11. На извозчика для отсылки журнала на почту -	15 р.
12. На содержаніе конторы и служащихъ при ней двухъ человекъ - - - - -	360 р.
13. Двумъ разсылнымъ - - - - -	24 р.
14. На бумагу для постъ-пакетовъ - - - - -	20 р.
15. На мелкіе расходы - - - - -	50 р.
Итого 2,469 р.	

Слѣдовательно, съ *каждаго экземпляра* получаютъ:

Почтамтъ - - - - -	78 коп. съ <i>небольшимъ</i> .
Типографія - - - - -	66 коп.
Редакція - - - - -	54 коп.

а) Книгопродавцы за комиссію получаютъ съ *каждаго экземпляра по двадцати* коп.

Но это бѣ еще туда-сюда: главное-то, что нѣтъ никакой возможности, при такомъ тѣсномъ объемѣ нашего журнала, услѣдить за всѣми явленіями жизни общественной и ея литературныхъ органовъ. Въ редакціи нашей есть довольно статей, которыя по году и даже по два ожидаютъ своей очереди, и все таки не могутъ явиться въ свѣтъ, бывъ оттѣсняемы животрепещущими явленіями, настоятельно требующими оглашенія. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ говорится, совсѣмъ вывѣтрились, и лишились своего моментальнаго, журнальнаго значенія; а иныя, по необходимости, тнются въ нѣсколькихъ номерахъ, теряя черезъ это свой интересъ при чтеніи въ разбивку, какъ это было, напримѣръ, съ огромною статьею о Пироговѣ.

Такія обстоятельства заставляютъ насъ обратиться къ читателямъ нашимъ съ слѣдующимъ предложеніемъ:

1) Съ января будущаго 1865 года, если Богъ благословитъ, мы намѣрены расширить объемъ *«Домашней Бесѣды»*, и, вмѣсто одного обязательнаго листа, давать до двухъ и болѣе, смотря по обстоятельствамъ.

2) Соотвѣтственно этому, и цѣна за годовое изданіе неизбежно должна возвыситься. Вмѣсто теперешнихъ *трехъ*, иногородніе подписчики вносятъ *пять* рублей, съ доставкою журнала на домъ; городскіе же, съ доставкою, — *четыре р. пятьдесятъ коп.*; безъ доставки *четыре рубля*.

Но, не утверждая окончательно такого распоряженія, Редакція покорнѣйше проситъ читателей *«Домашней Бесѣды»* заявить въ *возможно-непродолжительномъ времени* рѣшеніе свое по сему предмету. Если къ декабрю текущаго года мы будемъ имѣть хоть только *тысячу* подписчиковъ, изъявившихъ свое согласіе на полученіе нашего журнала по объявляемой цѣнѣ и въ предполагаемомъ объемѣ, то мы рѣшимся приступить къ исполненію нашего предначертанія.

Прибавьте къ этому недосылки и пересылки, разстроивающія цѣльность экземпляровъ, и по необходимости обращающія послѣдніе въ макулатуру; прибавьте плату за письма по разнымъ жалобамъ и претензіямъ, — и тогда видно будетъ, много ли матеріальной пользы для Редакціи.

При семъ, чтобъ облегчить для *иногороднихъ* полученіе нашего журнала, мы допускаемъ разсрочку уплаты денегъ. Такимъ образомъ, въ *первое полугодіе* вносятъ они только *три* рубля, а въ другое (никакъ не позже конца іюня мѣсяца) остальные *два* рубля.

»*Домашняя Бесѣда*« по прежнему будетъ выходить *ежедневно* по субботамъ.

Подписка принимается — въ *Петербургѣ* преимущественно въ конторѣ Редакціи журнала — у *Измайловскаго жеста*, въ домѣ *г. Жданова*, кварт. № 10, а также въ книжномъ магазинѣ *Николая Григорьевича Овсянникова* въ Гостинномъ дворѣ съ Невскаго проспекта № 17; въ *Москвѣ* въ Библіотекѣ для чтенія *Андрея Николаевича Щербакова* на Никольской улицѣ.

Редакція, вмѣстѣ съ симъ, имѣетъ честь предложить всѣмъ — какъ столичнымъ, такъ и иногороднымъ книгопродавцамъ открыть у себя и принимать подписку въ будущемъ году на »*Домашнюю Бесѣду*«. За комиссію господъ книгопродавцы имѣютъ право пользоваться *двадцатью пятью* копѣйками съ каждаго, высылаемаго по ихъ востребованію, экземпляра. Деньги пересылаются ими *ежемесячно*, на счетъ Редакціи. При семъ контора не замедлитъ имъ выслать, если они того потребуютъ, по нѣскольку экземпляровъ »*Домашней Бесѣды*« за всѣ годы, для распродажи на опубликованныхъ условіяхъ.

Редакція и въ настоящемъ объявленіи находитъ себя вынужденною повторить покорнѣйшія свои просьбы къ ея подписчикамъ:

1) Заявлять требованія свои на журналъ заблаговременно, хотя бы и безъ присылки въ тоже время денегъ, дабы такимъ образомъ дать возможность хоть приблизительно опредѣлить, въ какомъ количествѣ печатать »*Домашнюю Бесѣду*«.

2) Точнѣе обозначать имена и фамиліи, а также и почтовые конторы, въ которыя должна быть адресуема высылка журнала, избѣгая по возможности перемѣны адресовъ.

3) Избавить редакцію отъ всѣхъ постороннихъ порученій, не относящихся къ ея обязанностямъ.

4) Тѣмъ изъ господъ, которые присылаютъ въ контору свои

статьи, не требовать особыхъ, письменныхъ увѣдомленій, такъ какъ объ этомъ будутъ они своевременно извѣщаемы печатно въ отвѣтахъ Редакціи. При семъ повторяется, что подлинное имя автора непременно должно быть объявляемо Редакціи, безъ чего напечатаніе самой благопотребной статьи допущено быть не можетъ. Неудобныя къ напечатанію статьи, по истеченіи года, если не будутъ вытребованы авторами ихъ на свой счетъ, будутъ уничтожаемы.

Въ конторѣ Редакціи состоятъ въ продажѣ:

1) *Домашняя Бесѣда* 1858 г. (Изданіе второе). Цѣна 50 к. съ пересылкою 75 к.

2) *Домашняя Бесѣда* 1859 г. цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.

3) *Домашняя Бесѣда* 1860 г. цѣна 1 р. 50 к. съ перес. 2 р.

4) *Домашняя Бесѣда* 1861 г. цѣну 2 р. съ перес. 3 р.

5) *Домашняя Бесѣда* 1862 г. цѣна 2 р. съ перес. 3 р.

6) *Домашняя Бесѣда* 1863 г. цѣна 2 р. съ перес. 3 р.

7) *Домашняя Бесѣда* 1864 г. цѣна 2 р. съ перес. 3 р.

8) *Чтеніе для православнаго народа*. Цѣна 25 к. съ пересылкою 40 к.

9) *Исторія кievской духовной академіи*. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.

10) *Біографія Амфитеатрова*. Цѣна 75 к. съ перес. 1 р.

11) *Разсказъ очевидца о дѣйствіяхъ преосв. Іакова*. Цѣна 15 к. съ пересылкою 30 к.

2) *Записки Звонаря*. Цѣна 15 к. съ пересылкою 30 к.

3) *Асмодей нашего времени*. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 50 к.

Редакторъ-Издатель В. Аскоченскій.

II.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ДУХОВНАГО ВѢСТНИКА“

въ 1865 году

«Духовный Вѣстникъ» будетъ издаваться въ 1865 году въ томъ-же направленіи, въ какомъ заявилъ себя читающей публикѣ въ первые свои три года.

Въ программу нашего журнала входятъ слѣдующія отдѣлы: I. христіанское ученіе; II. исторія христіанской церкви; III. критическое обозрѣніе духовной литературы, IV. современное обозрѣніе.

«Духовный Вѣстникъ» будетъ выходить по прежнему ежемѣсячно, книжками до 10-ти печатныхъ листовъ. Цѣна журнала съ пересылкою и доставкою на домъ—7 руб., безъ пересылки и доставки—6 руб.; для лицъ же духовныхъ, а также для учебныхъ заведеній и для выписывающихъ въ количествѣ не менѣе двухъ экземпляровъ, цѣна 6 руб., съ пересылкою.

Для облегченія подписчикамъ, контора соглашается, чтобы желающіе высылали плату по частямъ, чрезъ свое начальство, въ началѣ cadaго полугодія, не менѣе половины подписной цѣны.

Цѣна журнала за 1862, 1863 и 1864-й годы 6 руб., съ пересылк. Редакція съ удовольствіемъ будетъ принимать статьи иногородныхъ сотрудниковъ, присылаемые для помѣщенія въ журналъ, и общаетъ ихъ авторамъ денежное вознагражденіе, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Подписка принимается:

Въ Харьковѣ: въ главной конторѣ журнала, въ домѣ градскаго воскресенскаго собора протоіерея *И. Л. Чижев-*

ската, и въ книжномъ магазинѣ *П. И. Апарина*, а также въ университетской типографіи.

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала «Духовный Вѣстникъ», при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова*, на Невскомъ проспектѣ, противъ Императорской публичной бібліотеки, въ домѣ Демидова, а также въ книжныхъ магазинахъ *Н. Г. Овсянникова, Кораблева, Сирякова.*

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ *Θ. И. Салаева* и *А. И. Терапонтава.*

Иногородные, желающіе подписаться на полученіе журнала, благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ контору *Духовнаго Вѣстника, въ Харьковѣ.* Почтамту извѣстенъ адресъ конторы. При чемъ контора журнала покорнѣйше проситъ *точно и четко* прописывать свой адресъ, обозначая отчетливо свое имя, чинъ или званіе и мѣсто жительства (губернію, уѣздъ, городъ, или почтовую контору), куда слѣдуетъ доставлять книжки.

Подписавшіеся на журналъ когда бы то ни было получать всѣ книги сполна, начиная съ январской, хотя при этомъ контора покорнѣйше проситъ всѣхъ подписчиковъ «Духовнаго Вѣстника» обращаться съ своими требованіями за-благовременно, дабы она, сообразивши сколько придется печатать экземпляровъ, могла въ свое время удовлетворить всѣхъ подписчиковъ.

Редакторъ, ординарный профессоръ богословія въ Харьковскомъ Университетѣ, протоіерей *В. Добротворскій.*

Сотрудникъ-редакторъ, протоіерей *І. Чижевскій.*

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ
РУБ. СЕРЕБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СЕГО ЖУРНАЛА,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 44.

1864.

Ноября 1-го.

Содержаніе: Поученіе въ недѣлю 21-ю по пятидесятницѣ. — Историческое свѣдѣніе о чинѣ муротворенія. — Мнѣніе бѣловодскихъ раскольниковъ о спасеніи. — Четыре дня среди мусульманъ (продолженіе). — Возможно ли существованіе земноводныхъ животныхъ въ живомъ организмѣ человѣка?

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ 21-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Иисусъ Христосъ, часто говорившій притчами, однажды произнесъ своимъ слушателямъ слѣдующую притчу. Одинъ человѣкъ сѣялъ сѣмена. Когда онъ сѣялъ, одни сѣмена пали на дорогу, гдѣ были потоптаны и поклеваны птицами; другія сѣмена пали на каменистую землю, гдѣ хотя и взошли, но скоро посохли: нѣкоторыя пали въ дурную траву, которая скоро заглушила ихъ, а нѣкоторыя — на хорошую землю, гдѣ выросли и принесли обильный плодъ.

Сѣющій человѣкъ означаетъ Иисуса Христа, а сѣмя — слово Божіе. Дорога, на которую упали нѣкоторыя сѣмена, означаетъ

людей, которые хотя слушаютъ слово Божіе, но тотчасъ приходятъ къ нимъ діаволъ и похищаетъ оное изъ ихъ сердець. Каменистая земля означаетъ людей, которые, слушая слово Божіе, съ радостію его принимаютъ; но, не имѣя къ Богу достаточной любви, въ одно время держатся Его, а въ другое отпадаютъ, смотря потому, хорошо или худо имъ отъ того на семь свѣтъ. Дурная трава означаетъ людей, въ которыхъ слово Божіе заглушается заботами, богатствомъ и разными житейскими удовольствіями. Хорошая земля означаетъ людей, имѣющихъ добрую душу, которые, разъ услышавъ слово Божіе, во всю жизнь его держатся и не нарушаютъ его. (Лук. 8, 5—15).

Итакъ вотъ отчего часто пропадаетъ безплодно въ насъ слово Божіе, не смотря на то, что мы съ словомъ Божиимъ родились, съ словомъ Божиимъ выросли, съ словомъ Божиимъ живемъ, съ словомъ Божиимъ пойдемъ и на тотъ свѣтъ. Сколько разъ каждый изъ насъ бывалъ въ церкви! Сколько хорошаго, назидательнаго и душеспасительнаго мы слышали, стоя здѣсь предъ Богомъ! Сколько разъ были прочитавы намъ св. евангеліе и другія книги священнаго писанія и были слушаемы нами со вниманіемъ! Но все напрасно: ссоры между нами не уменьшаются, злоба снѣдаетъ насъ по прежнему, распутные не исправляются, воры продолжаютъ свое гнусное ремесло, пьяницы не остепеняются, злоязычники не унимаются и многіе изъ насъ продолжаютъ жить такъ, какъ-будто слова Божія никогда не слышали.

Первая причина такой холодности нашей къ слову Божию, по словамъ І. Христа, есть діаволъ. И точно, у діавола только и дѣла, только и заботы, чтобы всѣми средствами препятствовать нашему спасенію. Впрочемъ надобно знать, что діаволъ ничего не можетъ сдѣлать съ нами такого, чего мы сами не захочемъ; онъ ни къ чему не можетъ насъ принудить. Онъ вкладываетъ въ насъ худыя мысли, склоняетъ насъ къ худымъ дѣ-

ламъ; но мы всегда вольны послушаться его, или не послушаться. Осторожный и истинно набожный человекъ никогда не дастъ діаволу власти надъ собою; а кто отдался ему безъ сопротивленія, оставилъ свою душу безъ вниманія, не озирается на себя и не наблюдаетъ за своими поступками, тому чего ждать хорошаго? Стало быть, тѣ люди очень ошибаются, которые всякій содѣянный ими грѣхъ складываютъ на діавола, стараясь оправдать себя въ своихъ грѣхахъ. То вѣрно, что діаволъ участвуетъ въ нашихъ грѣхахъ, но не болѣе, какъ совѣтомъ, внушеніемъ, наущеніемъ, а не принужденіемъ; чрезъ его участіе въ нашихъ грѣхахъ нисколько не уменьшается наша виновность въ нихъ; мы сами чувствуемъ, что на каждый грѣхъ была наша полная воля. Діавола Богъ уже судилъ и осудилъ навѣки: и мы не минуемъ подобной ему участи, когда соглашаемся, даже иногда съ какою-то радостію, жить по діавольской волѣ. Слѣдуя всегда за діаволомъ въ здѣшней жизни, мы и на томъ свѣтѣ съ нимъ не разстанемся, а вмѣстѣ съ нимъ будемъ терпѣть нескончаемыя мученія. Чтобы избѣгнуть этаго, будемъ, братія, слушать слово Божіе чаще и внимательнѣе. Сначала, можетъ статься, намъ придется принудить себя къ тому, потомъ непременно будемъ слушать съ охотою, наконецъ мы почувствуемъ признаки благодати; этимъ способомъ мы крѣпко затворимъ отъ діавола хранину нашей души, такъ что овъ къ намъ и не подступитъ. Діаволъ подстукаетъ и входитъ только въ тѣхъ людей, въ которыхъ видитъ для себя приготовленный домъ *празденъ, пометенъ и украшенъ* (Мѣ. 12, 44).

Итакъ если мы грѣшимъ и гибнемъ, такъ грѣшимъ и гибнемъ не отъ діавола, а единственно отъ самихъ себя. Сердце у многихъ изъ насъ подобно камню, на который хотя и падаетъ слово Божіе, но остается безъ дѣйствія. Слово Божіе мы слушаемъ, и слушаемъ часто съ радостію, только худо его исполняемъ. Нельзя сказать, чтобы мы не имѣли желанія спастись;

нѣтъ, мы желаемъ спастись, и желаемъ столько, что, кажется, ничего не пожалѣли бы для своего спасенія; но мы все только хотимъ, все только намѣреваемся, а на дѣлѣ за спасеніе не принимаемся. Иной человекъ и добръ, и усерденъ къ Богу; но приди недобрый часъ, случись соблазнительное обстоятельство, — и доброта пропала, и усердія какъ не бывало. Отъ чего же это? Отъ того, что нѣтъ въ насъ искренней приверженности къ Богу; слово Божіе коснулось души, но въ ней не укоренилось; заповѣди Божіей мы повѣрили, но не полюбили. Съ такимъ холоднымъ сердцемъ я люблю людей, пока не вижу отъ нихъ никакихъ себѣ непріятностей; но скажи мнѣ кто обидное слово, — и самый лучший другъ становится моимъ врагомъ. Я охотно молюсь Богу; но позови кто меня на прибытокъ, на циръ, удовольствіе, — я оставляю молитву и бѣгу. Я всѣмъ дѣлаю добро; но приди ко мнѣ нужда, — и я вдругъ черембяюсь: начинаю обижать другихъ, притѣснять, творить неправду, поступать противъ совѣсти.

Исусъ, Христосъ упоминаетъ еще о заботахъ, о богатствѣ, о житейскихъ удовольствіяхъ, которыя заглушаютъ въ насъ слово Божіе. Ахъ, сколько препятствій нашему спасенію! Только не отъ насъ ли самихъ всѣ эти препятствія? Дѣйствительно, никто столько не препятствуетъ нашему спасенію, какъ мы сами: мы сами себѣ въ этомъ случаѣ первые враги. Всякое нужное дѣло исправляется нами безъ дальнѣйшаго отлагательства; одно спасеніе откладывается день за день, годъ за годъ, отъ молодости до старости, отъ старости до послѣдняго вздоха. Молодой еще не довольно навеселился, не довольно насладился жизнью, чтобы рѣшительно приняться за спасеніе, какъ-будто на долю спасенія не осталось ни одной радости, ни одного наслажденія; старикъ еще не устроилъ дѣлъ своихъ, не заготовился на черный день, не пристроилъ дѣтей, еще не удовольствовался самъ пріятностями жизни. Бѣдный еще не поправилъ

своего состоянія, а богатый еще не столько нажил, сколько бы ему хотѣлось. У всякаго челоѣка есть свои дѣла, свои занятія, свои желанія, которыя мы не умѣемъ или не хотимъ уладить съ однимъ главнымъ дѣломъ—съ спасеніемъ души. Вѣчная забота! Непреставныя хлопоты! Именно одна смерть положить конецъ всѣмъ этимъ суетамъ жизни; одна смерть напомнить намъ, и напомнить поздно, что душа наша неготова явиться на страшный судъ Божій.

Ахъ, братія, не спастись намъ никогда, если мы будемъ все жить такъ, какъ живемъ теперь. Кто дѣйствуетъ по внушенію діавола, тотъ съ нимъ вѣетъ и погибнетъ на вѣки; кто не возлюбитъ Бога отъ всей души и сердца своего не предастъ Его святому слову, тотъ не придетъ къ Богу, тотъ не выстоитъ и противъ малаго искушенія, не вынесетъ и легкой напасти; кто мѣняетъ свое спасеніе на земныя дѣла и въ заботахъ житейскихъ забываетъ о нуждахъ своей души, тотъ такъ и кончитъ жизнь свою съ одними житейскими заботами, ничего не приготовивши для души: надежда на спасеніе не сбудется, душа не сподобится царства небеснаго. Думаете ли, чтобы царство небесное достигалось кое-какъ, доставалось безъ трудовъ, безъ усилій? Нѣтъ, *царствіе Божіе, по словамъ Іисуса Христа, усиленіемъ пріобрѣтается, и только усиленные искатели входятъ въ него* (Мат. 11, 12). Будемъ же почитать спасеніе дѣломъ самымъ важнымъ на землѣ, не терпящимъ никакого отлагательства, будемъ непреставно помнить и чувствовать, что въ насъ есть душа, которой неминуемо должно явиться на судъ Божій; каждую минуту будемъ стараться что-нибудь запасти на будущую бесконечно-долгую жизнь; только въ такомъ случаѣ мы будемъ истинно на пути спасенія. Къ добрымъ дѣламъ мы тогда привыкнемъ; всѣ дьявольскія возни будутъ разбиваться о насъ, какъ о камень; страшный судъ будетъ казаться намъ столь близкимъ, точно быть

ему завтрашній день. А главное дѣло, издобоно стараться, чтобы сердце наше было искренно привязано къ Богу. Безъ этаго говори намъ о спасеніи, проповѣдуй намъ слово Божіе, сколько угодно: послушать мы послушаемъ, но скоро забудемъ, заповѣдей Божіихъ не исполнимъ и мукъ вѣчныхъ не минуемъ. **Аминь.**

Священникъ **Петръ Краевскій.**

ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ О ЧИНѢ МУРОТВОРЕНІЯ.

Въ повѣствованіяхъ евангелистовъ, съ особенною подробностію передающихъ исторію послѣднихъ дней земной жизни Христа Спасителя и старающихся, такъ сказать, не опустить ни одного слова, сказаннаго Христомъ въ эти послѣдніе дни, ничего не говорится объ освященіи муро, тогда какъ это обстоятельство по своей важности не могло быть опущено евангелистами, если бы оно было. Не раздѣляя мнѣнія римскихъ богослововъ, утверждающихъ, что первое муро освятилъ самъ Іисусъ Христосъ послѣ тайной вечери, наша православная церковь во все времена признавала и признаетъ св. муро, составляющее существенно необходимое вещество въ совершеніи таинства муропомазанія, учрежденіемъ апостольскимъ и по началу божественнымъ и основываетъ такое признаніе на свидѣтельствахъ слова Божія и св. отцевъ первенствующей церкви. Правда, апостолы сначала низводили на вѣрующихъ, принявшихъ крещеніе, дары св. Духа чрезъ возложеніе рукъ, какъ это видимъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ (VIII, 16—19; XIX, 1—7). Но это нисколько не противурѣчитъ вѣрѣ церкви въ апостольскую древность сятаго муро. Св. Іоаннъ Богословъ въ первомъ своемъ посланіи, явившемся послѣ книги

Дѣяній 1), свидѣтельствующей объ употребленіи въ началѣ апостолами возложенія рукъ вмѣсто мвропомазанія, пишетъ: *и вы помазаніе имате отъ святаго и вѣсте вся* (11, 20). Слова эти, означая внутреннюю благодатную силу таинства, сообщающаго вѣрующему дары св. Духа, ясно указываютъ и на видимое помазаніе. Въ одномъ изъ своихъ посланій, явившемся тоже послѣ книги Дѣяній, ап. Павелъ говорить: *помазавый насъ Богъ: уже и запечатлѣ насъ и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. 1. 22). Мѣсто это, изъ котораго несомнѣнно взяты самыя слова, произносимыя при помазаніи крещеннаго св. мвромъ: «печать дара Духа святаго», определенно указываетъ на внѣшнюю видимую сторону мвропомазанія, существовавшаго при апостолахъ, потому что слово печать *σφραγίς* есть одно изъ употребительнѣйшихъ названій таинства мвропомазанія у отцевъ церкви первыхъ вѣковъ. Въ Апокалипсисѣ, явившемся послѣ всѣхъ книгъ новозавѣтнаго канона, члены церкви небесной, торжествующей, черты которой частію принадлежать и церкви воинствующей, называются запечатлѣнными, имѣющими печать (*σφραγίν*) на челахъ (VІІ, 34, XIV, 1); въ этихъ наименованіяхъ едва ли можно разумѣть одно внутреннее помазаніе отъ святаго, а безъ сомнѣнія должно разумѣть и внѣшнее вещественное помазаніе св. мвромъ, какъ знакъ помазанія духовнаго. Изъ этихъ апостольскихъ свидѣтельствъ, изреченныхъ послѣ написанія книги Дѣяній, убѣждаемся, что апостолы, въ началѣ низводившіе на крещенныхъ дары св. Духа возложеніемъ рукъ, впослѣдствіи стали низводить оныя посредствомъ мвра, или мвропомазаніемъ. Причиною такого замѣненія, безъ сомнѣнія, послужило умноженіе вѣрующихъ, при многочисленности которыхъ апостолы и ближайшіе ихъ преемники—епископы сами не могли возлагать рукъ своихъ на голову каждого

1) См. Исагог. Херхозерскаго.

крещеннаго. Руководженіе замѣнено мѣропомазаніемъ сообразно и внутреннему дѣйствію руководженія, сообщавшаго дары св. Духа, и мѣропомазанію ветхозавѣтному, установленному самимъ Богомъ и сообщавшему дары св. Духа какъ лицамъ, которыя помазывались тѣмъ мѣромъ, такъ и вещамъ, назначеннымъ для священнаго употребленія (Исх. XXX, 23—38; 1 Цар. XVI, 13; Исх. XXIX, 36; 3 Цар. 1, 39). Въ писаніяхъ свято-отеческихъ, изъ которыхъ нѣкоторыя современны самимъ апостоламъ, находимъ въ свою очередь непрекаемые свидѣтельства существованія въ древней церкви св. мѣра, чрезъ помазаніе коимъ въ таинствѣ мѣропомазанія сообщались дары св. Духа принявшимъ крещеніе. Вотъ что читаемъ у св. Діонисія Ареопагита, ученика ап. Павла. «Крещаемый вводится іереями въ воду и подводится къ іерарху,.... который, запечатлѣвъ его богодѣйственнымъ мѣромъ, объявляетъ наконецъ достойнымъ причащенія» ¹⁾. Въ постановленіяхъ апостольскихъ помазаніе крещеннаго мѣромъ называется учрежденіемъ апостольскимъ ²⁾. Теофилъ, одинъ изъ первыхъ епископовъ Антиохіи, прямо говоритъ: мы называемся христианами, (помазанными — *χρηστίανοι* отъ *χρίω* мажу), поелику мажемся елеемъ Господнимъ» ³⁾, подъ которымъ, какъ увидимъ ниже, въ свидѣствѣ Кирилла іерусалимскаго разумѣется мѣро. Тертулліанъ, упоминая въ 207 году о всѣхъ семи таинствахъ православной церкви, говоритъ: «плоть омывается водами крещенія, дабы душа очистилась, плоть помазывается, дабы душа освятилась» ⁴⁾. Подобныя же свидѣтельства о помазываніи и притомъ именно св. мѣромъ находимъ

¹⁾ Цер. іер. IV.

²⁾ Кн. III. гл. 16 — 17.

³⁾ Vid. apud. Bingham. Vol. IV, lib. XII, p. 369. *καὶ μέγα χρεστίανοι, ὅτι χρίσμεθα ἔλεον Θεῷ.*

⁴⁾ О воскресеніи плоти. VIII.

у Кипріана ¹⁾ и въ опредѣленіяхъ лаодикійскаго ²⁾ и кареагенскаго соборовъ: шестое правило послѣдняго, говоря о помазаніи мвромъ, какъ о дѣйстви, замѣнившемъ возложеніе рукъ, ясно говоритъ объ освященіи мвра и притомъ одними епископами, съ предоставленіемъ, впрочемъ, права «возложенія мвра на вѣрныхъ», по причинѣ умноженія христіанъ, и пресвитерамъ. Вообще въ четвертомъ и въ послѣдующихъ вѣкахъ въ свято-отеческихъ твореніяхъ говорится о помазаніи св. мвромъ, какъ повсемственнымъ необходимымъ дѣйстви въ таинствѣ мвропомазанія. Второй вселенскій соборъ, отзываясь о видимомъ помазаніи, какъ о древнѣйшемъ, говоритъ: «мы приедемъ вѣрующихъ запечатлѣвая, то есть, помазуя ихъ св. мвромъ, во первыхъ чело, потомъ очи, и ноздри, и уста, и, запечатлѣвая ихъ, глаголемъ: печать дара Духа святаго ³⁾». Приведенныя свидѣтельства св. отцевъ въ свою очередь подтверждаютъ истину того, что употребленіе святаго мвра ведетъ начало отъ временъ апостольскихъ и, должно быть, имъ установлено вмѣсто возложенія рукъ. Несомнѣнная связь между ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ помазаніемъ, равно и то, что съ первыхъ вѣковъ помазаніе мвромъ и самое мвро назывались: елеемъ Господнимъ (Ееофилъ Антіохійскій), помазаніемъ святымъ, освященнымъ (Тертулліанъ, Кипріанъ) и прямо мвромъ всеосвященнымъ и священно совершаемымъ (Діонисій Ареопагитъ), приводятъ къ мысли, что святое мвро и въ древней христіанской церкви освящалось особымъ священнодѣйствиемъ, подобно тому, какъ оно освящалось еще въ ветхозавѣтной церкви, гдѣ самъ Богъ учредилъ св. мвро, указавъ вещества, изъ которыхъ оно должно состояться, новѣтъ

¹⁾ Въ XII письмѣ кн I.

²⁾ Правило 48.

³⁾ Правило VII.

освятить оное особымъ священнодѣйствиємъ и запретилъ подѣ страхомъ отлученія отъ общества имѣть оное для обыкновеннаго употребленія (Исх. XXX, 23 — 38), и гдѣ до позднѣйшихъ временъ существовала особая почетная должность муротворца (1 Парал. IX, 31.). Впрочемъ какимъ именно священнодѣйствиємъ и какъ освѣщаемо было муро въ первенствующей Христовой церкви, — неизвѣстно. »Какъ хлѣбъ и вино въ евхаристіи, говоритъ Кириллъ Іерусалимскій¹⁾, по призваніи на нихъ св. Духа и по благословеніи, суть уже не простой хлѣбъ и вино, но тѣло и кровь Христовы, такъ и св. муро послѣ того (призыванія св. Духа и благословенія) не есть болѣе простое и обыкновенное, но даръ Христа и Духа святаго присутствіемъ Божества Его бывающій дѣйствительнымъ«. Изъ этого мѣста, сопоставляющаго совершеніе мюра съ совершеніемъ евхаристіи, видно только, что св. муро освящалось, и притомъ освящалось, по свидѣтельству 17 правила кареагенскаго собора, не иначе, какъ епископомъ посредствомъ молитвеннаго призыванія св. Духа и благословенія, подѣ которымъ у отцевъ разумѣется и молитвенное благословеніе и благодареніе св. Троицы и крестное знаменіе. Вотъ и все, что извѣстно о внѣшнемъ видѣ и способѣ освященія мюра въ первые вѣка церкви, — способъ, безъ сомнѣнія, апостольскомъ. Когда явился въ церкви полный богослужбѣнный »чипъ муротворенія«, нынѣ совершаемый, — опредѣлить трудно. Симеонъ Солунскій не только описываетъ въ такомъ порядкѣ, видѣ и составѣ приготовленіе вещества мюра, вареніе и освященіе его, какъ это дѣлается теперь, но и выясняетъ духовный смыслъ дѣйствій, молитвословій и обрядовъ, нынѣ совершаемых²⁾; Гоаръ, имѣвшій, какъ самъ онъ свидѣтельствуе³⁾.

¹⁾ Въ третьемъ тайноводственномъ словѣ.

²⁾ Хр. чтен. 1856 г. февраль стр. 79—89.

³⁾ Vid. praefat. ad Eucholog. Goar.

списки везьма древнихъ греческихъ богослужебныхъ обрядовъ, послѣдованій и чиновъ и помѣстившій послѣдованіе св. мұра по четыремъ спискамъ разныхъ временъ, представляетъ его съ тѣми же обрядовыми дѣйствіями, возгласами, молитвами и даже съ такимъ же подробнымъ спискомъ веществъ, изъ которыхъ составляется мұро, съ какими чинъ мұротворенія совершается въ наше время. Все различіе между тѣми и нашимъ чиномъ въ немногихъ словахъ и выраженіяхъ и еще въ томъ, что у Гоара въ послѣдованіяхъ св. мұра нѣтъ предварительной части обряда, опредѣляющей время приготовления вещества мұра, и его варенія, а также молитвословій, на эти случаи положенныхъ въ нашемъ чинѣ ¹⁾. Отсюда становится несомнѣннымъ, что чинъ освященія мұра, совершаемый теперь въ нашей церкви, есть тотъ самый, какой совершался съ древнѣйшихъ временъ въ православной церкви. Но съ какого времени онъ сталъ дѣйствующимъ у насъ,—рѣшить трудно. Рукописныхъ чиновъ послѣдованія св. мұра отъ временъ митрополи до насъ не дошло; древнѣйшіе лѣтописцы въ свою очередь ничего не говорятъ относительно этого предмета. Впрочемъ въ первомъ по времени печатномъ требникѣ, изданномъ въ Угровлахіа въ 1534 году, въ числѣ другихъ чиновъ есть и чинъ св. мұра ²⁾; есть онъ также и въ стратигскомъ требникѣ, напечатанномъ 1606 г. и въ большомъ московскомъ требникѣ 1651—52 г. ³⁾. Въ чинѣ мұроосвященія, помѣщен-

¹⁾ Помѣщенные по разнымъ спискамъ Гоаромъ чины послѣдованія св. мұра (*Ἀκολουθία τῆς αὐτῆς μύρου*) все начинаются съ того, какъ должно быть приготовленное вещество мұра перенесено съ жертвенника на св. трапезу во время великаго входа.

²⁾ Описаніе старопеч. кн. *Царскаго* подъ № 10.

³⁾ Въ первомъ чинѣ отлично озаглавленъ отъ всехъ другихъ его редакцій греческихъ и славянскихъ: „Послѣдованіе надъ рас-

номъ въ этихъ требникахъ и буквально почти сходномъ съ послѣдованіемъ св. мѣра, находящимся у Гоара, говорится, что освящаетъ мѣро обыкновенно архіерей. Московскимъ соборомъ, бывшимъ въ 1675-мъ году, постановлено: освящать мѣро по мѣрѣ надобности въ немъ только въ кіево-софійскомъ и московско-успенскомъ соборахъ. Ограниченіе мѣста освященія мѣра было слѣдствіемъ рѣдкости и большой цѣнности веществъ, необходимыхъ къ составленію мѣра ¹⁾. Мѣротвореніе, по мѣрѣ надобности, совершается обыкновенно въ великій четвертокъ ²⁾.

С. Г.

твореніемъ св. великаго мѣра, бываемо въ св. великій четвертокъ“. Не напечатанъ ли онъ въ этомъ требникѣ изъ перевода, сдѣланнаго по повелѣнію папы Петромъ Аркудѣмъ Гречиномъ для южно-русскихъ униатовъ? См. Уніат. катихиз. сакраментъ мѣропамазанія. Вопр. VII.

¹⁾ Ист. Росс. Іер. ч. I. изд. 2. стр. 344.

²⁾ Чинъ мѣротворенія печатался прежде въ большомъ московскомъ требникѣ (1651, 1652 г.), а теперь печатается особою книжцею, изъ которой можно узнать всѣ подробности „мѣротворенія“.

Мнѣніе бѣловодскихъ раскольниковъ о спасеніи.

Въ слободѣ Бѣловодскѣ, харьковской губерніи, старобѣльскаго уѣзда, между жителями, православно исповѣдующими христіанство, есть не малое число раскольниковъ, издавна выселенныхъ сюда изъ средней Россіи правительствомъ. Время отъ времени, входя въ торговыя и разныя общежительныя сношенія съ мѣстнымъ населеніемъ слободы Бѣловодска, они, къ сожалѣнію, не только не оставляли своихъ раскольническихъ за-

блужденій, но по временамъ увлекали въ свои общины и православныхъ. Одни изъ этихъ раскольниковъ принадлежатъ къ толкамъ поповщины, а другіе къ толкамъ безпоповщины.

Какъ извѣстно, расколъ съ самаго своего начала помѣшался на мысли о пришедшемъ будто бы антихристѣ и наступленіи кончины міра. Мѣры правительства гражданскаго и духовнаго, клонившіяся къ ограниченію и къ искорененію его, онъ считалъ дѣйствіями антихриста, а потому и отвѣтственность по суду признавалъ страданіями за вѣру, богоугодными и спасительными. Ложное это ученіе послѣдствіемъ своимъ имѣло другую крайность: страданія для сохраненія вѣры, какъ единственный путь ко спасенію при царствованіи антихриста, обнаружились въ самосожиганіи, морельщенствѣ, утопленничествѣ и вообще въ насильственномъ посягательствѣ на собственную жизнь. Власть духовная и свѣтская время отъ времени облегчали свои мѣры противъ раскола, дѣйствуя на него убѣжденіемъ, просвѣщеніемъ и указаніемъ ему болѣе опредѣленныхъ моленныхъ мѣстъ, такъ что благомыслящему раскольнику не должна была воспоминаваться мысль о страданіи отъ антихриста за вѣру; между тѣмъ расколъ, помѣшавшись, какъ мы сказали, на этой мысли съ самаго начала, всячески старался приводить себя къ ней, и, изрекая хулу на православную церковь и правительство, твердилъ своимъ послѣдователямъ, что они, какъ страдальцы за вѣру, имѣютъ несомнѣнную надежду на спасеніе. Но вотъ, наконецъ, правительство уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія, отміною тѣлесныхъ наказаній, какъ мѣрами касавшимися всѣхъ подданныхъ, облегчило судьбу и раскольниковъ, и кромѣ того отняло у нихъ даже поводъ къ нареканію на притѣсненія и гоненія введеніемъ новыхъ правилъ относительно расколуучителей и совратителей въ расколъ. Раскольники точно не могли не убѣдиться, что ни духовное, ни свѣтское правительства не суть гонители ихъ,

и казалось, — должны бы, вдумавшись въ свои заблужденія, бросить свои галлюцинаціи о гоненіяхъ отъ антихриста и мнимыхъ страданіяхъ за вѣру и войти въ нѣдра православія, въ которомъ собственно и заключается спасеніе. Но раскольники, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, иначе объяснили себѣ эти мѣры и свое благополучное существованіе въ Бѣловодскѣ, какъ видно изъ нижепомѣщаемаго разсказа, который мы заимствуемъ изъ № 38 газеты »День«.

Одна особа, слышавшая отъ человѣка той мѣстности, дѣльнаго и разумнаго, который самъ по себѣ любилъ вникать и по роду своей службы могъ имѣть достовѣрныя свѣдѣнія о мнѣніяхъ раскольниковъ, рассказываетъ вотъ что: »было, разсказываетъ этотъ человѣкъ, спасенное время«, сказывалъ мнѣ, какъ лунъ сѣдой, въ большомъ раздумьѣ старикъ, »и становой пріѣдетъ—тащитъ тебя и исправникъ тебя волочетъ; а какъ временное-то отдѣленіе найдетъ—всѣхъ въ переборъ переберетъ. Въ острогъ засадятъ, въ кандалы тебя закуютъ; а ты терпишь, значить, за вѣру, и спасенье есть. А нонѣ какое спасенье? Никто тебѣ ничего. Хоть въ новую вѣру переходи—все одно, коли въ старой спасенія не стало. Нѣтъ, батюшка ты мой, не глумись того... знать подошли послѣднія времена«, сказывалъ старикъ двуперстно крестясь и всею грудью вздыхая о своемъ быломъ старовѣрческомъ спасеньи. А что же вы теперь, спросилъ старика любопытствующій человѣкъ, молитесь за нашего общаго православнаго государя — за царя молитесь? »А за кого же намъ и молиться, какъ не за царя?« —отвѣтилъ старикъ, поднимая суровыя брови. »Царь — отъ Христовой благодати царь; да слышь ты: спасенья не стало«.

Въ этомъ разсказѣ мы видимъ новое и странное понятіе раскольниковъ о своемъ спасеніи. Какъ будто человѣкъ спасается только тогда, когда его гонять и мучать, и какъ будто, при мирѣ, спокойствіи и благоденствіи въ государствѣ, спа-

сеніе не можетъ и быть?! Зачѣмъ сожалѣть о минованіи внѣшнихъ гоненій и притѣсненій за вѣру, когда жизнь каждаго христіанина должна быть непрестаннымъ подвигомъ ради царствія Христова? Царствіе Божіе усиленіемъ пріобрѣтается и святость достигается чрезъ исполненіе евангельскихъ правилъ и осуществленіе въ себѣ совершенствъ Христовыхъ.

Слова рассказчика: »хоть въ новую вѣру переходи—все одно, коли въ старой спасенія не стало« показываютъ, что иные, а можетъ быть и очень многіе изъ раскольниковъ, въ настоящее время находятся въ колебательномъ состояніи касательно своей вѣры. Благоразумію священника естественно предлежитъ трудъ воспользоваться этимъ состояніемъ раскольниковъ, для приведенія ихъ въ правую истинно христіанскую православную вѣру. А такъ какъ раскольники рѣдко гдѣ живутъ отдѣльными общинами вдали отъ православныхъ, большею же частію живутъ смѣшанно съ православными въ однихъ мѣстностяхъ и приходахъ и могутъ имѣть съ ними разсужденія о спасеніи, подобныя рассказанному, и имѣть вредное вліяніе на нихъ; то мы сочли нужнымъ свѣдѣніе о новомъ мнѣніи раскола относительно спасенія представить вниманію пастырей Христовой церкви, которыхъ да умудритъ Господь положить конецъ этому давнему, закоренѣлому, ложному и несостоятельному раскольническому мнѣнію о дѣйствіи антихриста въ мірѣ и спасеніи будто бы только въ нѣдрахъ раскола при измышленныхъ расколомъ страданіяхъ за свои заблужденія.

П. Пономѣвъ.

(Продолженіе).

Когда татарское молитвословіе кончилось, я былъ на дворѣ Сагида въ тѣни у воротъ. Около меня собралось человѣкъ шесть: три мальчика съ бабками въ рукахъ, два кучера и еще одинъ татаринъ улуязскій, по имени Гомаръ Башировъ. Я спросилъ мальчиковъ, хотятъ ли они послушать отъ меня урокъ— сабакъ? Они согласились и я прочиталъ имъ три первыя главы изъ книги Бытія. Мальчики все понимали. Но вотъ на дворѣ начали приготовляться къ отъѣзду въ рошу на джіннъ: запрягали лошадей, бряцѣли колокольчиками. Урокъ нашъ прекратился. Гости Сагида уѣхали на джіннъ не всѣ. Я также остался дома, въ надеждѣ почитать кому либо еще чтонибудь. Въ самомъ дѣлѣ я былъ вполне награжденъ и ни мало не скучалъ. Я сидѣлъ въ избѣ и, прижавшись къ окну, записывалъ, на скорую руку, замѣтки и впечатлѣнія дня, какъ вошла ко мнѣ Васифа и сказала, что одна женщина, изъ деревни Битяманъ, очень желаетъ видѣть меня и послушать хотя не много моего чтенія. Какъ она узнала обо мнѣ? спросилъ я. Оказалось, что Васифа сама рассказывала обо мнѣ женщинѣ изъ Битяманъ при встрѣчѣ съ ней. Что же, пусть войдетъ сюда, сказалъ я. Женщина не молодыхъ уже лѣтъ, съ прямодушнымъ выраженіемъ въ лицѣ вошла вмѣстѣ съ Васифой, и обѣ сѣли на лавку. Я взялъ книгу Бытія и прочиталъ имъ съ I до VI главы, потомъ прочиталъ XX, XXVII и половину XXVIII-й главы. Вновь пришедшая татарка осталась не безъ назиданія, какъ было замѣтно. Въ продолженіе чтенія первыхъ главъ книги Бытія, она не разъ вздыхала и вслухъ произносила знаки удивленія. Послѣ, поблагодаривъ меня, вышла. Старушка Васифа, между тѣмъ, сдѣлала мнѣ комплиментъ, что за меня она дала бы пятерыхъ татаръ.

Наступила пауза. Хозяйка дома, жена Сагида, видя, что я свободенъ, предложила мнѣ закусить. Она поставила густаго кислаго молока, пшеничнаго хлѣба и оладьевъ. Она вынула также пива. Жаль, что ей почти вовсе не приходилось слу-

другія женщины. Хозяйка — старушка добрая и хлопотливая. Закусивши, я не надолго прилежъ въ кибиткѣ на дворѣ. Къ моему пробужденію гости вернулись съ джінна домой. Я вошелъ въ избу и увидѣлъ на лавкѣ русскаго мужика съ женщиной. На нарахъ сидѣла Хусни-Замаль съ Васифой. Эти послѣднія просили меня немного почитать. Я началъ имъ читать изъ букваря 10 заповѣдей Божіихъ. Во время чтенія вошелъ въ избу довольно подгулявшій татаринъ Гайнулла; онъ что-то ворчалъ про себя, но, замѣтивши наше чтеніе, притихъ и началъ внимательно вслушиваться, такъ что конецъ каждой заповѣди повторялъ за мной и самъ. Прочитавши заповѣди, я сталъ читать объясненіе на нихъ, помѣщенное въ концѣ букваря. Это объясненіе нравилось очень моимъ слушателямъ, а подгулявшій татаринъ особенно внятно повторялъ, глядя на женщину, объясненіе V заповѣди (на стр. 51—52 букваря, издан. 1864 г. Казань). Когда женщины выслушали объясненіе относительно почитанія св. иконъ, онѣ говорили, что поклоняться иконамъ не надо. Я снова прочиталъ имъ объясненіе и указалъ на планы Мекки и стихи корана, коими иногда татары украшаютъ стѣны своихъ домовъ и мечетей. И женщины какъ бы поняли, въ чемъ дѣло. Гайнулла спросилъ меня, какую я держу вѣру?—Христіанскую, отвѣчалъ я; и книга, которую я читаю теперь, также—о христіанской вѣрѣ, а на татарскій языкъ переведена для крещеныхъ татаръ. Гайнулла всталъ съ мѣста, подошелъ ко мнѣ, взялъ мою руку и, крѣпко пожавши ее, сказалъ, что онъ много добраго услышалъ. Послѣ онъ просилъ меня къ себѣ въ гости. Чтеніе кончилось. Пріѣхавшимъ съ джінна была предложена закуска. Я сидѣлъ на лавкѣ празднымъ. Русскій мужичекъ обратился ко мнѣ и просилъ меня почитать что либо въ назипаніе ему, только по-русски. Я взялъ св. апостолъ и прочиталъ 1-ю и 2-ю главы изъ соборнаго посланія св. ап. Іакова. Потомъ прочиталъ 42 стиха изъ V главы

Листъ 2 къ № 44-му.

евангелія отъ Маттея. Русская женщина также слушала. По мѣстамъ я разъяснялъ этимъ двоимъ слушателямъ слова евангелія. »Какая это у тебя книга?« спросилъ меня мужичекъ. — Это св. евангеліе Господа нашего Іисуса Христа. Воявгелъе, повторилъ за мной онъ. Нѣтъ, евангеліе, ясно и раздѣльно снова сказалъ я. »Гдѣ бы купить мнѣ такую книгу?« — Въ Казани можно. Сколько она стоитъ? — Весь новый завѣтъ, эти двѣ книги (я показывалъ евангеліе и апостолъ послѣдняго изданія) можно купить за 17 коп. сер. »Мнѣ бы вотъ для мальчишка, продолжалъ онъ, а то мы не знаемъ, какія книги ему читать«. А между тѣмъ и женщина отъ души пожелала имѣть эти книги для своего сына. »У меня только теперь два семишника (4 в. сер.), родимый, а то я бы купила у тебя эти книжки для сына. Онъ у меня букварь и часовникъ уже прошелъ«, говорила какъ-то жалостно женщина. Признаюсь, въ душѣ у меня была борьба. Мнѣ и жаль было этихъ слушателей, и хотѣлось бы отдать имъ новый завѣтъ, но и безъ него остаться было нельзя. Я радъ бы подарить вамъ эти книги, но теперь мнѣ остаться безъ нихъ нельзя: другихъ такихъ книгъ со мной здѣсь нѣтъ, а быть можетъ придется еще кого либо встрѣтить изъ русскихъ, что тогда дѣлать? не по пальцамъ читать! Если вы бываете въ Казани, то я прошу васъ отыскать тамъ духовную академію (на арскомъ полѣ) и спросить тамъ меня. Тогда я добьюсь вамъ такихъ книгъ. Они обѣщались быть въ моей квартирѣ. Когда эти мои родные, такъ сказать, и единовѣрные слушатели вышли изъ избы Сагида, татары спрашивали: что ты читалъ имъ и о чемъ они плакали? Я читалъ имъ евангеліе, законъ Іисуса Христа, отвѣтилъ я.

Вечеромъ уже, когда я снова записывалъ происшествія дня, а Сагидъ съ своими родными гостями довольно раненько ужиналъ (я отказался отъ ужина, потому что меня кормили

раза 4 въ день и безъ того уже), пришолъ татаринъ Гумаръ, слушавшій мое чтеніе изъ книги Бытія у воротъ. Онъ видѣлъ, что я пишу, а потому ничего не говорилъ мнѣ. Его посадили на нары къ ужину. Какъ скоро я кончилъ писать, Гумаръ началъ просить меня идти съ собой въ гости, какъ говорилъ онъ. Я согласился и взялъ съ собой уютныя книжки—букварь, книгу Бытія и книгу премудрости Іисуса Сына Сирахова и положилъ ихъ въ боковой карманъ сюртука. Гумаръ повелъ меня почти на конецъ деревни, къ избѣ Тухфійки, гдѣ у забора сдѣлана небольшая лавочка, на которой сидѣлъ тестъ Тухфійки, старикъ Амиръ и женщина. Меня прямо просили присѣсть на эту лавочку и читать что нибудь. Вотъ дѣь какіе гости просили меня, подумалъ я, слава Богу! Я оглянулся вокругъ себя и вижу, что къ забору собралось уже по крайвей мѣрѣ до 10 женщинъ и человѣкъ 5 мужчинъ. Я вынулъ изъ кармана книгу Бытія и началъ знакомить своихъ слушателей съ исторіей творенія міра и человѣка. Прежде всего я сказалъ, что въ рукахъ у меня «тѹбъ княгя», т. е. коренная или основная книга. Во время чтенія первой главы тишина была удивительная. Она прерывалась только развѣ вновь подходящими слушателями и слушательницами, коимъ сейчасъ же объявлялось, чтобы они молчали и слушали «тѹбъ княгя». Я читалъ до 19 стиха IV главы ¹⁾. За тѣмъ началъ 25 стихъ той же главы и далѣе до 6-го стиха V главы. Съ 6 до 28 стиха V главы я оставилъ также, такъ какъ здѣсь говорится о дѣтяхъ и потомкахъ Адама, имена которыхъ не могутъ удержаться въ памяти татаръ, а между тѣмъ мнѣ хотѣлось, чтобы они узнали дальнѣйшую судьбу первоначальнаго рода человѣческаго. Во время чтенія VII главы (о потопѣ), произошло одно не-

¹⁾ Съ 19 стиха говорится о Ламехъ и двухъ его женахъ и дѣтяхъ. Я призналъ за лучшее это пока оставить при чтеніи.

большое обстоятельство, прервавшее не на-долго наше чтеніе. Одинъ татаринъ, не много выпившій, шелъ по улицѣ. Замѣтивши толпу мущинъ и женщинъ около меня, онъ подошелъ къ намъ, и, увидѣвъ меня — русскаго, среди этого собранія читающаго неизвѣстную пока для него книгу, сталъ грозить на меня пальцемъ. Я прекратилъ чтеніе и, обратившись къ пьяному, сказалъ ему по татарски: »прежде тебѣ слѣдовало бы послушать, а ты началъ грозить мнѣ, не зная, что я читаю; (или) прежде тебѣ слѣдовало поздороваться со мной«. Слушатели мои журили нетрезваго сожителя и говорили ему, чтобы и онъ послушалъ, такъ какъ я читаю »алланынъ тюбъ княга сынъ«. Татаринъ подаль мнѣ свою руку, извинялся и просилъ не сердиться. Я успокоилъ его, что вовсе не сержусь, и продолжалъ читать. Но такъ какъ только что подошедшій татаринъ не зналъ, о какомъ потоцѣ читалось, то, прервавши чтеніе, онъ спросилъ меня: »когда это будетъ? Я отвѣчалъ, что все это было давно. Слушатели рассказали ему вкраткѣ, о чемъ я читалъ. Я прочиталъ до 19-го стиха IX главы. Затѣмъ началъ читать XII главу и прочиталъ до 10 стиха; потомъ семь стиховъ XV главы, а затѣмъ съ XVI главы до 30 стиха XIX главы ¹⁾. Когда я кончилъ 29 стихъ XIX главы, довольно уже стемнѣло, а слушателей и слушательницъ набралось уже очень много, такъ что я не преувеличу, если скажу, что человекъ 30 было. Меня окружили со всѣхъ сторонъ, отъ чего темнота еще болѣе увеличивалась. Я всталъ съ лавочки на ноги и вздумалъ перемѣнить чтеніе книги Бытія на книгу премудрости Иисуса Сына Сирахова. Но читать довелось не долго. Я прочелъ одну III главу. Уже стемнѣло. Народъ началъ расхо-

¹⁾ Пропуски дѣлалъ я единственно съ цѣлю ознакомить съ необходимымъ прежде, чѣмъ съ тѣми мѣстами, которые или могутъ скоро забыться, или быть перетолкованы.

даться. Всякій говорилъ по уходѣ: «бикъ гайбать! Рахмятъ синга, рахмятъ!»¹⁾. Одна татарка подошла ко мнѣ близко, потрепала меня ладонью по плечу и говорила: рахмятъ синга, бикъ рахмятъ! И потомъ спросила, какъ называются эти книги, которыя я читалъ. Я снова прочиталъ татарскій заголовокъ книги Бытія: т. е. эта книга переведена изъ коренной Божіей книги. Она показываетъ, какъ сотворенъ міръ, начиная отъ праотца Адама до смерти Іосифа, кто былъ, какъ на землѣ жилъ и что дѣлалъ. Взялъ букварь и прочиталъ его заголовокъ также по-татарски: эта книга учитъ грамотѣ, потомъ даетъ наставленія, учитъ молитвамъ, потомъ сокращенно излагаетъ заключающіяся въ коренной Божіей книгѣ древнія дѣла, а въ заключеніе учитъ вѣрѣ. При чемъ я раскрылъ 17 стр. букваря и прочиталъ три молитвы: предъ вкушеніемъ и послѣ вкушенія пищи и предъ сномъ. Последнюю молитву я заканчивалъ только словами: «саклаучи синъ узингъ». Аминь. Потому что мои слушатели еще не крещеные и мало, или даже, можно сказать, вовсе ничего не слышали изъ ученія о св. Троицѣ. Затѣмъ я прочелъ заголовокъ: «акылъ биря турганъ княгя» т. е. книга, научающая премудрости. При этомъ многія женщины выразили какое-то удивленіе и вмѣстѣ удовольствіе, что онѣ слышали хотя не много изъ этихъ книгъ. Я видѣлъ, что большинство окружающихъ теперь меня людей были женщины-татарки и счелъ не лишнимъ прочитать введеніе, помѣщенное при книгѣ «акылъ биря турганъ». Когда я приводилъ сравненіе пчелы (стр. II), одна женщина сказала: эй мулла, эй мулла кни! Яхши! Тоже самое было, когда я говорилъ, что слѣдуетъ брать одну жену во избѣжаніе семейныхъ раздоровъ. Это особенно нравилось женщинамъ²⁾. Одинъ татаринъ

¹⁾ Очень хорошо! Спасибо тебѣ, спасибо!

²⁾ Многоженство вообще выводится у мусульманъ въ Россіи. Только не многіе богачи живутъ съ тремя или двумя женами. Имѣю-

(изъ другой какой-то деревни) замѣтилъ на слова женщины, ставившей меня въ одинъ уровень съ муллою, «что ты говоришь: эй мулла! лучше даже муллы онъ... что нашъ мулла (говоря вообще)?! Онъ читаетъ, а мы не понимаемъ, что такое онъ читаетъ, а вотъ если бы онъ насъ также училъ, какъ этотъ урысъ!»... Отблагодаривши меня, всѣ разошлись.

Вотъ вечеръ единственный въ моей жизни! Говорить ли вамъ, любезнѣйшій читатель, о томъ впечатлѣніи, какое производили на меня жаждущіе слушатели? Говорить ли о той свѣтлой радости, какая наполняла въ то время мою душу? Благодареніе Господу, такъ устроившему! Мое утѣшеніе было велико. Слава Богу!

Я вернулся на квартиру, положилъ свои книжки и отправился пройтись вдоль деревни. Проходя улицу, я замѣчалъ

шіе четырехъ женъ—рѣдкость для самихъ мусульманъ. И не только женщины-татарки протестуютъ противъ многоженства, сами мужья ихъ—не въ его пользу. «Лучше имѣть двѣ собаки на дворѣ, чѣмъ двѣ жены въ избѣ», говорятъ обыкновенно татары разсудительные. Недавно (18 іюня) намъ пришлось услышать отъ одного очень не глухаго мусульманина слѣдующее: «въ деревнѣ Юртышъ (вятской губерніи) былъ одинъ строгій мусульманинъ по имени Аббасъ. У него было три жены. Однажды зимою былъ страшный буранъ: ничего почти не было видно. Въ это время жены Аббаса изъ какихъ-то пустяковъ раскапризничались. Въ домѣ поднялась страшная бѣда: одна кричитъ, другая все бросаетъ, третья готова драться. Аббасъ не вытерпѣлъ, какъ ни былъ хладнокровенъ и привыченъ къ подобнымъ сценамъ. Онъ вышелъ изъ избы и всталъ среди улицы на буранѣ. Въ это время проходитъ мимо его сосѣдъ и, послѣ привѣтствія, спрашиваетъ его: что это въ такой буранъ онъ стоитъ среди улицы?.. «Здѣсь все еще можно стоять. Ты поди посмотри, какой буранъ въ моей избѣ, и увидишь, что здѣсь еще ничего, а тамъ нѣтъ никакой возможности оставаться».

у нѣкоторыхъ избѣ сидящихъ или стоящихъ, и до меня подчасъ доходили слова: «мнѣ укута тургавъ урысь жюриѣ». Или: «мнѣ акъ кимъ урысь, бикъ мулла кши!» Т. е. вонъ гулятъ русскій учитель! Или: вонъ бѣлоодежный русскій, очень ученый человѣкъ! Въ эту прогулку я былъ остановленъ почти среди улицы женщинами. Среди ихъ была и старушка Васи́фа. Двѣ изъ остановившихъ меня женщинъ особенно сожалѣли, что онѣ не слышали чтенія, а одна рассказывала тремъ другимъ (съ Васи́фой ихъ было 5), что я пріѣхалъ къ Сагиду и привезъ съ собою цѣлый капчикъ (мѣшокъ) всякихъ книгъ, и какъ только понадобится какая, засовываю туда свою руку и вытаскиваю (и женщина наглядно представляла эти мои дѣйствія). Я выслушалъ эти слова, подивился тому, какъ женщины передаютъ одна другой о всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ, и вмѣстѣ съ Васи́фой отправился на квартиру. Я заснулъ спокойно. Такъ кончилось для меня 12-е число іюня!

13-е число. Утро. Какъ и вчера мы ходили съ Сагидомъ въ баню, другіе также. Послѣ бани начался завтракъ. Я отказался и отъ завтрака и отъ пива, котораго мнѣ подавали и предпочелъ не много еще полежать въ постели. Время было еще очень раннее. Я взялъ съ собою св. апостола, но мнѣ удалось прочесть для себя только I главу изъ 1-го посланія св. ап. Павла къ коринѣянамъ. Сонъ одолевъ меня. Съ часъ спустя Сагидъ разбудилъ меня, и мы занялись съ нимъ его книгами. Онъ читалъ брошюру «ахыръ заманъ». Я сказалъ, что о кончинѣ міра и у насъ есть, и такъ какъ Сагидъ читалъ изъ своей книжки очень мало, то я сейчасъ же взялъ св. евангеліе и прочиталъ Сагиду рѣдко съ посильнымъ переводомъ на татарскій языкъ изъ XXIV главы съ 3 до 32 стиха; потомъ прочиталъ еще 36 стихъ тойже главы. Когда я кончилъ, Сагидъ спросилъ: нѣтъ ли у меня всего этого на татарскомъ языкѣ? Я сказалъ, что есть, но только

въ Казани, а не при мнѣ (со мной хотя и было евангеліе на татарскомъ, переводъ Мирзы Ал. Казембека 1855 г., но я зналъ, что этотъ переводъ очень не удобенъ. Въ немъ много еще арабскихъ словъ, ученыхъ книжныхъ оборотовъ, дѣлающихъ рѣчь непонятною для простыхъ татаръ. Въ этомъ я убѣждался не разъ, убѣдился и въ деревнѣ Улуязъ, когда давалъ Васифъ прочитатъ V главу ев. Матѳея. Она грамотница, а между тѣмъ очень мало понимала, тогда какъ при чтеніи букваря, книги Бытія и премудрости Іисуса сына Сирахова, переведенныхъ на народное татарское нарѣчіе, она понимала рѣшительно все, какъ и другіе слушатели. Говоря съ Сагидомъ, я имѣлъ въ виду начатый трудъ перевода евангелія на народный же татарскій языкъ, Н. Ив. Ильминскаго и В. Тимофеевича, наставниковъ при миссіонерскомъ противомусульманскомъ отдѣленіи при казанской академіи). Когда придешь въ Казань, я тамъ прочитаю тебѣ сполна по татарски. Сагида особенно занимали послѣднія прочитанныя мною слова: «о днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни ангелы небесныя, а только Отецъ Мой Единъ». У насъ показано, когда будетъ «ахыръ заманъ», т. е. въ какомъ году, сказалъ мнѣ Сагидъ.—Нѣтъ, я этого еще не слыхалъ, отвѣчалъ я ему. Въ коранѣ говорится въ двухъ мѣстахъ только о продолженіи дня суднаго, безъ означенія, когда именно этотъ день будетъ, но и о самомъ продолженіи суднаго дня говорится въ коранѣ такъ различно, что я не знаю, какого счисленія можно держаться мусульманину. Въ XXXII, 4 говорится, что онъ продолжится 1000 лѣтъ, въ сурѣ LXX, 4 для него назначено 50,000 лѣтъ ¹⁾).

¹⁾ Въ XXXI сурѣ послѣд. стих. прямо говорится даже, какъ въ евангеліи, что «воистинну часъ суда извѣстенъ единому Богу». Сур. XXXIII, 63.

Разговоръ нашъ остановился на этомъ, потому что подали закуску, или новый завтракъ, и Сагидъ собралъ всё свои книги и положилъ на полку. Къ завтраку пришолъ какой-то, навестелъ, татаринъ. Языкъ его развизалон, и онъ зачастую прикрашивалъ свою рѣчь гнилыми, бранными русскими словами. Я удивлялся, что хозяинъ Сагидъ не приостановить его тѣмъ болѣе, что за завтракомъ сидѣли двѣ женщины, а далѣе за занавѣской находились и др. личности прекраснаго пола. Я не вытерпѣлъ и довольно осторожно замѣтилъ татарину, что ругаться вообще неприлично, особенно при женщинахъ, и даже грѣшно предъ Богомъ, тѣмъ болѣе, что всё мы теперь за нищей. И что же бы вы думали? Татаринъ не только не извинялся предъ хозяиномъ и гостями, но даже пустился доказывать мнѣ, что ругаться по-русски вовсе не грѣшно, да и женщины русскаго языка не понимаютъ, слѣд. по его убѣжденію никакого неприличія въ его ругани не заключается... О правы! О убѣжденія! подумалъ я. Впрочемъ татаринъ послѣ моего замѣчанія замѣтно сдерживался, и очень рѣдко прорывались у него ругательства. Едва мы позавтракали, какъ къ Сагиду вошелъ сухощавый, болѣзненный татаринъ Хамедъ Рафиговъ изъ деревни Шаханазъ. Онъ подселъ ко мнѣ на лавку и просилъ меня почитать ему что нибудь. Случаи такого рода вообще затрудняли меня. Если бы я получше зналъ того или другаго челоуѣка, упрашивающаго меня почитать, я зналъ бы тогда, какое лѣкарство дать его душѣ; если бы я жилъ среди тѣхъ или другихъ татаръ мѣсяцъ, два, три или даже годъ, два и больше, тогда, конечно, я зналъ бы, кому что почитать, кому что сказать. Въ нашихъ божественныхъ книгахъ можно найти утѣшенія и въ болѣзняхъ и въ несчастіяхъ житейскихъ и вообще полезное и спасительное противъ многоразличныхъ обстоятельствъ жизни. Я взглянулъ на татарина: лицо его было просто и довѣрчиво. Я взялъ книгу премудрости сына Сира-

хова и прочиталъ VII и VIII главы и часть XI-й. Онъ послушалъ и сказалъ: «вотъ мнѣ сказывали, что ты хорошо учишь. Я пришолъ хотъ взглянуть на тебя; у насъ мулла въ деревнѣ ничего намъ не читаетъ». Я просилъ Халида на дворъ, такъ какъ въ избѣ очень душно и одолеваяютъ мухи. На дворѣ, когда я усьлся на лужайку, чтобы продолжать чтеніе, малые ребята подступили ко мнѣ и говорили «габратъ биръ багя» т. е. дай намъ наставленіе! поучи! Я сходилъ въ избу за букваремъ и сталъ читать всѣмъ изреченія изъ св. писанія и наставленія изъ писаній св. отцевъ. Изъ избы вышелъ и Сагидъ и сѣлъ около насъ же на траву. Подошелъ еще татаринъ изъ деревни Инса. Были еще какіе-то трое изъ молодыхъ татаръ. Кончивши правоученія и дочитавши изъ краткой св. исторіи до происхожденія еврейскаго народа отъ Авраама, прочиталъ исторію Іосифа и о законодательствѣ Моисея. Послѣ я прочиталъ объясненіе 10 заповѣдей Божіихъ съ 49 стр. буквара до конца.

По окончаніи чтенія Халидъ Рафиговъ отправился со двора и простился со мной. Дѣти также побѣжали на улицу. Мы съ Сагидомъ вошли въ избу. Не много спустя въ избу пришелъ русскій, среднихъ лѣтъ мужчина съ умнымъ выраженіемъ лица. Его сопровождалъ новобранецъ—рекрутъ. Пришедшими подали пива. Скоро я узналъ, что оба они были изъ сосѣдней русской деревни Шуманъ¹⁾. Улуязскіе татары завели знакомство и хлѣбосольство съ русскими ближнихъ, сосѣднихъ деревень. Когда бываетъ праздникъ у русскихъ, татары идутъ къ нимъ въ гости; случается праздникъ у татаръ, русскіе ходятъ

¹⁾ Шуманы къ западу отъ Улуяза (въ 5 верстахъ); къ югу-русская же деревня Починки (въ 2-хъ верстахъ), на востокъ тянутся поля, за которыми находится недалеко также село Глухово; на сѣверной сторонѣ деревенское кладбище среди немногихъ березъ и сосенъ.

изъ дома въ домъ по знакомымъ татарамъ. Мнѣ не безъ горести сердечной пришлось видѣть пьяныхъ русскихъ мужиковъ среди татаръ. Очень было тяжело у меня на душѣ, когда одинъ татаринъ подошелъ ко мнѣ я, указавши на пьянаго русскаго мужика, лежавшаго около забора въ холодѣ, сказалъ: «наши татары не пьютъ такъ!» Я ничего не отвѣчалъ на это, потому что татары если бы и напились также, домашніе ихъ не допустили бы имъ валяться на улицѣ. А русскіе здѣсь—чужіе; беречь ихъ здѣсь не кому, если они сами не берегутъ себя. Изъ числа такихъ же посѣтителей Улуяза былъ и И. А. шумановскій мужичекъ. Онъ былъ еще, правда, на своихъ ногахъ, но языкъ его уже развязался, и онъ временемъ произносилъ неприличныя, ругательныя слова. Я сидѣлъ рядомъ съ нимъ на лавкѣ, въ рукахъ у меня была книга премудрости Іисуса сына Сирахова на татарскомъ языкѣ. По виду И. А. былъ простой русскій мужичекъ, который, можно сказать, только еще начиналъ падать и падать въ своей нравственной жизни. Я тихо на ухо сказалъ ему, что грѣшно, очень грѣшно предъ Богомъ ругаться. Онъ схватилъ мою руку крѣпко, сказалъ ее, поглядѣлъ на меня какъ-то вопросительно и сказалъ: «родимый мой! Я вѣдь не ругаюсь, когда трезвъ, а когда немного выпью, ну—не сдержусь, привыкъ; диво, а прежде я не ругивался». Вотъ то-то и есть! Пьянство отъ одного порока ведетъ къ другому. А не угодно ли, я тебѣ прочитаю, какое зло происходитъ отъ ругани, или отъ нашего языка, когда мы не удерживаемъ его?—Почитай, родимый мой, почитай! Я взялъ св. Апостолъ и прочиталъ ему 26 стихъ 1-й главы изъ посланія св. апостола Іакова; потомъ прочиталъ съ 2-го до 11-го стиха III главы того же посланія. Каждый стихъ, какъ ни просто онъ въ русскомъ переводѣ, я все таки толковалъ перифразомъ и, кажется, былъ понятенъ. Слушатель мой съ каждымъ стихомъ глубже и глубже понималъ значеніе языка и

виновность свою предъ Богомъ. Я прочиталъ 29 стихъ IV главы и 4-й стихъ изъ V главы посланія къ ефесеямъ; послѣ этаго я замѣтилъ И—у А—чу, что сквернословіе его отъ вина, какъ и самъ онъ говорилъ, что въ трезвомъ положеніи онъ не ругается. Послушай, другъ мой, сказалъ я не только сквернословіе, а и другіе грѣхи еще болѣе тяжкіе происходятъ отъ пьянства. Св. ап. Павелъ говоритъ: *«не будьте не разсудительны, но познавайте, что есть воля Божія и не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство, но исполняйтесь духомъ»* (Еф. V, 17. 18). Этаго было достаточно, чтобы сильно тронулась душа русскаго человѣка. »Родимый ты мой, сказалъ онъ, я никогда вѣдь не слыхалъ этаго! Я не буду говорить здѣсь о той сердечной исповѣди, можно сказать, которую принесъ передо мною точно предъ священникомъ, И. А. Я только изумлялся влиянію божественныхъ глаголовъ, потрясающихъ человѣка и сдерживалъ себя отъ слезъ, которыя готовы были выступить изъ глазъ моихъ. Мужичекъ, дрожащимъ голосомъ, спросилъ меня еще, какъ ему вести себя въ отношеніи къ родителямъ, которые сильно его журятъ (выговариваютъ) какъ за то, что онъ выпиваетъ, такъ и за то, что ходитъ къ татарамъ, ѣстъ и пьетъ съ ними.—Нѣтъ ли чего объ этомъ у тебя въ книгахъ? спросилъ меня И. А.—Есть, другъ мой, и на это наставленіе. Я прочиталъ ему 4 стиха изъ VI главы къ ефесеямъ. Почитай своихъ родителей: они тебя худому не будутъ учить. Что же касается до того, что ты ходишь къ татарамъ, пьешь и ѣшь у нихъ, то скажи своимъ родителямъ, что въ этомъ грѣхѣ нѣтъ, лишь бы ты вкушалъ пищу у нихъ съ молитвою и благодареніемъ къ Господу. Скажи родителямъ, что св. ап. Павелъ позволяетъ вкушать пищу у неврѣнныхъ (я читаю при этомъ И—у А—чу 27—31 ст. X главы 1-го посланія къ коринѣянамъ). Только щадя и родителей своихъ: если они облазняются тѣмъ, что

ты бѣшь съ татарами, то успокой ихъ тѣмъ, что ты стараешься сблизиться съ татарами ради пользы своей вѣры, чтобы при случаѣ передать имъ что либо изъ христіанскаго закона. Вотъ что имѣй всегда въ виду! а напиваться у татаръ до пьана никакъ не слѣдуетъ, ругаться—также. Помни это, другъ мой! И. А. какъ будто отрезвился. Онъ твердо ступалъ ногами, когда сталъ выходить изъ избы Сагида. Надобно замѣтить, что обстоятельства много благопріятствовали моему назиданію русскаго мужичка. Домашніе Сагида одни ушли въ другую избу, а другіе хотя и оставались около насъ, но рѣшительно ничего не понимали изъ русскаго языка. Провожатый И. А., племянникъ его, ничего не говорилъ во все время, развѣ только скажетъ «благодарю», когда выпьетъ пива, а потомъ снова замолчитъ по прежнему.

Ты куда теперь пойдешь И. А? спросилъ я. «Да еще къ одному знакомому татарину зайду, а потомъ надо будетъ идти домой». Послушай И. А., не ослабѣй! вмѣсто одного, не зайди къ двоимъ или троимъ! Нѣтъ, не зайду.—До свиданія. Послѣ этой въ высшей степени назидательной и для меня самаго бесѣды, я отправился за селеніе, по направленію къ деревнѣ Пучинкамъ. Я ходилъ тамъ по горамъ, набралъ различныхъ полевыхъ цвѣтовъ, связалъ букетъ и возиращался въ Улуязъ. Среди улицы вдали отъ меня шолъ И. А. Завидѣвши меня, онъ закричалъ почти во всю улицу: милый ты мой! и развелъ руками. Когда мы встрѣтились, онъ цѣловалъ меня крѣпко, и, признаюсь, меня это нисколько не стѣсняло. Домой что ли собрались? спросилъ.—Домой, домой!—Идемъ-те, и я провожу васъ немного, на гору. Когда мы перешли мостикъ, что черезъ рѣчку, и вступили въ узкую дорогу, между высокою рожью, И. А. опять обратился ко мнѣ за совѣтами. Мы шли съ нимъ тихо, нога за ногу, такъ что племянникъ его гораздо опередилъ насъ. Скажи, пожалуйста, началъ мой собе-

сбдникъ, какъ мнѣ поступать съ женою?—Какъ поступать! разумѣется, ты долженъ любить ее одну, долженъ обходиться съ ней ласково, осторожно, особенно не слѣдуетъ ее бить, надобно свисходить иногда недостаткамъ жены. »Ахъ, а я грѣшенъ: я билъ свою жену, сказалъ И. А. Да за что же ты бьешь, или билъ свою жену? »За что? Придешь ину-пору навеселѣ, кричишь ее, а она нейдетъ... Какъ же мнѣ поступать съ нею въ такихъ случаяхъ? Скажи, пожалуйста! Этой просьбой я былъ приведенъ въ затрудненіе: дѣло касалось супружескихъ отношеній, которыя для меня извѣстны только по книгамъ. Но оставить И. А. безъ наставленія было, какъ мнѣ представлялось, нельзя. Я передалъ ему слова ап. Павла (1 Коринѣ. VII, 4) и въ объясненіе ихъ сказалъ слѣдующее: когда ты, другъ мой, возвратишься домой не совсѣмъ въ трезвомъ положеніи, то слушайся больше жены. Засни лучше одинъ. Иначе, кромѣ семейной распри и непріятности, можетъ выйти огромное зло: и въ отношенія къ попомству. Поэтому будь, любимый мой, остороженъ. Я удивлялся послѣ И—у А—чу: каждое слово мое онъ сильно принималъ къ сердцу и, желая отблагодарить меня, неотступно звалъ меня къ себѣ въ деревню. Я и родители мои »ублаготворимъ« тебя всѣмъ, говорилъ онъ, только пожалуйста пойдемъ. Ты и родителей-то моихъ поучишь немного. Мы никогда такихъ рѣчей не слыхали. У насъ часовня... да говорятъ все не знай-что, сказалъ цѣлюющій меня И. А. Но я не пошелъ въ Шуманы, такъ какъ на слѣдующій день (14 числа) намѣревался отправиться въ Казань. Да я тебя и въ Казань самъ доставлю, говорилъ И. А. Я благодарилъ его за услуги. Нечего сказать, я и до сихъ поръ интересуюсь Шуманами и часовнею, вѣроятно, раскольническою, о которой какъ-то мимоходомъ проговорился мнѣ И. А.

Возвращаясь съ проводовъ шумановскаго мужичка, я замѣтилъ въ огородѣ Сагида собравшихся женщинъ, которыя

сидѣли въ полугорѣ и посматривали на молодежь, которая толпилась и прохаживалась на низу вдоль рѣчки. Когда увидѣли меня женщины, начали меня звать къ себѣ. Скоро я былъ уже около женщинъ-татарокъ. Ихъ было, по крайней мѣрѣ, до 15. По ихъ желанію, я прочиталъ объ искушеніи Богомъ Авраама и о Лотѣ. Потомъ прочиталъ изъ букваря молитвы предъ и послѣ вкушенія пищи, а также »Богородице Дѣво«. Шумъ и говоръ внизу усиливался; читать было трудно. Я остановился. Но подошла еще одна женщина и непремѣнно желала послушать что вибудь. Я прочиталъ для нея III главу изъ книги »акылъ биря турганъ«. Когда кончилъ я и это чтеніе, одна татарка, больная глазомъ, открыла перевязку и просила меня взглянуть на ея глазъ и посоветовать, чѣмъ лечить. Я взглянулъ на глазъ, его было не видно: вѣки рдѣлись и опухли. Мужъ что-ли это избилъ тебя, или отъ чего другаго? Нѣтъ, мужъ у меня смирный. Сама не знаю, отъ чего заболѣлъ глазъ мой. Радъ бы тебѣ помочь, но я не лекарь, а советовать употребить какое либо лекарство я опасаюсь. Глазная болѣзнь очень серьезна, пожалуй можно потерять или попортить зрѣніе. Она думала видѣть во мнѣ лекаря, и я пожалѣлъ, что подъ рукой у меня не было народнаго лечебника; быть можетъ, я нашолъ бы тамъ простое какое либо средство противъ воспаленія глаза.

Скоро Сагидъ крикнулъ меня, Васифу и Хусниязмаль, которые и теперь были въ числѣ моихъ слушательницъ, къ вечернему чаю, который былъ устроенъ на дворѣ среди ульевъ (у Сагида пчельникъ на дворѣ). Послѣ чаю отправились дѣлать ночь, какъ говорится. Такъ прошло для меня 13-е число.

(Окончаніе будетъ).

Возможно ли существованіе земноводныхъ животныхъ въ живомъ организмѣ человека?

»Nescire autem, quid antea quam natus sis, acciderit, id est semper esse puerum«. (De oratore Cicer.).

Повѣрье о пребываніи различныхъ земноводныхъ, животныхъ въ человѣческомъ организмѣ пользуется еще пока довѣріемъ большинства простаго народа и даже многихъ людей образованныхъ, конечно не специалистовъ. Повѣрье это, повидимому, невинное и безвредное, приноситъ однако много вреда людямъ чрезчуръ довѣрчивымъ, мнительнымъ и не по заслугамъ набиваетъ карманы шарлатановъ, всегда готовыхъ воспользоваться невѣжествомъ публики.

Мнѣніе о возможности пребыванія земноводныхъ животныхъ въ человѣческомъ организмѣ имѣло, какъ и всякое суевѣріе, свой историческій ходъ. Первый, допустившій возможность вхожденія земноводныхъ въ живой организмъ человека, былъ Гиппократъ. У него есть рассказъ объ одномъ молодомъ человѣкѣ, заснувшемъ въ палаткѣ, послѣ порядочнаго кутежа; въ это время змѣя — Аргосъ, вползла въ его ротъ, несчастный проглотилъ ее и умеръ въ жесточайшемъ мученіи. Плиній рассказываетъ подобный же случай. Азій и Dioscorides упоминаютъ уже о болѣзненныхъ явленіяхъ, слѣдовавшихъ за проглатываніемъ саламандръ, лягушекъ и жабъ, хотя еще не утверждаютъ, чтобы подобныя животныя могли продолжать свое существованіе внутри человека. Первый же писатель, полагавшій возможность болѣе или менѣе долгаго пребыванія земноводныхъ животныхъ въ живомъ организмѣ, былъ Цезарій изъ Гейстербаха, жившій въ началѣ XIII-го столѣтія. Въ XV вѣкѣ Петръ изъ Абано уже положительно говоритъ о проглатываніи лягушекъ, змѣй и улитокъ, которыя живутъ и даже растутъ въ желудкѣ. Въ XVI столѣтіи опасеніе проглотить

земноводное, преимущественно же змѣю, сдѣлалось всеобщимъ. Эразмъ, въ своихъ «Colloquia», не только рассказываетъ о за-
ползаніи змѣй въ ротъ спящимъ, но даже указываетъ на сред-
ства облегчить ужасные припадки — слѣдствія ихъ присут-
ствія. Средства эти: молоко, какъ успокоивающее, и чеснокъ,
убивающій этихъ животныхъ. И вотъ съ этаго-то времени,
даже въ медицинской литературѣ, стало появляться множество
разказовъ о земноводныхъ, извергаемыхъ рвотою. Разказы
эти, совершенно отвергнутые нынѣшнею медициною, были
однаго другаго нелѣпѣе, такъ какъ всѣ они были основаны на
ложно вымышленныхъ фактахъ, вполне противорѣчащихъ дѣй-
ствительности. Такъ Мейбомій въ 1620 году въ Ганноверѣ
былъ очевидцемъ такого факта: портной, напившись молока,
извергнулъ рвотою двухъ маленькихъ, бѣлыхъ слѣпыхъ соба-
ченокъ! О многоразличныхъ же исторіяхъ съ кротами, мы-
шами, крысами и говорить нечего. Замѣчательно, что во всѣхъ
этихъ разказахъ, когда говорится о змѣяхъ или ящерицахъ,
извергнутыхъ рвотою, упоминаютъ, что онѣ сами заползли
въ ротъ, напротивъ во всѣхъ повѣствованіяхъ о саламандрахъ,
лягушкахъ и проч. постоянно говорятъ, что пившіе что ни-
будь, особенно мутную воду, чувствовали при глотаніи какое-
то твердое, инородное тѣло. Безъ сомнѣнія, земноводныя мо-
гутъ быть проглочены произвольно или случайно, но въ та-
комъ случаѣ онѣ будутъ тотчасъ извергнуты рвотою живыми
или мертвыми; если же рвота не явится, то, по прошествіи
извѣстнаго времени, части этихъ животныхъ, какъ-то: ноги,
голову, кости, куски кожицы, можно найти въ испражненіяхъ.
Эти обстоятельства впервые сообщены Серрьеромъ въ 1807
и Мандлемъ въ 1833 г. Извѣстно много случаевъ совершенно
безвреднаго проглатыванія людьми живыхъ земноводныхъ. Такъ
Ледезь въ 1678 г. видѣлъ одного обжору, котораго обманомъ
заставили проглотить лягушку; когда ему рассказали объ этомъ,

онъ, до сяхъ поръ чувствовавшій себя совершенно здоровымъ, сталъ жаловаться на тошноту и боль въ желудкѣ, воображая, что онъ отравленъ. Но, истребивши изрядную дозу испанскаго вина и принявъ слабительное, проспался и почувствовалъ себя какъ нельзя лучше. Якобеусъ въ 1673 г. упоминаетъ объ одномъ человѣкѣ, проглотившемъ нарочно большую жабу; четыре часа спустя онъ пожаловался на боль въ желудкѣ, но другихъ болѣзненныхъ припадковъ онъ не чувствовалъ. Многіе изслѣдователи полагали, что земноводныя, произшедшія изъ проглоченныхъ яицъ, въ продолженіи нѣкотораго времени могутъ проживать въ организмѣ. Хотя эти сказанія совершенно противорѣчатъ природѣ земноводнаго, но тѣмъ не менѣе подобные рассказы нѣкоторое время пользовались довѣріемъ. Самымъ лучшимъ опроверженіемъ подобнаго мнѣнія можетъ служить анатомическое вскрытіе самаго земноводнаго, и если въ желудкѣ и въ кишкахъ вскрытаго организма найдутся остатки насѣкомаго или растенія, которымъ земноводное питается на свободѣ, то, конечно, это лучше всего докажетъ кратковременность его пребыванія въ человѣкѣ. Впрочемъ если въ организмѣ животнаго и не оказалось бы ничего подобнаго, то все таки это не даетъ намъ права заключать о долгомъ пребываніи животнаго въ организмѣ человѣка, такъ какъ весьма часто случается встрѣчать въ желудкѣ или кишкахъ лягушки, жабы и саламандры, жившихъ на свободѣ, что содержимое состоитъ изъ незначительнаго количества слизи, желчи и кала. Уже съ начала XVII вѣка прилежно испытывали земноводныхъ, извергнутыхъ рвотою; но все эти розыски не давали никакихъ результатовъ, такъ какъ по содержимому въ организмахъ этихъ животныхъ основательныя заключенія всегда могли быть оспариваемы. Въ нашемъ вѣкѣ тоже не оставляли этихъ случаевъ безъ вниманія. Такъ въ 1837 году докторъ Виберсъ вскрылъ лягушку, извергнутую рвотою 25 лѣтней женщиной. У по-

сѣдней, по ея словамъ, вышло уже 13 лягушекъ, изъ которыхъ 9 живыхъ и 4 мертвыхъ. Исслѣдованная Виберсомъ лягушка, по сравненію съ лягушкою, жившею на свободѣ, представляла нѣжное строеніе внутреннихъ органовъ и въ желудкѣ ея было найдено 3 комка зеленоватой зернистой массы, жирной на ощупь, въ кишкахъ ея находилось желтоватое салное вещество. Изверженіе этихъ лягушекъ рвотой происходило нѣсколько разъ въ присутствіи доктора Вибера, домашнихъ и множества почтенныхъ лицъ, назначенныхъ для того мѣстнымъ начальствомъ. Между прочимъ оставшаяся въ живыхъ лягушка ловила такъ ловко мухъ и ѣла ихъ съ такою же жадностью, какъ и живущая на свободѣ. Большую взяли въ больницу Charité въ Берлинѣ; въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ за нею тщательно присматривали, но она болѣе ничего не извергала. Ее выписали изъ больницы, заподозрѣнную въ притворствѣ, — и вопросъ: дѣйствительно ли лягушка жила въ ея организмѣ также удобно, какъ и въ болотѣ, остался не рѣшеннымъ. Только 2 года спустя, когда у этой женщины появились судороги и колики въ желудкѣ и послѣ рвотнаго были ею извергнуты куски ленточной глисты, спрошенная, она съ полнымъ раскаяніемъ созналась въ прежнемъ притворствѣ. Въ 1813 г. докторъ Бертольдъ былъ увѣдомленъ, что 15 лѣтняя дѣвочка извергла со рвотою ящерицу; ему показали въ травѣ массу извергнутыхъ веществъ, состоявшую изъ желудочной слизи, кусковъ картофеля и другой пищи, съѣденной ею наканунѣ вечеромъ. Въ сосудѣ, наполненномъ водою, плавалъ двухгодовой уколъ или тритонъ, (*trito taeniatus*); это животное вышло у нея рвотою и его тотчасъ положили въ воду. Бертольдъ унесъ тритона и скоро удостовѣрился, что онъ случайно находился въ томъ мѣстѣ, гдѣ больная извергла свой уживъ. Онъ помѣстилъ укола въ теплую воду, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ. Спрашивается: отчего бы ему было умирать

въ теплой водѣ, если онъ могъ перенести температуру человеческого желудка? Сверхъ того анатомическое вскрытіе того же укола ясно показало, что содержимое желудка и кишки положительно противорѣчило возможности пребыванія его въ продолженіи нѣсколькихъ дней въ желудкѣ. У дѣвушки 27 лѣтъ въ Лангенталѣ вышли рвотою 2 лягушки (*rana temporariae*); ихъ изслѣдовали и подвергли вскрытію; судебное дознаніе показало, что здѣсь не было подлога, что фактъ долженъ быть признанъ вѣрнымъ. Эта дѣвушка долго страдала судорогами, преимущественно въ желудкѣ, кровавою рвотою, запоромъ, тоской и чувствовала въ груди присутствіе какого-то тѣла, поднимавшагося по временамъ вверху. Въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль страданія, она извергла еще 7 лягушекъ различной величины. Спустя 2 недѣли у нея, въ присутствіи мѣстнаго начальства и другихъ постороннихъ лицъ, вышло 3 лягушки. Одвакожъ, тщательно допрошенная, она наконецъ созналась, что ни разу не вырвала ни одного животнаго, но, постоянно имѣя при себѣ нѣсколько лягушекъ, она во время рвоты клала ихъ себѣ въ ротъ и выбрасывала снова вмѣстѣ съ слизью и кровью; въ другихъ же случаяхъ, когда за нею не слѣдили, она просто сама бросала ихъ въ сосудъ. Право, удивительно, какъ это отъ временъ Гипократа до нашего времени не можетъ вполне искорениться такъ очевидно ложный взглядъ на самыя простыя вещи. Оно, впрочемъ, отчасти и понятно, такъ какъ часто случалось, что самые, повидимому, компетентные судьи въ этомъ дѣлѣ брались поддерживать достоверность разбираемаго нами предмета: они представляли, что хотя анатомическое изслѣдованіе земноводнаго можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ явно обнаружить обманъ, но тутъ же представляли весьма рационально неудовлетворительность этого опыта въ большей части случаевъ. Нѣкоторые изъ нихъ утверждали тождественную возможность пребыванія земноводныхъ

въ организмѣ, съ присутствіемъ въ немъ другихъ животныхъ, а именно: животныхъ внутреннихъ и нѣкоторыхъ видовъ вѣшнихъ чужеродныхъ. Они еще приводили въ подтвержденіе своего мнѣнія то обстоятельство, что земноводныя могутъ быть безъ пищи болѣе года. Нѣкоторые основывали свое мнѣніе на фізіологическихъ опытахъ, доказывающихъ извѣстную степень живучести земноводныхъ животныхъ. Такъ Тревиранусъ замѣтилъ, что земляныя улитки, заключенныя въ опредѣленномъ пространствѣ атмосфернаго воздуха, поглотивъ изъ него весь кислородъ, все-таки продолжали еще извѣстное время выделять уже—кислоту. Но какъ ни важны доводы защитниковъ разбираемаго факта, — все-таки они неудовлетворительны; они упускаютъ изъ виду одно очень важное обстоятельство, а именно, что въ человѣческомъ организмѣ существуетъ дѣтель, совершающій постоянное и опредѣленное отправление, — дѣтель столь же полезный и необходимый для человѣческаго организма, на сколько и вредный для холоднокровныхъ позвоночныхъ — теплота 36° Ц., которая неизмѣнно сообщается всѣмъ тѣламъ, находящимся въ человѣческомъ организмѣ. Изъ достовѣрныхъ опытовъ извѣстно, что ни ящерицы, ни медяницы, ни уколы, ни лягушки, ни саламандры, равно какъ и немногіе виды изъ семейства мягкотѣлыхъ, пауковъ, насѣкомыхъ, тысяченожекъ и проч., которые, по предположеніямъ вышеупомянутыхъ господъ, могли въ продолженіе извѣстнаго времени находиться въ организмѣ, никогда не въ состояніи выносить температуры человѣческой крови. Хотя нѣкоторыя изъ холоднокровныхъ животныхъ живутъ даже въ очень высокой температурѣ, каковы круглоротки (*cyclostoma thermalis*) — въ теплыхъ источникахъ Альбана, внутренніе глисты и личинки овода — въ человѣческомъ тѣлѣ и въ тѣлѣ другихъ теплокровныхъ животныхъ; но причины этого исключенія въ точности еще не извѣстны. Мы знаемъ только, что животныя, обитаю-

ція въ прѣсной водѣ и тѣ изъ нихъ, которыя живутъ въ соленой, одарены различными свойствами, такъ что только весьма не многія изъ послѣднихъ могутъ жить и въ водахъ прѣсныхъ, и въ соленыхъ. Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ ложности предположеній о пребываніи земноводныхъ болѣе или менѣе продолжительный срокъ въ организмѣ чело-вѣка служить неспособность ихъ переносить въ продолжительное время температуру, равную температурѣ человѣческаго тѣла. Деларошъ и Спаллинцани въ 1810 году дѣлали опыты надъ лягушечьей икрою; они нагрѣвали ее въ водѣ отъ 30° до 80°, вся икра, доводимая выше 45°, теряла способность развиваться, — тѣ же части ея, которыя были нагрѣваемы до 30°, развивались очень хорошо; икра эта, нагрѣваемая постепенно, произвела небольшое число головастиковъ. Головастики же, лягушки и уколы умирали, лишь только температура достигала 35°. Мы могли бы привести тутъ множество примѣровъ и опытовъ, относящихся къ этому предмету. Но это увеличило бы только объемъ статьи, и безъ того довольно сухой и длинной. Достаточно будетъ упомянуть, что если еще древніе писатели высказывали свое мнѣніе о невозможности долговременнаго пребыванія земноводныхъ въ организмѣ чело-вѣка, по причинѣ растворяющаго дѣйствія желудочнаго сока, испорченности воздуха этихъ частей и ѣдности желчи, то мы въ настоящее время, владѣя огромнымъ количествомъ всякому доступныхъ физиологическихъ свѣдѣній, никакъ не можемъ допустить, чтобы лягушка, для которой обмѣнъ веществъ чрезъ кожу важнѣе легочнаго ¹⁾ и температура крови

¹⁾ Если поверхность кожи лягушки покрытъ непроницаемымъ слоемъ гумиарабики, то она издохнетъ отъ воспрепятствованнаго обмѣна веществъ чрезъ кожу, не смотря на то, что легкія будутъ дѣйствовать совершенно безпрепятственно, нормально.

которой никакъ не можетъ возвыситься до 36° Ц., безъ вреда для ея жизни, могла бы зарождаться, расти и существовать въ организмѣ. Но что же за причина тому, что иппохондрии чаще всего усваиваютъ себѣ понятіе о существованіи въ ихъ организмѣхъ котораго нибудь изъ земноводныхъ животныхъ? Нужно замѣтить, что ни одинъ человѣкъ не занимается такъ усердно своимъ здоровьемъ, какъ иппохондрикъ. Постоянно читая медицинскія книги и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за всѣми отправлениями своего организма, они вырабатываютъ въ себѣ способность приписывать себѣ болѣзни съ мало мальски правдоподобно подходящими признаками. Такъ во времена Каирфа иппохондрики относили всѣ свои страданія къ разстройству брюшныхъ органовъ. Andral рассказываетъ, что когда журналы занимались преніями относительно камнебѣженія, иппохондрики прочитавъ, что больные, страдающіе камнемъ, имѣютъ частое побужденіе къ испражненію мочи, останавливались на каждомъ уголкѣ улицы, чтобы удовлетворить этому побужденію. Всѣ же они большею частію страдаютъ катаральнымъ состояніемъ желудка и кишекъ, вырабатывающихъ достаточное количество газовъ, могущихъ способствовать ложнымъ ощущеніемъ. Къ этому не лишнее прибавить, что очень часто самые многообразные припадки болѣзни иппохондриковъ исчезаютъ совершенно и ихъ замѣняетъ необыкновенная веселость и прекрасное расположеніе духа—по большей части слѣдствіи перемѣнъ луны. Спрашивается: какая сила въ состояніи разубѣдить иппохондрика, если шарлатанъ, ловко воспользовавшись предстоящимъ періодомъ, представить ему вышедшую изъ него какимъ бы то ни было путемъ лягушку, или что нибудь въ этомъ родѣ? А вѣдь за подобными людьми остановки не будетъ. »Быль бы хлѣбъ — рты найдутся«, гласитъ пословица. Къ несчастію, подобные люди еще не вывелись, хотя на половину потеряли

свой кредитъ, благодаря все быстрѣе и быстрѣе распространяющейся цивилизаціи; они всегда готовы воспользоваться слабостями или иллюзіей ближняго и тотчасъ же опутать его своими сѣтями. Итакъ уничтожить повѣрье о возможности существованія земноводныхъ въ живомъ организмѣ значитъ сдѣлать двоякую пользу обществу—съ одной стороны предохранить многихъ отъ гибели, которой подвергаются жертвы роковой мнительности, съ другой—сдѣлать подрывъ шарлатанамъ, которые, увидя себя лишенными кліентовъ, быть можетъ, примутся за честный трудъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 1864. Октября 24 дня.

Ценсоръ священникъ Алексѣй Колосовъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
съ доставкой и пересылкою
РУБ. СЕРЕБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 45.

1864.

Ноября 8-го.

Содержаніе: Два поученія о милосердіи къ ближнимъ. — Образчикъ содѣйствія градскихъ обществъ заботамъ правительства объ улучшеніи быта духовенства. — Долголѣтіе нѣкоторыхъ личностей настоящаго времени, какъ оплотъ противъ натуралистическихъ нападокъ на библейскія повѣствованія о долголѣтіи древнихъ патріарховъ. — Четыре дня среди мусульманъ (окончаніе).

ДВА ПОУЧЕНІЯ О МИЛОСЕРДІИ КЪ БЛИЖНИМЪ.

1.

И во адъ возведъ очи свои (богатый), сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалеца и Лазаря на лонѣ ея: и той возглаголю рече: отче Аврааме, помилуй мя, и посли Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ воду, и устудитъ языкъ мой: яко стражду во пламени семъ. (Лук. 16, 23, 24).

Вотъ какой ужасно плачевной участи подвергся упоминаемый въ нынѣ чтенномъ евангеліи богачъ по смерти своей! Послѣ радости и веселія, которыми наслаждался во время земной жизни своей, онъ по смерти обреченъ Богомъ на муки

тамъ, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ и гдѣ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ, то есть, въ аду,—и притомъ на муки вѣчныя. Видно, что муки его были невыносимо тяжелы для него, когда онъ обратился съ воплемъ и мольбами къ Аврааму послать Лазаря, который наслаждался блаженствомъ на лонѣ его, къ нему, чтобы тотъ, омочивъ конецъ пальца своего въ водѣ, прохладилъ горѣвшій языкъ его. Вы спросите: за что же сей богачъ подвергся такимъ нестерпимымъ адскимъ мукамъ? Ужели за то, что онъ былъ богачъ, и, какъ богачъ, одѣвался въ порфиру и виссонъ? Нѣтъ,—не за то, бр., а за то, что, когда жилъ здѣсь на землѣ, онъ былъ человѣкомъ крайне жестокимъ къ ближнимъ своимъ и безчеловѣчнымъ: обладая огромнымъ богатствомъ, онъ не хотѣлъ дать ни пріюта, ни пищи бѣдному Лазарю, такъ что тотъ принужденъ былъ и въ холодъ и въ зной и во всякую непогоду лежать у воротъ богача и питаться, подобно псамъ, одними крошками, которыя падали со стола его.

Братіе христіане! Чтобы избавиться намъ по смерти своей отъ злой участи, какой подвергся упоминаемый нынѣ въ евангеліи богачъ, то есть, отъ ада и вѣчнаго мученія, поставимъ себѣ долгомъ оказывать милосердіе ко всѣмъ ближнимъ нашимъ, а для сего, исполняя заповѣдь Господа нашего Иисуса Христа, повелѣвающаго намъ уподобляться въ дѣлѣ милосердія Отцу небесному (Лук. 6, 36), поучимся у Него, какъ именно нужно намъ быть милосердными къ ближнимъ своимъ.

Богъ есть истинный отецъ всѣхъ людей: Онъ объемлетъ своею безконечною любовію и добрыхъ и злыхъ, и праведныхъ и неправедныхъ (Лук. 6, 35). И нѣтъ на землѣ такого чело-вѣка, который не пользовался бы безчисленными и разнообразными дарами Его благодати. Ими пользуются не только тѣ, которые исповѣдуютъ святое имя Его и поклоняются Ему, но и тѣ, которые не знаютъ Его и не служатъ Ему. Точно также должны поступать и мы въ отношеніи къ ближнимъ своимъ.

Именно: мы должны обнаруживать любовь и милосердіе свое не только къ тѣмъ, которые оказываютъ намъ какія либо благодѣянія, какъ то: къ родителямъ, друзьямъ и благодѣтелямъ, но и къ тѣмъ, которые дѣлаютъ намъ зло, къ врагамъ нашимъ. Должны помогать имъ во всемъ, что способствуетъ ихъ счастью и благополучію,—и, въ случаѣ ихъ несчастія, не должны жалѣть для нихъ ни имущества, ни силъ, ни здоровья, ни даже самой жизни своей, если только этимъ самопожертвованіемъ можемъ спасти ихъ отъ постигшей ихъ бѣды. Помните, братіе, что *больше сего любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13).

Нѣтъ того дня и часа.... что я говорю: дня и часа? нѣтъ той минуты, въ которую бы мы не огорчали и не раздражали Отца нашего небеснаго; потому что нѣтъ той минуты, въ которую бы мы не грѣшили если не дѣломъ, то словомъ, если не словомъ, то мыслию, или желаніемъ. А всякій грѣхъ, даже самый маловажный въ нашихъ глазахъ, служить величайшимъ оскорбленіемъ безконечной святости Бога и заслуживаетъ наказаніе по суду Его правды. Послѣ сего судите сами, бр., что было бы съ нами, если бы Богъ восхотѣлъ поступать съ нами по своему правосудію, требующему наказанія всякаго грѣшника? По грѣхамъ и неправдамъ нашимъ мы не существовали бы на землѣ и минуты. Но Богъ, какъ видите сами, не по беззаконіямъ нашимъ творить намъ и не по грѣхамъ нашимъ воздастъ намъ: Онъ не только не погубляетъ насъ, чего мы вполне заслуживаемъ своими грѣхами, но и постоянно ущедряетъ насъ своими благами; ибо воздухъ, которымъ мы дышемъ, вода, которую мы пьемъ, пища, которую вкушаемъ, одежда, которою одѣваемся, словомъ—все, чѣмъ мы пользуемся,—не наше, а даръ Божій. *Господня земля и исполненіе ея* (Псал. 23, 1), то есть, Божіе все, что находится на ней. Мало того: нерѣдко случается, что чѣмъ больше чело-

вѣкъ грѣшить, тѣмъ больше излвастъ Богъ на него свои милости, чтобы обратить его своими благодѣянiями на путь спасенiя (Рим. 2, 4), — и, когда человѣкъ обращается къ Нему съ искреннимъ раскаянiемъ во грѣхахъ своихъ, — съ любовiю прощаетъ его, забывая всѣ грѣхи и неправды, какими онъ оскорблялъ Его и вчиняетъ Его въ число друзей своихъ (Лук. 15, 11—32). Такъ Онъ поступилъ съ Закхеемъ, мытаремъ, блудницею и со многими другими грѣшниками. Таково безконечное милосердiе Отца небеснаго къ намъ грѣшнымъ. Подобнымъ образомъ и мы должны поступать въ отношенiи къ тѣмъ, которыхъ считаемъ врагами своими, если хотимъ быть милосердными, какъ Отецъ небесный. Пусть враги наши огорчаютъ насъ словами, пусть они строятъ намъ ковы и сѣти для нашей погибели, пусть они преслѣдуютъ насъ злорѣчiемъ, клеветою, ненавистiю, словомъ, пусть они дѣлаютъ намъ всякое зло. Подражая Отцу небесному, мы не только не должны платить имъ зломъ за зло, но должны оказывать имъ всякое добро, какое только можемъ, — и чѣмъ болѣе они оскорбляютъ насъ и вредятъ намъ, тѣмъ болѣе мы должны благодѣтельствовать имъ. Помните, братiе, что благодѣянiя, оказываемыя нами врагамъ нашимъ, послужатъ самымъ лучшимъ средствомъ къ умирению ихъ. Послушайте, что говоритъ объ этомъ апостолъ Павелъ: *аще илчетъ врагъ твой, ухлѣби его: аще ли жаждетъ, напои его; сiе бо творя углiе огненно собиращи на главу его* (Рим. 12, 20). И если враги наши, побѣжденные нашими благодѣянiями, будутъ у насъ просить прощенiя въ томъ, что оскорбляли насъ и вредили намъ, то мы, подобно Отцу небесному, съ распростертыми объятiями должны принимать ихъ и прощать имъ всѣ тѣ обиды и оскорбленiя, которыя они причинили намъ.

Братiе христiане!.. Любовь и неразлучное съ нею милосердiе къ ближнимъ составляютъ основанiе всѣхъ христiанскихъ

добродѣтелей въ отношеніи къ ближнимъ (Рим. 13, 10): безъ любви и Милосердія къ ближнимъ не имѣють цѣны въ очахъ Божіихъ ни постъ, ни молитва, ни смиреніе, ни самоотверженіе, словомъ, никакая добродѣтель, даже самая высокая. Послушайте, что говоритъ объ этомъ апостолъ Павелъ: *аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звѣнящи, или кимвалъ звѣчающій. И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы представляти, любви же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сжещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть* (1 Кор. 13, 1—3). Постараемся же, братіе, быть къ ближнимъ своимъ также милосердыми, какъ и Отецъ нашъ небесный милосердъ есть, если хотимъ быть сынами Его—Вышняго и, какъ сыны Вышняго, удостоиться того неизреченнаго блаженства, которое уготовано любящимъ Его и милосердымъ къ ближнимъ своимъ (Мф. 24, 34—40). Аминь.

2.

Въ предыдущій разъ я бесѣдовалъ съ вами, братіе, о томъ, какъ мы должны оказывать милосердіе ближнимъ нашимъ, дабы явиться подражателями Отца небеснаго, который милосердъ есть. Сегодня намѣренъ поговорить съ вами о томъ, какъ мы должны проявлять свое милосердіе въ частности къ тѣмъ изъ ближнихъ нашихъ, которыхъ постигли какія либо несчастія. Образецъ этаго явилъ намъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ воскрешеніи сына наинской вдовы. Обходя во время земной своей жизни разные іудейскіе города и селенія, съ проповѣдію о царствіи Божіемъ, Іисусъ Христосъ однажды направилъ нутъ свой къ небольшому городу Наину. Приближаясь къ нему, Онъ встрѣтился съ погребальною про-

цессіею: изъ города сего, въ сопровожденіи множества народа, несли на погребеніе мертвеца, сына одной вдовы. Скорбь и отчаяніе сей вдовы были неописанны. И это очень понятно: съ смертію сына своего, она лишилась всего, что составляло въ жизни ея радость и утѣшеніе. Онъ былъ единственный сынъ у нея, и потому, по смерти мужа своего, въ немъ одномъ она находила отраду и утѣшеніе въ настоящемъ, и видѣла покой и опору свою въ будущемъ. Судите сами, братіе, могъ ли остаться спокойнымъ и равнодушнымъ при видѣ этаго несчастія вдовы Тотъ, Кто былъ весь любовь и милосердіе, то есть, Іисусъ Христосъ? И Онъ, какъ показываетъ евангельская исторія, не остался холоднымъ свидѣтелемъ ужаснаго несчастія ея: *видя скорбь ея люту зѣло*, онъ сжалился надъ нею. Этого мало: желая вполнѣ успокоить возмущенное горестію сердце ея, Іисусъ Христосъ обратился къ ней сначала съ словомъ утѣшенія: *и рече ей, не плачи*, потомъ, коснувшись одра, на которомъ несли умершаго, сказалъ ему: *юноше, тебѣ глаголю, востани*. И мертвый, по слову Его, всталъ изъ гроба и отданъ былъ матери его Іисусомъ Христомъ.

Братіе христіане! Поступокъ Господа съ вдовою наинскою ясно показываетъ, какъ именно мы должны проявлять свое милосердіе къ тѣмъ изъ ближнихъ нашихъ, которые впадаютъ въ какія либо бѣды и напасти.

Іисусъ Христосъ, какъ показываетъ евангельская исторія, милосердіе свое къ наинской вдовѣ явилъ первѣе всего въ томъ, что любвеобильнымъ сердцемъ своимъ принялъ живое участіе въ тяжкомъ горѣ, постигшемъ ее, по смерти сына ея: *видѣвъ ея*, говоритъ евангелистъ, *милосердова о ней*—сжалился надъ нею, то есть, собственнымъ сердцемъ своимъ принялъ какъ бы часть ея горя. Подобнымъ образомъ и мы, братіе, должны принимать самое живое участіе во всѣхъ бѣдахъ и напастяхъ, какимъ подвергаются ближніе наши, то есть,

ихъ скорби и страданія должны производить на насъ такое дѣйствіе, какъ будто бы онѣ были собственными нашими скорбями, собственными нашими страданіями. Мы называемъ безчувственными, жестокими, безчеловѣчными тѣхъ людей, которые обнаруживаютъ полное равнодушіе, совершенную холодность къ несчастіямъ ближнихъ своихъ, — и подобнаго названія, по истинѣ, достойны всѣ, которые остаются совершенно холодными и безчувственными при видѣ скорбей и страданій ближнихъ своихъ. Вѣдь ближніе наши — братья наши и по плоти и по духу, вѣдь они произошли отъ одного съ нами родоначальника — Адама, и имѣютъ одного съ нами Отца Бога, вѣдь они назначены къ одной съ нами цѣли — вѣчному блаженству, а потому и имъ, также какъ и намъ, дарованы одни и тѣ же духовныя силы и способности. Поэтому-то апостолъ Павелъ и заповѣдуетъ намъ *радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими*.

Но Иисусъ Христосъ не ограничилъ своего милосердія къ иудейской вдовѣ тѣмъ только, что принялъ живое, сердечное участіе въ ужасномъ горѣ, постигшемъ ее. Чтобы успокоить ея сердце, Онъ, вмѣстѣ съ чувствомъ сожалѣнія объ ней, высказалъ слово утѣшенія. *И рече ей*, говоритъ евангелистъ, *не плачи*. Подражая Иисусу Христу, и мы должны утѣшать словами ближнихъ нашихъ въ скорбяхъ и напастяхъ ихъ. Вы, можетъ быть, спросите: какъ это мы можемъ сдѣлать? Отвѣчаю: очень просто. Если ближній вашъ страдаетъ такимъ несчастіемъ, отъ котораго можно избавиться, то подайте ему добрый совѣтъ, укажите вѣрные и законныя средства къ избавленію отъ его несчастія и тѣмъ, безъ сомнѣнія, утѣшите его. Если же несчастіе ближняго вашего таково, что никакія силы человѣческія не въ состояніи уничтожить его, то старайтесь, по крайней мѣрѣ, удержать его отъ малодушія, ропота на Бога и особенно отчаянія; для сего съ любовію внушайте ему,

что несчастіе его не есть дѣло случая, что оно послано на него Богомъ или для наказанія его за грѣхи, или для испытанія твердости его вѣры и терпѣнія; и что великодушное, безропотное перенесеніе бѣдствія доставить ему великую награду если не въ сей, то въ будущей жизни. Будьте увѣрены, что такія и подобныя внушенія и увѣщанія, особенно если будутъ исходить изъ глубины сердца вашего и будутъ одушевлены искреннею любовію вашею къ страждущему, прольютъ не мало утѣшенія въ истѣрзанное горемъ сердце страдальца.

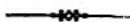
Наконецъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, утѣшивши вдову наинскую словомъ, утѣшилъ еѣ болѣе всего дѣломъ. По божественному слову Его, умершій единственный сынъ вдовы всталъ изъ гроба и тѣмъ самымъ возвратилъ ей прежнюю радость и веселіе. Такъ и мы, утѣшая словами ближнихъ нашихъ въ несчастіяхъ ихъ, въ тоже самое время еще болѣе должны помогать имъ дѣломъ. Вы скажете: мы не можемъ дѣлать для несчастныхъ того, что сдѣлалъ Іисусъ Христосъ для вдовы наинской. Мы не можемъ, подобно Іисусу Христу, оживлять мертвецовъ, тѣмъ не менѣе смѣло могу сказать, что нѣтъ бѣды и напасти самой ужасной, нѣтъ горя и страданія самаго невыносимаго, которыхъ бы мы не могли если не уничтожить, то по крайней мѣрѣ облегчить. Мы не можемъ, на примѣръ, возвратить безпріютнымъ сиротамъ умершихъ ихъ родителей; но можемъ принять ихъ на свое попеченіе и имѣть къ нимъ такую же любовь, какими они пользовались отъ своихъ родителей. А это не будетъ ли для нихъ величайшимъ утѣшеніемъ въ ихъ сиротствѣ? Мы не можемъ возстановить здоровье страждущихъ неизлечимыми болѣзнями, но можемъ съ нѣжною и глубокою любовію ухаживать за ними, успокаивать ихъ, доставлять имъ все, что имъ нужно и полезно. А это не будетъ ли служить для нихъ облегченіемъ ихъ мучи-

тельныхъ недуговъ? Мы не можемъ сдѣлать богатымъ того, кто по какому либо несчастному случаю лишился всего состоянія своего, но можемъ удѣлить ему что либо отъ избытковъ своихъ и тѣмъ избавить его отъ горькой нищеты, которая неминуемо въ противномъ случаѣ послѣдовала бы за его раззореніемъ. А это не облегчить ли его горя и страданій? Такъ, братіе, мы можемъ не мало помочь ближнимъ своимъ даже въ тѣхъ бѣдахъ ихъ, избавленіе отъ которыхъ выше силъ нашихъ. Тѣмъ болѣе мы можемъ облегчать страданія тѣхъ, которые подверглись не такъ великимъ несчастіямъ, если только будемъ питать искреннюю любовь къ нимъ и заботиться о благосостояніи ихъ. И какъ хорошо бы было жить на землѣ, если бы всѣ мы, братіе, обнаруживали искреннее сочувствіе къ несчастіямъ ближнихъ и выражали это сочувствіе и словомъ и дѣломъ! Я не утверждаю того, что тогда не было бы вовсе несчастныхъ на землѣ: бѣды и напасти, скорби и страданія составляютъ необходимый удѣлъ человѣка съ тѣхъ поръ, какъ Адамъ нарушилъ заповѣдь Божию въ раю. Скажу только то, что бѣдствія, постигающія людей, не были бы тогда такъ чувствительны и тяжелы для нихъ, какъ теперь. Согласитесь, что большая часть жестоко страдаетъ подъ гнетомъ несчастій, между прочимъ, потому самому, что окружающіе ихъ люди холодны и нечувствительны къ ихъ горю, и не помогаютъ имъ не только дѣломъ, но и словомъ.

Братіе христіане! Никто изъ насъ не можетъ быть увѣреннымъ въ томъ, что онъ не подвергнется тому или другому несчастію, какое испытываютъ ближніе наши. Но само собою разумѣется, что, въ случаѣ какой либо бѣды, мы не имѣемъ права на сочувствіе къ намъ другихъ, если мы сами никогда не будемъ сочувствовать ближнимъ своимъ въ ихъ скорбяхъ и страданіяхъ. Не будетъ ли это въ высшей степени тяжело для насъ? Посему, если мы хотимъ встрѣчать сочув-

ствіе отъ ближнихъ нашихъ въ своихъ скорбяхъ и страданіяхъ, то должны и сами помогать всѣмъ страждущимъ словомъ, и тѣмъ болѣе дѣломъ. Для сего будемъ твердо помнить, что Богъ, у Котораго не остается безъ возмездія и чаша студеныя воды, поданная во имя Его, сторицею воздастъ намъ за нашу помощь ближнимъ нашимъ, оказанную въ ихъ несчастіяхъ, и воздастъ непременно если не здѣсь — на землѣ, то тамъ—на небѣ. Ибо самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *блаженни милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ*. Аминь.

Свящ. П. Смирновъ.

**Образчикъ содѣйствія градскихъ обществъ заботамъ правительства
объ улучшеніи быта духовенства.**

Не такъ давно въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ было напечатано извѣстіе о рѣшеніи одесской градской думы,—отпускать ежегодно изъ городскихъ доходовъ до тридцати тысячъ рублей на содержаніе одесскаго духовенства. Рѣшеніе это состоялось въ думѣ; для приведенія въ исполненіе этого прекраснаго рѣшенія, ему нужно было пройти еще другія правительственныя инстанціи. Что сдѣлали съ нимъ въ этихъ инстанціяхъ,—намъ не извѣстно. По крайней мѣрѣ извѣстно то, что рѣшеніе это доселѣ не приведено въ исполненіе. Затѣмъ, съ учрежденіемъ мѣстныхъ губернскихъ присутствій объ улучшеніи быта духовенства, къ участию въ которыхъ между прочимъ, приглашались губернскіе предводители дворянства и градскіе головы, стали появляться въ печати извѣстія о томъ, какъ отнеслись къ этому дѣлу разныя градскія общества. Съ нетерпѣніемъ ожидали мы разсужденія объ этомъ интересномъ для насъ дѣлѣ кievскаго градскаго общества. Намъ представлялось,

что если Одесса, которой половину и, можетъ быть, вліятельнѣйшую общества, составляютъ иностранные и иновѣрные купцы, такъ сочувственно отнеслась къ дѣлу духовенства, то навѣрное православный Кіевъ, эта *мать городовъ русскихъ*, въ которомъ, послѣ недавняго польскаго мятежа, русскій православный элементъ явился не только господствующимъ, но и исключительнымъ, не отстанетъ нисколько въ этомъ дѣлѣ отъ Одессы. Мы такъ полагали, между прочимъ, и потому, что правительство особенно и прежде другихъ частей имперіи заботилось о духовенствѣ западныхъ и юго-западныхъ губерній (въ числѣ ихъ и кіевской): въ прошломъ и въ настоящемъ году оно ассигновало на вспомошествованіе бѣднѣйшему духовенству этихъ губерній довольно значительную сумму. Наконецъ, мы дождались этого вождѣлѣннаго дня, когда дума кіевская приступила къ обсужденію интересующаго насъ вопроса. На дняхъ мы прочитали въ мѣстной кіевской газетѣ ¹⁾, по видимому, извлеченіе изъ протокола засѣданія думы, въ которомъ обсуждался вопросъ о вспомошествованіи кіевскому градскому духовенству изъ общественныхъ средствъ города. »29-го минувшаго сентября, кіевское городское общество, собравшееся въ городскомъ контрактномъ домѣ, обсуждало ходатайство кіевской духовной консисторіи (не губернскаго ли комитета по дѣламъ духовенства?) о надѣлѣ причтовъ кіевскихъ церквей городскими лугами и объ отпускѣ лѣса изъ городскихъ лѣсныхъ дачъ на устройство при церквяхъ помѣщеній для тѣхъ же причтовъ«. На этомъ обсужденіи общее рѣшеніе думы состоялось не въ пользу духовенства. Приведши нѣсколько, именно шесть причинъ, не позволяющихъ обществу оказать вспомошествованіе духовенству, чрезъ надѣленіе его лугами и снабженіе строевымъ лѣсомъ, засѣданіе такъ заключило свое раз-

1) Кіевлянинъ № 42.

сужденіе по этому дѣлу: »по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, въ виду учреждаемыхъ (?) приходскихъ попечительствъ, ходатайство кievской духовной консисторіи о предоставленіи духовенству городскихъ луговъ и отпускъ строеваго лѣса изъ городскихъ дачъ оставить безъ удовлетворенія». Коротко и ясно.

Посмотримъ однако же, что это за соображенія, опираясь на которыя, дума произнесла такое неутѣшительное для духовенства рѣшеніе.

а) Постоянное возрастаніе нуждъ города, вызывающихъ усиленные расходы и крайняя необходимость въ удовлетвореніи ихъ; б) значительный недостатокъ средствъ въ покрытіи означенныхъ расходовъ и упадокъ многихъ доходныхъ статей города. Причины эти слишкомъ общи и не вполне удовлетворительны. Кто не знаетъ того, что потребностей какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, съ развитіемъ цивилизации, болѣе и болѣе расширяются и удовлетвореніе имъ требуетъ все большихъ и большихъ средствъ? И однако же въ частной жизни мы видимъ, что это расширеніе потребностей не препятствуетъ людямъ удовлетворять своимъ религіознымъ нуждамъ и издерживать на это такую, или другую часть своихъ матеріальныхъ средствъ: люди и теперь, также какъ и прежде, ходятъ въ церковь, ставятъ свѣчи, правятъ панихиды, молебны и прочія требы. Правильное развитіе жизни общественной и частной требуетъ, чтобы, съ расширеніемъ потребностей, расширялись и средства къ удовлетворенію ихъ: иначе выйдетъ прогрессъ уродливый. Какимъ же образомъ могло случиться такъ, что у городского общества развились такія потребности, которымъ оно удовлетворить не въ состояніи? Не приняло ли оно на себя ложныхъ, не нужныхъ потребностей? И такъ ли настоятельны и неизбежны эти нужды, чтобы изъ-за нихъ отказать въ самой незначительной долѣ вспоможенія духовенству, служащему частнымъ и общественнымъ религіознымъ нуждамъ?

в) «Городскіе луга, за исключеніемъ немногихъ, состоятъ въ арендномъ содержаніи у частныхъ лицъ, по заключеннымъ контрактамъ, срокомъ отъ 4 до 12 лѣтъ». И эта отговорка тоже ничтожна. Вѣдь есть же хотя нѣкоторая часть луговъ не въ арендномъ содержаніи; да и арендные контракты не всѣ же заключены въ настоящемъ году: одни изъ нихъ, безъ сомнѣнія, приходятъ къ концу, другимъ миновалъ уже половинный срокъ. Стало бытъ, если бы общество захотѣло дать нѣкоторую часть своихъ луговъ въ надѣлъ духовенству, оно всегда нашло бы къ тому возможность; тѣмъ болѣе, что надѣлъ этотъ не требуется непременно сейчасъ же для всѣхъ церквей. Можно бы нѣкоторыя бѣднѣйшія церкви надѣлить теперь же, другія—чрезъ годъ, чрезъ два, а нѣкоторыя, болѣе богатая, могли бы остаться и безъ всякаго надѣла. Въ прошломъ году былъ опубликованъ циркуляръ, которымъ предписывалось вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ содѣйствовать зависящими отъ него мѣрами предполагаемому улучшенію быта духовенства: отпускать безмездно, или по уменьшенной цѣнѣ лѣсной матеріалъ духовенству, давать ему въ арендное содержаніе разныя оброчныя статьи и проч. Что если всѣ палаты государственныхъ имуществъ на этотъ призывъ правительства будутъ отвѣчать также, какъ отвѣчала кievская дума: что лѣса ихъ скудны, что оброчныя статьи ихъ состоятъ въ арендномъ содержаніи частныхъ лицъ и проч.? Что станетъ тогда съ предполагаемымъ улучшеніемъ быта духовенства? Откуда придется ждать его тогда? А вѣдь палаты могутъ отвѣчать такъ, опираясь на тѣже самыя основанія, на какія опирается кievская дума.

г) «Предоставленіе духовенству городскихъ луговъ во всякомъ случаѣ ослабитъ доходы города» (еще бы не ослабить!) «и вмѣстѣ съ тѣмъ не послужитъ вѣрнымъ обезпеченіемъ для духовенства» (да пусть послужитъ хоть какимъ нибудь посо-

біемъ—и то хорошо), «ибо по опыту извѣстно, что арендаторы городскихъ луговъ не возвращаютъ затраченныхъ на обработку оныхъ капиталовъ, а тѣмъ болѣе тѣже луга въ рукахъ духовенства, отвлеченнаго сложностію прямыхъ своихъ обязанностей, далеко не могутъ дать имъ того, что приносить опытнымъ арендаторамъ». Да на что же это опытные арендаторы затрачиваютъ такіе капиталы, которыхъ не могутъ вернуть изъ доходовъ, выручаемыхъ за скошенное сѣно? Не завели ли они искусственнаго травосѣянія, или искусственнаго орошенія луговъ, не затрачиваютъ ли они капиталовъ на осушеніе болотъ и проч? Но нѣтъ, не слышно, чтобы они прибѣгали къ такимъ хитростямъ нѣмецкой науки; у нихъ все хозяйство ведется по старорусскому обычаю, натурально,—что Богъ пошлетъ, то и получаютъ. А чтобы опытные арендаторы не выручили капиталовъ, затраченныхъ на сохраненіе луговъ и на уборку сѣна, — въ этомъ очень и очень можно усумниться. Въ послѣдніе годы, цѣна на сѣно была такъ хороша, что проиграть на сѣнномъ хозяйствѣ могъ только самый неопытный или самый беззаботный хозяинъ. Мы не беремъ здѣсь во вниманіе какихъ нибудь особенныхъ потерь, или неудачъ: потери эти возможны во всякомъ хозяйствѣ. Итакъ думъ нечего опасаться, что въ рукахъ духовенства луга не принесутъ тѣхъ доходовъ, какіе они приносятъ опытнымъ арендаторамъ: досмотрѣть луга, собрать во время сѣно и сохранить его, кажется, оно съумѣетъ также, какъ и опытные арендаторы.— Что касается того, что отдѣленіе нѣкоторой части городскихъ луговъ въ пользу духовенства «ослабитъ доходы города и вмѣстѣ съ тѣмъ не послужитъ вѣрнымъ обезпеченіемъ для духовенства», то на это можно замѣтить, что предполагаемое ослабленіе доходовъ будетъ слишкомъ ничтожно для городского хозяйства, что желательный надѣлъ градскаго духовенства лугами вовсе не предполагается исключительнымъ сред-

ствомъ къ вѣрному обезпеченію его, и что, при другихъ источникахъ, онъ послужить значительнымъ подспорьемъ къ удовлетворенію матеріальныхъ нуждъ духовенства.

д) »Не имѣя въ виду, какое приблизительно количество строеваго лѣса потребуется на постройку жилья для причтовъ городскихъ церквей, нельзя въ настоящее время судить, на сколько удовлетвореніе этаго требованія будетъ отвѣчать нынѣшнему состоянію лѣснаго городского хозяйства«. Да почему же »не имѣя въ виду«? Вѣдь, кажется, городъ въ состояніи привести въ извѣстность, сколько нужно построить церковныхъ домовъ и какое количество лѣсныхъ матеріаловъ потребуется для этой цѣли; и потомъ уже, соображаясь съ своимъ лѣснымъ хозяйствомъ, постепенно удовлетворять этой потребности. Такое дѣло, какъ устройство церковныхъ домовъ для духовенства, само собою, не можетъ быть кончено въ одинъ — два года. Кажется, что эту постройку можно разложить годовъ на десять, постепенно устроая церковныя дома и начиная съ бѣднѣйшихъ причтовъ. При такой разсрочкѣ, устройство домовъ для духовенства было бы вовсе не обременительно для города и ни мало бы не повредило лѣсному хозяйству его. При многихъ церквахъ въ Кіевѣ уже есть церковныя дома или для всего причта, или только для священника, или причетниковъ. Поэтому, городу пришлось бы устроить дома при десяти или пятнадцати церквахъ. Разлагая это на десять лѣтъ, придется отпустить строеваго лѣса ежегодно на одинъ, много на два дома. Думаемъ, что такой отпускъ лѣса изъ городскихъ лѣсныхъ дачъ ни мало не разстроилъ бы лѣснаго хозяйства города.

е) »Высочайше утвержденнымъ 2-го августа положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, заботы объ изысканіи способовъ для увеличенія средствъ содержанія приходскаго духовенства и объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта возложены на приходскія попечитель-

ства, которые должны учредиться во всякомъ приходѣ. Мало ли чего въ предположено; да все ли исполняется такъ, какъ предполагается? Вѣдь вотъ было же предположеніе о вспоможеніи духовенству изъ разныхъ доходныхъ статей вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ; а въ какой мѣрѣ оно осуществилось? Было же предположеніе — просить городскія общества содѣйствовать зависящими отъ нихъ средствами, проектируемому улучшенію быта духовенства, — и какъ же они помогли? Такъ и предполагаемая приходскія попечительства — оправдаютъ ли тѣ надежды, какія возлагаетъ на нихъ кievское городское общество, само собою единственно потому только, чтобы сложить съ себя всякое обязательство по дѣлу матеріальнаго улучшенія быта духовенства? Гдѣ дума видитъ эти приходскія попечительства? На бумагѣ? Да, имъ можетъ быть придется еще долго, долго оставаться на бумагѣ. А если онѣ и устроятся, то въ правѣ ли мы ожидать отъ нихъ полнаго обезпеченія духовенства, какъ самоувѣренно выражается дума, — въ правѣ ли мы даже возлагать на нихъ всѣ заботы по этому обезпеченію? Вѣдь приходскія попечительства — не банкъ и не казначейство; если бы они даже и имѣли искреннее желаніе вполне обезпечить духовенство, будутъ ли они богаты для этого матеріальными средствами? Какими, на примѣръ, средствами можетъ владѣть приходское попечительство церкви, при которой считается двадцать, или тридцать домовъ приходскихъ? А такія церкви въ Кіевѣ — не рѣдкость. Не обратятся ли такія попечительства куда нибудь за пособіемъ, хоть на примѣръ къ городу? А съ другой стороны, кто поручится намъ за искреннюю готовность будущихъ членовъ приходскихъ попечительствъ помогать матеріальнымъ нуждамъ духовенства всѣми доступными для нихъ средствами? Вѣдь въ кievскихъ приходскихъ попечительствахъ, если только онѣ устроятся, будутъ засѣдать тѣ же самые члены кievскаго город-

скаго общества, которые такъ мудро рѣшили вопросъ о снабженіи духовенства строевымъ лѣсомъ и надѣль его сѣнокосными дугами ¹⁾).

¹⁾ Задача, указываемая учреждаемымъ приходскимъ попечительствомъ, — задача чрезвычайно важная и полезная; но будетъ ли выполнена эта задача? Поддерживать зданія церковныя и дома священно- и церковно-служителей, а гдѣ нужно, строить новыя, заботиться о благолѣпіи храмовъ, объ улучшеніи быта своего причта, заводить, строить и поддерживать школы, богадѣлни, больницы, нанимать учителей для школъ, знающихъ фельдшеровъ для больницъ и проч. и проч., — все это требуетъ денегъ и денегъ не малыхъ. Но будутъ ли въ состояніи жертвовать въ достаточной мѣрѣ на такія издержки наши приходы; особенно малочисленные и бѣдные? Едвали въ состояніи улучшить бѣдное состояніе своихъ причтовъ, принести пользу народному образованію и общественной благотворительности устройствомъ и поддержаніемъ школъ, больницъ и проч. наши приходы пятого, шестого и седьмого классовъ или такіе городскіе приходы, которые состоятъ изъ немногихъ десятковъ прихожанъ. Чтобы задача, возлагаемая на приходскія попечительства, была выполнена, какъ должно, для этого еще нужно, чтобы народъ хорошо понималъ всю пользу новыхъ учреждений, попеченіе о которыхъ возлагается на него, чтобы ясно сознавалъ и живо чувствовалъ необходимость не другому кому, а ему самому своимъ стараніемъ и своими средствами заводить и поддерживать эти учрежденія... На храмы Божіи народъ, безъ сомнѣнія, съ любовью и охотно будетъ приносить пожертвованія, по мѣрѣ своихъ силъ; во многихъ мѣстахъ сознаютъ уже и пользу обученія дѣтей грамотѣ, и потому удѣляютъ теперь и, конечно, будутъ удѣлять для школъ и на будущее время. Но едвали скоро пробудится въ народѣ сочувствіе къ учрежденіямъ общественной благотворительности; больницъ онъ не любитъ и лекарямъ не довѣряетъ, онъ подаетъ милостыню всякому нищему, но къ общественнымъ богадѣльнямъ не лежитъ его сердце. Особенно же едвали можно надѣяться, что учреждаемыя приходскія попечительства улучшить бѣдное состояніе нашего

Листъ 2 къ № 48-му.

Намъ кажется, что рассматриваемое предложеніе отвергнуто городскимъ обществомъ, не на основаніи тѣхъ соображеній, какія оно выставило на видъ: соображенія эти, какъ мы видѣли, не ведутъ къ такому прямому и рѣшительному отъазу. Обществу представляется, что духовенство наше не нуждается въ этомъ, что оно и безъ того богато: отъзывъ этотъ намъ самимъ неоднократно случалось слышать. Правда, въ Кіевѣ есть священники (не только священники, а не вообще причты), вполнѣ обеспеченные и не нуждающіеся ни въ какомъ вспомошествованіи; но это—меньшинство. Большинство же кое-какъ перебивается. Само собою, и оно ѣстъ, пьетъ, одѣвается и даже, при случаѣ, ѣздитъ, а не пѣшкомъ ходитъ: но при всемъ томъ его нельзя считать вполнѣ обеспеченнымъ. При болѣшемъ развитіи духовенства, сравнительно съ массою прихожанъ, потребности его гораздо обширнѣе, нежели послѣднихъ. И потому прихожане верѣдко смотрятъ на удовлетвореніе священникомъ своихъ насущныхъ потребностей, какъ на прихоть. »Если онъ тратитъ деньги на пустяки, думается имъ, то значитъ, онъ богатъ и не нуждается ни въ чемъ«. Такое мнѣніе приводитъ насъ на мысль взглянуть сельскихъ прихожанъ на свѣго священника. »Если бы мнѣ столько жалованья,

духовенства. У многихъ, и очень многихъ приходоѡ не найдется для этого достаточныхъ средствъ, а иные не найдутъ нужнымъ и заботиться объ этомъ. Простой народъ болѣею частію вовсе не считаетъ духовенства бѣднымъ; онъ признаетъ бѣднымъ только иныхъ, кому жить негдѣ, ѣсть нечего,—и не видитъ по этому необходимости приносить жертвы для улучшенія его быта. А между *не простыми* людьми есть не мало и такихъ, для которыхъ выгоднѣе держать духовенство *въ черномъ тѣлѣ*; такіе господа не только сами ничего не жадаютъ для улучшенія быта приходскихъ причтовъ, но и другимъ будутъ препятствовать заботиться объ этомъ.

говорить крестьянинъ, и столько земли, сколько дается священнику, то я жилъ бы паномъ, ни въ чемъ бы не нуждался. Правда относительно мужика, но не относительно священника.

II.

Долголѣтіе нѣкоторыхъ личностей настоящаго времени, какъ ослѣтъ противъ натуралистическихъ нападковъ на библейскія повѣствованія о долголѣтіи древнихъ патріарховъ.

Дніе лѣтъ нашихъ, въ низже сѣмьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ осьмьдесятъ лѣтъ, — сказалъ пророкъ Давидъ въ 89 псалмѣ (ст. 10.). Этимъ свидѣтельствомъ Давида натуралисты пользуются для поколебанія истинности библейскихъ повѣствованій о долголѣтіи древнихъ патріарховъ. Псалму этому, говорятъ, почти три тысячи лѣтъ, а онъ какъ будто написанъ теперь, для изображенія жизни людей настоящаго времени. Рѣдко кто и теперь достигаетъ восьмидесяти лѣтъ, а сталѣтъ — слишкомъ не многіе. Значить, таковъ срокъ для жизни человѣческой, и если отъ Давида до насъ, въ продолженіе почти трехъ тысячъ лѣтъ, жизнь человѣческая не сократилась; то значитъ, что и до Давида, по крайней мѣрѣ на три тысячи лѣтъ, предѣлъ ея былъ такой же, и следовательно сказаніе библіи о долголѣтнихъ патріархахъ не заключаетъ, будто бы въ себѣ вѣроятія, относительно дѣйствительности ихъ долголѣтія.

Но натуралисты должны бы принять въ соображеніе, что въ указанномъ псалмѣ Давида говорится про обыкновенную жизнь людей, удѣлъ большинства, законъ общій для всѣхъ но не говорится, чтобы не было изыатій изъ этого

45**

закона: не говорится, чтобы Творецъ не могъ продлить чью либо жизнь и гораздо далѣе 80-ти лѣтъ. И точно, какъ изъясненіе изъ общаго правила всегда и вездѣ возможно и бываетъ, такъ оно не только возможно, но дѣйствительно есть и въ настоящемъ случаѣ. Древніе долголѣтніе патріархи и суть особенности изъ обыкновенной жизни. Объ этихъ-то особенностяхъ и повѣствуется въ священномъ писаніи ветхаго завета, а не объ общемъ для всѣхъ предѣлѣ жизни человѣческой. А что точно они жили столько времени, сколько исчисляетъ священное писаніе, въ доказательство сего приносимъ не хронологическую библейскую, въ которую натуралисты стараются не вѣрить и которая однако несомнѣнно вѣрна, но такія личности изъ настоящаго времени, которыя или не такъ давно жили или и теперь живутъ свыше ста лѣтъ. Эти-то личности и должны служить для натуралистовъ объясненіемъ долголѣтія древнихъ патріарховъ, которое составляетъ явленіе преткновенія. Слѣдующимъ оговориться, что приносимые ниже примѣры ¹⁾ долголѣтія встрѣчая мы въ удовольствіи въ газетѣ «Голосъ» (1864 г. № 264) и рѣшились, сдѣлавъ извѣстными читателямъ «Руководства для с. настырей» направить ихъ къ подтвержденію истинности библейскаго повѣствованія о долголѣтіи древнихъ патріарховъ. Въ передачѣ этихъ примѣровъ соблюдаемъ возможную краткость.

Въ май мѣсяца нынѣшняго года былъ большой праздникъ въ смирномъ монастырѣ: праздновали столѣтній юбилей этого старѣйшаго въ Петербургѣ воспитательнаго для дѣвѣцъ заведенія, учрежденнаго 5 мая 1765 г. По обычаю, на праздникъ

¹⁾ Заимствуя эти примѣры изъ «Голоса», мы принимаемъ ихъ какъ дѣйствительные факты, — безъ поправки по документамъ: мы убѣждены, что нѣтенный авторъ не выдумалъ, а добылъ ихъ основательнымъ изслѣдованіемъ.

были приглашены бывшія питомцы института, которыхъ, говорятъ, было довольно. Въ числѣ гостей было не мало пожилыхъ и даже очень пожилыхъ дамъ, но одна изъ нихъ отличалась отъ всѣхъ: это была такая древность, предъ которою обыкновенная старость могла считать себя не болѣе, какъ зрѣлымъ возрастомъ—это была особа 108 лѣтъ. Говорятъ, что эта дама—воспитанница перваго пріема въ Смольный. Вѣроятно, никто еще, нигдѣ и никогда не видывалъ на столѣтнемъ чѣмъ то ни было юбилей живыхъ свидѣлей празднуемаго событія. Можетъ быть, этой старушкѣ суждено прожить и еще не одинъ десятокъ лѣтъ? Можетъ быть, это будетъ въ женщинахъ такая же знаменитая личность, какъ въ мужчинахъ былъ, напримѣръ, Ома Парръ¹⁾, о долговѣчности котораго нѣтъ уже около десяти поколѣній рассказываютъ одно другому.

Изъ числа людей, умершихъ въ Москвѣ, во время десятилѣтія съ 1851 по 1860 году, извѣстенъ какъ самый старѣйшій изъ всѣхъ отставной капитанъ Петра Григорьевичъ Сосновскій. Онъ родился 4-го августа 1731 года, на 80-мъ году служилъ еще въ московскомъ ополченіи 1812 года, послѣ того еще прожилъ болѣе сорока лѣтъ и скончался 29 сентября 1853 года, на 128-мъ году жизни. Когда Сосновскій былъ еще въ пеленкахъ, родился въ Моравіи, въ Братесдорфѣ, близъ Шенберга, другой человѣкъ, которому назначено было тоже необыкновенно-долго жить: тогда родилась старушка, праздновавшая юбилей въ Смольномъ, этотъ человѣкъ служилъ уже солдатомъ и собирался въ семилѣтнюю войну; а когда старушка праздновала столѣтній юбилей, старецъ доживалъ еще безболѣзненно свои долгіе дни. Это былъ Юанъ Георгъ-Дитцъ, родившійся 3-го февраля 1732 года и умершій въ городѣ Ляттау, въ Моравіи, 8-го мая нынѣшняго года, следовательно

¹⁾ О Омѣ Паррѣ говорится ниже.

на 133-мъ году отъ рожденія. Говорятъ, что онъ женился 107 лѣтъ на 19-лѣтней дѣвушкѣ, оставилъ по себѣ 45-лѣтнюю вдову, сына и дочь, изъ коихъ послѣдней теперь 25 лѣтъ, что онъ до конца жизни былъ совершенно бодръ, исполнялъ лично всѣ домашнія и даже полевые работы, никогда не былъ боленъ и скончался такъ тихо, что родные до самой смерти его не замѣтили въ немъ никакой болѣзни. Это точно Тома Парръ, знаменитый крестьянинъ Шрепшира, умершій въ 1635 году—съ тою, впрочемъ, разницею, что Парръ женился вторично уже въ такомъ возрастѣ, въ какомъ москвичъ Сосновскій окончилъ жизнь, а будучи 30-ю годами старѣе его и 20-ю старѣе упомянутаго ровесника, пировалъ еще при дворѣ англійскаго короля Карла 1-го, которымъ былъ призванъ на поглядѣнье, когда тотъ узналъ, что въ его королевствѣ оказалась диковинка, какой никто и вообразить не могъ—человѣкъ прожившій 9 царствованій и жившій уже десятый годъ въ десятомъ изъ нихъ. Говорятъ, что при дворѣ закормили старика, у него сдѣлалось невареніе желудка, однако должно быть не сильно безпокоившее его, потому что онъ за нѣсколько минутъ до смерти еще покушалъ; но натура отказалась служить,—и старикъ скончался, проживъ на свѣтѣ 152 года и 9 мѣсяцевъ. Знаменитый Гарвей, которому медицина обязана открытіемъ кровообращенія, анатомизовалъ его. Онъ нашелъ тѣло жирнымъ, грудь широкою, и легкія наполненными значительнымъ количествомъ крови; сердце было большое и жилистое, грудные хрящи оказались не только не окостенѣлыми, какъ это часто бываетъ у стариковъ, но гибкими и упругими; внутреннія части были совершенно здоровы и сильны, въ особенности желудокъ, хотя покойникъ совершенно не берегъ его; мозгъ былъ совершенно свѣжъ; однимъ словомъ—всѣ внутренности въ столь хорошемъ состояніи, что смерть нельзя было приписать ничему иному, какъ перемѣнѣ воздуха

и образа жизни. Не случись переездки изъ деревни въ столицу, не будь пышныхъ угощений съ нѣкоторымъ избыткомъ вина,—этотъ чудный старецъ, по словамъ Гарвея, могъ бы еще *долго прожить*. Онъ еще не чувствовалъ другой слабости, кромѣ нѣкотораго ослабленія зрѣнія и памяти; разсудокъ его былъ еще твердъ на шестнадцатомъ десяткѣ лѣтъ, а когда ему былъ уже четырнадцатый десятокъ, то его еще видали въ деревнѣ работавшимъ, наравнѣ съ прочими поселянами, при уборкѣ и молотбѣ хлѣба. Однако, до чего же бы дожился Тома Парръ, ежели бы не обкушался? Богъ знаетъ! Пожалуй, онъ пережилъ бы праотца нашего Авраама, который умеръ 175-ти лѣтъ. Если бы Гарвей не вскрывалъ тѣло Парра, еслибъ не было другихъ примѣровъ долголѣтности, можно было бы подумать, что 153 года составляютъ *maximum* человѣческаго существованія, что организмъ человѣка рѣшительно не въ силахъ вынести жизньъ долѣе этой нормы; но тѣло было анатомировано, да еще такую знаменитостію, которой нельзя не вѣрить, слѣдовательно, по неволѣ нужно было предоставить времени рѣшеніе вопроса: можетъ ли, или не можетъ жить человѣкъ долѣе 153 лѣтъ? Время рѣшаетъ вопросъ этотъ утвердительно, показывая, что человѣческій организмъ способенъ къ жизни еще продолжительнѣйшей. По свидѣтельству академика Германа, въ 1809 году оказался въ Россіи одинъ умершій въ возрастѣ около 160 лѣтъ, а въ 1836 году, значился въ таблицѣ смертности, опубликованной академіею наукъ, человѣкъ, прожившій отъ 160 до 165 лѣтъ. Академія наукъ допустила эти цифры,—и мы, ссылаясь на авторитетъ ея, установимъ вниманіе наше на послѣднемъ примѣрѣ. Этотъ примѣръ указываетъ, что менѣе 30-ти лѣтъ назадъ еще жилъ въ Россіи ровесникъ, а можетъ быть и старѣйшій Петра Великаго человѣкъ, что онъ прожилъ одиннадцать царствованій и умеръ на одиннадцатомъ году двенадцатаго изъ нихъ.

Если это вѣроятно, то, конечно, вѣроятно и то, что даже въ настоящее время можетъ еще жить у насъ такой человекъ, который своими глазами видѣлъ и помнитъ великаго преобразователя Россіи, умершаго около 140 лѣтъ назадъ. Вѣроятность и достовѣрность—не одно и тоже; но вотъ что извѣстно многимъ, не исключая и врачей, а въ числѣ ихъ засвидѣтельствовано и знаменитымъ Гюфеландомъ, какъ фактъ не подлежащій сомнѣнію: въ церкви Болътена, близъ Ричмонда въ Йоркширѣ, есть могила рыбака Дженкинса, прожившаго 169 лѣтъ и умершаго въ 1670 году. Объ этомъ англичанинѣ рассказываютъ, между прочимъ, что онъ былъ призванъ дважды для засвидѣтельствованія такого событія, которое случилось 140 лѣтъ назадъ и, по этому случаю, явился въ сопровожденіи двухъ сыновей, изъ которыхъ одному было 102, а другому 100 лѣтъ. Отецъ ихъ прожилъ слѣдовательно 17 лѣтъ больше Томми Парра, за что, вѣроятно, и удостоился почетнаго погребенія въ церкви, которое, какъ извѣстно, въ Англіи удается весьма не многимъ изъ простонародья.

Выходитъ, что Дженкинсъ жилъ *только шестью* годами менѣе долготѣйшей жизни великаго въ библейскихъ праотцахъ Авраама. Но по смерти Авраама протекло уже болѣе сорока столѣтій, а что видимъ мы? Видимъ, что жизнь необычайная, даже въ четыре тысячѣ лѣтъ, отъ Авраама до насъ, не обнаруживаетъ ничего заслуживающаго сомнѣнія въ истинѣ священнаго писанія. Слѣдовательно, жизнь необычайная нѣкоторыхъ личностей настоящаго времени и служить неопровержимымъ оплотомъ противъ натуралистическихъ нападокъ на библейскія повѣствованія о долготѣи древнихъ патріарховъ.

Изъ приведенныхъ нами примѣровъ видно, что старѣйшій изъ всѣхъ, умершихъ въ послѣднее время, ближайшее къ намъ, есть англичанинъ Дженкинсъ. Но есть и между умершими въ Россіи примѣръ долготѣи жизни человѣческой,—примѣръ, ко-

торый превышает возраст Дженкинса и оспорилъ бы преимущество у англичанъ, елибы надлежащія свѣдѣнія о немъ и его жизни были собраны на мѣстѣ его жительства и опубликованы въ свое время. Этотъ примѣръ находится, по свидѣтельству академика Германа, въ вѣдомости, опубликованной 1811 года, въ которой значится одинъ умершій старикъ, *прожившій болѣе двухъ сотъ лѣтъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ настоящее время у насъ умираютъ люди незапамятныхъ лѣтъ; но подробныя свѣдѣнія объ ихъ жизни и истинныя доказательства ихъ дѣйствительнаго долголѣтія остаются неизвѣстными. Конечно, самую важную опору у насъ для доказательства истинности долголѣтія извѣстнаго лица могли бы служить наши метрическія книги; но, какъ извѣстно, онѣ явились у насъ въ концѣ первой четверти прошедшаго столѣтія, и потому въ настоящее время еще не могутъ имѣть дѣйствительнаго приложенія для доказательства истинности долголѣтія умирающихъ лицъ, превышающаго полтора и даже два обыкновенные человѣческія вѣка. И потому желательно было бы, чтобы наши православные священники, какъ можно рачительнѣе, вели свои метрическія записи, дабы имѣть на будущее время неопровержимый оплотъ противъ натуралистическихъ вѣтисковъ на библейскія повѣствованія о долголѣтіи древнихъ патріарховъ и отнять, пожалуй, честь долголѣтія жизни человѣческой у англичанъ. А пока существованіе нашихъ метрическихъ книгъ продолжится, по крайней мѣрѣ, свыше двухъ сотъ лѣтъ, желательно, чтобы священники, составляя вѣдомости объ умершихъ въ глубокой старости, не заканчивали записей о нихъ метрическими книгами, но собирали бы подробныя и точныя свѣдѣнія объ нихъ и старались бы ихъ опубликовать; такъ какъ самая долголѣтняя жизнь ихъ и подробныя свѣдѣнія объ образѣ ихъ жизни, кромѣ пользы для науки, могутъ доставить читателю любопытство, пользу и назиданіе. Вѣроятно, журналы

не отказывались бы помѣщать на своихъ страницахъ свѣдѣнія о долголѣтнихъ личностяхъ, какъ объ этомъ заключаемъ изъ того, что извѣстіе о 135-лѣтнемъ заштатномъ священникѣ кишиневской епархіи Харламѣевѣ, доселѣ по временамъ совершающемъ церковныя требы и о сынѣ его, заштатномъ же свѣше ста-лѣтнемъ священникѣ перепечатали многія періодическія изданія духовныя и свѣтскія.

П. Поповъ.

ЧЕТЫРЕ ДНЯ СРЕДИ МУСУЛЬМАНЪ.

(Окончаніе).

Воскресенье (14 число іюня). Рано утромъ я отправился въ рощу по шумановской дорогѣ. Утро было прекрасное. Въ рощѣ воздухъ былъ самый пріятный отъ цвѣтовъ и травъ. Я походилъ по рощѣ, набралъ различныхъ цвѣтовъ, связалъ изъ нихъ душистый для себя букетъ, набралъ также небольшую кисть земляники для дѣтей—ввучать Сагида и сѣлъ въ полугорѣ почитать евангеліе. Я открылъ IV главу евангелія отъ Іоанна и прочиталъ до VII главы. Признаюсь, какая-то особенная настроенность была у меня при чтеніи. Очень, и очень многія мѣста изъ этихъ трехъ главъ поражали меня, но преимущественно предъ всѣми оказали вліяніе на мое сердце 68 и 69 стихи VI главы, именно, слова Симона Петра: «Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ Сынъ Бога живаго». Это мѣсто сильно растрогало меня: я точно слышалъ изъ устъ самаго Господа бесѣду Его съ самарянякою, всемогущія цѣлительныя слова царедворцу о его сынѣ (IV, 50) и челоуѣку, находившемуся въ болѣзни 38 лѣтъ (V, 8), и эти предосте-

регающія слова: не грѣши же, чтобы не случилось съ тобою хуже (V, 14). А обличительныя и вразумительныя слова іудеямъ (V, 19—47) снова какъ бы пронеслись предъ умомъ моимъ. По истинѣ это глаголы живота (V, 21. 24—26. 29. 39). За тѣмъ чудо насыщенія пятью хлѣбами и двумя рыбами около пяти тысячъ человѣкъ и чудесное хожденіе Іисуса Христа по морю и при этомъ Его слова сколько успокоительныя, столько же и оживляющія: это Я; не бойтесь! (VI, 20). На ряду съ этими словами не могу не указать и слѣдующихъ мѣстъ (VI, 33—35. 39. 40. 47—51. 53—58. 63), которыя такъ назидательно западаютъ въ душу и такъ животворно, можно сказать, одушевляють ее, т. е. приносятъ ей жизненную силу и крѣпость. По истинѣ, Господи! Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни, и къ кому больше идти намъ и слушать, какъ не Тебя, единого спасающаго насъ грѣшныхъ своею безпредѣльною любовію!

Довольно уже высоко возшло солнце, когда я вышелъ изъ рощи. Подходя къ мостику, я увидѣлъ по другую сторону рѣчки русскую женщину, которая выговаривала татаркѣ за то, что эта моетъ на рѣчкѣ платье въ день воскресный. «Экая нехристь какая, говорила русская женщина. Дня-то Божьяго не знаетъ!.. Татарка ничего не отвѣчала, вѣроятно потому, что не знала русскаго языка: и ничего не поняла изъ словъ проходящей мимо ея русской женщины. Я встрѣтился съ послѣдней на самомъ мостикѣ. «Э, родимая, началъ я, ты журишь татарку за то, что она полощетъ платье въ воскресенье; да она вѣдь и Христа-то не чтитъ такъ, какъ чтутъ христіане—православные. Вѣстимо такъ, отвѣчала она мнѣ,—да все какъ-то хочется, чтобы и татары почитали этотъ день: чрезъ кого мы и сыты, какъ не чрезъ Христа. Овъ вѣдь нашъ Кормилецъ».—Послѣднія слова русской женщины мнѣ очень понравились. Откуда ты и куда идешь теперь? спросилъ я.—Да я

изъ села Глухова; иду собирать милостинку Христа-ради вотъ въ Починки, — и она указала рукою на видѣвшуюся деревню. Я, къ счастью, имѣлъ при себѣ мелкую мѣдную монету, и отдалъ ее женщицѣ. Около обѣда, другая русская женщина взошла къ Сагиду въ избу и, подавая мнѣ кисть изъ ягодъ клубники и земляники, сказала: «глуховская женщина просила меня передать тебѣ ягоды». Признаюсь, такая признательность женщины за малое подаваніе въ высшей степени изумила меня. Отвѣдывая нѣсколько ягодъ самъ, я раздѣлилъ кисть дѣтямъ и отправился на дворъ въ тѣнь деревь. Около меня собрались маленькіе мои слушатели: 19 мальчиковъ (я даже пересчиталъ въ это время дѣтей, потому что ихъ было довольно много и притомъ, большею частію, кажется, сверстники или — вѣрнѣе — ровни по возрасту). Я прочиталъ имъ изъ букваря нравственныя наставленія изъ св. писанія и изреченія св. отцевъ. Прочиталъ 10 заповѣдей съ объясненіемъ. Подъ конецъ чтенія подоспѣли еще двое довольно взрослыхъ и спрашивали разъясненіе 2-й заповѣди, именно, какъ согласить съ нею поклоненіе св. иконамъ. Я прочиталъ имъ изъ букваря отвѣтъ на ихъ вопросъ и они больше ничего не спрашивали. Когда я заканчивалъ чтеніе, мимо насъ проходилъ Сагидъ. Откуда ты? спросилъ я. — Мулла приглашать ходилъ, помянуть умершихъ родителей.

Я покончилъ чтеніе съ дѣтьми, наказавъ имъ, чтобы они помнили и не позабывали того, что слышали. Потомъ отправился въ избу, съ намѣреніемъ посмотрѣть, какъ будетъ совершаться мусульманская паннихида. Избу немного приубрали, какъ и слѣдовало. Скоро явился мулла Мухамедъ Фарса съ зятемъ и братомъ. На муллѣ была чалма. Всѣ трое они сѣли на нарахъ. Минуты три спустя мулла сталъ читать на-распѣвъ XXXVI суру изъ корана¹⁾. Чтеніе продолжалось минутъ 10.

¹⁾ Эта сура извѣстна подъ именемъ «асинъ». При поминовѣніи умершихъ мусульманъ читаютъ еще LXVII главу корана — «мюлюкъ или табаракъ».

если не больше. Поминки собственно устроил Бикчентай, прѣхавшій изъ деревни Алдурмышъ. Чтеніе муллы не производило на татаръ почти рѣшительно никакого вліянія. У Бикчентай, Сагида и другихъ ничего не выражалось особеннаго на лицахъ. Главное потому, кажется, чтеніе не производило на нихъ вліянія, что было для всѣхъ непонятно по арабскому языку. Когда чтеніе корана кончилось, Бикчентай далъ муллѣ 10 к. сер., а роднымъ его также 10 к. Мулла прочиталъ альхамдъ тихо. Сагидъ далъ муллѣ 5 коп. сер., а обовмъ его роднымъ 6 к. сер. Мулла опять прочиталъ альхамдъ. Потомъ Васифа чрезъ мужа дала муллѣ 10 к., а роднымъ его 6 к. Слѣдовалъ опять альхамдъ. Потомъ зять Сагида далъ одному только муллѣ 3 к. сер.; мулла прочиталъ опять альхамдъ. Такимъ образомъ всѣ давали за паннихиду, которая состояла только въ прочтеніи XXXVI-й суры корана, 50 коп. сер.¹⁾ Затѣмъ слѣдовалъ обѣдъ. Подали прежде всего ланшу съ лошадинымъ мясомъ. Сагидъ не сажалъ меня за это кушанье. Потомъ слѣдовалъ круглый пирогъ съ такъ называемымъ куртормъ (т. е. съ сушеными молочными пенками, изрубленными и облитыми масломъ), который кушать посадили и меня. Послѣ слѣдовали тонкіе сѣчни на бараньемъ салѣ, ширямшъ или бѣлый хлѣбъ съ яицами и сметаной на верху (родъ нашей ватрушки). Рѣзаная кобылятина замѣняла жаркое. Мнѣ подали нѣсколько курятины, которою также была прикрыта кобылятина, нарѣзанная въ блюдо. Зять муллы спросилъ меня: можно ли мнѣ ѣсть съ ними? Я отвѣчалъ утвердительно, и въ подтвержденіе той мысли, что общеніе въ пищѣ съ иновѣрнымъ не оскверняетъ человека, указывалъ на слова апостола Павла (1. Кор. X, 27—31.) и слова самаго Іисуса Христа (Мате. XV, 16—20). Мулла и его род-

¹⁾ У насъ за паннихиду по селамъ едва ли даютъ столько на щедый даже иричтъ.

нымъ слова изъ евангелія очень понравились. Но Сагидъ, не совсѣмъ вслушавшійся въ мои слова, заговорилъ о необходимости омовеній, обыкновенныхъ у татаръ. »У насъ, заговорилъ онъ, сказываютъ, что одинъ мулла не наблюдалъ омовеній, не омывался даже послѣ супружескихъ отношеній (да извинять мнѣ читатели, что мнѣ приходится записывать подобныя вещи: такова среда! У татаръ все вертится около омовеній и женщинъ). Когда онъ умеръ, то Богъ замѣнилъ его, т. е. велѣлъ Богъ ангелу взять его тѣло изъ могилы и отъ среды мусульманъ, наблюдавшихъ всѣ омовенія, отнести на русское кладбище, какъ кладбище невѣрныхъ¹⁾. А изъ русскаго кладбища ангелъ взялъ тѣло какой-то русской дѣвки и положилъ оное въ могилу муллы«. Я отвѣчалъ на все это Сагиду тѣмъ, что обрядовыя омовенія—другое дѣло, другой вопросъ, и что весь его рассказъ есть только забавная выдумка какого либо мусульманина для того, чтобы заставить такимъ примѣромъ дѣтей и вообще всѣхъ совершать омовенія; всѣхъ ихъ, такимъ образомъ, пугаютъ русскимъ кладбищемъ.

За обѣдомъ же мулла очень дѣльно направилъ разговоръ о жалкой улуязской мечети. Пользуясь минутой, онъ даже предлагалъ Бикчентаю изъяснить свое усердіе къ мусульманской вѣрѣ, построить новую мечеть въ Улуязѣ на свой счетъ. Но Бикчентай лично самъ отказался, впрочемъ указалъ муллѣ очень надежный и очень вѣрный источникъ. »Ты обратись, говорилъ Бикчентай муллѣ, въ Казань къ Рахматуллѣ Амирханову, дай ему въ подарокъ 25 рубл. сер. и попроси его похлопотать предъ богатыми купцами казанскими о постройкѣ мечети«. — Да гдѣ мнѣ взять 25 р. для Амирханова? говорилъ мулла. Гдѣ хотите, возьмите. Я только предлагаю лучшее средство, повторилъ практическій Бикчентай и присовокупилъ: »твой 25 р. не пропадутъ: ты

¹⁾ Невѣрные, по корану, пойдутъ въ адъ, на вѣчное мученіе.

возьмешь вдвоѣ. Когда купцы согласятся строить мечеть, спросить тебя: сколько нужно лѣсу? Тогда ты и пиши вмѣсто двухъ бревенъ четыре, вмѣсто 4 говори — надо 8. Тогда ты не только мечеть поставишь, но и домъ себѣ выстроишь новый. Твои 25 р., я говорю, не пропадутъ», заключилъ Бикчентай.

Послѣ обѣда мулла и его родные ушли домой. Мухаммедъ Фарса приглашалъ меня къ себѣ пить чай. Но мнѣ у него какъ-то не довелось быть. Вскорѣ по уходѣ муллы изъ дома Сагида, я увидѣлъ на стѣнѣ черненькія четки. Я снялъ ихъ и началъ перебирать въ рукахъ. Сагидъ взялъ ихъ у меня и, перебирая ихъ, говорилъ мнѣ, что 30 шариковъ мусульманинъ перебираетъ и говоритъ «субухан—Алла», т. е. да будетъ Богъ далекъ отъ хулы, или да будетъ прославленъ Богъ! Когда перебираетъ другіе 30 шариковъ, мусульманинъ говоритъ «альхамдю ли-лля (ги)!» т. е. слава Богу. Наконецъ, когда перебираетъ остальные 30 шариковъ, онъ произноситъ «Алла акбаръ!» т. е. великъ Богъ! А знаешь ли, какіе это четки? спросилъ меня Сагидъ. Шарикъ эти изъ растенія, сказалъ я. Въ курсунскомъ уѣздѣ (симбир. губер.) я видѣлъ въ одномъ купеческомъ домѣ бавку съ растеніемъ, сѣмена котораго и есть эти самые шарики. Только я позабылъ названіе этого растенія. Сѣмена этого растенія занесены къ намъ въ Россію, кажется, съ востока, сказалъ я. А знаешь ли, какъ выросло это растеніе? Откуда оно появилось? Разумѣется, отъ сѣмени! Нѣтъ, не отъ сѣмени, сказалъ Сагидъ, и рассказалъ мнѣ такую ниввную исторію происхожденія черныхъ шариковъ, на четкахъ, что помѣстить этотъ рассказъ здѣсь, и при томъ цѣликомъ, право, было бы неприлично немного. Растеніе это, будто, возникло слѣдующимъ образомъ: когда Авраамъ, желая привести Богу жертву, рѣзалъ указаннаго ему Богомъ же самимъ барана, то пометъ бараній, находящійся въ кишкахъ, и кровь Авраамъ бросилъ, будто, тогда въ море. Изъ этого—

то бараняго помета произрасло растеніе, плоды коего чернымъ видомъ, своимъ и круглою формою близко походятъ на овечьй пометъ, изъ этихъ-то плодовъ и дѣлають четки татары. Изъ крови же явился въ морѣ красноватый камень, извѣстный у татаръ подъ именемъ «ахыкъ», это кажется, нашъ сердоликъ. Ахыкъ носить дѣвицы-татарки въ перстняхъ и въ браслетахъ. Пригодность четокъ извѣстна; отъ ахыка также не мало пользы. Когда болятъ у татарина внутренности, то на чайномъ блюдечѣ пишутъ чернилами какіе либо стихи изъ корана, валиваютъ потомъ въ блюдечко воды и ахыкомъ смываютъ или стирають слова корана, а послѣ эту воду, которая проникается словами корана и ахыкомъ, даютъ пить больному. Когда я говорилъ Сагиду я доказывалъ, что четки его не есть произведеніе помета, а что каждое растеніе возникаетъ изъ сѣмени по роду своему, Сагидъ какъ-то колебался. Онъ даже сказалъ, что четки эти онъ купилъ дорого, за 50 к. с. у уаджи (путешествующаго къ св. мѣстамъ) Насреддина, изъ деревни Бярянгу. Насреддинъ три раза будто ходилъ въ хаджъ и рассказывалъ Сагиду о происхожденіи четокъ¹⁾. Я постарался выяснить, что и самый уважаемый Сагидомъ Насреддинъ вѣрилъ только молву татарско-народной, нисколько не понимая сущности дѣла. Сагидъ только сказалъ: «можетъ быть!»

Къ вечеру этого дня гости Сагида начали разъѣзжаться. Хрени-Зямаль съ мужемъ отправилась въ деревню Битяманъ, куда приглашала побывать и меня. Потомъ Сагидъ провожалъ зятя съ дочерью въ деревню Убря. Онъ положилъ этимъ въ деревянный маленькій ставешокъ ложекъ пять меду и потомъ

¹⁾ Въ казанской губерніи я видѣлъ тоже самое растеніе, сѣмена коего употребляются на четки и на такъ называемые бусы, въ татарской деревнѣ Артыкъ (мамадышскаго уѣзда). Тамъ называли это растеніе «слезами дѣвы Маріи», отъ коихъ будто оно выросло.

читалъ надъ медомъ, разъ 9, кажется, альхамдъ, послѣ каждаго раза онъ дулъ на медъ. Когда Сагидъ кончилъ такія дѣйствія, я спросилъ: что это онъ дѣлалъ и зачѣмъ? У нихъ въ Убрѣ есть одинъ татаринъ больной, такъ это ему лекарство. Зять отдалъ Сагиду 3 к. с., вѣроятно, присланныя на лекарства отъ самого больного. Сагидъ взялъ деньги и прочиталъ альхамдъ. Меня просили побывгть и въ Ибря.

Проводивъ гостей этихъ, мы съ Сагидомъ отправились «на зады» какъ говорится, къ рѣчкѣ. Мы сѣли на травѣ и смотрѣли на окрестности. Потомъ я прочиталъ Сагиду изъ букваря о Моисей. При чемъ Сагидъ разсказалъ мнѣ, что у него есть молитва, при посредствѣ которой Моисей прошелъ, какъ по-суху, чермное море и взять былъ къ грому, какъ выражается Сагидъ, т. е. на небо, при посредствѣ той же молитвы, другіе пророки спасались отъ бѣдствій, напримѣръ Адамъ—отъ неуваженія дѣтей, Ной — отъ потопа, наконецъ при посредствѣ этой же молитвы Иисусъ избѣжалъ, будто, смерти крестной отъ іудеевъ и вознесся на небо. Сагидъ обѣщался доставить мнѣ эту молитву послѣ, а теперь искать ее очень долго, такъ какъ она гдѣ-то далеко у него спрятана. Когда мы встали съ травы и пошли домой, Сагидъ обернулся и поплевалъ на то мѣсто, гдѣ лежалъ. Это зачѣмъ? спросилъ я. —Шайтанъ чтобы не присталъ ко мнѣ. Чѣмъ плевать на землю, ты бы лучше молитву какую прочиталъ, сказалъ я: шайтанъ нашихъ плевковъ не боится, онъ боится молитвы къ Богу.

Вскорѣ послѣ возвращенія домой, я проходилъ улицей Улуяза съ одного конца до другаго. Почти на срединѣ улицы меня позвали женщины, сидѣвшія у воротъ одвой избы, и просили почитать. Ихъ было довольно. Среди ихъ я увидѣлъ и Васифу. Я началъ читать книгу Бытія съ первой главы. Изъ мужчинъ было, кажется, только трое. Противъ меня стояла какая-то старушка-татарка, которую я скоро посадилъ около

Къ № 45 му.

себя, потому что замѣтилъ ей особенное вниманіе къ чтенію. По другую сторону у меня сидѣлъ какой-то не совсѣмъ здоровый татаринъ. Между этими моими вечерними слушателями была одна татарка-пѣвочница изъ г. Казани. Скоро она дала мнѣ почувствовать, что она сама грамотница. Только началъ я читать о сотвореніи Адама, какъ она сейчасъ же своими объясненіями и прибавленіями перегоняла меня, такъ что я долженъ былъ замѣтить ей, что все ею сказанное, только безъ нѣкоторыхъ подробностей, еще прочтется мною. Я продолжалъ читать о паденіи первыхъ человѣковъ. Но пѣвочница своимъ звонкимъ голосомъ опять начала рассказывать паденіе по своему и даже замѣтила, что въ моей книгѣ все хорошо, но немного не такъ: «эзъэзъ кна шулай тугюль», т. е. не въ мусульманскомъ духѣ. Я видѣлъ, что она мнѣ можетъ мѣшать въ дальнѣйшемъ чтеніи книги Бытія; поэтому я вынулъ книгу премудрости Іисуса сына Сирахова и началъ читать съ 1 й главы. Чѣмъ дальше читалъ, тѣмъ внимательнѣе становились женщины. Я прочиталъ семь главъ и потомъ просилъ себѣ отдыха. Особенно были довольны чтеніемъ старушка и сидѣвшій подлѣ меня же нездоровый татаринъ. Пѣвочницѣ ничего не оставалось говорить противъ моей книги. Она только разъясняла нѣкоторыя изреченія мудраго другимъ. Я ушелъ отъ женщинъ, которыхъ было больше 10. Впрочемъ я не совсѣмъ спокоенъ былъ духомъ: какъ бы пѣвочница не стала чего либо говорить татаркамъ о моихъ книгахъ, коихъ она хорошенъко не знаетъ, и какъ бы не подорвала у меня то довѣріе, которое замѣчалъ я и коимъ я начиналъ пользоваться осторожно. Къ моему величайшему счастью, ничего не вышло. Все было по прежнему.

15-е (понедѣльник). По утру, когда я вышелъ на улицу, мальчики просили меня почитать для нихъ «о большой лодкѣ — зуръ кимя», т. е. о потопѣ. Я исполнилъ ихъ желаніе. Возрастные просили меня дать имъ наставленіе, т. е. почитать изъ книги премудрости Іисуса сына Сирахова. Я удовлетворилъ нѣсколько и этимъ. Передъ обѣдомъ Сагидъ и Васифа просили меня почитать имъ коранъ. Я взялъ арабскій алкоранъ и началъ читать и переводить для нихъ 71 сурѣ о патріархѣ Ноѣ. Я особенно старался доказать Сагиду и Васифѣ бесполезность одного чтенія, безъ пониманія значенія читаемаго. Мои слушатели, напротивъ, доказывали, что хорошо читать бо-

жественную, по ихъ убѣжденію, книгу коранъ, хотя бы и не понималъ читающій самаго смысла читаемаго. »Богъ знаетъ, что человѣкъ читаетъ: Ему пріятно, что люди читаютъ книгу коранъ«. Я, съ своей стороны, говорилъ, что знаніе смысла читаемыхъ изъ корана мѣсть совершенно необходимо для самаго человѣка, а не для Бога, Который, безъ всякаго сомнѣнія, знаетъ все. Если человѣкъ знаетъ содержаніе, или смыслъ молитвы, то онъ и настроиваетъ себя несравненно лучше своего обыкновеннаго положенія, сердце его воспаляется, умъ возносится къ Безконечному и благоговѣтъ предъ Его щедротами. Тогда какъ при незнаніи смысла читаемыхъ словъ, душа человѣка остается холодною, умъ — безъ движенія; двигается одинъ только языкъ. Не правда ли Сагидъ? Такъ, такъ! Но Васи́фа немного не соглашалась. Она говорила, что трудно узнать значеніе корана; потому что каждая буква корана, какъ говорилъ ей какой-то мулла, имѣетъ глубокое и таинственное значеніе. Сагидъ же между тѣмъ ближе понималъ, въ чемъ дѣло, и сказалъ, что ему придется снова учить гафтіякъ и спрашивать у муллы значеніе почти cadaго слова въ коранѣ, для разумваго чтенія этой книги.

Не смотря на то, что 71-я сура не слишкомъ большая, мы ее не докончили, а прочитали только стиховъ 10. Время уже клонилось къ вечеру: мнѣ слѣдовало собираться въ путь — въ Казань.

Сагидъ началъ провожать Бикчентай и Васи́фу съ внукомъ. При отъѣздѣ Бикчентай убѣдительно просилъ меня непременно пріѣхать къ нему въ деревню Алдермышъ къ 10 числу іюля. Онъ наказывалъ вмѣстѣ съ женою Васи́фой, чтобы я привезъ къ нимъ и книги свои. Я далъ слово быть въ Алдермышъ, если Господь продлитъ мое здоровье. Скоро Сагидъ проводилъ и меня. Я отправился изъ Улуяза съ сыномъ Саги́да Сиразиддиномъ, человѣкомъ не совѣмъ-то разговорчивымъ. Мы мало разговаривали съ нимъ дорогой, большею частію молчали. Онъ только и передалъ мнѣ, указывая на новую мечеть въ деревнѣ Коваляхъ, что эту мечеть построилъ на свой счетъ казанскій купецъ Юнусовъ, которымъ построено много мечетей по казанской губерніи. Когда мы проѣзжали рошей, что близъ деревни Собакина, я слѣзъ взглянуть на икону, вѣзанную въ сосновое дерево больше, чѣмъ на вершокъ. Икона изображаетъ Спасителя со свиткомъ въ рукѣ, гдѣ написано:

«приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные, и Азъ успокою васъ!» — Икона въ небольшомъ кіотѣ за стекломъ. Изъ-подъ кіота спускается пелена длиною въ аршинъ, на пеленѣ изображенъ или—вѣрнѣе—нашитъ крестъ изъ желтыхъ ленточекъ. Такия же пелены замѣчалъ я и на часовенкахъ, близь околицъ или воротъ у многихъ деревень русскихъ въ казанской епархіи.

Утромъ 16 числа Сирази доставилъ меня въ мою квартиру, и когда лошадка немного вздохнула, онъ отправился обратно въ свою деревню.

Такъ проводилъ я время на деревенскомъ народномъ праздникѣ у мусульманъ. Когда я отправлялся въ Улуязъ, я и не думалъ даже, что первое мое путешествіе къ мусульманамъ, съ миссіонерски-образовательною цѣлю, будетъ имѣть такіе отрадные результаты. Одного того уже достаточно было для меня, что всѣ почти татары-мусульмане съ большой охотой слушали меня. А что чтеніе христіански-православныхъ книгъ мусульмане слушали не безъ пользы, что чтеніе производило на ихъ души значительное вліяніе, за это, мнѣ кажется, можетъ ручаться нѣсколько и то, что многіе убѣдительно просили меня—въ другія деревни къ себѣ, просили меня записать ихъ имена, чтобы прямо пріѣхать къ нимъ и непременно съ книгами. Улуязскіе жители приглашали меня также пріѣхать къ нимъ опять осенью, когда они уберутъ съ поля хлѣбъ свой. Все это утѣшало меня. Предъ вами теперь, благосклонный мой читатель, мои замѣтки, въ которыхъ я старался только о томъ, чтобы быть вѣрнымъ дѣйствительности. Никакихъ выводовъ я пока еще не дѣлаю; потому что думаю побывать въ другихъ селеніяхъ у татаръ, и когда соберется больше фактовъ, тогда и выводы или заключеніе дѣлать будетъ гораздо легче и съ большею основательностію.

Евгень Маловъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 1864. Октября 31 дня.

Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ
РУБ. СЕМЬ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СЕГО ЖУРНАЛА,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 46.

1864.

Ноября 15-го.

Содержаніе: Поученіе въ день св. великомученицы Екатерины. — Христіанство и коммунизмъ. — По поводу разсказа »Ставленникъ«. — Очерки быта малороссійскаго сельскаго духовенства въ XVIII вѣкѣ. — Частныя стороны вопроса объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства. — Церковный вопросъ въ Болгаріи, — Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ.

Нынѣ мы совершаемъ память св. великомученицы Екатерины. Взглянемъ кратко на ея обращеніе ко Христу и на ея страданія за Христа, и выведемъ для себя наставленіе.

Екатерина была идолопоклонница, но такъ любила дѣвство, чистоту душевную и тѣлесную, что отвергала всѣ предложенія ей знаменитѣйшаго супружества, чтобы не лишиться ей чистой, дѣвственной жизни. Однажды, на сильныя и неотступныя убѣжденія со стороны матери своей къ замужеству, она сказала: если угодно, чтобы я приняла супружество, то найдите мнѣ такого юношу, который раскаялся бы со мною

по знатности рода, красотѣ, образованію и богатству. На это одинъ христіанскій священникъ сказалъ Екатеринѣ: я знаю такого дивнаго юношу, который безъ всякаго сравненія превосходитъ тебя во всѣхъ дарованіяхъ, которыя ты желала бы видѣть въ женихѣ своемъ. Красота сего юноши свѣтлѣе солнца, мудрость управляетъ всѣмъ міромъ, знаменитость выше всѣхъ царей, по богатству Онъ обладаетъ всѣми возможными сокровищами. Екатерина, услышавъ это, смутилась и спросила: можно ли мнѣ видѣть этого чуднаго юношу? Священникъ отвѣчалъ: можешь видѣть, если исполнишь,—что прикажу тебѣ. Возьми вотъ это изображеніе пресв. Дѣвы, матери того дивнаго Юноши, и помолись ей дома съ вѣрою, чтобы Она показала тебѣ славнаго ея Сына; и я надѣюсь, что она исполнитъ усердную твою молитву. Мудрая дѣвица съ радостію согласилась на предложеніе священника, и, поставивши св. икону Богородицы у себя дома, начала усердно молиться Дѣвѣ Маріи, чтобы она явила ей своего Сына; и, когда отъ усталости заснула, предъ ней предстала Богородица, держа на рукахъ Сына своего, Иисуса Христа, сіяющаго паче солнца. Но Онъ отвратилъ отъ Екатерины свое божественное лице, хотя она и старалась посмотрѣть на Него. Матерь Божія сказала своему Сыну: взгляни на эту прекрасную дѣвицу. Онъ отвѣчалъ: Я не могу смотрѣть на нее, потому что она и безобразна, и низка, и бѣдна; если же хочетъ Меня видѣть, то пусть сдѣлаетъ то, что велитъ ей одинъ христіанскій священникъ. Встревоженная такимъ видѣніемъ, Екатерина проснулась, в тотчасъ побѣжала къ священнику, и не отступно просила научить ее, какъ бы заслужить милость и любовь явившагося ей дивнаго Сына Дѣвы Маріи. Священникъ, научивъ Екатерину христіанской вѣрѣ, просвѣтилъ ее святымъ прещеніемъ. Возвратившись домой, она опять поверглась предъ св. иконою Богородицы, и со слезами молилась, чтобы удо-

стоитъ ей видѣть лице божественнаго Сына Дѣвы Маріи. Утомленная молитвеннымъ подвигомъ, она заснула, и вотъ видать: предъ нею опять пресв. Богородица съ своимъ Божественнымъ Сыномъ Іисусомъ; но теперь Спаситель уже прямо смотрѣлъ на Екатерину, и весело сказалъ своей Матери: теперь эта дѣвица и прекрасна, и благородна, и разумна, и богата,—и я избираю ее своею невѣстою; затѣмъ Онъ подалъ ей перстень и сказалъ: ты теперь Моя невѣста, не избирай же себѣ другаго жениха. Отъ сильной радости Екатерина проснулась, и бездѣнный перстень остался на рукѣ ея. Она же всѣмъ сердцемъ и всею душою возлюбила своего небеснаго жениха Христа.

Вскорѣ послѣ того, царь-идолопоклонникъ узналъ, что Екатерина оставила идоловъ и сдѣлалась ревностною христіанкою. Призвавъ ее, онъ началъ склонять опять къ идолопоклонству. Но св. дѣва не могла уже и слышать безъ омерзѣнія объ идолахъ и смѣло предъ всѣми обличала безумнаго царя и его языческихъ мудрецовъ. И чего не испыталъ надъ юной дѣвицей разсвирѣпѣвшій царь? — и ласки, и угрозы, и страшныя терзанія ея тѣла: но св. Екатерина, до послѣдней капли крови своей, до послѣдняго издыханія, пребыла твердою и непоколебимою въ вѣрѣ и любви къ небесному жениху своему — Христу.

Любовь къ дѣвственной, чистой и непорочной жизни удостоила св. Екатерину видѣть ясно преславное лице Господа Іисуса, увѣровать въ Него, и принять за имя Его вѣнецъ мученическій. Такъ и мы, братіе мои, иначе можемъ быть достойными зрѣть своего Господа, какъ только если станемъ сохранять свое сердце отъ худыхъ мыслей, желаній и чувствованій, и свое тѣло въ чистотѣ и непорочности: потому что, по слову евангельскому, только *чистіи сердцемъ* Бога узрѣть (Мате. 5, 8).

Св. Екатерина, по своей твердой вѣрѣ и крѣпкой любви къ Господу Иисусу, такія претерпѣла муки, что намъ и подумать о нихъ страшно; почему она и названа—великая мученица. Намъ нынѣ, братіе мои, нѣтъ ни гоненій, ни страданій за вѣру Христову; но есть горести въ жизни, есть разные несчастія: будемъ же съ вѣрою въ промыслъ Божій принимать сіи горести и съ любовію къ Отцу небесному терпѣть эти несчастія. Безъ воли Божіей ни волосъ съ головы нашей не погибаетъ (Лук. 21, 18), а терпѣніе скорбей содѣлываетъ спасеніе нашей души. Аминь.

Священникъ Андрей Флэгматовъ.

ХРИСТИАНСТВО И КОММУНИЗМЪ.

II.

АСКЕТИЧЕСКІЯ ОБЩИНЫ.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія, что коммунизмъ имѣетъ тѣсную связь съ христіанствомъ, коммунисты, кроѣ ссылокъ на евангеліе и указаній на жизнь первыхъ христіанъ, указываютъ еще на учрежденія, развившіяся въ послѣдствіи подъ влияніемъ христіанства,—учрежденія, въ которыхъ начало общинной жизни получило продолжительное и многостороннее приложеніе, именно на учрежденія монашескихъ орденовъ. Но посмотримъ, имѣютъ ли эти учрежденія какое либо нибудь отношеніе къ коммунистическимъ ученіямъ?

У большаго числа народовъ были люди, которые, стремясь къ высшей степени мудрости и добродѣтели, удалялись отъ общества и избѣгали отъ мірскихъ заботъ, чтобы тѣмъ съ болышею свободою достигать идеальнаго совершенства. Иногда эти люди жили по одиночѣ въ уединеніи, но чаще соединялись и образовывали подъ управленіемъ начальниковъ, выдававшихся

среди ихъ своею мудростию и благочестіемъ, союзы, подчиненныя началу общинной жизни и однообразнымъ правиламъ. Таковы были, въ древности, мудрецы Индии, Платоновы философы въ Италіи, и Ессени въ Іудеѣ.

Удаленіе отъ матеріальныхъ удовольствій, пренебреженіе къ благамъ міра, лестнымъ для остальнаго человечества, стремленію, къ знаніямъ, или нравственному совершенству составляли характеристическое отличіе всѣхъ этихъ общинъ. Онѣ наблюдали строгую дисциплину и допускали въ свои вѣдра только людей избранныхъ, испытанныхъ долгимъ и тяжелымъ искусомъ¹⁾.

Начало монашеской жизни у христіанъ открывается въ IV в. по Рождествѣ Христовомъ. Въ продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ христіане оставались среди гражданскаго общества, подчиняясь его законамъ. Монастыри произошли уже тогда, какъ христіанство восторжествовало при Константинѣ надъ язычествомъ.

Египетъ далъ первый примѣръ монашеской жизни. Около 305 года святой Антоній, уроженецъ нижней Фивиды, удалился въ глубину пустыни, окаймляющей берегъ чермнаго моря чтобы жить тамъ въ уединеніи. За нимъ послѣдовали туда многочисленныя ученики, и построили себѣ жилища около пріюта, избраннаго Антоніемъ на горѣ Колзимъ. Такъ произошелъ первый монастырь. Этотъ примѣръ нашелъ многочислен-

¹⁾ Далѣе въ статьѣ слѣдуетъ краткій очеркъ началъ и устройства этихъ общинъ. Но мы опускаемъ его, не имѣя надобности искать несостоятельности коммунизма въ сопоставленіи его съ этими общинами. Замѣтимъ только, что изъ этого очерка можно видѣть безъ труда, какъ начала и устройство всѣхъ ихъ не благопріятствуютъ коммунизму. Тѣмъ болѣе не можетъ быть для него благопріятнымъ противопоставленіе его съ христіанскимъ монашествомъ. Это противопоставленіе мы и предлагаемъ здѣсь. *Ред.*

ныхъ подражателей. Монашескіе скиты быстро размножились на пескахъ Ливіи, скалахъ Оиванды и берегахъ Нила. Сорокъ лѣтъ спустя св. Аѳанасій ввелъ въ Римъ извѣстность и опытъ монастырской жизни, которая скоро и распространилась въ Европѣ. Подражатели же св. Антонія, между тѣмъ, распространились уже и въ Азіи и въ Африкѣ.

Мы не думаемъ излагать здѣсь исторію монашескихъ орденовъ. Достаточно будетъ показать ту ихъ цѣль, тѣ стремленія и тѣ условія, при которыхъ могла существовать у нихъ общинная жизнь ¹⁾.

Первые христіанскіе монахи отнюдь не искали въ общинной жизни матеріальныхъ удовольствій. Напротивъ, она была для нихъ средствомъ наложить на себя строгія лишенія и самыя суровыя испытанія. Аскетизмъ былъ исходною точкою и конечною цѣлью монашеской жизни.

Обращаясь къ первымъ ученикамъ, Іисусъ Христосъ увѣщевалъ ихъ отречься отъ всего земнаго, оставить семейства, чтобы пронести Его проповѣдь; въ виду языческаго разврата Онъ указывалъ съ похвалою на безбрачіе. Эти-то заповѣди, данныя Спасителемъ людямъ, облеченнымъ высокою миссіею евангельской проповѣди, монашествующіе вѣнчали себѣ въ долгъ наблюдать со всею строгостію. Такимъ образомъ они стали давать обѣты нищеты и цѣломудрія, вносили свои имущества въ общины, предались богомудрію и молитвѣ, и вполне удалялись отъ остальнаго міра.

¹⁾ Въ изображеніи монашеской жизни авторъ преимущественно имѣетъ въ виду монашество, какъ оно сложилось на западѣ. Не прилагая всѣхъ чертъ этаго изображенія къ монашеству вообще, мы вполне согласны съ авторомъ только въ признаніи глубокаго, существеннаго различія между духомъ монашескаго общежитія и духомъ коммунизма.
Прим. переводч.

Извѣстно, до какой степени былъ доведенъ аскетизмъ у первыхъ монаховъ: плотское удовольствіе и преступленіе стали синонимами на языкѣ монашескомъ. Продолжительные посты, бдѣнія, бичеванія и лишенія всякаго рода были въ ихъ глазахъ самыми надежными средствами достигнуть вѣчнаго блаженства. Совершенное воздержаніе, самое строгое разлученіе половъ были первымъ ихъ закономъ. Забыть, что такое отецъ, сынъ, жена или братъ, отрѣшиться совершенно отъ семейства, родины, человѣчества полагалось условіемъ къ достиженію совершенства.

Такое направленіе не могло иначе держаться, какъ при условіи жертвъ со стороны свободы и воли. Страдательное повиновеніе возлагалось на членовъ общины, и каждый изъ нихъ долженъ былъ безъ размысленія исполнять приказанія настоятеля, каковы бы они ни были. Такъ, по приказанію своего начальника, монахи въ продолженіи трехъ лѣтъ поливали палку, посаженную подъ палящимъ солнцемъ въ безводныхъ пескахъ Египта. Такой образъ жизни, очевидно, могъ согласоваться только съ исключительными натурами; поэтому-то желаніе поступить въ монахи были допускаемы въ монастыри только послѣ долгаго и тяжелаго искуса.

Каждый монашескій орденъ имѣлъ свой кодексъ правилъ, составленный его основателемъ и отличавшійся отъ другихъ только нѣкоторыми частностями. Но все они вообще внушаютъ трезвость, воздержаніе, самоумерщвление и послушаніе. Малѣйшіе проступки были строго наказываемы.

Первые обитатели монастырской занимались ручными работами; только нѣкоторые ордена, основанные въ средніе вѣка, занимались расчисткою и обработываніемъ земли. Религіозное возбужденіе и начало послушанія могли, въ извѣстной мѣрѣ, замѣнять интересъ личный, который служитъ самымъ энергическимъ и самымъ настойчивымъ побужденіемъ человѣческой дѣятельности. Но большая часть монашескихъ орденовъ не

знала такихъ трудныхъ занятій, или не признавала ихъ. Одни изъ монашескихъ орденовъ жили мидостынею; другіе, болѣе многочисленныя, находили обильный источникъ доходовъ въ имуществѣхъ, приносимыхъ вновь поступающими въ монастырь, и въ щедрости свѣтскихъ лицъ. Въ продолженіи среднихъ вѣковъ богатства монастырей сдѣлались безмѣрно огромными; аббаты монастырскіе были включены въ число феодалныхъ сеньоровъ, и многіе изъ нихъ дошли до равенства съ владѣтельными принцами.

Не смотря, однакожъ, на силу религіознаго возбужденія, на строгость уставовъ и абсолютную власть настоятелей, добрый порядокъ и дисциплина часто подвергались въ монастыряхъ важнымъ нарушеніямъ. Вопреки всемъ сдерживающимъ условіямъ, личныя страсти человѣческія не могли не сказываться здѣсь. Церковь нередко осуждала безпорядки между монашествующими; часто необходимы были реформы; иногда даже нужно было прибѣгать къ свѣтской власти, чтобы остановить соблазны и религіозныя возмущенія невѣрныхъ своимъ обѣтамъ.

Широкое распространеніе и долгое существованіе христіанскихъ монашескихъ общежитій не говорятъ ровно ничего въ пользу примѣненія теорій новѣйшаго коммунизма. На дѣлѣ между принципомъ этихъ теорій, и принципомъ, лежащимъ въ основѣ монашескаго общежитія, бѣглый очеркъ котораго мы набросали, существуетъ глубочайшее различіе.

Коммунизмъ ставитъ на первомъ планѣ удовлетвореніе физическихъ потребностей; онъ желаетъ этого, удовлетворенія въ размѣрахъ возможно болѣе широкихъ, хотя и равныхъ для всѣхъ. Онъ убѣждаетъ человѣчество къ отреченію отъ собственности и распредѣленію по ровну имуществъ именно во имя чувственныхъ потребностей, во имя нужды матеріальныхъ.

Напротивъ монашескія общины имѣли основною задачею аскетизмъ, то есть, отреченіе отъ тѣлесныхъ удовольствій; онѣ

осуждали эти удовольствія, ограничивали потребности, укрощали страсти, освещали лишеныя и страданія. Цель, которую онѣ преслѣдовали, состояла въ нравственномъ совершенствѣ, высочайшемъ благочестіи и святости. Общинная жизнь для монашествующихъ служить только средствомъ какъ можно полнѣе отрѣшиться отъ предметовъ земныхъ и сосредоточить всѣ силы на предметахъ небесныхъ.

Не менѣе полное противорѣчіе между коммунизмомъ и аскетическими общинами отърывается и съ точки зрѣнія экономической. Именно: монашескія общины отнюдь не разрѣшали задачи насчетъ абсолютнаго уничтоженія собственности, равно и задачи о производствѣ исключительно общиннымъ трудомъ предметовъ, необходимыхъ для жизни. Онѣ находились среди великаго общества, основаннаго на принципѣ собственности, и держались въ своемъ существованіи только при помощи этого общества. Онѣ были и сами собственниками, и существовали главнымъ образомъ плодами чужаго труда, волучая его или подъ именемъ фермъ, десятинъ, оброковъ, или подъ именемъ милостыни.

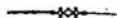
Ничего подобнаго нѣтъ въ коммунизмѣ. Онъ стремится овладѣть всѣми основаніями общества, и сплотить въ огромную единицу всѣ націи, такъ чтобы община, не находя ничего болѣе внѣ себя, должна была довольствоваться сама собою. Здѣсь-то и скрывается неодолимая трудность—организовать общинный трудъ и въ замѣнъ личнаго интереса и семейнаго духа установить новыя побужденія для дѣятельности.

Если посмотримъ на управленіе, то и здѣсь аскетическія общины окажутся гораздо болѣе удобными къ поддержанію ихъ и управленію ими, чѣмъ общества, основанныя на началахъ коммунизма и лишеныя движущей религіозной силы. Дѣйствительно, перагя принимали только лицъ избранныхъ, испытанныхъ продолжительнымъ послушничествомъ и связанныхъ стро-

гими обѣтами. Часто онѣ и очищали себя, изгоняя отъ себя въ міръ тѣхъ, которые не имѣли достаточнаго призванія къ монашеской жизни. Коммунизмъ, напротивъ, претендуетъ заставить жить подъ закономъ абсолютнаго равенства всѣхъ людей безъ исключенія, со всевозможными разнообразіями ихъ характеровъ, страстей и эгоизмовъ.

Между прочимъ, общинная жизнь монашествующихъ могла существовать только подъ условіемъ порученія настоятелямъ абсолютной власти, подъ условіемъ отреченія отъ всякой личной свободы и всякой произвольной дѣятельности; припомнимъ знаменитое изреченіе: подчиненный предъ волею начальника долженъ быть подобенъ трупу (*reginde ac cadaver*). Теперь спросимъ: какимъ же страшнымъ могуществомъ должно было бы вооружить власть, на которую было бы возложено управление общиной, заключающей въ себѣ цѣлые народы?

Наконецъ, должно замѣтить, что вообще всѣ религіозныя общины налагали на лица, вступавшія въ ихъ лоно, обязанность безбрачія и отреченія отъ кровныхъ узъ. Основатели общинъ вполне чувствовали несовмѣстимость существованія семейства съ уничтоженіемъ собственности, — несовмѣстимость, которую одинаково хорошо понимаютъ и признаютъ и добросовѣстнѣйшіе изъ коммунистовъ. Если монахи отрѣшаются отъ семействъ строгимъ раздѣленіемъ половъ, то коммунисты хотѣть разрушать семейство смѣшеніемъ ихъ.

По поводу разсказа „Ставленникъ“.

Съ нѣкотораго времени русскіе беллетристы для своихъ разсказовъ и повѣстей не берутъ предметовъ въ высшемъ кругу общества, имѣющемъ исключительное притязаніе на изящество, но спускаются въ низшіе слои общества и изображаютъ жизнь людей, которые доселѣ вовсе не обращали на себя вниманія ни читателей, ни писателей. Начали появляться этнографическіе очерки, въ которыхъ выступаетъ съ своими нравами, обычаями, съ своимъ жалкимъ способомъ существованія бѣдное, загнанное, забитое сельское населеніе.—Быть сельскаго духовенства, съ его незавидною обстановкою, съ его однообразнымъ скучнымъ содержаніемъ, казался прежнимъ романистамъ также предметомъ, не пригоднымъ для беллетристики: но теперь являются писатели, которые, вопреки прежнему обычаю, находятъ интересъ въ бытѣ сельскихъ священнослужителей и рисуютъ его въ своихъ разсказахъ и повѣстяхъ. Какъ же изображаютъ современные беллетристы бытъ сельскаго духовенства?

Въ повѣсти: „Озерскій приходъ“, которая помѣщена была въ „Библіотекѣ для чтенія“ и которая извѣстна уже нашимъ читателямъ, типъ молодыхъ священниковъ новаго направленія представленъ съ самой хорошей стороны, даже отчасти уже идеально. Нельзя сказать того же о разсказѣ, который помѣщается въ послѣднихъ книжкахъ „Современника“ подъ заглавіемъ: „Ставленникъ“. Въ этомъ разсказѣ изображаются воспитанники семинарій и описывается, какъ одинъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи ищетъ прихода и невѣсты. При этомъ авторъ разсказа дѣлаетъ краткій очеркъ того, какъ устрояются семейства въ духовномъ сельскомъ быту, и рисуетъ состояніе и взаимныя отношенія членовъ семейства сельскаго духовенства.

Авторъ мало находитъ добраго въ быту описываемыхъ имъ лицъ сельскаго духовенства. Кажется, даже едва ли онъ

Мы не беремся судить о задаче, достоинствах и недостатках всего этого разсказа ¹⁾; а остановимся на одномъ мѣстѣ изъ него, гдѣ авторъ выставляетъ на видъ особенную «плодовитость» духовнаго сословія, показывая ея причины и слѣдствія.

«Священникъ и дьяконъ не могутъ быть холостыми, говоритъ авторъ. Этотъ законъ ²⁾ установленъ, *свѣротно*, потому, чтобы размножить духовное сословіе (?). Благодаря этому закону и празднои жизни этого сословія, дѣтей действительно много размножилось. У рѣдкаго священника или дьякона, вѣтъ дѣтей мужскаго и женскаго пола. Кромѣ священниковъ и дьяконовъ есть еще новомары, причетники (?) и дьячки, большая половина которыхъ тоже женаты, и у рѣдкаго изъ женатыхъ вѣтъ дѣтей. Плодовитость этого сословія всякому извѣстна; рѣдкій изъ благоуханнаго не жалуется, что у него куча ребятъ, а эта-то куча ребятъ повдомъ вѣтъ бѣднаго отца. Въ каждой семинаріи, положимъ среднимъ числомъ, учится 500 человекъ юношей, да въ духовныхъ уѣздныхъ училищахъ въ уѣздныхъ городахъ до 300 мальчиковъ въ каждомъ училищѣ; да въ домахъ еще есть одинъ или два ребенка мужскаго пола».

Итакъ духовное сословіе отличается особенно плодовитостію, — такою плодовитостію, которая всякому бросается въ глаза,

¹⁾ Въ 295-мъ № «Голоса» (стр. 2), объ этомъ очеркѣ изъ быта семинаристовъ, между прочимъ, сказано такъ: «содержаніе разсказа въ томъ, что окончившій курсъ семинаристъ ищетъ себѣ невѣсту, — и это растянуто въ трехъ книжкахъ, чуть ли не на двадцать листовъ, если не больше; дѣйствія — почти никакого, очеркъ быта — очень блѣдный, слабый».

²⁾ Не законъ, а обычай, правда почти всеобщій въ Россіи, но не обязательный канонически. Не очень давно посвященіе въ священника, а потомъ въ протоіерея Горскаго (нынѣ ректора московской академіи) служить доказательствомъ этого. *Ред.*

и потому всякому известна. Причины этой плодовитости, по разумѣнію автора, двѣ—законъ, не позволяющій священникамъ и дьяконамъ быть холостыми и праздною духовнаго сословія. Слѣдствіе ея—то, что духовныя лица чрезвычайно обременены заботами о дѣтяхъ, и, стало быть, въ семейной жизни имѣютъ препятствія къ исполненію прямыхъ своихъ обязанностей.

Положимъ, что въ духовномъ сословіи много семействъ, потому что бѣе духовенство все почти состоитъ изъ людей женатыхъ. Но семейная жизнь не есть еще дарокъ, который нужно было бы скрывать или лорнировать. Соглашаемся съ тѣмъ, что въ каждой епархіи есть семинарія и по крайней мѣрѣ два уѣздныхъ училища; что въ семинаріи бываетъ до 500 съ лишнимъ челоуѣкъ, а въ иныхъ училищахъ до 200 учащихся; но не надобно забывать, что въ каждой почти епархіи до тысячи церквей, слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, 1000 священниковъ, столько же дьяконовъ, столько же пономарей, да челоуѣкъ триста дьяконовъ. Если, по словамъ автора, большая половина причетниковъ бываютъ женаты; то выходитъ, что въ епархіи бываетъ до двухъ тысячъ съ половиною духовныхъ семействъ. Развѣ на такое количество семействъ, много—тысяча учащихся юношества? Пусть и въ домахъ остается еще одинъ, или два ребенка на семейство. Если обратимъ вниманіе на классъ простаго народа, то тамъ найдемъ и численность семействъ, не меньшую сравнительно съ духовнымъ сословіемъ, и плодовитость семействъ гораздо большую. Каждый простой людинъ женится въ раннихъ лѣтахъ, исключая тѣхъ, которымъ мѣшаютъ какія либо непреодолимые препятствія, и каждый почти изъ женатыхъ имѣетъ дѣтей. Очень можетъ быть, что въ духовныхъ семействахъ больше вырастаетъ дѣтей; потому что за ними лучшій присмотръ, тогда какъ въ простомъ классѣ многія дѣти умираютъ отъ недосмотра¹⁾; но въ плодовитости

¹⁾ Г. Рднетицкій, авторъ «Статистики», писалъ отъ свое

семействамъ престолюдиновъ принадлежить едва ли не первое мѣсто. Купеческій классъ и мѣщанскій также, безъ всякаго сомнѣнія, не уступаютъ духовенству въ плодovitости. Кого же превосходить плодovitостію духовенство? Дворянъ и чиновниковъ? Быть можетъ. Но между дворянами и чиновниками только меньшая пропорція людей женатыхъ, а семейства, какъ и въ прочихъ сословіяхъ, бываютъ иногда очень многочисленныя. Итакъ напрасно авторъ выставляетъ плодovitость духовнаго сословія, какъ что-то необыкновенное, рѣзко бросающееся въ глаза и всякому извѣстное. Плодovitость тутъ дѣло очень обыкновенное, какъ и въ другихъ классахъ общества.

Теперь обратимъ вниманіе на причины, которыми авторъ объясняетъ плодovitость духовнаго сословія. Не отъ одного только закона, воспрещающаго священникамъ и дьяконамъ быть холостыми, зависитъ то, что многія лица духовнаго званія рано женятся. Помимо этого закона, вовсе не существующаго, есть въ Россіи обычай рано жениться, — обычай, по которому и лица не духовнаго званія добровольно вступаютъ въ бракъ въ молодыхъ лѣтахъ. Въ низшихъ сословіяхъ всего русскаго государства, всѣ почти безъ изъятія вступаютъ въ бракъ тотчасъ, какъ достигаютъ совершеннолѣтія. Обычай рано вступать въ бракъ, независимо отъ измышленнаго авторомъ «Ставленника» закона, коренится въ убѣжденіи, раздѣляемомъ многими добрыми людьми всѣхъ сословій, что лучше съ молодыхъ лѣтъ переносить невыгоды семейной жизни, чѣмъ подвергать себя

статью до напечатанія въ августовской книжкѣ «Русскаго слова» статьи г. Н. В. Шелгунова: *Статистика смертности и рожденій*. Вѣроятно, если бы онъ писалъ своего «Ставленника» по прочтеніи этой статьи, весьма поучительной для бсбллей и разныхъ видовъ холостяковъ, то совсѣмъ иначе рассуждалъ бы о многочисленіи духовенства. Рецензентъ его отъ «Голоса» не безъ основанія видитъ въ немъ талантъ писать *подмливцевъ*, а не *ставленника*.

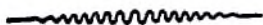
опасности разврата¹⁾. Кромѣ мнимаго закона, авторъ объясняетъ еще плодovitость духовнаго сословія его праздностію. Разсудимъ безпристрастно, есть ли хоть доля правды въ этомъ упрекѣ? Если потому плодovито бѣлое духовенство, что оно живетъ праздво; то должно быть и простой народъ проводить время въ праздности, потому что онъ еще болѣе плодovитъ, чѣмъ духовенство. Мало, значить, занимаются дѣломъ также купцы и мѣщане; потому что и они довольно плодovиты. Но кто добросовѣстный осмѣлится упрекнуть эти сословія въ праздности? Точно также нѣтъ никакого основанія обвинять въ праздности цѣлое духовное сословіе. Ужъ не кажется ли автору, что отправленіе богослуженія, совершеніе таинствъ и требъ христіанскихъ не составляетъ никакого труда? Правда, есть такіе господа, которые говорятъ, что за трудъ молиться Богу? Но если бы они ближе были знакомы съ обязанностями священнослужителей, то они поняли бы, что трудъ духовенства—физическій и нравственный,—ни сколько не менѣе механическихъ трудовъ и не ниже трудовъ умственныхъ. Странно полагать, что праздность можетъ быть причиною плодovитости людей; скорѣе она можетъ вестъ къ разслабленію и безплодности.

Выставленную въ неблагопріятномъ свѣтѣ многосемей-

*) Рецензентъ «Ставленника» — вотъ какъ разсуждаетъ, въ своемъ фельетонѣ, подъ заглавіемъ *«Вседневная жизнь»* объ овдовѣвшемъ молодомъ священникѣ *Озерскаго прихода*: «предъ вами стоитъ человекъ молодой полный силы и здоровья, обреченный на жизнь аскета и... вамъ становится немножко страшно за этого человека: ну, какъ онъ, такой умный, такой дѣятельный, такой преданный народу, да упадетъ? Вамъ хочется додуматься, догадаться, чѣмъ кончитъ этотъ умный и дѣятельный священникъ, тѣмъ болѣе, что тутъ же стоитъ третье существо—уменькая, красивая, молодая дѣвушка, очевидно, не просто симпатизирующая этому будущему невольному (?) аскету, ея учителю» ... (*«Голосъ»* № 295 стр. 2).

ность духовныхъ лицъ авторъ «Ставленника» представляетъ важнымъ препятствіемъ къ успѣшному отправленію ими своихъ обязанностей. Если семейства отчасти и затрудняютъ духовенство, въ исполненіи прямыхъ его обязанностей, то съ другой стороны онѣ предохраняютъ его отъ многихъ пороковъ, которые вредно дѣйствовали бы на цѣлое общество. Между тѣмъ семейная жизнь имѣетъ, безъ всякаго сомнѣнія, очень благотворное вліяніе и на священнослужителей и на прихожанъ. Наше сельское духовенство имѣетъ въ виду, обучая простой народъ вѣрѣ и доброй жизни, научать ей не только словомъ, но и собственнымъ примѣромъ. А въ такомъ случаѣ, для нашихъ сельскихъ прихожанъ, очень пригоденъ пастырь, самъ добръ правящій своимъ семействомъ, самъ занимающійся обработкою церковнаго участка земли, самъ подающій примѣръ честной, трудолюбивой и безупоризненной жизни. Его семейная и хозяйственная трудовая жизнь служитъ назидательнымъ примѣромъ для его прихожанъ, его необильныя рѣчи, краткія назиданія, основанныя на опытѣ жизни общей ему и его прихожанамъ, никогда не останутся праздными и безплодными. Мы не говоримъ ничего и противъ безсемейной жизни духовенства. Прекрасные примѣры ея видимъ мы въ нашемъ монашествующемъ духовенствѣ, но не находимъ ничего предосудительнаго и въ томъ, что наше сельское, такъ называемое, бѣлое духовенство имѣетъ семейства, и, не обинуясь, можемъ сдѣлать, что, въ слѣдствіе семейнаго своего состоянія, оно въ нравственномъ отношеніи несравненно выше, чѣмъ безсемейное римско-католическое духовенство.

Свящ. А. Громаковскій.

Очерки быта малороссійскаго сельскаго духовенства въ XVIII вѣкѣ.

(Окончаніе очерка VIII.)

Кіевскій митрополитъ Гавріиль Кременецкій, какъ членъ святѣйшаго синода (первый въ этомъ званіи изъ малороссійскихъ архіереевъ), дѣйствовалъ не частными распоряженіями, но общими и притомъ съ авторитетомъ высшей власти. Впрочемъ, онъ сдѣлалъ здѣсь только то, что прежде того отчасти уже сдѣлано было въ духовенствѣ великорусскомъ. Прежде всего онъ занялся дьячковствомъ и сельскими школами, въ которыхъ, примѣромъ школяровъ-лежобокровъ, не стремившихся дальше пѣнія на гласы и знанія церковнаго устава и дьячковой практики, отравлялось, для священническаго сына, понятіе о наукѣ въ самомъ зародышѣ своемъ;—ученикъ проникался этою средою, и, подвизаясь въ ней въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, обхваченный свободою школярскаго быта и широтою всезнанія дьячковаго, не понималъ никакой другой науки, не желалъ другой школьной жизни. Митрополитъ Гавріиль, въ 1771 году, узаконилъ, чтобы 1) при каждой церкви было только по два причетника (при двухъ священникахъ—4, при 3—6) т. е. дьячокъ и пономарь; они должны быть не вольнонаемными, но получать свою должность въ кааедрѣ архіерейской, посвящаться здѣсь въ стихарь, оставаться въ духовномъ званіи, и не покидать его, не переходить на другое мѣсто, безъ разрѣшенія епархіальной власти; 2) ни при одной школѣ не держать школяровъ, кромѣ приходящихъ учиться грамотѣ изъ домовъ родительскихъ, а кандидатами на дьячководство избирать обученныхъ сыновей духовныхъ лицъ. Въ 1778 году, безъ сомнѣнія, по его старанію, последовалъ указъ о разборѣ священническихъ дѣтей¹⁾: всѣхъ

1) Указъ этотъ въ Полномъ Собр. Зак. показанъ въ 1864 годѣ (№№ 15978 и 15981) — это годъ примѣненія его ко всѣмъ

неучащихся и не определенных ни къ какимъ должностямъ велѣно записывать впредь въ податныя сословія, а неграмотныхъ въ крестьянство. Съ тѣхъ поръ трудно было, послѣ обученія грамотѣ, проживать «при отцѣ своемъ», потому что о такихъ тотчасъ доносило протопопское правленіе епархіальному начальству, которое и препровождало ихъ къ гражданскому вѣдомству. Но самымъ рѣшительнымъ дѣломъ Гавріила было уничтоженіе права наслѣдства приходовъ и сокращеніе приходскихъ штатовъ. Въ 1778, по указу святѣйшаго синода, уничтожены приходскія викаріатства, всѣхъ штатныхъ викарныхъ велѣно размѣстить на самостоятельныя мѣста, отъ викарныхъ — наслѣдниковъ, жившихъ при своихъ отцахъ «для помощи имъ», отобраны ставленическія грамоты, съ запрещеніемъ богослуженія, пока не будутъ размѣщены на другіе приходы, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства. Съ этихъ поръ приходы раздавались единственно по усмотрѣнію архіерея, который, такимъ образомъ, получилъ полную возможность давать «ученымъ» кандидатамъ лучшія мѣста, замѣщать учившихся въ латинскихъ школахъ помимо не учившихся, и тѣмъ всѣхъ, имѣвшихъ въ виду службу священника, привлекать въ училища.

Но если сельское духовенство мало давало отъ себя латинскимъ школамъ, то гораздо меньше само получало отъ нихъ. XVIII вѣкъ, отрывшій съ самаго начала своего такія огромныя реформы во всѣхъ частяхъ государства и множество новыхъ учрежденій, но бѣдный учрежденіями образовательными, увлекалъ воспитанниковъ малороссійскихъ училищъ, считавшихся лучшими между всѣми возникавшими тогда духовными семинаріями, на дороги болѣе видныя и болѣе вы-

рус. епархіямъ; но въ Малороссіи онъ приводится въ исполненіе, какъ указъ св. синода, въ 1778 году.

годныя, чѣмъ скромное поприще сельскаго тогдашняго священника. Полное образованіе въ кievской академіи. въ тотъ вѣкъ значило далеко не то, что въ нынѣшній вѣкъ значить образованіе высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ училищъ,—оно открывало воспитанникамъ лучшія мѣста въ духовной и свѣтской службѣ, государство и церковная іерархія высоко цѣнили ихъ, и разбирали ихъ на расхватъ.

Мы видѣли, что въ малороссійскихъ *латинскихъ* училищахъ дѣтей свѣтскихъ и духовныхъ лицъ было по крайней мѣрѣ наполовину. Первые, окончивъ-неокончивъ ученья, если не избрали для себя монашества, то возвращались въ свое званіе. Дѣти мѣщанъ, при широкомъ, льстившемъ эгоизму и воображенію магдебургскомъ правѣ, и дѣти казаковъ, бывшихъ первымъ сословіемъ въ краѣ, по выходѣ изъ училища, въ рѣдкихъ случаяхъ обращались къ службѣ священника, которая считалаъ тогда ниже службы въ мѣщанствѣ и въ козачествѣ, и не давала независимаго состоянія,—для нихъ открыты были мѣста въ представительствѣ своихъ сословій. Магдебургское мѣщанство и козачество считались, по тогдашнему, весьма образованными сословіями, и это образованіе онѣ получали единственно въ кievской академіи. Но и дѣтямъ духовныхъ лицъ открытъ былъ доступъ къ разнымъ должностямъ въ козачествѣ и въ мѣщанствѣ, именно — въ канцелярияхъ ихъ, гдѣ они могли получать должности подканцеляристовъ, канцеляристовъ, войсковыхъ товарищей и писарей (секретарей). Съ 70 годовъ, приливъ дѣтей духовныхъ лицъ въ училища сильно увеличивается; но вмѣстѣ съ тѣмъ сильно увеличивается и выходъ ихъ въ свѣтскую службу. Еще въ 1754 году, Высочайшимъ указомъ повелѣно было принимать въ гражданскую службу и въ фармацевтическую школу воспитанниковъ духовныхъ училищъ, начиная отъ риторическаго класса,—и съ тѣхъ поръ туда выходили ученики ежегодно десят-

ками¹⁾. Въ 1775 году, государство раздѣлено на губерніи, явилось много новыхъ канцелярій, въ которыя велѣно принимать преимущественно учениковъ духовныхъ школъ. Нужда въ чиновникахъ такъ была велика, что изъ кievской академіи просили на службу учениковъ, «которые неспособны къ продолженію ученія»²⁾. Въ кievскую академію являлись приглашенія на службу не изъ Малороссіи только. Въ 1778 г. орловскій намѣстникъ Реннийъ обращался въ нее съ такимъ приглашеніемъ, общая каждому на первый разъ казенный мундиръ и жалованья отъ 40 до 100 руб. Къ нему тотчасъ поѣхали 23 студента³⁾. Въ мѣстныхъ канцеляріяхъ наполнялись преимущественно учениками духовныхъ школъ, такъ какъ другихъ училищъ, до 90 почти годовъ, здѣсь не было. Риторическій классъ сталъ для ученика заветною мечтою, до которой онъ шелъ нетерпѣливо, чтобы надѣть мундиръ и получать хорошее жалованье. Являлись новыя учрежденія, открывались и новыя мѣста для учениковъ духовныхъ училищъ. Между скудными записями кievской академіи, болышею частію погорѣвшими въ 1811 году, осталось нѣсколько записей о выходѣ воспитанниковъ изъ эти мѣста. Выслано самимъ начальствомъ академіи:

а) въ медицинскую академію: въ 1758 году 37 студентовъ, въ 1783 году 4 студента, въ 1792 г.—15, въ 1794 г.—4, въ 1795 г.—30; въ томъ же году требовали еще 25 студентовъ, но уже не нашлось охотниковъ;

б) въ елисаветградскій госпиталь въ 1788 году 29 студентовъ.

в) въ главное народное училище въ 1786 году — 45, въ 1790 г.—25.

1) Полн. собр. законовъ № 10,216.

2) Арх. кiev. дух. консист. 1779 г. № 25, стр. 1.

3) Арх. кiev. дух. консист. 1778 г. № 154.

г) въ канцеляріи присутственныхъ мѣстъ въ 1784 году —12, въ 1795 году 30 студентовъ¹⁾.

Въ записяхъ показывались только тѣ изъ учениковъ, которые отправляемы были самою академіею, по особымъ приглашеніямъ; но не показаны здѣсь тѣ, которые сами выходили изъ училища для присканія себѣ мѣста, а такихъ, безъ сомнѣнія, было ежегодно много.

Въ богословскій классъ поступало, сравнительно съ количествомъ всѣхъ воспитанниковъ, мало. Въ 1727 году, въ кievской академіи, когда въ черниговской семинаріи и въ цѣлой Россіи (кромѣ московской академіи) не было богословскаго класса, обучалось богословію 48 человекъ. Въ московской академіи учениковъ богословія было тогда 12. Слѣдовательно, на цѣлую Россію, въ этомъ году, было только 60 учащихся богословскимъ наукамъ²⁾. Въ 1783 году, въ переяславской семинаріи студентовъ богословія было 5³⁾. Число «богослововъ» уменьшалось по окончаніи курса, для духовной службы выходами въ разныя мѣста,—кромѣ укаанныхъ выше, въ переводчики, въ домашніе учителя къ богатымъ и знатымъ особамъ, въ посольства и под. Такія лица, какъ Безбородько, Завадовскій, Козицкій и др., составившіе себѣ государственную извѣстность, вышли изъ окончившихъ полный курсъ кievской академіи. Въ духовной іерархіи богослововъ ожидали болѣе почетныя мѣста, чѣмъ мѣста сельскаго священника. Въ теченіе цѣлаго почти вѣка, кафедръ епископовъ въ цѣлой Россіи, настоятельства въ лучшихъ монастыряхъ, начальство и учитель-

¹⁾ Кіевъ съ академіею—Аскоченскаго, т. II, стр. 350—353.

²⁾ Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Вел.—Пекарскаго, т. I, стр. 109 и 111. Свѣдѣнія о русскихъ духовныхъ училищахъ XVIII вѣка у насъ весьма скудны.

³⁾ Арх. кiev. дух. конс. 1783 г., между дѣлами бывшей переяславской епархіи.

ство въ духовныхъ училищахъ, открытыхъ съ 1723 года во всѣхъ епархіяхъ, вообще всѣ высшія должности въ русской іерархіи заняты были преимущественно малороссійскими «богословами». Московская академія, до митрополита Платона (1775 г.) имѣла своими начальниками и учителями, преимущественно воспитанниковъ кіевской академіи¹⁾. Немного, значить, оставалось «богослововъ» для мѣстныхъ іерархическихъ должностей. Но и эти немногіе избирали для себя преимущественно монашество. До 1786 года, въ Малороссіи считалось болѣе 40 мужескихъ монастырей (кроме приписныхъ), въ которыхъ должности настоятелей, при тогдашнемъ весьма сложномъ управленіи монастырскомъ, требовали людей образованныхъ. Въ кіево-печерской лаврѣ всегда десятками считались монахи, окончившіе курсъ академіи. Все епархіальное управленіе, до 1786 года, сосредоточивалось въ каѳедрѣ архіерейской. Это былъ (каѳедральный) монастырь, члены котораго были епархіальными чинами: каѳедральный *намістникъ* былъ то же, что теперь каѳедральный протоіерей, каѳедральный *писарь* былъ начальникомъ консисторской канцеляріи, *архидіаконъ* несъ обязанности, лежащія нынѣ на ключарѣ; тутъ же былъ особый *экзаменаторъ*, *духовникъ*, *казнодѣя* и другіе чины, имѣвшіе свое мѣсто въ епархіальномъ представительствѣ. Тутъ же постригались молодые студенты, избиравшіе для себя службу епархіальную, такъ что каѳедральные монастыри наполнены были сплошь людьми *учеными*, и дѣйствительно были образованнѣе всего епархіальнаго духовенства. Въ консисторіяхъ, до 1768 года не было ни одного лица изъ бѣлаго духовенства, а съ этого времени, до 1786, по указу св. синода, въ кіевской, черниговской и переяславской консисторіяхъ, было только по одному члену

1) Исторія москов. академіи—Смирнова, стр. 81.

изъ среды его. Повѣстно, такимъ образомъ, какую сильную потребность въ людяхъ *учоныхъ* представляло тогдашнее епархіальное монашество, и куда направлялись студенты богословія, оставшіеся въ своей епархіи.

При столькихъ, заманчивыхъ для дарованія и усердія перспективахъ, при такихъ выходахъ воспитанниковъ латинскихъ школъ въ гражданскую и высшую церковно-іерархическую сферу, что получало отъ этихъ школъ бѣлое и притомъ сельское духовенство? Въ половинѣ описываемаго вѣка, даже въ самомъ Кіевѣ, священникъ претендуетъ на «старѣйшинство» предъ многими изъ своихъ собратьевъ, если онъ «учился по философіи», и притомъ именно на томъ основаніи, что онъ «достигнулъ даже до философіи». Если же такой *учоный* принималъ приходъ въ деревнѣ, то онъ уже безусловно считаетъ себя выше всѣхъ священниковъ своего округа. Если онъ, прослуживъ нѣсколько лѣтъ, не получалъ никакихъ знаковъ особеннаго вниманія къ нему епархіальнаго начальства, онъ прямо заявлялъ послѣднему о такой обидѣ, и просилъ «отличить его предъ прочимъ священствомъ», и «наградить его какимъ нибудь чиномъ», чтобы онъ не оставался «безъ всякаго авантажа предъ прочими». Такія жалобы и просьбы всегда уважались въ каѳедрѣ архіерейской, и обыкновенно доставляли претенденту высшее мѣсто въ общихъ собраніяхъ священниковъ, въ торжественныхъ молебнахъ, процессіяхъ и под. Мѣстничество было тогда весьма сильно; крайне прискорбныя сцены производило оно не только въ протопопскихъ собраніяхъ, но даже въ храмахъ во время торжественныхъ молебновъ. Сама консисторія мирила спорившихъ о мѣстѣ, и устанавливала порядокъ въ засѣданіяхъ и предстояніяхъ указами. Нечего и говорить, что такія лица считали себя кандидатами на протопопство и намѣстничество, и получали эти должности. Иной, соскучивъ отъ долгаго ожиданія начальнической должности,

просилъ, и, если къ тому былъ членомъ намѣстничаго или протопопскаго правленія, получалъ титулъ *кандидата протоіерейства*, которымъ и подписывался на всѣхъ дѣлахъ, или же титулъ *крестоваго іерея*, дававшій совершенную независимость отъ намѣстника и протопопа, съ подчиненіемъ непосредственно консисторіи¹⁾. Все это служить очевиднымъ свидѣтельствомъ того, что даже не окончившіе полнаго курса наукъ тогдашнихъ были очень рѣдки между сельскимъ духовенствомъ. Въ послѣдней четверти этаго вѣка, мѣстничество мало по малу исчезаетъ,—признакъ того, что *учоные* являются въ средѣ сельскаго духовенства въ значительномъ количествѣ. И дѣйствительно, учившихся въ латинскихъ школахъ между священниками встрѣчаемъ тогда по крайней мѣрѣ на половину противъ неучившихся.

Но кто были эти *учоные*, и что принесли они для дѣла пастырства въ ту среду, которая имѣла свой типъ священника, сложившійся вѣками, помимо латинскихъ школъ? Къ сожалѣнію, латинская наука, т. е. система старыхъ духовныхъ училищъ сама чуждалась пастырскаго элемента, тѣмъ самымъ не давала своимъ адептамъ никакихъ прямыхъ побужденій къ пастырской, приходской службѣ, и не имѣла въ виду, или же только не успѣла вступить въ борьбу съ этимъ старымъ типомъ священника,—преобразовать, развить и дополнить его... Окончившіе полный курсъ тогдашнихъ наукъ все таки и въ концѣ вѣка были большою рѣдкостью; для имѣющаго въ перспективѣ сельскій приходъ не было никакихъ побужденій оканчивать курсъ вполне, потому что самыя строгія требованія того вѣка отъ кандидата священства заповѣдывали, чтобы онъ

1) До импер. Павла Петровича другихъ наградъ не было для бѣлаго духовенства; набадренники давались только протопопамъ, при поставленіи ихъ въ эту должность.

былъ или богословъ, т. е. хотя бы только что поступившій въ богословскій классъ (продолжавшійся 4 года), или философъ, т. е. ученикъ философін. Богословъ и философъ имѣли уже законное право жениться и получать священный санъ. Но и для риторовъ и даже пѣтговъ существовало много путей (разумѣемъ послѣднюю четверть вѣка) къ священному сану. Со времени указа митрополита Арсенія Могилянскаго (1765 г.) о бракахъ наслѣдницъ, распространился оригинальный обычай, державшійся почти до нашихъ дней. Наслѣдницу привозили къ архіерею, и, объявивъ, что къ ней »не случается« ни богословъ, ни философъ, просили его дать ей жениха по своему усмотрѣнію. Архіерей отправлялъ невѣсту къ училищному начальству, которое сообщало объ этомъ богословамъ и философамъ и вызывало ихъ на »оглядины«, иногда—что совершенно въ тогдашнихъ нравахъ—поставивъ для этаго невѣсту у дверей классныхъ. Понятно, какого рода богословы и философы хвалялись за такія жертвы! Но аматорами на импровизированныя женитьбы являлись особенно риторы, къ которымъ также переходила невѣста, если не успѣла привязать къ себѣ ни богословскаго, ни философскаго сердца, что было почти всегда. Риторъ учится въ школахъ уже шестой годъ, имѣетъ зрѣлые лѣта¹⁾, а впереди его еще ожидаетъ шесть неизвѣстныхъ лѣтъ науки... уничтожить шесть лѣтъ вѣтераливыхъ ожиданій, это—высокое пріобрѣтеніе! Возрастный ри-

1) Определеніемъ дѣтей въ латинскія школы не сѣпили, оттого и въ низшихъ классахъ были тогда мужи почтенные. Напр., въ переяслав. семинаріи, въ 1766 году (по упомянутому уже нами списку), въ 3-мъ классѣ *Стеф. Григоровичъ 20 лѣтъ*; въ 4-мъ классѣ *Григорій Рускевичъ 24 л.*; въ кiev. академіи въ 1769 и 1770 г. въ 5-мъ кл. *Власъ Вѣлоросскій 26 л.* Разумѣется, что въ 6-мъ кл., т. е. въ риторикѣ были и гораздо старѣе ихъ.

торъ всегда уже поджидалъ «оглядинъ». Риторы помоложе поступали въ консисторскую канцелярію, или въ другія писмоводительскія должности, духовнаго или свѣтскаго вѣдомства, что давало имъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, право не только на приходъ, но и на повышевія, какъ людямъ, знакомымъ съ производствомъ дѣлъ и опытнымъ по письменной части, что было большою заслугою между священствомъ того вѣка.

Понятно, такимъ образомъ, какого рода были *учоные*, начавшіе размножаться между сельскимъ духовенствомъ въ послѣдней четверти XVIII вѣка. Простодушная, *неучоная* собратія ихъ, называла ихъ просто «латинниками», «латинью губы помазавшими», потому что существовою чертою ихъ на приходѣ, составлявшею гордость ихъ предъ *неучоными*; *псалтырниками*, было щегольство латинскими терминами и фразами, проникнутое спѣсивою вѣрою въ безусловную премудрость латыни вообще. Въ сочиненіи Θεοφана Прокоповича: *Разговоръ гражданина съ селяниномъ, да съ чтецомъ или пѣвцомъ* (дьякомъ) *церковнымъ*, есть нѣсколько словъ о латинникахъ этого рода, одинаковыхъ въ цѣлый тогдашній вѣкъ, какъ и вся вообще латинская наука. Гражданинъ находится вынужденнымъ убѣждать дьячка, что «философія не значить собою латинскій языкъ, ибо можетъ быть философъ и русскій человекъ, и на всякомъ языкѣ любомудрствовать мощно». Убѣжденія эти поднимаютъ темныя инстинкты дьячка, и онъ самъ начинаетъ сомнѣваться въ премудрости латинниковъ.

«—*Дьячокъ*. Аще свободно сказать истину, и латинники не вси письменніи».

«—*Гражданинъ*. Письменниіи почитай вси суть, но не вси сказуй разумніи; инии бо токмо читать или писать знаютъ, и тѣмъ величаются; аще же разглагольствовать полатинѣ умѣютъ, уже зѣло себе мудрыхъ быти мечтаютъ, презирая гордо прочіихъ всѣхъ неучившихся письма латинскаго».

»—*Дьячокъ* И таковыи убо латинники изъ числа невѣждъ суть».

»—*Гражданинъ*. Воистину, и горшіи отъ невѣждъ имѣются... Лучше было бы, еще бы не училися, понеже мнѣнія ради высокаго о своемъ латинскомъ ученіи, все что имъ на умъ привержается, абіе безъ размышленія, право ли, худо ли и противное писанію, приемятъ аки за самое извѣстнѣйшее и православыѣйшее, не отступая мнѣнія своего и на ногу едины».... Затѣмъ гражданинъ бранить ихъ такъ, какъ одинъ только Прокоповичъ умѣлъ бранить¹⁾.

Въ письмѣ къ Иродіону Жураковскому, епископу черниговскому, отъ 14 февр. 1730 г. онъ еще рѣзче бранить »школяриковъ, латиню губы примаравшихъ»...²⁾.

Въ общемъ видѣ и характерѣ старая наука оставалась одинаковою во все свое время, и, хотя сужденія Прокоповича, подозрѣвавшаго въ ней наклонность къ папизму и непріязнь къ тѣмъ реформамъ, которыя онъ производилъ въ церкви, отзываются раздражительностію, однако и вынѣшній вѣкъ хорошо помнитъ латинниковъ, для которыхъ вся премудрость замыкалась въ латини, и все достоинство разговора состояло въ сплошной перемѣшкѣ рѣчи латинскими терминами и фразами. Безъ сомнѣнія, что у латинниковъ низшаго разряда, недоучекъ эта притязательность являлась грубѣе и кругозоръ латини ихъ былъ весьма ограниченъ, отличаясь грубымъ хвастовствомъ предъ псалтырничествомъ, и постояннымъ спѣсивымъ повтореніемъ: *reverendissime, honestissime Pater et Frater, Dominus, Amicus, Stultus, Asinus, Haedo... Salve, Vale... in nomine Patris et Filii...* (божба и вмѣстѣ привѣтствіе) и проч. и проч. неказистыхъ терминовъ и фразъ. Лучшая сторона

¹⁾ Рукопис. книга сочиненія О. Прокоповича въ библіотекѣ кievс. дух. акад. стр. 675—6.

²⁾ Тамъ же стр. 343.

старого образованія—крѣпость смысла и убѣжденія, строгость выдержки, энергія характера, трудъ безъ усталы и безъ горячности, скоро потухающей—въ недоучкахъ, оставшихся на всей своей волѣ, сказывалась упорствомъ, идущимъ на проломъ, самоувѣренностью, неуступчивостью. Такъ называвшіяся тогда «заводныя» дѣла, или дѣла «о ссорахъ» между псалтырниками весьма рѣдко не оканчиваются взаимнымъ примиреніемъ тяжущихся,—это черта, сильно поразжающая при разсматриваніи тогдашнихъ тяжбъ. Но тяжбы латынниковъ, поднимавшіяся наибольше изъ за мнимаго оскорбленія, нарушенія права, «лишенія чести», не прекращаются, пока не доставятъ обиженному «справедливой сатесфакціи», состоявшей въ томъ, что обидѣвшій, на священническомъ съѣздѣ, кланялся въ ноги оскорбленному и торжественно просилъ у него извиненія, чѣмъ оскорбленная честь вполне удовлетворялась. Бѣда настоятелю-псалтырнику, если викарнымъ являлся у него латынникъ,—ссоры тамъ безпрестанныя. Простодушный старакъ, мало знакомый съ письмомъ, сильно тревожился, когда латынникъ обзаводился перомъ, чернилами и бумагою—рѣдкостями тогдашней деревни. Тяжбы такихъ викарныхъ съ настоятелями заключаютъ въ себѣ длинный реэстръ всѣхъ «противузаконныхъ» поступковъ настоятеля, съ точнымъ опредѣленіемъ года, мѣсяца, числа, времени дня, свидѣтелей и обстановокъ этихъ поступковъ. Такими же боязливыми глазами смотрѣли на латынниковъ и другіе члены деревни. Помѣщики и козацкіе старшины иногда формально просили архіерея, при назначеніи въ ихъ деревню священника (если не было наслѣдника), дать имъ простаго человѣка, а не латынника, на томъ основаніи, что латынникъ неспокойно живетъ. Народъ по своему судилъ о нихъ, и взваливалъ на нихъ всякую бѣду свою. «Хлѣбъ тогда (при отпахъ и дѣдахъ) лучше родилъ Богъ, нежели нынѣ, когда письменніи и латынники умножи-

лися», упорно утверждаетъ селянинъ въ упомянутомъ нами *разговоръ* Ѳ. Прокоповича.

При этихъ недостаткахъ, латинники не были бесполезны для деревни. Первая половина этого вѣка дышетъ совершенною, древнею патріархальностію. Большинство священниковъ умѣетъ только подписаться на бумагѣ; указа, распоряженія, требованія оно никакъ не выразумѣетъ въполнѣ; во всемъ видятъ милостивую волю начальства, а не настоянія долга, всегда рассчитываетъ на милость и прощеніе, а не на обязательность и точное исполненіе дѣла. Оттого-то, всѣ отчетности по приходамъ, напр. метрическія книги, исповѣдныя росписи, описи церковнаго имущества, ежегодныя донесенія о состояніи нравственности прихожанъ,—не смотря на то, что однѣ изъ этихъ учрежденій установлены регламентомъ, а другія гораздо прежде (метрическія записи введены Петромъ Могилою), — все это входитъ въ надлежащую норму и ведется непрерывно, только со второй половины описываемаго вѣка. Вообще, всѣмъ внѣшнимъ порядкамъ священнической службы деревня обязана школамъ латинскимъ.

Но дальше внѣшности пастырской, старая наука не шла. Мы упоминали уже, что сама тогдашняя богословская наука признавала себя не болѣе, какъ только высшею ступенью знаній, и не давала въ себѣ мѣста системѣ пастырства, или—лучше—она смотрѣла на него, какъ на плодъ общаго образованія. Оттого, и высшее тогдашнее пастырство и лучшія произведенія духовной литературы того вѣка опредѣляются почти исключительно основаніями школьной логики и задачами отвлеченнаго порядка, строгости, разсудка. Въ одномъ и томъ же тонѣ написанъ и *духовный регламентъ* и какой нибудь, напр. хоть и *воинскій уставъ* Петра I-го; одни и тѣже приемы видимъ и въ губернаторской канцеляріи и въ духовной консисторіи. Вообще, духъ вѣры и религіозной жизни для тогдаш-

ней науки не имѣлъ самостоятельности; категоріи логическія, доказательства всѣхъ родовъ и силлогизмы давили его. Понятно, что недоучка тогдашней школы, не владѣющій дѣйствительными познаніями о жизни, лишенный вѣтреннаго образованія, не могъ сдѣлать изъ своихъ школьныхъ приобрѣтеній никакихъ солидныхъ приложений къ пастырству своему. Получивъ священныи санъ, латынникъ не имѣлъ предъ собою и не подозрѣвалъ возможности инаго образца пастырства, какъ тотъ, который живетъ уже вѣки, имѣетъ за собою силу преданій и полной гармоніи съ давними обычаями и навыками народа, опредѣленъ притомъ въ каждой своей чертѣ, даетъ руководство въ каждомъ случаѣ. Псалтырничество въ этомъ случаѣ — главною результатомъ познаній и подготовки священника — безусловно господствовало надъ латинью. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ латынникъ являлся, какъ пастырь, его никто не могъ различить отъ псалтырника, — тѣже воззрѣнія на свое дѣло, тоже поведеніе, тоже отношеніе къ прихожанамъ. Тутъ воскресали наставленія дьячковской школы, ея дрессировка и практика, латынь не находила себѣ здѣсь никакого приложения... Вотъ почему, до недавнихъ еще дней, типомъ и идеаломъ священника считался въ деревнѣ простой человѣкъ, съ смысломъ стараго, уважаемаго хозяина деревни, съ глубокимъ уваженіемъ ко всему, что отъ дѣдовъ и прадедовъ уважаетъ деревня, постоянно, на старости, шепчущій псалмы, каноны и молитвы всякія, чинящій по батьковски расправу за грѣхи, не тратящій словъ на непонятныя наставленія, — типъ, сложившійся, въ богослужебныхъ понятіяхъ, изъ католической священнической практики, въ частныхъ отношеніяхъ — изъ деревенскихъ примѣровъ и уставовъ, въ цѣлой дѣятельности одушевленный дрессировкою дьячковской школы.

Е. Крыжановскій.

ЧАСТНЫЯ СТОРОНЫ ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНИИ МАТЕРІАЛЬНАГО БЫТА ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА.

1.

Со многихъ сторонъ разсматривается вопросъ объ улучшеніи быта русскаго православнаго духовенства; приняты во вниманіе даже и мелкіе предметы, входящіе въ составъ сего вопроса: но, перечитывая духовные и свѣтскіе журналы, трактующіе объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, мы нигдѣ не встрѣчали никакого мнѣнія, и даже ни слова—о большихъ священноцерковнослужителяхъ, состоящихъ въ штатѣ, а исправлять своей должности не могущихъ. Между тѣмъ этотъ предметъ очень виденъ въ практикѣ духовенства. Заболѣлъ причетникъ, за него исправляетъ должность товарищъ его; — а гдѣ нѣтъ двухъ причетниковъ,—пособить грамотный прихожанинъ. Заболѣлъ діаконъ,—священникъ и безъ него отслужить всякое богослуженіе. Заболѣтъ же священникъ,—кто за него будетъ исправлять требы христіанскія въ его приходѣ? Гдѣ два священника, тамъ, при болѣзни одного, не будетъ упущенія въ требоисправленіи; а гдѣ одинъ священникъ въ приходѣ, тамъ неизбежно упущеніе. Сосѣднее село не ближе 10 верстъ, благочинный въ 25 верстахъ и дальше: пока дойдетъ донесеніе до благочиннаго, и отъ него предписаніе ближайшему священнику, пройдетъ по крайней мѣрѣ недѣля времени; а въ недѣлю сколько можетъ быть упущеній и въ требоисправленіи и въ доходахъ? Притомъ же приписной священникъ имѣетъ свой приходъ, изъ котораго извлекаетъ свои интересы; съ братскою ли любовію и съ непритворной ли охотою будетъ онъ отлучаться изъ своего прихода, чтобы исправить какія либо требы въ приходѣ сосѣда—священника? Поѣдетъ ли онъ въ чужое село, чтобы отслужить литургію въ праздничный день, когда обыкновенно отправляются молебны и въ церкви и по домамъ прихожанъ,—за какую нибудь половину дохода, тогда

накъ онъ долженъ упустить весь свой доходъ у себя въ приходъ? Едвали. Такимъ образомъ больной священникъ остается съ своимъ семействомъ безъ куска хлѣба, если онъ не успѣлъ до своей болѣзни сдѣлать запасъ про чорный день.

Не лучше ли и тому священнику, который самъ—другъ при одной церкви? Требоисправление, правда, не прекращается, — всѣ дѣла по церкви идутъ исправно: но доходъ кому достается? Половина дохода, который гласенъ предъ лицомъ всего притча, правда, еще достается болящему; но у священниковъ есть доходы причту маловѣдомые; въ этихъ доходахъ болящій уже рѣдко имѣетъ часть. Жаловаться на подобныя безпорядки нельзя потому, что трудно имѣть доказательства утайки доходовъ. А своекорыстнымъ то и на руку.

Къ кому теперь должны прибѣгать больные священно-церковнослужители подъ покровительство? Гдѣ имъ искать матеріальной поддержки при несчастныхъ обстоятельствахъ жизни? Предлагаемъ этотъ вопросъ для всеобщаго обсужденія. Быть можетъ, опытѣйшіе изъ нашихъ собратій найдутъ средства отереть многія горячія слезы семействъ болящихъ священниковъ. По нашему мнѣнію, для удаленія этихъ непріятностей отъ больныхъ и командированныхъ священниковъ необходимо имѣть въ благочиніи двухъ, или трехъ сверхштатныхъ священниковъ и самаго благочиннаго безъ прихода, съ выдачею имъ хорошаго—удовлетворительнаго жалованья, которые исправляли бы за больныхъ и отлучающихся священниковъ всѣ требы безъ мездно. А гдѣ имъ взять жалованье, о томъ скажемъ сейчасъ же.

2.

Къ средствамъ содержанія, или обезпеченія матеріальнаго быта духовенства можно съ пользою обратить мельницы (разумѣемъ водяныя); всюду имѣющіяся, въ церковное достояніе, потому что онѣ главнымъ образомъ принадлежатъ не частнымъ

владѣльцамъ, а цѣлымъ обществамъ. Частное владѣніе мельницами, на основаніи гоударственного закона, ограничивается 50-ю годами, по истеченіи коихъ мельницы должны поступить во владѣніе обществъ. Общества, какъ видно, изъ приговоровъ ихъ, даваемыхъ извѣстнымъ лицамъ на постройку и владѣніе мельницами, при неисправномъ содержаніи ихъ сими лицами; имѣютъ полное право передавать ихъ другимъ лицамъ; но никакъ не далѣе того срока, на какой они отданы во владѣніе первымъ. Рано, или поздно мельницы, устроенныя на рѣкахъ, обратятся въ общественную собственность; почему бы не обратить это общественное достояніе на содержаніе духовенства, всецѣло зависящее отъ обществъ, и равнѣ 50 лѣтъ? При настоящемъ настоятельномъ изысканіи средствъ на содержаніе духовенства, удобно перемѣнить и срокъ на содержаніе мельницъ частными лицами, которые, владея ими десять лѣтъ и болѣе, уже покрыли свои издержки на постройку ихъ и получили тройные барыши.

Въ нашемъ краю есть мельницы въ 300 р., есть и въ 3 тысячи р. Трехсотрублевая мельница зарабатываетъ въ годъ до 200 руб., а трехтысячная до полторы тысячи р. Въ 10 лѣтъ та и другая мельницы, исключая ремонтныхъ издержекъ на нихъ, далеко окупились и дали хорошіе барыши своимъ хозяевамъ, которые слѣдовательно не будутъ въ проигрышѣ, сдавъ ихъ въ пользу церквей, тѣмъ болѣе, что многіе хозяева владѣютъ своими мельницами далеко болѣе 20 и 30 лѣтъ.

Положимъ, что, поступивъ во владѣніе церквей, эти мельницы не будутъ приносить столь же обильные доходы, какіе они приносятъ теперь; потому что духовенство не можетъ управлять ими само, а должно отдавать ихъ въ аренду если не за половину доходовъ, то за $\frac{2}{3}$ оныхъ, предоставляя остальную часть доходовъ въ пользу арендаторовъ, потому единственно уваженію, что водяныя мельницы отъ напора лишней воды постоянно

подвержены прорывамъ плотинъ и требуютъ иногда значительныхъ издержекъ на исправленіе ихъ (чего однакожь духовенство на свой счетъ принимать никакъ не можетъ); но все же изъ 80 мельницъ при 20 селахъ сборъ аренды будетъ входить до 70 тысячъ руб. Въ 20 селахъ предположимъ 25 священниковъ, 16 діаконовъ, 40 причетниковъ, 20 просфирень, 50 сиротствующихъ; на содержаніе ихъ если употребить 47 т., то на остатки мельничныхъ доходовъ можно постепенно выстроить помѣстительные дома для сельскихъ училищъ и приличные для духовенства; а также на эти остатки, скажемъ кстати, можно содержать при 20 церквахъ благочиннаго на полторы-тысячномъ жалованьи безъ прихода, и 3-хъ или 4-хъ священниковъ сверхштатныхъ, съ выдачею имъ по тысячѣ р. жалованья, для той надобности, чтобы на нихъ возложить обязанности, безмездно исправлять должность за больныхъ, отлучающихся и запрещаемыхъ въ священнослуженіи священниковъ. А чтобы они не были празды, опредѣлить ихъ наставниками къ училищамъ и возложить на нихъ обязанность катихизаторовъ. Благочинный также свободное время преимущественно проводилъ бы въ проповѣдываніи слова Божія въ томъ приходѣ, гдѣ будетъ его резиденція.

3.

У насъ на кавказѣ по всѣмъ селамъ и станицамъ у духовенства существуетъ древній обычай—собирать съ прихожанъ извѣстную долю нови, состоящей изъ зерноваго хлѣба, шерсти, льну, пеньки и проч.,—обычай занесенный изъ внутреннихъ губерній Россіи. Зерновой хлѣбъ духовенство по большей части собираетъ само, а для сбора шерсти, льну и проч. священники посылаютъ сторожей, или усердныхъ старушекъ; а прочій причетъ это дѣло поручаетъ своимъ женамъ. Обычай этотъ 1) основывается на, такъ называемыхъ, заручныхъ одобреніяхъ, нѣкогда дававшихся обществами нашимъ дѣдамъ и отцамъ, въ

которыхъ общества, при приѣмѣ извѣстнаго духовнаго лица къ своей церкви на службу, выражали свое обязательство выдавать ему, кромѣ денежныхъ доходовъ за требы, извѣстныя доли зерноваго хлѣба, барановъ, шерсти, пеньки и проч.; и 2) выражается еще съ большими подробностями въ обязательныхъ бумагахъ обществъ, при построеніи ими церквей.

Нынѣ заручныя одобренія, при опредѣленіи членовъ причта къ церквамъ, не берутся отъ обществъ; а обязательныя бумаги о содержаніи причтовъ, при постройкахъ церквей, измѣнили свой древній характеръ; обычай же—льновать, какъ вспомогательный доходъ духовенства, не только не измѣнился, но болѣе развивается: а слѣдовало бы измѣнить его, не лишая впрочемъ сего дохода духовенства. Намъ очень не нравится въ этомъ обычаѣ то, что, при охлажденіи народа къ духовенству, прихожане обижаютъ духовенство малыми жертвами и даже, не зная силы обязательства по сему предмету дѣдовъ своихъ и отцовъ, примѣтно уклоняются отъ сихъ жертвъ.

Итакъ, чтобы помирить обѣ стороны, не лучше ли ввести по приходамъ сборъ хлѣба, барановъ, шерсти и проч. посредствомъ самихъ обществъ чрезъ ихъ сборщиковъ? Это осуществить можно слѣдующимъ образомъ: избрать въ каждомъ обществѣ по три, или по четыре старика, выдать имъ приходо-расходныя книги и поручить имъ производить сборъ хлѣба и прочихъ предметовъ льнованья съ своихъ односельцевъ. А чтобы они менѣе затруднялись въ этомъ дѣлѣ, указать имъ извѣстную долю сбора. Пусть этотъ сборъ они вносятъ въ приходорасходныя книги и выдаютъ духовенству подоходно подъ личную росписку. Это было бы и благородно и чинно.

Свящ. Василій Тимофѣевъ.

Пятигорскъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ БОЛГАРИИ.

Последнія событія въ константинопольской патриархіи, по поводу болгарскаго церковнаго вопроса, ясно показываютъ, что вопросъ этотъ запутывается все болѣе и болѣе, и рѣшеніе его затягивается на неопредѣленное время отъ того, что греческое духовенство ни въ чемъ не хочетъ уступить болгарамъ и, во что бы то ни стало, усиливается удержаться въ Болгаріи въ томъ положеніи, какое оно занимало тамъ до настоящаго времени.

Смѣшанная коммисія по церковному вопросу въ Болгаріи не могла рѣшить второй пунктъ требованій болгарскихъ депутатовъ о составѣ синода константинопольской церкви и совѣта при патриархѣ. Греки не соглашались, чтобы въ синодѣ и въ патриаршемъ совѣтѣ число членовъ, со стороны болгаръ, было такое же, какое и со стороны грековъ. Пунктъ этотъ, по опредѣленію коммисіи, былъ переданъ на разсмотрѣніе и окончательное заключеніе Порты, съ обязательствомъ безпрекословно принять ея рѣшеніе, каково бы оно ни было ¹⁾. Порта, разсмотрѣвши основанія, представленныя греками, почему они не хотятъ уступить болгарамъ права имѣть равное съ ними число членовъ въ синодѣ и патриаршемъ совѣтѣ и доказательства болгаръ на это право, предложила съ своей стороны, для рѣшенія спорнаго вопроса, постановить, чтобы только епархіи, состоящія не менѣе, какъ изъ пятидесяти тысячъ православныхъ христіанъ, имѣли право посылать своего епископа, или митрополита засѣдать въ синодѣ на пять лѣтъ, а епархіи малочисленныя должны соединяться, чтобы составить требуемое число и избирать изъ нѣсколькихъ только одного епископа для присутствованія въ синодѣ. Болгары охотно приняли это предложеніе правительства, потому что, по такому расчету,

¹⁾ См. «Рук. для с. п.» № 6. 1863 г.

они имѣли бы въ синодѣ не менѣе шести членовъ изъ своихъ пастырей. Но это рѣшеніе отнимало, или—по крайней мѣрѣ—слишкомъ ослабляло значеніе и силу грековъ въ синодѣ. Ихъ многимъ епархіямъ, вообще малочисленнымъ ¹⁾, пришлось бы собираться въ одинъ избирательный округъ, чтобы имѣть право послать въ константинопольскій соборъ, изъ нѣсколькихъ архіереевъ, только одного представителя. И потому, не смотря на данное обязательство, — принять безъ возраженій рѣшеніе Порты, греки отвергли это рѣшеніе и общались съ своей стороны представить другой, по ихъ увѣренію, болѣе справедливый и для обѣихъ сторонъ удовлетворительный способъ рѣшенія даннаго вопроса.

Уклончивый образъ дѣйствій вышешаго греческаго духовенства, видимо направленный къ тому, чтобы задержать, запутать и совѣмъ, если возможно, замаять дѣло о самостоятельности церковной іерархіи въ Болгаріи, возбудилъ крайнее раздраженіе въ народѣ, и во многихъ мѣстахъ вызвалъ открытое возстаніе не только противъ архіереевъ-фанариотовъ, но и противъ епископовъ изъ болгаръ, которые подчинялись константинопольской іерархіи. Многіе города перестали платить архіерейскую подать; во многихъ мѣстахъ, пасомые не хотѣли имѣть никакого общенія съ своими пастырями. Бывали нерѣдко случаи, что народъ оставлялъ богослуженіе и выходилъ изъ церкви, когда приходилъ въ нее епископъ, и храмъ оставался совершенно пустымъ. Бывали и такіе случаи, что епархіи не принимали посылаемыхъ къ намъ епископовъ, а нѣкоторые силою выгоняли отъ себя своихъ владыкъ. Изъ Вратцы выгнали епископа Паксія, родомъ болгарина за то, что онъ подчинялся

¹⁾ У грековъ есть нѣсколько епархій, которыя состоятъ изъ двухъ только селъ, и потому весьма малочисленныхъ, а такихъ епархій, въ которыхъ число христіанъ не превышаетъ десяти тысячъ, — очень много.

греческой іерархіи. Его же выгнали и изъ Плевны, гдѣ онъ усиливался примирить болгаръ съ греками. Жители города Тернова подали турецкому правительству прошеніе, чтобы оно вызвало ихъ архіерея Григорія въ Константинополь, и не высылало имъ другаго до тѣхъ поръ, пока рѣшится церковный вопросъ ихъ. Въ своемъ прошеніи терновцы говорили, что они не примутъ къ себѣ епископомъ ни грека ни даже болгарина, если только онъ будетъ подчиненъ константинопольскому патріарху. Въ Пиротѣ народъ возсталъ такъ же противъ своего владыки. Владыка сей получилъ два письма, въ которыхъ писали, что онъ рискуетъ потерять жизнь, если чрезъ десять дней не оставитъ города,—и онъ уѣхалъ въ Константинополь. Жители Виддина тоже угрожаютъ своему епископу, не смотря на то, что онъ состоитъ подъ особымъ покровительствомъ мѣстнаго паши. Вообще ненависть къ вышнему греческому духовенству дошла до того, что во всей Болгаріи народъ открыто выражаетъ желаніе и намѣреніе силою выгнать изъ всей болгарской страны — изъ Македоніи, Оракіи и Болгаріи всѣхъ архіереевъ, состоящихъ въ зависимости отъ константинопольской патріархіи. «Движеніе противъ епископовъ происходитъ почти во всѣхъ областяхъ Турціи», пишетъ корреспондентъ Московскихъ Вѣдомостей изъ Константинополя, «и можно смѣло сказать, что у насъ мѣсяцевъ черезъ десять не будетъ ни одного епископа во всей Болгаріи—всѣхъ выгонять»¹⁾).

Такое раздраженіе цѣлаго народа, которое можетъ дойти до всеобщаго возстанія съ оружіемъ въ рукахъ, крайне опаснаго для слабой турецкой имперіи, заставило Порту потребовать отъ патріархіи какъ можно скорѣе положить конецъ церковному болгарскому вопросу, чтобы успокоить встревожен-

¹⁾ № 170-й, 1864 г.

ные умы. Али-паша, министр иностранных дѣлъ, потребовалъ отъ святѣйшаго патріарха окончательнаго отвѣта, касательно состава синода константинопольской церкви. Патріархъ, ссылаясь на то, что онъ, недавно вступивши на престолъ, мало знакомъ съ этимъ дѣломъ, и знаетъ о немъ только изъ разговоровъ съ греками, требовалъ времени для разсмотрѣнія этого вопроса. Члены коммисіи изъ болгаръ, въ числѣ трехъ человекъ, послѣдно явились къ патріарху и объяснили ему, какимъ образомъ болгары желали бы видѣть рѣшеннымъ церковный вопросъ. Послѣ этого, патріарху нельзя уже было болѣе уклоняться отъ запроса правительства касательно состава синода, и онъ явился къ министру съ заранѣе обдуманымъ и приготовленнымъ отвѣтомъ, въ сопровожденіи другихъ трехъ патріарховъ, въ надеждѣ придать болѣе важности и силы своему отвѣту. Болгары хотятъ, говорилъ патріархъ, чтобы половина членовъ св. синода состояла изъ архіереевъ - болгаръ на томъ основаніи, что въ болгарскихъ епархіяхъ число православныхъ жителей значительно, хотя самыхъ епархій не много. Но, по понятіямъ церкви, св. синодъ долженъ состоять изъ архіереевъ, а не изъ всѣхъ христіанъ, и на участіе въ немъ имѣетъ право каждый епископъ, не смотря на то, большою или незначительною епархіею онъ управляетъ. Чтобы удовлетворить желанію болгаръ, не нарушая правилъ церкви, патріархъ предложилъ министру раздѣлить большія болгарскія епархіи на столько, сколько нужно, чтобы число болгарскихъ епископовъ равнялось числу греческихъ архіереевъ. Въ такомъ случаѣ, объяснялъ патріархъ, св. синодъ константинопольской церкви могъ бы составиться изъ болгаръ и грековъ по-ровну. Если же представители болгаръ не примутъ этого проекта, то,—просилъ онъ,—пусть высокая Порта благоволитъ отстранить ихъ отъ вмѣшательства въ церковныя дѣла, какъ лицъ мірскихъ, и пусть Порта предоставитъ церкви самой *спора-*

зумытъся о болгарскомъ церковномъ вопросѣ съ однимъ болгарскимъ духовенствомъ. Но болгары отвергли, — и правительство не рѣшилось навязывать имъ этотъ проэктъ.

Болгары не привяли предложенія патріарха на томъ основаніи, что дѣленіе большихъ болгарскихъ епархій на малыя совершенно не нужно для церкви, оно ни сколько не освободитъ болгарскую церковь отъ тяжелой зависимости отъ константинопольской патріархіи, и только затруднитъ окончаніе церковнаго вопроса; оно падетъ невыносимою тягостью на бѣдный народъ, потому что ему, съ увеличеніемъ числа епископскихъ кафедръ, придется платить владычную подать въ два и въ три раза болѣе противъ настоящаго оклада. Патріархія надѣется, говорятъ болгары, что черезъ три, четыре года самъ народъ, удрученный тяжелымъ налогомъ, потребуетъ уничтоженія новыхъ епархій, а съ уничтоженіемъ ихъ, само собою уничтожится и право болгаръ на равномѣрное участіе ихъ въ синодѣ. Особенно болгарамъ не понравилось предполагаемое патріархомъ удаленіе мірянъ отъ участія въ церковныхъ дѣлахъ. Патріархія, думаютъ болгары, увѣренная въ возможности навязать свои мнѣнія и требованія духовнымъ лицамъ, взятымъ изъ болгарскаго народа, хочетъ замѣнить теперешнихъ представителей, которые, какъ міряне, свободны отъ ея угрозъ, — лицами, которыя будутъ ея бояться¹⁾.

Когда показанный выше проэктъ былъ отвергнутъ, патріархъ выпросилъ у Али-паши семидневный срокъ, — который, впрочемъ, былъ оттянутъ на нѣсколько мѣсяцевъ, — для составленія другаго соображенія о способѣ рѣшенія спорнаго вопроса. Для совѣщаній по этому предмету святѣйшій патріархъ созвалъ 24-го февраля настоящаго года чрезвычайное собраніе изъ мѣстныхъ лицъ духовныхъ и мірянъ, числомъ болѣе шестидесяти,

¹⁾ Болгар. газета — Совѣтникъ.

между которыми находились как бывшіе константинопольскіе патріархи, живущіе теперь на покой, такъ и въкоторыя другіе патріархи востока. Но члены комисіи изъ грековъ и болгаръ, которымъ хорошо знакомъ церковный болгарскій вопросъ и которымъ официально было поручено рѣшеніе сего вопроса, — эти лица были обойдены. Въ этомъ собраніи были и болгары, но большая часть ихъ — были лица безъ рѣчей; только немногіе осмѣлились говорить въ пользу своей церкви, и, разумѣется, безъ всякой пользы. Защищали требованія болгаръ Панаретъ, митрополитъ филиппопольскій, Анеимъ, митрополитъ прѣславскій, Дороевъ, митрополитъ софійскій, — всѣ родомъ болгары, и одинъ болгаринъ изъ мірянъ — Крестовичъ; но и доказательства и убѣжденія не нашли въ собраніи сочувствія, рѣчи ихъ даже показались собору «обидными» и оскорбительными не только для церкви, но и для правительства ¹⁾.

Въ первомъ засѣданіи (21 февраля), послѣ долгихъ споровъ, всѣ члены собранія пришли къ тому заключенію, что всѣ они недостаточно знакомы съ болгарскимъ вопросомъ; и потому было рѣшено составить комисію, которая бы изучила и тщательно изслѣдовала этотъ вопросъ. Трудъ этотъ приняла на себя *девять ученыхъ грековъ*, рьяныхъ приверженцевъ эллинизма. Болѣе мѣсяца ученые греки занимались этимъ дѣломъ и составили пространную записку о болгарскомъ вопросѣ для доклада собранію. Записка ученыхъ грековъ была прочитана въ второмъ засѣданіи 12-го апрѣля. Болгарскій вопросъ учеными греками рѣшенъ во всѣхъ отношеніяхъ въ пользу греческаго высшаго духовенства и выведено заключеніе, что церковныя дѣла на востокѣ должны остаться *по прежнему*, и не слѣдуетъ даже въ церковныхъ дѣлахъ упоминать о болгарской національности. Черезъ мѣсяцъ — 17 мая — состоялось третье засѣданіе чрез-

¹⁾ «День» № 32-й 1864 г.

вычайнаго собранія. Здѣсь сначала было прочитано мнѣніе о болгарскомъ вопросѣ бывшаго патріарха Григорія, неблагопріятное болгарамъ во всѣхъ ихъ желаніяхъ. Патріархъ Григорій въ дѣлахъ, касающихся церкви, не признаетъ никакого различія народностей, и на этомъ основаніи не допускаетъ состава синода изъ шести болгарскихъ и шести греческихъ епископовъ. Касательно избранія епископовъ поддерживаетъ правило, повелѣвающее избирать архіереевъ, не обращая вниманія на то, какой онъ націи; нужно смотрѣть только на то, чтобы онъ зналъ языкъ той паствы, для которой назначается. »Требованія болгаръ, касающіяся великой церкви и уменьшающія ея власть, не могутъ быть не только приняты, но ихъ не стоятъ и разсматривать«, такъ заканчивается мнѣніе патріарха Григорія. Греческіе *богословы*, которымъ позволено было изложить свои мнѣнія о болгарскомъ вопросѣ, соглашаясь во всемъ съ мнѣніемъ Григорія, настаивали, — на будущее время ни въ какихъ актахъ не употреблять словъ: *болгарскій народъ, болгаре, болгарскія епархіи, болгарскіе архіереи*; но вездѣ эти названія замѣнять общими словами: *православіе, православный, большія епархіи* и другими подобными фразами. Четвертое засѣданіе 22 мая было продолжительнѣе другихъ и отличалось отъ прежнихъ болѣе безпорядкомъ и шумными спорами членовъ собранія. Послѣ долгихъ разсужденій и споровъ собраніе пришло къ заключенію что, нѣкоторыми ограниченіями власти константинопольской патріархіи, допущенными въ послѣднее время, и нѣкоторыми уступками болгарамъ въ 1861 г., — сдѣлана большая ошибка. Для исправленія этой ошибки, было рѣшено не признавать никакихъ уступокъ; слово *уступка* замѣнить словомъ *нужда православія* и строго смотрѣть, чтобы ни въ какомъ актѣ впередъ не были употреблены слова: *народность, болгаринъ, грекъ*. 30 мая было пятное засѣданіе. Пренія во время сего засѣданія были безплодны

и остались безъ результата. Последнее шестое засѣданіе собранія было 12 іюня. Въ этомъ засѣданіи формулировано и изготовлено рѣшеніе болгарскаго вопроса и составленъ отвѣтъ для представленія турецкому правительству.

Сущность этого рѣшенія состоитъ въ слѣдующемъ ¹⁾:

1) требованіе болгаръ, чтобы половина членовъ св. синода состояла изъ епископовъ—болгаръ, собраніе находить несправедливымъ и противнымъ каноническимъ правиламъ церкви, — и потому постановляетъ: не обращая вниманія на численность епархій, вызывать для засѣданія въ св. синодѣ однихъ вслѣдъ за другими всѣхъ подчиненныхъ вселенскому престолу архіереевъ въ определенномъ равномъ разстояніи времени. 2) При избраніи архіереевъ въ овдовѣвшую епархію всегда предпочитать для канонической кандидатуры тѣ лица, которыя были представлены для внесенія въ каталогъ отъ той епархіи; если же въ каталогъ не найдется такихъ лицъ, то будутъ предпочитаться болѣе достойные и болѣе знакомые съ правами, обычаями и языкомъ овдовѣвшей епархіи изъ лицъ, предложенныхъ сосѣдними епархіями. 3) Дать право мірскимъ представителямъ, присылаемымъ изъ епархій, участвовать при избраніи патріарха, въ числѣ пятидесяти осьми, согласно съ мнѣніемъ смѣшанной комиссіи, вмѣсто двадцати осьми, какъ было до сего времени. 4) Поелику правила церкви не позволяютъ властвовать въ одной и тойже епархіи двумъ совершенно единовѣрнымъ начальникамъ: то отказать болгарамъ въ исполненіи ихъ желанія составить въ Константинополѣ независимый болгарскій совѣтъ изъ архіереевъ и мірянъ—болгаръ подъ предсѣдательствомъ архіепископа. Это рѣшеніе константинопольскимъ патріархомъ представлено турецкому правительству на утвержденіе.

¹⁾ Рѣшеніе собранія съ болгар. газетъ напечатано въ 32 № «Дия» за настоящій годъ.

Итакъ въ чрезвычайномъ собраніи церковный болгарскій вопросъ рѣшенъ такъ, какъ хотѣлось грекамъ.

Патріархія считаетъ теперь вопросъ этотъ поконченнымъ; но не такъ смотритъ на это противная сторона. Болгары не приняли этого рѣшенія, да и правительство не имѣетъ намѣренія утвердить соображенія собранія изъ страха вооруженнаго возстанія ожесточенныхъ болгаръ. Теперь, пишетъ корреспондентъ Московскихъ Вѣдомостей изъ Константинополя отъ 15-го іюля, повсемѣстно слышенъ ропотъ и угрозы; всѣ говорятъ во всеуслышаніе, что если не будетъ удовлетворены народныя требованія, то надобно обнажить мечъ. Ропотъ дошелъ до турецкаго правительства, и оно струсило не на шутку. Турки, какъ извѣстно, и въ Азіи, и въ Европѣ, грозятся—на словахъ—истребить всѣхъ гяуровъ, но на самомъ дѣлѣ боятся даже дѣтей. Али-паша, еще нѣсколько дней тому назадъ, объявилъ болгарамъ, что церковный вопросъ ихъ рѣшенъ, и что Порта желаетъ, чтобы болгары помирились съ греками; а теперь тотъ же самый Али-паша совѣтуетъ болгарамъ не соглашаться на рѣшеніе патріаршаго синода и подать правительству прошеніе, въ которомъ изложить свои нужды, свои страданія подъ греческимъ игомъ, свои желанія и причины неудовольствія на синодальное рѣшеніе ¹⁾).

Такое положеніе церковныхъ дѣлъ на востокѣ грозитъ большою бѣдою политическому быту турецкой имперіи и благосостоянію церкви православной. До сихъ поръ болгары смиренно требовали своихъ правъ и обращались къ турецкому правительству, моля его о покровительствѣ и защитѣ отъ грековъ; но теперь, убѣдившись, что турки ихъ обманываютъ пустыми обѣщаніями, которыхъ никогда не исполняютъ, болгары готовы взяться за оружіе, и силою пріобрѣсть совершенную и

¹⁾ № 170.

полнѣю независимость отъ грековъ для своей церкви. Настоящее положеніе церковныхъ дѣлъ на востокѣ опасно также и для церкви въ томъ отношеніи, что даетъ возможность миссіонерамъ католичества и протестанства совершать свою миссію смѣло и, къ несчастію, не безъ надежды на успѣхъ. Прислужники папы въ настоящее время открыто, даже въ болгарскихъ православныхъ храмахъ, осмѣливаются совращать народъ въ католичество, увѣряя, что для него нѣтъ другого средства спастись отъ грековъ и другихъ враговъ, какъ принять католическую вѣру, или же унию. Подъ этимъ условіемъ они обѣщаютъ бѣдному народу крѣпкаго защитника и надежнаго покровителя въ лицѣ императора французовъ, который избавитъ его отъ греческаго духовенства ¹⁾). Противъ православія въ Болгаріи дѣйствуютъ въ настоящее время и протестантскіе проповѣдники, которые блуждаютъ по Болгаріи и проповѣдуютъ свою вѣру. Особенно вредно въ этомъ отношеніи дѣйствуютъ на болгаръ члены библейскаго общества. До сихъ поръ вліяніе этого общества на болгаръ было незамѣтно, но теперь открывается, что и между болгарами есть не мало такихъ, которые открыто возстаютъ противъ православія. Въ городахъ: Адрианополѣ, Филиппополѣ, Терновѣ и м. др. много людей, готовыхъ стать протестантами. Число такихъ измѣнниковъ православію увеличивается съ тѣхъ поръ, какъ началось въ Константинополѣ гоненіе на протестантскихъ миссіонеровъ. Простодушный народъ считаетъ ихъ пророками, потому что они предсказали о гоненіи, которое теперь противъ нихъ воздвигнуто турками, вѣруетъ ихъ словамъ и отдается ихъ водительство. Въ настоящее время намъ грозитъ упадокъ православія и совершенное распаденіе, увѣряетъ константинопольскій корреспондентъ Московскихъ Вѣдомостей. »Одни изъ болгаръ примутъ унию, дру-

¹⁾ »Мос. Вѣд.« № 165. 1864 г.

гіе—протестанство, третій — католичество, — и отечество погибнет»¹⁾.

Такою бѣдою Болгаріи и православію на востокъ грозитъ болгарскій церковный вопросъ!

Б.

¹⁾ № 170. Очевидно, впрочемъ, что корреспондентъ, въ мрачномъ настроеніи духа, до крайности преувеличиваетъ опасность, угрожающую болгарской церкви. *Ред.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ

объ изданіи Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ 1865 году, съ мѣсяца января, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, будутъ издаваться Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости.

Изданіе назначается преимущественно для священно-церковнослужителей смоленской епархіи. Потому, при выборѣ статей, имѣющихъ входить въ составъ его, редакція будетъ имѣть въ виду главнымъ образомъ удовлетвореніе потребностямъ означенныхъ лицъ. Но, сообразуясь съ нуждами и понятіями священно-церковно-служителей, она всячески будетъ стараться и о томъ, чтобы изданіе ея могло быть полезнымъ, назидательнымъ и интереснымъ и для всѣхъ другихъ читателей, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Редакція надѣется, что вѣдомости будутъ соотвѣтствовать этому своему назначенію, если онѣ будутъ издаваться по слѣдующей программѣ:

Ч А С Т Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н А Я .

Здѣсь будутъ помѣщаться:

1) Высочайшіе манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству, указы и распоряженія святѣйшаго Синода, каса-

ющіеся или всего духовенства вообще, или только духовенства смоленской епархіи. 2) Сводъ прежде обпародованныхъ важнѣйшихъ постановленій и указовъ, касающихся духовенства вообще. 3) Такой же сводъ постановленій по училищному вѣдомству. 4) Распоряженія епархіальнаго и училищнаго начальства. 5) Обще-духовная хроника. 6) Извѣстія о новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ, о перемѣнѣ высшихъ начальниковъ духовнаго вѣдомства, о наградахъ, получаемыхъ лицами смоленской епархіи отъ святѣйшаго Синода, равно какъ и о наградахъ Высочайшихъ; назначеніе и увольненіе должностныхъ лицъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомству смоленской епархіи.

Ч А С Т Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ь Н А Я .

Въ ней могутъ быть помѣщаемы:

1) Выписки изъ свято-отеческихъ твореній, имѣющія отношеніе къ пастырямъ и пасомымъ. 2) Лучшія слова и поученія, произнесенныя духовными особами въ разныхъ мѣстахъ епархіи и преимущественно простыя поученія для поселянъ. Здѣсь же кстати будутъ по временамъ помѣщаться правила для успѣшнаго составленія народныхъ поученій и очерки исторіи церковной проповѣди въ нашемъ отечествѣ. 3) Духовные совѣты, примѣры благочестія при разныхъ случаяхъ жизни, и, вообще, назидательныя размышленія и разсужденія по разнымъ отраслямъ богословскихъ наукъ,—преимущественно же о такихъ предметахъ, о коихъ въ настоящее время у священника могутъ возникать бесѣды съ прихожанами разныхъ сословій и образованія. 4) Объясненіе обрядовъ богослуженія православной церкви, апостоловъ и евангелій,—вообще: объясненія священнаго писанія, особенно имѣющія отношеніе къ какимъ либо современнымъ обстоятельствамъ смоленской епархіи и переводы синаксарей. 5) Свѣдѣнія о состояніи духовенства смоленской епархіи и о религіозно-нравственномъ бытѣ народа, о сельскихъ народныхъ школахъ, существующихъ при церквахъ, подъ руко-

водствомъ духовенства, о способахъ преподаванія и объ успѣхахъ въ этихъ школахъ. При этомъ могутъ быть предлагаемы новыя способы образованія народа и совѣты объ улучшеніи старыхъ. 6) Статьи по части исторіи древностей и статистики смоленской епархіи: сюда относятся грамоты, акты, дарственные записки, описи древнихъ церквей и иконъ, чудотворныхъ иконъ и другіе документы. 7) Воспоминанія о лицахъ, оставившихъ добрую память о себѣ въ жителяхъ смоленской епархіи какою либо дѣятельностію общественною, или частною, извѣстныхъ своими трудами въ дѣлѣ образованія духовенства, народа и проч., вообще некрологи, или біографіи должностныхъ лицъ и священно - церковно - служителей смоленской епархіи. 8) Краткія замѣтки о церковныхъ дѣлахъ за границей. 9) Библіографическія свѣдѣнія какъ о вновь выходящихъ духовныхъ книгахъ, такъ и о другихъ книгахъ, особенно назидательныхъ и полезныхъ для благочестія; извѣстія о духовныхъ періодическихъ изданіяхъ, съ краткими библиографическими указаніями лучшихъ статей въ нихъ. Редакція, если позволятъ средства, можетъ издавать по временамъ отдѣльно отъ Вѣдомостей брошюры для чтенія ученикамъ сельскихъ школъ, или для другихъ потребностей. Само собою разумѣется, что въ каждой книжкѣ Вѣдомостей не могутъ быть помѣщаемы статьи по всѣмъ указаннымъ предметамъ. Вѣдомости предполагается издавать съ 1-го января слѣдующаго 1865 года выпусками отъ 3-хъ до 5-ти листовъ въ мѣсяцъ за два раза въ началѣ и половинѣ каждаго мѣсяца.

Цѣна Смоленскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ съ пересылкою четыре рубля пятьдесятъ коп. серебромъ.

Подписка на Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости принимается въ канцеляріи правленія смоленской семинаріи.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ Павелъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
съ доставкою и пересылкою
РУБ. СЕГЕБР

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 47.

1864.

Ноября 22-го.

Содержаніе: Введеніе во храмъ пресвятыя Богородицы, какъ примѣръ любви къ Богу и дѣло Божіе. — Шестая заповѣдь закона Божія (окончаніе). — Къ рѣшенію недоумѣній священниковъ въ неопредѣленныхъ случаяхъ церковной практики. — Сословность русскаго бѣлаго духовенства и одно изъ ея послѣдствій. — Мѣры, предпринимаемыя къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній. — Объявленіе.

Введеніе во храмъ пресвятыя Богородицы, какъ примѣръ любви къ Богу и дѣло Божіе.

Когда Господь Богъ избираетъ изъ среды людей то, или другое лице орудіемъ исполненія особенныхъ предначертаній своихъ, тогда всѣ событія въ жизни богоизбраннаго лица, даже обыкновенныя, запечатлѣваются характеромъ необычайнаго величія, таинственности и непостижимости. Такъ Богъ дѣйствуетъ чрезъ своихъ избранниковъ на человѣческій родъ. Такимъ дѣйствіемъ Божіимъ было и введеніе во храмъ преблагословенной Дѣвы Маріи. Начатое по благочестивому желанію праведныхъ родителей богоизбранной отроковицы и будучи священнымъ обрядомъ, совершавшамся и надъ другими лицами, посвящав-

шими себя служенію Богу, оно въ тоже время было и особеннымъ дѣйствіемъ благодати Божіей, направленнымъ къ совершенію *велией благочестія тайны* (1 Тим. 3, 16), *сокровенной отъ вѣкъ и отъ родовъ* въ Бозѣ (Кол. 1, 26) и только въ послѣдокъ днѣй открытой воплощеніемъ Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа. Ветхозавѣтные люди желали проникнуть въ тайну воплощенія Сына Божія, но не постигли ея; желали проникнуть въ нее и ангелы, но и они, не постигая ее вполне, въ связи съ соприкосновенными ей обстоятельствами, только удивлялись непонятному для нихъ введенію трехлѣтней отроковицы во храмъ для вѣчнаго пребыванія въ немъ, и въ удивленіи говорили: «како Дѣва ввиде во святая?» Но чѣмъ нѣкогда входъ во храмъ Богоотроковицы возбудилъ удивленіе въ ангелахъ, тѣмъ самымъ онъ поучителенъ и назидателенъ и для христіанъ, именно — своимъ характеромъ, — какъ дѣло человѣческое, и своимъ значеніемъ, — какъ дѣло Божіе. Какъ дѣло человѣческое, онъ представляетъ православнымъ христіанамъ великій примѣръ самоотверженной любви къ Богу, а какъ дѣло Божіе, онъ имѣетъ ближайшее отношеніе къ дѣлу нашего спасенія.

Праведные Іоакимъ и Анна, до самыхъ преклонныхъ лѣтъ, страдали тѣмъ горемъ, которое и въ настоящее время считается тяжелымъ бременемъ для супруговъ; въ ветхомъ же завѣтѣ было почти невыносимо; они были неплодны, а это влекло за собою униженіе и всеобщее презрѣніе. Неплодныхъ, какъ бы они ни были чисты и невинны, іудеи считали великими грѣшниками, отверженнымъ отъ Бога. Опытъ униженія за неплодство, сохраненный преданіемъ, испыталъ праведный Іоакимъ. Когда въ одинъ великій праздникъ праведный Іоакимъ, послѣ долговременной скорби и сѣтованія о неплодствѣ, принесъ дары Господу Богу въ храмъ іерусалимскій, тогда Иссахаръ, бывшій первосвященникомъ, не только не при-

нялъ даровъ его, но еще всенародно укорилъ праведника за неплодство. «Недостойтъ, — говорилъ онъ ему, — пріяти отъ рукъ твоихъ даровъ, яко безчаденъ еси, не имый Божія благословенія тайныхъ ради нѣкихъ грѣховъ твоихъ» (Чет. Мин. 8 сент.). Сколько же глубокихъ, душевныхъ страданій и невыразимо мучительной сердечной скорби должны были пере- несть праведные Іоакимъ и Анна во все время своего много- лѣтняго неплодства!—Наконецъ долговременными пламенными молитвами, всегдашнамъ постомъ и горькими слезами они уже подъ старость лѣтъ удостоились испросить себѣ у Господа дочь Марію. Не стало скорби о неплодствѣ, прекращено по- ношеніе за неплодство; есть залогъ утѣшенія за прежнія стра- данія; есть опора старости. Не естественно ли было, послѣ сего, праведнымъ Іоакиму и Аннѣ всю родительскую любовь, которая такъ долго заготовлялась и таилась въ ихъ сердцахъ, излить на юную Марію? Бытописатель говоритъ, что патріархъ *Іаковъ любяше Іосифа паче всѣхъ сыновъ своихъ, яко сынъ въ старости ему бысть* (Быт. 37, 3); но пребла- гословенная Дѣва Марія не только была дочерью глубокой ста- рости своихъ родителей, но и была единственною ихъ до- черью. Прибавимъ къ этому, что она въ самомъ младенствѣ обладала богатствомъ обильныхъ даровъ благодати Божіей и украшалась совершенствами тѣлесными. «Божественная благо- дать, — свидѣтельствуется церковное преданіе, — ея же полна бѣ внутри, сіяше отъ пресвѣтлаго лица ея» (Чет. Мин. 8 сент.). «Растущую Дѣву Марію, говоритъ тоже преданіе, соблюдаху родители яко зѣницу ока и любяху ю, яко дочь отъ мно- гихъ лѣтъ вожелѣнную». Но кто не знаетъ, что, чѣмъ силь- нѣе любовь, тѣмъ горестнѣе и тяжелѣе разлука съ предметомъ любви. Патріархъ Іаковъ любилъ сына своего Іосифа паче всѣхъ сыновъ, и потому, когда онъ былъ проданъ братьями, чувствовалъ смертельную скорбь. *Не хотяше утѣшиться*

плаголя: яко сииду къ сыну моему сътуя во адѣ, и плакася о немъ (Быт. 37, 35),—и это тогда, когда при немъ оставались другіе сыновья. Что же составляет для праведныхъ Іоакима и Анны разлученіе съ единственною ихъ дочерью? Значило бы не возобновить только тяжесть прежнихъ страданій, а увеличить ее — потерять все, сохранить только сердце, чтобы непрерывно вздыхать, и глаза, чтобы плакать. —И что же? Прошло только три года, и праведные Іоакимъ и Анна, не смотря ни на собственную старость и немощь, ни на слабость и нѣжность возраста своей дочери, ни на силу и искренность родительской любви къ ней, ни на краткость времени, въ продолженіе котораго они еще не успѣли достаточно наглядѣться на нее, разлучаются съ нею навсегда. Почему? По недостатку ли, или ослабленію родительской любви? Но гдѣ же бы такъ скоро сокрылась эта любовь, которая недавно такъ чисто и такъ усердно выражалась то въ пламенныхъ молитвахъ, то въ горькихъ слезахъ, и у которой былъ только одинъ любимѣйшій предметъ на землѣ—ювая Марія? По недостатку ли средствъ къ приличному воспитанію дочери? Но кто же приносилъ Господу Богу богатые дары въ храмъ іерусалимскій, какъ не родители пречистой Маріи? По обязанности ли? Правда, Іоакимъ и Анна еще во время своего неплодства дали Господу Богу обѣтъ рожденное отъ нихъ дитя посвятить на служеніе Ему, и исполненіе сего обѣта было необходимо; но срокъ исполненія его не былъ назначенъ. Развѣ же нельзя было отложить исполненіе его до другаго времени, когда дитя подрастетъ и укрѣпится въ силахъ? По увѣренности ли въ высокомъ призваніи преблагословенной Дѣвы? Но какъ часто эта увѣренность остается безсильною! Кто изъ насъ не увѣренъ, что всѣ мы призваны въ благодатное царство Христово и предназначены къ вѣчной блаженной жизни; а творимъ ли благія дѣла, сердцемъ ревнуемъ ли о благочестіи?

Только любовь къ Богу способна одолѣть природное чувство родительской любви; только для нея не существуетъ такая великая жертва, которой она не въ состояніи была бы принести Господу; только любовь къ Богу во всемъ мірѣ Божіемъ не находитъ предмета выше и дороже самаго Бога. *Вмѣняю вся уметы быти*, говоритъ апостолъ, *да Христа обрѣщу* (Филипп. 3, 8.). Сія-то любовь была единственнымъ побужденіемъ къ разлукѣ благочестивыхъ родителей съ благочестивою дочерью, — сія-то любовь съ такимъ пламеннымъ рвеніемъ сѣвшила и въ чувствѣ святаго восторга порывалась посвятить юную Марію служенію Богу съ раннихъ лѣтъ. Утѣшались праведные Іоакимъ и Анна милостивымъ пощещеніемъ Божіемъ; искренно любили дочь, Богомъ дарованную имъ. Но если она — предметъ радости ихъ — была дорога для нихъ, — сколько же достоинъ былъ славы Тотъ, Кто даровалъ имъ ее? Чувствовали это праведные Іоакимъ и Анна, пламеняли любовью къ Богу, искали средствъ и случая для выраженія своей любви къ Нему; но замѣчали, что для этого недостаточны обыкновенные дары, что любовь къ Богу состоитъ въ достойномъ, богоприличномъ храненіи и воспитаніи дочери. Гдѣ же можно было и сохранить ее въ богоприличной чистотѣ, какъ не во храмѣ, куда не проникаютъ соблазны міра, но гдѣ царствуетъ божественная красота, божественное веселіе, гдѣ все дышетъ святынею? Когда естественнѣе было начать это святое дѣло, какъ не съ раннихъ лѣтъ, когда міръ еще не успѣлъ оставить никакихъ слѣдовъ своего вліянія на непорочной отроковицѣ? И какъ можно было достигнуть этого, какъ не посвященіемъ ея Богу? Вотъ почему Іоакимъ и Анна не скорбятъ при разлукѣ съ дочерью, а радуются сами и другихъ приглашаютъ къ сорадованію: »Срадуйтеся ми вси, говорить св. Анна, яко и матеръ и производителница днесь показяхся, не царю земному мою дочь приводяще, но Богу

Царю небесному ю отдающе» (Чет. Мин. 21 н.). Вотъ почему она убѣждали дочь свою оставить родительскій кровъ: *слыши дщи, виждь и приклони ухо твое, забуди люди твоя и домъ отца твоего* (Пс. 44, 11). Вотъ, почему умоляли первосвященника не оторвать жертвы, которую любовь ихъ приносить Господу. «Прими о пророче, говорить св. Анна, мою Богомъ дарованную дочь, прими и введъ посади ю въ горѣ святыни, въ готовомъ жилищѣ Божіемъ» (Чет. Мин. 21 ноябр.). И только тогда успокоиваются, только тогда свободно предаются духовной радости и изліявію чувствъ благодаренія Господу, когда желаніе сердца ихъ исполнилось. «Возвратишася въ домъ со всѣми сродники своими и учрежденіе велие сотвориша, веселящеся и благодаряще Бога». Покорная воля родителей и движимая тѣмъ же святымъ чувствомъ любви къ Богу, и сама трехлѣтняя Марія оставляетъ все, что было и что могло быть для нея драгоценнѣйшаго въ жизни: оставляетъ родительскій кровъ, подъ которымъ впервые испытала утѣхи жизни, разлучается съ близкими и знакомыми, покидаетъ отца и мать, не помышляя о такомъ будущемъ, которое такъ часто увлекаетъ и, увлекая, обманываетъ насъ, и—вдали отъ всего близкаго и дорогаго сердцу—поселяется въ тѣсной келліи храма, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ всю жизнь свою посвятить на служеніе Господу и навсегда сохранить дѣвство. Какой высокій примѣръ самоотверженной любви къ Богу!

Невольно призадуматься, когда вспомнишь, что мы сократили нашу любовь къ Богу до того, что иногда не хотимъ раздѣлить съ Господомъ даже кусокъ хлѣба въ лицѣ меньшихъ Его братій нищихъ, нерѣдко тяготимся посвятить Господу нѣсколько часовъ времени, нарочито опредѣленнаго церковію для богослуженія. Что отвѣчали бы мы Господу Богу, если бы Ему угодно было предложить кому либо изъ насъ

такой же вопросъ, какой нѣкогда предложенъ былъ апостолу Петру: любиши ли Мя (Іоан. 21, 15)? Между тѣмъ все мы обязаны любить Господа прежде всего и болѣе всего—любить до всецѣлаго самоотверженія. Не все ли мы о Господѣ живемъ, движемся и есмь? Не за всехъ ли насъ и для насъ любовь самаго Сына Божія, невиннаго и безгрѣшнаго, распялась на крестѣ? Не каждому ли изъ насъ говорить самъ Іисусъ Христосъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всемъ сердцемъ твоимъ* (Матѣ. 22, 37.) т. е. такъ, чтобы не раздѣлять сердца между міромъ и Богомъ? Не ко всемъ ли намъ относятся слова Спасителя: *иже любитъ отца или мать паче Мене, несть Мене достоинъ. И иже любитъ сына или дочь паче Мене, несть Мене достоинъ* (Матѣ. 10, 37)? Конечно, міръ Божій прекрасенъ, и не надобно отвергать даровъ, посылаемыхъ намъ Богомъ; надобно пользоваться и дарованными намъ благами, надобно любить всехъ, даже враговъ, — но такъ, чтобы первымъ и высшимъ предметомъ нашей любви былъ Богъ, для славы Котораго не надобно дорожить ничѣмъ, надлежитъ, если потребуютъ того обстоятельства, пожертвовать родственными связями, самою жизнью. Къ такимъ мыслямъ приводитъ христіанина воспоминаніе о введеніи Божіей Матери во храмъ, какъ о дѣлѣ человѣческомъ, дѣлѣ истиннаго и полнаго самоотверженія.

А какъ дѣло Божіе, оно имѣетъ отношеніе къ дѣлу нашего спасенія. Не на небѣ только въ превѣчномъ совѣтѣ пресвятыя Троицы, но и на землѣ самымъ дѣломъ должно было совершиться наше спасеніе. Несомнѣнную надежду на это подалъ самъ Господь Богъ въ ту рѣшительную минуту, когда въ лицѣ прародителей нашихъ одинъ разъ навсегда опредѣлялась божественнымъ правосудіемъ участь всего человѣчества: *и вражду положу между тобою и между женою, говорилъ Богъ змѣю искустителю, и между стѣменемъ твоимъ*

и между стѣнами тѣхъ: Той твою блюсти будетъ главу и ты блюсти будешь Его пяту (Быт. 3, 15). Но долго эта надежда не исполнялась. *Доколь Господи?* спрашивалъ Господа не одинъ ветхозавѣтный праведникъ. До тѣхъ поръ, пока Дѣва во чрево зачнетъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ (Ис. 7, 14), отвѣчалъ Господь Богъ устами пророка, т. е. по смыслу этой надежды первымъ необходимымъ условіемъ совершенія нашего спасенія поставлялось рожденіе отъ Дѣвы обѣтованнаго стѣмни—Исуса Христа (Гал. 3, 16.), имѣвшаго въ единомъ лицѣ своемъ соединить два естества божеское и человѣческое и вслѣдствіе сего родъ человѣческій соединить съ Собою, а потомъ чрезъ Себя и съ Богомъ Отцемъ. Но долго еще ни одна изъ дочерей человѣческихъ не обрѣталась достойной быть Матерію Господа; только уже въ послѣднокъ днѣй въ городкѣ Галилейскомъ обрѣлась прелюболюбивною дочь праведныхъ Іоакима и Анны—Марія. Ей суждено было послужить орудіемъ исполненія воли Божіей о нашемъ спасеніи, — ей предназначено было содѣлаться Матерію обѣтованнаго Мессіи Исуса Христа. Но божественное предъизбраніе ея требовало высшаго и божественнаго приготовленія. Таковымъ приготовленіемъ я было введеніе во храмъ пресвятой Дѣвы Маріи. Сіе приготовленіе началось тѣми высокими дѣйствіями и знаменованіями благодати, которыми сопровождалось самое введеніе. По сказанію преданія, введеніе во храмъ прелюболюбивной Дѣвы Маріи совершено было въ присутствіи не людей только, но и цѣлаго сонма ангеловъ: «вкупѣ съ земнымъ видимымъ ликомъ дѣвъ чистыхъ, приобщившія къ нимъ невидимый ликъ безплотныхъ умовъ не видимо идяше, пречистую Дѣву Марію совводяще во святая» (Чет. Мин. 21 в.). И могло ли быть иначе, когда она предназначена была Богомъ содѣлаться честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ? Лица, посвящавшія себя на служеніе Богу,

обыкновенно помѣщались въ особенныхъ мѣстахъ для сего устроенныхъ при храмѣ іерусалимскомъ; но пречистая Дѣва Марія введена была во святая святыхъ, т. е. внутреннѣйшую часть храма іерусалимскаго. Въ эту часть храма Божія имѣлъ право входить первосвященникъ одинъ разъ въ годъ съ кровію очищенія; на нее съ трепетомъ взирали ангелы, въ ней ближайшимъ образомъ являлся самъ Богъ для изъявленія воли своей о людяхъ своихъ. Гдѣ же было, какъ не во святомъ святыхъ, воспѣваться той, которая имѣла содѣлаться Матерію невмѣстимаго, всесвятаго и всеосвящающаго Христа Бога? И въ сію - то священнѣйшую часть храма отроковица Марія введена была непосредственно самимъ Духомъ святымъ: »во святая святыхъ, святая и непорочная святымъ Духомъ вводится, говоритъ святая церковь (ст. на вел. вечерни). Кому же было и заняться богоприличнымъ воспитаніемъ пречистой Дѣвы, назначенной быть Матерію Сыну Божию, какъ не Духу святому, Который имѣлъ осѣнить Ее во время зачатія Сына Божія особенною благодатию своею? Начатое чрезвычайными дѣйствіями благодати Божіей, приготовленіе пречистой Дѣвы въ Матеръ Сыну Божию продолжено и совершено было долговременнымъ пребываніемъ Ея во храмѣ, въ которомъ она большую часть времени проводила въ благочестивыхъ занятіяхъ, молитвахъ и богомыслии. »Отъ утра до третьяго часа дне стояше на молитвѣ. День же отъ дне ей растущей и крѣпящейся Духомъ, подвижнѣйше въ ней и житіе растяше, съ трудолюбіемъ и молитва умножашеся; идяше бо отъ силы въ силу, дондеже сила Вышняго осѣни ю« (Чет. Мин. 21 н.).

Такъ именно смотреть на введеніе во храмъ Богоматери святая церковь. »Днесъ храмъ неземнаго царя въ храмъ входитъ, Тому уготоватися въ божественное жилище«. Совѣтъ превѣчный предвѣчнаго Бога нашего во исполненіе грядетъ,

предгрядущей всенепорочной отроковицѣ воспитатися во святая святыхъ. Яко да будетъ Владыцѣ всѣхъ божественный престолъ». Вотъ почему св. церковь торжественно воспѣваетъ: »въ храмѣ Божіи ясно Дѣва является и Христа всѣмъ предвозвѣщаетъ« (троп. праздн.).

П. Поповъ.

ШЕСТАЯ ЗАПОВѢДЬ ЗАКОНА БОЖІЯ.

(Опытъ объясненія заповѣдей для простаго народа).

(Окончаніе ¹⁾).

Не только убійство противно шестой заповѣди Господней: ей противны и тѣ страсти, которыя нерѣдко ведутъ къ убійству: гнѣвъ, ненависть и зависть. Гнѣвливыи челоѣкъ въ душѣ своей убиваетъ ближняго, потому что теряетъ всякую любовь къ нему; онъ готовъ убить ближняго и иногда дѣйствительно убиваетъ. Случается слышать, что какой-нибудь челоѣкъ въ гнѣвѣ убиваетъ своего ближняго и даже свою жену и своихъ дѣтей. Ненавистникъ, такъ же какъ гнѣвливыи, въ душѣ убиваетъ своего ближняго; онъ желаетъ ему зла; онъ никогда не поможетъ ему, и всегда готовъ помочь тому, кто рѣшится убить ненавистнаго ему челоѣка. Если онъ не убиваетъ своего ближняго, то только потому, что боится, какъ бы его за это не наказали. Слово Божіе называетъ ненавистника челоѣкоубійцею. *Всякій, не любящій брата своего, есть челоѣкоубійца* (1. Іоан. 3, 15). Завистливый также ненавидитъ своего ближняго, не бываетъ спокоенъ, когда ближній его счастливъ. Онъ радуется, когда ближній находится въ несчастіи. Зависть порождаетъ въ людяхъ вражды и ссоры. Сколько каждый знаетъ примѣровъ, когда отъ зависти произо-

¹⁾ См. № 43.

шли между самыми близкими друзьями ссоры, которые довели ихъ до ненависти другъ къ другу! Вотъ два человѣка, два сосѣда живутъ душа въ душу,—что есть у одного, то есть и у другаго; одинъ старается помочь другому, живутъ между собою, какъ братья. Но вотъ нашелся человѣкъ, который позавидовалъ ихъ дружбѣ. Онъ всѣ силы употребляетъ, чтобы разсорить друзей,—начинаетъ одному наговаривать на другаго. Ну и разсорить ихъ и сдѣлаетъ, что два друга сдѣлаются двумя врагами. Завистливый человѣкъ употребляетъ все, чтобы только повредить своему ближнему. Завистникъ если не можетъ лишить счастія своего ближняго, то распускаетъ про него дурные слухи и чрезъ это лишаетъ его доброй славы. Зависть доводитъ человѣка и до убійства. Канъ позавидовалъ своему брату и убилъ его.

»Но у меня есть враги, скажешь ты, которые ненавидятъ меня, дѣлаютъ мнѣ зло, постоянно обижаютъ меня. Какъ же мнѣ любить ихъ? Какъ будетъ лежать къ нимъ мое сердце?»

Когда враги ненавидятъ тебя, когда они стараются дѣлать тебѣ зло, пусть они обижаютъ тебя, тогда они дѣлаютъ великій грѣхъ,—и Господь осудитъ ихъ и накажетъ за это. Но ты не долженъ ихъ ненавидѣть за это, ты долженъ простить имъ обиды и за зло дѣлать добро. Посмотри, какъ дѣлали святые отцы. Враги обижали ихъ, а они благословляли своихъ враговъ, желали имъ добра. Мучители христіанскіе въ первыя времена, когда только начало распространяться христіанство, возводили святыхъ людей на костры и жгли ихъ живыхъ. А святые мужи и въ самомъ огнѣ молили Бога, чтобы Онъ простилъ ихъ мучителей. Такъ, святой архидіаконъ Стефанъ молился за своихъ враговъ. Нечестивые люди вывели святаго Стефана на поле, чтобы побить его камнями, и когда кидали въ него камнями, онъ молилъ Господа простить его мучителей. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ молился за враговъ

своихъ во время своихъ мученій. *Отче*, сказалъ Иисусъ Христосъ во время своихъ жесточайшихъ мученій, *прости имъ* т. е. мучителямъ, *ибо не знаютъ, что дѣлаютъ* (Лук. 23, 34). И насъ слово Божіе научаетъ любить враговъ своихъ. *Любите*, говоритъ Иисусъ Христосъ, *враговъ своихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижających васъ и гонящихъ васъ* (Матѳ. 5, 44). *Кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую. И кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду* (ст. 39, 40). *Никому*, говоритъ св. апостолъ Павелъ, *не воздавайте зломъ за зло; но некуитесь о добромъ предъ всеми людьми. Если возможно, съ своей стороны, будьте въ миръ со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мсть гнѣву Божію. Ибо написано: Мнѣ отмщеніе. Я воздамъ*, говоритъ Господь (Втор. 32, 35). *Итакъ если врагъ твой голоденъ, накорми его; если жаждетъ, напой его* (Притч. 25, 22). *Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ* (Римл. 12, VI—21). Да, если мы будемъ ненавидѣть своихъ враговъ, то чрезъ это мы не только не принесемъ себѣ никакой пользы, но даже еще сами повредимъ себѣ. Врагъ, котораго мы возненавидимъ, еще болѣе возненавидитъ насъ, еще болѣе будетъ стараться дѣлать намъ зло. Если же мы будемъ дѣлать добро своему врагу, то ему совѣстно будетъ дѣлать намъ зло, онъ самъ устыдится своей ненависти. Ненависть ко врагу еще болѣе раздражитъ противъ насъ врага, а любовь побѣдитъ самаго закоренѣлаго врага. Вражду зломъ побѣждать тоже, что соломой огонь тушить: чѣмъ больше бросаешь соломы въ огонь, тѣмъ сильнѣе пожаръ; чѣмъ больше дѣлаешь зла врагу, тѣмъ больше онъ будетъ ненавидѣть тебя.

Шестая заповѣдь Господня не только запрещаетъ убивать другихъ, но и самого себя. Самоубійца губить свою душу и тѣло. Живой человѣкъ еще можетъ раскаяться въ сдѣланномъ грѣхѣ, но самоубійца, убивая себя, дѣлаетъ грѣхъ и не можетъ въ немъ раскаяться. *Во адѣ же кто исповѣтся Тебѣ?* говоритъ слово Божіе (Исая. 6, 6.), т. е. кто умретъ, тотъ уже не можетъ раскаяться. Значитъ, что каждый самоубійца погибаетъ, лишается царства небеснаго и вѣчно будетъ мучиться во адѣ. Святая церковь наша и сама не молится за самоубійцу, запрещаетъ также молиться и другимъ.

Но самоубійца не тотъ только, кто наложитъ на себя руки: удушится, зарѣжется, или утопится, или другимъ какимъ-нибудь образомъ вдругъ лишитъ себя жизни, а и тотъ, кто своею дурною жизнію сокращаетъ дни свои. Кто постоянно пьянствуетъ и распутничаетъ, тотъ постепенно сокращаетъ жизнь свою, тотъ есть медленный самоубійца. Скупецъ, который ни дня, ни ночи не знаетъ покоя, опасаясь, чтобы его не обокрали, или заботясь о приобрѣтеніи новыхъ богатствъ, постоянно сокращаетъ жизнь свою и медленно убиваетъ самъ себя.

Ты пожалуй скажешь: «вѣдь начальство казнить же смертію; не грѣшитъ ли и оно, когда казнить смертію преступника? Не нарушаетъ ли оно шестую заповѣдь Господню?»

Нѣтъ, начальство поступаетъ здѣсь справедливо; оно наказываетъ такого человѣка, который сдѣлалъ важное преступленіе, который вреденъ для общества. Притомъ начальство, какъ я уже сказалъ, имѣетъ власть отъ Господа. *Всяка душа, говоритъ апостолъ Павелъ, да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога уставлены.* Слѣдовательно начальство имѣетъ право наказывать преступниковъ смертію.

Теперь я покажу, какъ иногда человѣкъ, самъ не зная того, согрѣшаетъ противъ шестой заповѣди. Случается, напримѣръ,

что вотъ у мужичка какой-нибудь праздникъ. Онъ призываетъ гостей и начинаетъ угощать ихъ виномъ. Подноситъ одну рюмочку; гость сначала отказывается, потомъ по просьбѣ хозяина выпиваетъ. Тѣмъ бы и кончилось. Нѣтъ, хозяинъ подходитъ съ другою и третьею рюмкою, почти насильно заставляя гостей пить вино и напоить ихъ до того, что они тутъ же упадутъ, да и спать. А извѣстно, какъ излишнее употребленіе вина убиваетъ тѣло человека; оно страшно вредно для здоровья. И на другой день у гостей болитъ голова, или, что еще хуже, другіе и захвораютъ отъ угощенія. Вина вѣтъ хозяинъ. Зачѣмъ было насильно угощать виномъ? Даже нужно в того остановить, кто проситъ вина много. Или вотъ еще бываетъ перѣдко: матери стараются насильно кормить своихъ дѣтей, кормить ихъ до такой степени, что у нихъ начинаетъ расти животъ, открываются различныя болѣзни и дѣти умираютъ. Здѣсь мать, хотя и не зная того, ускоряетъ смерть своего ребенка. Также бываетъ дурное обыкновеніе поить грудныхъ дѣтей и вообще маленькихъ ребятъ виномъ. Спать лучше будетъ, говоритъ мать, давая своему ребенку вина. Пожалуй, что ребенокъ и заснетъ, да послѣ-то что будетъ. Маленькому ли ребенку перенести силу вина, когда отъ него безумѣютъ и большіе, когда отъ вина и у старыхъ людей страшно болитъ голова и разстроивается здоровье? Ну, вотъ ребенокъ и начинаетъ болѣть все болѣе и болѣе, а мать и не знаетъ, отъ чего это. А дѣло просто: ребенокъ хвораетъ отъ того, что вино повредило его слабому тѣлу. Много и другихъ подобныхъ вещей, которыя такъ обыкновенны между простымъ народомъ и которыя сильно портятъ ихъ здоровье.

Страшно и грѣшно убійство тѣлесное, страшно изыщеть за него Господь; но еще страшнѣе, еще грѣшнѣе убійство духовное. *Не бойтесь*, сказалъ Іисусъ Христосъ, *убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убить; а бойтесь болѣе*

Того, Кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ.
(Матѣ. 10 28).

Какъ же и кто убиваетъ ближняго духовно? Духовно убиваетъ ближняго тотъ, кто лишаетъ его святой вѣры христіанской, лишаетъ его добрыхъ дѣлъ и ввергаетъ душу его во адъ.

Бываютъ такіе люди, которые говорятъ христіанамъ богопротивныя слова, учатъ ихъ невѣрно и нечестно и своими словами соблазняютъ и обращаютъ христіанъ на путь невѣрія или неправовѣрія, на путь нечестія. Такъ, раскольники ходятъ по селамъ и говорятъ православнымъ крестьянамъ: »зачѣмъ вы молитесь предъ своими иконами, зачѣмъ ходите въ свою церковь, зачѣмъ слушаетесь архіереевъ и священниковъ?« Говорятъ, что всѣ должны слушаться ихъ однихъ, потому что будто они одни содержатъ святую вѣру Христову. Они притворяются святыми, говорятъ ласково и красно, съ умиленіемъ читаютъ святую біблію и житія своихъ святыхъ, которые на самомъ дѣлѣ величайшіе грѣшники, водятъ православныхъ мужиковъ въ свои молебни. Всѣмъ этимъ они стараются соблазнить простыхъ людей. Правда, наши православные мужички свято чтутъ уставъ святой церкви, благоговѣнно поклоняются своимъ святымъ иконамъ, усердно ходятъ въ храмъ Божій, слушаются архіереевъ и священниковъ и не вѣрятъ этимъ соблазнителямъ, которые притворяются святыми, а на самомъ дѣлѣ предаются различнымъ порокамъ. Но есть и такіе, которые, не умѣя разобрать, правду или нѣтъ говорить такой человѣкъ, а видя, что онъ говоритъ красно, соблазняются, отстаютъ отъ матери нашей православной церкви, перестаютъ поклоняться своимъ святымъ иконамъ, ходятъ въ храмъ Божій и слушать своихъ духовныхъ отцевъ. Такъ люди погибаютъ на вѣки, губятъ свои души; потому что лишаются спасенія, ибо спасеніе находится въ одной православной церкви. Да и какъ можетъ

спасти́сь челове́къ, если не будетъ ходить въ церковь? Въ церкви православной всѣ таинства, которыя нужны для нашего спасенія.—Значитъ, если челове́къ отстанетъ отъ православной церкви, то непременно погибнетъ. А кто его соблазнилъ, тотъ его духовный убійца. И не только тотъ духовный убійца, кто намеренно распространяетъ пагубныя для души рѣчи, но и тотъ, кто говоритъ ихъ безъ всякаго намеренія, просто по своему развращенію. Таковы всѣ люди, которые не молятся Богу, не исполняютъ его заповѣдей и говорятъ въ свое оправданіе, что это не грѣхъ, и чрезъ это соблазняютъ другихъ.

Духовный убійца тотъ, кто своими словами, или примѣромъ соблазняетъ другихъ на развратную жизнь. Иной, напри- мѣръ, предаётся распутству самъ, да и начинаетъ учить дру- гихъ дѣлать тоже, что и онъ; описываетъ имъ пороки такъ заманчиво, такъ красно, что они невольно соблазняются и на- чинаютъ идти по слѣдамъ того, кто ихъ научилъ, предаётся распутству и другимъ порокамъ и чрезъ это губятъ свои души. Кто виноватъ въ ихъ развращеніи? Тотъ, кто научилъ ихъ тому. Стало быть, онъ ихъ духовный убійца. Или иной хо- зяинъ воруетъ, не скрываясь отъ своихъ работниковъ, а тѣ видятъ, что ихъ хозяинъ воруетъ и не попадаетъ, а все только болѣе и болѣе богатѣетъ, соблазняются и сами начинаютъ во- ровать.—Виноватъ въ ихъ гибели хозяинъ, потому что на- училъ ихъ воровать,—значитъ, онъ ихъ духовный убійца. Здѣсь также виноватъ и отецъ, который пускаетъ своего сына въ дурныя общества, гдѣ онъ можетъ развратиться,—вино- ватъ начальникъ, если онъ пускаетъ своего подчиненнаго въ дурныя собранія. Виноватъ тотъ, кто могъ бы предохранить ближняго отъ гибели и не предохранилъ его, а до своей безчувственности допустилъ его развратиться.

Но—что всего хуже—у насъ иногда сами родители дѣ- лаются духовными убійцами своихъ дѣтей. Иногда самъ отецъ

своею жизнью подаетъ дурной примѣръ дѣтямъ. Бываетъ, что вотъ мужичокъ придетъ сердитый домой, да и начинаетъ ругаться скверными словами, а дѣти слышать его, да и сами начинаютъ также ругаться, начинаютъ сквернословничать. А сквернословіе большой грѣхъ. *Никакое гнилое слово, говорить апостолъ Павелъ, да не исходитъ изъ устъ вашихъ. Сквернословіе и пустословіе и смѣхотворство неприличны вамъ, а напротивъ благодареніе. Ибо знайте, что никакой блудникъ, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолопоклонникъ, не имѣетъ наслѣдія въ царствѣ Христа и Бога* (Ефес. 4, 29 и 5, 4 и 5). А что бываетъ у насъ? У насъ маленькія семилѣтнія дѣти, только еще выучившіяся чисто говорить, ругаются самыми скверными словами. Кто же виноватъ въ ихъ ранней гибели?—Отцы, отъ которыхъ они научились. Отцы, стало быть, ихъ духовные убійцы. Или отецъ приходитъ домой пьяный, да и начинаетъ говорить, что выпить вина пріятно и весело: и горе и бѣду забудешь, море по колено. Дѣти слышатъ отъ отца эти слова и сами захотятъ испытать, какъ пріятно быть пьянымъ. Имъ уже не стыдно. »Вѣдь отецъ говорилъ же намъ, скажутъ они въ свое оправданіе, что пьяному хорошо, а онъ лучше насъ знаетъ«. Ну, и приучаются пить вино и дѣлаются послѣ страшными пьяницами, и у отца же воруютъ деньги на вино. А извѣстно, что одинъ порокъ ведетъ за руку и другой. Пьяные они начнутъ обижать своихъ родителей, предадутся распутству и сдѣлаются людьми погибшими, ни на что негодными,—въ тягость себѣ и другимъ,—загубятъ свои души. Кто же ихъ научилъ всему этому, кто загубилъ ихъ души?—Отецъ, который научилъ ихъ всему этому, отецъ, который самъ первый подалъ имъ примѣръ дурной. Отецъ виновенъ въ томъ, что они сдѣлались и пьяницами и сквернословцами и ворами и распутными и непочтительными къ нему самому. Онъ, значить, ихъ духовный убійца.

И какой грозный судъ Божій будетъ произнесенъ тѣмъ, которые соблазняютъ другихъ, какое страшное наказаніе постигнетъ ихъ! *Кто соблазнитъ, говоритъ Іисусъ Христосъ, одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня: тому лучше бы, если бы повѣсили ему мѣлничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской (Мѣ. 18 6). Горе тому человеку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ (ст. 7).*

Кромѣ того, каждый христіанинъ не только не долженъ соблазнять самъ другихъ, но долженъ еще удерживать и другихъ отъ соблазновъ. Такъ, напримѣръ, кто видитъ, что простаго, неопытнаго человѣка соблазняетъ какой-нибудь развратникъ, тотъ долженъ предохранить ближняго отъ соблазна. Такъ, напримѣръ, иной видитъ, что въ селѣ ходитъ лжеучитель, учить народъ невѣрію и нечестію и не старается предохранить отъ него другихъ. Онъ грѣшитъ здѣсь, потому что допускаетъ погибнуть своему ближнему. Если онъ не можетъ обличить его самъ, то долженъ сказать объ этомъ духовному отцу, который обличить его, или, по крайней мѣрѣ, долженъ всѣмъ сказать, что это ложный учитель, губитель душъ человѣческихъ, котораго должно убѣать.

Итакъ если хочешь исполнять заповѣдь Божию, то никого не убивай, не обижай ни словомъ ни мыслию; защищай каждого отъ бѣды и несчастія; если можешь это сдѣлать, тотчасъ же спѣши на помощь къ своему ближнему. Не соблазняй своего ближняго на дурныя дѣла, не совращай его съ добраго пути, а всегда веди его на путь добра, предохраняй его отъ соблазновъ. Тогда ты исполнишь эту заповѣдь Господню во всей силѣ и полнотѣ.

И. В.

къ рѣшенію недоумѣній священниковъ въ неопредѣленныхъ случаяхъ церковной практики.

1. Какъ быть съ такими христіанами, которые на исповѣди сознаются въ тяжкихъ грѣхахъ, но не рѣшаются оставить ихъ? Удостоивать ли ихъ пріобщенія святыхъ таинъ? Священникъ о. Іоаннъ Ѡваторскій¹⁾, предложившій этотъ вопросъ, разъясняя свою мысль, говоритъ: духовникъ, съ своей стороны, употребляетъ всёвозможныя мѣры къ исправленію—и наставленія, и совѣты, и увѣщанія, но—ничто не дѣйствуетъ. На самыя угрозы духовника отлучить нераскаяннаго грѣшника отъ св. причащенія, ему отвѣчаютъ хладнокровно: «какъ тебѣ угодно, батюшка, если не велишь, не буду пріобщаться, но грѣхъ свой, хоть онъ и тяжекъ, не брошу (такъ наприм. нецѣломудріе). Спросишь его, почему же не хочешь отстать отъ сего грѣха? а потому, отвѣчаетъ онъ, что у меня природа грѣшная. Притомъ же у меня было три жены, и всё онѣ умерли; стало быть, безъ жены мнѣ скромно жить невозможно. Съ такими мыслями онъ отходитъ отъ своего духовнаго отца».

Вопросъ этотъ, поставленный въ такомъ частномъ видѣ, по видимому, рѣшить не трудно. Съ одной стороны, выходя изъ понятія о таинствѣ покаянія, которое состоитъ не въ исчисленіи только грѣховъ, а въ чистосердечномъ раскаяніи, въ сокрушеніи о грѣхахъ, въ намѣреніи и обѣщаніи на будущее время, по мѣрѣ силъ, удалаться отъ грѣха и исправить свое поведеніе, можно уже видѣть, слѣдуетъ ли всякаго, приходящаго на исповѣдь, удостоивать св. причастія таинъ. А съ другой стороны, нужно бы только справиться съ кормчею книгою, краткое извлеченіе изъ которой прилагается и въ требникѣ, чтобы знать, какому запрещенію подлежитъ тотъ

1) Астр. губ. цар. уѣзд. Слобода Капустинъ-Яръ.

или другой грѣшникъ. Тамъ, между прочимъ, сказано: «блудникъ 7 лѣтъ да не причастится, по 59 правилу Великаго Василія. При этомъ духовникъ беретъ, конечно, во вниманіе и лице, и мѣсто, и время, при которомъ совершенъ былъ грѣхъ плотской и сообразно тому полагаетъ запрещеніе или эпитимію. Такимъ образомъ, кто добровольно, искренно и съ намѣреніемъ исправить свое поведеніе исповѣдуется свой грѣхъ предъ духовникомъ, тому, по смыслу правилъ св. Григорія Нисскаго, сокращается время запрещенія; а ятому во грѣхъ и обличенному явно, также не подающему надежды и обѣщанія на исправленіе, время запрещенія церковнаго не сокращается ¹⁾. Наконецъ, троеженецъ потому самому, что онъ троеженецъ, подлежитъ уже церковному покаянію. «Двоеженецъ лѣто едино или два да отлучится, троеженецъ же три или четыре лѣта и пять, по нынѣшнему обычаю ²⁾).

Но, очевидно, о. Іоаннъ не того хотѣлъ, чтобы указывали ему правила изъ кормчей книги, въ которыхъ опредѣленно говорится, какому запрещенію подлежитъ грѣшникъ, исповѣдающій грѣхи свои. Всякій священникъ и самъ можетъ знать эти правила, и, по требованію ихъ, претить грѣшнику отлученіемъ отъ св. причащенія, запрещеніемъ. Но если такая угроза, и, по всей вѣроятности, самое отлученіе не производятъ благаго дѣйствія, то что далѣе дѣлать? Ужели оставить подобнаго грѣшника, безъ всякаго призрѣнія, предоставить его волѣ Божіей? Но въ такомъ случаѣ не взыщетъ ли Господь съ пастыря, который не радить о овцахъ своихъ? Словомъ, какъ поступать съ людьми, преданными такому или другому грѣху и не изъявляющими желанія оставить свой грѣхъ?

1) Кормч. книг. ч. I. стр. 151. на обор. изд. 1827 года.

2) 4 прав. св. Василія В. корм. книга ч. I. стр. 128 на обор.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ представленъ человекъ, одержимый любострастіемъ. Бываютъ, конечно, свѣтлыя минуты и въ жизни такого человека, когда онъ сознаетъ всю мерзость грѣха и отвѣтственность предъ Богомъ, приходитъ на исповѣдь, исповѣдуетъ свой грѣхъ; но, предоставленный самому себѣ, онъ не въ силахъ бороться съ своею страстію, не можетъ побѣдить ее. У такого человека разсудокъ нередко потемняется испорченнымъ воображеніемъ, и воля находится въ порабощеніи у страсти. Въ такомъ состояніи человеку нужна посторонняя помощь,—и пастырь церкви можетъ и долженъ явиться къ сему несчастному страдальцу съ своею помощію, какъ врачъ духовный. Въ чемъ же можетъ состоять эта помощь?

Извѣстно, что пылкость воображенія и чувственное его направленіе поддерживаетъ и усиливаетъ любострастіе. Страсть эта имѣетъ ту особенность, что тутъ въ воображеніе привходитъ представленіе чувственного удовольствія, потому-то она и дѣйствуетъ соблазнительно и сильно. По этому пастырь долженъ прежде всего обуздать пылкость воображенія у врачаемаго имъ, внушеніями разума нравственнаго чувства и законовъ вѣры. Притомъ же, дѣйствіе воображенія можетъ быть направлено на другіе предметы, болѣе достойные вниманія человека. Изображеніе жизни ангеловъ на небѣ и святыхъ Божіихъ человекъ на землѣ можетъ отвлечь вниманіе отъ картинъ сладострастія и дать воображенію лучшую пищу. Вмѣстѣ съ этимъ, указаніе низости и мерзости грѣха предъ Богомъ и предъ людьми, противности его законамъ божескимъ и человѣческимъ, вреда отъ него въ сей жизни и наказанія за него въ будущій, и потомъ изображеніе счастливаго состоянія человека, не зависящаго отъ грѣха, съ спокойною совѣстію, съ чувствомъ правоты и надеждою награды отъ Бога,—все это если не вдругъ, то мало по малу можетъ, безъ всякаго сомнѣнія, от-

вратить многихъ не только отъ указаннаго о. Доанномъ, но и отъ другихъ пороковъ. Но любострастіе, на нѣкоторое время обузданное бдительнымъ вниманіемъ, можетъ легко возбудиться отъ столкновенія съ примѣрами и легкими случаями ко грѣху. Обращеніе съ людьми не цѣломудренными имѣтъ пагубное вліяніе даже на невинныхъ; примѣръ сильно дѣйствуетъ на душу, и, какъ скоро представится легкій случай ко грѣху, самая невинность нерѣдко падаетъ. Такъ какъ это чаще всего случается съ людьми, у которыхъ нравственныя убѣжденія слабы, то необходимо внушать ихъ. Чистота нравовъ находится въ строгой зависимости и подчиненіи у религіи, и чѣмъ сильнѣе дѣйствуютъ убѣжденія религіи, чѣмъ ощутительнѣе для человѣка сіи убѣжденія, тѣмъ выше стоитъ онъ въ нравственномъ отношеніи. Посему пастырь обязавъ вкоренять постоянно въ сердцахъ своихъ пасомыхъ истинныя понятія религіозныя, убѣжденія нравственныя. Убѣжденія нравственныя всего болѣе препятствуютъ возбужденію похоти. Извѣстно также, что пресыщеніе и пьянство часто бываютъ причиною не цѣломудренной жизни. Надобно, поэтому, внушать склоннымъ къ плотскому грѣху правила воздержанія и особенно христіанскаго поста, соединеннаго съ молитвою. Постъ, дѣйствуя благотворно на тѣло, укротить страсть и въ тоже время успокоить душу, а усердная, пламенная молитва къ Богу и къ тѣмъ святымъ, которымъ, по благодати Божіей, дана сила освобождать отъ подобныхъ страстей (св. Антоній пещер., Моисей Угритъ, Іоаннъ многострадальный), есть самое надежное и дѣйствительное средство какъ къ уврачеванію томимыхъ плотоугодіемъ, такъ и къ освобожденію отъ всякаго прегрѣшенія. Поэтому въ исповѣющихся, но нераскаянныхъ нужно болѣе всего возбуждать духъ молитвы.

Можно надѣяться, что если будутъ употреблены священникомъ всѣ эти мѣры, то и у самыхъ закоренѣлыхъ грѣш-

никовъ пробудится наконецъ совѣсть и явится искреннее желаніе употребить, по крайней мѣрѣ, всѣ усилія для того, чтобы оставить свой грѣхъ.

2. Имѣетъ ли право діаконъ раздроблять святой Агнецъ на частицы для причастниковъ, и можетъ ли онъ, служа съ правиломъ, а тѣмъ болѣе безъ правила, брать съ престола св. Агнецъ и переносить его на антиминь (во время преждеосвященной литургіи)?

а) На первый изъ сихъ вопросовъ отвѣчаемъ отрицательно. Изъ самаго установленія св. таинства евхаристіи видно, что совершитель и раздаятель св. таинства есть и можетъ быть только епископъ или пресвитеръ; діаконъ же есть лице служебное, которое прислуживаетъ только при совершеніи таинства, но не совершаетъ оного. Раздробленіе же Агнца на части существенно входитъ въ совершеніе и преподаваніе сего таинства. *Идущимъ же имъ. пріемъ Іисусъ хлѣбъ и благословивъ преломи и дающе ученикомъ своимъ* (Мате. 26. 26.). Участіе діакона въ священнодѣйствіи божественной литургіи ясно и опредѣленно выражено и въ чинѣ совершенія божественной литургіи; но въ немъ не говорится, чтобы діаконъ имѣлъ право раздроблять святой Агнецъ на частицы для причастниковъ. Правда, что въ древней церкви діаконы относили оставшіеся отъ причащенія св. дары къ отсутствующимъ, какъ-то, болящимъ и заключеннымъ, Христа ради въ темницѣ¹⁾. Но они относили сіи дары, какъ нужно полагать, уже раздробленными на части руками священническими. Въ 18-мъ правилѣ перваго вселенскаго собора ясно сказано: *діакони въ своихъ мѣрилѣхъ да пребываютъ, да ни просфиръ проскомисаютъ, ни причащенія пресвитерамъ да не подаютъ, и прежде ихъ къ святыни да не прикасаются...*

¹⁾ Апол. Іуст. *снѣжос.* 1-я глав. 67.

6) Въ отвѣтъ на другой вопросъ замѣтимъ, что въ первенствующей церкви, по причащеніи народа, оставшееся на дискосѣ Тѣло Христово *діаконы* вносили въ притворъ¹⁾. Притомъ, имъ же поручаемо было относить св. дары и къ отсутствующимъ, какъ сказано выше. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что и теперь діаконъ можетъ переносить св. Агнецъ съ престола на антиминсъ, но не считаемъ этого нужнымъ, потому что священникъ и самъ можетъ сдѣлать. Отвѣтъ нашъ можно бы этимъ и кончить, еслибы въ вопросѣ, на который онъ сдѣланъ, не было еще рѣчи о служеніи діаконскомъ съ правиломъ и безъ правила. Священники позволяютъ иногда служить діаконамъ безъ правила, т. е. безъ приготовленія къ святому причащенію. Законно ли дозволяется діаконамъ служить безъ правила? На этотъ вопросъ считаемъ необходимымъ отвѣчать обстоятельнѣе.

Въ первые вѣка христіанства всѣ вѣрующіе, присутствуя во храмѣ Божіемъ, при совершеніи божественной литургіи, непременно должны были приступать и къ св. таинству причащенія. Въ 9-мъ правилѣ св. апостоловъ читаемъ: «всѣхъ вѣрныхъ, входящихъ въ св. Божію церковь и священная писанія слушающихъ, не пребывающихъ же въ молитвѣ и св. причастіи, яко безчynie творящихъ, отлучати должно. Но усердіе и горячность первыхъ христіанъ къ исполненію сей св. заповѣди мало по малу стали охладѣвать; противъ такого охлажденія къ вѣрѣ и благочестію отцы церкви сильно возставали, почитая не достойнымъ и самое присутствіе во храмѣ христіанъ, не приступающихъ ко святому причащенію²⁾. Впрочемъ, снисходя къ слабости человѣческой природы, пастыри церкви въ послѣдствіи сдѣлали снисхожденіе для мірянъ въ этомъ случаѣ, допуская ихъ къ слушанію божественной литургіи и вмѣ-

¹⁾ Чинопол. Апост. книг. 8. гл. 13.

²⁾ См. св. Іоан. Злат. бесѣд. 3 на посланіе къ Ефесеємъ.

няя имъ въ обязанность причащаться св. таинъ, по крайней мѣрѣ, четыре раза въ годъ, т. е. во всѣ главные посты годовые. Можно ли такое снисхожденіе церкви къ мірянамъ примѣнить и къ діаконамъ? Нельзя. Св. Василій Великій въ одномъ изъ своихъ посланій къ Кесарію пишетъ: «пріобщаться въ *каждый день* и воспринимать тѣло святое и кровь Христову добро есть и полезно. Мы (говоря о клирѣ) въ каждую седмицу четырекратно пріобщаемся: въ недѣлю, въ среду, пятокъ и субботу; также и въ другіе дни, если память коего святаго совершаться будетъ¹⁾. По 8-му же правилу апостольскому, пресвитеръ и діаконъ, или инъ кто священнаго чина, если не причащается во время божественной литургіи, то« да глаголетъ вину, ея же ради не причастися; исповѣдавъ же вину подобну, помилованъ будетъ». 2). «И потому нынѣ въ церкви толико сіе правило наблюдается, что діаконъ, ежели не пріобщается, то не сослуживаетъ со священникомъ³⁾. Въ силу этихъ правилъ, черниговское епархіальное начальство, въ настоящемъ году, на вопросъ: слѣдуетъ ли выдавать доходы діакону, когда онъ по не приготовленію не допускается священникомъ къ богослуженію? сдѣлано слѣдующее опредѣленіе⁴⁾. Такъ какъ по правиламъ святой церкви, священнослужители къ достойному служенію божественной литургіи должны приступать не иначе, какъ по довольномъ приготовленіи къ причащенію пречистыхъ таинъ Христовыхъ, то, для искорененія грѣховнаго безстрашія къ святости своего служенія,

1) См. также св. Кипріяна слово о молитвѣ Господней; св. Іоанна Златоуста 4 бесѣд. на посл. къ Еф. и бесѣду о предательствѣ іудинѣмъ.

2) Прав. 9-е св. апостоловъ; Антиох. собора прав. 2-е.

3) Нов. Скр. ч. 2 стр. 148 изд. 6-е 1838.

4) «Черн. Епар. Изв.» № 2-й.

вошедшаго у нѣкоторыхъ діаконовъ въ обычай, тѣ нерадивые діаконы, которые дерзають приступать къ служенію божественной литургіи безъ должнаго приготовленія, не для спасенія души своей, а ради прибытка, не только не должны участвовать въ полученіи литургійныхъ доходовъ, но и не должны быть допускаемы къ самому служенію, а должны заниматься чтеніемъ и пѣніемъ на клиросѣ съ прочимъ клиросомъ. Законно и благонамѣренно.

С. І. Г.

Сословность русскаго бѣлаго духовенства и одно изъ ея послѣдствій.

Древняя вселенская церковь не отвергала безусловно родового преемства въ священномъ служеніи. Изъ исторіи Евсевія видно, что въ іерусалимской церкви епископство долго сохранялось между родственниками по плоти Іисуса Христа, а въ церкви смирнской Поликрать насчитываетъ 7 епископовъ изъ его рода, бывшихъ его предшественниками на смирнской кафедрѣ и передавшихъ ему свое служеніе, какъ бы по наслѣдству ¹⁾. Но подобное родовое преемничество священнослуженія допускалось только въ томъ случаѣ, когда въ извѣстномъ родѣ сохранялись наслѣдственно и тѣ высокія нравственныя качества, какія требуются отъ священнослужителей христіанской церкви. Но такъ какъ въ концѣ седьмаго вѣка, въ Арменіи, замѣченъ былъ обычай рукополагать въ клирики только такихъ лицъ, которыя были изъ рода священническаго и обычай этотъ до того усилился тамъ, что дѣти священниковъ занимали должности чтецовъ и пѣвцовъ, даже безъ постриженія епископскаго, считая эти должности какъ бы своимъ наслѣдствомъ; то труалскій соборъ осудилъ этотъ обычай, какъ іудейскій. 33-мъ правиломъ своимъ онъ строго предпи-

¹⁾ Истор. Евс. кн: 4, г. 3, к. 5, гл. 24:

салъ, при поставленіи въ клирики, руководствоваться тѣмъ, что на этотъ счетъ принято церковными правилами, а не тѣмъ, были ли предки ставленника священниками или нѣтъ. Постановленіе трулльскаго собора, соблюдавшееся въ греческой церкви, принято было въ руководство и церковь русскую и сохранялось въ ней во весь періодъ ея древней исторіи. Священно-и церковно-служительское званіе до самыхъ временъ Петра Великаго не было въ русской церкви исключительно наслѣдственнымъ. Хотя священническія, діаконскія и причетническія мѣста преимущественно были занимаемы лицами, происшедшими отъ священно и церковно-служителей; однако и изъ другихъ сословій всякій могъ также занимать эти мѣста, лишь бы призванъ былъ къ тому способнымъ. Въ силу этой незамкнутости духовнаго званія, и дѣти духовенства имѣли изъ него свободный выходъ въ другія сословія. Такой порядокъ дѣла въ этомъ отношеніи, утвердившійся и опредѣлявшійся исторически и канонически, сохранялся даже въ первые годы царствованія Петра Великаго. Главныя мѣры его были направлены къ тому, чтобы пробудить въ духовенствѣ охоту и любовь къ образованію. Такъ, въ 1708 и 1710-мъ годахъ были царскіе указы: «чтобъ поповымъ, дьяконовымъ, пономаревымъ, дьячковымъ, сторожевымъ и просвирицнымъ дѣтямъ учиться въ греческой и латинской школахъ, а которые въ тѣхъ школахъ учиться не похотятъ, и ихъ въ попы и во дьяконы въ отцевы мѣста и никуда не посвящать, и въ подъячіе и ни въ какіе чины, oprичъ солдатскаго, не принимать»¹⁾. Въ 1714, 1716 и 1720-мъ годахъ, по указамъ Императорскимъ, дѣти духовенства, кромѣ греческой и латинской школъ, должны были опредѣляться и «къ свѣтскимъ наукамъ, которыя свѣтскими командиры спрашиваютъ», именно—«въ ариѳметическія

¹⁾ Пол. Собр. Зак. т. VIII, № 5882.

школы для ученія цифири и геометріи¹⁾. Регламентъ предполагалъ обязать, чтобы »все протопопы и богатшіе и ивніе священники«, присылали дѣтей своихъ учиться въ академію. Но проэктированная имъ школа должна была готовить воспитанниковъ ко всякой службѣ, »до которой будетъ угодно, и позванъ указомъ государевымъ«,—ко всякой, отъ духовной до дипломатической²⁾. Вообще, до двадцатыхъ годовъ 18-го столѣтія, Петръ Великій относился къ духовенству, какъ къ одному изъ высшихъ, привилегированныхъ состояній государственныхъ и, своими мѣрами въ отношеніи къ нему, общалъ ему одно изъ передовыхъ мѣстъ въ той новой жизни, которую созидалъ для Россіи. Чтобы тѣснѣе соединить это состояніе съ другимъ, равно привилегированнымъ, онъ постановилъ, между прочимъ, чтобы въ духовное званіе вступали кадеты дворянскихъ фамилій, которые, въ такихъ случаяхъ, приобрѣтали четырехлѣтнею службою право на владѣніе вотчинами благоприобрѣтенными, наравнѣ съ старшими членами дворянскихъ родовъ³⁾.... Указъ 4 апрѣля 1722 года, состоявшійся во время производства первой ревизіи, представляетъ рѣшительную перемѣну въ преобразовательныхъ планахъ Петра, на сколько они касались духовенства⁴⁾.

Начавъ указомъ 4 апрѣля, правительство стало записывать дѣтей священническихъ и дьяконскихъ за помѣщиками, отдавать ихъ въ солдаты и проч., рѣдко спрашивали, къ кому или куда они похотятъ, — спрашивали только, кто похочетъ ихъ взять. При второй ревизіи было велѣно всѣхъ дѣтей ду-

1) П. С. З. т. VI. № 4021.

2) Духов. реглам. въ ст. »дома училищныя«.

3) П. С. З. т. V. № 2789.

4) Указъ этотъ въ полномъ своемъ составѣ напечатанъ въ «статѣ»: »Русское бѣлое духовенство, какъ сословіе«. Руководст. д. с. п. 1863 т. 2, стр. 386, 387.

ховенства, которыя по прежней ревизіи были положены за протопопами, попами и проч., переписать за помѣщиковъ, такъ какъ протопопы, попы и т. д. «собственныхъ деревень и земель¹⁾ не имѣютъ и имѣть имъ не вѣлно». Такъ, въ калужской провинціи было записано въ подушный окладъ за протопопами, попами и дьяконами 798 поповскихъ дѣтей и племянниковъ; указомъ отъ 13 февраля 1748 г., было предписано публиковать, не захотятъ ли взять ихъ за себя окружные помѣщики?—Если нѣтъ, вѣлно было писать ихъ въ цехи или въ дворцовыя волости²⁾. Последняя оговорка была, конечно, для одной формы: кто изъ помѣщиковъ, въ самомъ дѣлѣ, отказался бы отъ лишней рабочей силы, которую предлагали ему, не требуя и грошевой платы?

Но указъ 4 апрѣля 1722 года не ограничился отрицаніемъ старинныхъ правъ русскаго духовенства; онъ радикально преобразовывалъ это состояніе въ государствѣ, полагая въ основу его особое начало. Обративъ въ податное состояніе и крестьянство заштатныхъ священниковъ и дьяконовъ съ дѣтьми ихъ, всѣхъ, какъ заштатныхъ, такъ и штатныхъ—дьячковъ и пономарей съ ихъ семействами, всѣхъ сиротъ духовенства—поповскихъ и дьяконскихъ племянниковъ и внучатъ, ограничивъ духовное званіе только священниками и дьяконами, состоявшими на дѣйствительной службѣ во время обнародованія указа, Петръ Великій обратилъ его въ сословіе, которое одно служило бы церкви обязательно и потомственно. Подъ этимъ только условіемъ, ему и дозволено было пользоваться тѣмъ остаткомъ древнихъ правъ, который указъ 4 апрѣля сберегалъ для духовенства. Указъ гласилъ, что дѣтямъ оставленныхъ при церквахъ священниковъ и дьяконовъ «быть при церквахъ во дьячкахъ и пономаряхъ (такъ какъ всѣ прежніе дьячки и

1) П. С. З. т. XII. № 9105.

2) П. С. З. т. XII. № 9493.

и пономари были отчислены отъ церквей), и изъ нихъ же учить въ школахъ, и производить на убылыя мѣста. Указъ предписывалъ называть ихъ къ церквамъ, не стѣняясь ни предѣлами приходоу, въ которыхъ жили отцы ихъ, ни даже предѣлами епархій; излишнихъ въ одной епархіи предписывалось брать въ другую. Указъ простирался какъ на дѣтей священнослужительскихъ, такъ и на дѣтей самихъ дѣтей. Все потомство уцѣлѣвшаго духовенства разъ на всегда закрѣплялось за церковью...

Что же могло побудить Петра Великаго установить закономъ порядокъ дѣлъ, вызвавшій нѣкогда осужденіе вселенской церкви?

Между причинами раскола, открывшагося въ русской церкви въ половинѣ XVII вѣка, самую наглядною представлялось всегда глубокое невѣжество тогдашняго духовенства. Масса народа, изъ которой выходило оно, отъ верхнихъ до нижнихъ слоевъ своихъ, одинаково страдала суевѣріемъ, предразсудками и полнымъ отсутствіемъ всякаго разумнаго образованія. Попытки стоглаваго собора устроить по городамъ и селамъ школы, для распространенія въ народѣ грамотности и религіозныхъ познаній, оказались безуспѣшными. Когда возникли безпорядки и волненія въ церкви при патріархѣ Никонѣ, духовенство не только не думало вразумлять народъ, а въ большинствѣ случаевъ руководило имъ въ ссорахъ и возмущеніяхъ за двуперстіе и аллилуію. Изыскивая средства успокоить русскую церковь и остановить дальнѣйшее развитіе раскола, соборъ 1667 года порѣшилъ — возвысить, во что бы то ни стало, уровень образованія въ русскомъ духовенствѣ. Съ этою цѣлію была открыта греко-латинская школа въ Москвѣ; съ этою же цѣлію, соборъ, между прочимъ, постановилъ: «повелѣваемъ, яко да всякій священникъ дѣтей своихъ научаетъ грамотѣ и страху Божию и всякому церковному благочинію, со всякимъ

прилежаніемъ, яко да будутъ достойни въ воспріятіе священства и наслѣдницы по нихъ церкви и церковному мѣсту; а не оставлять имъ дѣтей своихъ наслѣдниковъ мамонѣ, а церковь Христову корчемствовать, и во священство поставлятся сельскимъ невѣждамъ (иже инии ниже скоти пасти умѣютъ, колми паче людей)¹⁾. Мысль собора, въ извѣстной мѣрѣ, стала приводиться въ исполненіе. Если вѣрить Посошкову, въ началѣ XVIII вѣка священнослужительскія мѣста, главнымъ образомъ, замѣщались уже священнослужительскими дѣтьми. Но если принять во вниманіе смыслъ свидѣтельствъ Посошкова²⁾, равно и другіе памятники того времени, состояніе духовенства отъ этого далеко не улучшилось въ желанной мѣрѣ. Расколъ не только продолжался, но и усилился въ царствованіе Петра Великаго, по поводу предпринятыхъ имъ преобразованій. Петръ I-й боролся съ нимъ во все продолженіе своего царствованія, и когда всѣ, предпринятые противъ него, мѣры оказались безуспѣшными, рѣшилъ довести до конца мѣру, назначенную соборомъ 1667-го года.

Соборъ 1667-го г. высказалъ мысль о наслѣдственности въ священнослуженіи, которую онъ хотѣлъ примѣнить къ русскому духовенству; но ни соборъ, ни послѣдующее законодательство не дѣлали этой наслѣдственности безусловною. Священническія дѣти сохраняли за собою свободу избирать родъ жизни и службы; могли они готовить себя къ занятію мѣстъ отцовскихъ, но могли поступать и «въ подъячіе и во всякіе чины», — могли приписываться и къ посадамъ. На основаніи закона 1669-го года, они не подлежали даже суду церковному, — судились, какъ и «пономари не освя-

¹⁾ Д. Акт. Ист. т. V• приб. стр. 473.

²⁾ Посошковъ, въ своемъ сочиненіи «О скудости и богатствѣ», уже высказываетъ желаніе, чтобы доступъ въ духовное званіе былъ одинаково свободенъ для достойныхъ лицъ всѣхъ званій и состояній.

щенные» во всемъ, какъ міряне, судомъ свѣтскимъ ¹⁾). Духовное образованіе, поэтому, не было для нихъ до такой степени обязательнымъ, чтобы они вынуждены были направить къ нему всѣ свои силы. Петръ Великій рѣшалъ сдѣлать для нихъ это образованіе именно такимъ, чтобы побудить ихъ волею-неволею быть достойными пастырями церкви. Ему казалось, что достигнуть этого легко, если, съ одной стороны, закрыть дѣтямъ священническимъ и дьяконскимъ всякій выходъ въ другія званія и состоянія, съ другой — подвергнуть лишенію правъ состоянія всѣхъ тѣхъ, которыя окажутся негодными, по своему образованію и поведенію, для занятія священно-служительскихъ должностей.

Дѣйствительно, указъ 4 апрѣля 1722-го г. закрывалъ дѣтямъ духовенства всякій свободный выходъ въ другія званія и состоянія. Естественнымъ слѣдствіемъ его былъ повсемѣстный недостатокъ въ священнослужителяхъ. Епархіальные архіереи пытались было восполнять его изъ тѣхъ дѣтей духовенства, которыя, по ревизіи, записаны были въ подушный окладъ. Но строгіе сенатскіе указы возвращали такого рода ставленниковъ въ прежнее состояніе и постоянно подтверждали архіереямъ—пополнять причты только изъ дѣтей наличнаго духовенства, которыя предоставлены были въ ихъ полное распоряженіе ²⁾). Церковное правительство вынуждено было преградить совершенно для дѣтей духовенства выходъ изъ своего званія. Мѣры, принятыя имъ въ этомъ смыслѣ, были поддержаны и правительствомъ гражданскимъ. Въ томъ же 1722-мъ г., менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ указа 4 апрѣля, послѣдовалъ синодскій указъ, которымъ запрещено было духовенству отдавать дѣтей своихъ «къ свѣтскимъ на-

¹⁾ П. С. З. т. I. № 442.

²⁾ П. С. З. т. VII. № 4802; т. XII. № 9113.

укамъ», а предписано было представлять ихъ въ архіерейскія школы¹⁾. Въ слѣдующемъ 1723-мъ г. 2 сентября вышелъ указъ Именной, которымъ повелѣвалось поповскихъ и причетническихъ дѣтей брать въ архіерейскія школы «не волею, и учить ихъ въ надеждѣ лучшаго священства». Указъ былъ разосланъ по всѣмъ епархіямъ, съ предписаніемъ, брать въ школы всѣхъ дѣтей, отъ 7 до 8 лѣтъ²⁾. Такъ какъ и послѣ того «священники и дьяконы и прочіе церковные причетники, вопреки вышеупомянутымъ указамъ, отдавали дѣтей своихъ въ разныя коллегіи и приказы въ подъячій: то св. синодъ, въ 1731-мъ г. (по жалобамъ ректоровъ московской славяно - греко - латинской академіи на недостатокъ въ школахъ учениковъ), подтвердилъ снова духовенству—дѣтей своихъ «отдавать безъ всякаго отлагательства и отговорокъ въ школу, а въ подъячіе, по коллегіямъ и канцеляріямъ, такъ-же и въ другіе чины отнюдь не отдавать, подѣ лишеніемъ чиновъ своихъ и подѣ безпощаднымъ наказаніемъ»³⁾. Наказанія, въ подобныхъ случаяхъ, бывали, дѣйствительно, «безпощадны». Въ 1769 году, напримѣръ, было предписано губернаторамъ собрать свѣдѣнія о церковнослужительскихъ дѣтяхъ, поступившихъ въ свѣтскую службу, и отдать въ солдаты тѣхъ, которыя опредѣлены въ нее безъ увольненія отъ духовнаго вѣдомства⁴⁾. А до какой степени увольненіе это бывало иногда затруднительно, можно видѣть изъ того, что по указу 1800-го г. для него требовалось Высочайшее утвержденіе⁵⁾.

Въ параллель съ этими мѣрами, закрывавшими для духовенства выходъ изъ своего состоянія, шли не менѣ энер-

¹⁾ П. С. З. т. VI. № 4021.

²⁾ П. С. З. т. VIII. № 5,882.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ П. С. З. т. XVIII. № 13,306.

⁵⁾ П. С. З. т. XXVI. № 19,434.

гическія мѣры, побуждавшія его быть достойнымъ предназначеннаго ему служенія. Указъ 4 апрѣля постановилъ—священниковъ и дьяконовъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, ихъ дѣтей и дѣтей этихъ послѣднихъ въ подушный окладъ не класть. Но эта льгота отнюдь не была безусловною. Правительство оставляло за собою право—взять ее назадъ, если не по отношенію ко всему духовенству, по крайней мѣрѣ—къ тѣмъ членамъ его, которые окажутся излишними, или негодными, по его мнѣнію, для церкви. 10 августа 1722-го г. св. синодъ назначилъ штаты для духовенства соборнаго и приходскаго. Излишнихъ священнослужителей онъ оставилъ за штатомъ, до пріисканія ими мѣстъ и открытія вакансій. На основаніи указа 4 апрѣля, св. синодъ постановилъ—оставшихся за штатомъ «до пріисканія праздныхъ мѣстъ отъ тѣхъ церквей, при которыхъ обрѣтаются, не отрѣшаты, и дѣтей ихъ въ подушный окладъ не класть»¹⁾. Сенатъ принялъ къ свѣдѣнію распоряженіе св. синода о штатахъ; но въ слѣдующемъ 1723 году 11 марта постановилъ: не записывать въ подушный окладъ только сверхштатныхъ священниковъ и дьяконовъ, а дѣтей этихъ лицъ, равно какъ и сверхштатныхъ причетниковъ и ихъ дѣтей обратить въ податное состояніе²⁾. Въ 1736 году Именнымъ указомъ повелѣно было, для укомплектованія арміи и гарнизоновъ, сдѣлать наборъ изъ «лишнихъ» дѣтей духовенства. Правительство уже предвидѣло излишекъ въ нихъ для удовлетворенія нуждамъ церкви, хотя не далѣе, какъ за пять лѣтъ передъ тѣмъ св. синодъ, «подъ лишеніемъ чиновъ и безпошаднымъ наказаніемъ» запрещалъ духовенству опредѣлять дѣтей своихъ по коллегіямъ и канцеляріямъ. Но главнымъ образомъ—правительство хотѣло очи-

¹⁾ П. С. З. т. VI. № 4072.

²⁾ П. С. З. т. VII. № 4186.

стать сословіе духовное отъ негодныхъ членовъ. Предварительная перепись дѣтей духовенства должна была производиться такъ, чтобы никто и не догадывался о ея цѣли. Печатные указы о сборѣ этихъ свѣдѣній должныствовали быть «подъ такимъ претекстомъ, что та перепись чинится для того, что... дѣтамъ велѣно въ надежду священства учиться въ школахъ..., а по разобранію, годныя въ школу будутъ опредѣлены, а перерослыхъ спрашивать будетъ не велѣно». Секретное веденіе дѣла принято было съ тою цѣлю, какъ говоритъ указъ, «чтобъ архіереи... за негодныхъ утружденія не чинили» ¹⁾. — Не прошло и пяти лѣтъ послѣ этого набора, какъ въ 1740 году производился уже новый. На этотъ разъ дозволялось дѣтямъ духовенства ставить за себя «купленныхъ» людей, съ аммуниціею и взносомъ 200 рублей. Въ такомъ разѣ, они освобождались отъ военной службы съ тѣмъ, чтобы непременно «обучались грамматикѣ и реторикѣ, и кто охоту возымѣетъ, философія», и чтобы чрезъ три года выдержали экзаменъ по этимъ наукамъ предъ архіереями «обще съ губернаторами и воеводами» ²⁾. Во время производства второй ревизіи, 1743-го г., касательно духовенства велѣно было снова принять въ соображеніе синодскіе штаты 1722-го г., и оставить при церквахъ столько причта, сколько назначено его по тѣмъ штатамъ. Все остальное духовенство, равно и несостоявшихъ на службѣ протопопскихъ, поповскихъ и дьяковскихъ дѣтей, и излишнихъ причетниковъ и дѣтей ихъ велѣно было, смотря по ихъ желанію, распределить въ посадъ и въ ремесленные люди, и на фабрики и заводы, или на государевы и синодальныя и монастырскія и другія вотчинниковы пашенныя земли... А которые пожелаютъ—въ военную службу,

¹⁾ П. С. З. т. IX. № 7070.

²⁾ П. С. З. т. XI. № 8119.

такъ-же и которыхъ въ посады и къ вотчинамъ и въ другія мѣста изъ платежа подушныхъ денегъ никто непримуть... тѣхъ всѣхъ отсылать для опредѣленія въ полки въ военную коллегію¹⁾. Такъ какъ св. синодъ отозвался, что послѣ первой ревизіи, а особенно послѣ предшествовавшаго набора, «при многихъ церквахъ не точію недостатокъ есть (въ причтѣ), но и многія церкви за неимѣніемъ при нихъ священно- и церковно-служителей стоятъ празды»: то сенатъ постановилъ—не класть въ подушный окладъ всѣхъ находящихся въ славяно-греко-латинской академіи, а другихъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей переписать особо и разборъ ихъ представить «общей правительствующаго сената съ святѣйшимъ синодомъ конференціи»...²⁾. Подобные разборы духовенства, всѣ болѣе или менѣе одинаковаго рода, повторялись, какъ извѣстно, періодически до тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Имъ подпадали всѣ тѣ члены духовнаго сословія, которые не успѣли или не могли получить священноцерковнослужительскихъ мѣстъ или по недостатку образованія, сравнительно съ другими кандидатами на эти мѣста, или по неудовлетворительному для духовнаго лица поведенію, или, наконецъ, даже по многочисленности естественно нарождавшагося и въ ту-же пору замкнутаго въ себѣ сословія; подпадали имъ и всѣ тѣ, которые потеряли такіа мѣста, тоже—вслѣдствіе разныхъ причинъ...

Послѣ указа 4 апрѣля 1722-го г., прошло болѣе полутора ста лѣтъ. Духовенство давнымъ давно покорилось своей участи. Мало того: оно даже привязалось къ своей замкнутости. Не смотря на то, что съ 1806-го г. выходъ изъ духовнаго званія для священнослужительскихъ дѣтей облегченъ:

¹⁾ П. С. З. т. XI. № 8836.

²⁾ П. С. З. т. XII. № 8904.

потому что съ того времени только окончившіе курсъ въ среднихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ увольняются изъ духовнаго званія, съ разрѣшенія св. синода, а прочіе — по опредѣленію духовныхъ консисторій, съ утвержденія епархіальнаго архіерея¹⁾, — духовенство въ рѣдкихъ случаяхъ пользуется этою льготою. Не въ очень давнее время постановлено даже — принимать въ гражданскую службу священническихъ и дьяконскихъ дѣтей на одинаковыхъ правахъ съ дѣтьми личныхъ дворянъ²⁾; но и эта привиллегія не привлекаетъ дѣтей духовенства ни въ подъячіе и ни въ какіе иныя чины». Если въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, ректора московской славяно-греко-латинской академіи жаловались на недостатокъ учениковъ; то теперешніе ректора семинарій и училищъ духовныхъ могутъ пожаловаться развѣ на многолюдство учениковъ и недостатокъ помѣщенія для нихъ въ училищныхъ зданіяхъ. Нѣтъ уже и строгихъ запрещеній «отдавать дѣтей своихъ къ свѣтскимъ наукамъ»; но кромѣ самыхъ рѣдкихъ исключеній, духовенство будто и забыло о существованіи этихъ наукъ, и избѣгаетъ отдавать въ свѣтскія училища дѣтей своихъ даже въ такихъ случаяхъ, когда духовная наука рѣшительно имъ не дается. Духовное правительство не только не имѣетъ нужды въ образованныхъ кандидатахъ на священнослужительскія мѣста, но и тяготеетъ ихъ излишкомъ. Но какія послѣдствія всѣхъ указанныхъ нами правительственныхъ мѣръ какъ для дѣла церкви, такъ и для самаго духовенства?..—Остановимся на одномъ изъ послѣдствій этихъ мѣръ для духовенства, обратившемъ на себя въ настоящее время Всемиловитѣйшее вниманіе Государя Императора

¹⁾ П. С. З. т. XXVI. № 19897; см. Уставъ дух. конс. ст. 92 и 93.

²⁾ Сводъ Зак. изд. 1857 г. т. IX. ст. 291.

и вызвавшемъ тщательное обсужденіе какъ въ средѣ самаго духовенства, такъ и въ обществѣ и литературѣ. Это послѣдствіе—крайнее сословное обѣднѣніе духовенства.

(Окончаніе слѣдуетъ).

МѢРЫ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫЯ КЪ УЛУЧШЕНІЮ БЫТА ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Заботы объ улучшеніи матеріальнаго быта бѣлаго духовенства правительство приняло на себя. По его распоряженію, открыты въ настоящее время губернскіе комитеты, занимающіеся изысканіемъ мѣстныхъ средствъ къ возможно-лучшему устройству быта бѣлаго духовенства. Попеченіе же объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній оно предоставило вѣдѣнію высшаго духовнаго правленія—святѣйшему синоду.—Содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ настоящемъ ихъ видѣ производится изъ суммъ свѣчнаго настоящаго сбора и процентовъ капитала, образовавшагося изъ свѣчныхъ сборовъ за прежнее время и находящагося въ кредитныхъ учрежденіяхъ въ вѣдѣніи святѣйшаго синода. Изъ отчетовъ, печатавшихся въ нашихъ духовныхъ изданіяхъ о состояніи свѣчныхъ сборовъ, о выручкахъ, получаемыхъ изъ процентовъ и суммахъ ежегодно изъ нихъ расходуемыхъ, сдѣлалось яснымъ, что источники эти въ настоящемъ ихъ видѣ весьма недостаточны къ удовлетворенію всѣхъ нуждъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и на покрытіе всѣхъ расходовъ по содержанію нашихъ епархіальныхъ семинарій и училищъ въ теперѣшнемъ ихъ даже положеніи, а не то уже говорить о возможности на счетъ ихъ требуемыхъ въ настоящее время усовершен-

ствованій и улучшеній въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе этого, въ литературныхъ сужденіяхъ ¹⁾, занимавшихся изысканіемъ средствъ къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній, и въ засѣданіяхъ комитета, составленнаго по распоряженію святѣйшаго синода, для разсужденій о преобразованіяхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, высказывалось мнѣніе о предоставленіи содержанія семинарій каждой епархіи на счетъ своихъ собственныхъ средствъ, собираемыхъ изъ свѣчныхъ сборовъ и другихъ возможныхъ источниковъ и состоящихъ въ дѣлѣ епархіальнаго духовенства, подъ надзоромъ епархіальнаго епископа ²⁾. Въ настоящемъ году, преосвященный Автовій, епископъ смоленскій и дорогобужскій, принимая во вниманіе неудовлетворительное состояніе духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи и вмѣстѣ зная о невозможности пособить ему на счетъ средствъ, находящихся въ рукахъ высшаго духовнаго правленія, просилъ святѣйшій синодъ, дабы дозволено было ему изыскать эти средства въ ввѣренной ему епархіи, съ тѣмъ, чтобы свѣчная сумма, представляемая изъ церкви этой епархіи предоставлена была непосредственно въ распоряженіе епархіальнаго начальства. Святѣйшій синодъ, между прочимъ, призналъ нужнымъ при этомъ имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія какъ о количествѣ суммы, потребной для полнаго, по возможности, обезпеченія смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеній, такъ и о дѣйствительной состоятельности самыхъ способовъ, изъ которыхъ предполагалось заимствовать нужныя суммы. Вслѣдствіе этого, преосвященный Автовій, поручивъ семинарскому правленію, совмѣстно съ училищнымъ начальствомъ и при двухъ депутатахъ, избранныхъ градскимъ

¹⁾ »Правосл. Обзоръ.« 1862 г. апрѣльская книжка, статья: »церковно финансовый вопросъ«.

²⁾ См. ту же статью »Правосл. Обзоръ.«

смоленскимъ духовенствомъ изъ приходскихъ священниковъ Смоленска—войдти въ надлежащее соображеніе и самымъ тщательнымъ образомъ составить смѣту суммы, какая была бы потребна, безъ всякихъ излишествъ, на ежегодное содержаніе семинаріи и училищъ въ удовлетворительно-обеспеченномъ и по возможности благоустроенномъ видѣ, пригласилъ духовенство особымъ циркуляромъ, разосланнымъ по епархіи ¹⁾ къ участию въ дѣлѣ обезпеченія духовно-учебныхъ заведеній. Именно, онъ просилъ священно-и церковно-служителей смоленской епархіи, по смѣтѣ, составленной семинарскимъ правленіемъ и выборнымъ градскимъ духовенствомъ, увеличить сборъ свѣчной вдвое противъ прежняго,—вмѣсто 22,000 вносимыхъ прежде, вносить 41,849 р. Немного позже было обнародовано въ тѣхъ же видахъ приглашеніе настоятелямъ московскихъ церквей ²⁾ и церковнымъ старостамъ высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго ³⁾).

Редакція газеты «День» ³⁾, входя въ обсужденіе циркуляра преосвященнаго Автонія, для успѣшнаго приложенія его, высказала такія положенія: 1) полезно было бы освободить, по возможности, систему церковнаго управленія, хотя бы только въ данномъ случаѣ (т. е. въ отношеніи къ денежной отчетности и къ содержанію училищъ и семинарій на счетъ приходскихъ церквей) отъ казенности и вообще отъ формализма,—внести въ эту область какъ можно болѣе жизни, простора и свѣта, призвавъ къ непосредственному участию въ дѣлахъ cadaго прихода, вмѣстѣ съ причтомъ, кромѣ церковнаго старосты, и приходскую общину, и въ дѣлѣ духовно-учебнаго управленія въ епархіи допустить также участіе того же приходскаго

¹⁾ Вѣсть объ этомъ напечатана въ 11-мъ № Рук. для с. п. 1864 г.

2) См. № 38 Р. д. с. п. 1864 г.

3) См. №№ 27, 28 1864 г.

или вообще епархіальнаго духовенства и приходскихъ общинъ (мірянъ). 2) Предоставить каждой епархіи вѣдать, содержать и совершенствовать свои училища, семинаріи и пр. съ участіемъ мірянъ и епархіальнаго духовенства. 3) Установить приходскія собранія и общія собранія мірянъ и духовенства всей епархіи въ лицѣ избранныхъ отъ приходскихъ общинъ. Высказывая эти мнѣнія, редакція газеты «День» говоритъ, что она совершенно не согласна съ тѣми, которые бы желали отнести содержаніе духовныхъ училищъ на счетъ государства, или слить ихъ во едино съ гимназіями. Она желаетъ полной автономіи духовно-религіозному образованію. При этомъ она изъяснила желаніе знать, какъ смоленское духовенство отзовется на циркуляръ преосвященнаго Антонія.

Въ 38 № той же газеты напечатанъ отвѣтъ на вопросъ редакціи. Незвѣстный авторъ статьи: «отвѣтъ на вопросы «Дня», по поводу циркуляра смоленскаго преосвященнаго, епископа Антонія», говоритъ, что циркуляръ преосвященнаго Антонія, приглашающій смоленское духовенство къ улучшенію быта смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеній собственными средствами епархіи, имѣлъ въ средѣ духовенства полный успѣхъ. Онъ встрѣченъ всѣмъ безъ исключенія духовенствомъ съ полнымъ сочувствіемъ и благодарностію преосвященному за попеченіе его о благосостояніи подвѣдомныхъ ему духовно-учебныхъ заведеній и съ готовностію содѣйствовать всѣми зависящими отъ духовенства мѣрами улучшенію быта сихъ заведеній. Нѣкоторые лишь причты обѣщали увеличить требуемый взносъ нѣсколькими рублями; другіе указали значительную цифру. Многіе признали возможнымъ увеличить цѣлою третью, а нѣкоторые вдвое и даже болѣе противъ прежняго, предположивъ все—составлять вносимую сумму въ усиленномъ видѣ не изъ однихъ свѣчныхъ доходовъ, оказавшихся недостаточными, а изъ всѣхъ церковныхъ суммъ. Тѣ причты, которые отказ-

вались отъ увеличенія взноса по затруднительнымъ обстоятельствамъ церкви, обѣщали восполнить его изъ собственныхъ небогатыхъ средствъ.

Такое сочувствіе свое къ требуемому дѣлу духовенство не ограничило однимъ словеснымъ заявленіемъ. »Важный вопросъ, по словамъ автора статьи, объ устройствѣ духовно-училищной экономіи на новыхъ началахъ сильно занялъ вниманіе духовенства,—и оно во время совѣщаній по сему предмету вошло въ обстоятельное разсмотрѣніе его, высказало касательно его много весьма дѣльныхъ соображеній и подготовило не мало данныхъ для справедливаго во всѣхъ отношеніяхъ и основательнаго разрѣшенія вопроса. При рѣшеніи вопроса о церковномъ взносѣ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, духовенство постоянно должно было имѣть въ виду два интереса:—интересъ церквей и интересъ духовныхъ училищъ, и приготовить такое рѣшеніе вопроса, чтобы доставить училищамъ достаточныя для благоустроеннаго существованія ихъ, и притомъ твердыя и постоянныя средства, безъ отягощенія въ то же время для церквей.... Наиболѣе удобнымъ признано принять за основаніе для опредѣленія и раскладки взноса между церквами количество прихожанъ мужескаго пола, принадлежащихъ къ извѣстной церкви... При составленіи смѣтной суммы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, процентъ съ церковныхъ доходовъ, равняющійся 6-ти рублямъ со 100 прихожанъ мужескаго пола, можетъ быть признанъ общеприложимымъ, нормальнымъ и практическимъ для взноса со стороны большинства церквей. Во вниманіе къ особымъ обстоятельствамъ и хозяйственнымъ условіямъ нѣкоторыхъ церквей такой взносъ можетъ быть понижаемъ съ 6 до 5½, 4½ р. и даже менѣе, смотря по средствамъ, со 100 прихожанъ; за то въ другихъ церквахъ богатыхъ такой взносъ можетъ быть возвышенъ до 8, 10 и болѣе рубл. При этой нормѣ,

возможно - уравнивающей пожертвованія со стороны церкви въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, духовенство смоленское находить возможнымъ содержаніе и обезпеченіе сяхъ послѣднихъ при своихъ собственныхъ усиліяхъ и сумму 41000 общаетъ доставлять изъ пополненія отъ другихъ сборовъ.

Смоленское духовенство показало себя истинно сознающимъ и чувствующимъ неудовлетворительное состояніе нашихъ духовно - учебныхъ заведеній въ ихъ настоящемъ бытѣ и вполнѣ вняло голосу своего архимастыря, изъявивъ желаніе помочь имъ возможными пожертвованіями съ своей стороны и устройствомъ церковной экономіи на лучшихъ началахъ. Сочувствуя смоленскому духовенству, мы, однакожъ, не можемъ не высказать нѣкоторыхъ замѣчаній касательно возможности совершеннаго обезпеченія духовно-учебныхъ заведеній одними церковными средствами.

1) Изъ циркуляра преосвященнаго Антонія и замѣтокъ корреспондента газеты «День» видно, что для предполагаемаго улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній требуется взносъ съ церковей почти двойной противъ прежняго. Именно: прежде духовенство доставляло 22,000 свѣчнаго сбора, а по сдѣланной смѣтѣ отъ него требуется 41,800. Не будемъ скрывать того, что духовенство, съ согласія съ церковными старостами, удерживало и удерживаетъ часть свѣчнаго сбора на другія необходимыя церковныя издержки, и что, при лучшемъ устройствѣ церковной экономіи, оно можетъ значительно увеличить свѣчной взносъ (что высказало и смоленское духовенство). Но увеличить этотъ сборъ вдвойнѣ, не смотря на всѣ старанія, едва-ли будетъ возможно. По всѣмъ соображеніямъ смоленскаго духовенства, явившагося, по отзыву корреспондента, не только сочувствующимъ къ этому дѣлу, но и компетентнымъ въ рѣшеніи вопроса, сборъ свѣчной въ смоленской епархіи можетъ простирается только до 38,000; двѣ тысячи предполагается собрать отъ продажи вѣнчиковъ, сборъ остальныхъ не указанъ. Такимъ образомъ недочетъ является на первыхъ порахъ.

2) Чѣмъ духовенство поручится, что оно будетъ въ состояніи всегда аккуратно выполнять общаемый взносъ—6-ть рубл. сер. со 100 душъ мужескаго пола? Вѣдь этотъ взносъ составить значительную прибавку противъ прежняго, и его никакъ нельзя будетъ приводить въ исполненіе безъ участія

прихожанъ. А взглядъ прихожанъ на взносъ церковныхъ денегъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній извѣстенъ. Они косо и съ недовѣріемъ посматриваютъ на всѣ пожертвованія, дѣлаемая церковію. По ихъ мнѣнію, всѣ деньги церковныя должны поступать на содержаніе церкви. Совѣтъ редакціи газеты «День» призвать къ участию въ этомъ дѣлѣ прихожанъ и возложить на нихъ заботы по обезпеченію духовно-учебныхъ заведеній едва-ли можетъ быть практическимъ на этотъ разъ. Прихожане наши еще не такъ развиты, чтобы понять важность и настоятельность этихъ мѣръ. А то участіе, которое они высказывали по отношенію къ церкви и духовенству въ XV и XVI вѣкахъ, можетъ только постепенно подготавливаться и создаваться такими положеніями, каково «Положеніе» о земскихъ учрежденіяхъ и распоряженіе о приходскихъ попечительствахъ. Высказаться же въ настоящее время въ такихъ размѣрахъ оно не можетъ. Безъ добровольнаго же участія прихожанъ, принимаемыя мѣры могутъ возбуждать только ропотъ. И содержаніе духовно-учебныхъ заведеній можетъ подвергнуться случайностямъ.

3) Введеніе епархіальнаго содержанія духовно-учебныхъ заведеній требуетъ значительныхъ реформъ въ нашей духовной администраціи, какъ по отношенію къ духовно-учебнымъ заведеніямъ такъ и — епархіальному управленію. Нужно, какъ замѣчаетъ газета «День», предоставить полную автономію епархіи какъ въ распоряженіи своими экономическими средствами, такъ вообще въ управленіи, нужно призвать къ участию въ этомъ дѣлѣ духовенство и прихожанъ, съ предоставленіемъ и точнымъ обозначеніемъ правъ cadaго. А всего этого у насъ еще нѣтъ.

Все это приводитъ насъ къ той мысли, что однихъ церковныхъ средствъ, хотя бы онѣ, при усердіи духовенства и прихожанъ, и были удвоены, недостаточно для полнаго обезпеченія духовно-учебныхъ заведеній. Разумѣемъ, по крайней мѣрѣ, такое обезпеченіе, какимъ пользуются въ нашемъ отечествѣ свѣтскія учебныя заведенія, и это считаемъ необходимымъ потому, что только при равенствѣ средствъ можно требовать и ожидать отъ духовно-учебныхъ заведеній такихъ же успѣховъ, какими хвалятся свѣтскія. Отъ кого же должно ждать этого уравниенія въ средствахъ? Если правительство нашло нужнымъ заботиться объ улучшеніи быта всего право-

славнаго духовенства, то естественно желать, чтобы оно могло и улучшенію духовно-учебныхъ заведеній государственными средствами. Только при совмѣстности пособія отъ правительства и усиленія церковныхъ средствъ возможно надлежащее обезпеченіе духовно-учебныхъ заведеній.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

объ изданіи „Христіанскаго Чтенія“ въ 1865 году.

Въ будущемъ 1865 году *»Христіанское Чтеніе«* будетъ издаваться при С.-Петербургской Дух. Академіи по той же программѣ, по которой оно было издаваемо въ 1864 году, и состоятъ изъ четырехъ слѣдующихъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I. *Переводъ св. книгъ Ветхаго Завета, съ еврейскаго языка*, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ стоятъ въ славянской Библии. Въ слѣдующемъ году будетъ помѣщаться переводъ первой книги Царствъ и слѣдующихъ за нею, съ особымъ счетомъ листовъ и страницъ.

Отдѣлъ II. *Творенія св. отцовъ и учителей древней вселенской церкви*. Въ этомъ отдѣлѣ въ наступающемъ 1865 году Редакція будетъ продолжать переводъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на разные случаи. Особенный счетъ листовъ дастъ подписчикамъ возможность имѣть, кромѣ журвала, отдѣльный томъ бесѣдъ знаменитаго церковнаго оратора IV вѣка.

Отдѣлъ III. *Статьи, относящіяся къ христіанской жизни*. Въ этомъ отдѣлѣ Редакція постарается обратить особенное вниманіе на то, чтобы размышленія, повѣствованія, имѣющія поучительный характеръ, и проповѣди приспособлены были къ потребностямъ жизни общественной и семейной, и по образу изложенія, ясности и простотѣ языка были доступны пониманію всѣхъ классовъ читателей.

Отдѣлъ IV. *Богословскія ученія изслѣдованія*. Догматы вѣры, изслѣдованія церковно-историческія, каноническія, богослужебныя, полемическія будутъ излагаться, по возможности, простымъ и яснымъ языкомъ, такъ чтобы и люди, мало знакомые съ богословскою терминологіей, могли читать и понимать эти ученія изслѣдованія.

»Христіанское Чтеніе« будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10—12 листовъ. Подписная цѣна за годовое изданіе

въ С.-Петербургѣ безъ доставки на домъ 6 рублей серебромъ, а съ доставкою и *пересылкою во всѣ города 7 руб. сер.* Желавшіе получить «Христіанское Чтеніе» въ концѣ года въ корешковомъ переплетѣ благоволятъ высылать за экземпляръ 10 руб. серебромъ.

При Академіи и у книгопродавца Кораблева еще продаются полные экземпляры «Христіанскаго Чтенія» за прежніе годы, именно: 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864. Каждый экземпляръ отдѣльно за 1822—1848 годы *по 5 руб. сер.* безъ пересылки, а съ пересылкою *по 6 руб. сер.*; экземпляры годовые 1849—1864 *по 6 руб. сер.* безъ пересылки, а съ пересылкою *по 7 руб. сер.* Кто пожелаетъ выписать имѣющіеся экземпляры за всѣ годы въ совокупности, или съ 1822 по 1827, и съ 1833 по 1847 включительно, тому будетъ уступленъ каждый экземпляръ одного года по 3 руб. сер. безъ пересылки, за которую нужно прилагать на пять фунтовъ для каждаго экземпляра.

Бесѣды св. Златоуста къ антиохійскому народу и церковную исторію Евсевія, помѣщенные въ 1848 году, можно получать и отдѣльными книгами. Цѣна каждой 2 р. и на пересылку за два фунта. Можно также получать въ Редакціи отдѣльными книгами:

1) *Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на псалмы* (въ 2 том.), помѣщенные въ Хр. Чт. за 1860 г. Цѣна 3 р., на пересылку за 2 фунта.

2) *Его же бесѣды на разныя мѣста св. писанія*, помѣщенные въ Христіанскомъ Чтеніи за 1861 годъ. Т. 1. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку за 2 ф.

3) *Его же бесѣды на разныя мѣста св. писанія*, помѣщенные въ Христіанскомъ Чтеніи за 1862 годъ. Т. 2-й. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку за 2 ф.

4) *Его же бесѣды на разныя мѣста св. писанія*, помѣщенные въ Хр. Чтеніи за 1863 годъ. Т. 3-й. Цѣна 1 руб. 50 к., на пересылку за 2 ф.

5) *Его же бесѣды на разные случаи*, помѣщаемыя въ Хр. Чтеніи за 1864 г. Т. 1. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку за 2 ф.

6) *Его же бесѣды на евангеліе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Въ 2-хъ томахъ (около 70 листовъ). Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.*

7) *Его же бесѣды на 1-е посланіе св. апостола Павла къ коринѣянамъ. Въ 2-хъ томахъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.*

8) *Указатель сочиненій, содержащихся въ 88 частяхъ Христіанскаго Чтенія. Цѣна (съ пересылкою) 50 к. сер.*

9) *Указатель сочиненій, содержащихся во всѣхъ частяхъ Христіанскаго Чтенія съ 1843 по 1860 г. включительно. Цѣна 20 к. сер., на пересылку 31 ф.*

10) *Историческій списокъ епископовъ и потомъ патріарховъ св. и великой церкви Христовой, находящейся въ Константинополѣ, отъ 36 года по Р. Х. по 1834 годъ. Спб. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.*

Въ канцеляріи правленія с.-петербургской дух. акад. продаются слѣдующія книги:

1) *Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ. Второе, исправленное изданіе профессора Е. Ловягина. Цѣна 1 р. 65 коп., а съ перес. 2 руб. — Тѣже каноны на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Цѣна 1 р. а съ перес. 1 р. 50 к. — Тѣже каноны на русскомъ языкѣ. Цѣна 45 коп., а съ пересылкою 75 к.*

2) *Исторія с.-петербургской д. академіи. Соч. профессора И. Чистовича. Цѣна 2 руб. сер.; на перес. за 2 фунта.*

3) *Исторія прав. церкви въ Финляндіи и Эстляндіи, принадлежащихъ къ с.-петербургской епархіи. Соч. его же. Цѣна 1 р., на перес. за 1 фунтъ.*

4) *Систематическое изложеніе логики. Соч. профессора Карпова. Цѣна 1 р. 50 к., на перес. за 2 фунта.*

5) *Объ антихристѣ противъ раскольниковъ. Соч. бакалавра с.-петербургской академіи И. Нильскаго. Въ 2-хъ частяхъ. Цѣна съ пересылкою 2 р. 50 к. сер.*

6) *О необходимости священства противъ безповсѣвъ. Соч. бакалавра А. Предтеченскаго. 1861 г. Цѣна съ перес. 1 р. сер.*

7) *Обозрѣніе посланій святаго апостола Павла къ коринѣянамъ. Профессора спб. д. академіи М. Голубева. 1861 г. Т. I. Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. сер.*

8) Исторія христіанской церкви. Т. I. Соч. профессора *И. Чельцова*. 1861 г. Цѣна 1 р. 50 коп. — На пересылку прилагается особо за два фунта на каждый экземпляръ, отъ 10 до 20 к. смотря по разстоянію,

9) Рѣшиловское дѣло. *Оеофанъ Прокоповичъ и Оеофілактъ Лопатинскій. Матеріалы для исторіи первой половины XVIII столѣтія И. Чистовича*. 1861 г. Цѣна съ пересылкою 1 р. с.

10) Новые матеріалы для Рѣшиловскаго дѣла и для исторіи первой половины XVIII столѣтія. Соч. *его же*. Цѣна 30 коп., на пересылку за 1 ф.

11) *»Въ защиту русскаго православнаго духовенства отъ современныхъ обвиненій и нареканій.«* Соч. экстр. проф. *А. Предтеченскаго*. Цѣна 1 р. с. съ перес.

12) Чтеніе для дѣтей, пастора Тодда. Переводъ съ англійскаго прот. *Е. Попова*. Цѣна 50 коп., за пересылку за 1 ф.

13) Вновь отпечатаны и поступили въ продажу сочиненія *Платона*, переведенныя съ греческаго и объясненныя профессоромъ *Карповымъ*, въ 4-хъ част. Цѣна за нихъ у книгопродавцевъ, безъ пересылки, 6 р.; на пересылку прилагается за 6 ф. Но если требованія будутъ поступать либо на имя самаго издателя, либо въ редакцію Христіанскаго Чтенія, то всѣ четыре тома будутъ отпускаемы, безъ пересылки, за 5 руб., а съ пересылкою за 6 р.

14) Отпечатана и поступила въ продажу книга: *Публичныя чтенія о невѣріи, преимущественно современномъ*. Экстраорд. проф. *А. Предтеченскаго*. 1864 г. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

15) Отпечатана и поступила въ продажу книга: *»Практическое изложене церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на важнѣйшіе случаи его служенія по церковнымъ требамъ«*. Соч. бакалавра, священника *Алексѣя Парвова*. 1864 г. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

16) Поступила въ продажу книга: *»Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ«*. Соч. экстраорд. проф. *И. Нильскаго*. 1864 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
съ доставкою и пересылкою
5 РУБ. СЕРЕБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего Журнала.
ПРИ КИЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 48.

1864.

Ноября 29-го.

Содержаніе: Рѣчь къ обратившемуся изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія въ православіе. — Краткій очеркъ церковной исторіи. — Объ участіи міраицъ въ дѣлахъ церковныхъ въ первые три вѣка. — Сословность русскаго бѣлаго духовенства и одно изъ ея послѣдствій (окончаніе). — Отвѣтъ сельскому діакону. — Вѣсти изъ Іерусалима. — Церковныя дѣла въ Италіи и Франціи. — Объявленія.

Р Ѣ Ч Ъ

КЪ ОБРАТИВШЕМУСЯ ИЗЪ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАГО
ВѢРОИСПОВѢДАНІЯ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

Благодать тебѣ и миръ отъ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, возлюбленный о Христѣ. Въ сихъ словахъ священныхъ прими благожеланіе церкви православной, которая съ кротостію, свойственною истинной, доброй матери, ежедневно молится о соединеніи съ нею всѣхъ неправомыслящихъ, неправовѣрныхъ. — И молитва ея не тщета бысть и среди насъ, братіе мои, свидѣтели сего торжества. Сей доблій воинъ

царя земнаго, по добровольному своему желанію, безъ всякаго искательства и усилія съ нашей стороны; потщался вписаться въ число воиновъ церкви православной, истинно воинствующей на земли. По предварительномъ наставленіи его въ догматахъ вѣры и благочестія истинно-христіанскихъ, онъ присоединенъ къ православной церкви. Нынѣ восполнены ему въ таинствахъ миропомазанія, сейчасъ совершенномъ надъ нимъ, и тѣ дары благодати, яже къ животу и благочестію, какихъ онъ лишенъ былъ по небрежности или недоразумѣнію церкви римско-католической. Примите его съ радостію христіанскою въ среду свою; о немъ радуются нынѣ ангелы Божіи и вся церковь торжествующая на небеси.

Но, чтобы ты зналъ, возлюбленный, и твердо помнѣлъ, какихъ заблужденій ты отрекся предъ лицемъ всей церкви православной и въ какое общество христіанъ, истинныхъ по вѣрѣ, ты вступилъ, хочу еще разъ, послѣ частныхъ нашихъ бесѣдъ и домашняго обученія, перечислить тебѣ тѣ несогласія и указать то неправовѣріе, въ которомъ коснѣеть церковь римско-католическая. Внимай и помни!

1) Церковь римско-католическая, въ нѣдрахъ которой ты рожденъ и первоначально воспитанъ былъ, прежде всего и болѣе всего старается внушить своимъ послѣдователямъ то ложное и зловредное мнѣніе, по которому епископъ римскій или папа почитается видимою главою церкви христіанской, который будто бы стоитъ выше соборовъ вселенскихъ и непогрѣшимъ по вѣрѣ. Она утверждаетъ, что папа есть верховный судія, полновластный и самодержавный монархъ, непосредственно отъ самаго Іисуса Христа получившій все права и дары благодати, необходимыя въ церкви и сообщающій ихъ всѣмъ святителямъ (патріархамъ, митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ) цѣлой вселенной.—Наша же церковь православная, которая съ любовію приѣмлетъ тебя, смиренномудренно вѣруетъ, что единъ

есть глава церкви — Христосъ (Еф. 5, 23). »Если же архіереи, управляющіе церквами, и именуются главами оныхъ: то сіе должно приниматьъ въ томъ смыслѣ, что они суть мѣстоблюстители Христовы, каждый въ своей области и главы частныя«¹⁾. Но всѣ они равны между собою по дару и власти. »Гдѣ бы ни былъ епископъ, говоритъ одинъ блаженный отецъ, чествуемый и римскою церковію, онъ имѣетъ одинаковое достоинство и одинаковое священство. Огромность богатства и смиренное убожество не дѣлаютъ епископа ни высшимъ, ни низшимъ. Всѣ они равно преемники апостоловъ«²⁾. Откуда же произошло такое неpravое ученіе въ церкви римской, — довольно тебѣ объяснено въ домашнихъ нашихъ бесѣдахъ. Здѣсь же прилично коротко напомнить, что такое ученіе произошло отъ самомнѣнія и гордости римскихъ епископовъ и отъ неправильнаго, натянутого толкованія римско-католическими богословами нѣкоторыхъ мѣстъ св. писанія и преданія.

2) Римская церковь сильно также упорствуетъ въ заблужденіи о личномъ свойствѣ святаго Духа, третьяго Лица пресвятыя Троицы. Именно, она учитъ, что Духъ св. исходитъ и отъ Бога Сына. Святая же церковь православная вѣруетъ и исповѣдуетъ, что »Духъ святыи исходитъ отъ одного Отца. Сначала вѣрованіе западной церкви въ исхожденіе святаго Духа и отъ Сына было не болѣе какъ частное мнѣніе не многихъ, а потомъ возведено на степень догмата, и на соборѣ тридентійскомъ ограждено анаеомою. Много было споровъ и несогласій и въ самой церкви западной о семъ предметѣ; церковь же восточная въ самомъ началѣ осудила сіе неpravое ученіе³⁾. Посему мы твердо вѣруемъ и несомнѣнно

¹⁾ Правосл. испов. ч. I. отв. на вопр. 85.

²⁾ Блаж. Іерон. письмо къ Евангелу.

³⁾ См. исторію происхожденія сего ученія Обл. Бог. арх. Инок. т. 2. стр. 23—25.

исповѣдуемъ, что Духъ свѣтый исходитъ отъ единого Отца, утврѣдися въ семь ученихъ, между прочимъ, на словахъ самаго Снискателя, Который говорилъ своимъ ученикамъ такъ: *ещеже придетъ Утѣшитель, Егоже Азъ послаю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуеть о Мнѣ* (Іоан. 15, 26). Что же касается другихъ мѣстъ свѣд. писанія, гдѣ Духъ свѣтый именуется Духомъ Христовымъ, то оія мѣста разумѣй о вѣренномъ испосланіи Духа свѣтаго, а не о вѣчномъ Его исхожденіи. Такъ учили о свѣтомъ Духѣ отцы церкви, такъ утврѣждено, опредѣлено вѣровать на св. вселенскомъ соборѣ. Но латиняне не усумнились сказать и самый символъ вѣры, утврѣжденный на вселенскихъ соборахъ, и внесли въ него не правое учение, будто бы Духъ свѣтый отъ Отца и Сына исходитъ.

3) Не менѣе важно заблужденіе римской церкви и о пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, по которому латиняне признають и учать, что «хотя пресвятая Дѣва родилась отъ Іоаннима и Авы естественнымъ образомъ, однако зачатіе ея, по особенному вѣизбытку благодати, не было причастно грѣху первородному, отъ Адама распространившемуся на весь родъ чловѣческій¹⁾».—Ново сіе учение и погрѣшительно. Церковь свѣтая вѣрвала и учила, что всѣ люди, какъ плодъ крове и похоти плетскія и похоти мужескія (Іоан. 1, 13), зачинаются въ грѣхѣ первородномъ (Рим. 50, 7). О пресвятой же Дѣвѣ Маріи исповѣдуеть, что Она очищена отъ грѣха сего Духомъ свѣтымъ (Служб. 25 март. стих. на лит. 4). А латиняне вопреки голосу восточной церкви въ послѣднее время (1854 г.) начали учить противно сему. Впрочемъ и на западѣ (во Франціи) сами же католики говорятъ, что папа, введ-

¹⁾ Пис IX булла: ineffabilis Deus.

ний сіе новое ученіе, какого прежде не было, колеблетъ такимъ образомъ самую вѣру¹⁾. И такъ и по суду самихъ католиковъ ново сіе ученіе и погрѣшительно.

4) Въ ученія о семи таинствахъ церкви римская церковь во многомъ несогласна съ церковію восточною православною; много допущено въ ней заблужденій. Перечислимъ ихъ коротко. — Таинство крещенія католическіе священники совершаютъ посредствомъ обливанія, а не чрезъ погруженіе, какъ крестился самъ Господь въ Иорданѣ, какъ заповѣдалъ Отецъ крестить св. апостоламъ, и какъ должно совершаться сіе таинство въ церкви восточной. Правда, что и у насъ, въ некоторыхъ мѣстахъ, допускается, въ этомъ разѣ, обычай церкви католической, но крещеніе чрезъ обливаніе, перешедшее во времена уни изъ запада и къ намъ, наша церковь допускаетъ только для слабыхъ и больныхъ младенцевъ. — Таинство миропомазанія имѣетъ право совершать, по ученію римской церкви, только одинъ епископъ, и то тогда, когда крещаемый достигнетъ юношескаго возраста. Но это несправедливо, да и неразумно. Освящать миро имѣетъ власть одинъ епископъ — это правда. Но помазывать симъ миромъ крещаемыхъ дано, право и всякому священнику, правильно рукоположенному²⁾. При томъ благоразумно ли то, что вслѣдствіе такого неправого ученія многіе изъ католиковъ, по отдаленности ли отъ мѣста жительства епископа, или и по другимъ причинамъ, остаются не миропомазанными до глубокой старости, а многіе, быть можетъ, и умираютъ не сподобившись миропомазанія? **Время и образъ** миропомазанія у католиковъ различны отъ нашего, и не имѣютъ каноническаго основанія. — Таинство

¹⁾ Москвит. 1855 г. Янв. книг. 2. Заграничныя извѣстія стр. 25.

²⁾ Постанов. Апост. книг. 7. гл. 22.

евхаристіи въ католической церкви совершается на хлѣбѣ прѣсномъ, вопреки установленію самаго Господа, Который тайную вечерю совершилъ на хлѣбѣ квасномъ; вопреки обычаю святыхъ апостоловъ и всей первенствующей церкви, въ которой евхаристія совершалась, какъ и нынѣ совершается въ церкви восточной, на хлѣбѣ квасномъ. Далѣе, католическіе священники сами пріобщаются Тѣла и Крови Христовой, подѣ обоими видами—хлѣба и вина, а мірянамъ преподають таинство причащенія подѣ однимъ только видомъ хлѣба, между тѣмъ какъ Спаситель установилъ сіе таинство ¹⁾ подѣ обоими видами, для всѣхъ христіанъ, а не для однихъ только священниковъ. Наконецъ, младенцевъ они вовсе не причащаютъ, доколѣ сіи не придуть въ возрастъ, вопреки ясной заповѣди Господней: *пійте отъ нея вси...* и такимъ образомъ лишаютъ ихъ благодатнаго общенія со Христомъ. Таковы заблужденія католиковъ въ ученіи о таинствѣ причащенія. Къ нимъ нужно прибавить еще одно—заблужденіе ихъ и о времени пресуществленія св. даровъ.—Въ ученіи о покаяніи особенно странно ученіе католиковъ о такъ называемыхъ индульгенціяхъ, т. е. грамотахъ, выдаваемыхъ папою за деньги, въ которыхъ не только разрѣшается всякій грѣхъ, но посредствомъ которой можно освободить душу отъ ада преисподняго и сдѣлать грѣшную душу святою, усвоивъ ей преизбыточествующія заслуги Спасителя, сверхдолжныя добрыя дѣла Богородицы и святыхъ. Странно и погрѣшительно это ученіе. Его кажется, стыдятся и сами католики.—Въ ученіи о таинствѣ брака замѣчательно то, съ одной стороны, что бракъ гражданскій въ настоящее время на западѣ болѣе уважается, нежели церковный; а съ другой стороны, что бракъ церковный возбраняется пріходскому духовенству, такъ что, кто не произ-

¹⁾ Мѡ. 26. 26—28. Мар. 14. 22—24. Лук. 22. 19—20.

несетъ у нихъ обѣта всегдашняго дѣвства, того не возводятъ они на степень священника и діакона ¹⁾. Но безбрачіе приходскихъ священниковъ, по представленію египетскаго епископа Пафнуція, дѣвственника и строгаго подвижника, устранено еще на I-мъ вселенскомъ соборѣ ²⁾. А римскіе первосвященники, по нѣкоторымъ своимъ корыстнымъ видамъ, а не по побужденію нравственной чистоты, нарушили и сіе правило св. собора.— Касательно таинства елеосвященія католики заблуждаются въ томъ во-первыхъ, что говорятъ будто бы елей для сего таинства долженъ быть освященъ епископомъ. Но св. апостолъ Іаковъ прямо говоритъ: болятъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковные т. е. священниковъ. А во-вторыхъ заблуждаютъ они и въ томъ, что позволяютъ совершать сіе таинство только надъ такими больными, которымъ не осталось никакой надежды на выздоровленіе ³⁾. Но это послѣднее заблужденіе ихъ произошло отъ того, что, по ихъ понятію, въ таинствѣ елеосвященія врачуются не тѣлесныя немощи болящаго, но духовныя; между тѣмъ православная церковь исповѣдуетъ, что посредствомъ елеосвященія врачуются и тѣлесныя и душевныя немощи елеосвящаемаго, какъ это ясно выражено въ слѣдующихъ словахъ апостола Іакова: и молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему (Іак. 5, 15).

5) Наконецъ и еще одно заблужденіе, довольно важное, встрѣчаемъ мы въ ученіи римской церкви, именно—въ мнѣніи ея о послѣдней судьбѣ каждаго человѣка. Католики думаютъ, что души усопшихъ, не получившихъ еще разрѣшенія какихъ либо легкихъ грѣховъ, или и получившихъ разрѣшеніе грѣ-

1) Соб. трид. засѣд. 24. пр. 9.

2) Правило 3-е.

3) Собор. трид. засѣд. 14. пр. 2.

ховъ, но не понесшихъ за нихъ временнаго наказанія на земли, находятся въ *чистилищѣ*, и тамъ терпятъ мученія до тѣхъ поръ, пока совершенно не очистятся и не содѣлаются достойными вѣчнаго блаженства. Чистилище же, по учению католиковъ, есть нѣкоторое среднее мѣсто между небомъ и адомъ, гдѣ души грѣшниковъ, удовлетворяя правдѣ Божіей, съ одной стороны терпятъ мученіе за грѣхи, а съ другой—очищаются посредствомъ огня. Но церковь православная не допускаетъ ни мѣста, ни состоянія средняго между небомъ и адомъ, въ которомъ грѣшники удовлетворяли бы правдѣ Божіей терпѣніемъ мученій¹⁾, а учить, что послѣ частнаго суда, одни изъ умершихъ предвкушаютъ блаженство, а другіе—мученіе; потому что, по ученію православной церкви, ни души праведныхъ не получаютъ полной награды, ни души грѣшниковъ—полнаго наказанія до времени всеобщаго суда Божія. Но при этомъ мы вѣруемъ, что молитвы живущихъ на земли и безкровная жертва, приносимая за умершихъ, много способствуютъ имъ къ достиженію блаженной жизни²⁾.

Не станемъ распространяться здѣсь о прочихъ заблужденіяхъ церкви римско-католической, касающихся св. писанія и соборовъ вселенскихъ. Не станемъ доказывать, что римская церковь даже въ обрядовой сторонѣ богослуженія уклонилась во многомъ отъ устава церкви православной, и не имѣетъ простоты и чистоты, свойственной богослуженіямъ и обрядамъ древней вселенской церкви. Довольно и сказаннаго для обличенія неправоты римской церкви.

Помни же, возлюбленный о Христѣ, и навсегда сохрани въ сердцѣ и умѣ своемъ сіи замѣчанія. А какъ ты вынѣ уже православный христіанинъ, то заключу наше собесѣдованіе сло-

¹⁾ Правосл. исповѣд. ч. 1-я. отвѣтъ на вопр. 64, 67, 68.

²⁾ Прав. исп. ч. 1. отв. на вопр. 62, 65.

вами изъ завѣщанія въ Божѣ почившаго православнаго архипастыря, отъ рукъ котораго и я недостойный пріять санъ священства: «завѣщаю тебѣ первѣе всего и паче всего хранить твердо и непоколебимо святую православную вѣру ¹⁾!

С. І. Г.

¹⁾ Духов. завѣщ. митр. Филарета кievскаго

КРАТКИЙ ОЧЕРКЪ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ¹⁾

Святые евангелисты оставили намъ повѣствованіе о земной жизни Іисуса Христа;—конецъ ихъ благовѣстія есть повѣствованіе о вознесеніи Господа на небо. Квига »Дѣянія Апостольскія« продолжаетъ повѣствованіе св. евангелистовъ. Въ десятый день по вознесеніи Іисуса Христа, въ день праздника пятидесятницы (этотъ праздникъ былъ установленъ самимъ Богомъ для еврейскаго народа въ память закона, даннаго народу еврейскому на горѣ Синаѣ, чрезъ Моисея), св. апостолы, собранные все въ одномъ домѣ, гдѣ они совершали свои общія молитвы, приняли обѣщанный имъ Спасителемъ даръ св. Духа, въ видѣ огненныхъ языковъ;—съ того самаго времени и начинается ихъ апостольская проповѣдь ученія Христова. Апостолъ Петръ, первый начинаетъ слово—и говорить съ такимъ убѣжденіемъ и силою, что тогда-же обращаются ко Христу нѣсколько тысячъ людей.

Вслѣдъ за тѣмъ апостолы все совокупно начинаютъ проповѣдь о вѣрѣ въ Сына Божія, пришедшаго спасти людей, о покаяніи и прощеніи грѣховъ вѣрующимъ во имя Его, о воскресеніи и вѣчной жизни, дарованной людямъ чрезъ Него. Про-

¹⁾ Статья эта представляетъ опытъ краткаго изложенія церковной исторіи при букваряхъ, употребляемыхъ въ народныхъ школахъ.

повѣдь эта сопровождалась необыкновенными чудесами и дивными дѣлами любви и милости, которыя совершали св. апостолы во имя Іисуса Христа. Они проповѣдывали о Божіей любви къ людямъ, и учили, что любовь и милость должны отличать и тѣхъ, кто вѣруеть въ Бога, возлюбившаго людей. И, дѣйствительно, первыя христіанскія общества замѣтно отличались духомъ любви и милосердія, такъ что сами св. апостолы свидѣтельствовали объ этомъ въ своихъ писаніяхъ. Богатые и достаточные люди охотно удѣляли отъ своего имѣнія часть въ пользу бѣдныхъ; даже были примѣры, что приносили въ жертву братской любви все свое имѣніе. Бѣдные — вдовы, сироты, старые люди находили призрѣніе отъ попеченія милосердныхъ людей, которые служили имъ и снабжали необходимымъ изъ добровольныхъ приношеній. Для такого служенія бѣднымъ и болящимъ избирались изъ среды вѣрующихъ способные и сердолюбивые люди, которые безмездно брали на себя эту священную обязанность.

Но церкви Христовой не суждено было промысломъ Божиимъ мирно и спокойно распространяться и возрастать. Сласситель предсказалъ это своимъ ученикамъ: «се Азъ посылаю вы, яко агнцы посреди волковъ»; Онъ предсказалъ имъ и тѣ скорби и гоненія, которыя будутъ терпѣть вѣрующіе во имя Его. И рано начались эти тяжелыя испытанія для Его церкви. Возрастающая сила и успѣхъ божественнаго ученія, проповѣдуемаго св. апостолами, вооружаютъ противъ нихъ іудеевъ, которые съ ненавистью къ имени Іисуса Христа соединяютъ злобу и къ Его послѣдователямъ. Первыми жертвами ихъ гоненія были св. первомученикъ христіанскій, архидіаконъ Стефанъ, побитый камнями, св. апостоль Іаковъ, братъ апостола Іоанна Богослова, утѣченный мечемъ отъ Ирода въ угоду іудеямъ, и позже св. апостоль Іаковъ, братъ Господень, сверженный съ церковной кровли.

Но Иисусъ Христосъ невидимо хранилъ свою новооснованную церковь, и въ утѣшеніе и укрѣпленіе вѣрующихъ послалъ ей новаго, великаго учителя и апостола, св. апостола Павла, который изъ ревностнаго іудея-гонителя христіанъ чудеснымъ явленіемъ ему на пути Иисуса Христа обратился въ ревностнѣйшаго проповѣдника Его имени и ученія.

Такими необыкновенными чудесами Господь распространялъ свою церковь, — но вмѣстѣ съ возрастаніемъ числа вѣрующихъ, все болѣе и болѣе усиливалась вражда іудеевъ къ христіанству. Тогда ученики Христовы оставляютъ Палестину, землю іудейскую, и обращаются съ проповѣдью къ язычникамъ, идолопоклонникамъ, за спасеніе которыхъ наравнѣ съ іудеями отъ грѣха и смерти Единородный Сынъ Божій пролилъ кровь Свою. Чудодѣйственная сила Божія помогаетъ имъ распространить ученіе о Спасителѣ міра въ предѣлахъ всей имперіи римской и основать на всемъ ея пространствѣ церкви, поставить святителей, священниковъ, діаконѳвъ и устроить повсюду чинъ и порядокъ христіанской жизни.

Св. апостолы и ихъ ученики учили о Богѣ главнымъ образомъ словесно, пользуясь всѣми случаями къ проповѣди — на улицѣ, на площади, по домамъ, въ темницѣ, на пути, въ общественныхъ собраніяхъ и т. под. Но они оставили намъ и письменное изложеніе своего боговдохновеннаго ученія о Богочеловѣкѣ Иисусѣ Христѣ и о жизни, какую слѣдуетъ проводить вѣрующимъ въ Него. Четыре апостола — Маттѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ Богословъ написали св. четвероевангеліе, въ которомъ передали намъ ученіе, жизнь, страданіе, смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо Господа нашего Иисуса Христа. Апостолъ же Лука оставилъ намъ описаніе подвиговъ апостольской проповѣди въ книгѣ «Дѣянія св. Апостоловъ». Апостолы — Іаковъ, Петръ, Іуда, Іоаннъ Богословъ и Павелъ оставили цѣлый рядъ своихъ посланій или писемъ, которыя они писали

къ разнымъ лицамъ и цѣлымъ христіанскимъ обществамъ разныхъ городовъ. Вмѣстѣ съ евангеліемъ эти апостольскія писанія составляютъ священное писаніе новаго завіта, и кто хочетъ быть истиннымъ послѣдователемъ Христа Іисуса, тотъ долженъ читать всѣ эти апостольскія писанія, ибо въ нихъ изложено все ученіе христіанское, и на основаніи его дальнѣйшіе учителя церковные распространяли ученіе объ истинномъ Богѣ.

Ко времени апостольской проповѣди относится начало богослуженія, которое называется литургіею или обѣднею. Первый, составившій чинъ литургіи, былъ св. апостоль Іаковъ, братъ Господень. Къ тому-же времени относится начало св. иконъ или изображеній ликовъ Іисуса Христа, Божіей Матери и прочихъ святыхъ. Преданіе говоритъ, что евангелистъ Лука написалъ ликъ Богоматери.

Апостолы старались утвердить новое ученіе не каждый отдѣльно, самъ по себѣ; напротивъ, они собирались во едино, составляли такъ называемый апостольскій соборъ, на которомъ были составлены апостольскія правила. Ими указывались главнѣйшія требованія христіанской жизни, возбуждались вѣрующіе къ чистотѣ жизни и воздержанію отъ всего, что нечисто и недостойно христіанина, остерегались отъ общенія съ идолопоклонниками.

Не словомъ только, но самою жизнію апостолы учили истинной вѣрѣ въ Бога. Всѣ они много страдали и терпѣли за имя Іисуса Христа и кончили свою проповѣдь о Немъ мученическою смертію. На иконахъ они изображаются съ орудіями мученій, ими претерпѣнныхъ. Такъ св. апостоль Павелъ изображается съ мечемъ, св. Андрей—съ крестомъ, св. Ѳома—съ копіемъ, св. Вареоломей—съ человѣческою кожею, содранною съ тѣла, что онъ самъ потерпѣлъ.

Послѣ апостоловъ христіанское ученіе быстро распростра-

нялось и подобно тому, какъ въ первое время вооружило противъ себя юдеевъ, такъ нашло враговъ себѣ въ языческихъ царяхъ и владыкахъ. Цѣлая триста лѣтъ они преслѣдовали, мучили, предавали смерти христіанъ. Христіане смѣло и торжественно исповѣдывали свою вѣру въ Господа Іисуса, не боясь никакихъ мученій и страданій, и только молились о помощи и спокойно шли на смерть — кто на огненный костеръ, кто подъ мечъ, кто подъ грузъ камней, кто въ челюсти лютыхъ звѣрей, кто на дно моря, кто въ темницу на голодную смерть, кто подъ желѣзные ногти, раздиравшіе тѣло, кто на чугунныя раскаленные сковороды и кровати... все за имя Іисуса и за вѣру въ жизнь будущаго вѣка. Цѣлые христіанскіе города предавались истребленію; цѣлая тысяча христіанъ умерщвлялись, какъ одинъ челоѣкъ. Такъ въ одномъ храмѣ сожжено ихъ было около 20,000 (*два тмы*, по церковно - славянскому счету). Въ это - то тяжкое время пострадали за Христа тѣ Божіи святые, которыхъ мы благоговѣнно чтимъ, называя ихъ *мучениками и великомучениками*: св. Ѳеодоръ Тиронъ, св. Платеимонъ, св. Димитрій, св. равноапостольная Ѳекла, св. Прокотій, св. великомученицы Варвара и Екатерина и прочіе св. великомученики и мученики.

Времена гоненій на христіанъ тѣмъ еще остались памяты въ исторіи церкви Христовой, что они расположили нѣкоторыхъ ревностныхъ христіанъ къ особеннаго рода христіанской жизни — *отшельнической*. Нѣкоторые изъ вѣрующихъ, принимая къ сердцу обѣтованіе евангелія оставляющимъ міръ, избѣгали общенія съ языческимъ обществомъ и, желая свободнѣе благоугодить Богу, уходили въ пустыню. Такъ и было положено начало отшельнической жизни. Первый пустынножитель былъ препод. *Павелъ Оувейскій*; почти въ одно время съ нимъ жилъ въ пустынѣ великій отецъ иноковъ (монаховъ) препод. *Антоній Великій*, который уже собралъ вокругъ

себя и другихъ, ищущихъ безмолвія и пустыни, и былъ имъ наставникомъ. Это былъ первый образецъ братскаго пустынножительства. Когда же препод. *Пафнуцій Великій* составилъ уставъ монастырской жизни, съ того времени монастыри наполнили собою пустыни Египта и палестинскія горы. Здѣсь прославились святымъ подвижничествомъ и духовною мудростью великіе отцы: Макарій египетскій и александрійскій, Евфимій, Савва освященный, Θεодосій и другіе великіе ревнители христіанскаго совершенства.

Начало монашества относится къ концу 3-го вѣка по рождествѣ Христовомъ, когда еще гоненія на христіанъ были во всей силѣ, и многочисленные мученики обильно питали землю своею кровію. Но самое тяжкое и продолжительное гоненіе на церковь Христову было послѣднее, за которымъ въ началѣ 4 столѣтія, послѣ бури гоненій, настала тишина для церкви Божіей, въ царствованіе Константина равноапостольнаго, римскаго императора. Св. равноапостольный Константинъ былъ чудесно обращенъ ко Христу явленіемъ крестнаго знаменія на небѣ съ словами: *»симъ побѣдишь«* наканунѣ страшной битвы съ непріателемъ, котораго онъ, дѣйствительно, и поразилъ. Онъ вмѣстѣ съ достойною матерью своею, равноапостольною царицею Еленою, искренно любилъ христіанство и сдѣлалъ его господствующимъ во всей римской имперіи.

(Окончаніе впредь).

ОБЪ УЧАСТІИ МІРЯНЪ ВЪ ДѢЛАХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪ ПЕРВЫЕ ТРИ ВѢКА.

(Историческій очеркъ.).

Практика католичества и протестантства по отношенію къ вопросу объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ, какъ извѣстно, представляетъ двѣ противоположныя крайности. Католицизмъ церковныя и даже духовно-образовательныя права заключилъ въ папствѣ и представляющей его іерархіи и совершенно отстранилъ мірянъ отъ участія въ дѣлахъ церковныхъ. Протестантство, напротивъ, признавая церковь только невидимую и общее священство всѣхъ христіанъ, совершенно уничтожило существенное различіе между іерархіею и мірянами и оставило духовенство и духовное правительство въ смыслѣ только представительной власти отъ общества, отъ котораго и получаетъ оно всѣ свои права. Отсюда, въ противоположность католическому монархизму, въ протестантствѣ образовалось демократическое устройство церкви. Церковное управленіе въ консисторіяхъ и синодахъ, церковныя дѣла на съѣздахъ, конференціяхъ и т. п. раздѣляются здѣсь въ равной мѣрѣ лицами духовными и свѣтскими; церковная община въ дѣлахъ прихода имѣетъ одинаковыя права съ духовенствомъ; избраніе пасторовъ безусловно принадлежитъ народу или духовно-свѣтскимъ консисторіямъ; въ богослуженіи участвуетъ весь народъ. Между этими крайностями практика церкви православной представляетъ средину. Признавая богоучрежденную іерархію и предоставляя ей, по праву божественному, управленіе церковію, священнослуженіе и ученіе вѣры, православная церковь не можетъ допустить безусловной свободы мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ такъ какъ средства и права божественныя не исключаютъ средствъ и правъ человеческихъ и поелику каждый членъ церкви, какъ человекъ и христіанинъ, можетъ и долженъ содѣйствовать общему дѣлу церкви (1 Кор. 12, 12. 24. 25. 26): то она въ извѣстной степени и допускаетъ участіе въ дѣлахъ церкви какъ частныхъ

отъ протестантскаго демокритизма и тѣмъ болѣе отъ католическаго монархизма, вполне оправдываетъ основную идею тѣхъ отношеній мірянъ къ дѣламъ церкви, какія утвердились въ церкви православной. По особенно высокому характеру нравственнаго единства между духовенствомъ и обществомъ, по особенно-живому участію мірянъ въ дѣлахъ вѣры и церкви, практика первыхъ вѣковъ христіанства представляетъ особенный интересъ. Не считаемъ бесполезнымъ обратить на нее вниманіе нашихъ читателей и въ виду современныхъ вопросовъ объ отношеніи мірянъ и церковной общины къ дѣламъ церковнымъ, въ виду заявляемыхъ желаній болѣе тѣснаго сближенія прихода съ духовенствомъ по дѣламъ церковнымъ и допущенія мірянъ къ дѣламъ церковнаго управленія¹⁾). Не смотря на различіе историческихъ обстоятельствъ, условливавшихъ особенно-широкое участіе мірянъ въ дѣлахъ первенствующей церкви, общій духъ и характеръ этихъ отношеній не можетъ не имѣть значенія для нашего времени.

I.

Церковь и общество въ ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви. Единство первенствующей церкви.

Церковь, какъ общество людей, въ какомъ бы смыслѣ она ни понималась, необходимо должна имѣть извѣстное устройство и извѣстные законы; слѣдовательно въ ней необходимы правильно организованное управленіе и съ этимъ — раздѣленіе ея членовъ на управляющихъ и управляемыхъ, пастырей и пасомыхъ. «Какъ въ войскѣ не всѣ одинаковымъ образомъ исполняютъ воинскую службу, но раздѣляются на различные чины, говорить св. Златоустъ, такъ и въ церкви одинъ занимаетъ мѣсто учителя, другой ученика, иной — простаго чело-

¹⁾ См. «День» № 28 передъ статью.

вѣка¹⁾). *Еда вси апостоли? Еда вси пророцы? Еда вси пастыри и учителя?* (1 Кор. 12, 29).

Начало церкви точно также не мыслимо безъ іерархіи, какъ и ея продолженіе; и излишне было бы доказывать, что и церковь первыхъ трехъ вѣковъ имѣла іерархію въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ и церковь вѣковъ послѣдующихъ²⁾.

«Христосъ есть глава церкви, говоритъ Оригенъ; священники по справедливости могутъ быть названы очами церкви, діаконы и прочіе служители—руками, потому что ими отправляютъ все духовныя дѣла, а народъ—ногами церкви»³⁾. Какъ возвышались права іерархіи надъ правами мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ какъ существенно отячался и отдѣлялся клиръ отъ общества мірянъ въ первенствующей церкви,—можно видѣть уже изъ того, что отцы и учителя первыхъ вѣковъ, говоря о значеніи іерархіи христіанской, сравниваютъ ее съ іерархіею ветхозавѣтною. Такъ вѣрѣдко сопоставляютъ права и обязанности той и другой іерархіи св. Климентъ римскій⁴⁾; «священство ветхозавѣтное было прообразомъ священства новозавѣтнаго, говоритъ Тертулліанъ⁵⁾. По ученію св. Кипріана, іерархическія лица въ новомъ завѣтѣ также, какъ и въ ветхомъ, служатъ посредниками между Богомъ и людьми и права ихъ также святы и неприкосновенны, какъ и права іерархіи ветхозавѣтной⁶⁾. «Епископы ваши, говорится въ постановленіяхъ апостольскихъ, суть первосвященники; мѣсто

1) Злат. 5 бес. на 1 посл. къ Тим.

2) Подробныя изслѣдованія объ этомъ см. «Руков. для сел. пастырей» 1861 г. №№ 4 и 7.

3) Orig. in Matth. h. XI.

4) 1 Кор. 40, 43, 44.

5) De monog. c. 7.

6) Cyr. de unit. Eccl.

священниковъ теперь занимають у васъ пресвитеры, и левитовъ-діаконы, чтецы, пѣвцы и пр.¹⁾. «Что преданія апостольскія, говоритъ также Іеронимъ, заимствованы изъ ветхаго завета, это можно видѣть изъ того, что епископы, пресвитеры и діаконы въ церкви имѣють тѣже права, какія имѣли Ааронъ и дѣти его въ храмѣ²⁾).

Уже это ученіе о сходствѣ между іерархіею ветхозавѣтною и новозавѣтною показываетъ, что нужно имѣть крайне-односторонній взглядъ, чтобы съ протестантами утверждать безразличіе клира отъ мірянъ въ первенствующей церкви и отвергать его особенное значеніе во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ. Но на столько же было бы несправедливо и іудейски-католическое представленіе о первоначальной церковной іерархіи. При всемъ сходствѣ іерархіи новозавѣтной съ ветхозавѣтною, на которое такъ часто обращаютъ вниманіе отцы и учителя первыхъ вѣковъ, нельзя не видѣть и существеннаго различія между ними, опредѣляемаго различіемъ въ самомъ духѣ обоихъ заветовъ. Обрядовый законъ, воспитаніе юнаго Израїля посредствомъ внѣшней формы, дѣйствіемъ внѣшняго на внутреннее опредѣляло обособленность іерархіи ветхозавѣтной, ея племенную замкнутость, наслѣдственность іерархическихъ правъ и отсюда совершенное отстраненіе отъ дѣлъ церковныхъ всѣхъ, не принадлежавшихъ къ колѣну Левіину. Законъ благодати, замѣнившій законъ обрядовый, необходимо измѣнялъ и отношенія новозавѣтной іерархіи къ обществу. Служители новаго завета, не писмени, но духа, не могли быть только исполнителями обрядовыхъ службъ и формальными представителями закона; главнѣйшая обязанность ихъ поставлена въ томъ, чтобы *пасти* — нравственно руководить вѣрующихъ во спа-

¹⁾ Constit. Apost. lib. 11, c. 25.

²⁾ Epist. ad Euagr. Hieron. t. II, fol. 117 col. 3.

свѣіе ученіемъ вѣры и наставленіемъ жизни христіанскоі—по образу апостоловъ, и отсюда прежде всего различіе новозавѣтной іерархіи обнаружилось въ томъ, что она не явилась замкнутымъ сословіемъ, а вышла изъ среды мірянъ, слилась съ обществомъ по единству происхожденія и доступности для каждаго мірянина іерархическихъ степеней, и поэтому естественно, примыкая къ обществу, и сама должна была открыть этому обществу или мірянамъ большій доступъ къ дѣламъ церковнымъ. Это уничтоженіе замкнутости, сословности въ новозавѣтной іерархіи, сближеніе ея съ обществомъ, такъ сказать по единству происхожденія, было главнѣйшимъ основаніемъ широкаго участія мірянъ въ дѣлахъ первенствующей церкви. Духъ первыхъ христіанскихъ обществъ, сложившійся подъ влияніемъ христіанства, какъ нельзя болѣе условливалъ необходимость такого участія. Христіанство, по своей высочайшей истинности, по внутренней благодатной дѣйственности и по внѣшней чудесной силѣ, сопровождавшей его первоначальное распространеніе, имѣло особенную силу привлекать къ себѣ умы и сердца людей. Воспринимаемая не столько разсудкомъ, сколько вѣрующимъ сердцемъ, евангельская истина составляла предметъ гллубочайшаго убѣжденія; эта истина, ради которой христіане вмѣнили вся тщету быти, въ жертву которой они приносили и доброе имя и положеніе въ обществѣ, и удобства жизни, и самую жизнь, была предметомъ высочайшей любви, какъ высшее благо и цѣль жизни. Принимаемая по силѣ этаго живаго убѣжденія, вопреки всѣмъ условіямъ жизни общества, для котораго она казалась безуміемъ, обрекая своихъ исповѣдниковъ на презрѣніе и гоненіе отъ общества, какъ враговъ религіи политической, — эта истина служила основаніемъ и высокаго нравственнаго единства церкви. Духъ братства и любви, особенно-характеризующій первыя христіанскія общества, какъ существеннѣйшее отраженіе христіанства въ

жизни¹⁾); еще болѣе утверждалъ это нравственное единство первенствующей церкви. Оно отпечатлѣвалось и на всей церковной жизни вѣрующихъ. Общее имѣніе, общій богослужебный сборъ, общій вечеря любви съ добзаннымъ міра, наименованіе братства были выраженіемъ этого единенія. Ученіе апостола Павла и древѣйшихъ отцевъ о единствѣ церкви, какъ одного тѣла, имѣющее значеніе догматическое, вытекающее тѣмъ, служить особеннымъ выраженіемъ духа и характера церкви первенствующей. *Якоже тѣло едино есть, говоритъ, апостолъ, и уди имать многи, вси же уди единого тѣла, мнози суще едино суть тѣло: тако и Христосъ* (1 Кор. 12, 12). Церковь въ собственномъ смыслѣ была единое духовное тѣло, въ которомъ всѣ члены были тѣснѣйшимъ образомъ соединены въ общемъ животворномъ началѣ истины и любви, такъ что, по слову апостола, *аще страждутъ едины уди, съ ними страждутъ вси уди, аще ли славится едины уди, съ ними радуются вси уди* (1 Кор. 12, 25, 26). Это безпримѣрно-высшее единство, нравственное, образованное духомъ вѣры Христовой, естественно проявлялось и въ единствѣ церковной жизни, въ единствѣ, такъ сказать, церковно-административномъ. Въ формахъ междупервенныхъ священій въ первое три вѣка каждая церковь представляла не только единымъ тѣломъ но духовно-нравственнымъ связью, но и единымъ административнымъ цѣлымъ, общиною, соединенною въ тѣсномъ единствѣ между іерархіею и мирянами и по дѣламъ церковнымъ. Такъ въ апокалипсисѣ ангелы церквей отождествляются со всею церковію, и хотя

¹⁾ Имя и ученіе Іисуса, говоритъ Оригенъ, даетъ всѣмъ чудную кротость, твердость въ поведеніи, дружелюбіе, доброту и смиреніе и особенно тѣмъ, которые приняли благовѣствованіе о Богѣ, Христѣ, а судъ не по нуждѣ или изъ-за выгоды, а отъ сердца. Orig. in Lev. h. 11.

нельзя признать, что откровенныя апостолу наставленія направляются всей церкви безъ различія епископовъ, которые здѣсь называются ангелами, но нельзя также по некоторымъ указаніямъ не видѣть, что слова Господа относятся вмѣстѣ съ епископами и ко всей церкви (2. 10. 13. 15, 3. 10. 17. 18 и др.). Апостолы свои посланія предназначаютъ не епископамъ только и пресвитерамъ, имя которыхъ даже рѣдко употребляется, но ко всей церкви, хотя въ этихъ посланіяхъ содержатся не только догматы вѣры и правила нравственныя, но и правила церковнаго управления (напр. 1 Кор. 5; 2 Кор. 2). Клементъ римскій свое посланіе также пишетъ не отъ своего только имени и не пресвитерамъ и епископамъ коринѣской церкви, но отъ всей римской церкви и всей же церкви коринѣской¹⁾. Подобныя же отношенія представляютъ: церковь смирнская въ посланіи къ церкви филемелійской и всѣмъ повсюду святымъ и католическимъ церквамъ, донская и вѣнская въ посланіи о мученикахъ — церквамъ азіискимъ и фригійскимъ²⁾, св. Игнатій, Поликарпъ и Александръ, епископъ alexandрійскій и др. въ своихъ посланіяхъ, назначая ихъ ко всей церкви³⁾. Кипріанъ писалъ много посланій къ клиру и всему народу римскому⁴⁾. Такое обращеніе ко всей церкви, бывшее почти общемою формою посланій первыхъ трехъ вѣковъ (въ слѣдствіе чего эти посланія и читались въ общемъ

1) Оно озаглавляется такъ: *Ecclesia Domini, quae Romae diversatur Ecclesiae Dei, quae Corinthi habitat*, — почему Климентъ alexandрійскій и называетъ это посланіе *Ρωμαίων ἐπιστολὴ* Strom. lib. V, p. 584.

2) Евсев. церков. ист. IV, 15, V. 1.

3) Тамъ же VI, 11. См. также VI, 46.

4) Напр. нисѣма 33, 34, 40, 83 подписываются; *Cyprianus presbyteris et diaconis et plebi universae salutem*.

собраніи церкви¹⁾, или сообщались къ общему свѣдѣнію²⁾, не было только условною формальностію, но выражало дѣйствительное, живое отношеніе всей церковной общины къ дѣламъ церковной жизни. Не всѣ были апостолами, не всѣ были пророками, не всѣ были пастырями и учителями, но вся церковная община и всѣ члены церкви, по мѣрѣ силъ и свойствъ каждому естественныхъ или благодатныхъ дарованій, вносили свою долю участія общему дѣлу церкви и, не нарушая правъ іерархіи, соединялись съ нею общою попечительностію о благѣ церкви. *Мнози удове, едино же тѣло*, говоритъ апостолъ Павелъ. *Не можетъ око рещи руцѣ: не требъ ми еси, или глава ногамъ: не требъ ми есте* (1 Кор. 12, 21). »Посмотримъ на повиновеніе воиновъ своимъ военачальникамъ, пишетъ такъ св. Климентъ Римскій церкви коринтской по случаю возникшихъ въ ней раздоровъ, — посмотримъ на различные чины предводителей, тысяченачальниковъ, которые всѣ исполняютъ повелѣнія царя и полководцевъ: и изъ этаго можемъ познать, что ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ не могутъ существовать и только ихъ взаимная связь доставляетъ пользу. И въ человѣческомъ тѣлѣ голова и ноги ничего не значатъ другъ безъ друга и малѣйшіе члены нужны и полезны для цѣлаго тѣла, такъ что оно сохраняется согласіемъ всѣхъ отдѣльныхъ частей его³⁾. И чѣмъ труднѣе было положеніе церкви во времена гоненій, чѣмъ больше было у нея потребностей, когда новыя истины христіанства еще не проникли въ общественное сознаніе и въ духѣ самыхъ вѣрующихъ вступали въ борьбу съ іудейскими и языческими представленіями, когда, вмѣстѣ съ

1) Колосс. 4, 16; Дѣян. 15, 30.

2) Кипр. пис. 43 и 55. По русск. пер. Тр. кiev. дух. акад. твор. Кипр. стр. 155 и 261.

3) 1 къ коринт. гл. 37.

тѣмъ, церковная практика еще не была опредѣлена во всѣхъ подробностяхъ, тѣмъ больше церковь нуждалась въ совокупномъ дѣйствованіи всѣхъ членовъ своихъ. Сообразно съ этими нуждами обильно излившіеся на первоначальную церковь благодатные дары естественно также условливали участіе въ дѣлахъ церковныхъ и мірянъ, независимо отъ іерархическаго чина. Посему-то первенствующая церковь допускала особенно широкое участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ и дорожила этимъ участіемъ, призывая всѣхъ къ содѣйствію дѣлу церкви, *да возраститъ въ Него всяческая, какъ говоритъ апостолъ, Иже есть глава Христосъ, изъ Него же все тѣло составляемо и счиняемо приличіемъ, всяцѣмъ осязаніемъ подаянія, по дѣйству въ мѣръ коеяждо части возвращеніе тѣла творитъ въ созданіе самого себе любовію* (Еф. 4, 15. 16).

Укажемъ главнѣйшіе моменты этого участія.

(До слѣд. №).

Сословность русскаго бѣлаго духовенства и одно изъ ея послѣдствій.

(Окончаніе).

Въ христіанской церкви, въ одно время, принято было за правило—не поставлять въ клирики людей богатыхъ. Это—на томъ основаніи, что богатымъ справедливѣе нести тягости общественныхъ повинностей, а бѣднымъ—поддержаться на счетъ церковныхъ богатствъ ¹⁾. Но такой законъ существовалъ давно, и при томъ, въ имперіи греко-римской. Тамъ при императорѣ Константинѣ (которому и принадлежитъ изданіе этого закона), церковь, дѣйствительно, располагала огромными имуществами какъ движимыми, такъ и недвижимыми. Изъ

¹⁾ «*Opulentes enim saeculi subire necessitates oportet, pauperes ecclesiarum divitiis sustentari*». Cod. Theod. XVI. tit. 2. l. 6.

своихъ богатыхъ доходовъ, она могла не только обезпечивать священно и церковнослужителей, но и дѣлать третью этихъ доходовъ ежегодно ассигновать на помощь бѣднымъ всѣхъ званий и состояній. Русская церковь никогда не бывала въ такомъ блестящемъ матеріальномъ благосостояніи. Правда, до второй половины прошлаго столѣтія, она владѣла довольно обширными недвижимыми имуществами; но имущества эти были исключительно распределены между монастырями и архіерейскими домами. Бѣлое духовенство было предоставлено частию собственнымъ средствамъ, частию усердію приходовъ. Положеніе его было еще не такъ грустно, пока оно набиралось изъ всѣхъ званий и состояній. Въ составъ его могли вступать и дѣти боярскія, имѣвшія наследственные земли, и люди посадскіе, скопившіе капиталъ торговлею сами, или получившіе его отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, и болѣе или менѣе зажиточные поселане, владѣвшіе хоть какою вибудою родою оудлостію. Когда же такихъ стороннихъ средствъ обезпеченія не было, положеніе его, и въ то время, бывало иногда крайне жалкимъ. Вотъ какъ въ началѣ XVII вѣка, московскаго уѣзда села Болтина поповъ Мина описываетъ свое состояніе въ челобитной, поданной имъ Лжедмитрію: «хочется мнѣ, государь, нищему богомольцу твоему государеву жить въ твоёмъ государевомъ селѣ Болтинѣ, гдѣ прежде его жила, и кормиться отъ твоей государевой милости и отъ міру; заводцу у меня, государь, никакого нѣту, ни хлѣбца, ни клычки нѣту, взять негдѣ, а купить нечѣмъ. Милосердый государь... пожалуй меня нищаго твоего богомольца своимъ царскимъ жалованьемъ на хлѣбецъ или на клычку, чѣмъ ты государь пожалуешь, чтобы твое царское богомолье впредѣ безъ пѣнія не было, и я бы нищей твой богомольецъ, съ женишкомъ и дѣтишками межъ дворъ волочась, вконецъ не погибъ¹⁾». Но если и бывали при-

¹⁾ Акт. ист. т. 11. № 126.

мѣры такой бѣдности,—состояніе семействъ, подвергавшихся ей, не было не поправимымъ. Оно могло улучшиться съ возрастомъ дѣтей священника, которыя были вольны выбирать для себя родъ службы и занятій. Они могли опредѣлиться въ подьячіе,—замѣнять, такимъ образомъ, неблагодарную—въ матеріальномъ отношеніи—службу отца другою—болѣе выгодною; въ крайнемъ случаѣ,—могли обратиться къ промысламъ и торговлѣ. До Уложенія, они могли заниматься промыслами и торговлею даже безъ платежа за это какихъ бы то ни было пошлинъ. Уложеніе уничтожило эту привилегію, принудивъ ихъ въ такихъ случаяхъ приписываться къ посадамъ; но практическіе люди предпочитали состояніе посадскаго человѣка состоянію духовнаго лица¹⁾, и дѣти духовенства пользовались, конечно, этимъ выходомъ для поправленія дѣлъ своихъ раззорившихся семействъ. Установленіе духовнаго сословія Петромъ Великимъ повергло духовенство въ бѣдность уже безвыходную.

Потомственное прикрѣпленіе извѣстнаго количества семействъ къ какому либо ремеслу или промыслу, соединенному съ извѣстными матеріальными выгодами, созидаетъ въ пользу ихъ монополію, которая, при сколько нибудь благоприятныхъ обстоятельствахъ, можетъ служить только къ увеличенію ихъ благосостоянія. Но, при созданіи духовнаго сословія, извѣстное количество семействъ было закрѣплено потомственно за такимъ служеніемъ обществу, для котораго, прежде всего, требуется самоотверженіе и полное безкорыстіе. И здѣсь устанавлилась монополія,—но монополія на высоко-нравственный подвигъ, съ которымъ несовмѣстима мысль о матеріальныхъ приобрѣтеніяхъ.

1) Въ «порядной» записи дьячка, напечатанной въ акт. юрид. № 197., посадскій человѣкъ, поразая своего сына во дьячки «доколѣ возмужаетъ», ставитъ въ депремѣнное условіе, до истеченія срока, «взяти его... въ себѣ на посадъ..., а не отидматися ему своей старой родни никакими крѣпостями».

Законы церковные и гражданскіе запрещаютъ священнослужителямъ промыслы и торговлю: всякое занятіе, соединенное съ хорошою прибылью, считается для нихъ предосудительнымъ, какъ отвлекающее ихъ отъ святаго служенія алтарю; всякая попытка получить большее (чѣмъ предлагается усердіемъ прихожанъ) вознагражденіе за труды по службѣ осуждается, какъ святотатство. Вынужденное потомственное закрѣпленіе за такимъ служеніемъ извѣстнаго количества семействъ неизбѣжно поведетъ его—рано, или поздно—къ потомственному нищенству—пролетариату.

Обстоятельства сложились такъ невыгодно для нашего духовенства, что это неизбѣжное слѣдствіе его сословной замкнутости обнаружилось гораздо скорѣе, чѣмъ можно было ожидать. Указъ 4 апрѣля 1722—года, ограничивая составъ русскаго духовенства извѣстнымъ количествомъ семействъ и ихъ прямымъ потомствомъ, ограничивалъ и частныя имущества имѣвшаго возникнуть духовнаго сословія тѣмъ количествомъ движимостей и недвижимостей, какое засталъ въ распоряженіи означенныхъ семействъ. Никакое новое лицо, изъ другихъ званій и состояній, не могло вновь привнести съ собою что либо въ составъ этаго капитала. Но если къ увеличенію этаго капитала были закрыты способы, за то уменьшеніе его шло чрезвычайно быстро. Въ составъ частнаго имущества духовенства, въ эпоху закрѣпленія его, входили, между прочимъ, и земли частію не населенныя, частію населенныя крестьянами. Право владѣнія такими землями скоро было отнято у духовенства. Уже въ 1744-мъ году, во время второй ревизіи, Шиповъ и князь Мещерскій на томъ основаніи, что духовенству «деревень и земель... имѣть не велѣно», отбирали отъ церквей и отдавали помѣщикамъ даже собственно церковныя земли, заселенныя бобылями¹⁾: нечего и говорить, что такіе ревностные

1) П. С. З. т. XII. № 9105.

исполнители буквы закона не могли оставить во владѣніи духовенства лично принадлежавшихъ ему земель. Усадѣбная осядлость сама собою перестала быть потомственной недвижимостію духовенства съ тѣхъ поръ, какъ духовное правительство стало опредѣлять дѣтей духовенства на священноцерковнослужительскія мѣста, не стѣсняясь ни придѣлами приходовъ, въ которыхъ жили отцы, ни даже предѣлами епархій. Духовенство лишилось, такимъ образомъ, своихъ родовыхъ недвижимостей. Если въ нѣкоторыхъ семействахъ, въ первое время, и сохранялись нажитые дѣдами и прадѣдами денежные капиталы,—и отъ нихъ также не могло остаться слѣдовъ, послѣ того, какъ духовенство вынуждено было обратить все свои средства или на воспитаніе дѣтей въ архіерейскихъ школахъ, или на поставку за нихъ въ рекруты «купленныхъ» людей, съ аммуниціею и и взносомъ 200 рублей...

Духовенству предоставлено было потомственно довольствоваться обработкою незначительныхъ церковныхъ надѣловъ поземельныхъ, да случайными поданіями отъ прихожанъ за исправленіе церковныхъ требъ, такъ какъ прежнія постановленія о запрещеніи ему промысловъ, сколько нибудь выгодныхъ, и торговли не только остались во всей своей силѣ, но и были распространены на все его потомство. Но и этотъ источникъ обезпеченія, и самъ по себѣ скудный, съ учрежденіемъ духовнаго сословія, сталъ еще скуднѣе. Какъ ни велики были средства содержанія клириковъ въ древней греческой церкви, и тамъ размноженіе клириковъ повело къ истощенію этихъ средствъ и, въ одно время, привело было даже константинопольскую (самую богатую) церковь къ полному раззоренію. Императоръ Юстиніанъ вынужденъ былъ сильно сократить составъ духовенства, чтобы улучшить его матеріальное положеніе ¹⁾. При извѣстной бѣдности русской церкви, коли-

¹⁾ Novel. const. 3.

чество русскаго духовенства было весьма велико и въ допетровское время. Но въ составъ его рѣдко встрѣчались диаконы, а еще рѣже—дьячки и пономари. Послѣдніе, по большій части, бывали «неосвященные», и служили при церквахъ по особенному договору и найму отъ священниковъ и прихожанъ. Съ зачисленіемъ же священническихъ и дьяконскихъ дѣтей въ дьячки и пономари, послѣдніе уже всѣ безъ исключенія вошли въ составъ духовнаго сословія; частные договоры ихъ съ прихожанами и священниками и наймы отъ нихъ не имѣли болѣе мѣста. Содержаніе ихъ было отнесено на тѣже средства, какими до того времени пользовались одни священники. Правда, святѣйшій синодъ предвидѣлъ скудость этихъ средствъ для удвоеннаго и устроеннаго количества духовенства, и издалъ извѣстное постановленіе о штатахъ. Но эта мѣра, благотѣльная для духовенства въ одномъ отношеніи, скоро оказалась бѣдственною въ другомъ. При каждой новой ревизіи, при каждомъ разборѣ духовенства, сенатъ сталъ справляться съ этими штатами, чтобы забирать въ военную службу, записывать за помѣщиками и проч. весь излишекъ духовенства, сравнительно съ штатами. Духовное правительство само стало отступать отъ штатовъ, чтобы какъ нибудь спасти отъ разгрома не-счастное сословіе, виноватое только въ томъ, что размножалось. Мало по малу ему удалось привести штаты въ забвеніе; приходы раздробились снова; составъ причтовъ былъ увеличенъ еще—особенно дьяконами. Прикровенная защита челоуѣколюбиваго правительства духовнаго сберегала этимъ путемъ, хотя отчасти, дѣтей духовенства отъ рекрутчины и крѣпостнаго состоянія; но за то незначительные надѣлы церковные поземельные раздроблялись между большимъ и большимъ количествомъ рукъ; ничтожные доходы за требы дѣлились на болѣе и болѣе мелкія части.

Упорный, черный, личный трудъ, да бѣдное подаваніе во

имя Бога, предоставленный духовенству потомственно, не могли быть достаточны даже для удовлетворения насущных нужд семейства и для доставления детям такого образования, которое спасло бы их от рекрутчины, дав право на священнослужительскія мѣста. Тѣмъ менѣе эти средства могли обезпечить будущность семейства духовнаго лица, въ виду несчастныхъ случайностей. Нищенство осиротѣвшихъ семействъ духовенства было неизбѣжно, и обнаружилось еще въ прошломъ столѣтіи.

Въ 1747 году, святѣйшій синодъ предназначалъ кошелековыя и изъ продажи свѣчъ вырученныя деньги, кромѣ расходовъ по содержанию церкви, «и на нищенствующимъ такимъ, кои сами о себѣ питомства промыслить не могутъ», для чего и оставлялъ ихъ въ полномъ распоряженіи мѣстныхъ начальствъ¹⁾. Но въ 1799 году, онъ долженъ уже былъ, по Высочайшему повелѣнію, изыскивать средства вспомошествованія вдовамъ и сиротамъ самаго духовенства. Духовное правительство, какъ оказалось, уже знало о безпомощномъ состояніи этихъ лицъ и, по отличавшему его всегда человеколюбію, принимало къ облегченію его свои мѣры. Въ докладъ Государю, въ отвѣтъ на Высочайшее повелѣніе, св. синодъ говорилъ, между прочимъ: «хотя до сего времени и не было сдѣлано никакого постановленія о таковыхъ вдовахъ и сиротахъ; однако епархіальныя архіереи, внимательно имѣя пастырское объ нихъ попеченіе, доставляли къ содержанию ихъ каждый, по усмотрѣнію своему и возможности, разные способы». Способы эти были: помѣщеніе безпомощныхъ вдовъ и сиротъ въ богадѣльни, существовавшія еще въ то время при архіерейскихъ домахъ; предоставленіе за нѣкоторыми изъ вдовъ должности просвирицы при церквахъ. Но главный способъ былъ

¹⁾ П. С. З. т. XII. № 9370.

слѣдующій: «Дѣти умершихъ священнослужителей мужскаго пола, говорилъ св. синодъ, отдаются въ училища духовныя на казенное содержаніе, съ предоставленіемъ при томъ за нѣкоторыми изъ нихъ, для пропитанія семействъ ихъ, священно- и церковнослужительскихъ мѣстъ; а дѣти женскаго пола, по достиженіи узаконенныхъ лѣтъ, выдаются въ замужество за церковниковъ, коимъ преимущественно предъ другими даются мѣста, доставляющія содержаніе имъ, а такъ же и прочему семейству умершаго¹⁾. Этотъ способъ обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства, представленный на Высочайшее благоусмотрѣніе вмѣстѣ съ другими, какъ прежде существовавшими, такъ и вновь предположенными святѣйшимъ синодомъ, удостоился Высочайшаго утвержденія, и съ тѣхъ поръ остается для семействъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ и умершихъ священно и церковнослужителей единственнымъ спасеніемъ отъ нищенства.

Но мѣра эта, въ существѣ дѣла, мѣра палліативная. Она устраняетъ проявленіе ужаснаго недуга духовенства; но недугъ не только остается, но и усиливается постепенно. Въ массѣ, духовенство страдаетъ все больше и больше, и страданія его будутъ увеличиваться до тѣхъ поръ, пока правительство, освободившее миллионы семействъ, прикрѣпленныхъ къ землямъ помѣщичьимъ, не примѣнитъ подобныхъ же человеколюбивыхъ мѣръ къ улучшенію быта тысячъ семействъ, закрѣпленныхъ за святымъ, но потомственно—непосильнымъ служеніемъ церкви.

1) П. С. З. т. XXV. № 18921.

ОТВѢТЪ СЕЛЬСКОМУ ДІАКОНУ ¹⁾.

Одинъ сельскій діаконъ предложилъ редакціи «Руководства для сельскихъ пастырей» вопросъ въ такомъ видѣ: священнодѣйствуя (?) божественную литургію, я, по чувству памяти объ усопшихъ родителяхъ и благотворителяхъ моихъ, произнесъ въ приличномъ мѣстѣ ектенію объ нихъ. По окончаніи божественной литургіи, мѣстный священникъ сказалъ мнѣ, что діаконъ не имѣетъ права возносить молитвы за усопшихъ (?) и основывался на какомъ-то преданіи святыхъ отцевъ, котораго не указалъ. Посему прошу разъяснить, имѣетъ ли право діаконъ, во время священнослуженія, возносить молитву объ усопшихъ на амвонѣ, хотя бы не получилъ на то позволенія священника?

Святый Діонисій Ареопагитъ, описывая въ своей церковной іерархіи «тайнодѣйствіе, совершаемое надъ благочестиво-усопшими», между прочимъ, говоритъ, что, послѣ чтенія священнаго писанія и пѣнія псалмовъ священнослужителями, «первый изъ священнослужителей удаляетъ оглашенныхъ, провозглашаетъ имена прежде почившихъ святыхъ (христіанъ), вмѣстѣ съ которыми удостоиваетъ и новопреставляющагося одинаковаго поминовенія и приглашаетъ всѣхъ просить ему блаженнаго совершенія во Христѣ ²⁾. Въ толкованіи Георгія Пахимера слова «первый изъ священнослужителей» переводятся словомъ «архидіаконъ» ³⁾. Изъ этого видно, что и въ древней церкви христіанской, какъ и теперь, обязанность возглашать имена усопшихъ на ектеніяхъ принадлежала и принадлежитъ діакону, тамъ, гдѣ онъ есть. Но имѣетъ ли право діаконъ, безъ позволенія священника, возглашать на ектеніяхъ имена усопшихъ, — это другой вопросъ, который не можетъ быть уже рѣшенъ въ пользу діакона. Отцу діакону, предложившему этотъ вопросъ, должно быть извѣстно, что онъ самъ

по себѣ; безъ священника не можетъ совершать никакого богослуженія. Иначе и быть не можетъ; потому что діаконъ рукополагается не для совершенія священнодѣйствій, а для служенія таинствамъ ¹⁾). Поэтому-то и всякое богослуженіе и каждое священнодѣйствіе, въ которомъ участвуетъ діаконъ, онъ начинаетъ и сопровождаетъ за благословеніемъ священника. Это благословеніе должно предшествовать всякому дѣйствию въ священнослуженіи діакона. Такъ, приступаетъ ли онъ къ облаченію, — «вземъ стихарій свой и орарій, приѣмлетъ отъ священника благословеніе и, цѣловавъ десницу его, облачается»; беретъ ли кадило, для возношенія еиміама Господу, — «приходитъ къ священнику, и, приѣмъ благословеніе отъ него, кадитъ»; исходитъ ли для чтенія евангелія, — онъ предназначаетъ это чтеніе словами: «благослови владыко благовѣстителя и проч.», вообще, всякое свое священнослуженіе діаконъ начинаетъ словами: благослови владыко ²⁾). Значитъ, діаконъ не иначе можетъ участвовать въ богослуженіяхъ, какъ за благословеніемъ—за вѣдомомъ и позволеніемъ священника. Кромѣ этихъ общихъ основаній, ясно показывающихъ зависимость діакона отъ священника при богослуженіи, можно указать и примѣнительно къ трактуемому здѣсь вопросу, частнѣйшія причины, по которымъ діаконъ безъ вѣдома священника не долженъ возглашать на ектеніяхъ имена усопшихъ. Извѣстно, что на церковныя молитвы имѣютъ право только тѣ, которые умерли въ мирѣ съ церковію, т. е. получили отпущеніе грѣховъ и разрѣшеніе отъ запрещеній и епитимій. Но разрѣшеніе это дается священникомъ, а не діакономъ, потому что діаконамъ не дана власть *вязать и рѣшать*. Поэтому-то и естественно спросить діакону у священника, достоинъ ли усоп-

1) 6-го всел. собор. пр. 16.

2) Смотр. въ служебн. уст. свящ.-служ. и чин. св. литургія.

шій того, чтобы его имя было возглашаемо въ церковныхъ молитвахъ объ умершихъ. Полагаемъ, что имена тѣхъ, кого хотѣлъ помянуть діаконъ, онъ долженъ былъ предъявить священнику какъ по указанной причинѣ, такъ еще и потому, что священникъ, не будучи предъувѣдомленъ объ этомъ, не можетъ знать, о комъ онъ долженъ произносить возгласъ послѣ ектеніи.

Если же діакону хотѣлось помянуть кого-либо изъ усопшихъ по своему личному усердію и усмотрѣнію, безъ заявленія о томъ предварительно священнику, то онъ могъ сдѣлать это по праву тогда, какъ послѣ освященія даровъ «кадитъ святую трапезу окрестъ»¹⁾. Но это поминовеніе должно быть совершенно имъ тихо, а не во всеуслышаніе.

Послѣ этаго позволяемъ себѣ и съ своей стороны предложить вопросъ отцу діакону: почему ему не хотѣлось испросить у священника благословеніе помянуть родныхъ на ектеніи? Боялся ли онъ отказа? Но думаемъ, что никакой священникъ не воспретилъ бы діакону помянуть своихъ родителей и благодѣтелей. Или онъ уклонился отъ священническаго благословенія потому, что не считалъ его для себя обязательнымъ, — потому что желалъ дѣйствовать самостоятельно, въ слѣдствіе превозношенія, не любящаго подчиняться старшему? Но въ такомъ случаѣ, о. діаконъ поступилъ вопреки 18-му правилу перваго вселенскаго собора, въ которомъ, по случаю замѣченнаго соборомъ у нѣкоторыхъ діаконовъ стремленія къ превышенію власти, въ томъ, что они позволяли себѣ пріобщаться прежде священниковъ, говорится такъ: «діаконы да пребываютъ въ своей мѣрѣ, зная, что они суть *служители* епископа и *нижше* пресвитеровъ. Да пріемлютъ евхаристію по порядку послѣ пресвитеровъ, преподаемую имъ

¹⁾ Смотри чинъ св. литургій примѣч. предъ задостойн.

епископомъ или пресвитеромъ. Но ниже сидѣти посреди пресвитеровъ позволено діаконамъ; ибо то бываетъ не по правилу и не въ порядкѣ. Даже и въ такомъ случаѣ, когда діаконъ имѣлъ достоинство, то есть, какую-либо церковную должность, по 7-му правилу шестаго вселенскаго собора, »не занимати ему мѣста выше пресвитеровъ; ибо.... достоинства или должности духовныя превосходятъ должности, относящихся къ міру«. Если же, наконецъ, о. діаконъ возгласилъ на ектеніи имена усопшихъ, безъ вѣдома священника, просто по недоумѣнію; то полагаемъ, что онъ теперь выведенъ изъ этого недоумѣнія.

Д.

Вѣсти изъ Іерусалима.

Въ Allg. Kirchenzeitung помѣщена слѣдующая корреспонденція изъ Іерусалима. «Въ Іерусалимѣ, на равнинѣ къ сѣверо-западу отъ города, Россія производитъ рядъ построекъ подъ управленіемъ архитектора Эливгера. Строится 1) соборная церковь въ византійскомъ стилѣ съ 7 куполами, и двумя колокольнями; 2) великолѣпный корпусъ съ помѣщеніемъ для епископа и для духовной миссіи, т. е. временно-проживающихъ въ Іерусалимѣ духовныхъ лицъ, также съ помѣщеніемъ для богомольцевъ высшихъ сословій и духовенства и съ домовою церковію; 3) гостинница мужская; 4) женская гостинница; 5) просторная больница; 6) различныя службы. Сумма, ассигнованная на эти постройки, простирается до 2¹/₂ милліоновъ франковъ (625,000 р.). Эти расходы показываютъ, какъ и теперь еще дорогъ Іерусалимъ для русскихъ всѣхъ сословій. Кромѣ лицъ высшихъ классовъ, сюда ежегодно стекается около 1200 богомольцевъ. Постройки должны быть окончены въ теченіе четырехъ лѣтъ.

— Также газета помѣщаетъ довольно-любопытныя извѣстія о результатахъ экспедиціи сенатора Сольси и аббата Мишона въ Палестину и заиорданскую Аравію. Результаты этой экспедиціи довольно богаты. Сольси и Мишонъ первые имѣли возможность свободно изслѣдовать внутреннія стѣны Соломонова храма, которыя доселѣ изслѣдовались только секретно. Они построили подмостки, и сдѣлали оттиски и свимки драгоценныхъ остатковъ соломоновской архитектуры, уцѣлѣвшихъ при сожженіи храма при взятіи Іерусалима Титомъ. — Но самая главная заслуга экспедиціи — это отрытіе или полное открытіе обширнаго древняго кладбища, извѣстнаго подъ именемъ «гроба царей». Надгробный памятникъ, поставленный Иродомъ надъ этими гробами, послѣ ихъ оскверненія и разграбленія заключавшихся въ нихъ сокровищъ, снова найденъ среди развалинъ, запиравшихъ главный входъ въ катакомбы. — Кромѣ этого, ученые изслѣдователи имѣли неслыханное счастье открыть еще нетронутый, весьма искусно запечатанный склепъ, въ которомъ поставленъ былъ драгоценный мраморный саркофагъ царя іерусалимскаго. На передней сторонѣ саркофага вырѣзана роскошная надпись еврейскими буквами изъ древнѣйшей эпохи. Трупъ царя рассыпался въ прахъ, при первомъ прикосновеніи внѣшняго воздуха. Этотъ памятникъ, единственный въ своемъ родѣ, подобнаго которому не имѣетъ ни одинъ европейскій музей, вмѣстѣ съ другими древностями, открытыми экспедиціею, привезенъ въ Лувръ. Сольси имѣетъ въ скоромъ времени издать подробный отчетъ о результатахъ своей экспедиціи.

Церковныя дѣла въ Италіи и Франціи.

Когда и въ нынѣшнемъ году Пій IX имѣлъ утѣшеніе принимать депутацію изъ 300 католиковъ различныхъ странъ,

то въ отвѣтъ на ихъ сочувствіе своему положенію и протестъ противъ враговъ церкви папа сказалъ, что, уповая на провидѣніе, защищающее справедливость, онъ надѣется своему преемнику передать наслѣдіе церкви неумаленнымъ. Папа имѣлъ основаніе выразить такую надежду. Итальянскій вопросъ остается въ прежнемъ *statu quo*. Императоръ Наполеонъ упорно держится консервативной политики, и римскій вопросъ, а съ нимъ и вопросъ о жизни и смерти папства, о жизни и смерти всего католицизма по прежнему виситъ на волоскѣ, поддерживаемый лишь тысячами французскихъ штыковъ. Положеніе очень не-твердое; но можно утверждать, не смотря даже на конвенцію 3-го сентября, что императоръ французовъ не измѣнитъ своей политики относительно папы до послѣдняго дня жизни Пія IX. Только съ его смертію ждуть болѣе или менѣе радикальнаго переворота въ судьбахъ Италіи, папства и самаго католицизма.

Между тѣмъ, если папа, отстаивая свои настоящія владѣнія противъ притязаній итальянскаго правительства, немного теряетъ матеріально: то нельзя того же сказать о прочей католической іерархіи въ предѣлахъ новаго итальянскаго королевства. Вся эта іерархія отъ высшихъ прелатовъ и до сельскихъ священниковъ продолжаетъ дорого расплачиваться за свою непрактичную оппозицію и разьединеніе съ правительствомъ. Итальянское духовенство, безъ сомнѣнія, осталось бы неврикосновеннымъ въ своихъ правахъ, получило бы, можетъ быть, еще болѣе видное значеніе, если бы стало подъ знамя новаго итальянскаго королевства и помогло правительству въ трудномъ дѣлѣ созиданія новаго государства; но, ставши однажды на сторону папства, оно упорно держится своего ультрамонтанизма и старается дѣйствовать наперекоръ всѣмъ реформамъ

врага? Мы упоминали о множествѣ конфискованныхъ монастырей и упраздненіи епископскихъ кафедръ съ 1861 по 1864 годъ. Въ началѣ этого года правительство конфисковало еще 13 домовъ и монастырей іезуитскихъ. Въ южной Италіи въ цѣлой провинціи Абрुццо осталось только два епископа на своихъ кафедрахъ, и земь находится подъ арестомъ или въ ссылкѣ. Въ Романѣ положеніе дѣлъ—не лучше: епископы и архіепископы, назначенные папою, не допускаются правительствомъ къ занятію кафедръ. Въ Тосканѣ епископскія кафедры въ Ареццо, Пистойя - Прато, Физоле и Сованѣ давно уже остаются вакантными. Кардиналъ - епископъ Анконы, кардиналъ-архіепископъ Фермо, архіепископы боловскій, озимскій, сполетскій и урбинскій находятся подъ судомъ. «Словомъ, говорить одинъ корреспондентъ изъ Рима, это чистое преслѣдованіе епископства. Одного подвергаютъ суду за то, что онъ говоритъ, другаго за то, что онъ молчитъ, — какъ-разъ по принципамъ Декія и Діоклитіана». Враждебная политика правительства не щадитъ даже религіозныхъ потребностей народа, если удовлетвореніе ихъ сколько-нибудь сталкивается съ его интересами. Такъ, съ цѣлю ослабить вліяніе духовенства на народъ въ неаполитанской области, запрещены всѣ вечернія богослуженія и проповѣди, хотя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, народъ имѣетъ возможность присутствовать только при вечернемъ богослуженіи. Языкъ двухъ третей королевско-итальянской прессы дерзостію и безцеремонностію, особенно противъ папства, превышаетъ всѣ понятія. Такъ, оденъ министерскій журналъ, еще имѣющій претензію на благородство тона, по поводу посланки въ Америку кардинала Мерода, говоритъ, что папа посылаетъ американцамъ хуже желтой лихорадки и черной смерти—кардинала Мерода. Когда эта итальянская пресса не могла молчать о выздоровленіи папы, давно уже обреченнаго ею на смерть, то она не за-

труднилась прямо высказать свое сожалѣніе, что не сбылись ея надежды.

Но въ особенности вражда между Римомъ и Туриномъ въ послѣднее время высказалась въ проэктѣ Пизанелли объ уничтоженіи монашескихъ орденовъ. По этому проэкту, всё, доселѣ признававшіяся закономъ; религиозныя общества и конгрегаціи должны быть уничтожены. Члены этихъ обществъ, по выходѣ изъ монастырей, пользуются всеми гражданскими и политическими правами. Имъ обезпечивается пенсіонъ отъ правительства, — отъ 600 до 150 франковъ — сообразно съ суммою прежнихъ доходовъ каждаго. Только состоящіе на лицѣ монахи и члены нищенствующихъ орденовъ (доминиканцы и францисканцы) пожизненно могутъ оставаться въ своихъ киновіяхъ. Всё имѣніе какъ поземельныя, такъ и городскія, принадлежащія епископствамъ, соборнымъ церквамъ и монастырямъ, равно какъ и прочія бенефіціи имѣютъ быть проданы и рента съ этого капитала будетъ обращена на содержаніе духовенства. Эта рента, по расчетамъ правительства, будетъ простираться до 76 милліоновъ, и самый капиталъ — до милліарда франковъ.

Безъ сомнѣнія, только крайнею степенью ожесточенія правительства противъ духовенства можно объяснить такую мѣру. »Время духовныхъ орденовъ прошло, восклицаетъ антиклерикальная пресса; намъ не нужны ихъ школы, какъ бы они ни старались приравнять ихъ со свѣтскими учрежденіями, потому что они всегда стоятъ на сторонѣ нашихъ враговъ; намъ не нужны и ихъ благотворительныя учрежденія, потому что эти учрежденія должны быть освобождены отъ всякаго духовнаго элемента и стать институтами чисто-свѣтскими«. Нельзя безъ удивленія читать подобныхъ возгласовъ со стороны радикаловъ противъ монашескихъ орденовъ, которые, при всѣхъ своихъ недостаткахъ и слабостяхъ, въ продолженіе вѣковъ

составляли самый живой нервъ Италіи, вошли въ плоть и кровь ея исторической жизни и оказали и доселѣ оказываютъ, безспорно, важныя услуги именно своими школами и благотворительными учрежденіями. Пусть только будетъ принять проэктъ Пизанелли, говорить одинъ изъ римскихъ корреспондентовъ газеты Allg. Kirchenzeitung, и тотчасъ обнаружатся слѣдствія этой вопіющей несправедливости противъ орденовъ, которымъ Италія обязана столькими благодѣяніями. Независимость церкви нарушится въ своихъ существенныхъ основахъ. Подъ предлогомъ болѣе правильнаго распредѣленія церковныхъ доходовъ, правительство продастъ церковныя имѣнія и этими нечестно-пріобрѣтенными деньгами будетъ покрывать и, конечно, не мало покроетъ дыръ въ своемъ бюджетѣ, уничтожить до основанія множество прекрасныхъ и древнѣйшихъ учреждений, къ своимъ незаконнымъ пріобрѣтеніямъ присоединить новое, въ высшей степени недостойное, сдѣлаетъ невознаградимую потерю для націи, оттолкнетъ еще болѣе людей благомыслящихъ и все-таки не сойдется съ врагами церкви, которые не удовлетворятся до тѣхъ поръ, пока еще будетъ оставаться камень на камнѣ отъ древняго и могущественнаго зданія».

Негодованіе католическаго духовенства на подобныя притѣсненія, вызывающія справедливыя жалобы, увеличивается еще больше появленіемъ антиклерикальных и особенно антиезуитскихъ сочиненій, тѣмъ болѣе опасныхъ, что для нихъ избирается самая популярная и распространенная форма—романа. Наши читатели помнятъ содержаніе вышедшаго въ началѣ года романа *»Проклятый«*, надѣлавшаго шума не менѣе пресловутой книги Ренана, въ свою очередь, сильно скандализировавшей католическій міръ. Въ маѣ появился другой романъ въ подобномъ родѣ—*»Монахиня«* (la Religieuse). Эта книга имѣла еще большій успѣхъ и теперь уже вышла осьмымъ изданіемъ. Идея этого романа—показать всѣ безнравственныя средства и

происки папскаго духовенства, посредствомъ которыхъ оно доводитъ до безвыходно-отчаяннаго положенія несчастныхъ жертвъ своего сребролюбія и жадности. Впечатлѣніе романа тѣмъ сильнѣе, что авторъ является ревностнымъ защитникомъ вѣры и умѣренно-спокойнымъ тономъ своихъ отзывовъ о католическомъ духовенствѣ внушаетъ къ себѣ довѣріе читателя, не ослабляя тѣмъ впечатлѣнія, сообразнаго съ цѣлю романа.

При колебательномъ положеніи папства и вообще при ослабленіи внутренней силы католицизма въ послѣднее время, протестантство все больше и больше распространяется среди католическихъ государствъ, особенно во Франціи и Италіи. Во Франціи число протестантовъ простирается до 750,000; что же касается до Италіи, то дѣйствія протестантскихъ проповѣдниковъ, или евангелистовъ, какъ они называютъ себя, по энергіи и успѣхамъ, напоминаютъ дѣйствія іезуитовъ въ счастливыя эпохи ихъ превратной судьбы. Въ продолженіе какихъ-нибудь двухъ — трехъ лѣтъ послѣдняго времени протестанты успѣли организовать миссіонерскія отдѣленія почти по всему протяженію полуострова; строятъ молитвенные дома и церкви и особенно успѣшно дѣйствуютъ посредствомъ школъ, которыя своимъ, сравнительно — лучшимъ, способомъ образованія больше и больше привлекаютъ къ себѣ сочувствіе католиковъ. Борьба католическаго духовенства съ правительствомъ очень много способствуетъ усиленію протестантства. Вліяніе духовенства на народъ, большею частію замѣтно, ослабѣло, когда оно объявило себя врагомъ всѣхъ государственныхъ реформъ въ духѣ общеевропейской цивилизаціи; а съ другой стороны и самое освобожденіе Италіи, вызвавшее стремленіе къ болѣе серьезному и свободному образованію, много способствовало успѣху протестантской пропаганды. Протестанты удачно пользуются этими обстоятельствами и не жалѣютъ десятковъ тысячъ франковъ на содержаніе миссіонеровъ и постройку церквей, особенно въ

звачительныхъ пунктахъ, какъ напр. въ Туринѣ и Миланѣ... Правительство издали покровительствуетъ дѣлу протестантовъ,— и если разрывъ съ папствомъ и католическимъ духовенствомъ еще больше усилится, то очень вѣроятно, что само правительство станетъ во главѣ церковной реформы.

Не смотря на всѣ эти невзгоды, въ которыхъ многіе видятъ предсмертную агонію папства а съ нимъ и католицизма,— само папство какъ будто не хочетъ признать измѣнившихся обстоятельствъ и тяготящей надъ собою судьбы и по временамъ оболыщаетъ себя мыслию, что еще не прошло время былаго абсолютизма. Именно, если теперь уже въ общественномъ сознаніи даже католическаго міра пали всѣ основа папства: то само оно твердо вѣруетъ въ свою непогрѣшимость и абсолютную истинность всего, что канонизовано римскою церковію. Въ этой крѣпкой увѣренности оно продолжаетъ вести свои *index'y librorum prohibitorum*, на которые никто не обращаетъ вниманія, преслѣдуетъ за распространеніе библіи, какъ за ересь и осуждаетъ всею строгостію своего авторитета всѣ—даже очень невинныя—уклоненія отъ католическихъ догматовъ. Мы не будемъ говорить о длинномъ процессѣ испанца Матамороса, судимаго и изгнаннаго изъ Испаніи за распространеніе библіи и о дѣлѣ мюнхенскаго профессора Фрогшаммера, судимаго за нѣкоторыя въ сущности незначительныя, отклоненія отъ католическихъ догматовъ. Кромѣ этихъ и многихъ подобныхъ фактовъ очень несовременнаго свойства, въ нынѣшнемъ году папство заявило притязаніе въ духѣ чисто-римской исключительности—это извѣстное дѣло о ліонской литургіи ¹⁾. Въ вопросѣ о ліонской литургіи папа дѣйствовалъ на основаніи своей любимой поговорки—«одинъ папа, одна литургія». Тѣмъ не менѣе впрочемъ, когда это дѣло огласилось, и французское

1) См. Рук. д. с. паст. № 38.

правительство дало чувствовать свое неудовольствіе и лонскому кардиналу и папѣ, за его нескромныя выраженія, то Пій IX долженъ былъ отмѣнить свое требованіе или, по крайней мѣрѣ, замѣнить его менѣе притязательнымъ. Онъ издалъ грамоту на имя де-Бональда, которою онъ повелѣлъ сохранить древне-обрядовую литургію, но отмѣнить только древній служебникъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

Отъ редакціи Духовной Бесѣды.

Еженедѣльный духовный журналъ: «Духовная Бесѣда» будетъ издаваться и въ 1865 году по той же программѣ, тою же редакціей, за ту же годовую плату и, надѣемся, съ тою же неизмѣнною точностію и исправностію, какъ и въ 1864 году. Онъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей. Въ первой, по прежнему, будутъ помѣщаться разнообразныя статьи духовнаго содержанія: бесѣды, поученія, замѣтки, изреченія, рассказы, изслѣдованія, статьи по всеѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ, педагогіи, дидактики и христіанской философіи. Вторая часть, подъ названіемъ Церковной Лѣтописи, будетъ, по прежнему, состоять изъ пяти отдѣловъ: синодальнаго, епархіальнаго, иностраннаго, библиографическаго и *смѣси*.

Въ будущемъ 1865 году внѣшній размѣръ Духовной Бесѣды значительно увеличится, такъ что въ двухъ листахъ *каждаго* еженедѣльнаго нумера будетъ больше содержанія, чѣмъ теперь въ двухъ съ половиною. Особенное вниманіе редакціи будетъ обращено на Церковную Лѣтопись: мы постараемся, сколько возможно, придать ей больше полноты, со-

временности и полезной занимательности. Съ этою цѣлю мы рѣшились отдѣлить Церковную Лѣтопись отъ Духовной Бесѣды особымъ счетомъ страницъ и печатать особымъ удобнѣйшимъ шрифтомъ. По окончаніи года, читатели будутъ имѣть два тома Духовной Бесѣды и одинъ большой томъ Церковной Лѣтописи. Къ этимъ томамъ будутъ и приложенія, какъ и въ нынѣшнемъ году, по мѣрѣ средствъ редакціи и потребности читателей. Редакція только покорнѣе проситъ подписчиковъ Духовной Бесѣды на будущій годъ присылать свои требованія заблаговременно, въ декабрь 1864, или къ 1-му января будущаго 1865 года, чтобы избавить редакцію отъ лишннихъ издержекъ, а себя самихъ отъ неурядицы получить нашъ журналъ несвоевременно, или и совсѣмъ не получить. Просимъ также нашихъ читателей прописывать свой адресъ ясно и обстоятельно, а на первомъ мѣстѣ обозначать городъ, станцію, или вообще ту почтовую контору, чрезъ которую желаютъ они получать журналъ. Адресовать свои требованія слѣдуетъ прямо въ редакцію Духовной Бесѣды, въ С.-Петербургѣ, въ квартирѣ протоіерея крестовоздвиженской церкви (у Іоанна Предтечи, на Лиговкѣ).

Въ редакціи принимается подписка и на текущій годъ; подписчики получаютъ всѣ вышедшіе нумера, съ пятью приложеніями, заключающими въ себѣ болѣе двадцати печатныхъ листовъ; цѣна прежняя—4 рубля съ пересылкою. По той же цѣнѣ можно получать Духовную Бесѣду и за 1863 годъ, сброшюрованную въ три большихъ тома. Въ той же редакціи можно получать слѣдующія книги:

1) *Письма къ отступнику православія* (іезуиту аббату І. Гагарину), прот. І. Яхонтова, цѣна 4 руб. съ пересылкою.

2) *О праздникахъ православной церкви*, соч. прот. І. Яхонтова; цѣна 50 к., съ пересылкою 60 к.

3) *Слова и прѣзвѣствія* высокопреосв. Іосифа, митрополита литовскаго и виленскаго; цѣна 50 к. съ перес.

4) *Катихизическія бесѣды*, прот. І. Яхонтова. Три выпуска, цѣна 2 р. съ перес.

5) *Краткое описаніе св. земли*, его же; цѣна 25 к.

6) *Объясненіе богослуженія св. православной церкви*, священника В. Владиславлева; 2 тома, ц. 1 р. 50 к.

7) *Объясненіе литургіи* преждеосвященныхъ даровъ, его же. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

8) *О чудотворно - явленной Тихвинской иконѣ Божіей Матери*, и о замѣчательныхъ съ нея спискахъ, съ изложеніемъ нѣкоторыхъ чудотвореній, совершившихся предъ ними. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

Редакторъ, протоіерей Іоаннъ *Яхонтовъ*.

II.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЧЕРНИГОВСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Поступило въ продажу вновь напечатанное сочиненіе преосвященнаго Филарета, архіепископа черниговскаго: ПРАВОСЛАВНОЕ ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ въ 2-хъ частяхъ Черниговъ. 1864 г.). Цѣна обѣимъ частямъ: въ корешкѣ, съ портретомъ автора 3 р. 40 к. безъ пересылки; въ бумажкѣ, безъ портрета 2 р. 70 к., тоже безъ пересылки. Адресъ: въ г. Черниговъ, въ редакцію *Епархіальныхъ Извѣстій*.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 1864. Ноября 20 дня.

Цензоръ священникъ *Алексѣй Колосовъ*.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ

съ доставкою и пересылкою

5 РУБ. СЕРЕБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ редакціи сего журнала.

ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 49.

1864.

Декабря 6-го.

Содержаніе: Краткій очеркъ церковной исторіи (окончаніе). — Библиографическія замѣтки. — Вопросы, остающіеся безъ отвѣта. — Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ въ первые три вѣка. — Объявленія.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

(Окончаніе).

Съ того времени (св. равноапостольнаго Константина) христіане стали совершать свое богослуженіе открыто, безъ преслѣдованій; разрушались идольскія капища и, по повелѣнію императора, воздвигались христіанскіе храмы. Въ этомъ святомъ дѣлѣ особенно усердствовала мать Константина, Елена. Она построила много церквей на святыхъ мѣстахъ, освященныхъ жизнію и смертію Спасителя; она же открыла зарытый въ землѣ животворящій крестъ, на которомъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ. Въ память этого торжества и совершается нынѣ въ церкви праздникъ *Воздвиженія* креста. Самъ Константинъ ничего не шадилъ для распространенія и утвержденія христіанской вѣры. И учителя церкви теперь выѣско безъ

молвнаго страданія и терпѣнія возвышаютъ свой голосъ и всю свсю жизнь посвящаютъ на устроеніе св. церкви. Къ этому времени относятся великіе святители и учителя церкви: *Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, св. Николай чудотворецъ, св. Аѳанасій Великій*. Св. Іоаннъ оттого и названъ *Златоустымъ* (т. е. золотыя уста), что краснорѣчиво и убѣдительно училъ христіанской жизни своихъ духовныхъ чадъ; послѣ него осталось много сочиненій, которыя и донинѣ читаются многими православными съ особенною любовью.

Но, кромѣ гоненій вѣшнихъ, промыслъ Божій послалъ своей церкви другія, не менѣ тяжелыя испытанія—это *ереси*, т. е. неправыя, ложныя ученія, противныя евангелію и несогласныя съ ученіемъ православнымъ, истиннымъ, вселенскимъ, апостольскимъ. Начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства, и до 9-го вѣка истинная, православная церковь много терпѣла отъ этихъ ересей. Но для обличенія и пораженія ихъ составлялись въ церкви общія совѣщанія учителей церкви, такъ называемыя *вселенскіе соборы*, на которыхъ мудрые отцы и учителя церкви, вразумляемые Божиимъ Духомъ, опровергали ложныя ученія и единодушно утверждали истину евангельскаго ученія о Богѣ Творцѣ, Его Единородномъ Сынѣ, Спасителѣ міра, о св. Духѣ, о вѣчной жизни и другихъ предметахъ христіанской вѣры. Такихъ *вселенскихъ соборовъ* было *семь*. На первыхъ двухъ, бывшихъ въ 325 году и 381 году, составленъ былъ символъ православной вѣры, который и до сихъ поръ остается неизмѣннымъ исповѣданіемъ православной апостольской церкви. «Вѣрую во единого Бога Отца» и т. д.

Въ то же время, какъ на вселенскихъ соборахъ утверждались основныя догматы христіанской вѣры (т. е. такія истины, признаніе и вѣра въ которыя необходимы и обяза-

тельны для всякаго вѣрующаго), въ то-же время христіанское ученіе передавалось вѣрующимъ и другимъ образомъ. Святые мужи писали, по особенной своей любви къ св. церкви, священныя пѣснопѣнія, которыя и пѣлись, и донынѣ поются въ православныхъ храмахъ. Такъ составились почти все каноны, которые поются и читаются на утрени, и другія церковныя пѣснопѣнія, которыя мы привыкли слышать при богослуженіи. Извѣстнѣйшіе св. мужи, украсившіе церковь своими пѣснопѣніями, были: *св. Косма Майумскій, св. Теофанъ и Теодоръ, св. Романъ сладкопѣвецъ*, и особенно *св. Іоаннъ Дамаскинъ*, который написалъ торжественные каноны Воскресенію и Рождеству Христову; онъ же написалъ и погребальное пѣніе, умиленное по своимъ христіанскимъ чувствамъ; онъ сочинилъ и догматики восьми-гласныя, которые поются на воскресной вечернѣ: «Всемирную славу»; «Кто Тебе не ублажить пресвятая Дѣво» и другіе. Еще замѣчательнъ одинъ священный пѣснопѣвецъ—*св. Андрей Критскій*, который сочинилъ великій канонъ, поемый и читаемый въ великій постъ на повечеріяхъ, въ теченіе первой постовой недѣли (поклоны; Андреево стояніе—въ среду 5-й недѣли великаго поста).

Къ 9-му вѣку ереси перестали волновать церковь Божию. Послѣдній седьмой вселенскій соборъ былъ въ 787 году, и былъ созванъ благовѣрною греческою императрицею Ириною противъ *иконоборцевъ*, отвергавшихъ православное ученіе объ иконопочитаніи. Чинъ богослуженія окончательно устроился также въ это время и получилъ тотъ благолѣпный видъ, каковой имѣеть оно и донынѣ въ православной церкви; вѣрующимъ оставалось только въ мирѣ единими усты и единѣмъ сердцемъ исповѣдывать святую вѣру и жить по христіанскому закону въ любви и мирѣ.

Но промыслу Божию не угодно оставлять своей церкви безъ испытаній, которыми вѣрующіе достигаютъ совершенства

вѣры и вѣчнаго спасенія. Церкви Божіей грозятъ новыя бѣдствія. Еще за 100 лѣтъ до послѣдняго вселенскаго собора появился въ Аравіи, азіатской странѣ, злѣйшій врагъ христіанской вѣры, *Магометъ*. Онъ объявилъ себя посланнымъ отъ Бога, высшимъ всѣхъ пророковъ и самаго Іисуса Христа, Котораго почиталъ только пророкомъ, ^иэтотъ лжепророкъ сталъ проповѣдывать свое новое, имъ измышленное ученіе. Его ученіе разрѣшало и дѣлало законною такую жизнь, которая запрещалась христіанскимъ закономъ. Такъ, онъ позволялъ многоженство, проповѣдывалъ вражду ко всѣмъ, не послѣдующимъ его ученію, общалъ и по смерти чувственныя тѣлесныя удовольствія и пр. Великое множество послѣдователей Магомета распространили его ученіе огнемъ и мечемъ, истребляя христіанское населеніе областей, которыя подпали ихъ свирѣпой власти. Тогда подпали ихъ владычеству христіанскія пустыни Египта, святыя мѣста Іудеи съ Іерусалимомъ и гробомъ Господнимъ, который и донынѣ, по изволенію Божию, находится въ ихъ нечистыхъ рукахъ. Впослѣдствіи власти ихъ подпала самая столица греческой имперіи, Константинополь, Царьградъ (въ 1453 году), а съ нею и вся восточная греческая имперія; вслѣдъ за тѣмъ магометане-турки покорили себѣ и единоплеменные и единовѣрные имъ, православныя славянскія области—Болгарію, Сербію, Черногорію и др. славянскія земли. Много вѣковъ прошло съ того времени, какъ магометане свирѣпствуютъ въ мѣстахъ, прежде населенныхъ чистымъ православнымъ населеніемъ. Много крови христіанской пролито въ это длинное время; много святыхъ мучениковъ разныхъ званій, возрастовъ и пола приняли смерть отъ ихъ жестокой руки; много христіанскихъ храмовъ и святыхъ обителей разграблено и сожжено; много зла, неправды и разврата содѣяно ими на христіанской землѣ. Но и теперь еще не истощилась ихъ звѣрская злоба къ христіанамъ: въ то время, какъ мы

русскіе наслаждаемся миромъ и безоцѣнностью подлѣ кровомъ православнаго Царя, наши единовѣрныя братья—славяне донныѣ тербятъ страдныя насилія всякаго рода; они донныѣ рабы свирѣпыхъ турокъ, которые безнаказанно издѣваются надъ христіанскою вѣрою, не даютъ имъ никакого правосудія, оставляютъ беззащитными на произволъ всякаго басурмана, и даютъ всякому волю, ограбить христіанина болгарина или серба, и дѣлать ему всякія другія насилія и притѣсненія. И это дѣлается въ то время, когда мы, русскіе, живемъ по сосѣдству съ этимъ злодѣемъ, когда нашъ православный Царь вселенски старается обузывать его звѣрство, когда русская земля неоднократно объявляла и вела войны съ турками за свободу и жизнь единовѣрныхъ христіанъ. Что же было въ прежнія времена, когда турки были грозою всѣхъ государствъ, когда некому было обуздать ихъ звѣрство? И сколько бѣдствій потерпѣла отъ нихъ святая церковь и продолженіе всѣхъ этихъ вѣковъ!

Но не одно это бѣдствіе постигло умиротворенную послѣ ересей вселенскими соборами церковь Христову. Чрезъ 100 лѣтъ послѣ седьмаго послѣдняго вселенскаго собора начались несогласія между церковью восточною и западною (*восточною* называется христіанская церковь, которая перво-святителями своими признаетъ патріарховъ константинопольскаго, іерусалимскаго, александрійскаго, антїохійскаго и въ наше время вмѣсто всероссійскаго патріарха свѣтѣйшій синодъ; а *западною*—та, которая считаетъ своимъ единственнымъ главою римскаго папу, т. е. патріарха). Римскіе папы большею частію были заражены честолюбіемъ и гордостью; они стремились издавна къ тому, чтобы подчинять себѣ другихъ восточныхъ патріарховъ, стать во главѣ всей христіанской церкви и самовольно управлять ею. Но такъ какъ это было противно апостольскимъ правиламъ и вселенскимъ соборамъ, то восточные патріархи считали нужнымъ удерживать

такія стремленія папъ въ надлежащихъ предѣлахъ. Это и было главною причиною несогласій между западною и восточною церковью. Къ этому присоединились различныя нововведенія, которыя приняла римская церковь безъ согласія восточной; ею даже вновь выдуманы были новыя ученія и догматы, несогласныя съ ученіемъ евангелія и апостоловъ, утвержденнымъ вселенскими соборами. Такъ былъ выдуманъ ею догматъ исхожденія св. Духа и отъ Сына, между тѣмъ ученіе апостольской, вселенской церкви именно то, что св. Духъ исходитъ только отъ Отца. Мы вѣруемъ «и въ Духа святаго, Господа животворящаго, Иже *отъ Отца* исходящаго». Несогласія и противорѣчія дошли до того, что западная церковь окончательно отдѣлилась отъ единой православной, соборной и апостольской церкви и римскій папа сталъ самымъ закоренѣлымъ врагомъ ея.

Впрочемъ, хотя отпаденіе западной церкви отъ единства съ восточною и было горестнымъ событіемъ въ церкви Божіей; но вмѣсто западной церкви всеблагій промыслъ Божій призываетъ въ общеніе вѣры новыя страны, новыя народы. Въ 988 году св. Владиміръ Равноапостольный, великій князь русскій, принялъ христіанство отъ греческой православной церкви, и вся его страна, весь русскій народъ съ того времени постепенно сталъ христіанскимъ православнымъ народомъ, въ тѣсномъ, духовномъ союзѣ съ восточною православною церковію. Оттого и говорятъ: «святая Русь, Русь православная»! Изъ Греціи мы, русскіе, приняли первыхъ нашихъ митрополитовъ и священныя причты. Отъ греческой же церкви мы получили безцѣнный даръ—слово Божіе, священное писаніе, на родномъ, понятномъ языкѣ, тѣкомъ, какъ мы его и теперь слышимъ въ нашихъ православныхъ храмахъ. Изъ Греціи были принесены и святыя иконы (икона Успенія Божіей Матери, что и донынѣ благоговѣйно читается всею необъятною русскою землею въ Кіевѣ, въ ~~заврѣ~~ надъ царскими вратами великой церкви) и святыя мощи

(такъ напр. мощи св. великомученицы Варвары). Въ распространѣніи и утвержденіи христіанской вѣры и христіанскаго просвѣщенія въ Россіи много потрудились единаоплеменные и единовѣрные намъ славяне-болгаре и сербы, тогда еще не страдавшіе подъ игомъ магометанъ. Они щедро сообщали намъ духовныя книги, которыхъ у нихъ было тогда довольно; они дѣлились съ нами своими духовными благами, они много помогли нашимъ предкамъ въ познаніи истинной вѣры.

Когда совершилось просвѣщеніе русской земли христіанскою вѣрою, съ того времени и до нынѣ римскіе папы много разъ покушались подчинить себѣ русскую православную церковь и сдѣлать русскій народъ католиками; но наши православные князья заодно съ богомудрыми святителями всегда отвергали ихъ лстивыя и коварныя предложенія и оставались вѣрными со всеѣмъ своимъ народомъ вѣрѣ своихъ отцевъ. Такъ долго никакія папскія попытки не удавались. Но послѣ страшнаго нашествія татаръ, православный Кіевъ со всею юго-западною Россіею, по сю сторону Днѣпра, вошелъ въ составъ великаго княжества литовскаго, которое основалъ смѣлый литовскій князь *Гедиминъ* — язычникъ, а потомъ, вмѣстѣ съ этимъ княжествомъ все русскія православныя области, принадлежавшія этому княжеству, должны были подчиниться католической Польшѣ. Тогда-то честолюбивый римскій папа снова возобновилъ попытки подчинить себѣ русскую православную церковь и лишить русскій народъ вѣры его отцевъ, лишить его богослуженія на своемъ родномъ языкѣ и наслать ему своихъ латинскихъ священниковъ. Польша въ то время была католическая страна, и поляки съ своимъ королемъ — самые ревностные католики. Посредствомъ ихъ-то папа сдѣлалъ въ югозападной и западной Россіи то, что ему такъ долго не удавалось. По его кознямъ, поляки и ихъ ксендзы стали распространять въ русскомъ православномъ народѣ свою ла-

тивскую вѣру. Но предки наши не соглашались измѣнить вѣрѣ своихъ отцевъ, и рѣшились крѣпко, до смерти, стоять за свою родную вѣру. Тогда поляки стали преслѣдовать православныхъ, гдѣ только и въ чемъ только могли, угнетать ихъ, лишать ихъ законныхъ правъ, которыми они пользовались даже подъ властію литовскихъ языческихъ князей. Народъ русскій вооружился, начались кровопролитныя войны малороссійскихъ козаковъ съ неистовыми поляками; много православной крови пролито ими; вожди и лучшіе русскіе люди предавались поляками жесточайшимъ пыткамъ и мученіямъ.. и бѣднымъ пощады не было. Несчастная Малороссія вспомнила тогда про свое родство съ всею русскою землею, про то вспомнила, что, до подчиненія своего литовскимъ князьямъ, составляла она съ православною русскою землею одно цѣлое, имѣла и одного первосвященника — митрополита кievскаго, и при своемъ гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ присоединилась, хотя и не вся, опять къ русской державѣ, тому уже 200 лѣтъ назадъ. Но поляки не оставили своего замысла —сдѣлать католическимъ православный народъ во всѣхъ своихъ русскихъ владѣніяхъ; они придумали хитрую ловушку— это такъ называемая *унія*, т. е. единство вѣры подъ властію папы и съ непремѣннымъ признаніемъ главныхъ догматовъ латинской церкви; впрочемъ позволялось до времени служить церковную службу на родномъ славянскомъ языкѣ, оставляясь и нѣкоторые православные обычаи. Эта коварная *унія* многихъ совратила отъ истинной православной вѣры, и часто случалось, что изъ *уніатовъ*, т. е. принявшихъ *унію*, дѣлались настоящими католиками-латинянами. Дошло до того, что въ западной Россіи было вѣсколько милліоновъ *уніатовъ*.

Но преслѣдованія латинской Польши не прекратились и послѣ уніи, много бѣдъ перенесли русскія области подъ властію Польши; много вопіющихъ оскорбленій своей вѣры, сво-

ихъ храмовъ, своихъ священниковъ долженъ былъ сносить бѣдный незащитный православный народъ, доведенный до крайней нищеты и невѣжества гордыми панами-латинянами. Про то и до нынѣ сохранилась память у претерпѣваемаго всѣ эти несчастія православнаго русскаго народа. Такъ было до того времени, пока Польша жила и существовала, какъ особенное государство, и владѣла русскими областями. Когда же она потеряла свою самобытность и распалась, когда Россія присоединила къ себѣ всѣ свои православныя, родныя ей, области, изстари ей принадлежавшія; тогда только прекратились явныя, открытыя страданія православной церкви въ западной Россіи, т. е. въ томъ краѣ, который носитъ названіе Малороссіи и Бѣлороссіи. Настало, наконецъ, отрадное время, когда и отпадшіе милліоны *уніатовъ* снова были присоединены къ единой, вселенской, православной, апостольской церкви въ 1839 году, въ царствованіе въ Божѣ почившаго императора Николая I. Съ того времени поляки-паны, опираясь только на свою господскую, панскую власть, тайно старались вредить православному русскому народу, втихомолку издѣвались надъ его вѣрою, называя ее *хлѣпскою*; по прежнему презирали его священниковъ, и тайно, разными своими кознями и ухищреніями, мѣшали имъ учить народъ православный грамотѣ и Божіему закону. Но Богъ судилъ и этому положить конецъ. Въ 1861 году объявлена была царская воля, чтобы не было больше панскихъ людей, чтобы паны не владѣли людьми, чтобы православный русскій народъ управлялся самъ своимъ обществомъ — громадою, міромъ, и зналъ только православнаго Царя и его вѣрныхъ слугъ, да своихъ православныхъ пастырей, отцевъ духовныхъ. Польскіе паны озлились за то на православнаго Царя и на всю православную русскую землю, и чего велики было уже воротить явною силою, то задумали вернуть себѣ коварствомъ и хитростями—стали мутить пра-

вославный народъ, распуская ложныя золотыя грамоты, будто они даруютъ ему всю землю безъ денегъ, будто ему не нужно будетъ отбывать ни барщины, ни рекрутчины... пусть только откажется отъ покорности русскому Царю и признаетъ ихъ власть. Съ помощью католическихъ ксендзовъ стали заводить школы, какъ будто благодѣтели, желающіе добра нашему народу, а тамъ еще распускали въ народъ книжки польскія съ польскими молитвами и иконками, заманивали его въ свои панскіе костелы органами, своею лицемѣрною набожностью и лстивыми рѣчами, однимъ словомъ сказать, старались обмануть православный народъ, а потомъ сдѣлать съ нимъ все, что хотѣли—ополячить и окатоличить, т. е. сдѣлать польскою шляхтою, ибо и польская шляхта была когда-то чисто-русскимъ православнымъ народомъ, а въ тоже время, прикидываясь такими добродѣями для православныхъ, поляки готовили втайнѣ измѣну православному Царю и наконецъ подняли открытый мятежъ противъ православной Россіи, и опять началось было то, что было прежде—гоненіе на православныхъ священниковъ и другихъ вѣрныхъ русскихъ людей, и открытое презрѣніе ко всему православному. Мученіями и пытками отъ ихъ рукъ скончались не одинъ православный священникъ, не одинъ православный русскій человекъ.

Но Богу было угодно подавить мятежъ и посрамить козни враговъ православія, посмѣяться надъ ихъ нечестивыми замыслами. Православный Царь, православный народъ остались побѣдителями, —и намъ, вѣрнымъ сынамъ православной церкви, остается теперь усердно молиться Господу и Спасу нашему Іисусу Христу, да пребудетъ съ нами Его благодать во вѣки, да сохранить Онъ въ насъ нерушимою вѣру отцевъ нашихъ, да избавитъ церковь свою отъ козней лукаваго, да не прогнѣвается Онъ на насъ за наши грѣхи и беззаконія и да не лишитъ насъ безцѣннаго сокровища православной вѣры, да

исполнятся надъ нами Его божественныя слова: *се Азъ съ
вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.*

Николай Богатиновъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

КНИГИ ДУХОВНО - ПРАВСТВЕННЫЯ.

По примѣру предыдущихъ годовъ, мы и въ этомъ году представляемъ обзоръ вновь вышедшихъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, особенно приспособленныхъ къ употребленію въ первоначальныхъ народныхъ школахъ.

1) *Жизнеописанія первосвятителей и чудотворцевъ всероссійскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа*, составленные А. Невскимъ. М. 1863 г. Цѣна 25 к. ¹⁾. Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ.

2) *Жизнь святаго Іоанна Дамаскина*. М. 1863 г. Ц. 35 к. Изданіе того же общества.

Общество распространенія полезныхъ книгъ, кромѣ азбукъ и другихъ руководствъ, приспособленныхъ къ школьному преподаванію и весьма удобныхъ для употребленія въ первоначальныхъ народныхъ школахъ, издаетъ не мало книгъ, съ цѣлію — дать полезное домашнее чтеніе какъ дѣтямъ, такъ и взрослымъ людямъ изъ простаго народа, обучившимся грамотѣ, но не получившимъ дальнѣйшаго образованія. Книги, издаваемые обществомъ, имѣя, конечно, различное относительное достоинство, всѣ болѣе или менѣе достигаютъ своей цѣли и могутъ съ пользою быть распространяемы между дѣтьми и грамотными

¹⁾ Цѣны объявлены съ пересылкою сообразно съ назначеніемъ книгопродавца Степана Ивановича Литова въ Кіевѣ.

простолюдинами. Между прочимъ, къ чести общества, въ числѣ другихъ полезныхъ книгъ оно нашло необходимымъ издать нѣсколько книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Такъ, кромѣ книгъ, поименованныхъ нами, въ концѣ 1863 г. уже находились въ печати жизнеописанія: *св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова* и русскихъ просвѣтителей: *св. князя Владиміра* и *св. княгини Ольги*; приготавлилось къ печати: *жизнеописаніе царя Давида*.

Имѣя въ виду книжки, поименованныя нами выше, мы прежде всего должны вполне одобрить мысль — излагать на русскомъ языкѣ жизнеописанія святыхъ для чтенія дѣтямъ и грамотнымъ простолюдинамъ. Приученіе народа къ чтенію полезныхъ книгъ непременно должно быть начато съ книгъ духовно-нравственныхъ; но послѣднія бываютъ различны по содержанію. Одни излагаютъ теоретическія разсужденія о добродѣтеляхъ и порокахъ, другія — практическіе примѣры доброй жизни. По нашему мнѣнію, послѣднія должны имѣть преимущество предъ первыми, при употребленіи въ первоначальныхъ школахъ и при распространеніи въ народѣ, потому что вообще примѣръ сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ общая мысль и въ особенности сильнѣе дѣйствуетъ на простой народъ, который всякую идею тотчасъ облачаетъ въ образъ и всякую мысль понимаетъ только тогда, когда она представляется ему въ частномъ примѣрѣ. Но чтобы жизнеописанія святыхъ, изложенныя на русскомъ языкѣ, охотно читались народомъ, нужно соблюдать при изложеніи ихъ нѣкоторыя условія, изъ которыхъ самое главное то, чтобы слогъ ихъ приближался къ возвышенной простотѣ церковно-славянскаго слога. Народъ привыкъ къ церковно-славянскому языку, считаетъ его священнымъ и единственно достойнымъ изображать высшіе предметы; потому и не нужно отрывать народъ отъ церковно-славянскаго языка и въ замѣнъ этаго — привычнаго языка давать ему новый для

него языкъ—литературный. Мы не то говоримъ, что книги, назначаемыя для народа, должны быть изпещрены славянскими словами и оборотами; такая пестрота, равно какъ и всякая поддѣлка подъ товъ славянскій или простонародный, весьма непріятно поражаетъ читателя. Но самый строй рѣчи въ книгахъ, издаваемыхъ для народа, долженъ сближаться съ строемъ церковно-славянской рѣчи; языкъ этихъ книгъ долженъ быть чуждъ всякихъ діалектическихъ тонкостей, долженъ быть простъ и вмѣстѣ благороденъ, какъ проста и благородна рѣчь и цѣлая жизнь всякаго простаго, близкаго къ натурѣ человѣка, не испорченнаго утонченными пороками цивилизованнаго общества, какъ проста и благородна была рѣчь нашихъ предковъ—древнихъ славянъ. Въ этомъ отношеніи указанныя нами книги хотя и не представляютъ совершенства и оставляютъ еще многого желать, однако же могутъ быть порекомендованы сельскимъ священникамъ и вообще учителямъ сельскихъ школъ для употребленія въ народныхъ школахъ и для распространенія въ народѣ. Деньги, извлекаемыя изъ скудныхъ средствъ сельскихъ народныхъ школъ на покупку книгъ для чтенія, при покупкѣ указанныхъ нами книгъ, сколько намъ кажется, не пропадутъ безъ пользы.

3) и 4) *Часы благоговѣйныхъ размышленій*, издаваемые *Кораблевымъ* и *Сираковымъ*. Книги первая и вторая. Спб. 1858 г. Цѣна каждой кн. 1 р. 15 к.

Издатели этихъ книгъ хотѣли пополнить замѣченный ими пробѣлъ въ духовной литературѣ. По мнѣнію издателей, отдѣльныя статьи духовно-нравственнаго содержанія, печатаемыя маленькими книжками, ускользаютъ отъ вниманія публики; а духовно-нравственныя сочиненія, печатаемыя въ періодическихъ изданіяхъ, доступны только для выписывающихъ журналы. Слѣд. остается, такъ сказать, непечатымъ большинство, не выписывающее журналовъ, не обращающее вниманія на маленькія

книжки духовно-нравственного содержания, а между тѣмъ чувствующее потребность въ духовно-нравственномъ чтеніи. Вотъ на это-то большинство и разчитывали подѣйствовать своимъ изданіемъ Гг. Кораблевъ и Сиряковъ,—и для этого они рѣшились издавать *часы благоговѣнныхъ размышлений* не въ опредѣленные сроки и не въ извѣстномъ количествѣ книжекъ, а такъ—по временамъ, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ. Цѣль, конечно, прекрасная; но, судя потому, что изданіе не пошло дальше двухъ книжекъ, изданныхъ въ одномъ и томъ же году, нужно полагать, что или издатели ошиблись въ опредѣленіи степени силы и качества той потребности, которой они хотѣли удовлетворить своимъ изданіемъ, или для достиженія своей цѣли употребили несоотвѣтствующія средства. Намъ кажется, что причиной неуспѣха изданія служили оба условія: и непониманіе качества существовавшей тогда въ обществѣ потребности духовно-нравственного чтенія и неумѣнье приискать надлежащія средства для удовлетворенія этой потребности. Собственно говоря, обо всемъ этомъ не стоило бы и говорить, потому что книжки издавы давно и давно уже прекратилось дальнѣйшее изданіе ихъ. Но такъ какъ вообще изъ прошедшаго нужно извлекать уроки для настоящаго и будущаго, и такъ какъ потребность духовно-нравственного чтенія дѣйствительно существовала и существуетъ въ нашемъ обществѣ и даже постепенно усиливается и развивается, слѣдовательно могутъ снова явиться и дѣйствительно являются люди, желающіе изданіемъ духовно-нравственныхъ книгъ удовлетворить этой потребности, то мы сочли не лишнимъ объяснить, какіе для себя уроки могутъ извлечь настоящіе и будущіе издатели духовно-нравственныхъ книгъ изъ неудавшагося повременнаго изданія *часовъ благоговѣнныхъ размышлений*. Если бы даже издатели и не обратили вниманія на наши объясненія, то, по крайней мѣрѣ, ваши читатели-священники изъ нихъ яснѣе

увидать, какого именно характера и направленія духовно-нравственныя книги нужно выбирать для распространенія въ приходѣ, чтобы онѣ какъ разъ соотвѣтствовали характеру современныхъ потребностей духовно-нравственнаго чтенія.

До пятидесятихъ годовъ книги, наполненныя, подобно »Часамъ благоговѣйныхъ размышленій«, отвлеченными созерцаніями и общими размышленіями о возвышенныхъ предметахъ, имѣли большой успѣхъ въ публикѣ. Тогда и періодическія духовныя изданія наполнялись преимущественно такими общими созерцаніями и размышленіями. Въ то время и »Часы благоговѣйныхъ размышленій«, вѣроятно, имѣли бы значительный успѣхъ. Но »Часы благоговѣйныхъ размышленій« издавы какъ разъ въ то время, когда вся энергія общества, все его вниманіе—были обращены на явленія и потребности практической жизни. Тогда дѣйствительно была ощутительна потребность въ духовно-нравственныхъ книгахъ, но не отвлеченныхъ, а такихъ, которыя бы съ религіозно - нравственной точки зрѣнія объясняли значеніе, достоинства и недостатки современной общественной жизни. Это время характеризуется началомъ изданія »Православнаго обозрѣнія« и другихъ журналовъ, болѣе или менѣе идущихъ по одному съ нимъ направленію и вѣрно угадавшихъ потребности современнаго общества. Изданные въ это живое и дѣятельное время »Часы благоговѣйныхъ размышленій« естественно мало имѣли успѣха въ обществѣ, но нашли свое приращеніе главнымъ образомъ въ первоначальныхъ школахъ и въ низшихъ слояхъ читающей публики, но онѣ не вполне соотвѣтствуютъ потребностямъ этой части читателей, и только за недостаткомъ духовно-нравственныхъ книгъ, болѣе соотвѣтствующихъ пониманію дѣтей и потребностямъ простаго народа, могутъ быть употребляемы въ первоначальныхъ народныхъ школахъ въ качествѣ книги для домашняго чтенія.

Поэтому, если хотятъ издавать книги духовно-нравствен-

наго содержанія для общества, т. е. для читателей болѣе или менѣе образованныхъ, то пусть наполняютъ ихъ статьями, имѣющими большее или меньшее отношеніе къ явленіямъ, потребностямъ и стремленіямъ современной общественной жизни. Если же хотять издавать подобныя книги для народа или для первоначальныхъ школъ, то необходимо отвлеченныя религіозно-нравственныя мысли и понятія изображать въ частныхъ образахъ и примѣрахъ благочестія, которыми съ избыткомъ полна исторія православной церкви.

5) *О пользѣ чтенія Библии*, сирѣчь книгъ священнаго писанія. Спб. 1863 г. Ц. 1 р.

Читая эту книгу, мы не могли опредѣлить: для кого и по какому побуждевію писалъ ее авторъ?—Читающая публика въ настоящее время можетъ быть раздѣлена на нѣсколько классовъ,—и каждый авторъ, предполагая написать какую нибудь книгу, долженъ ясно опредѣлить себѣ, для какого класса читателей онъ пишетъ, чтобы изложеніе избраннаго имъ предмета вполнѣ соразмѣрилось со степенью пониманія читателей. Читаетъ книги простой народъ; но для него, какъ мы уже говорили прежде, понятіе о грамотности неразрывно связано съ понятіемъ о чтеніи церковныхъ книгъ, во главѣ которыхъ стоитъ библія; онъ иначе не можетъ и представить грамотности, какъ въ видѣ умѣнья читать духовныя книги. Слѣдовательно, нѣтъ нужды убѣждать простой народъ въ необходимости читать библію. Для простаго народа нужно только какъ можно болѣе распространять библію въ дешевыхъ изданіяхъ, потому что прежнія дорогія изданія были для него недоступны. Полезно также для народа распространеніе объясненій и толкованій на библію, написанныхъ — разумѣется — просто и понятно для простаго народа. Но рассматриваемая нами книга ни въ какомъ отношеніи не годится для народнаго употребленія. Въ ней изложены нѣкоторыя части богословской системы,

и притомъ изложены весьма кратко, сжато и очень витиевато, и все направлено къ одной цѣли. доказать, что чтеніе библіи полезно. Впрочемъ, изъ самой книги очевидно, что авторъ пишетъ не для народа. Въ первыхъ строкахъ своей книги авторъ высказываетъ, что онъ имѣетъ въ виду тѣхъ грамотныхъ, у которыхъ находятся «книги разнаго рода, даже такія, въ которыхъ трудно предположить надобность и пользу, но очень часто глазъ не встрѣчаетъ книги самой необходимой и полезной—священной библіи». Слѣдовательно, авторъ написалъ свою книгу для читателей образованныхъ. Но и эта публика по отношенію къ книгѣ автора можетъ быть раздѣлена на два разряда: одинъ разрядъ состоитъ изъ людей благочестивыхъ, вполне убѣжденных въ необходимости и пользѣ чтенія библіи. Это разрядъ—самый многочисленный; но доказывать людямъ, принадлежащимъ къ этому разряду, пользу чтенія библіи, убѣждать ихъ въ томъ, что библія есть самая лучшая и высшая книга на свѣтѣ, что она написана по вдохновенію Божію и т. п., совершенно излишне, потому что они уже прежде, помимо всѣхъ этихъ доказательствъ и убѣжденій, предлагаемыхъ авторомъ, убѣждены во всѣхъ подобныхъ истинахъ. Очевидно, что авторъ книги о пользѣ чтенія библіи имѣлъ въ виду не этотъ классъ читателей, иначе онъ не сталъ бы такъ усиливаться въ доказательствахъ боговдохновенности библіи и превосходства ея ученія предъ всѣми другими ученіями, въ обличеніяхъ невѣрія, которыми весьма изобильно наполнена его книга. Очевидно, что авторъ написалъ эту книгу для другаго класса читателей—для людей, зараженныхъ невѣріемъ и отрицаніемъ, отвергающихъ пользу чтенія библіи, или, по крайней мѣрѣ, сомнѣвающихся въ этой пользѣ. Конечно, и такіе люди есть въ нашемъ обществѣ, потому что зачѣмъ же въ противномъ случаѣ стали бы наполнять издатели духовныхъ журналовъ свои изданія статьями, направлен-

Листъ 2 къ № 49-му.

ными противъ людей невѣрующихъ и антирелигіозныхъ, за-
чѣмъ стали бы писатели духовные издавать отдѣльныя книжки,
подобныя той, которую мы теперь разсматривали? Но боимся,
что эти нечестивые люди не обратятъ никакого вниманія на
книгу «О пользѣ чтенія библіи, сирѣчь книгъ священнаго писанія».

6) *Новый заветъ въ картинкахъ*, фотолитографи-
рованныхъ съ рисунковъ Ю. Шнорра. Текстъ составилъ
Гр. Лаврентьевъ. Изданіе А. Траншеля и Н. Водова.
Сиб. 1862 г. Ц. 2 р. 25.

7) *Священно - библейская исторія ветхаго и но-
ваго завета въ лицахъ*. 240 изображеній съ рисунковъ
профес. Ю. Шнорра. Выпуски 1 и 2. Изданіе В. Е. Ген-
кея. Сиб. 1864 г.¹⁾

Эти изданія представляютъ новое явленіе въ нашей ду-
ховно-правственной литературѣ. Прежде всего заслуживаетъ
вниманія та идея, къ осуществленію которой направлены эти
изданія. Въ томъ возрастѣ, въ какомъ обыкновенно начинается
ученіе дѣтей, разсудокъ у нихъ бываетъ еще весьма мало раз-
витъ. Поэтому отвлеченное объясненіе какихъ бы то ни было
предметовъ знанія, основанное на чисто разсудочномъ пони-
маніи и направленное къ тому, чтобъ и въ дѣтяхъ вызвать
такое же разсудочное пониманіе объясняемыхъ предметовъ,
такую же отвлеченную работу мысля, бывъ етъ всегда без-
успѣшно. Дѣтя не понимаетъ отвлеченныхъ объясненій и раз-
сужденій своего учителя, поэтому первоначальное обученіе
должно состоять преимущественно въ образномъ пред-
ставленіи предметовъ знанія, равно и тѣхъ понятій и мы-
слей, которыя учитель считаетъ нужнымъ передать дѣтямъ.
Только образное представленіе можетъ быть усвоено и понято

1) Объявленіе объ этомъ изданіи напечатано во 2 № Рук.
для с. п. 1864 г.

дѣтьми, и если учитель хочетъ передать своему маленькому ученику понятіе о какомъ нибудь отвлеченномъ предметѣ, то пусть онъ постарается облечь это понятіе въ образъ; въ такой формѣ ученикъ пойметъ то, что хочетъ сказать ему учитель, пойметъ, быть можетъ, по своему, не такъ, какъ понимаетъ это учитель, но тѣмъ не менѣе пойметъ и въ послѣдствіи, при дальнѣйшемъ развитіи способности мышленія, сумѣетъ отыскать идею, заключенную въ усвоенномъ имъ образѣ. И простой народъ легче усваиваетъ образы, чѣмъ отвлеченныя понятія, легче увлекается примѣромъ, чѣмъ идеей. Слѣдовательно, всѣ учебныя пособія, облегчающія учителю возможность передавать своимъ ученикамъ предметы знанія въ образныхъ представленіяхъ, должны имѣть большую цѣну для первоначальныхъ школъ, особенно народныхъ. Къ числу такихъ учебныхъ пособій относятся и поименованныя нами два изданія священной исторіи. Законоучитель прежде всѣхъ другихъ учителей первоначальныхъ школъ встрѣчается съ затрудненіемъ — объяснить и передать дѣтямъ такія понятія, которыя относятся къ предметамъ сверхчувственнымъ, созерцательнымъ. Чтобы легче преодолѣть это затрудненіе, совѣтуютъ начинать преподаваніе закона Божія не съ катихизиса, который заключаетъ въ себѣ изложеніе догматическихъ истинъ о Божіихъ отношеніяхъ человѣка къ Богу, но съ священной исторіи, которая излагаетъ событія историческія, и — представляя картину послѣдовательныхъ и непрерывныхъ дѣйствій божественнаго промысла о родѣ человѣческомъ — постепенно и незаметно доводитъ учащагося до понятія о Богѣ — Промыслителѣ и Спасителѣ. Но и священная исторія, хотя она излагаетъ событія историческія, не во всемъ можетъ быть понята и усвоена дѣтьми перваго возраста, потому что событія, повѣствуемая ею, случились давно, въ то время, когда жизнь людей и обстановка ихъ были иныя, чѣмъ теперь. Слѣдовательно и при

изученія священной исторіи можетъ оказать важную услугу изложеніе ея въ картинкахъ: рисунки могутъ наглядно представить дѣтямъ многія характеристическія черты изъ той жизни, о которой повѣствуетъ священная исторія, и изъ той обстановки, среди которой происходили повѣствуемые ею событія. Такимъ образомъ при пособіи рисунковъ рассказы изъ священной исторіи живѣе могутъ быть представлены дѣтямъ и сильнѣе запечатлѣются въ ихъ памяти. Потому-то мы и сказали, что помеченныя нами два изданія священной исторіи въ лицахъ составляютъ весьма замѣчательное явленіе со стороны той идеи, которую они стремились осуществить. И прежде священные исторіи издавались большею частію съ рисунками; но въ прежнихъ изданіяхъ рисунки составляли незначительную часть книги, служили только дополненіемъ къ тексту. Въ разсматриваемыхъ нами изданіяхъ рисунки напротивъ имѣютъ главное значеніе, а текстъ служить только объясненіемъ къ нимъ. Изданная въ такомъ видѣ священная исторія можетъ служить прекраснымъ пособіемъ при первоначальномъ обученіи дѣтей. Насколько же издатели выполнили въ своихъ изданіяхъ ту идею, которая положена въ основаніи ихъ?

Даже при поверхностномъ сравненіи двухъ разсматриваемыхъ нами изданій священной исторіи, нельзя не отдать предпочтенія изданію *В. Е. Генкеля* предъ изданіемъ гг. *Траншеля* и *Водова*. Рисунки въ изданіи г. Генкеля уже тѣмъ лучше, что они обширнѣе по объему и слѣдовательно даютъ возможность болѣе нагляднаго представленія изображенныхъ на нихъ священныхъ событій. Мы не беремся судить о выполненіи ихъ въ художественномъ отношеніи: оно, сколько намъ случилось слышать отъ людей, понимающихъ это дѣло, — далеко отъ совершенства. Но для употребленія въ первоначальныхъ народныхъ школахъ пригодны, за неимѣніемъ лучшихъ, и эти не очень художественныя картинки священной исторіи

Притомъ же рисунки въ изданіи г. Генкеля не соединены въ одну книжку, а представляютъ собраніе отдѣльных картинокъ; это даетъ возможность обходиться однимъ экземпляромъ для многихъ учениковъ, что весьма важно при скудости средствъ многихъ народныхъ школъ. Также весьма разумнымъ мы находимъ и то, что въ изданію г. Генкеля не приложено отдѣльнаго текста священной исторіи, а вмѣсто этого внизу каждой картинки напечатано изреченіе св. писанія, соответствующее содержанію картинки и заключающее въ себѣ главный моментъ изображеннаго событія. Помѣщеніе внизу картинокъ текстовъ изъ св. писанія въ видѣ объясненія къ нимъ очень полезно, потому что придаетъ картинкамъ характеръ священныхъ изображеній. Вообще изданіе г. Генкеля, по нашему мнѣнію, если не выполнено, то по крайней мѣрѣ задумано удачно и стоитъ вниманія, какъ учебное пособіе въ первоначальныхъ школахъ. Оно съ пользою можетъ быть распространяемо и въ простомъ народѣ.

Новый Заветъ въ картинкахъ, изд. А. Транцеля и М. Водова, по нашему мнѣнію, значительно ниже священно-библейской исторіи В. и Н. завета въ лицахъ, изд. В. Е. Генкеля. Въ немъ и картинки хуже, да и самый текстъ мало приспособленъ къ пониманію дѣтей, особенно крестьянскихъ. Кромѣ того текстъ не соответствуетъ заглавію изданія; оно оглавляется: *Новый Заветъ*. Эти слова имѣютъ особенное значеніе и усвоены каноническимъ книгамъ св. писанія: четыремъ Евангеліямъ, Дѣяніямъ св. апостолъ, посланіямъ апостольскимъ и Апокалипсису. Поэтому какъ-то странно встрѣтить названіе: *Новый Заветъ*, которое мы считаемъ священнымъ, въ заглавіи обыкновеннаго человѣческаго сочиненія. Но если уже допущено такое заглавіе изданія, то составитель текста долженъ былъ строго держаться повѣствованія новозавѣтныхъ священныхъ книгъ и не вводить въ свое изложеніе

новозавѣтной священной исторіи никакихъ сказаній, не вошедшихъ въ составъ евангельскаго повѣствованія: его повѣствованіе о жизни Спасителя должно было быть вѣрнымъ и точнымъ сокращеніемъ повѣствованія евангельскаго. Между тѣмъ составитель текста, г. *Гр. Лаврентьевъ* позволилъ себѣ ввести въ составъ евангельскихъ повѣствованій о жизни Спасителя сказанія, заимствованныя изъ преданій, не канонизированныхъ церковію, хотя и не отвергаемыхъ ею. Такъ наприм. при описаніи путешествія пресвятой Богородицы съ Богомладенцемъ и Іосифомъ въ Египетъ разсказывается преданіе о нападеніи разбойниковъ на св. семейство и о заступничествѣ одного изъ разбойниковъ—того, который послѣ былъ распятъ вмѣстѣ со Спасителемъ и получилъ отъ Него предъ смертію обѣтованіе: *днесъ со Мною будеши въ раю*, равно какъ и другія преданія о томъ, какъ деревья сами собою сложились и образовали своими вѣтвями шатры для успокоенія св. Путниковъ, какъ чудесно являлись источники воды, падали идолы и бѣжали изъ нихъ бѣсы. Повторяемъ, въ составъ книги, носящей заглавіе: *Новый заветъ*, не должны входить подобныя частныя преданія, тѣмъ болѣе, что эта книга издана для такихъ читателей, которые не имѣютъ богословскаго образованія и слѣд. не могутъ сами различить священное преданіе, принимаемое церковію за руководство для своего богословія, отъ обыкновенныхъ благочестивыхъ преданій. Наконецъ одно еще замѣчаніе: намъ кажется, что издатели напрасно включили въ свое изданіе изложеніе и изображеніе содержанія Апокалипсиса. Это таинственное откровеніе будущихъ судебъ міра можетъ быть съ пользою читаемо только человѣкомъ съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ и съ основательными богословскими свѣдѣніями. Но по отношенію къ дѣтямъ мы боимся, что изображеніе этихъ таинственныхъ откровеній произведетъ на нихъ такое же впечатлѣніе, какое производитъ какая—нибудь вол-

шебная сказка. Если это опасеніе наше заключаетъ въ себѣ что-нибудь справедливое, то избави Богъ, чтобы дѣти получали подобныя впечатлѣнія отъ священныхъ предметовъ: это было бы непростительной профанаціей подобныхъ предметовъ. — Точно такъ и г. Гевкелю не слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, помѣщать въ своей «священно-библейской исторіи въ лицахъ» изображеній творенія міра. Актъ творенія міра не можетъ быть изображенъ на картинѣ, точно такъ какъ нельзя, напримѣръ, нарисовать на картинѣ того, какъ растетъ дерево, или какъ развивается человѣкъ. Вслѣдствіе этого въ картинкахъ, изображающихъ твореніе міра, антропоморфизмъ доведенъ до крайней степени, въ чемъ читатели сами могутъ убѣдиться, просмотрѣвши эти картинки. Въ самомъ дѣлѣ, какъ наприм. нарисовать на картинѣ первобытную тьму и первый моментъ явленія свѣта? Особенно странно изображено твореніе растений: Богъ съ неба сѣетъ сѣмена на землю. Конечно, подобныя картинки не принесутъ никакого вреда мальчику изъ семейства образованнаго; если онъ и получитъ изъ нихъ превратныя представленія о нѣкоторыхъ предметахъ, то эти представленія тотчасъ же будутъ имъ оставлены, потому что *всѣ*, его окружающіе, имѣютъ другія понятія, а одиочное мнѣніе всегда неизбѣжно уступить мнѣнію всеобщему. Но нашихъ крестьянскихъ дѣтей, при отсутствіи всякаго образованія между крестьянами, такія картинки могутъ вводить въ заблужденіе, тѣмъ болѣе что нашъ простой народъ слѣпо вѣритъ въ печать и считаетъ все напечатанное непогрѣшимо вѣрнымъ.

П. Р.

ВОПРОСЫ, ОСТАЮЩИЕСЯ БЕЗЪ ОТВѢТА.

Въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей» присылаются иногда отъ сельскихъ священниковъ вопросы по

поводу недоумѣній въ неопредѣленныхъ случаяхъ церковной практики. Разсужденіе о такихъ вопросахъ необходимо для уясненія и опредѣленія тѣхъ случаевъ церковной практики, которые, вслѣдствіе ли особенныхъ мѣстныхъ условій, или по причинѣ своей исключительности, не имѣютъ опредѣленнаго рѣшенія въ церковныхъ постановленіяхъ, извѣстныхъ сельскимъ пастырямъ. Редакція никогда не отказывалась давать на такіе вопросы отвѣтъ, на основаніи церковной практики или по соображеніямъ, основаннымъ на такихъ указаніяхъ соборныхъ правилъ и отеческихъ писаній, которыя могутъ быть неизвѣстны многимъ изъ сельскихъ пастырей. При этомъ редакція съ особеннымъ вниманіемъ относилась къ тѣмъ вопросамъ, при которыхъ предъявлено было и мѣстное рѣшеніе ихъ на практикѣ, или, по крайнѣй мѣрѣ, заявлено было сужденіе и соображеніе, ведущія къ рѣшенію вопросовъ. Такого рода предъявленія указываютъ, что въ вопросѣ понимается правильно, или неправильно, и что, поэтому, требуетъ особеннаго вниманія при рѣшеніи его. Но были присылаемы въ редакцію и такіе вопросы, которые остались безъ отвѣта. Къ такимъ вопросамъ относятся.

1. Вопросы, придуманные на досугѣ и никогда не возникающіе въ дѣйствительной жизни церковной. Разумѣемъ вопросы казуистики, которая придумываетъ самые затруднительные случаи и степенія обстоятельствъ, пожалуй, возможные, но никогда не осуществимыя. Такого рода вопросы часто показываютъ остроуміе и замысловатость вопрошающихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаютъ и безучастіе ихъ къ дѣйствительнымъ, а не мнимымъ потребностямъ сельскихъ пастырей. Было когда-то время, когда казуистика была въ

для изощренія разума учащихъся. Теперь же, если и отъ всѣхъ отраслей наукъ требуется, чтобы они имѣли примѣненіе къ жизни, то тѣмъ болѣе требуется эта практичность отъ знавій, относящихся къ религіи, которой главная задача состоитъ въ усовершеніи жизни нашей. Поэтому не считаемъ нужнымъ трудиться надъ такими вопросами, рѣшеніе которыхъ не вноситъ въ нашу жизнь церковную никакихъ данныхъ, пригодныхъ для сельскихъ пастырей. Къ этому же роду вопросовъ причисляемъ и слишкомъ частныя, мелочныя недоразумѣнія, въ родѣ слѣдующихъ: когда, въ какія колокола и какъ звонить? или какъ держать евангеліе и читать молитву: «Царю святой и благоутробной», когда таинство елеосвященія совершаетъ одинъ священникъ? Очевидно, что первый вопросъ рѣшается легко обычаемъ, а рѣшеніе втораго становится яснымъ, при небольшомъ вниманіи къ содержанію молитвы. Рѣшеніе такихъ и подобныхъ имъ вопросовъ не представляетъ никакого интереса для нашихъ читателей.

2. Остаются безъ отвѣта вопросы, рѣшеніе которыхъ извѣстно большинству сельскихъ священниковъ изъ существующихъ узаконеній, правилъ и уставовъ церковныхъ. Спрашиваютъ иногда, когда и какой именно изданъ указъ по такому-то предмету? Отвѣтъ на подобныя требованія считаемъ лишнимъ потому, что указъ, неизвѣстный одному священнику можетъ быть, или, по крайней мѣрѣ, долженъ быть извѣстенъ всѣмъ священникамъ. Еще Петръ Великій узаконилъ, что невѣдѣніемъ закона никто не можетъ извиняться, въ случаѣ нарушенія онаго. Это узаконеніе и теперь остается во всей своей силѣ. Правда, молодому священнику не легко дается знаніе всѣхъ государственныхъ законовъ, также синодальныхъ и консисторскихъ указовъ, обнародованныхъ въ прежнее время. Но, не смотря на то, редація не можетъ взять на себя обязанности справочнаго по этому предмету мѣста. Для рѣшенія

недоразумѣній, проистекающихъ отъ незнанія законовъ, она съ своей стороны можетъ только порекомендовать слѣдующія мѣры. Для познанія государственныхъ законовъ, если нѣтъ средствъ имѣть полный «сводъ законовъ», полезно священнику имѣть извлеченія изъ него узаконеній, относящихся къ духовному вѣдомству православнаго исповѣданія¹⁾. Что же касается указовъ св. правительствующаго синода и духовныхъ консисторій, то при каждой церкви имѣется книга, въ которую должны списываться копии съ этихъ указовъ. Въ этой книгѣ можно находить и справки объ указахъ. Согласны, что это дѣло не легкое въ такомъ случаѣ, когда въ книгѣ при копіяхъ указовъ не означено коротко содержаніе ихъ. Но гдѣ этого нѣтъ, тамъ—можно сдѣлать на будущее время, а для ознакомленія съ прежними указами необходимо употребить нѣсколько нарочитаго труда. Намъ случалось видѣть у молодыхъ священниковъ экстракты изъ прежнихъ указовъ, сдѣланные ими на первыхъ же порахъ своего пастырскаго служенія. Такіе священники, конечно, не затрудняютъ никого пріисканіемъ для нихъ указовъ. А если заведутся вездѣ епархіальныя вѣдомости, въ которыхъ, между прочимъ, должны печататься и указы синодалыныя и консисторскіе, то полагаемъ, что священники избавятся даже отъ труда списывать копии съ указовъ и будутъ имѣть въ епархіальныхъ вѣдомо-

¹⁾ Таковы 1) «Указатель законовъ о властяхъ и установленіяхъ духовныхъ», изданный Е. Колоколовымъ въ первый разъ 1850 г.; 2) «Сборникъ церковно-гражданскихъ постановленій, относящихся до лицъ православнаго духовенства», составленный Н. Александровымъ 1860 г. и 3) «Извлеченіе изъ свода законовъ рос. имперіи узаконеній, относящихся до духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія», составленное Ѳеодоромъ Малютинымъ 1863 г. Последнее и недорого (50 к.) и лучшее другихъ.

стяхъ готовый кодексъ указовъ, необходимыхъ имъ для свѣдѣнія и руководства.

3. Наконецъ остаются безъ отвѣта и такіе вопросы, которые присланы безъ подписи корреспондента. Если корреспонденція предназначается къ печати, то, по желанію пишущаго, его имя можетъ быть и не напечатано; но во всякомъ случаѣ редакція, для предьявленія цензору, должна непременно знать подлинное имя корреспондента.

ОБЪ УЧАСТІИ МІРЯНЪ ВЪ ДѢЛАХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪ ПЕРВЫЕ ТРИ ВѢКА.

II.

Характеръ церковнаго управленія въ первые три вѣка. Участіе мірянъ въ дѣлѣ церковнаго суда.

Духъ братскаго единенія и любви, проникавшій все отношенія первенствующихъ христіанъ между собою, опредѣлилъ и отношенія іерархіи къ мірянамъ. Преобладаніе, произволь неогра ниченнаго управленія, властолюбіе несогласны были съ духомъ смиренія, любви и уваженія къ достоинству каждаго, какъ чело вѣка и христіанина, — смиренія и любви, образъ которыхъ далъ самъ Господь, и которыя внушалъ Онъ апостоламъ (Марк. 9, 35; Лук. 9, 48; Мѣ. 20, 21—26). «Тотъ, кто поистинѣ боль шій въ насъ, говоритъ Оригенъ, да будетъ какъ юнѣйшій, т. е. какъ отроча по простотѣ и смиренію предъ другими, а предстоятель (я думаю, такъ должно называть тѣхъ, кои именуются епископами) долженъ поступать такъ, какъ бы начальникъ надъ начальствующими¹⁾». Сообразно съ этимъ характеромъ смиренномудрой любви, епи-

1) Т. III, in Matth. t. XVI, p. 723.

скопы и пресвитеры первенствующей церкви, говоритъ св. Исидоръ Пелусіотъ, «болѣе сохраняли, нежели попирали общае равенство всѣхъ христіанъ, признавая, что ихъ служеніе подлежитъ отвѣтственности, а не власть несудимая, отеческая попечительность, а не самоуправное самозаконіе, домостроительная распорядительность, а не безъотчетное вѣдѣніе¹⁾».

Эти высоко-нравственныя отношенія іерархіи къ мірянамъ опредѣлили главнымъ образомъ и особенный, значительно измѣнившійся впоследствии, характеръ церковнаго управленія первыхъ христіанскихъ обществъ. Управление церковію, какъ мы говорили, принадлежало іерархіи по праву божественному. Оно не было общиннымъ, демократическимъ, въ которомъ народъ имѣлъ равныя права съ іерархіею, такъ чтобы іерархія имѣла власть только представительную (какъ нѣкоторые думаютъ), потому что инициатива, первенство всегда принадлежало іерархіи, но и не было правленіемъ однихъ епископовъ и пресвитеровъ, съ чисто-страдательнымъ безучастнымъ отношеніемъ къ нему мірянъ, потому что посредствовало съ участіемъ всего общества. Іерархія представляла въ себѣ авторитетъ божественный, и въ этомъ значеніи естественно имѣла первенство во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ; ей собственно только и принадлежало право созиданія церкви посредствомъ распоряженія ея внутреннею дѣятельностію, какъ и посредствомъ ученія и священнослуженія; но вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ авторитетъ божественный не исключаетъ и авторитета человѣческаго и для успѣха духовно-нравственной дѣятельности церкви можетъ имѣть важное значеніе и авторитетъ послѣдній: то церковь и открывала мѣсто и этому авторитету человѣческому, представителями котораго были міряне, — или

¹⁾ Исид. Пелус. кн. 3, пис. 216. Твор. св. от. въ русс. перев. 1860 г. кн. 2 стр. 248. пис. 306.

требуя отъ нихъ согласія на свои распоряженія, или призывая ихъ въ свидѣтели своихъ дѣйствій, или требуя ихъ совѣта и уназавія. »Съ самаго начала своего епископства,—говоритъ св. Кипріанъ, опредѣляя общій характеръ церковнаго правленія въ свое время,—я установилъ ничего не дѣлать по своему собственному усмотрѣнію, безъ совѣта пресвитеровъ и народа«¹⁾. »Кротость, благочиніе и самая жизнь наша требуютъ, говоритъ онъ въ другомъ посланіи, чтобы мы предстоятели, собравшись съ клиромъ, въ присутствіи народа, котораго также должно почитать за вѣру и благоговѣніе, распоряжались во всемъ по общему соглашенію«²⁾. Церковь въ собственномъ смыслѣ, по опредѣленію того же Кипріана, была »обществомъ, сосредоточеннымъ въ своемъ епископѣ и стадомъ нераздѣльнымъ отъ своего пастыря«³⁾.

Укажемъ прежде всего на участіе мірянъ въ дѣлѣ церковнаго суда—въ отлученіи отъ церкви, публичномъ покаяніи и принятіи въ общеніе.

Обычай отлученія отъ церкви могъ быть заимствованъ изъ обыкновенія іудейскихъ синагогъ, гдѣ члены общества исключали изъ своей среды и не допускали присутствовать при богослуженіи людей, нарушавшихъ законы вѣры и правила синагоги⁴⁾, хотя въ христіанствѣ имѣли онѣ высшее значеніе. Но въ особенности союзъ всего христіанскаго общества въ единствѣ вѣры и общая ревность къ соблюденію ея чистоты, преимущественно во времена неблагопріятныхъ отношеній къ христіанству язычниковъ, побуждали къ бдительному, совокупному охраненію чистоты церкви въ поведеніи

1) Ер. 14, 4.

2) Ер. 19, 2.

3) Ер. 69.

4) Іоан. 12, 42. Vitranga de Synagoga vetere p. 755—759.

каждаго члена ея. Составляя братскій союзъ, церковь не могла не принимать живѣйшаго участія въ дѣятельности каждого изъ членовъ ея,—и какъ преуспѣяніе въ добродѣтели извѣстныхъ лицъ относилъ къ славіи своей, такъ признавала себя оскорбленною и въ лицѣ согрѣшившихъ (2 Кор. 2, 5; 1 Кор. 12, 25. 26).

Болѣе общемою практикою церкви при отлученіи требовалось согласіе всего общества. Принятіе въ церковь чрезъ крещеніе въ первенствующей церкви предварялось торжественнымъ обѣтомъ отрицанія сатаны, всѣхъ дѣлъ и аггеловъ его. Новообращавшійся, при возложеніи рукъ предстоятеля, произносилъ этотъ обѣтъ предъ лицемъ всей церкви, какъ бы свидѣтельствуя предъ всѣмъ обществомъ, что, сочетаваясь Христу, онъ имѣетъ строго блюсти законъ Его и удаляться всего противнаго духу новой святой вѣры ¹⁾. Въ связи съ этимъ торжественнымъ обрядомъ и виновные въ особенно тяжкихъ преступленіяхъ (отступленіи отъ вѣры, идолопоклонствѣ, богохульствѣ, блудѣ, прелюбодѣяніи, корыстолюбіи и убійствѣ ²⁾), какъ нарушители обѣта, даннаго предъ всею церковію, отлучались отъ церковнаго общенія въ молитвахъ и евхаристіи—всѣмъ же церковнымъ обществомъ. Примѣръ такого отлученія представляетъ еще церковь апостольская. Ап. Павелъ, отлучая кровосмѣсника отъ церкви коринѣской, извѣщаетъ объ этомъ всю церковь и представляетъ отлученіе какъ бы дѣломъ всѣхъ членовъ ея. *Судихъ*, говоритъ онъ, *яко тамо сый о имени Господа нашего Иисуса Христа собравшимся вамъ и моему духу съ силою Господа нашего Иисуса Христа, предати таковаго сатанѣ* (1 Кор. 5, 3. 4). Далѣе—апостоль, запрещающій всякія сношенія

¹⁾ Тертуліанъ de corona militis 3, 13.

²⁾ Терт. de pudicitia с. 5. Apologeticus с. 39.

даже совершеніе вечери любви съ братомъ — блудникомъ, сребролюбомъ, идолослужителемъ и хищникомъ и повелѣвая христіанамъ извергать развращеннаго изъ среды своей, даетъ право и вмѣняетъ въ обязанность отлучать преступниковъ—всей церкви (1 Кор. 5, 11—13). Ересь также навлекла на виновнаго отлученіе отъ церкви, и, какъ дѣло вѣры, судъ надъ еретиками, принадлежа преимущественно епископамъ и клиру, раздѣлялся въ извѣстной степени и мірянами. Такъ, по случаю распространенія ереси Монтана, говоритъ Евсевій, многіе вѣрующіе во многихъ мѣстахъ Азіи часто собирались для изслѣдованія новаго ученія. По тщательномъ разсмотрѣніи во многихъ церквахъ, оно было отвергнуто, какъ еретическое и объявлено нечестивымъ, и преданные ему были отлучены вѣрующими ¹⁾. Аполлоній также говоритъ у Евсевія о монтанистѣ Александрѣ, что церковь того мѣста, гдѣ онъ родился, не приняла его, какъ грабителя ²⁾. Такое участіе мірянъ въ церковномъ судѣ и отлученіи отъ церкви сохранилось и въ вѣкъ Кипріана. Когда Новатъ, избранный въ Римѣ незаконно, хотѣлъ присвоить себѣ епископскую власть и произвелъ расколъ своимъ честолюбіемъ, то посылалъ пословъ къ главнѣйшимъ церквамъ, ища ихъ общенія. Когда посланные по этому случаю къ Кипріану хотѣли отклонить карфагенскую церковь отъ общенія съ законнымъ епископомъ Рима Корниліемъ, то, по словамъ Кипріана, они говорили, что могутъ предъ *клиромъ и народомъ* доказать его преступленія, за которыя онъ долженъ быть отлученъ отъ церкви ³⁾. Судъ надъ Новатомъ производился при общемъ собраніи мірянъ, и для этаго, по желанію народа, былъ назначенъ особый день ⁴⁾.

1) Церк. ист. V, 16.

2) Тамъ же V, 18.

3) Кипр. Epist. 52.

4) Epist. 52. 44.

Пять римскихъ пресвитеровъ, уклонившихся къ расколу Фелицисима, также были осуждены и отлучены отъ церкви всѣмъ народомъ 1).

Отлученные отъ церкви, или впавшіе въ ересь или расколъ также большею частію принимаемы были въ церковное общеніе при участіи народа—послѣ публичнаго покаянія, когда, по истеченіи извѣстнаго срока эпитиміи, допускаемый въ общеніе искренно, съ внѣшними знаками сердечнаго раскаянія и съ общаніемъ исправленія исповѣдывалъ свой грѣхъ предъ всею церковію. Когда кровосмѣшникъ, отлученный апостоломъ Павломъ и коринѣскою церковію, сокрушался печалію о своемъ преступленіи, то апостолъ Павелъ проситъ всѣхъ коринѣянъ простить его, утѣшить и принять въ любовь, *да не многою скорбію пожертъ будешь* (2 Кор. 2, 7. 8) и въ дѣлѣ принятія въ общеніе вполне соглашаетъ волю свою съ волею коринѣскаго братства (ст. 10). Публичное покаяніе, назначавшееся епископами или пресвитерами виновнымъ въ особенно-тяжкихъ преступленіяхъ 2), было въ употребленіи въ продолженіе всѣхъ первыхъ трехъ вѣковъ. Вооружаясь противъ тѣхъ, которые изъ ложнаго стыда не хотѣли исповѣдывать грѣховъ своихъ предъ всею церковію, Тертуліанъ говоритъ: »Многіе или избѣгаютъ, или откладываютъ со дня на день свое открытое исповѣданіе (*publicationem sui*), но между братьями и сослужителями, гдѣ общая надежда, страхъ, радость, печаль, страданіе, ибо общій духъ въ обществѣ Господѣ и Отцѣ—зачѣмъ ты признаешь ихъ иными, нежели себя? Зачѣмъ убѣгаешь какъ насмѣшниковъ людей, одинаковыхъ съ тобою по обстоятельствамъ? Тѣло не можетъ радоваться о по-

1) Кипр. пис. 34. по рус. пер. Труды кiev дух. ак. 1860 г. кн. III, стр. 121—125.

2) Orig. in Psalm. hom. II, in ps. XXXVII, n. 5. p. 688.

вреденіи одного члена, оно необходимо вѣстѣ съ нимъ болѣзнуеть и печется объ исцѣленіи¹⁾. Оригенъ, упрекая слушателей въ нерадѣніи къ церковному поученію, говоритъ, что они приходятъ въ церковь едва только въ праздники и иногда по поводу публичнаго покаянія²⁾. Приносящій публичное покаяніе долженъ былъ съ вѣщими знаками покаянія и послѣ поста и молитвы исповѣдать грѣхъ свой предъ церковію и просить о принятіи въ общеніе не только епископовъ и пресвитеровъ, но и мірянъ. Это покаяніе Тертуліанъ называетъ *exomologesis* — исповѣдью. Исповѣдь, говоритъ онъ, есть учрежденіе, служащее къ смиренію и уничиженію человека; она опредѣляетъ даже извѣстную пищу и одежду, повелѣваетъ покрываться пепломъ и вретіщемъ, сокрушаться духомъ въ печали, въ скорбной рѣчи повѣдать свои грѣхи... припадать къ пресвитерамъ, колѣнопреклоняться предъ угодниками Божиими (*servis Dei*, т. е. исповѣдниками) и умолять всѣхъ братій³⁾. Обращавшіеся изъ церкви отъ ереси и раскола также должны были подвергаться общимъ правиламъ церковной дисциплины относительно публичнаго покаянія. Они должны были также всенародно отречься отъ ереси и могли быть приняты въ общеніе не иначе, какъ съ согласія народа. Иринеи говоритъ, что нѣкоторые жены, увлеченныя гностиками въ ересь и нечестіе, при возвращеніи своемъ въ церковь исповѣдали предъ всею церковію свои грѣхи и заблужденія, а другія, не желавшія подвергнуться этому испытанію, впали въ отчаяніе⁴⁾. Подобный этому фактъ участія всей церкви въ принятіи еретиковъ представляетъ Евсевій. Когда нѣкто Наталій, увлеченный ересью Θεодота и

¹⁾ De poenit. с. 10

²⁾ In Genes. hom. X. Orig. t. II, col. 86.

³⁾ De poenit. с. 9, см. также с. 3; de Pudicitia с. 3. 13.

⁴⁾ Adv. haereses 1, 6 n. 3; 13, n. 5. 7.

отлученный отъ церкви епископомъ Викторомъ, послѣ чудеснаго вразумленія ангелами, рѣшился возвратиться къ церкви, то умолялъ о принятіи его въ церковь не только епископа Зефирива, но и весь народъ. »Онъ палъ къ стопамъ епископа, говоритъ Евсевій, ваялся не только въ ногахъ клира, но и мірянъ, пока наконецъ своими слезами не тронулъ чадолюбивую церковь и милосердаго Христа¹⁾. Корнелій у Евсевія говоритъ, что пресвитеры Максимъ и Урбанъ, раскаявшись въ своемъ уклоненіи къ ереси Новата, при возвращеніи въ церковь раскаявалась въ своемъ отступленіи не только предъ епископами и пресвитерами, но и предъ мірянами²⁾. Діонисій Александрійскій говоритъ о Гераклѣ, епископѣ римскомъ, что онъ принималъ отлученныхъ отъ церкви еретиковъ не иначе, какъ послѣ всенароднаго отреченія ихъ (отъ ложнаго ученія³⁾. Обыкновеніе принимать въ церковь не иначе, какъ съ согласія братій, послѣ публичнаго покаянія, Кипріанъ называетъ древнимъ обычаемъ, употреблявшимся и его предшественниками⁴⁾, нерѣдко выражаетъ неудовольствіе, когда, во времена гоненій, этотъ обычай оставался⁵⁾. Что же касается до его собственной практики, то, постановивши правиломъ ничего не дѣлать по своему личному усмотрѣнію, безъ совѣта клира и народа, Кипріанъ всегда требовалъ народнаго согласія на принятіе въ церковь еретиковъ и падшихъ. Такъ, когда во время гоненія Деція съ множествомъ исповѣдниковъ являлось и весьма много падшихъ, и исповѣдники, въ снисходительности нерѣдко давали отпустительныя грамоты безъ должнаго вниманія къ вну-

¹⁾ Церков. Истор. V, 18.

²⁾ Тамъ же VI, 43.

³⁾ Тамъ же VII, 7.

⁴⁾ Epist. 52, II.

⁵⁾ Epist. 10, I, 12, 1.

треннему исправленію и искренности раскаянія обращающихся опять къ церкви, то въ перепискѣ по этому поводу съ римскимъ клиромъ Кипріанъ весьма часто требовалъ, чтобы дѣла о падшихъ были подвергнуты суду всей церкви и по окончаніи гоненія обѣщалъ обсудить этотъ вопросъ вмѣстѣ съ клиромъ и народомъ,—что, какъ извѣстно, и было исполнено на соборѣ кареагенскомъ 2-мъ въ 252 году¹⁾. Также когда кареагенскіе пресвитеры и діаконы просили Кипріана разсмотрѣть дѣло нѣкоторыхъ падшихъ, то Кипріанъ отказывается рѣшить его, говоря что оно должно быть изслѣдовано съ согласія не только всѣхъ его сослужителей, но и всего народа²⁾.

Безъ сомнѣнія, такое участіе народа въ церковномъ судѣ имѣло весьма важное нравственное значеніе для первенствующей церкви. Служа выраженіемъ тѣснаго братскаго общенія между всѣми членами церкви, оно вмѣстѣ съ тѣмъ питало и поддерживало этотъ высокій нравственный союзъ, основанный на единствѣ вѣры и любви. Соединяясь для церковнаго суда, или для принятія въ общеніе того или другаго брата, христіане естественно возбуждались чувствомъ духовнаго братскаго единенія, сознавали себя единымъ тѣломъ и укрѣплялись взаимною любовію въ чувствахъ общей и печали и радости и надежды и страха, по выраженію Тертулліана³⁾. Съ другой стороны, эта публичность суда имѣла весьма важное нравственное значеніе въ отношеніи къ отлучаемому или принимаемому въ общеніе: въ первомъ она сильнѣе возбуждала раскаяніе въ грѣхѣ, при обнаруженіи его предъ всею церковію, для втораго возвышала радость воссоединенія съ церковію и укрѣпляла

¹⁾ Ер. 14, 31, 52. Подробнѣе объ этомъ надѣмся говорить, когда будетъ рѣчь объ участіи мірянъ на соборахъ.

²⁾ Epist. 28, 3.

³⁾ De poenit. c. 10.

нравственное расположение; по отношенію къ церкви этотъ общественный судъ могъ давать самыя сильныя нравственныя уроки для каждаго, участвовавшаго въ немъ ¹⁾).

Но какое же юридическое значеніе имѣло это участіе мірянъ въ дѣлѣ церковнаго суда? Было ли оно только условною формальностію, требовалось ли только какъ свидѣтельство со стороны народа, или голосъ его имѣлъ дѣйствительное значеніе наряду съ голосомъ клира? Было бы противно исторической истинѣ утверждать, что это участіе было только формальное. 1) Въ присоединеніи къ церкви еретиковъ и падшихъ, какъ можно думать по нѣкоторымъ указаніямъ въ практики третьяго вѣка, у мірянъ спрашивали мнѣнія, и дѣло рѣшалось большинствомъ голосовъ. Такъ, это мы видимъ въ принятіи въ церковь римскую исповѣдниковъ—Максима, Урбана, Сидонія и Макарія, уклонившихся къ расколу Новаціана. Епископъ римскій Корнелій въ письмѣ къ Кипріану, упомянувъ о своихъ совѣщаніяхъ по этому вопросу съ епископами и пресвитерами, продолжаетъ: «за тѣмъ, какъ *слѣдовало*, все это дѣло надлежало сообщить народу, дабы всѣ знали о присоединеніи къ церкви тѣхъ самыхъ, которыхъ столь долго съ соболѣзнованіемъ видѣли заблужденными и потерянными. Узнавши ихъ расположеніе, братство стекло въ великомъ числѣ. Всѣ единогласно возсылали благодареніе Богу, выражая сердечную радость словами, обнимая обратившихся какъ бы освобожденныхъ недавно отъ темничнаго наказанія... и всѣхъ ихъ приняли огромнымъ большинствомъ народнаго мнѣнія, предоставивши все прочее Богу всемогущему» ²⁾. 2) Народное согласіе признавалось необходимымъ условіемъ законности принятія въ церковь, по

¹⁾ Orig. t. II in Psalm. hom. II in Psal. XXXVII n. 5 p. 688.

²⁾ Письмо Корнелія къ Кипріану въ русс. пер. Труды кiev. дух. акад. 1860 г. кн. 10, твор. Кипріана стр. 140. Примѣч.

крайний мѣръ, въ вѣкѣ Кипріана. Такъ, упрекая Теранія за то, что онъ принималъ въ общеніи пресвитера Виктора прежде исповѣнія срока епитиміи, Кипріанъ вмѣстѣ съ этимъ ставитъ ему въ вину и то, что принятіе Виктора въ общеніе было сдѣлано безъ народнаго согласія¹⁾. Отсюда о принятіи въ церковь отлученныхъ епископы давали знать народу, если это принятіе было произведено безъ предварительнаго согласія народа²⁾. 3) Міряне иногда служили посредниками между принимаемыми въ церковь и іерархіею и ходатайствовали предъ епископами о принятіи въ церковь. Такъ Евсевій говоритъ, что одинъ изъ епископовъ, по неосторожности рукоположившихъ Новата, раскаявшись въ этомъ, прибѣгалъ къ ходатайству народа, по которому и былъ принятъ въ церковное общеніе³⁾. Съ другой стороны, и на оборотъ—епископы ходатайствовали предъ народомъ о принятіи въ церковь, какъ это напр. извѣстно о св. Поликарпѣ, ходатайствовавшемъ предъ народомъ о принятіи въ общеніе отлученнаго за корыстолюбіе пресвитера Валента и его жены⁴⁾. Міряне, имѣя болѣе возможности знать внутреннее расположеніе и всю прошедшую жизнь обращающихся, иногда весьма упорно не соглашались принять въ церковь не вполне нравственныхъ людей, и епископамъ весьма трудно было убѣдить ихъ къ этому. «О если бы, возлюбленный братъ, пишетъ Кипріанъ Корнедію, ты могъ быть здѣсь съ нами, когда эти нечестивые и развращенные возвращаются отъ раскола! Ты увидѣлъ бы, чего стоитъ мнѣ склонять къ терпѣнію нашихъ братьевъ, чтобы они, умѣривши сердечную досаду, согласились на принятіе злыхъ и на заботу объ нихъ. Они ра-

¹⁾ Ep. 59.

²⁾ Epist. 49, 2.

³⁾ Церк. ист. VI, 43.

⁴⁾ Ritschl Entstehung der Alt-katholischen Kirche § 373.

дуются и довольны, когда возвращаются менѣ виновные и еще сносные люди; напротивъ ропщутъ и противятся всякій разъ, когда возвращаются въ церковь люди неисправимые и дерзкіе, запятнанные прелюбодѣянiемъ, или идолослуженiемъ и къ тому еще гордые. Едва убѣждаю я народъ, даже силою вынуждаю, чтобы не противились принятію таковыхъ. И досада братства сдѣлалась тѣмъ справедливѣе, что тотъ или другой, принятые по моей снисходительности, не смотря на сопротивленіе и противорѣчіе народа, впоследствии оказывались гораздо хуже, чѣмъ какими были прежде ¹⁾).

Всѣ эти факты и свидѣтельства достаточно показываютъ, что міряне имѣли не формальное, а дѣйствительное значеніе въ дѣлѣ церковнаго суда, и голосъ ихъ имѣлъ положительное вліяніе. Но также было бы несправедливо отсюда заключать, что этимъ вліяніемъ мірянъ или церковной общины нарушались права іерархіи, или совершенно уравнивались съ правами мірянъ. Послѣдніе были представителями авторитета челоуѣческаго, имѣвшаго важное значеніе, при живомъ единствѣ между народомъ и іерархіею, но авторитетъ божественный, божественное право визать и рѣшить, ненарушимо оставалось принадлежностію іерархій. Въ дѣлѣ церковнаго суда, въ публичномъ покаяніи и принятіи въ общеніе, это божественное право выражалось возложеніемъ рукъ на кающагося. Оно всегда принадлежало епископамъ и пресвитерамъ; и какъ для отлученія отъ церкви необходимо требовалось согласіе клира, такъ и возложеніе рукъ составляло необходимое условіе дѣйствительности публичнаго покаянія и принятія въ церковь—даже для тѣхъ падшихъ, которые получили отъ мучениковъ или исповѣдниковъ отпущительныя грамоты ²⁾). Обстоятельство—весьма важное въ во-

¹⁾ Epist 55, 15.

²⁾ Cyr. epist. 13, 15, 4; 16, 2; 17, 2.

просѣ о значеніи мірянъ въ древне-церковномъ судѣ. Участіе всей церковной общины въ публичномъ покаяніи и принятіи въ церковь требовалось въ значеніи общественной молитвы за грѣшника, въ значеніи ходатайства и прощенія всей церкви, оскорбленной преступленіемъ ¹⁾, но не сообщало благодати освящающей. Посредниками этой благодати были только епископы и пресвитеры, и знакомъ ея, необходимымъ символомъ дѣйствительности покаянія служило возложеніе рукъ. И хотя оно въ случаѣ нужды дозволялось и діаконамъ ²⁾, но отнюдѣ не было только совершительною формою молитвы, и не молитва только всей церкви давала отпущеніе грѣховъ кающимся, какъ это хотятъ доказать протестанты изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Тертуліана, Климента Александрійскаго, Оригена и Кипріана о силѣ молитвы ³⁾. Протестанты, при этомъ, забываютъ что въ древней церкви были два рода покаянія, и что покаяніе частное предъ однимъ священникомъ, или епископомъ имѣло также значеніе таинства, какъ и покаяніе общественное. И какъ въ первомъ возложеніе рукъ священника не было только формою, или знакомъ молитвы, но было выраженіемъ дѣйствительности отпущенія грѣховъ, такъ и въ последнемъ возложеніе рукъ служило необходимымъ символомъ таинственной благодати, сообщаемой при посредствѣ епископа или пресвитера.

Такъ какъ божественное право вязать и рѣшить и составляло основаніе церковнаго суда, а таинственное благодатное разрѣшеніе или запрещеніе—его сущность: то, съ одной стороны, іерархіи или клиру, какъ представителямъ этого божественнаго права, всегда принадлежало высшее значеніе въ дѣлѣ

¹⁾ Тертулл. de poenit. с. 10—Кипр. de lapsis в. 32. 36. 19.

²⁾ Кипр. Ер. 18 1.

³⁾ *Böhmer*—de jure ecclesiastico antiquo diss. III. *Ritschl* Entstehung der Altkatholisch. Kirche S. 376—380 и др.

церковнаго суда, съ другой стороны авторитетомъ іерархіи иногда устраивалось народное участіе въ этомъ судѣ, какъ условіе не составлявшее безусловной необходимости, наравнѣ съ властію іерархическою, хотя и требовавшееся церковною практикою для большей правильности и нравственнаго значенія церковнаго суда. Такъ, въ отлученіи кровосмѣшника главное участіе принимаетъ самъ апостолъ Павелъ, хотя и представляетъ дѣло отлученія какъ бы дѣломъ всей церкви. Поликарпъ, Оригенъ и Кипріанъ право церковнаго суда вообще усвояютъ іерархіи ¹⁾, и изъ представленныхъ нами фактовъ видно, что это право, главнымъ образомъ, принадлежало епископамъ и пресвитерамъ, и иногда они отлучали отъ церкви, или принимали въ церковное общеніе и безъ согласія народа, но напротивъ народъ никогда не могъ этого сдѣлать безъ клира. Такъ, правила апостольскія усвояютъ право суда только епископамъ и пресвитерамъ ²⁾. Маркіонъ за прелюбодѣяніе отлучается отъ церкви только отцомъ своимъ епископомъ. Кипріанъ говоритъ, что отлученіе есть дѣло священниковъ (*judicium sacerdotum*) ³⁾, и отлученіе Фелипписима приписываетъ только Корнелію и другимъ епископамъ ⁴⁾.

А. Вороновъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Поликарпъ къ Филипп. гл. 6; Orig. in Exod. h. XXI, n. 12, Cypre. epist. 27 и мн. др.

²⁾ Прав. 32, 34.

³⁾ Бр. 49.

⁴⁾ Еф. 55, 9 ad Cornelianum.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ВЪ 1865 ГОДУ.

Въ 1865 году *Православное Обозрѣніе* будетъ издаваться, не измѣняя своего направленія и своей программы, ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Относительно подробностей содержанія журнала въ будущемъ году считаемъ нужнымъ сказать:

1) Въ теченіи года редація, продолжая печатаніе переводовъ ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ Св. Писанія на русскій языкъ—*арх. Макарія*, надѣется напечатать *русскій переводъ* слѣдующихъ неканоническихъ книгъ Ветхаго Завета, извѣстныхъ на греческомъ языкѣ: *Премудрости Іисуса сына Сирахова, пророка Варуха, 2 книги Ездры, 1 книги Маккавейской* и неканоническихъ частей въ книгахъ *Есфирь* и *пр. Даниила*. Эти переводы редакціею уже приготовлены къ изданію.

Мы вполне сознаемъ потребности большинства читателей, ищущихъ чтенія назидательнаго. Не будемъ скрывать, что за скудостью современной духовной письменности по этой части, читатели принуждены довольствоваться большею частію такими статьями, которыя хотя вѣншею своею стороною, общими мыслями и приѣмами, и отвѣчаютъ названію статей назидательныхъ, но въ сущности мало удовлетворяютъ дѣлу дѣйствительнаго *живаго духовнаго созиданія*, рѣдко говоря сердцу, а еще рѣже—уму. Составленіе статей истинно-назидательныхъ, при кажущейся простотѣ задачи, собственно есть одно

изъ дѣлъ самыхъ трудныхъ. Мы всегда соблюдали и будемъ соблюдать строгость выбора въ отношеніи статей этого рода. Имѣя въ рукахъ нѣсколько такихъ статей, по нашему мнѣнію съ несомнѣннымъ внутреннимъ достоинствомъ, находимъ возможнымъ въ будущемъ году расширить отдѣлъ общедоступнаго назидательнаго чтенія.

3) Какова бы ни была дѣятельность нашей духовной журналистики въ послѣдніе годы, но она сдѣлала то, что свѣтскіе люди значительно измѣнили къ лучшему свое отношеніе къ духовной литературѣ и духовной учености. И мы думаемъ, что въ настоящее время не только чтеніе религіозное вообще, но и чтеніе *научно-богословское* становится далеко не безъинтереснымъ для многихъ и не считается, какъ прежде, обязанностію однихъ духовныхъ. Принимая это во вниманіе, редакрія, съ самаго начала поставившая своею задачею—служить сближенію духовной науки съ жизнью, намѣрена съ будущаго года усилить отдѣлъ *научно-богословскій* и помня твердо свою задачу, — представить читателямъ рядъ научныхъ, но не школьныхъ, статей о предметахъ вѣры, особенно оспориваемыхъ въ настоящее время ученіями антирелигіозными. Таковы вопросы — о *бытіи Бога*, о *личномъ безсмертіи*, о *твореніи*, о *сверхъестественномъ вообще*, о *лицѣ Иисуса Христа*, о *боговдохновенности и подлинности книгъ Св. Писанія* и т. п.

4) Отдѣлъ обозрѣнія иностранной богословской литературы, расширенный въ нынѣшнемъ году періодическимъ обозрѣніемъ *французской и нѣмецкой духовной журналистики*, редакція будетъ продолжать по прежнему и надѣется пополнить извѣстіями о замѣчательныхъ произведеніяхъ *англійской духовной литературы*. Критическое обозрѣніе отечественной духовной литературы условливается особенными обстоятельствами нашей письменности.

Впрочемъ произведеній дѣльныхъ мы не будемъ проходить молчаніемъ.

5) Замѣтки православнаго обозрѣнія годъ отъ году увеличиваются въ объемъ, и по обилію и важности современныхъ вопросовъ должны увеличиваться. Таковы, безъ сомнѣнія, вопросы — *объ улучшеніи быта духовенства, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, о церковносвѣтской суммѣ, о приходскихъ попечительствахъ, объ участіи духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ, о народномъ образованіи, о современномъ положеніи и надеждахъ раскола, и опять повторимъ—вопросъ о цензурѣ*, разрѣшеніе котораго для свѣтской письменности ожидается въ самомъ скоромъ времени и, конечно, не останется безъ такого или иного вліянія не только на состояніе духовной литературы, но и церковно-религіозной жизни. Печатаемая статьи и замѣтки по этимъ вопросамъ, въ будущемъ году мы постараемся въ *статьяхъ руководящихъ* сводить накапливающіеся матеріалы—не только для большей видимости ихъ содержанія, но и для указанія тѣхъ направленій, какія могутъ или должны выходить изъ тѣхъ или другихъ давнихъ въ приложеніи къ жизни. По прежнему приглашаемъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ содѣйствовать редакціи присылкою корреспонденцій, извѣстій, замѣтокъ и статей по означеннымъ вопросамъ.

6) Въ Приложеніи будетъ продолжаться изданіе памятниковъ христіанской древности въ рускомъ переводѣ съ предисловіями пояснительными примѣчаніями.

Въ трудахъ редакціи принимаютъ постоянное участіе священники: *Г. П. Смирновъ-Платоновъ* и *П. А. Преображенскій*.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна за годовое изданіе: въ Москвѣ безъ доставки на домъ **шесть рублей серебромъ**, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города **семь рублей серебромъ**.

Въ Москвѣ можно подписываться: въ *конторъ редакціи Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ свящ. Смирнова - Платонова, — въ *конторъ университетской типографіи*, на Страстномъ бульварѣ, — и въ *книжныхъ магазинахъ* гг. Базунова, Глазунова, Отрапотова, Салаева, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно въ контору редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ. Адресъ конторы извѣстенъ Почтамту.

Редакторъ свящ. *Сергіевскій*,

ординарный профессоръ Богословія въ Московскомъ Университетѣ.

II.

„СТРАННИКЪ“ И „СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ“.

Редакція духовнаго учено-литературнаго журнала *«Странникъ»* и—соединенная съ ней, съ 1 января 1864 года, редакція газеты *«Современный Листокъ»* политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій, поставивъ своихъ подписчиковъ въ извѣстность о продолженіи обоихъ изданій въ *будущемъ 1865 году*, покорнѣйше просятъ гг., желающихъ

возобновить на нихъ подписку, сдѣлать это по возможности заблаговременно. Условія подписки остаются прежнія, а именно: 1) за годовое изданіе *«Странника»*, состоящее изъ двѣнадцати книжекъ, со всѣми приложеніями, портретами и т. п., съ пересылкою во всѣ почтовые мѣста имперіи, *четыре рубля серебромъ*; 2) за годовое изданіе *«Современнаго Листка»*, состоящее изъ 104 нумеровъ (эта газета выходитъ два раза въ недѣлю), съ пересылкою во всѣ почтовые мѣста, также *четыре рубля серебромъ*; 3) для подписывающихся на *«Странникъ»* и *«Современный Листокъ»* вмѣстѣ, годовая цѣна на послѣдній понижается до *трехъ рублей*, или за *оба изданія*—до *семи рублей* серебромъ.

Тѣ, которые сочувствуютъ направленію журнала *«Странникъ»*, надѣмся, будутъ удовлетворены и газетою *«Современный Листокъ»*, главнымъ образомъ посвятившею себя—пользамъ духовенства, составляющаго нынѣ предметъ общаго вниманія и заботъ правительства. Въ этой газетѣ мы предполагаемъ сдѣлать на будущій годъ значительныя улучшенія, и форматъ ея—увеличить.

Издававшіеся при *«Странникѣ»* въ 1863 и 1864 годахъ особые томы—*«Проповѣди»* и *«Чтеніе для дѣтей»* на будущій 1865 годъ приостанавливаются, и подписка на нихъ не принимается—впредь до особаго объявленія, которое послѣдуетъ въ такомъ лишь случаѣ, когда своевременный выпускъ книжекъ журнала будетъ вполне достигнутъ и упроченъ.

Изъ 4-хъ тетрадей *«Чтенія для дѣтей»*, обѣщанныхъ на нынѣшній годъ, 3-я приложена при августовской книжкѣ *«Странника»*, а 4-я тетрадь, равно какъ и полный томъ *«Проповѣдей»* 1864 г., на всѣ воскресные и праздничные дни (въ порядкѣ числа 1865 года) разошлутся при одной изъ послѣднихъ книжекъ журнала за текущій годъ.

Въ концѣ нынѣшняго же—пятого года нашего періоди-

ческаго изданія, подписчики получают *подробный алфавитный указатель за всѣ пять лѣтъ изданія духовнаго журнала Странникъ*, по всѣмъ пяти отдѣламъ и приложеніямъ, въ 60-ти мѣсячныхъ книжкахъ, или 20-ти томахъ (не считая особыхъ четырехъ томовъ — *»Проповѣдей«* и *»Чтенія для дѣтей«*). Указатель этотъ укажетъ какъ статьи, такъ и писателей-сотрудниковъ, принадлежащихъ не только къ духовному званію, разныхъ іерархическихъ степеней, но и ко всѣмъ сословіямъ, безъ различія пола.

Желающіе могутъ выписывать полныя годовыя изданія *»Странника«* изъ 12-ти мѣсячныхъ книжекъ, или 4-хъ томовъ, со всѣми бывшими при нихъ приложеніями, за 1860, 1861, 1862, 1863 и нынѣшній 1864 годъ; а также прибавочные томы *Проповѣдей* и *Чтенія для дѣтей*, изданія 1863 и 1864 года (всего 4 тома).

Цѣна остается прежняя, за каждый годъ журнала: 3 р. 50 к. безъ пересылки, и 4 руб. сер. съ пересылкой, а за каждый томъ либо *Проповѣдей*, либо *Чтенія для дѣтей* — по 1. р. с. Но кто пожелаетъ вдругъ выписать изданіе журнала за всѣ прошедшіе пять лѣтъ (двадцать томовъ), и также оба тома *»Проповѣдей«*, и оба тома *»Чтенія для дѣтей«*, —тому дѣлается уступка: за всѣ 24 тома, вмѣсто 24 руб. сер., благоволитъ онъ выслать всего двадцать руб. серебромъ, съ пересылкою. Адресоваться исключительно: Въ редакцію духовнаго журнала *»Странникъ«*, въ С. Петербургъ.

Редакторъ и издатель, протоіерей *Василій Грецулевичъ*.

III.

„ДЕНЬ“

ПОДПИСКА НА 1865 ГОДЪ

Съ 1865 года мы дѣлаемъ нѣкоторыя измѣненія какъ

въ наружномъ форматѣ ДНЯ, такъ отчасти и во внутреннемъ его составѣ. Объемъ газеты, по количеству строкъ, нѣсколько увеличивается, но форматъ избранъ нами, кажется, болѣе удобный для чтенія, и листы будутъ вкладываться одинъ въ другой, такъ чтобъ не было надобности подбирать ихъ и шить вмѣстѣ.

Нечего и говорить, что программа ДНЯ, его направленіе, его знамя—тѣ же, что и прежде. Но мы намѣрены въ будущемъ году дать особенное развитіе критическому отдѣлу и представить читателямъ цѣлый рядъ критическихъ обзоровъ какъ отдѣльныхъ книгъ, такъ и журналовъ. Получивъ дозволеніе открыть у себя политическій отдѣлъ, мы имѣемъ теперь возможность и право отзываться чаще и полнѣе, чѣмъ до сихъ поръ; на событія внѣшней политики. Затѣмъ, кромѣ передовыхъ статей, мы дадимъ мѣсто небольшимъ бѣглымъ замѣткамъ редакціи по вопросамъ второстепеннымъ и явленіямъ ежедневной общественной жизни.

ДЕНЬ будетъ по прежнему выходить еженедѣльно, по субботамъ, въ числѣ 52 №№ въ годъ. Подписная цѣна въ Москвѣ и С.-Петербургѣ—за годъ: безъ доставки *шесть* рублей, съ доставкою на домъ и съ пересылкою во всѣ города *семь* рублей; за полгода: безъ доставки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою *четыре* рубля.

Подписка принимается: *въ Москвѣ*: въ редакціи газеты *День* на Большой Никитской, въ домѣ князя Воронцова и въ книжномъ магазинѣ И. В. Базунова на Страстномъ бульварѣ; *въ С.-Петербургѣ*: въ конторѣ *Дня*, въ книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова на Невскомъ проспектѣ и въ книжномъ магазинѣ А. Θ. Базунова; въ Вильнѣ при книжной торговлѣ Реньковского и К^о. и въ Казани въ книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова, а также въ газетныхъ экспедиціяхъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ обѣихъ столицъ. Редакція,

Впрочемъ, отвѣчаетъ за исправную доставку номеровъ только тѣмъ подписчикамъ, которые подписались въ самой редакціи, или въ С.-Петербургской ея конторѣ.

Согласно выраженному намъ желанію, допускается для гг. чиновниковъ подбиска съ разсерчкою въ платежѣ, но не иначе, какъ въ редакціи или въ книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова, и чрезъ официальное посредство гг. казначеевъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они служатъ.

Редакторъ и издатель *Иванъ Аксаковъ*.

IV.

Поступила въ продажу вновь изданная книга:

„КІЕВСКІЯ ПЕЩЕРЫ и КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА“.

Съ изображеніями: наружныхъ и внутреннихъ видовъ пещеръ, гробницъ почивающихъ въ нихъ угодниковъ, древнихъ и святыхъ вещей, находящихся въ пещерахъ, видовъ лавры, чудотворной иконы Успенія Богородицы (хромо-литографія печатанная золотомъ), и планами пещеръ, съ точнымъ, по мѣтабу показаніемъ на нихъ всѣхъ мѣстъ покоя угодниковъ и пещерныхъ церквей. Книга напечатана на веленовой бумагѣ. Цѣна за экземпляръ 60 коп. съ пересылкою 75 коп.

Остается отъ продажи небольшое число экземпляровъ книги: „Кіевъ, его святыни, древности, достопамятности и свѣдѣнія необходимыя для его почитателей и путешественниковъ“. Соч. Н. Сементовскаго.

Книга украшена 55 полиптижами, собственно для этого изданія гравированными за гравиею, съ фотографіей и планами. Цѣна 1 руб. 75 коп. съ пересылкою 2 руб.

Съ требованіями обращаться: въ Кіевъ, въ контору типографіи Сементовскаго.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 1864. Ноября 28 дня.

Цензоръ священный Алексѣй Колосовъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХ ПASTЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ
5 РУБ. СЕРЕБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СЕГО ЖУРНАЛА,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 50.

1864.

Декабря 13-го.

Содержаніе: О внутреннемъ украшеніи храмовъ христіанскихъ (окончаніе). — Библіографическія замѣтки. — Замѣтки изъ жизни запада. — Объявленія.

О ВНУТРЕННЕМЪ УКРАШЕНІИ ХРАМОВЪ ХРИСТІАНСКИХЪ. (Окончаніе).

Исторія искусства украшать храмы въ нашемъ отечествѣ въ теченіи разсмотрѣннаго нами періода — со временъ монголовъ до Петра Великаго — показала, что, не смотря на пламенную любовь нашихъ предковъ къ благолѣпію храмовъ, оно немного подвигнулось впередъ. Но при этомъ дорого то, что во весь этотъ періодъ, не смотря на мракъ, разпространенный монголами, и ложный свѣтъ, проникавшій съ запада, оно сохранило свой высокій характеръ, принятый отъ Византіи вмѣстѣ съ православіемъ. Это велячіе византійскаго стиля покрывало всѣ недостатки искусства, — такъ что въ иконописи несоразмѣрность частей, неестественность положенія изображаемыхъ предметовъ, толстая накладка красокъ, отсутствіе

тѣней и рельефа, въ обстановкѣ — грубость, тяжесть — не ослабляли въ нашихъ предкахъ благоговѣнія къ красотѣ церковной. И теперь даже эти древнія иконы и украшенія, при разившемся вкусѣ, способы поддерживать и возвышать чувство молящагося ¹⁾. Это, навѣрно, всякій подтвердитъ, кто удостоился посѣтить какую-либо изъ древнихъ нашихъ святынь — напримѣръ сергіеву лавру. Въ этомъ отношеніи положеніе церкви русской было выгоднѣе церковей западныхъ, гдѣ не доставало сдержанности какъ отъ обстоятельствъ, такъ и отъ певниманія пастырей, гдѣ слишкомъ рано оставленъ былъ древній византійскій стиль и проявилось стремленіе подражать природѣ въ произведеніяхъ христіанскаго искусства. Не осуждаемъ этого стремленія, — оно вознесло христіанское искусство на высшую степень совершенства; но, пока достигло совершенства, оно имѣло много недостатковъ, которые отнимали у него священное достоинство и убивали въ молящемся истинное религиозное чувство. Правда, такіе художники какъ Бондоне, Фіасоле, Мазачіо, Кастаньо, В. роккіо, Микель Анджело Бузаротти и Рафаэль Савціо сдѣлали огромный шагъ въ развитіи этого искусства и своими талантами и благочестіемъ возвращали церковному искусству священный характеръ, возвышая его надъ свѣтскимъ; но такихъ талантовъ было не много, — произведенія ихъ могли украсить только не многія церкви. Остальное же большинство храмовъ должно было наполняться произведеніями посредственныхъ художниковъ, которые, поддавшись этому направленію, сохотѣли лишили церковное искусство священнаго характера, замѣнивъ небесную — духовную красоту, земной — плотской. Быть можетъ, такой упадокъ и извращеніе характера церковныхъ украшеній на западѣ были

1) Говоря это, мы не имѣемъ въ виду грубыхъ произведеній невѣжественныхъ иконописцевъ, которыя и въ древнія времена не пользовались уваженіемъ.

одною изъ причинъ того, что, при первомъ пробужденіи религіознаго чувства во времена реформаціи, они вызвали противъ себя протестъ и даже ожесточеніе, доходившее до того, что по многимъ городамъ и деревнямъ и старый и малый, и жены и дѣвы бросались въ храмы, неистово рубили и сожигали иконы и церковную утварь, какъ бы въ отмщеніе за оскорбленіе святаго религіознаго христіанскаго чувства.

Зная такіе печальные перевороты въ западной церкви, нельзя не поблагодарить нашихъ предковъ за то, что они такъ крѣпко держались старины и не спѣшили ни сами выработать новыя формы, ни пользоваться готовыми произведеніями, подражая гениальнымъ художникамъ запада. Стремленіе къ усовершенствованію искусства, такъ долго сдерживаемое у насъ, пошло въ ходъ въ благое время, — когда и на западѣ успѣло созрѣть это искусство и стряхнуть съ себя плотскую оболочку, и у насъ, по мѣрѣ распространенія образованія, было довольно людей способныхъ достойно оцѣнить какое бы то ни было художественное произведеніе. Это случилось при Петрѣ Великомъ, когда возбуждена была вообще вся народная жизнь.

Такой переворотъ въ столь громадной имперіи не могъ совершиться вдругъ. И долгое время при преемникахъ Петра, даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, художники русскіе, разсыянные по всей имперіи, держались стараго направленія, — чему служатъ яснымъ свидѣтельствомъ множество храмовъ, основанныхъ въ концѣ прошедшаго и въ началѣ настоящаго столѣтія. По крайней мѣрѣ, со временъ Петра начало быстро созрѣвать новое направленіе въ столицѣ. Самъ Петръ Великій, видѣвшій прекрасные образцы церковной живописи за границей, а равно и его преемники не жалѣли никакихъ суммъ для приобрѣтенія художественныхъ священныхъ изображеній, преимущественно италіанской школы. Подражая примѣру монарховъ,

вельможи, бывавшіе за границей, тоже не опускали случая приобрести дорогія произведенія. Не довольствуясь этимъ, какъ Пётръ Великій, такъ и его преемники вызывали знаменитыхъ иностранныхъ живописцевъ и скульпторовъ въ Россію, давая имъ богатое вознагражденіе. Особенною щедростію къ художникамъ отличалась Екатерина II-я, предоставлявшая даже самимъ художникамъ назначать цѣну за свой трудъ. При ней всѣ лучшіе художники всѣхъ странъ Европы стремились въ сѣверную Пальмиру принести свой трудъ и услуги Семирамидѣ сѣвера, какъ называлъ ее Волтеръ въ своихъ поэтическихъ посланіяхъ къ ней. А между тѣмъ со временъ же Петра русское правительство постоянно посылало талантливыхъ людей за границу для художественнаго образованія. Многіе изъ нихъ скоро заявили плоды своего образованія. Всѣ эти произведенія, какъ купленные за границей, такъ и сдѣланные художниками, вызванными изъ-за границы и русскими, воспитывавшимися тамъ, — первоначально составляли украшеніе дворцовъ и придворныхъ церквей, изрѣдка соборныхъ и приходскихъ церквей новой столицы, — и слѣдовательно вліяніе ихъ на образованіе вкуса русскихъ не могло быть обширно. Сознаніе этого еще въ 1746 году вызвало мысль о необходимости прочнаго водворенія художествъ въ Россіи посредствомъ академическаго изученія ¹⁾. Съ Высочайшаго утвержденія, основаніе академіи было положено въ 1758 году генералъ-поручикомъ Н. И. Шуваловымъ. Сюда для образованія подъ руководствомъ знаменитыхъ наставниковъ были вызываемы еже-

¹⁾ Мысль эта принадлежитъ профессору Струбе де Пермонти, который представлялъ правительству и проектъ по этому поводу; но проектъ не былъ приведенъ скоро въ исполненіе, по проискамъ иностранныхъ художниковъ, видѣвшихъ въ этомъ дѣлѣ опасность для своей монополіи.

годно по сорока человѣкъ изъ студентовъ московскаго университета. Екатерина II-я еще болѣе содѣйствовала эстетическому образованію русскихъ художниковъ устройствомъ эрмитажа, гдѣ помѣщена была большая часть пріобрѣтенныхъ доселѣ художественныхъ произведеній, которыя, при общедоступности эрмитажа, могли быть всегда предметомъ наблюденія и изученія желающихъ. Вліяніе этихъ благодѣтельныхъ мѣръ скоро обнаружилось. Явились цѣлыя иконостасы, напримеръ, въ александровской лаврѣ, во многихъ церквахъ Петербурга и окрестностей его, устроенные новыми художниками въ новомъ вкусѣ. Художники—Лосенко, Акимовъ, Угрюмовъ, Боровиковскій, Ивановъ, Егоровъ преимущественно прославили себя трудами въ этомъ родѣ. Въ скоромъ времени это новое искусство начало распространяться и по отдаленнымъ мѣстамъ нашего отечества. Многие помѣщики, проживавшіе въ С.-Петербургѣ по дѣламъ службы для образованія, или для удовольствія, не могли, при развившемся вкусѣ, не обратить вниманія на высокое достоинство этого искусства и, вѣрные древней русской привязанности къ благолѣпію храмовъ Божіихъ, старались пріобрѣтать произведенія новаго искусства для украшенія храмовъ въ своихъ помѣстьяхъ. А между тѣмъ многіе изъ воспитанниковъ академіи художествъ, расходясь на свои родины, продолжали здѣсь трудиться и даже заводили живописныя школы. И здѣсь, т. е. въ провинціяхъ, повторилось тоже самое, что и въ столицѣ: художественныхъ произведеній, купленныхъ тамъ, или сдѣланныхъ художниками-академиками, сначала было не много, а затѣмъ мало по малу стали появляться въ церквахъ цѣлыя иконостасы въ новомъ вкусѣ, особенно въ богатыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Эти новыя произведенія, украсившія храмы сначала въ столицѣ и ея окрестностяхъ, а потомъ и въ провинціяхъ, представляли рѣзкое отличіе, если не противоположность, отъ

произведений древне-русского искусства. Вследствие чего, многие, по невежеству до фанатизма преданные старинѣ, выражали негодованіе на это нововведеніе и даже поставили его въ числѣ причинъ, не позволяющихъ имъ быть въ единеніи съ церковію. Это былъ совершенно новый стиль искусства западнаго, въ основаніи котораго, кромѣ христіанскаго духа, лежитъ подражаніе природѣ. Не смотря на то, эти произведенія пастырями православной церкви приняты были съ любовію, и не было причинъ вооружаться противъ нихъ. Въ нихъ выраженіе небесныхъ истинъ доведено было до высшаго совершенства. Ясно просвѣчивали они и въ византійскомъ искусствѣ, — но тамъ не доставало полнаго слитія ихъ съ матеріею и формами: тамъ они стояли какъ бы за прозрачной завѣсою и являли только самыя рѣзкія свои стороны — небесное величіе, строгость, отрѣшенность отъ земнаго, — тамъ трудно было высказать отношенія небожителей къ слабымъ людямъ, трудно высказать милосердіе, снисходительность къ немощамъ, готовность пособить въ нуждѣ, ихъ борьбу съ духомъ лжи, злобы и коварства, ихъ скорбь; тамъ матеріалъ и форма какъ бы цѣпнѣли предъ величіемъ стоящей позади ихъ мысли, и отличались какой-то неподвижностью. Тамъ вокругъ не видно никакой живой обстановки, все отличается чѣмъ-то невиданнымъ, небывалымъ. Вследствие этого тамъ была бѣдность въ формахъ: одни и тѣ же типы служили для выраженія многихъ лицъ, такъ что для различія ихъ нужно было отмѣчать ихъ золотыми вѣнками и надписями; изображенія святыхъ развѣ только отличались густотой и цвѣтомъ волосъ, долготою бороды и красками одеждъ. Новое же искусство, принесенное съ запада, наоборотъ сливаетъ совершенно небесную истину съ формой и матеріаломъ, здѣсь форма и матеріалъ являются не оболочкой, а ея собственнымъ тѣломъ, здѣсь, такъ сказать, истина воплощается; здѣсь лица небожителей представляются

живущими и дѣйствующими среди земныхъ людей, не отличаются отъ нихъ ни цѣломъ тѣла, ни одеждой, здѣсь въ матеріалѣ и формѣ все направлено къ выраженію мысли, — и потому мысль эта является въ нихъ не въ общихъ чертахъ, а до самыхъ мельчайшихъ подробностей и отгѣловъ¹⁾. Вслѣдствіе сего этому искусству доступно выраженіе всевозможныхъ идей христіанскихъ, какъ-то: любви, кротости, состраданія и т. п.; здѣсь лица представляются во всѣхъ возможныхъ состояніяхъ, говорятъ они, ходятъ, поютъ, плачутъ, радуются и т. п., вокругъ нихъ все тѣже предметы, какіе привыкли мы видѣть вокругъ себя, вслѣдствіе чего здѣсь нѣтъ опредѣленныхъ типовъ для выраженія тѣхъ или другихъ лицъ, а безконечное разнообразіе; при всемъ томъ сама мысль говоритъ за каждое лице, такъ что въ группѣ безъ вѣнцевъ и надписей съ перваго разу можно узнать ликъ Спасителя, Богоматери, апостола, мученика среди обыкновенныхъ людей.

Нельзя сказать, чтобъ въ западномъ искусствѣ совершенно не было недостатковъ. Проникнутые идеей и въ тоже время думавшіе о возможно-натуральномъ осуществленіи ея, художники запада забыли о немощи людей, не посвященныхъ въ тайны искусства и допустили въ своихъ произведеніяхъ то, что вмѣсто святаго благоговѣнія можетъ иногда вызывать у людей слаборелигіозныхъ не совсѣмъ чистыя чувства. Но, переступивши на почву православія, западное искусство не принесло съ собой этихъ недостатковъ. Прививая произведенія его въ число предметовъ, украшающихъ храмы, настыри церкви позаботились предостеречь русскихъ художниковъ отъ этихъ недостатковъ. Въ началѣ XVIII столѣтія были изданы

¹⁾ Для примѣра можно прочесть описаніе Мадонны Рафаэлевой - Жуковского. Изъ описанія его ясно можно понять характеръ этого искусства.

указы, которыми повелѣвалось строго держаться обычаевъ православной церкви при иконописаніи и не допускать въ священныхъ изображеніяхъ чего либо мірскаго ¹⁾).

Западный стиль, доставивъ православной церкви возможность возвысить красоту своихъ храмовъ, не вытѣснилъ изъ нихъ древняго искусства, столько вѣковъ украшавшаго храмы. Византійскій стиль у насъ сохранился и доселѣ во всей цѣлости; и не могъ онъ быть вытѣсненъ. Не могъ потому, съ одной стороны, что художественныхъ произведеній западнаго стиля въ такомъ совершенствѣ, какъ мы описали, было немного, слѣдовательно они не могли удовлетворять религіозной потребности народа такой обширной имперіи; и хотъ съ каждымъ годомъ увеличивалось число художниковъ русскихъ, подражающихъ этому стилю, но весьма немногіе изъ нихъ копировали удовлетворительно, а несовершенныя ихъ произведенія естественно не могли стать выше древняго стиля. А съ другой стороны, еслибъ даже и много было талантливыхъ художниковъ, еслибъ даже они могли своими произведеніями наполнить всѣ храмы, и въ такомъ случаѣ новое искусство не могло вытѣснить древняго по той причинѣ, что въ церкви русской много чудотворныхъ иконъ, которыя, по своей святости, въ глазахъ православныхъ стоятъ выше всякихъ требованій эстетическаго вкуса,—и слѣдовательно не позволяютъ ни малѣйшихъ измѣненій, оставаясь неприкосновенной святыней въ роды родовъ. Предъ этими священными ликами мысль останавливается не на изображеніи, но сосредоточивается на благодати, всегда присущей имъ и теряется въ благоговѣйномъ трепетѣ предъ ними. Это же религіозное чувство требуетъ, чтобъ снимки съ этихъ иконъ, такъ распространенные въ нашихъ храмахъ, отличались возможною точностію. Право-

¹⁾ Указы 1722 г. апр. 12. 1723 г. янв. 31. февр. 18.

славные, благоговѣя предъ подлинниками, и снимая съ нихъ важнѣйшія мѣста въ ряду иконъ, украшающихъ храмы, особенно тамъ, гдѣ храмы воздвигнуты въ честь прославленныхъ иконъ, каковыхъ храмовъ у насъ весьма много какъ по городамъ, такъ и по селамъ. Имѣя въ чудотворныхъ иконахъ такихъ высокихъ представителей, византійскій стиль долженъ былъ оставаться въ церкви русской во всей силѣ. Но, съ водвореніемъ новаго искусства, онъ не могъ не воспринять вліянія его, особенно съ технической стороны. Не касаясь выраженія идей, западный стиль способствовалъ уничтоженію недостатковъ въ древнемъ искусствѣ, каковы: темнота красокъ и толстая накладка ихъ, отсутствіе тѣней и рельефа, неправильность линий, несоразмѣрность членовъ, неестественность позъ и драпировки одеждъ и т. п.,—такихъ недостатковъ, которые прямо бросаются въ глаза и которыхъ давно желали избѣжать русскіе, что доказывается введеніемъ въ употребленіе, въ допетровскіе вѣка, рѣзныхъ иконъ, никогда не одобряемыхъ церковію¹⁾. Этого мало: онъ придалъ живость и разнообразіе изображеніямъ византійскаго стиля. Такое вліяніе проявилось очень рано—еще въ XVIII столѣтіи, и не въ частныхъ опытахъ, въ произведеніяхъ не нѣкоторыхъ только

¹⁾ Такихъ иконъ весьма много было и по городамъ и по селамъ, особенно въ Великороссіи, напр. Спаситель въ темницѣ, Божія Матерь, Николай Чудотворецъ. Не смотря на неоднократныя запрещенія, и теперь еще можно встрѣчать такія иконы. И на западѣ въ темные вѣка (X, XI и XII), при совершенномъ оскуднѣніи искусныхъ художниковъ, христіане бросались въ эту крайность: вмѣсто иконъ украшали храмы статуями. Многія изъ нихъ съ давнихъ временъ пользуются и доселѣ особеннымъ уваженіемъ, такъ напр. знаменитая статуя Богоматери въ древнемъ парижскомъ храмѣ—Notre Dame. Вслѣдствіе чего и до сихъ поръ сохраняется тамъ обычай украшать храмы статуями,—обычай, противный духу православной церкви.

художниковъ, но въ общемъ изправленіи, даже въ самихъ прѣвилахъ, какія обыкновенно служили и служатъ руководствомъ для нашихъ иконописцевъ. Для доказательства этого стоитъ только сличать подлинники XVII столѣтія и XVIII.

Подлинники XVII столѣтія отличаются строгимъ соблюденіемъ преданія до мелкихъ подробностей, причемъ исключительно обращено вниманіе въ нихъ на вышность — на форму и матеріаль. Для образца можно представить нѣсколько выдержекъ изъ рукописи начала XVII вѣка, содержащей въ себѣ лицевой подлинникъ съ толковыми надписями надъ миниатюрами и извѣстный теперь подъ именемъ подлинника графа Строганова.

»Сентября 10 числа святой мученицы *Минодоры*: верхъ красна वोхра, исподъ лазорь. У *Нимфодоры* риза дичь, исподъ лазорь. На *Митродоръ* верхъ лазорь, исподъ кеноварь».

»Мая 2 числа святаго *Бориса* шуба баканъ, исподъ лазорь, камка. Святаго *Гальба* шуба кеноварь, исподъ прозелень, камка».

»Декабря 4 числа. Преподобный *Іоаннъ Домаскинъ*: сѣдъ, ряса санкирь съ бѣлиломъ».

»Января 6 числа. Святое Богоявленіе Господа нашего Іисуса Христа. На' *Іваннѣ* риза санкирь, исподъ лазорь. Ангели стоятъ: на первомъ риза багоръ, исподъ лазорь; второму риза прозелень, третьему кеноварь; гора черлень съ бѣлиломъ».

Иля, напримѣръ, въ прибавочной статьѣ подлинника, относящагося тоже къ началу XVII столѣтія, сдѣланной, какъ видно, художниками именно этого столѣтія, можно видѣть, на какія подробности обращено было вниманіе иконописцевъ.

»Преподобный *Стефанъ, новый исповѣдникъ*. Сѣдъ, брада долга до пояса, на концы узка, не подвоилась, но повисла въ одинъ космъ. Въ схимѣ. Въ правой рукѣ крестъ со младенцемъ, а держитъ отъ себя мало на сторону; въ

лѣвой свитокъ, а въ немъ писано: »Владычице пріими молитву рабъ своихъ«. Исподъ дичь».

»Благовѣрный князь Романъ, рязанскій чудотворецъ. Младъ, кудреватъ; въ шапкѣ—заломъ черяъ. Шюба на немъ кеноваръ, исподъ лазоръ. Правая молебная, а въ лѣвой держить градъ, а во градѣ церковь«¹⁾).

Совсѣмъ другой характеръ представляютъ подлинники XVIII вѣка, когда проникло къ намъ западное искусство и успѣло пробудить эстетическое чувство русскихъ. Тутъ уже встрѣчаются въ подлинникахъ не одни только внѣшнія подробности, а проглядываетъ стремленіе выразить духъ и характеръ изображаемаго святаго. Составители этихъ подлинниковъ старались научить художниковъ представлять лица и событія въ такомъ видѣ, въ какомъ представляетъ ихъ исторія и по возможности давать каждому лицу его индивидуальныя оттѣнки и отличительный характеръ, между тѣмъ какъ прежнія описанія отличаются безцвѣтностію. Даже выставляють на видъ художники, при описаніи мелкихъ внѣшнихъ подробностей лица, какую нибудь замѣчательную особенность, характеризующую обычай и образъ жизни изображаемаго лица. Такъ, на примѣръ, описывается Благовѣщеніе (подъ 25 числомъ марта): »Архангелъ Гавріилъ пришедъ стоитъ передъ храминою, помышляя о чудѣ: како повелѣнная ми отъ Бога совершати начну. Риза на немъ киноварная, багряная, свѣтлая, исподъ лазоревой. Поникъ главою умиленно и вошелъ въ палату. Стоитъ передъ пречистою Дѣвою съ свѣтлымъ и веселымъ лицомъ, и благопріятной бесѣдою рекъ къ ней: радуйся, обрдованная, Господь съ Тобою. Въ рукахъ скипетръ. Пречистая сидитъ, а передъ нею лежитъ книга разогнутая, и въ ней на-

¹⁾ Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. Сочиненіе Ѳ. Буслаева. Сиб. 1861 г. Т. II. стр. 347, 348, 350 и 351.

писано: се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родить Сына и наречеши имя Ему Еммануиль. Верхняя риза бѣгоръ темный, исподъ лазоръ. Одна палата вохра, а гдѣ Богородица сидитъ, палата прозелень. Вверху на облакахъ Саваоѣ; отъ Него исходить Духъ святой на Богородицу.

Подъ 2-мъ числомъ севтября къ тому, что описано въ прежнихъ подлинникахъ, въ подлинникѣ XVIII вѣка прибавлена характеристическая подробность: «около него, (Мамонта) олени и дикія козы и прочіе звѣри».

Подъ 4-мъ числомъ ноября къ тому, что описано въ прежнихъ подлинникахъ, въ подлинникахъ XVIII вѣка прибавлена замѣчательная особенность, характеризующая обычай и образъ жизни изображаемаго лица,—именно: «сей божественный мужъ Іоанникій съ жезломъ ходити обыче старости ради»¹⁾.

Не смотря на такое сильное вліяніе со стороны западнаго искусства, византійскій стиль не утратилъ своего характера, напротивъ скорѣе можно сказать, что при помощи западнаго искусства, онъ возвратился къ первобытному совершенству, къ тому совершенству, какое онъ имѣлъ отъ времени Юстиніана до Константина порфиророднаго. Въдѣ въ Россію, какъ замѣчали мы въ прежнихъ статьяхъ, перешелъ онъ уже во времена упадка его въ Греціи, и здѣсь, какъ мы видѣли опять, онъ не могъ во все теченіе вѣковъ усовершиться.

Весь этотъ переворотъ, т. е. перенесеніе западнаго искусства на почву православія и возрожденіе древняго русскаго искусства подъ вліяніемъ перваго, совершился въ продолженіи XVIII столѣтія. И въ XIX вѣкѣ, у насъ появилось уже много художниковъ, способныхъ давать произведенія какъ того, такъ и другаго стиля; и многіе изъ нихъ, проникнутые глубокимъ

1) Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. Сочиненіе О. Буслаева. Спб. 1861 г. т. II. стр. 422 и 428.

религіознымъ чувствомъ, исключительно посвятили всю жизнь свою на труды для украшенія храмовъ ¹⁾ и успѣли на будущее время образовать множество учениковъ ²⁾, такъ что въ наше время всякая церковь, имѣющая сколько нибудь достатка, можетъ пріобрѣсти произведенія новаго искусства. Впрочемъ, при обиліи произведеній того и другаго искусства, правительство церковное и гражданское постоянно отдаетъ преимущество стилю византійскому, на что были и указы какъ святѣйшаго синода, такъ и верховной власти государственной.

При всемъ стараніи своемъ ознакомить русскихъ съ до-

¹⁾ Такъ, напримѣръ, Егоровъ, начавшій собою второй періодъ исторической живописи нашей школы, былъ человекъ глубоко религіозный, проникнутый вѣрой и духовно-библейскимъ міромъ. Онъ почиталъ себя проповѣдникомъ слова Божія средствами ему отъ Бога данными, и не начиналъ ни одной иконы иначе какъ послѣ молитвы. Проникнутый своими сюжетами, онъ даже во снѣ видѣлъ Саваоа, Иисуса Христа, святую Дѣву и апостоловъ. На многихъ его эскизахъ сохранились надписи, что онъ видѣлъ ихъ во снѣ такого-то числа.

²⁾ Такъ за Егоровымъ тянется цѣлый родъ знаменитыхъ художниковъ—Брюлова, Басина, Завьялова, Маркова, Шамшева, Молдавскаго и другихъ. Въ произведеніяхъ всѣхъ ихъ ясно отразилось влияніе Егорова. Но выше всѣхъ ихъ сталъ Брюловъ; самъ профессоръ Егоровъ, смотря на его произведенія, въ восторгѣ восклицалъ: «каждый взмахъ твоей кисти есть величайшая хвала Богу». На вѣчныя времена воздвигъ онъ памятникъ своему генію живописными стѣнными изображеніями въ Исакіевскомъ соборѣ. Разсказываютъ объ немъ, что однажды, работая на лѣсахъ въ куполѣ Исакіевского собора Брюловъ воскликнулъ: «мнѣ тѣсно здѣсь,—я бы теперь росписалъ цѣлое небо». И тогда изумленные ученики его спросили, какой бы онъ выбралъ для того сюжетъ?—онъ отвѣчалъ:—«я изобразилъ бы все религіи народовъ и надъ всеми ими торжество христіанства».

стоинствами западнаго искусства, Петръ Великій несколько не думалъ объ уничтоженіи нашего древняго иконнаго письма, или о преобразованіи его по образцамъ школъ италіанскихъ. Иконостасъ походной его церкви, которымъ нынѣ украшенъ храмъ чесменской больницы, вышитъ шелками и золотомъ по бархату въ старинномъ греческомъ вкусѣ. Кромѣ того указомъ, даннымъ св. синоду отъ 12 апрѣля 1722 года, Петръ повелѣлъ быть, подъ суровѣлымъ смотрѣніемъ, надзирателямъ надъ иконописцами Ивану Заружеву. Одна только икона, представляющая нерукотворенный образъ Спаса, бывавшая, какъ говорятъ, всего чаще въ походахъ съ Петромъ и теперь стоящая въ его деревянномъ домикѣ подѣ Невой, кажется, не русской кисти. Болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ отличалась любовію къ искусствамъ Екатерина II-я и ревностіе всѣхъ заботилась о развитіи эстетическаго вкуса въ своемъ народѣ, — и она была проникнута глубокимъ уваженіемъ къ визангійскому стилю иконописанія. Замѣтивъ, что покровительствуемые ею художники своевольно стали уклоняться отъ древнихъ образцовъ и изображать святыя лики въ странномъ и соблазнительномъ видѣ, она указомъ запретила такое своеволие и повелѣла подвергать строжайшему наказанію иконописцевъ, поступающихъ вопреки сему запрещенію, — (Указъ 22 августа 1767 года), а при возобновленіи въ трехъ древнихъ московскихъ соборахъ иконнаго и стѣннаго письма 1770 года подтвердила, чтобы вся эта живопись произведена была такъ точно, какъ древняя — безъ отличія. Блаженной памяти государь Николай Павловичъ повелѣлъ, чтобы нигдѣ, ни подѣ какимъ предлогомъ — въ древнихъ церквахъ, безъ Высочайшаго соизволенія, не производилось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени. (Указъ 1843 года отъ 20 апрѣля). Вообще въ сводѣ законовъ есть довольно постановленій, которыми предписывается, чтобы

церкви украшались преимущественно иконами древне—византійскаго стиля, но писанными искусно ¹⁾. И дѣйствительно, нельзя не отдать преимущества стилю византійскому. Неоспоруемо совершенство западнаго искусства, — но нуженъ талан-

¹⁾ Всѣми этими указами повелѣвалось наблюдать, чтобы ни въ церквахъ, ни въ продажѣ и нигдѣ не было иконъ, не искусно писанныхъ и тѣмъ болѣе писанныхъ въ странномъ и соблазнительномъ видѣ; и гдѣ иконы таковыя усмотрѣны будутъ, духовныя лица, въ силу этихъ указовъ, при содѣйствіи мѣстной полиціи, должны не медленно отбирать оныя. (1772 г. авгус. 31. 1759 г. іюня 26. 1760 т. іюля 11. 1767 г. іюля 4. авг. 24. 1845 г. авг. 15). Для смотренія же за тѣмъ, чтобы иконы были писаны искусно, въ Москвѣ и по городамъ приказано было выбрать лучшихъ мастеровъ и велѣть имъ надъ такими художниками накрѣпко надсматривать и не искусною работою иконъ писать не допускать, и сверхъ того засвидѣтельствованіе въ искусствѣ тѣхъ мастеровъ писать св. иконы въ каждомъ мѣстѣ—первому изъ духовнаго чина должно быть поручено отъ св. синода (1759 г. іюля 26). По возможности этотъ указъ соблюдался. Нигдѣ такъ много не расходится святыхъ иконъ, какъ въ Кіевѣ и здѣсь-то по преимуществу должны исполняться эти указы. Въ настоящее время есть лица изъ духовнаго сословія, завѣдывающія этимъ, т. е. цензурой иконописанія. Нельзя, впрочемъ, похвалиться, что при этихъ мѣрахъ иконописное дѣло идетъ съ законной точностью и не представляетъ недостатковъ. Въ Кіевѣ стекается народъ со всей Россіи, удовлетворить его потребностямъ искуснымъ художникамъ нѣтъ возможности; по необходимости терпятъ и неискусныхъ иконописцевъ. Можно, впрочемъ, надѣяться, что эти недостатки мало по малу выведутся. Надежду подаетъ иконописная школа при кіевской семинаріи, которая въ продолженіи послѣднихъ 6-ти лѣтъ успѣла воспитать не одинъ десятокъ иконописцевъ, подъ руководствомъ опытнаго наставника. Такъ какъ на духовенствѣ лежитъ исключительная обязанность смотрѣть за иконописцами, то желательно было бы, чтобы и по другимъ семинаріямъ открыты были подобныя школы.

тливый художникъ, чтобъ по стилю западному написалъ икону, достойную храма, и нужно образованное общество, чтобъ понять это совершенство и благоговѣнно чтить его. Между тѣмъ какъ держась византійскаго стиля, и съ посредственными способностями художникъ можетъ написать икону—достойную украшать храмъ,—и общество, стоящее на визшей степени развитія, способно понять ея достоинство и благоговѣнно поклоняться ей.

1) И не одинъ недостатокъ талантливыхъ художниковъ, не одна неразвитость публики возвышаютъ достоинство византійскаго дѣла: онъ самъ по себѣ, по своимъ свойствамъ, имѣетъ неоспоримое преимущество предъ западнымъ стилемъ,—особенно въ его теперешнемъ возстановленномъ видѣ. Степенность въ лицахъ и позахъ, составляющая отличительный характеръ этого стиля, истощенность лицъ, свидѣтельствующая о подвигахъ ихъ и отрѣшенности отъ міра, небывалая обстановка и самая яркость колорита,—все въ этомъ стилѣ съ перваго раза даетъ знать, что это не простыя картины, а изображенія священные, достойныя благоговѣйнаго чествованія. Да еслибъ и этого не было, онъ дорогъ для каждаго православнаго русскаго, какъ его древняя, родная святыня. Если мы дорожимъ всякими памятниками своей старины—въ литературѣ, въ обычаяхъ и т. п., то тѣмъ болѣе дороги для насъ тѣ предметы, предъ которыми съ глубокой древности наши предки изливали свои чувства въ радости и скорбяхъ. Если всякой остатокъ древности, всякое напоминаніе о народности способны окрилять духъ въ стремленіи къ великимъ цѣлямъ,—тѣмъ болѣе эта могучая сила принадлежитъ священнымъ остаткамъ старины. Но эта старина—не только русская, но чисто христіанская. Что составляетъ образецъ для византійскаго стиля? Нерукотворенный образъ Спаса, образъ святаго евангелиста Луки. Стало быть, въ этомъ стилѣ слышится ученіе апостоловъ, ученіе самаго

Христа. Съ такими достоинствами не могутъ сравниться никакія совершенства стіля западнаго.

Имѣя теперь подъ руками два стіля съ ихъ неоспоримыми достоинствами—западнѣй, въ которомъ проглядываетъ ярко эстетическая сторона, и византійскій съ его неотъемлемымъ священнымъ характеромъ, мы не можемъ, однакожь, сказать, что теперь искусство украшать храмы не пойдетъ далѣе въ своемъ развитіи. Оно, какъ теперь идетъ, такъ и послѣ будетъ идти къ совершенству по мѣрѣ того, какъ человечество глубже и глубже будетъ проникать въ пониманіе духа христіанскаго. Высшая степень пониманія этого духа не замедлитъ отразиться въ искусствѣ. Въ подробныхъ чертахъ этого совершенства мы вообразить еще не можемъ. По крайней мѣрѣ съ увѣренностію можно предполагать, что этотъ верхъ совершенства, будетъ заключаться въ слитіи этихъ двухъ элементовъ—священнаго характера стіля византійскаго съ эстетическимъ—западнаго; такъ какъ эти элементы сами по себѣ суть вѣчныя и неизмѣнныя принадлежности иконописнаго искусства.

Съ XVIII-го же столѣтія, какъ явились у насъ иконы, писанныя искусными руками, прочія украшенія храмовъ, какъ то: драгоценныя металлы и камни стали отодвигаться на второй планъ, а наконецъ въ настоящемъ столѣтіи—и совсѣмъ выходить изъ употребленія. И дѣйствительно, прежде, когда иконы были письма малойскуснаго,—золото, серебро и камни имѣли свое назначеніе при украшеніи ихъ, а теперь самая красота, художественность иконъ дѣлають лишними украшенія, какъ напримѣръ чеканныя ризы.... Какъ бы ни была искусно вычеканена риза, она все таки не можетъ изобразить того, что доступно живописи, напримѣръ, оттѣнки, перспективу и драпировку одежды, не говоря уже о цвѣтахъ.

Соотвѣтственно художественности иконописныхъ произведеній, и обстановка ихъ принимаетъ у насъ болѣе и болѣе

Листъ 2 къ № 50-му.

художественный видъ. Кіоты уже не носятъ на себѣ отпечатка грубости и топорности работы, а напротивъ отличаются легкостью и изяществомъ, такъ что при взглядѣ на нихъ всякій останавливаетъ вниманіе на формѣ, совершенно забывая о тяжести и цѣнности матеріала. Въмѣсто громадныхъ древнихъ кіотовъ изображенія окаймляются тонкими рамами; колонны ставятся преимущественно тамъ, гдѣ постановка ихъ цѣлесообразна, т. е. гдѣ нужно поддержать тяжесть верхняго яруса; на нихъ не громоздятся тяжести на подобіе крышъ домовыхъ, но напротивъ верхи кіотовъ вѣнчаются рѣзнымъ изображеніемъ облаковъ или сіянія. Колонны преимущественно употребляются коринфскаго ордена, гдѣ капитель представляетъ форму корзины, наполненной букетами цвѣтовъ съ зеленью. Золото не расточается на простѣнки, а украшаетъ только рамы, колонны, а иногда только одни капители и основанія. Углы рамъ украшаются рѣзбою листьевъ, цвѣтовъ, виноградныхъ кистей. Видны стремленія представить и здѣсь естественность, близость къ природѣ, и уже не замѣтно грубаго, уродливаго воспроизведенія растительнаго царства, или причудливыхъ произведеній фантазіи. Какъ въ отдѣльномъ каждомъ кіотѣ господствуютъ правильность, симметрія, такъ и въ общемъ расположеніи иконъ стараются соблюсти эти необходимыя условія красоты. Если же въ рѣзныхъ украшеніяхъ иконъ стараются придерживаться древняго стиля византійскаго или готическаго, то и тутъ опять проглядываетъ таже легкость, тоже изящество. При такомъ преобладаніи мысли надъ формой и матеріаломъ, само собою разумѣется, оказывается лишнимъ разсыпать драгоценности на украшенія, развѣ уже въ тѣхъ храмахъ, гдѣ льются богатства отъ вельможъ и царей.

Если взглянуть на храмы новѣйшіе въ столицахъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и даже селахъ, то можно съ увѣренностію сказать, что въ нашихъ соотечественникахъ

не только не ослабѣло рвеніе къ благолѣئیю храмовъ въ сравненіи съ предками, но даже усилилось.

Нѣтъ надобности представлять примѣры для этого, нѣтъ надобности описывать храмы, стоящіе въ столицахъ и большихъ городахъ и богатыхъ селахъ, какъ напримѣръ, во владимірской губерніи: тамъ легко украшать ихъ, потому что тамъ много богатства. Желаящій увѣриться въ искренности в любви народа къ украшенію храмовъ пусть заглянетъ въ мѣста малозвѣстныя, гдѣ жители не отличаются богатствомъ, гдѣ большинство даже терпитъ бѣдность, — и тамъ верѣдко можно найти храмы, не уступающіе въ благолѣіи столичнымъ. Въ рязанской губерніи есть городъ ¹⁾, заброшенный въ глуши; не проходятъ чрезъ него большія дороги, не протекаютъ вблизи него судоходныя рѣки, не занимается народонаселеніе его выгодною торговлею, или промышленностію, большинство его снискиваетъ себѣ пропитаніе малоодоходной горшечной работою, — а взгляните на храмы въ этомъ городѣ.... Не говоря о томъ, что всѣ они каменные, что большая часть изъ нихъ можетъ вмѣщать въ себѣ цѣлыя тысячи народа, что почти при каждомъ храмѣ высокая колокольня съ большими колоколами, — почти въ каждомъ изъ нихъ есть иконы новѣйшаго искусства, рѣзба украшаетъ иконостасъ, и стѣнная живопись лучшихъ художниковъ, и почти въ каждомъ изъ нихъ найдутся двѣ-три — и болѣе того иконы, обложенныя серебромъ. Откуда все это? — Отъ усердія, и единственно отъ усердія прихожанъ. А такихъ примѣровъ усердія въ нашей обширной имперіи можно насчитать цѣлыя тысячи.

¹⁾ Скопинъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Религіозныя секты евреевъ, отъ паденія Іерусалима до нашихъ временъ, и описаніе ихъ религіозныхъ обрядовъ, по Іосту. Изданіе Манухина. Москва, 1864 г. *Богослуженіе, праздники и религіозные обряды нынѣшнихъ евреевъ.* Соч. А. Алексѣева. Новгородъ, 1863 г.

Извѣстно, что современные евреи во многихъ отношеніяхъ далеко не таковы, какими они были во времена Моисея, пророковъ и во времена существованія второго храма іерусалимскаго. Но какъ дошли они до настоящаго религіозно-обрядоваго и семейно-бытоваго состоянія, какъ они живутъ теперь, къ чему стремятся, чего надѣются,—на эти и подобныя, по многимъ причинамъ важныя, вопросы не многіе могутъ дать научно-удовлетворительныя отвѣты. И это нисколько не удивительно. Дѣльными историческими изслѣдованіями о новомъ іудействѣ не могла похвалиться до позднѣйшаго времени даже западная литература, ограничивавшаяся по части исторіи новаго іудейства средневѣковою исторіею іудеевъ по паденіи Іерусалима — Сальвадора, трудами Моисея Мендельсона и раввина Фравка, розысканіями о талмудѣ и его содержаніи — Драха и под.

Наша литература въ этомъ отношеніи еще скуднѣе. За исключеніемъ переводной «Исторіи іудеевъ—Капифига»,—исторіи не полной, такъ какъ она доведена только до конца XV вѣка, и имѣющей предметомъ одну внѣшнюю, политическую жизнь іудеевъ, мы ничего лучшаго не имѣемъ по части исторіи іудейства на русскомъ языкѣ и принуждены въ этомъ отношеніи довольствоваться отрывочными свѣдѣніями, разбѣянными въ разныхъ курсахъ гражданскихъ и церковныхъ исторій и въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ. Религіозная и нравственная жизнь современнаго іудейства также мало извѣстна

намъ. Въ этомъ отношеніи приходилось довольствоваться или такою литературною ветошью, какъ «Вразумленіе евреевъ—мароккаго раввина Самуила», или тѣми скудными свѣдѣніями, какія сообщаетъ книга г. Григорьева¹⁾ и курсы нашихъ обязательныхъ (сравнительныхъ) богословій. А между тѣмъ знакомство съ новымъ іудействомъ, съ его исторіею и современнымъ состояніемъ имѣть для насъ не малый интересъ. Не говоря о томъ, что съ успѣхомъ полемизировать съ заблужденіемъ новаго іудейства можно только на почвѣ его исторіи, что исторія эта можетъ служить нагляднымъ подтвержденіемъ св. истинъ христіанства,—прошедшая судьба іудейства, и особенно, современныя въ немъ движенія и стремленія къ самымъ широкимъ реформамъ, свидѣтельствующія о недовольствѣ имъ, современныхъ евреевъ, о его изветшалости и негодности, невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе всякаго мыслящаго человѣка, невольно заставляютъ вникнуть въ смыслъ ихъ и значеніе въ исторіи міра и церкви. Понятна послѣ этого благовременность появленія въ нашей литературѣ поименованныхъ въ заглавіи настоящей статьи книгъ о новомъ іудействѣ. Удовлетворяя въ значительной мѣрѣ настоящему запросу серьезнаго знакомства съ историческою судьбою и современнымъ положеніемъ дѣлъ въ іудействѣ, поименованныя книги, особенно первая изъ нихъ, заслуживаютъ полнаго вниманія не только нашихъ богослововъ и пастырей церкви, но и каждаго просвѣщеннаго христіанина.

Первая изъ поименованныхъ книгъ — «Религіозныя секты евреевъ, отъ паденія Іерусалима до нашихъ временъ, и описаніе ихъ религіозныхъ обрядовъ» есть сокращенный переводъ получившей громкую извѣстность на западѣ «Исторія іудейства и его сектъ» — (Geschichte des Judenthums und seinen Secten)»

¹⁾ Еврейскія религіозныя секты въ Россіи. Спб. 1847 г.

извѣстнаго еврейскаго ученаго, доктора исторіи и права, Юста. Книга эта и въ подлинникѣ и въ переводѣ состоитъ изъ двухъ частей, не равныхъ, впрочемъ, по объему. Въ первой части, заключающей около девяти десятыхъ всей книги, излагается въ послѣдовательномъ порядкѣ исторія новаго іудейства и возникшихъ изъ него сектъ. Въ ней, послѣ краткаго введенія, изображающаго обстоятельства возникновенія новаго іудейства, авторъ, имѣя въ виду выяснитъ первоначальное его образованіе, дальнѣйшее движеніе и распаденіе на разныя секты и направленія, останавливается то на замѣчательнѣйшихъ раввинахъ, такъ или иначе вліявшихъ на своихъ собратій и на возникшее новое іудейство, то раскрываетъ историческую судьбу различныхъ его школъ и сектъ, собирая и выясняя замѣчательныя характеризующіе дѣло факты. Во второй части книга кратко очерчена современная религіозно - нравственная жизнь евреевъ талмудическаго закона, именно: современные ихъ обряды, праздники, посты, обѣты; также — обряды брачныя и погребальныя. Вторая изъ указанныхъ книгъ — А. Алексѣева, обратившагося въ христіанство изъ евреевъ и извѣстнаго уже въ духовной литературѣ своимъ сочиненіемъ «Торжество христіанскаго ученія надъ ученіемъ талмуда», раскрываетъ тѣжъ предметы, только съ большою подробностію, какіе описаны во второй части «Религіозныхъ сектъ евреевъ... по Юсту». Въ ней авторъ говоритъ о богослуженіи современныхъ евреевъ талмудическаго закона, объ ихъ праздникахъ и религіозныхъ обрядахъ. Предоставляя самимъ читателямъ вполнѣ познакомиться съ этими полезными книгами, мы, съ своей стороны, долгомъ считаемъ выяснитъ интересъ ихъ для сравнительнаго богословія и для миссіонеровъ между евреями. Въ частности покажемъ научной и практической интересъ указанныхъ книгъ въ дѣлѣ серьезнаго ознакомленія съ источниками новаго іудейства, съ догматами его о времени пришествія Мессіи и, наконецъ, съ его ученіемъ о способѣ оправданія.

Источниками новаго іудейства, кромѣ одной секты его— караимовъ, доселѣ держащихся одного писаннаго ветхозавѣтнаго закона, неправильно только толкуемаго и радикально искажаемаго ими, почитаются: талмудъ и каббала. Евреи потому единственно доселѣ и остаются евреями, что въ своемъ заблужденіи считали и считаютъ указанные источники непреложно истинными по содержанію и божественными по происхожденію. Однако, этотъ основной догматъ ихъ въ обоихъ указанныхъ пунктахъ не выдерживаетъ даже не совсѣмъ строгой исторической критики. Изъ исторіи узнаемъ, что не только источники новаго іудейства, но и самое іудейство возникло въ то время, когда прекратилось явленіе пророковъ, что ему положили начало люди обыкновенные и даже безъ особыхъ нравственныхъ достоинствъ, именно, раввины—Іоханавъ, Гамлиель, Акиба, Мейеръ и другіе. »Постепенное образованіе новаго религіознаго закона, пишетъ безпристрастный Іустъ, было дѣломъ однихъ школъ. Свобода учить была неограничена: каждый могъ набирать себѣ послѣдователей, учениковъ, нисколько не отвѣчая за свое ученіе.... Такъ было не задолго до разрушенія Іерусалима... Едва миновались сильныя потрясенія (возмущеніе евреевъ, римская война, разрушеніе храма и проч.), какъ учителя, покинувшіе мечъ, собрались вмѣстѣ и прежде всего въ Ямніи, или Ябнѣ, городѣ постоянно вѣрномъ римлянамъ, который, по просьбѣ Іоханана-бенъ-Закхея, былъ предоставленъ Веспасіаномъ, какъ мѣсто убѣжища, ему и его друзьямъ. Тамъ собрались ученики и друзья перваго и такимъ образомъ началось новое духовное возбужденіе (Религіоз. сек. евр. стр. 2 — 3). Итакъ, по свидѣтельству ученаго еврея, новоіудейская религія есть дѣло школы, дѣло обыкновенныхъ еврейскихъ ученыхъ раввиновъ. Начало ей положено въ эпоху разрушенія втораго храма Іохананомъ-бенъ-Закхеемъ въ основанной имъ ямнійской (яфской) школѣ. Этотъ-то Іоханавъ и

его послѣдователи, основавшіе новыя школы въ Беатъ-Шеаримѣ, Тиверіадѣ, Сефорисѣ, Лидѣ, также учителя вавилонской раввинской школы, возникшей немного позже ямнійской, и положили, по свидѣтельству исторіи, начало одному изъ важнѣйшихъ источниковъ новаго іудейства — талмуду. Лишившись Іерусалима и храма, евреи лишились вмѣстѣ съ тѣмъ возможности точно исполнять заковъ Моисея и не могли поэтому оставаться іудеями въ библейскомъ смыслѣ этого слова. Они должны были или отказаться отъ вѣры отцевъ и своей національности, или, сохраняя ихъ, измѣнить по необходимости Моисею и пророкамъ, слѣдовать которымъ въ Палестинѣ и безъ храма не было никакой возможности. Евреи должны были пойти и дѣйствительно пошли вторымъ изъ указанныхъ путей. Чтобы помириться съ новымъ положеніемъ, первые учителя новаго іудейства начинаютъ учить, что для угожденія Богу недостаточно исполненія одного Моисеева закона, что необходимо для этого знать и исполнять преданія старцевъ, законъ устный, который и выше будто бы и спасительнѣе закона писаннаго. Усвоивъ это начало, раввины съ неутомимою ревностію начинаютъ собирать преданія, сказанія и изреченія старцевъ, соединяють потомъ все это вмѣстѣ и такимъ образомъ полагають начало основному тексту Мишны, т. е. кодексу устнаго закона. Съ теченіемъ времени, сводъ этотъ увеличился прибавленіями и дополненіями, сдѣланными Тозифою и Барантою. Такъ какъ многія изреченія, узаконенія и сказанія Мишны оказались темными и не для всѣхъ понятными, то возникаетъ сама собою потребность въ комментаріяхъ на текстъ Мишны. Трудъ этотъ, начатый ближайшими преемниками Іоханана, впервые приведенъ въ порядокъ Іехудахомъ Га-кадошомъ и получилъ названіе Гемары. Въ то же время вавилонскія школы, бывшія въ союзѣ съ палестинскими, раздѣляющія ихъ ученіе и разрабатывающія появлявшееся въ Палестинѣ источники іудей-

ства, обращаютъ вниманіе на истолкованіе, въ духѣ преданій и всевозможныхъ вымысловъ, писаннаго закона и пророковъ и даютъ начало такъ называемымъ Мидрашъ-Тегеллимъ, переродившейся въ послѣдствіи въ Мазору. Эти-то труды древнихъ ученыхъ раввиновъ и цѣлыхъ школъ, собраныя и принятые въ руководство въ вѣрѣ и дѣятельности отвергшими І. Христа евреями, составили въ послѣдствіи талмудъ. Начало его, какъ мы видѣли, восходитъ къ первой четверти втораго вѣка; собраніе же въ одну книгу главныхъ его частей, или такъ называемаго основнаго текста талмуда, относится къ началу VI, а полный его составъ къ концу VIII в. нашей эры.

Такъ, по разсказу Юста, появился и окончательно сформировался главный источникъ современнаго іудейства талмудическаго толка. Раввины питали и питаютъ къ нему неограниченное уваженіе, большее даже, чѣмъ къ самому св. писанію. Іехудахъ Га-бадонъ говорилъ своимъ ученикамъ: «кто занимается однимъ св. писаніемъ, тотъ имѣетъ заслугу и не имѣетъ ее; но кто занимается Мишвою, тотъ имѣетъ заслугу, которая приноситъ награду: хотя ничто не пропущено въ Гемарѣ, однако ревностнѣе занимайся Мишвою, чѣмъ Гемарою (стр. 21-я Религіоз. сек. евреевъ...)». Вообще раввины сравниваютъ св. писаніе съ чистою водою, преданіе (Мишну)—съ виномъ, а Гемару «съ тѣмъ благовоннымъ напиткомъ, который услаждаетъ вкусъ знатныхъ». Странными, между тѣмъ, оказываются подобныя отзывы о достоинствѣ талмуда. Не говоря объ его содержаніи, изобилующемъ разнаго рода недостатками, свидѣтельствующими о человѣческомъ происхожденіи и новаго іудейства и его источниковъ, исторія талмуда слишкомъ наглядно подрываетъ авторитетъ его. Первоучители новаго іудейства, трудившіеся надъ собраніемъ и составленіемъ талмуда, были большею частію людьми самыми обыкновенными и даже съ несовсѣмъ безукоризненною нравственностію. Ученныя собра-

нія первоучителей іудейства, почитаемыхъ у евреевъ людьми святыми и великими мудрецами, ничѣмъ не отличались, по отзыву Іуста, отъ нестройныхъ сборищъ грубыхъ болтуновъ и мелочныхъ совопросниковъ и софистовъ. Вмѣсто спокойнаго, солиднаго обсужденія дѣла, въ собраніяхъ этихъ то и дѣло слышались нестройный шумъ, ссоры и чуть не драки, свидѣтельствующія о мелочномъ эгоизмѣ и превозношеніи перво-мудрецовъ новаго іудейства. Нетерпѣливость начальниковъ школъ къ мнѣніямъ, несогласнымъ съ ихъ собственными, весьма часто выражалась грубою бранью и отлученіемъ отъ синагоги тѣхъ, кто имѣлъ неосторожность заявить свое мнѣніе. Въ талмудъ внесены, между прочимъ, подробныя, наприм., правила о встрѣчахъ въ школахъ и синагогахъ такъ называемыхъ насси, т. е. патріарховъ или—что тоже—начальниковъ школъ, помѣщенныхъ въ талмудѣ, по требованію одного вавилонскаго насси, обидѣвшагося тѣмъ, что, однажды при входѣ въ школу, ему не было оказано любимаго имъ встрѣчнаго церемоніала.... Мирится ли такой поступокъ съ понятіемъ мудрости и святости, усвояемыхъ евреями своимъ первоучителямъ? Самый процессъ образованія талмудическаго закона сопровождался ошибками, увлеченіями, страстями, и ученіе первыхъ талмудистовъ было встрѣчаемо несогласіемъ и недо-вѣріемъ ихъ же собратьевъ, отдѣлявшихся отъ нихъ и основывавшихъ свои особыя школы съ направленіями враждебными первой. Такъ, при преемникахъ основателя новаго іудейства «нѣкто Нагумъ изъ Гимзо, учитель въ Лиддѣ, не замедлилъ пойти своею особою дорогою. Онъ считалъ всѣ незначи-тельныя, какъ бы вспомоgetельныя, слова св. писанія за важныя и за указанія къ разъясненію закона... Напротивъ того, его современникъ Нехоніахъ-бенъ-Хакканахъ избралъ другую дорогу: онъ не столько обращалъ вниманіе на форму выраже-нія, сколько на содержаніе (писанія) Оба способа нашли себѣ

ревностныхъ послѣдователей: первому преданъ Акиба, послѣд-
нему—Измаэлъ - бенъ - Елиша. Спустя немного въ отношеніи
самаго преданія (Мишны) появились расколы.... закону такимъ
образомъ грозила въ самомъ началѣ опасность многихъ рас-
коловъ» (Религіоз. сек. евр. стр. 7-я). Послѣ Га-кадоша воз-
никаетъ вражда даже между почитателями Мишны и Гемары
—главныхъ частей талмуда. Іехудахъ-бенъ-Илай внушалъ сво-
имъ ученикамъ:.. «ваши враги суть учителя Мишны, которые
думаютъ сдѣлать все простымъ повтореніемъ закона»; за та-
кой велестный отзывъ почитатели Мишны называли Илая «ди-
кимъ, разнузданнымъ конемъ и заносчивымъ сумазбродомъ,
учащимъ отъ своего чрева». Подобныя несогласія между со-
бирателями и составителями талмуда, начавшіяся очень рано
въ исторіи іудейства, повторялись съ теченіемъ времени все
чаще и чаще, и были причиною появленія различныхъ на-
правленій и сектъ въ новомъ іудействѣ и, прежде чѣмъ былъ
собранъ основной текстъ талмуда, кончились великимъ рас-
коломъ, именно, появленіемъ въ половинѣ VII в. въ нѣдрахъ
іудейства караимовъ, отвергшихъ преданія раввиновъ, какъ
«измышленіе человѣческое, неизвѣстное древнимъ» и приняв-
шихъ въ руководство писанный законъ, съ толкованіями, не-
посредственно дающими простыя его смысломъ. Не удиви-
тельно, поэтому, если самъ Юстъ, опредѣляя достоинство тал-
муда со стороны его происхожденія и содержанія, отзывается
о немъ не совсѣмъ хорошо. Вотъ главные мысли его длин-
наго отзыва о достоинствѣ талмуда. Талмудъ есть произве-
деніе многихъ ученыхъ, многихъ школъ, вѣковъ и временъ.
По своей громадности, многосторонности и древности онъ есть
почтенный литературный памятникъ. Нельзя того-же сказать
о его внутреннихъ свойствахъ. Талмудъ—это коллекція все-
возможныхъ металловъ, минераловъ и простыхъ камней:
здѣсь по мѣстамъ блестятъ искорки чистаго золота, замѣчаются

куски серебра, но попадаются въ избыткѣ необдѣланные и грубые по природѣ шлаки и камни... Знаменитый Маймонидъ, жившій задолго до Юста, сознавался, что въ талмудѣ много басней, которыя, взятыя буквально, противорѣчатъ и здравому смыслу и самимъ себѣ и недостойны ни Бога, ни человѣка.

Второй главнѣйшій источникъ новаго іудейства есть каббала. Это крайне мистическая система на почвѣ іудейства, по своему достоинству, еще ниже талмуда и, по нашему мнѣнію, отнюдь не заслуживаетъ названія религіознаго источника. Она, по отзыву самихъ раввиновъ, «есть плодъ больной фантазіи полукомѣшанныхъ мистиковъ», не удовлетворявшихся мертвымъ буквализмомъ караимовъ, подавляющимъ гнетомъ преданій и ложныхъ правилъ талмуда и непомѣрною разнузданностію позднѣйшаго іудейскаго раціонализма. И въ самомъ дѣлѣ, каббала, разсматриваемая со стороны исторической, лишена даже тѣхъ мнимыхъ достоинствъ, какія раввины приписываютъ талмуду. Начало каббалы, какъ тайнаго новоіудейскаго ученія, самые усердные почитатели ея едва возводятъ къ временамъ цвѣтущаго состоянія палестинскихъ и вавилонскихъ школъ. Но на самомъ дѣлѣ каббалисты, какъ отдѣльная секта въ новомъ іудействѣ, появляются не раньше XIII в. между французскими и испанскими евреями. По одному древнему сказанію, которое передаетъ Юстъ, генеалогія первоучителей каббализма слѣдующая: «пророкъ Илія явился одному назирю, Іакову Люнельскому и научилъ его каббалѣ; послѣдній передалъ ее Абрагаму Абъ - Бенъ - Дня въ Монтелье, Абрагамъ передалъ Абрагаму-бенъ-Давиду въ Поскьеръ, этотъ—своему слѣдпорожденному сыну Исааку, Исаакъ-Азріелю, этотъ—Моисею - бенъ - Нахману, умершему въ 1240 году» (Религ. сек. евр. стр. 145). Первые изъ указанныхъ здѣсь лицъ покрыты въ историческомъ отношеніи непроницаемымъ мракомъ, говоритъ Юстъ, прибавляя, что «мракъ этотъ немножко разсѣ-

ается только со времени Азриеля, который жилъ въ концѣ XII вѣка (тамъ-же стр. 145—146), и которому приписывается первое сочиненіе въ каббалистическомъ духѣ, называемое Іезирахъ (вѣра и упованіе). Значить, тайное каббалистическое ученіе появляется въ письмени не раньше конца XII-го в. Слѣдовательно, самая Зогага—главная символическая книга каббалистовъ, которую Іосѣъ называетъ талмудомъ каббалы, явилась не раньше первой четверти XIII в. и стоитъ въ тѣсной связи съ жизнью Абрагамъ-бенъ-Самуила Абулафія изъ Толедо. Чтобы правильно судить о внутреннемъ достоинствѣ каббалы и отношеніи къ ней евреевъ въ эпоху ея появленія, достаточно обратить вниманіе на біографію упомянутого Абулафія. Вотъ что пишетъ о немъ Іосѣъ. »Фантазія вмѣстѣ съ остроуміемъ довели мышленіе Абулафія до крайнихъ предѣловъ каббалы и поселили въ немъ убѣжденіе, что онъ пророкъ. Книга Іезирахъ, которую онъ изучалъ у 12-ти учителей, привела его къ тому, что онъ возвысился до мнимаго познанія Бога и духовнаго соединенія съ Нимъ, посредствомъ особенныхъ сочетаній буквъ изъ различныхъ наименованій Бога... Впрочемъ, сочиненія его, большею частію пророческаго характера, встрѣчены были вездѣ сомнѣніемъ, а самъ онъ—открытыми преслѣдованіями. Въ Туринѣ онъ былъ посаженъ въ тюрьму... Въ Римѣ, гдѣ онъ, увлекшись самообольщеніемъ, хотѣлъ обратить въ іудейство папу, едва не попалъ было на костеръ... Въ Сициліи, гдѣ онъ въ 1285 г. объявилъ себя за пророка и Мессію, равно и въ другихъ мѣстахъ онъ постоянно встрѣчалъ открытыя преслѣдованія отъ своихъ единовѣрцевъ, которые смотрѣли на него, какъ на полупомѣшаннаго мечтателя, а на его ученіе, какъ на опасный расколъ въ іудействѣ; въ слѣдствіе чего онъ долженъ былъ бѣжать и навсегда уединиться, бросивъ свои мечтательныя надежды, на островъ Камино близъ Мальты». Чтобы ви-

дѣтъ, до какой степени каббалисты удалились отъ истиннаго пониманія Моисея и пророковъ и до какой степени искажаются ими коренныя истины библейскія, достаточно для примѣра указать на ученіе одного изъ нихъ (Нахманида) о происхожденіи міра. По его словамъ, изъ безконечности, или предвѣчнаго духа, истекла двойственная стихія т. е. небесная и земная, а изъ сей послѣдней, послѣ выдѣленія свѣта, развился весь видимый міръ и притомъ будто бы самъ собою, по силѣ законовъ бещества. Дни творенія, по его ученію, означаютъ не дни, а какія-то шесть сферъ; подъ десятикратнымъ изреченіемъ Іеговы: да будетъ — разумѣются десять Сефиротовъ, истекшихъ изъ какой-то сферы божества (Религ. сек. стр. 146). Кто не узнаетъ въ этомъ ученіи пантеиста эманатическаго взгляда на происхожденіе міра, — взгляда, существенно враждебнаго простому, ясному ученію Моисея и пророковъ о твореніи міра словомъ Божиимъ изъ ничего и вѣръ въ этотъ коренной догматъ іудейской и христіанской церкви?

Таковы, по своему происхожденію и внутреннему достоинству, религіозные источники новаго іудейства. Ихъ человѣческій съ человѣческими недостатками характеръ, ихъ историческая безавторитетность, ихъ, наконецъ, внутренняя несостоятельность до того очевидны при историческомъ знакомствѣ съ новымъ іудействомъ, что излишне было бы и доказывать это. Не лучшими оказываются при свѣтѣ исторіи и главные догматы новаго іудейства.

Іудеи держатся упорно своихъ заблужденій главнымъ образомъ потому, что не признали и не хотятъ признать Мессіи, уже пришедшаго въ лицѣ Христа Спасителя, утверждая въ упорномъ ослѣпленіи, что истинный Мессія еще не пришелъ, что онъ долженъ придти. Съ какою очевидностію исторія іудейства изобличаетъ тщету такого ожиданія! Странно даже,

какъ евреи доселѣ не разубѣдились въ своемъ легковѣрномъ ожиданіи Мессіи послѣ столькихъ непреерекаемыхъ историческихъ доказательствъ тщетности такого ожиданія! Это странное явленіе въ религіозной жизни евреевъ поставило бы наблюдателя историка въ безвыходное затрудненіе, если бы намъ не было извѣстно, что слѣпота и упорство сыновъ Израиля относительно христіанства есть дѣло предопредѣленія Божія, что на глаза ихъ, за отверженіе І. Христа, наложена темная завѣса, препятствующая имъ до предопредѣленнаго времени познать истину, обратиться и получить спасеніе вѣрою во Христа Ісуса (Рим. гл. XI-я). Въ самомъ дѣлѣ, сколько разъ ослѣпленные сыны Израиля были обмануты и поруганы предъ цѣлымъ свѣтомъ въ самыхъ дорогихъ своихъ надеждахъ относительно Мессіи, за Котораго многократно были признаваемы ими лица, мало или даже во все не выходившія изъ круга людей посредственныхъ! Съ чѣмъ сравнить позоръ ослѣпленныхъ объюродѣвшихъ евреевъ, не устыдившихся въ близкое къ намъ время связать свои мечты о Мессіи съ лицомъ Наполеона І-го, съ домовъ банкировъ Ротшильдовъ и, наконецъ, въ состояніи безнадежности и отчаянія, измыслившихъ слѣдующую поговорку: «кто имѣетъ деньги, для того Мессія пришелъ»? Всѣхъ лицъ, которыя выдавали себя за Мессію и принимаемы были за него, и пересчитать трудно; по этому укажемъ лишь на извѣстнѣйшихъ въ этомъ отношеніи.

Лжемессіи начали появляться между іудеями очень рано. Такъ, еще при Адріанѣ (132 г.) выдалъ себя впервые за Мессію извѣстный Баръ-кохба (сынъ звѣзды), названный впослѣдствіи самими евреями Баръ-козба-сынъ жи. Онъ безразсудно возмущилъ противъ Рима своихъ соплеменниковъ, самъ сдѣлался жертвою возмущенія, погубилъ лучшихъ раввиновъ своего времени, наприм., Акибу и былъ виновникомъ 17-ти лѣтняго движенія евреевъ, затопившихъ потоками своей крови не только

Палестину, по низверженные берега Африки, и страны мало-азійскія, лежащая по Ефрату. Черезъ нѣсколько времени, іудейскій родъ, въ нетерпѣиомъ ожидавшій со дня на день Мессіи, призналъ было таковымъ Га-кадоша; но, обманутый въ своихъ надеждахъ, перешелъ въ великомъ числѣ на сторону Магомета, признавъ его Мессіею Іеговы. Черезъ шесть слишкомъ лѣтъ выдается себя за Мессію извѣстный уже намъ Абулафія—отецъ каббалы, едва избѣгшій костра въ Римѣ и, обезславивъ свое имя, заживо погребшій себя на островѣ Каміно. Послѣ него легкомысленные израильтяне останавливаютъ взоры на раввинахъ: Маймонидъ, Каро, Меиръ-бенъ-Губбаъ и на другихъ; всѣ они, большіимъ или меньшимъ числомъ евреевъ признаны были за Мессію, хотя сами они и не дерзали усвоить себѣ это святое имя. Наконецъ, во второй половинѣ XVII в. является знаменитый въ исторіи іудейства каббалистъ Шаббате Цви, разбудившій уснувшія было надежды Израиля на тѣхнотно ожидаемаго Мессію. Шаббате Цви былъ сынъ Мардохея Цви изъ Смирны. Влѣдствие долговременнаго углубленія въ каббалистическія сумазбродства, Цви начинаетъ видѣть пророческіе сны; затѣмъ ему начинаютъ будто бы уже наяву являться ангелы и души древнихъ пророковъ. Тѣмъ мнимыхъ небожителей твердятъ все чаще и чаще о его необыкновенномъ призваніи и, наконецъ, открываютъ, что онъ ожидаемый евреями Мессія. Послѣ первой рекомендаціи себя въ этомъ званіи въ Палестинѣ, іерусалимская синагога приговариваетъ его къ изгнанію и въ большую сумму оцѣниваетъ его голову. Мнимый мессія бѣжитъ въ Египетъ, гдѣ, подъ покровительствомъ богатыхъ родственниковъ, пріобрѣтаетъ себѣ довѣріе, избираетъ 12-ть апостоловъ, 70 пророковъ и цѣлый сонмъ пророчъцъ, и съ помощію ихъ пріобрѣтаетъ огромное число послѣдователей въ трехъ частяхъ свѣта. Послѣ женитьбы на нѣкоей Саррѣ, дочери бѣднаго еврея изъ нашей украины, которой мнимо-про-

роческіе сны предопредѣлили быть женой Мессіи и которая была отыскана и привезена въ Египетъ послѣдователями Цви, — онъ въ 1666 году опять является въ Іерусалимъ съ видами возстановить на вѣки царство Давида, отца своего. Синагога іерусалиская и палестинскія общины опять не признали его Мессіею. Вслѣдствіе сего между палестинскими общинами и послѣдователями лжемессіи завязалась упорная борьба. Возраставшее движеніе и послѣдовавшія за тѣмъ драки и междоусобія между тѣми и другими побудили султана Ахмеда Кеприли обратить вниманіе на появленіе мнимаго іудейскаго мессіи. Онъ приказалъ представить его себѣ живаго или мертваго. Цви столько былъ внимателенъ къ волѣ повелителя правовѣрныхъ, что самъ отправился къ нему въ Адрианополь, гдѣ и окончилъ свое мессіанское поприще самымъ комическимъ и унижительнымъ для іудейства образомъ. На допросѣ султана Цви сознался, что онъ не Мессія, а простой равви, въ которомъ другимъ только угодно было признать Мессію. Дѣло было такъ: когда Ахмедъ, желая увѣриться въ мессіанскомъ достоинствѣ Цви, велѣлъ пустить въ него три ядовитыя стрѣлы, то послѣдній страшно испугался при одномъ слухѣ объ этомъ, открылъ чистосердечно, что онъ простой смертный, даже отнюдь не преданъ Моисею и, въ подтвержденіе своихъ словъ, тотъ же часъ принялъ магометанство. Въ награду за такое доблестное, въ глазахъ Махмеда, дѣло, Цви былъ произведенъ въ капиджи-баши, а спустя немного—въ званіе эфенди. Приверженцы Цви большею частію также перешли въ магометанство. Такъ кончилось предпріятіе Шаббате Цви, котораго Юстъ называетъ »помѣшавшимся фантазеромъ, поддержаннымъ въ своемъ заблужденіи случайнымъ успѣхомъ!« Эта новая неудача, кончившаяся такими печальными результатами для іудейства, очень важна по своимъ слѣдствіямъ и вліянію на новоіудейскій догматъ о пришествіи Мессіи. Послѣ исторіи

съ Цви лучшіе евреи стали далеко не такими легковѣрными относительно этого предмета, какъ были прежде. Моисей Гаимъ Луцато изъ Падуи, утверждавшій, будто »онъ залеталъ на небо, видѣлъ въ лице Бога, принялъ отъ ангеловъ откровеніе, говорилъ съ пророкомъ Іліею и самимъ Адамомъ« и, наконецъ выдавшій себя въ 1727 г. за Мессію,—встрѣтилъ у своихъ единоплеменниковъ или презрѣніе и насмѣйки, или открытое преслѣдованіе. Такая же участь постигала впослѣдствіи и другихъ подобныхъ ему мечтателей. Словомъ, послѣ Цви въ символѣ каббалистовъ явился слѣдующій членъ вѣры: »вѣруемъ, что воплощенный Мессія не явится; Іерусалимъ больше не возстановится« (Рел. сект. евр. стр. 190). Кромѣ того, со временъ Цви и Моисея Гаима даже евреи секты талмудической начинаютъ съ одной стороны замѣтно путаться въ опредѣленіи времени пришествія Мессіи и по своему понимать его пришествіе, съ другой—начинаютъ (особенно образованнѣйшіе изъ евреевъ) колебаться и не вѣрить въ самую возможность его пришествія. Время, въ которое по вычисленіямъ древнихъ раввиновъ долженъ былъ явиться Мессія, давно прошло. Поэтому одни изъ новыхъ талмудистовъ, въ видахъ успокоенія своей мятущейся совѣсти, думаютъ, что Мессія пришелъ, но гдѣ-то до времени скрывается, другіе, мыслящіе послѣдовательно, успокаиваютъ себя тѣмъ предположеніемъ, что подъ пришествіемъ Мессіи нужно разумѣть не лице, а время возрожденія іудейства въ политическомъ и бытовомъ, а не въ религіозномъ отношеніи; третіе учатъ, что время явленія Мессіи есть недовѣдомая тайна и грозятъ проклятіемъ и отлученіемъ отъ синагоги тѣхъ дерзкихъ, которые дерзнутъ опредѣлять и вычислять это время. Четвертые, наконецъ, самые ученые талмудисты, недовольные современнымъ религіознымъ состояніемъ своихъ единовѣрцевъ и требующіе уничтоженія обрядовыхъ формъ нынѣшняго іудейства и са-

мыхъ радикальныхъ въ немъ реформъ, отказались отъ вѣры въ пришествіе Мессіи какъ въ несбыточную, лишенную и догматическихъ историческихъ основаній, мечту.

Перейдемъ теперь, подъ руководствомъ исторіи Юста, къ оцѣнкѣ ученія новаго іудейства о способѣ оправданія. По ученію древнихъ и новѣйшихъ раввиновъ, оправданіе и спасеніе зависятъ отъ безусловнаго выполненія закона, подъ которымъ разумѣются религіозно-обрядовыя и нравственныя предписанія талмуда, еще точнѣе—отъ исполненія раввинскихъ заповѣдей, религіозныхъ обрядовъ, праздниковъ и постовъ. Излишнимъ считаемъ выяснять несостоятельность и очевидную ложь этаго раввинскаго ученія предъ судомъ древняго закона и пророковъ. Всякому изъ насъ извѣстно, что, по ясному ученію ветхаго завета, законъ имѣлъ только прообразовательное значеніе въ дѣлѣ оправданія и спасенія, что древній законъ служилъ только средствомъ къ познанію грѣха и, не освобождая отъ рабства грѣховнаго, былъ въ указанномъ смыслѣ только пѣстуномъ во Христа, спасающаго туне, по благодати, подъ условіемъ вѣры въ Него. Излишне также доказывать и историческую несостоятельность новоіудейскаго догмата объ оправданіи чрезъ исполненіе закона, такъ какъ опять извѣстно, что исполненіе древняго богоданнаго закона сдѣлалось невозможнымъ съ паденіемъ Іерусалима и храма и съ утратою законнаго левитскаго служенія, и такъ какъ нынѣшніе евреи подъ закономъ разумѣютъ, собственно говоря, не богоданный древній законъ, а преданіе и раввинскія заповѣди. Принимая во вниманіе указанные обстоятельства, считаемъ достаточнымъ для нашей цѣли указать и оцѣнить, подъ руководствомъ поименованныхъ въ заглавіи нашей статьи книгъ, тѣ средства, съ помощію которыхъ современные іудеи надѣются получить оправданіе и спасеніе.

Не имѣя возможности выполнить въ настоящемъ состоя-

ни закона Моисеева, на исполненіи котораго іудеи время Іисуса Христа и апостоловъ основывали оправданіе и спасеніе, послѣдователи новаго іудейства думаютъ достигнуть сего безусловнымъ повиновеніемъ раввинскимъ предписаніямъ и строгимъ выполненіемъ постановленныхъ ими обрядовъ, праздниковъ и постовъ, большая часть которыхъ не имѣетъ ни авторитета божественнаго установавленія, ни библейски-исторической давности. Весьма немногіе обряды нынѣшнихъ евреевъ установлены Моисеемъ во времена пророческія. Большею частью они выдуманы и установлены раввинами на ложномъ толкованіи словъ закона и на преданіяхъ часто смѣшныхъ и лишенныхъ всякаго основанія. »Нѣкоторые изъ обрядовъ нынѣшнихъ евреевъ, по отзыву Юста (стр. 171), представляютъ смѣсь суевѣрія, вѣры въ астрологию, каббалистику и другія тайныя науки«. »Богослуженіе нынѣшнихъ евреевъ, пишетъ А. Алексѣевъ, установленное раввинами, совершенно отлочно отъ древняго (ветхозавѣтнаго) богослуженія; оно не имѣетъ того, что требовалось отъ читателей или чадъ ветхозавѣтной церкви« (Богосл. праздн... Алексѣев. стр. 5). Въ правѣ ли евреи такимъ обрядамъ и богослуженію усвоить божественный авторитетъ, существенно необходимый для нихъ, какъ для мнимыхъ средствъ угожденія Богу, оправданія и спасенія? Правда, нѣкоторые изъ религіозныхъ обрядовъ новаго іудейства, напримѣръ, обрядъ брака, ужичества, развода, обрѣзанія и большая часть праздниковъ и постовъ (суббота, пасха, пятидесятница, постъ въ память разрушенія Іерусалима, два новыхъ года—церковный и гражданскій, день очищенія, праздникъ кущей) получили начало во времена библейскія. Но и они почти совершенно потеряли свой библейскій характеръ; дерзость и своеволие раввиновъ не пощадили и этихъ священныхъ обрядовъ. Читая описанія современнаго ихъ совершенія, видимъ, что одни изъ нихъ искажены непростительно. Такъ,

учрежденный самим Богомъ бракъ, долженствующій быть единымъ, искаженъ допущеннымъ раввинами многоженствомъ; разводъ, допущенный Моисеемъ единственно по жестокосердію древняго плотскаго Израиля (Мат. IX, 1—9), допускается теперь изъ за самыхъ пустыхъ предлоговъ, напр. если невѣста не получить на другой-же день свадьбы такъ называемаго утренняго дара не менѣе какъ въ 25-ть талеровъ, если у жены дурно пахнетъ изо рта, если она играетъ въ карты и разговариваетъ съ чужими мужьями, если не сказала до свадьбы, что носить на рукѣ фонтанель и изъ-за другихъ не менѣе пустыхъ причинъ. Законъ ужичества тоже легкомысленно попирается и превращенъ въ предметъ корыстолюбія, такъ какъ отъ ужичества теперь большею частію или откупаются, или отказываются отъ правъ на наслѣдство послѣ умершаго бездѣтно родственника, только бы уйти отъ исполненія обряда (Религ. сек. евр. стр. 302—304). Древніе обѣты обращены въ предметъ пустого честолюбія, поелику всегда соединяются съ ожиданіями житейскихъ отъ нихъ выгодъ. Обѣты, какъ извѣстно, даются обыкновенно торгующими евреями; дающій ихъ прежде всего рассчитываетъ, сколько онъ можетъ получить барыша, при счастливомъ окончаніи дѣла и соразмѣряетъ всегда цѣнность дара—золота, серебра, или пяти книгъ Моисея, написанныхъ на пергаменѣ большими еврейскими буквами (любимѣйшій предметъ обѣтовъ нынѣшнихъ евреевъ)—съ ожидаемыми барышами. Другіе изъ сохранившихся древнихъ обрядовъ сопровождаются теперь самыми грубыми и нелѣпыми суевѣріями. Суевѣрія эти, выдуманная и поддерживаемая раввинами, выполняются въ обрядахъ съ большею точностію и строгостію, чѣмъ существенное въ обрядѣ, которому еврей не придаетъ никакого почти значенія. Такъ, при совершеніи брака главное вниманіе обращается на мелочные, выдуманные раввинами, обмѣлы, въ родѣ того, наприм., чтобы

на вопросъ раввина »стоитъ ли кольцо сіе хотя копѣйку«?— не отвѣтилъ брачующійся отрицательно, потому что такой отвѣтъ, по мнѣнію еврейскихъ богослововъ, уничтожаетъ самую сущность брака; или, чтобы женихъ половчѣе разбилъ рюмку, въ которой при совершеніи брака подается ему вино, и первый наступилъ правою ногою на разбитыя стклянки, потому что первенствовать будетъ въ противномъ случаѣ не онъ, а жена! (Религ. сек. стр. 299—301; о богослуж. нынѣш. евр. стр. 165—174). Когда у евреевъ умираетъ кто-либо въ домѣ, въ головахъ покойника тотчасъ вѣшаютъ бѣлое полотенце и ставятъ сосудъ съ водою, чтобы малахъ хамоводъ (ангелъ смерти) могъ вымыть и вытереть свой мечъ; для того же, чтобы онъ не вымылъ окровавленнаго меча въ другомъ сосудѣ, евреи въ минуты смерти покойника выливаютъ вонъ всю воду, находящуюся въ домѣ. По опущеніи покойника въ могилу, каждый изъ присутствующихъ, бросивъ три лопаты земли въ могилу, долженъ поспѣшно убѣгать, потому что въ это время, по вѣрованію евреевъ, является къ покойнику ангелъ съ раскаленными цѣпами и начинаетъ допрашивать его о совершенныхъ въ теченіе жизни грѣхахъ и проч. (Рел. сек... 304—305; богос... нын. евр. 179—183). Обрѣзаніе и празднованіе пасхи сопровождаются не менѣе суевѣрными и мелочными обрядами, имѣющими при всемъ томъ чрезвычайную важность въ глазахъ евреевъ (см. богос. праздн... стр. 63—148). Самое общественное богослуженіе ихъ, ихъ религіозныя собранія и молитвословія, сопровождающіяся неистовыми криками и воплями унижающими св. дѣло молитвы, въ свою очередь обезображены множествомъ предразсудковъ и суевѣрій. По правиламъ талмуда, еврей никогда не долженъ плевать въ синагогѣ въ правую сторону, иначе онъ наплюетъ въ лице ангела хранителя!.. Молиться онъ долженъ на древне-еврейскомъ языкѣ, иначе ангелы, по увѣренію талмуда, не поймутъ

и не вознесутъ молитвы къ Богу. Въ праздникъ пятидесятницы и въ ночь подъ пасху можно молиться только на сирскомъ языкѣ для того, чтобы въ первомъ случаѣ ангелы, не знающіе по-сирски, не позавидовали будущему блаженству еврея, котораго онъ испрашиваетъ въ день пятидесятницы и которое послѣдуетъ съ пришествіемъ Мессіи; въ послѣднемъ случаѣ, т. е. въ ночь подъ пасху молитвы читаются по-сирски для того, чтобы диаволь не подслушалъ ихъ и не явился еврею на слѣдующій день въ образѣ его знакомаго (Религ. сект. евр. стр. 177—278). Слѣбая вѣра евреевъ въ существованіе счастливыхъ и несчастливыхъ дней сильно отразилась, между прочимъ, и на ихъ богослуженіи, въ силу чего въ понедѣльникъ, четвергъ и вообще въ дни полнолуній богослуженіе ихъ совершается торжественнѣе, чѣмъ въ остальные дни, такъ какъ поименованные дни считаются въ числѣ счастливыхъ (тамъ-же стр. 281).— Вотъ каковы по характеру и выполненію новоіудейскіе обряды, праздники и обрядовые обычаи, въ соблюденіи которыхъ еврей полагаетъ основаніе оправданія и спасенія! Да, если-бы хоть эти искаженные обряды могли быть выполнимы для еврея во всей ихъ полнотѣ и строгости. Но въ томъ и дѣло, что всѣхъ обрядовъ, предписаній и заповѣдей раввинскихъ, заключающихся въ талмудѣ, не въ силахъ выполнить самый благочестивый еврей. Съ того дня, какъ еврейскій ребенокъ начинаетъ лепетать, ему начинаютъ уже толковать о безусловномъ исполненіи обрядовъ, примѣромъ чего служатъ ему его родители. Впослѣдствіи времени это понятіе до того сильно вкореняется въ немъ, что взрослый еврей готовъ жертвовать всѣмъ — даже жизнью, только бы исполнить всѣ обряды и заповѣди талмуда. Но тщетными оказываются вся его ревность и любовь къ закону: новоіудейскій законъ неисполнимъ для еврея во всей его строгости и полнотѣ! Если бы еврей исполнялъ все, что велитъ ему законъ,

то онъ, по словамъ Іоса, долженъ посвятить ему все время отъ ранняго утра до глубокой ночи; ему некогда было бы заняться не только житейскими дѣлами и обязанностями, но даже онъ не имѣлъ бы времени удовлетворить насущнымъ физическимъ потребностямъ. Отзвѣвъ этотъ нисколько не преувеличенъ. Если обратить вниманіе на тѣ безчисленные правила, которыя онъ долженъ, по предписанію талмуда, выполнить: ложась спать и вставая съ постели, одѣваясь, умываясь, приступая къ комнатной молитвѣ, которая затѣмъ предписывается, какъ идти въ синагогу, что и какъ дѣлать тамъ, какъ вести себя при возвращеніи изъ синагоги, какъ вести себя впредь, во время и послѣ стола, какъ приступать къ житейскимъ обязанностямъ, совершать ихъ и заканчивать, какъ вести себя во время вечерней общественной и домашней молитвы, во время и послѣ ужина;—то убѣждаешься въ томъ, что еврей всего этого рѣшительно не можетъ выполнить, если не броситъ всѣхъ своихъ житейскихъ занятій и обязанностей. Притомъ исполненіемъ религіозно-обрядовыхъ предписаній обыкновеннаго дѣя далеко не исчерпывается вся область религіозныхъ обязанностей нынѣшняго еврея. Относительно, напри- мѣръ, дѣя субботнаго существуетъ въ талмудѣ нѣсколько тысячъ правилъ и постановленій даже на основаніи одной заповѣди Божіей: да не сотвориши всякаго дѣла въ день субботный (Исх. XX, 10), теперь существуетъ 949-ть раввинскихъ постановленій, изъ коихъ одно запрещаетъ тушить свѣчу, другое—носить въ карманѣ платокъ, такъ какъ онъ составляетъ будто-бы пошу (Богое, празд. стр. 40—42). Одно изъ субботныхъ постановленій запрещаетъ даже еврею плевать въ субботу на воздухъ, потому что это дѣйствіе похоже на вѣяніе неочищенной ржи, и друг. под. Касательно запрещенныхъ еврею яствъ существуетъ въ талмудѣ болѣе 3000 постановленій и сверхъ того о запрещеніи Божіемъ не вѣтъ никакого

въ пасху 265 постановленій, касательно умовенія рукъ измы-
 плено до ста, о соленіи мяса—до двухъ сотъ постановленій.
 есть даже постановленія относительно способа обрѣзыванія ног-
 тей и безчисленное множество другихъ мелодныхъ, пустыхъ
 и суевѣрныхъ обрядовъ и постановленій, возведенныхъ талму-
 домъ въ догматы съ характеромъ непремѣнной обязательности.
 Само собою разумѣется, что всѣхъ многочисленныхъ обрядовъ
 и постановленій раввинскихъ не въ силахъ выполнить самый
 ревностный поклонникъ талмуда. Это-то обстоятельство, равно
 какъ и сознаніе мелочности, нелѣпости и суевѣрности боль-
 шинства талмудическихъ правилъ и обрядовъ служатъ, по на-
 шему мнѣнію, объясненіемъ какъ того, почему великое множе-
 ство современныхъ намъ ученыхъ евреевъ увлекается на сто-
 рону новоіудейскаго раціонализма и самаго разнузданнаго ма-
 теріализма, такъ и того, почему партія болѣе умѣренныхъ
 ученыхъ талмудистовъ все сильнѣе и настоятельнѣе заявляетъ
 о необходимости радикальнаго преобразованія талмуда и іудей-
 ской обрядности. Члены этой партіи, ставшей извѣстною подъ
 именемъ общества раввиновъ—реформаторовъ, съ половины
 прошлаго года требуютъ не только очищенія своей обряд-
 ности отъ всего мелочнаго и бесполезнаго, но простираютъ
 свои виды и на обряды догматической возможности. Одни изъ
 нихъ совѣтуютъ, напр., евреямъ совершать обрѣзаніе не въ
 8-ой день, какъ требуетъ законъ, а на 10—12 году, и даже,
 въ случаѣ болѣзненности мальчика, совѣтуютъ совсѣмъ не обрѣ-
 зывать его, доказывая, что обрѣзавшій, въ случаѣ смерти об-
 рѣзаннаго, есть явный убійца послѣдняго. Другіе изъ рефор-
 маторовъ смотрятъ на обрядъ посвященія первенцевъ Богу
 (Исх. 13, 2), утратившій съ разрушеніемъ храма свое значеніе
 и обратившійся въ такъ называемый пидень габенъ т. е. вы-
 бужъ, какъ на обрядъ лишенный смысла и требуютъ его от-
 мѣненія. Нѣкоторые, наконецъ, совѣтуютъ вмѣсто обряда воз-

ложенія *богомолія* на еврейскихъ мальчиковъ, совершаемаго на 14 году ихъ возраста ввести обрядъ помазанія подобный христіанскому; совѣтуютъ также, въ видахъ сбереженія рабочаго времени, перенести празднованіе субботняго покоя на воскресенье¹⁾). Что-то послѣдуетъ съ новымъ іудействомъ дальше—въ будущемъ? Не при дверяхъ ли то время, о которомъ божественный Павелъ въ духѣ пророческаго ясновѣдѣнія написалъ слѣдующія знаменательныя строки: *не бо хочу васъ не вѣдѣвши тайны сего, да не будете о себѣ мудры, яко ослѣпленіе отчасти Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ увидетъ. И тако весь Израиль спасетъ.* (Рим. XI, 25, 26)? Во всякомъ случаѣ современное состояніе новаго іудейства и происходящія въ немъ движенія многое говорятъ уму наблюдателя и заслуживаютъ серьезнаго вниманія христіанскихъ миссіонеровъ.

Мы познакомили нашихъ читателей съ тою стороною поименованныхъ въ заглавіи настоящей статьи книгъ о новомъ іудействѣ, съ какою они особенно интересны для сравнительнаго богословія и для миссіонеровъ, трудящихся въ дѣлѣ обращенія евреевъ. Но интересъ ихъ не исчерпывается указанною стороною. Поименованныя книги и особенно первая изъ нихъ можетъ служить лучшимъ пособіемъ для ознакомленія съ историческою судьбою новаго іудейства и возникшихъ въ немъ сектъ и для выясненія происхожденія и историческаго смысла многихъ обрядовъ новаго іудейства, совершенно непонятныхъ внѣ его исторіи. Въ этомъ отношеніи сокращенный переводъ исторіи іудейства Юста, изданный Манухинымъ, можно рекомендовать всякому, почему либо интересующемуся знаніемъ

¹⁾ См. религіоз. сект. евреевъ.. не Юсту; борьба реформы съ обрядомъ и слѣд.

исторіи іудейства, какъ книгу, лучше которой (не смотря даже на недостатки, допущенные переводчикомъ въ языкѣ и въ произвольномъ сокращеніи и измѣненіи фактовъ, изложенныхъ въ подлинникѣ) нѣтъ пока на русскомъ языкѣ. Книга же г. Алексѣева, не совсѣмъ правда грамотная по языку и довольно монотонная по изложенію, не бесполезна для тѣхъ, кто желаетъ обстоятельно познакомиться съ религіозно-обрядовою стороною нынѣшнихъ евреевъ талмудистовъ.

С. Грушевскій.

ЗАМѢТКИ ИЗЪ ЖИЗНИ ЗАПАДА.

Извѣстно уже, что римское католичество на западѣ колеблется и тронъ его первосвященника едва держится. Рѣшительнымъ шагомъ къ этому падевію римскаго католичества послужило объединеніе итальянскихъ государствъ въ новомъ итальянскомъ королевствѣ, присоединеніе къ послѣднему нѣкоторыхъ частей отъ римской области и происшедшая въ слѣдствіе этого вражда между тѣмъ, что пристало къ вновь образовавшемуся королевству и тѣмъ немногимъ, что еще осталось за Римомъ. Римъ проклялъ все, что пошло за *единой* Италіей, подобно тому, какъ во II-мъ вѣкѣ онъ въ лицѣ одного изъ своихъ легатовъ далъ несчастный поводъ къ раздѣленію востока и запада въ Константинополѣ. Зато и Италія отдѣляется отъ Рима, не вдругъ, но, быть можетъ, также на всегда, какъ на всегда совершилось отдѣленіе востока отъ запада. Въ газетѣ *Temps* напечатана корреспонденція изъ Кавы, близъ Неаполя отъ 5 сентября, въ которой сообщаются подробности о движеніи, совершающемся въ Италіи противъ римской церкви. Вотъ что сказано, между прочимъ, въ этой корреспонденціи.

какъ мы ее заимствуемъ изъ Моск. Вѣдомостей, № 197.

»Три класса людей заняты въ настоящую минуту въ Италіи противодѣйствіемъ римской церкви: 1) протестанты, 2) священники-либералы, 3) свободно-мыслящіе, франмасоны и другіе.

»Вотъ что я могу сообщить вамъ относительно успѣховъ протестантизма за послѣдній годъ. Обращеніе въ протестантскую вѣру совершеннолѣтнихъ случается рѣдко; такіе случаи бывали въ Болоньѣ, въ Ливорно, во Флоренціи и въ Неаполѣ, гдѣ евангелическая пропаганда имѣла наиболѣе успѣха. Въ этихъ городахъ, и особенно въ Неаполѣ и Ливорно, религіозно-полемическія бесѣды въ вечернихъ собраніяхъ имѣли большое вліяніе на молодежь. Въ Неаполѣ между университетскою молодежью и отчасти между работниками богословскія пренія въ смыслѣ протестантскихъ идей приняли значительныя размѣры. Мнѣ случалось иногда бывать въ этихъ богословскихъ клубахъ: народа въ нихъ всегда много и вниманіе сильно возбуждено. Многіе протестантскіе пропагандисты пользуются значительною популярностію. Два-три человека изъ простолюдиновъ ревностно усвоили себѣ евангелическое ученіе и проповѣдываютъ его очень краснорѣчиво на неаполитанскомъ нарѣчій. Богослуженіе совершается въ частныхъ домахъ, иногда въ нижнемъ этажѣ, что привлекаетъ много жителей. Вліяніе протестантизма замѣтно преимущественно въ основаніи школъ. Въ каждомъ нѣскольکو значительномъ городѣ существуетъ протестантская школа, дѣйствующая очень успѣшно. Въ Неаполѣ въ протестантской школѣ 300 учащихся, и число это увеличивается потому, что она считается одною изъ лучшихъ въ городѣ. Что касается до библіи, то итальянцы читаютъ ее мало, да и вообще они до чтенія не охотники.

»Относительно либеральнаго католицизма и обществъ, основанныхъ имъ въ разныхъ городахъ Италіи, можно замѣ-

тить, что священники-либералы сѣверной и средней Италіи должны были примкнуть къ неаполитанскому обществу освобожденія, единственному, которое еще существуетъ и имѣть значеніе. Это общество, во главѣ котораго находится дѣминиканецъ отецъ Прота, проповѣдывающій въ монастырѣ Санъ-Доменико - Маджоре на глазахъ у своихъ начальниковъ, руководствуется двумя правилами: оставаться вѣрными панѣ въ религіозномъ отношеніи и вмѣстѣ съ итальянцами идти на Римъ. Отъ того оно и не желаетъ обращаться къ протестантизму; оно во всеуслышаніе, энергически заявляетъ любовь свою къ единству подъ сѣнію кафедръ св. Петра. »Да здравствуетъ папа; долой папу - короля«! вотъ его пароль. Идеи этого духовенства, этихъ монаховъ, и въ особенности отца Проты чрезвычайно либеральны по всѣмъ вопросамъ церковной дисциплины. Ими былъ возбужденъ вопросъ и о бракахъ священниковъ. Отецъ Прота въ статьяхъ схоластической формы доказывалъ, что священники могутъ вступать въ бракъ, и что, при настоящихъ обстоятельствахъ Италіи, они сдѣлали бы хорошее дѣло, если бы отказались отъ безбрачія«.

Католичество чувствуетъ свое паденіе и берется за всѣ средства, чтобы поддержать свое значеніе. Чтобы подогрѣть суевѣріе въ невѣжественныхъ массахъ, оно на западѣ выдумываетъ небывалые догматы, учреждаетъ новыя и странныя празднества, канонизуетъ разнаго рода святыхъ, собираетъ соборы епископовъ, чтобы объединить ихъ въ интересахъ колеблющейся свѣтской власти римскаго первосвященника, заводитъ новыя церковныя процессіи, поддерживаетъ или даже вновь устанавливаетъ такіе обряды, которые своею странностію могли бы изумить и христіанина 12-го столѣтія. На востокъ съ тою же цѣлію оно разсѣиваетъ миссіи, чтобы мутить вѣру и совѣсть православныхъ, какъ это особенно видно въ Болгаріи, или же, мѣшаясь въ политику, поддерживаетъ мятежъ въ фа-

натизированной его духовенствомъ Польшѣ. И здѣсь цѣль римскаго католичества была, чтобы усилить этотъ передовой свой оплотъ на востокѣ, и съ независимостью, которой добивалась Польша, дать послѣдней возможность свободнѣе дѣйствовать въ видахъ католицизма на югозападные русскія страны. Но вотъ и еще новое средство, къ которому въ послѣднее время для поддержанія себя прибѣгъ католицизмъ: это *католическій конгрессъ*, о которомъ сообщаетъ одинъ очевидецъ— корреспондентъ Московскихъ Вѣдомостей ¹⁾).

Образцемъ для него и примѣромъ, кажется, послужили протестантскія конференціи послѣдняго времени, бывшія въ видахъ то объединенія слишкомъ уже раздробившагося на секты протестантства, то улучшения церковной дисциплины и поддержанія христіанской вѣры и нравовъ христіанскихъ въ обществѣ, подъ вліяніемъ протестантизма чуть не потерявшемъ самое христіанство. Впрочемъ, римское католичество могло и можетъ рассчитывать на католическій конгрессъ также, и въ томъ же отношеніи, какъ рассчитываетъ на свои конференціи протестантство. Какъ протестантская религіозная распущенность должна была привести къ невѣрію, такъ тѣмъ же долженъ былъ покончить и дѣйствительно кончаетъ римскій абсолютизмъ. Римъ чувствуетъ, что ему уже мало вѣрять, что мысль и цивилизація народовъ берутъ свое, что такъ называемыхъ либераловъ мысли и вѣры такъ уже много, что съ ними справиться мало предвидится возможности,—и вотъ онъ не прочь войти съ ними въ соглашенія, чтобы устроить, можетъ быть, если окажется возможнымъ, и извѣстную сдѣлку. Такъ, по крайней мѣрѣ, представляется конгрессъ этотъ, на которомъ свободно высказываютъ свои убѣжденія и ультрамонтаны—крайніе католики и свободно-мыслящіе.

¹⁾ Г. де-Молливари.

Замѣчательный конгрессъ этотъ недавно во второй разъ состоялся въ г. Мехельнѣ, не далеко отъ Брюсселя, служащемъ и мѣстопребываніемъ примасу Бельгіи, кардиналу архіепископу Стерку и главною квартирою бельгійскому духовенству. Въ прошедшемъ году рѣчь г. де-Монталамбера о союзѣ церкви съ свободой возбудила много неудовольствій, и смѣлыя демократическія заявленія оратора едва не навлекли на него осужденія въ Римѣ. Нѣкоторое время, говоритъ корреспондентъ Московскихъ Вѣдомостей ¹⁾, сильно сомнѣвались, чтобы конгрессъ могъ собраться снова. Новыя собранія, составляющія что-то среднее между соборомъ и митингомъ, гдѣ вопросы, относящіеся къ религіознымъ интересамъ, обсуживаются свободно духовными лицами всѣхъ степеней вмѣстѣ съ мірянами, были и есть нѣчто непривычное особенно для высшихъ сферъ римско-католической іерархіи. Только просвѣщенный либерализмъ мехельнскаго архіепископа и его вліяніе дали возможность открыться въ нынѣшнемъ году новой сессіи конгресса, продолжавшейся отъ 29 августа по 3 сентября. Мы имѣемъ извлечь только существенное изъ извѣстій объ этой сессіи.

Собраніе также какъ и въ прошломъ году состояло изъ членовъ отъ 3-хъ до 4 тысячъ, изъ которыхъ около трети принадлежало къ духовенству. Чтобы участвовать въ немъ, требовалось, по крайней мѣрѣ, пользоваться репутаціей добраго католика. Конгрессъ раздѣлялся на пять отдѣловъ: 1) религіозныя учрежденія, 2) христіанская экономія, 3) христіанское обученіе и воспитаніе 4) литература и изящныя искусства съ христіанской точки зрѣнія, духовная музыка, 5) религіозная свобода, издѣлія, ассоціаціи, организація. Отдѣлы, въ которые записывались по спеціальности утромъ, обсуживали въ особыхъ залахъ вопросы программы конгресса, и мнѣніе, утвержденное

¹⁾ Моск. Вѣд. № 198. 1864 г.

большинствомъ голосовъ въ отѣлъ, представлялось общему собранію. Послѣ обѣда были общія собранія въ большой залѣ; тутъ уполномоченные отъ различныхъ частей католическаго міра говорили о положеніи католицизма въ различныхъ странахъ и произносили рѣчи о предметахъ ихъ интересовавшихъ.

Убранства огромной залы не станемъ описывать. На самомъ видномъ ея мѣстѣ красовался портретъ Пія IX, окруженный изображеніями ангеловъ. Мехельнскій архіепископъ какъ кардиналъ являлся на первомъ мѣстѣ въ пурпуровой одеждѣ, по обѣ стороны его сидѣло пять - шесть епископовъ въ фіолетовыхъ костюмахъ. Затѣмъ, говоритъ очевидецъ-корреспондентъ, слѣдовали многочисленные члены собранія; черные кафтаны перемѣшивались съ свѣтскими костюмами. Монашескія одѣянія прежняго времени составляли большой контрастъ съ современными одеждами мірянъ обоего пола, потому что въ общія собранія допускались и лица женскаго пола.

Самый знаменитый изъ всѣхъ ораторовъ, по словамъ корреспондента, былъ Дюпанлу, епископъ орлеанскій, сынъ савойскаго крестьянина, съ лицомъ умнымъ и хитрымъ, подобно французскому парламентскому оратору, Тьеру, скорѣе бесѣдующій, чѣмъ произносящій рѣчи, въ продолженіи трехъ часовъ говорившій о народномъ воспитаніи, или, лучше, обо всемъ по немногу. Чтобы унижить бельгійскихъ и другихъ либераловъ, онъ предложилъ, между прочимъ, называть ихъ на будущее время *libérâtres*, подобно тому какъ говорятъ *marâtre* (злая мачиха). Либералы не остаются въ долгу, и въ свою очередь стали называть горячихъ католиковъ *catholatres*.

Послѣ Дюпанлу виднѣе другихъ г. де Ріансе, одинъ изъ лучшихъ писателей католической партіи, сказавшій на конгрессѣ много хорошаго о маніи, господствующей преимущественно въ

католическомъ мірѣ — унижать настоящее и сожалѣть о прошедшемъ. »Необходимо, замѣтилъ онъ, между прочимъ, не только идти за своимъ вѣкомъ, но и любить его, не ослѣпляясь на счетъ его недостатковъ, если желаешь привести ему какую нибудь пользу«. Керкговъ возставалъ противъ узкаго духа политическихъ національностей и предлагалъ замѣнить ихъ національностями религіозными. Лучше ли было бы замѣнить политическія столкновенія народовъ столкновеніями религіозными, — это, конечно, еще вопросъ. Отецъ Феликсъ, краснорѣчивый, но не глубокий ораторъ церкви парижской Богоматери, очень искусно развивалъ тему: *in necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus charitas*, но несомнѣнно погрѣшилъ противъ приличій, потребовавъ у собранія трехъ аккламаций: первой въ честь Іисуса Христа, второй въ честь папы Пія IX, третьей въ честь католической церкви. Рукоплескать при имени Спасителя — это уже *католическое* нововведеніе.

Замѣчательнѣе другихъ были сужденія г. О'Reлли, члена англійскаго парламента, при помощи нѣкоторыхъ цифръ представившаго убѣдительные аргументы въ пользу отдѣленія церкви отъ государства, — тезы, пріобрѣтающей въ Бельгіи все болѣе и болѣе сторонниковъ. Г. О'Reлли представилъ отчетъ о положеніи католиковъ въ Ирландіи, гдѣ, какъ извѣстно, католическое духовенство не получаетъ никакихъ субсидій отъ правительства, и гдѣ сверхъ того оно должно выдерживать конкуренцію съ господствующею церковью. Желаете ли вы знать, сколько въ этой несчастной Ирландіи, которой эмиграція оставила едва 6 милліоновъ жителей, доставляютъ католики добровольныхъ вкладовъ на содержаніе блага духовенства, не считая монаховъ, число которыхъ въ 1800 году простиралось до 10 и теперь возросло до 2,000? Они доставляютъ не менѣе 17 милліоновъ франковъ ежегодно, между тѣмъ какъ въ Бельгіи, напримѣръ, гдѣ населеніе простирается до 5

Прибав. къ № 50-му.

милліоновъ, правительство считаетъ себя весьма щедрымъ относительно духовенства, назначая ему субсидіи въ 5 милліоновъ. Очевидно, что если бы духовенство отказалось отъ этихъ субсидій, то матеріальное положеніе его не сдѣлалось бы несколько хуже; напротивъ того оно улучшилось бы, ибо добровольные вклады вѣрующихъ, конечно, превзошли бы насильственные взносы платящихъ податей¹⁾.

Вопросъ объ устройствѣ религіозныхъ обществъ и о владѣніи на правѣ мертвой руки (*manus mortua*)²⁾ былъ предметомъ самыхъ одушевленныхъ преній перваго отдѣла. Два элемента, говоритъ корреспондентъ, на которые раздѣляется католическій міръ, одинъ считающій своимъ идеаломъ средніе вѣка, другой дѣйствующій въ дѣлѣ современныхъ идей и требующій измѣненій въ устройствѣ церкви, которыя поставили бы ее въ уровень съ улучшившимся экономическимъ и социальнымъ положеніемъ дѣлъ,—эти два элемента встрѣтились почти въ одинаковыхъ силахъ и вступили въ жестокую борьбу между собою. Старинныя духовныя корпораціи владѣли на правѣ мертвой руки въ томъ смыслѣ, что собственность ихъ принадлежала имъ на вѣчныя времена; это были духовныя майораты. Но такъ какъ эти корпораціи не выпускали имѣній изъ своихъ рукъ, приобретаая ихъ всегда въ видѣ даровъ или инымъ способомъ, то онѣ и захватили себѣ наконецъ значительное пространство земли. Въ то же время религіозная ревность ослабѣвала, а съ другой стороны,

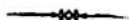
*) Ораторъ выражался такъ, конечно, въ томъ предположеніи, что надъ Ирландіей еще долго продлится то *католическое очарованіе*, которое временемъ и образованіемъ уже снято съ другихъ католическихъ странъ.

2) Право церкви принимать по завѣщаніямъ *умирающихъ въ личное владѣніе* вѣщи недвижимыхъ имуществъ.

участіемъ въ доходахъ этихъ обширѣйшихъ имѣній. нисколько не желали увеличивать числа своихъ собратій; вследствие этого монастыри становились числомъ братій малочисленнѣе, тогда какъ богатство ихъ постоянно возрастало. Отсюда произошла насильственная революціонная ликвидація 1789 года во Франціи и инкамерациі итальянскія и иныя. Понятно, что духовенство не должно желать въ собственномъ своемъ интересѣ возстановленія системы, поражающей подобныя злоупотребленія, за которыми слѣдуютъ такіа наказанія. Вотъ что начинаютъ понимать юные католики; требуя для духовенства и для религіозныхъ заведеній права собственности, они не желаютъ однако возстановленія системы, которая необходимо должна была бы снова подчинить ихъ революціоннымъ возмездіямъ. Къ несчастію, мертвая рука находится въ каноническомъ правѣ, и это составляетъ, по мнѣнію утопистовъ прошедшаго, мечтающихъ о возвращеніи среднихъ вѣковъ, аргументъ неотразимый. Этотъ аргументъ не восторжествовалъ однако, и первый отдѣлъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: «Собраніе, сохраняя все уваженіе къ каноническимъ законамъ, управляющимъ церковными имуществами въ другихъ странахъ, энергически отвергаетъ упрекъ, взводимый на бельгійскихъ католиковъ въ томъ, будто они стремятся возстановить въ пользу духовенства и духовныхъ орденовъ, наперекоръ публичному праву Бельгіи, мертвую руку, или какое либо другое постановленіе, уклоняющееся отъ общаго права».

Вообще, заключаетъ корреспондентъ, впечатлѣніе, которое произвелъ на меня, очевидца совершенно безпристрастнаго, этотъ огромный религіозный митингъ, было благоприятное. Я могъ убѣдиться, что если священники южныхъ странъ, преимущественно испанцы, являются и до сихъ поръ какъ будто современниками инквизиціи, то большинство бельгійскаго духовенства, начиная съ кардинала—архіепископа мехельнскаго и

до низшихъ степеней, глубоко сочувствуетъ идеямъ свободы; что если римско-католическая церковь и стремится сдѣлаться независимою отъ государства (правильнѣе сказать: отъ духа преобладанія надъ государствомъ), то число остальныхъ мечтателей, желающихъ снова поработить ей міръ силою, весьма ограничено.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ДУХЪ ХРИСТІАНИНА“

въ 1865 году.

Духовно-литературный журналъ „Духъ Христіанина“, поступивъ въ исключительное распоряженіе нижеозначенныхъ редакторовъ-издателей, будетъ издаваться въ 1865 году съ января, ежемѣсячно книжками отъ 8 до 12 листовъ. Не измѣняя прежней утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программы, редакція будетъ заботиться главнымъ образомъ о томъ, чтобы статьи, помѣщаемыя въ журналъ, были сколько возможно общедоступны и жизненны. Цѣна журнала остается прежняя 4 р. с. съ пересылкою и доставкою и 3 руб. 50 коп. сер. безъ пересылки.

Полные экземпляры журнала „Духъ Христіанина“ за 1861/62 и за 1862/63 можно получать въ редакціи по 2 р. 50 к. сер.; а цѣна экземпляровъ за 1863/64 годъ остается прежняя: 4 р. с. съ пересылкою и 3 р. 50 к. сер. безъ пересылки.

Подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно: въ редакцію журнала „Духъ Христіа-

мина», помѣщающуюся въ квартирѣ священника христорож-
дественской, что на Пескахъ, церкви Александра Васильевича
Гумилевского.

Редакторы-издатели:

Священникъ *Александръ Гумилевскій*.

Священникъ *Іоаннъ Флеровъ*.

II.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЧЕРНИГОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1865 году.

Часть официальная.

1) Высочайшіе манифесты и повелѣнія по Духовному
Вѣдомству, указы и распоряженія Святѣйшаго Синода—общіе,
указовительные и относящіеся собственно къ черниговской
епархіи; распоряженія епархіальнаго начальства, касающіяся
всей епархіи, или значительной части оной.

2) Извѣстія о новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ, о пере-
мѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ Духовнаго Вѣдомства,
о Высочайшихъ наградахъ и изъявленіяхъ благословенія и бла-
годарности отъ лица Святѣйшаго Синода и епархіальнаго на-
чальства за особенныя заслуги.

3) Назначеніе и увольненіе должностныхъ лицъ по мѣст-
ной консисторіи, семинаріи, училищамъ, попечительству и
священнослужительскимъ мѣстамъ епархіальнаго вѣдомства.
Распоряженія начальства объ открытіи новыхъ приходовъ, или
упраздненіи существующихъ, по особеннымъ мѣстнымъ ува-
женіямъ, объ увеличеніи или сокращеніи приходовъ и измѣ-
неніи въ штатахъ оныхъ.

4) Вызовъ просителей и лицъ духовнаго званія къ явкѣ въ консисторію, въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, въ семинарское правленіе и проч., на основаніи существующихъ на сей предметъ узаконеній.

5) Объявленіе о праздныхъ священно-и-церковнослужительскихъ мѣстахъ при церквахъ, о постройкахъ и подрядахъ по епархіальному вѣдомству, о пожертвованіяхъ въ пользу монастырей, церквей и проч.

6) Свѣдѣнія о постройкѣ и освященіи церквей, объ улучшеніи благосостоянія духовенства, объ особенныхъ замѣчательныхъ происшествіяхъ въ епархіи, о крещеніи иновѣрцевъ, при соединеніи къ православію, успѣхахъ православія въ мѣстахъ, населенныхъ раскольниками.

7) Свѣдѣнія объ открытіи сельскихъ школъ, о содѣйствіи духовенства народному образованію, объ успѣхахъ распространенія грамотности въ народѣ.

8) Извлеченія изъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ епархіальнаго управленія, какъ-то: по консисторіи, семинаріи, попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, духовнымъ училищамъ, богадѣльнямъ, сельскимъ школамъ и проч.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

1) Краткія выписки изъ твореній святыхъ отцовъ и писателей духовныхъ, имѣющія отношенія къ духовнымъ нуждамъ паствы и къ руководству пастырей по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

2) Объясненіе священнаго писанія.

3) Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть особенно примѣчательнаго касательно историческихъ событій и древностей церковныхъ, церквей, св. иконъ, утварей, крестныхъ ходовъ, священныхъ урочащъ и проч.

4) Пастырскія наставленія паствъ, лучшія изъ поученій и бесѣдъ, особенно образцы простыхъ наставленій, при разныхъ случаяхъ, для поселянъ.

5) Духовныя для нравственной жизни совѣты, особенно поучительныя опыты и наставленія въ прохожденіи пастырскаго служенія

6) Житія святыхъ, или въ полномъ видѣ, или въ частяхъ, какъ примѣры благочестія, и назидательныя размышленія.

7) Извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ въ церкви Христовой.

8) Обзоръ духовной литературы.

Черниговскія Епархіальныя Извѣстія будутъ выходить отдельными нѣмерами, въ 8-ю долю листа, официальные чрезъ недѣлю, а иногда чрезъ двѣ, неофициальные всегда чрезъ двѣ.

1) Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять руб. пятьдесятъ коп. (3 р. 50 к.).

2) Не принадлежащія вѣдомству черниговскаго епархіальнаго начальства могутъ выписывать неофициальную часть отдельно безъ официальной по цѣнѣ 3 р. сереб.

Всѣ подписчики въ семъ 1865 г. имѣютъ получать, какъ особое приложеніе къ Извѣстіямъ, продолженіе «Русскіе Святые».

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Извѣстій.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться въ редакцію Епархіальныхъ Извѣстій, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Извѣстій покорнѣе проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ всѣхъ священниковъ черниговской епархіи присылать свои статьи для помѣщенія въ неофициальную часть.

При редакціи есть въ продажѣ: 1) *Общій обзоръ черниговской епархіи*: а) Начало христіанства въ краю. Паства и архимастыри церкви черниговской. б) Каѳедральныя монастыри: Ильинскій, Елецкій и Борисоглѣбскій. Ц. 1 р. 25 к.

2) *Православное догматическое богословіе* въ 2-хъ частяхъ. Сочиненіе Филарета, архіепископа черниговскаго. Черниговъ 1864 г. Цѣна обѣимъ частямъ: въ корешкѣ, съ

портретомъ автора 3 р. 40 к. безъ пересылки; въ бумажкѣ, безъ портрета 2 р. 70 к., тоже безъ пересылки.

3) *Исторія русской церкви.* Періоды: I, II, III, IV и V. Изд. 4-е. Черниговъ, 1862 г. Цѣна 3 р. сер. за пересылку прилагается за 3 фун. Отдѣльно I періодъ 1 р. съ пересыл.

4) *Слова и бесѣды*, въ 4 частяхъ. Черниговъ. 1863 г. Ц. 3 р. с., и за пересылку за 2 фун.

5) *Лугъ Духовный.* Блаженнаго Іоанна Мосха. М. 1853 г. Ц. 1 р. 50 к. с., за пересыл. за 2 фун.

6) *Бесѣды о страданіяхъ Спасителя.* Въ 2-хъ ч. М. 1857 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

7) *Гласъ Божій къ грѣшнику*, Черниговъ. 1860 г. Ц. 40 к. съ пересылкою.

8) *Историческое ученіе объ отцахъ церкви.* Ч. 1—3. Спб. 1859 г. Ц. 4 р. безъ пересылки.

9) *Описание харьковской епархіи*, въ 5 отдѣленіяхъ, М. 1857 г., за каждое отдѣленіе 75 коп. съ перес.

10) *Обзоръ русской духовной литературы.* Отд. I. Харьковъ. 1859 г. Ц. 1 р. 60 к. съ перес. за 2 фун.

11) *Обзоръ духовной литературы.* Отд. II, изд. 2 умноженное. Черниговъ. 1863 г. 1 р. 50 к. съ пересылкою за 2 фун.

12) *Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвнѣя греческой церкви*, Спб. 1860 г. 1 р. 50 к. съ пересылкою.

13) *Русскіе святые:* за январь, февраль, мартъ, апрѣль, май, июнь и июль мѣсяцы по 50 коп. за мѣсяцъ безъ пересыл.

14) *Черниговъ.* Ч. 1863 г. Цѣна 30 коп. с.

15) *Опытъ объясненія на посланіе апостола Павла къ галатамъ.* Черниговъ 1862 г. Цѣна 75 коп.

Можно адресоваться во всѣ книжные магазины Петербурга и Москвы, а преимущественно—въ Черниговъ: въ канцелярію его высокопреосвященства.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ

съ доставкою и пересылкою

5 РУБ. СЕРВЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ редакціи сего журнала.

ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 51.

1864.

Декабря 20-го.

Содержаніе: Два поученія о внѣшнихъ дѣйствіяхъ въ молитвѣ. — Нравоученіе, имѣющее связь съ «Краткимъ очеркомъ церковной исторіи». — Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ въ первые три вѣка. — О духовномъ завѣщаніи. — Нѣсколько научныхъ истинъ, служащихъ опроверженіемъ идей, проведенныхъ въ сочиненіи Карла Фогта — «Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ». — Объявленія.

ДВА ПОУЧЕНІЯ

О ВНѢШНИХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ МОЛИТВѢ.

I.

Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: *духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною, достоинъ кланяться* (Іоан. 4, 24), и этими словами научаетъ насъ, что наше угожденіе Богу, служеніе, молитва, по видимому, свойственны только духовныя. А между тѣмъ самъ же Онъ, Господь и Спаситель нашъ, во время молитвы своей къ Отцу небесному, возводилъ очи на небо, повергался на землю, преклонялъ колѣна, однимъ словомъ, при совершеніи

молитвы употреблялъ внѣшнія дѣйствія (Іоан. 17, 1. Лук. 22, 41. Мат. 26, 39). Есть, слѣдовательно, надобность, есть смыслъ и значеніе въ нашихъ внѣшнихъ или тѣлесныхъ дѣйствіяхъ во время молитвы. Св. апостолъ Павелъ, несравненно лучше насъ съ вами понимавшій и возвѣстившій ученіе Христа Спасителя о молитвѣ, и не старается доказывать намъ, что Господу Богу должно служить не душою только, но и тѣломъ, а прямо говоритъ: *прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). И св. церковь требуетъ, чтобы мы, при молитвѣ, клали поклоны, читали слова, крестились и другія различныя дѣйствія тѣлесныя совершали. Для чего же именно употребляются и какое имѣютъ значеніе, во время молитвы, наши тѣлесныя дѣйствія? Нахожу нужнымъ побесѣдовать съ вами объ этомъ предметѣ потому въ особенности, что вы, какъ я вижу, не имѣете должнаго понятія о внѣшнихъ дѣйствіяхъ въ молитвѣ, какъ-то: поклонахъ, чтеніи или произношеніи молитвъ, крестномъ знаменіи и другихъ, и приписываете этимъ дѣйствіямъ цѣну болѣе надлежащей; значитъ, молитесь не всегда правильно.

Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла. И главная, господствующая часть его существа есть душа; тѣло есть низшая сторона, подчиненная душѣ, служебная. Оно дѣлаетъ то, чего хочетъ наша душа; чрезъ посредство тѣла душа выполняетъ свои мысли и желаніе; тѣло обнаруживаетъ, выражаетъ, дѣлаетъ видимыми наши внутреннія разнообразныя состоянія. Человѣку, напр., пріятно, весело на душѣ,—и лице его принимаетъ веселый видъ. Человѣкъ скорбитъ о чемъ-либо, печалится, мучится отъ тоски душевной,—его скорь, печаль, тоска выражаются на лицѣ его и нерѣдко сопровождаются потокомъ слезъ. Человѣкъ спокойно размышляетъ о чемъ-либо, думаетъ,—и видъ его въ то время бываетъ спокойный, или

задумчивый. И вообще, что происходитъ въ нашей душѣ, каково ея состояніе, то обнаруживается и выражается чрезъ тѣло. А изъ этаго, что я вамъ говорю, выходитъ, какъ можете понять, то, что всё наши внѣшнія, тѣлесныя дѣйствія, или *знаки* молитвенныя суть не что иное, какъ обнаруженіе и выраженіе нашего внутренняго, душевнаго настроенія или расположенія молитвеннаго. Напримѣръ, въ молитвѣ тѣлесный взоръ нашъ бываетъ обращенъ горѣ — къ небу почему? потому что туда — къ Господу Богу обращена въ это время наша душа (Іоан. 17, 1). Во время молитвы мы опускаемъ взоры свои внизъ — къ землѣ, наклоняемъ голову, преклоняемъ колѣна, въ знакъ глубокаго смиренія и благоговѣнія къ Богу, которое тогда чувствуемъ (Лук. 18, 13. Пс. 28, 2. Пс. 98, 5. Дѣян. 20, 36. Еф. 3, 14). Мы поднимаемъ, при совершеніи молитвы, свои руки къ небу потому, что тогда душа наша стремится къ Богу (1 Тим. 2, 8). Мы во время молитвы воздыхаемъ, плачемъ — отъ того, что душа наша сокрушается, скорбитъ о грѣхахъ нашихъ, — и эти наши вздохи, вопли и слезы суть не что другое, какъ знакъ глубокаго сердечнаго сокрушенія нашего о грѣхахъ (Рим. 8, 26. Евр. 5, 7). Когда молимся, — произносимъ извѣстныя слова, читаемъ молитвы; — это дѣйствіе молитвенное есть словесное выраженіе нашихъ душевныхъ чувствъ и желаній, потому что отъ избытка, отъ полноты чувствъ сердечныхъ, какъ говоритъ самъ Спаситель нашъ, *уста глаголютъ* (Мат. 12, 34). Иногда чувства наши бываютъ такъ возвышенны, душа приходитъ въ такое благодушное состояніе, что мы какъ бы не довольствуемся простымъ, обыкновеннымъ выраженіемъ ихъ въ словѣ, но желаемъ продолжить ихъ, долѣе остановиться на нихъ, и выражаемъ ихъ посредствомъ пѣнія. Самое употребительное внѣшнее дѣйствіе во время молитвы, безъ котораго мы и не молимся, есть крестное знаменіе. Оно есть выраженіе, знакъ

нашей вѣры въ распятаго за насъ Господа Иисуса Христа. Послѣ того, какъ человѣкъ согрѣшилъ и своимъ грѣхопадениемъ прогнѣвалъ и оскорбилъ всесвятатаго и всеблагаго Бога, онъ не смѣлъ и взглянуть на небо, не имѣлъ дерзновенія приступить къ Господу. Христосъ Спаситель, своею смертію крестною, загладилъ ваши грѣхи, умилостивилъ прогнѣваннаго Бога и приобрѣлъ намъ право быть чадами Божиими. Мы снова получили дерзновеніе обращаться къ своему Отцу небесному, — молимся Ему, просимъ о своихъ нуждахъ, благодаримъ за Его благодѣянія, прославляемъ Его безконечную благость, любовь и премудрость; но мы осмѣливаемся приступать къ престолу Божию только во имя Христа распятаго, будучи увѣрены, что Онъ на крестѣ пострадалъ за насъ и своею смертію избавилъ насъ отъ грѣха, осужденія Божія и смерти вѣчной, и эту свою увѣренность душевную выражаемъ крестнымъ знаменіемъ, которое употребляемъ въ молитвѣ.

Такимъ образомъ вы видите, братіе мои, что означаютъ тѣлесныя дѣйствія, или внѣшніе знаки наши при совершеніи молитвы. Онѣ служатъ выраженіемъ нашихъ внутреннихъ чувствъ молитвенныхъ, молитвы нашей души. Поэтому, въ дѣлѣ молитвы, не о томъ только надобно заботиться, чтобы, наприм., положить столько-то поклоновъ, прочитатъ такія и такія молитвы, но главнымъ образомъ о томъ, чтобы въ душѣ нашей было истинно-молитвенное настроеніе. Коль скоро въ душѣ есть такое настроеніе, коль скоро она горитъ желаніемъ излить свои чувства предъ Богомъ, то тѣло само собою, какъ бы невольно будетъ выражать эти чувства души во внѣшнихъ дѣйствіяхъ: потому что оно и создано способнымъ выражать различныя состоянія и движенія души, и всѣ члены его приспособлены къ тому.

Все сказанное теперь должно утвердить васъ въ той мысли, что главное, существенное, необходимое въ молитвѣ

есть духовная сторона ея, и что мы прежде всего должны заботиться о томъ, чтобы душа наша имѣла молитвенное настроеніе и расположеніе, чтобы молитва наша происходила изъ самаго сердца нашего, а тѣлесныя дѣйствія чтобы служили выраженіемъ нашей внутренней молитвы. Тогда молитва наша будетъ правильною молитвою. Аминь.

II.

Изъ предыдущаго собесѣдованія мы узнали, братіе, что внѣшнія дѣйствія молитвенныя, какъ - то: поклоны, молитвенныя слова, крестное знаменіе и другія, суть выраженія, знаки нашей внутренней молитвы и что прежде всего въ дѣлѣ молитвы надобно заботиться о томъ, чтобы въ душѣ нашей было молитвенное расположеніе. Но что дѣлать, спросите вы, въ такихъ случаяхъ, когда въ душѣ нѣтъ охоты и расположенія молиться, а между тѣмъ правило церковное обязываетъ насъ, какъ христіанъ, исполнить долгъ молитвенный? Не помыслите, что тогда должно будто бы не приступать къ совершенію молитвы, въ ожиданіи духа молитвеннаго. Кто и говоритъ, что одна внѣшняя молитва есть правильная и истинная? Но и ее отлагать нельзя, а надо употреблять, прося Господа и Царицу небесную дать этой неподлинной молитвѣ нашей силу вести насъ къ молитвѣ истинной, пробуждать въ насъ молитвенныя чувства. Каждый изъ насъ знаетъ это по собственному опыту. Иной разъ вовсе не хочется молиться; не смотря на то, по принятому порядку, становись на молитву, прочитаешь или прослушаешь положенное правило, положишь нѣсколько поклоновъ, и, по совершеніи молитвы, въ душѣ своей чувствуешь перемѣну: въ ней меньше холодности къ б. агочестивымъ упражненіямъ, — остается пріятность отъ занятія молитвеннаго. И тѣмъ продолжительнѣе и прилежниѣе упражняетесь вы въ дѣлѣ молитвы, тѣмъ большую замѣчаете въ душѣ своей перемѣну, по совершеніи ея. Нѣтъ иногда охоты

идти въ церковь; но—праздникъ, совѣстно не пойти, и идешь хоть нехотя. Если заставишь себя слушать и замѣчать все, что совершается въ храмъ Божіемъ, и исполнять молитвенные обряды церковные, несомѣнно получишь пользу: душа твоя оживится, пробудятся въ ней добрыя мысли и чувства, и изъ храма Божія ты выходишь въ лучшемъ расположеніи, нежели въ какомъ входилъ въ него. Такимъ образомъ внѣшнія молитвенныя дѣйствія, служа выраженіемъ нашей внутренней молитвы, и сами могутъ возбуждать и усиливать въ насъ молитвенное настроеніе. Поэтому надобно заставлять себя молиться и тогда, когда бы не хотѣлось молиться, чтобы чрезъ молитвенное упражненіе, по крайней мѣрѣ, пробудить въ душѣ своей добрыя чувства и мало по малу приучить себя молиться съ охотою и расположеніемъ сердечнымъ. Это вѣдь лѣнь наша заставляеть насъ иногда говорить въ свое оправданіе: «да какъ я буду молиться, или чего я пойду въ церковь, когда нѣтъ охоты и усердія? Зачѣмъ-де обманывать Бога? Будетъ охота и расположеніе,—буду тогда молиться» и проч. Оправданіе недобросовѣстное и неизвинительное! Кто-жъ виноваты, что у тебя нѣтъ охоты къ молитвѣ? И почему не заботишься приучить себя молиться съ охотою? Молись, непременно молись хоть и нехотя, чтобы потомъ молиться охотно; употреби усиліе, чтобы смягчать свою душу и расположить ее къ молитвѣ. «Каждому надлежитъ приневоливать и нудить себя, даже и противъ хотѣнія сердца своего, къ молитвѣ, равно какъ и къ прочимъ благочестивымъ занятіямъ», учить одинъ св. отецъ, «чтобы Господь, видя при семъ наше усердіе и произволеніе, даровалъ намъ всего Себя, и чтобы самъ Господь во всей чистотѣ и истинѣ безъ труда и усилія совершалъ въ насъ все то, чего прежде, по причинѣ живущаго въ насъ грѣха, не могли мы сохранять, даже съ усиліемъ»¹⁾. Такъ,

¹⁾ Преподобн. Макарія египетск. бесѣд. 19, § 5 и 6.

по ученію отца святаго, за одно наше стараніе и усиліе въ молитвѣ, за то, что мы принуждаемъ себя молиться, хотя бы и не хотѣлось, и желаемъ расположить душу свою къ молитвѣ, Господь награждаетъ насъ тѣмъ, что даетъ намъ свою благодать, съ которою мы потомъ безъ труда и охотно молимся. Знайте же, братіе мои, что мы должны неопустительно и аккуратно исполнять правила молитвенныя, какія предписываются св. церковію, т. е. молиться непремѣнно въ то время, какое назначаетъ уставъ церковный, и при совершеніи самой молитвы соблюдать правила и указанія устава церкви.

Нахожу нужнымъ и предостеречь васъ отъ неправильной, неистой молитвы. Старайтесь, чтобы исполненіе правилъ молитвенныхъ не сдѣлалось машинальнымъ, т. е. чтобы не привыкли вы читать молитвы, класть поклоны, употреблять крестное знаменіе и другія внѣшнія дѣйствія молитвы безъ участія ума и сердца. Одна внѣшняя молитва, совершаемая безъ участія ума и сердца, не пріемлется Господомъ. Вотъ что Онъ говорилъ древнимъ іудеямъ, которые думали угодить Богу исполненіемъ только внѣшнихъ обрядовъ молитвы: *приближаются Мя люди сіи: усты своими и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене, всуе же чтутъ Мя* (Исаія 29, 13). Въ особенности же, при совершеніи молитвы, должно беречься духа лицемѣрія. А это бываетъ тогда, когда мы, исполняя обряды молитвы, вовсе не думаемъ о пользѣ душевной, а хотимъ только предъ другими показаться людьми набожными и благочестивыми, чтобы пріобрѣсть себѣ похвалу и уваженіе, какъ это дѣлали, во времена Іисуса Христа, фарисеи, которые совершали продолжительныя молитвы, выходили для этого на дороги и перекрестки, гдѣ проходило и проѣзжало много народа, пришивали къ своимъ одеждамъ разные молитвенные знаки, — и все это

дѣлали не ради пользы душевной, а чтобы только предъ народомъ показаться людьми набожными и заслужить у него уваженіе. За такое кощунственное обращеніе ихъ съ молитвою Іисусъ Христосъ изрекъ имъ грозное осужденіе. Когда вы молитесь, хотя и неохотно, но въ ожиданіи пользы душевной отъ молитвы, напр. чтобы прогнать ту холодность душевную, или безпечность, какую замѣчаете въ себѣ, тогда ваша молитва, хотя и несовершенная,—потому что не соответствуетъ внутреннему, душевному вашему расположенію,—пріемлется однакожъ Богомъ, какъ трудъ для Него, какъ стараніе ваше и желаніе исполнять долгъ свой и мало по малу привести себя къ молитвѣ истинной, къ молятвѣ съ охотою и расположеніемъ душевнымъ.

Помните же, братіе мои, что означаютъ виѣшнія дѣйствія, или знаки, которые мы употребляемъ при совершеніи молитвы, какъ - то: крестное знаменіе, поклоны, произношеніе словъ молитвенныхъ, колѣнопреклоненіе и другія. Онѣ, во-первыхъ, служатъ выраженіемъ нашей внутренней молитвы, нашихъ чувствъ молитвенныхъ — чувства благоговѣнія, умиленія, сокрушенія о грѣхахъ, смиренія и другихъ; во вторыхъ, пробуждаютъ и поддерживаютъ въ душѣ нашей эти и подобныя чувства молитвенныя, при недостаткѣ оныхъ у насъ. Виѣшняя молитва, или тѣлесныя наши дѣйствія молитвенныя сами по себѣ, одни, когда т. е. или не выражаютъ нашей внутренней молитвы, или, по крайней мѣрѣ, не приводятъ къ ней, не возбуждаютъ ее, ничего не значать предъ Богомъ, даже осуждаются Имъ и вѣняются намъ въ грѣхъ. А это бываетъ, какъ мы говорили, тогда, когда человекъ молится,—крестится, кладетъ поклоны, читаетъ слова молитвенныя машинально, безъ вниманія, разсѣянно, или, что еще хуже, когда молится лицемѣрно, чтобы предъ другими показаться набожнымъ: Да сохранить васъ Богъ отъ нерадѣнія, или при-

творства въ такомъ святомъ дѣлѣ, каково дѣло молитвы. Молитесь, молитесь усердно, даже принуждайте себя молиться, если не имѣете охоты, но никогда не оставляйте молитвы, чтобы Господь, видя ваше стараніе, даровалъ вамъ даръ молитвенный. Аминь.

ПРАВОУЧЕНИЕ, ИМЬЮЩЕЕ СВЯЗЬ СЪ «КРАТКИМЪ ОЧЕР- КОМЪ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ» ¹⁾.

Что намъ, православнымъ христіанамъ, нужно дѣлать, чтобы мы не именовъ, но и дѣломъ были истинные православные христіане?. Нужно:

1) *Познавать волю Божию* о нашемъ спасеніи. А познать ее мы можемъ изъ ученія о вѣрѣ нашей, о Богѣ, о душѣ нашей;—и все это мы найдемъ въ словѣ Божию, въ священномъ писаніи, въ св. евангеліи и въ апостольскихъ посланіяхъ, а также въ книгахъ ветхаго завета. Нужно, слѣд., внимательно и прилежно читать священное писаніе, но также нужно и то, чтобы мы учились понимать его отъ нашихъ духовныхъ пастырей, которые на то и поставлены Богомъ, чтобы заботиться о нашемъ духовномъ вразумленіи и просвѣщеніи. Какъ, поэтому, важно для насъ умѣть читать и понимать, какъ, поэтому, важно учиться!

2) Нужно постоянно посѣщать храмъ Божій въ праздничные дни, а если позволяеть время, то и въ будни, и стоять тамъ не только чинно и благоговѣнно, но и со вниманіемъ слушать слово Божіе и прочее, что читаютъ и поютъ; нужно идти въ церковь съ охотою, и не только самому идти, но и вести съ собою все свое семейство, вообще стараться о томъ, чтобы и другіе бывали во храмѣ Божию. Такъ дѣлали и первые христіане.

¹⁾ См. №№ 48 и 49.

3) Нужно и дома жить въ добромъ согласіи и мирѣ со всѣми; не ссориться, не браниться, не говорить праздныхъ, т. е. пустыхъ, неразумныхъ рѣчей, а тѣмъ болѣе нужно воздерживаться отъ рѣчей скверныхъ, гнусныхъ, а также отъ всякихъ соблазнительныхъ, грѣховныхъ дѣйствій: нужно и дома жить предъ очами Божиими. Такъ проводили свою семейную жизнь первые христіане.

4) Родители должны воспитывать своихъ дѣтей въ христіанскомъ законѣ, обучить ихъ грамотѣ, научить добру, уму-разуму, но не побоями, не проклятіями и бранью, а прежде всего своимъ добрымъ примѣромъ, своею доброю, трезвою, честною и трудолюбивою жизнію. Такова заповѣдь христіанская.

5) Дѣти должны чтить своихъ отца и мать, любить ихъ, заботиться объ ихъ здоровьѣ, и когда состарѣются и потеряютъ силы, должны поконить ихъ преклонную, болѣзненную старость, не огорчать ихъ, не попрекать хлѣбомъ-солью. А умрутъ родители, дѣти должны молиться о упокоеніи ихъ души и творить поминовенія о нихъ, по православному закону. Самъ Богъ заповѣдуетъ чтить родителей, и слезы ихъ о непокорныхъ и грубыхъ дѣтяхъ — уже есть жалоба на нихъ предъ Богомъ-Судіею.

6) Не объ однихъ своихъ родичахъ мы должны радѣть и печься; любовь христіанская учитъ насъ думать и заботиться не о себѣ только, не о своей только семьѣ и родѣ, — а радѣть о всякомъ, жалѣть всякаго, желать всякому добра помогать всякому, чѣмъ можемъ, въ добромъ дѣлѣ терпѣть и прощать обиды, не зломъ воздавать за зло, не мыслить зла даже врагамъ своимъ, молиться за нихъ Богу, чтобы Онъ простилъ ихъ и смягчилъ ихъ сердце; любовь христіанская учитъ насъ думать о пользѣ и добрѣ и чужихъ намъ людей, радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими. Такъ

училъ Христосъ Спасъ; такъ учили и св. апостолы, — и первые христiане такъ и жили.

7) Добрый христiанинъ не однимъ только достаткомъ своимъ долженъ помогать бѣднымъ; онъ весь долженъ быть готовъ къ возможнымъ для него услугамъ и съ охотою исполнять все, что ему можно сдѣлать на пользу ближнему. Особенно съ усердіемъ онъ долженъ служить всякому благому дѣлу, которое дѣлается во славу Божию, ради спасенія души. Такъ, онъ особенно долженъ заботиться о бѣдныхъ своего прихода, и всячески стараться пристроить сироту, научить его закону Божию, упокоить бѣднаго старика или старуху и всякаго больного... Такъ жили первые христiане, и апостолъ Христовъ съ любовью припоминалъ объ этой готовности ихъ на благое дѣло. Одну христiанку онъ называетъ своею матерью, другую — возлюбленною сестрою; того христiанина онъ зоветъ возлюбленнымъ братомъ, другаго — ревностнымъ сотрудникомъ и т. д. Такъ и намъ слѣдуетъ жить.

8) Въ отношеніяхъ къ государству добрый христiанинъ чтить православнаго царя: молится Богу за него и за его царскую семью, за ихъ здоровье и многолѣтіе; поставленнымъ отъ него чиновникамъ воздаетъ должную почесть; — но это не значитъ, что онъ долженъ исполнять прихоти дурныхъ царскихъ слугъ, или то, чего они отъ него потребуютъ не по закону, или противъ закона. Тѣмъ менѣе онъ не позволить себѣ подкупать ихъ какими нибудь дарами, деньгами или другимъ какимъ нибудь добромъ. Это противно закону Божию, который заповѣдуетъ намъ одну чистую правду вездѣ и во всемъ.

9) Истинный христiанинъ всегда есть и добрый гражданинъ, усердный членъ своей общины, своей громады или міра; не тяготеетъ общественными должностями, которыя на него возлагаетъ его міръ, или громада; исполняетъ ихъ усердно,

честно, не щадя себя, и радѣя только объ общей, пользѣ; онъ же не противится разнымъ общественнымъ раскладкамъ, и старается, чтобы всѣ общественныя повинности были назначаемы по правдѣ, безобидно для всего міра, всей общины—равно одинаково какъ для богатаго, такъ и бѣднаго, по достатку и состоянію каждаго. Такъ жили з первые христіане. Кто читаетъ слово Божіе, тотъ знаетъ, что говорится объ такой согласной общественной жизни въ книгѣ »Дѣяній Апостольскихъ«.

10) Но міръ Божій великъ, церковь Христова заключаетъ въ себѣ сотни милліоновъ людей. Между этими, далекими отъ насъ, людьми, есть и несчастные всякаго рода; есть люди-братья, которые страдаютъ подъ тяжкимъ игомъ турокъ-магометанъ: это наши бѣдные братья—славяне, болгары и сербы; они обращаются къ намъ, русскимъ, съ мольбами о помощи, ждуть нашей братской любви. Есть люди, омраченные тьмою магометанства, а прежде предки ихъ были истинными православными христіанами. Это—тамъ на Кавказѣ, гдѣ находятся много христіанскихъ церквей въ развалинахъ, гдѣ теперь стараются возстановить православную вѣру, и просятъ вѣрующихъ помочь этому святому дѣлу. Есть еще дальше, въ далекой Сибири, грубые язычники, подданные нашего же православнаго царя, —и къ нимъ отправлены священники-проповѣдники, чтобы обратять ихъ ко Христу; но эти труженики, эти достойные преемники апостоловъ, для такого великаго дѣла, нуждаются во *многомъ*.. и тоже просятъ православный міръ помочь имъ. Объ этихъ нуждахъ истинный христіанинъ не забываетъ, и отъ своего избытка тоже удѣляетъ и бѣднымъ славянамъ, и на Кавказѣ, и въ Сибирь, конечно, все это не самъ собою, а въ складчину, цѣлымъ міромъ. Какъ употребить эти деньги и куда послать,—объ этомъ грамотнымъ людямъ не трудно знать, да и священникъ можетъ надумать на доброе дѣло,

или и самъ взяться доставить жертву міра, куда слѣдуетъ. Такъ жили и первые хрістіане, одно хрістіанское общество помогало другому, а апостолы сами принимали собранное въ одной церкви и грузили другой. Для того же, чтобы эти жертвы не для того не были тяжелы, они совѣтовали каждый праздникъ отдѣлять по столбу, сколько кто можетъ, и собранное уже разомъ посылать въ другую церковь. Такъ и намъ, православнымъ, слѣдуетъ жить по апостольскому примѣру.

11) Обязаны мы и молиться не о себѣ только, но, послѣ царя и своихъ духовныхъ пастырей, о всемъ мірѣ, о всѣхъ вѣрующахъ въ Бога, — и просить имъ усердно спасенія и вѣчной жизни. Такъ учить насъ и св. церковь молиться о *плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плененныхъ и о спасеніи ихъ; учить молиться о всякой душѣ хрістіанской, скорбящей же и озлобленной и милости Божіей и помощи требующей; учить насъ самихъ себя, и другъ друга, и весь животъ нашъ Христу Богу предавать.*

Такъ — по всему этому — и будемъ жить по православному закону. Будемъ въ мірѣ укрѣплять себя въ истинной, правой вѣрѣ, чтобы, если Господь пошлетъ своей церкви новыя/испытанія, мы могли быть *«вѣрными»* Ему и Его св. церкви *«даже до смерти»*.

Николай Богатиновъ.

III.

СТАРЦЫ. ИСПОВѢДНИКИ. УЧАСТІЕ МІРЯНЪ НА СОБОРАХЪ.

Не все міряне имѣли равныя права въ дѣлахъ церковныхъ. Съ одной стороны авторитетъ мудрой опытности, честности и безукоризненной нравственности, а съ другой особенныя подвиги въ дѣлѣ вѣры преимущественно отличали нѣкоторыхъ изъ мірянъ, и церковь, независимо отъ іерархическаго чина, предоставила имъ особенныя права въ дѣлахъ церковныхъ. Это были. 1) старцы, 2) исповѣдники.

Въ нѣкоторыхъ церквахъ запада, гдѣ практическая сторона церковной жизни была преимущественно развита, вмѣстѣ и рядомъ съ іерархіею мы встрѣчаемъ нѣкоторыхъ изъ мірянъ, особенно-уважаемыхъ за свои достоинства,—въ качествѣ ближайшихъ совѣтниковъ и помощниковъ клиру въ дѣлахъ церковныхъ. Хотя, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ протестантскихъ ученыхъ, изъ свидѣтельствъ о старцахъ Тертулліана и Кипріана ¹⁾, нельзя думать, что это были старцы изъ народа, а не пресвитеры, но тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ африканскихъ церквахъ было нѣсколько избранныхъ изъ народа лицъ, не имѣющихъ церковной степени, которые пользовались особеннымъ уваженіемъ и правами въ церковномъ управленіи. Такъ, въ письмѣ Пурпурія, епископа нумидійскаго въ «*Purgatio Felicis et Coeciliani*» упоминается о старцахъ изъ народа, имѣющихъ вмѣстѣ съ клириками разслѣдовать нѣкоторыя разногласія и споры о дѣлахъ церковныхъ ²⁾. Самое письмо Пурпурія къ циртскимъ христіанамъ подписывается: «*clericis et senioribus certhensibus in Domino aeternam salutem*» ³⁾. Оптатъ говоритъ также, что карфагенскій епископъ Менсурій, принуж-

¹⁾ Tertull. Apologeticus c. 39. Epist. Firmil. episc. Caesar. in op. Cyr. ep. LXXV Подъ именемъ старцевъ (*seniores*), упоминаемыхъ здѣсь, вопреки мнѣнію Мюнтера (*Primordia Eccl. Afric.*) и Бингама (*orig. Eccl.*), всего естественнѣе разумѣть пресвитеровъ.

денный оставить церковь свою во время гонения Діоклитіана, церковныя украшенія и сосуды поручилъ *спрнымъ старцамъ* ¹⁾, и Албастиней, объясняя это мѣсто, говорить, что кромѣ клириковъ въ древней церкви церковными дѣлами заведывали уважаемые старцы изъ народа ²⁾. Августинъ одно изъ своихъ писемъ иппонійской церкви надписываетъ: «клиру, старцамъ и всему народу» ³⁾, и во многихъ другихъ мѣстахъ упоминаетъ о старцахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ ⁴⁾. Въ актахъ соборовъ африканской церкви также упоминаются старцы, какъ лица отличныя отъ клира, но участвовавшія въ церковномъ судѣ и присутствовавшія на соборахъ ⁵⁾. По недостатку болѣе полныхъ историческихъ свидѣтельствъ, нельзя въ точности опредѣлять отношенія этихъ старцевъ къ дѣламъ церковнымъ. Но и изъ представленныхъ нами свидѣтельствъ можно видѣть, что вообще это было какъ бы представительство отъ общества по дѣламъ, касающимся церкви. Не принадлежа къ клиру, старцы, кажется, составляли тоже, что впоследствии—братства при церквахъ: не раздѣляя правъ клира относительно церковнаго ученія и богослуженія, старцы составляли какъ бы церковный совѣтъ, имѣли большее значеніе сравнительно съ другими мірянами въ церковномъ судѣ, по своему нравственному вліянію

¹⁾ Optati opera lib. 1, p. 41.

²⁾ Albastinei Not. in Optat. p. 113. Bingham Orig. Eccl. p. 1, pag. 295.

³⁾ Ep. 137.

⁴⁾ Такъ contra Crescent. lib. III. c. 29. Salvanus a Cirtlia traditor est et fuit rerum pauperum, quod omnes vos Episcopi, presbyteri et diacones et *seniores* scitis. Cap. 56; Peregrinus presbyter et *seniores* Ecclesiae Musticanae regionis tale desiderium prosequuntur. См. Bingham Orig. Eccl. p. 1, pag. 296.

⁵⁾ Concilia edit. Bini. Concilia Afric. Ecclesiae can. 100 pag. 59.

содействовали клиру въ духовно-нравственномъ образованіи пасты и имѣли особенное попоченіе о церковномъ благоустройствѣ и благочиніи ¹⁾.

2) Другую, особенно уважаемую въ церкви, часть мірянъ составляли мученики, или исповѣдники. Какъ неуклонные послѣдователи св. вѣры, не устранившіеся подъять страданія за имя Христово, исповѣдники признавались святыми и назывались *sacri Dei*, угождниками Божиими. Посланія св. Кипріяна къ исповѣдникамъ, исполненныя высокихъ похвалъ этимъ «свѣтильникамъ вѣры, непобѣдимымъ воинамъ Христа, увѣчаннымъ Христа, увѣчанымъ вѣнцемъ небесной побѣды», служатъ полнымъ выраженіемъ того благоговѣнія, какимъ они пользовались въ древней церкви ²⁾. Въ отношеніи къ дѣламъ церкви исповѣдники имѣли особенный авторитетъ: ихъ предпочитали въ избраніи на церковныя должности, при которомъ относительно ихъ не требовалась даже народнаго согласія ³⁾, во всѣхъ важныхъ дѣлахъ церкви спрашивали ихъ мнѣнія, и голосъ ихъ уважался преимущественно. Но особенно важное значеніе имѣли они въ принятіи въ церковное общеніе падшихъ, или отступившихъ отъ вѣры во время гоненія. Церковь вѣровала, что молитвы святыхъ исповѣдниковъ могутъ исходатайствовать предъ Богомъ отпущеніе грѣховъ падшимъ. «Славный оправданіемъ исповѣданія и во вѣки достохвальный по величію подвига голосъ вашихъ молитвъ, говоритъ Кипріянь объ исповѣдникахъ, проникаетъ въ ушеса Божіи, и, отверзши себѣ небо, восходя отъ странъ дальняго міра къ горнему, по благодати Божіей получаетъ по своему прошенію. Ибо чего вы просите отъ Бога, чего бы недостойны были получить, вы, которые такъ

¹⁾ *Bingham Orig. Eccl.* p. 1, pag. 295. 296.

²⁾ См. напр. пис. 8 по русс. пер.

³⁾ *Cypr. ep.* 33.

твёрдо сохранили заповѣди Божіи и ученіе евангелія, вы, которые съ неуываеаемою славою утвердили колеблющуюся вѣру многихъ истинною своего исповѣданія¹⁾. Поэтому на исповѣдниковъ, въ которыхъ какъ бы преизбыточествовала любовь къ св. вѣрѣ, церковь возлагала обязанность восполнять недостатокъ этой любви ходатайствомъ предъ Богомъ и врачевать болѣзнь невѣрія въ падшихъ. Епископы иногда не рѣшались сами принимать падшихъ въ церковное общеніе и посылали ихъ къ исповѣдникамъ, чтобы они прежде разрѣшили ихъ отъ грѣха. Церковь даже какъ будто сознавала, что грѣхъ отступленія отъ вѣры не столько оскорблялъ всю церковь, сколько былъ противенъ главнымъ образомъ исповѣдникамъ и что падшіе въ особенности погрѣшали противъ нихъ²⁾. И сами падшіе добровольно обращались къ ходатайству исповѣдниковъ, въ надеждѣ, что, опытно познавши всю трудность подвига мученичества, они снисходительнѣе примутъ ихъ раскаяніе, нежели вся церковь, отказывавшая имъ въ общеніи по великости ихъ наденія. »Не получая отпущенія въ церкви, говоритъ Тертуліанъ, падшіе приняи обыкновеніе просить его отъ мучениковъ въ темницѣ³⁾. Не только отступившіе отъ вѣры по страху мученій, но и впавшіе въ прелюбодѣянiе, блудъ и другіе грѣхи обращались за разрѣшеніемъ къ исповѣдникамъ⁴⁾. При публичномъ покаяніи кающіеся также должны были преимущественно умолять исповѣдниковъ⁵⁾. Въ знакъ своего ходатайства за отлученнаго или падшаго исповѣдники обыкновенно

¹⁾ Epist. 15

²⁾ Barone ad ann. 253. См. Böhmer de jure eccles. diss. III. p. 181—182.

³⁾ Ad martyr. c. 1.

⁴⁾ De pudit. c. 22. Tertull.

⁵⁾ Tertull. de poenit. c. 9.

давали такъ называемую *libellum intercessionis*—просительную записку, въ которой, за своимъ подписомъ, свидѣтельствовали, что извѣстный отлученный принесъ покаяніе и можетъ быть допущенъ въ церковное общеніе.

Но какъ ни важно было ходатайство исповѣдниковъ за падшихъ, ово было только ходатайствомъ, но никакъ не полнымъ разрѣшеніемъ отъ грѣховъ. Получившій отъ исповѣдника просительную записку, или отпусительную грамоту долженъ былъ явиться съ нею къ епископу, или пресвитеру, привести предъ ними частное или публичное покаяніе, и только по возложеніи рукъ могъ быть принять въ церковное общеніе¹⁾. При этомъ надобно замѣтить, что это право ходатайства, имѣвшее глубокое основаніе, не было чуждо и злоупотребленій. Съ одной стороны, или по излишнему добродушію, или по пристрастію, а иногда и по недовольно строгому сужденію о грѣхѣ паденія,—сужденію, которое часто стояло въ связи съ порочною жизнію нѣкоторыхъ изъ самыхъ исповѣдниковъ, они давали просительныя записки безъ строгаго испытанія падшихъ и допускали въ общеніе недостойныхъ, въ чемъ нерѣдко упрекаютъ ихъ св. Кипріанъ. Съ другой стороны падшіе, опираясь на свою многочасленность и закрываясь всеобщностію грѣха, настоячивыми и наглыми требованіями вынуждали исповѣдниковъ къ разрѣшенію²⁾. Наконецъ, нерѣдко являлись и подложныя записки или грамоты, подписанныя именами особенно—славныхъ исповѣдниковъ, въ рукахъ людей не заслуживавшихъ церковнаго общенія³⁾. Всѣ эти злоупотребленія, которыми, можетъ быть, и объясняется отрицательный взглядъ на это право мучениковъ Тертуліана⁴⁾, побудили св. Кипріана какъ можно

¹⁾ Epist. 12, 1; см. также ep. 10, 1; 14, 3; 13, 2.

²⁾ Ep. 14, 2. 3; ep. 22, 1. 3.

³⁾ Ep. 22, 1.

⁴⁾ De pudicitia c. 22.

болѣе ограничить это право исповѣдниковъ требованіемъ частаго показанія отъ падшихъ предъ пресвитерами.

Участвіе мірянъ на соборахъ.

Высшею формою церковнаго управленія былъ соборъ, какъ представительство всей вселенской или помѣстной церкви, при рѣшеніи особенно важныхъ вопросовъ церковной жизни. Соборъ былъ высшимъ выраженіемъ божественнаго авторитета, управляющаго церковію; въ немъ соединялась вся власть и все права, данныя церкви Іисусомъ Христомъ. Поэтому, какъ видимое выраженіе божественнаго авторитета, дѣйствующаго въ церкви, соборъ по преимуществу объединялъ въ себѣ представителей церкви — епископовъ и пресвитеровъ, какъ непосредственныхъ органовъ или ближайшихъ посредниковъ этаго авторитета божественнаго и уже по самому служенію своему болѣе способныхъ къ опредѣленію церковныхъ дѣлъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ дѣйствія собора касались общаго дѣла всей церкви и имѣли простирались на все церковное общество: то, вмѣстѣ съ представителями внутренняго, божественнаго авторитета, церковь не отстраняла и авторитета внѣшняго, человѣческаго, представляемаго обществомъ мірянъ и, въ духѣ общаго единства, допускала и мірянъ къ участию на соборахъ, хотя съ гораздо меньшими правами сравнительно съ іерархіею.

Первый образецъ соединенія на соборѣ клира и мірянъ представляетъ соборъ апостольскій. Когда въ Антиохіи стало распространяться лжеученіе объ обязательности закона Моисеева и необходимости обрѣзанія для христіанъ: то Павелъ и Варнава были посланы антиохійскою церковію въ Іерусалимъ *ко апостоламъ и старцамъ о вопрошеніи семъ*. По этому случаю въ Іерусалимѣ составилъ соборъ, на которомъ, по общему опредѣленію апостоловъ, пресвитеровъ и братіи, по-

становлено было не возлагать на христіанъ излишняго бремени закона Моисеева. *Тогда изволися, говорить дѣписатель, апостоломъ и старцемъ со всею церковію, избравше мужи отъ нихъ послати въ Антиохію... написавше же рукама ихъ сіа: апостолы и старцы и братія сущимъ въ Антиохіи и Сиріи и Киликіи братіямъ... изволися намъ собравшимся единодушно избранныя мужи послати къ вамъ* (Дѣян. гл. 15). Изъ этого описанія видно, что на соборѣ собирались и въ рѣшеніи его участвовали единодушно не только апостолы и старцы (пресвитеры), но и братія—міряне (*апостолы, старцы и братія—изволися намъ*). Поэтому и посланіе къ антиохійской церкви пишется не отъ однихъ только апостоловъ, но и всей братіи (*изволися апостоломъ и старцемъ со всею церковію послати въ Антиохію*).

Искренняя ревность къ вѣрѣ и живое сочувствіе дѣлу церкви и были естественнымъ побужденіемъ и давали право для мірянъ къ участию въ соборныхъ дѣйствіяхъ іерархіи; когда дѣло вѣры было общимъ дѣломъ всехъ вѣрующихъ, то церковь не желала охлаждать благочестивой ревности мірянъ отстраненіемъ ихъ отъ соборныхъ совѣщаній, касались ли они ученія, или практики церковной. По примѣру собора апостольскаго, и въ послѣдствіи міряне присутствовали на соборахъ, хотя историческія свидѣтельства мало говорятъ о степени ихъ участія. Такъ Евсевій говоритъ, что, по случаю ереси Монтана, многіе вѣрующіе во многихъ мѣстахъ Азіи часто собирались для изслѣдованія новаго ученія, и, по тщательномъ разсмотрѣніи, оно было отвергнуто какъ еретическое и преданные ему были отлучены вѣрующими¹⁾. Исторія не сохранила подробныхъ дѣяній соборовъ восточной церкви 2-го

¹⁾ Евс. церк. ист. V, 16.

и 3-го вѣка, соборовъ, которые, впрочемъ, у Тертуліана называются »представительствомъ всего христіанскаго имени«¹⁾; но по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ изъ практики древне-британской церкви, заимствовавшей свои обычаи съ востока и церковей малоазійскихъ, можно заключить, что на восточныхъ соборахъ необходимо требовалось участіе мірянъ. По свидѣтельству Беды Достопочтеннаго, когда проповѣдникъ католицизма Августинъ предложилъ епископамъ британскимъ присоединиться къ римской церкви и принять католическіе обряды, то епископы отвѣчали, что они не могутъ этого сдѣлать безъ согласія духовенства *и всего своего народа*, и когда состоялся соборъ, то на немъ присутствовали и міряне²⁾. Больше свѣдѣній даетъ исторія соборовъ запада, при большемъ развитіи здѣсь практической стороны христіанства. На многихъ соборахъ африканской церкви вмѣстѣ съ епископами и клиромъ участвовали и міряне. Такъ на соборѣ, бывшемъ по вопросу о крещеніи еретиковъ, кромѣ 87 епископовъ, многихъ пресвитеровъ и діаконовъ, было и множество мірянъ³⁾. По вопросу о падшихъ св. Кипріанъ необходимо требовалъ соборнаго разсужденія при участіи мірянъ. Сообщая римскому клиру и народу свое намѣреніе, по прекращеніи гоненія, изслѣдовать дѣло о падшихъ, Кипріанъ говоритъ, что, положивъ правиломъ съ самаго начала своего правленія ничего не дѣлать по своему частному усмотрѣнію, безъ совѣта клира и народа, онъ считаетъ себя обязаннымъ и этотъ вопросъ обсуждать вмѣстѣ съ клиромъ и народомъ⁴⁾. Римскій клиръ въполнѣ одобряетъ

¹⁾ De Jejunii c. XIII.

²⁾ Hist. eccl. Angl. t. II, c. 2.

³⁾ Praesente etiam plebis maxima parte. (Gesta conc. Carth. см. въ opp. Cyr.

⁴⁾ Epist. 14.

это намѣреніе. »Какъ пріятна намъ твоя мысль, пишетъ римская церковь Кипріану, которую ты и прежде высказывалъ, что въ столь важномъ дѣлѣ о падшихъ для сохраненія мира нужно разсуждать сносясь во мнѣніяхъ съ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками, равно какъ и со всѣмъ предстоящимъ народомъ. Ибо намъ кажется весьма неприличнымъ и непріятнымъ изслѣдовать не при посредствѣ то, что сдѣлано многими и произносить частное сужденіе, когда столь важное преступленіе увлекло за собою столь многихъ, поелику не можетъ быть твердымъ постановленіе, не подтвержденное согласіемъ большинства¹⁾.

Обычай допускать къ участію въ соборныхъ дѣйствіяхъ и мірянъ сохранился въ продолженіе всѣхъ первыхъ вѣковъ христіанства, особенно на западѣ, гдѣ власть императорская не могла замѣнить народнаго представительства, какъ это было на востокѣ, со времени соединенія церкви съ государствомъ при Константинѣ Великомъ. На первомъ вселенскомъ соборѣ было очень много мірянъ, а на соборахъ западныхъ мы видимъ слѣды участія мірянъ до 8-го вѣка. Вотъ какъ 4-й толедскій соборъ (633 г.) описываетъ форму помѣстныхъ соборовъ, начало которой относятъ къ первымъ вѣкамъ христіанства: »Сперва войдутъ епископы и займутъ мѣста по порядку своего постановленія. Послѣ епископовъ призовутся пресвитеры, которые по какой либо причинѣ обязаны будутъ быть на соборѣ, потомъ діаконы съ такимъ же ограниченіемъ. Епископы сядутъ вокругъ, пресвитеры займутъ мѣсто позади ихъ, а діаконы должны стоять предъ епископами. Потомъ пусть войдутъ міряне, признанные достойными быть на соборѣ; пусть призовутся также нотаріи, для того чтобы они читали и записывали все, что будетъ необходимо. Послѣ молитвы и про-

1) Epist. 31. Ср. Ep. 26, 6.

чтеніи канонѣвъ, касающихся предметовъ соборныхъ разсужденій, митрополитъ просить всѣхъ, кто имѣетъ предложить собору какое либо дѣло, обращаться къ собору чрезъ архидіакона, который доноситъ о томъ митрополиту, а митрополитъ собору¹⁾.

Какое же значеніе имѣли міряне на соборахъ? Было бы странно доказывать, что они присутствовали на соборахъ только въ качествѣ свидѣтелей, или безучастныхъ зрителей. На соборѣ апостольскомъ, какъ видно, и міряне участвовали въ преніяхъ и разсужденіяхъ объ обязательности закона Моисеева. Когда начали говорить апостолы, то, по словамъ дѣписателя, *умолча все множество* (Дѣян. 15, 12), до тѣхъ поръ, слѣдовательно не молчавшее. Исторія не сохранила указаній, въ чемъ выражалось участіе мірянъ на позднѣйшихъ соборахъ; но довольно обратить вниманіе на настойчивыя требованія и заявленія Кипріана о необходимости общецерковныхъ совѣщаній вмѣстѣ съ мірянами, чтобы видѣть, что они не какъ свидѣтели только призывались на соборъ, но имѣли право голоса и въ соборныхъ совѣщаніяхъ. При единствѣ интересовъ и воззрѣній, міряне не могли на соборахъ вступать въ противорѣчіе съ духовенствомъ, — и поэтому, можетъ быть, не осталось свидѣтельства о ихъ мнѣніяхъ; но это самое единство церкви и живое участіе общества во всѣхъ дѣлахъ церкви необходимо требуетъ допустить, что и міряне, на сколько были способны, заявляли свой голосъ на соборахъ.

Но, не предполагая безучастно-страдательнаго присутствія мірянъ на соборахъ, мы должны однако же замѣтить, что они имѣли здѣсь далеко не равное значеніе съ епископами и другимъ духовенствомъ. Соборъ, какъ мы замѣтили, главнымъ

¹⁾ Harduin t. 3. p. 580. Христ. Чтеніе г. 1861 г. Ч. 2, стр. 365.

образомъ былъ выраженіемъ божественнаго авторитета, поэтому высшее право опредѣленія, право окончательнаго суда и рѣшительнаго голоса принадлежало всегда іерархіи. На соборѣ апостольскомъ главное значеніе имѣютъ апостолы. Къ нимъ обращается антиохійская церковь для разрѣшенія вопроса, сами апостолы дѣлаютъ окончательное опредѣленіе, тогда какъ все общество хранитъ молчаніе (Дѣян. 15, 12), и рѣшеніе вопроса приписывается имъ и пресвитерамъ (Дѣян. 16, 4). При этомъ, конечно, нужно замѣтить и то, что въ вопросахъ вѣры и церкви никто не могъ быть болѣе авторитетнымъ судьей, какъ епископы и пресвитеры, — какъ лица и наиболѣе знакомые съ этими вопросами и теоретически и практически, и притомъ избираемые въ первые вѣка изъ ученѣйшихъ и нравственнѣйшихъ представителей общества¹⁾. Поэтому, не только по праву божественному, но и по естественному превосходству надъ мірянами, епископы и пресвитеры на соборахъ должны были имѣть предъ ними несравненно-высшее значеніе. Отсюда постановленія почти всѣхъ соборовъ, отъ которыхъ сохранились акты, приписываются однимъ только епископамъ. Такъ это замѣчается о соборахъ 2-го вѣка по вопросу о празднованіи Пасхи²⁾, о соборѣ противъ Новата³⁾ и о соборахъ африканскихъ, бывшихъ въ 3-мъ вѣкѣ касательно крещенія еретиковъ и ин. др. На соборѣ африканскомъ при св. Кипріанѣ по вопросу о крещеніи еретиковъ, на которомъ присутствовали и міряне, мы постоянно встрѣчаемъ выраженія: «всѣ епископы сказали: угодно» или «угодно всѣмъ епископамъ, собравшимся на соборѣ»⁴⁾. Поэтому и опредѣленія со-

¹⁾ Origen. in Levit. hom. VI, n. 3, t. II, pag. 216.

²⁾ Евсев. церк. ист. V, 23.

³⁾ Тамъ же VI, 43.

⁴⁾ Сург. ер. 73. См. Христ. Чтеніе 1861 г. Ч. II, стр. 367.

боровъ подписывались только епископами или ихъ уполномоченными, какъ это видно во всѣхъ соборныхъ актахъ; подписей мірянъ нигдѣ не встрѣчается.

А. Вороновъ.

О ДУХОВНОМЪ ЗАВѢЩАНІИ.

Все лица блага духовенства, на основаніи существующихъ юридическихъ учрежденій, пользуются правомъ передавать другимъ и получать отъ другихъ движимое и недвижимое имущество путемъ такъ называемыхъ »Духовныхъ Завѣщаній«. По существующему древнему обычаю, пишущіе духовныя завѣщанія долгомъ считаютъ имѣть въ числѣ свидѣтелей своей послѣдней воли своего духовнаго отца. Дѣлается это весьма часто и тогда, когда завѣщаніе составляется завѣщателемъ въ здоровомъ состояніи и за нѣсколько лѣтъ до кончины. Когда же завѣщаніе совершается во время предсмертной болѣзни не задолго до смерти; тогда участіе въ завѣщательныхъ актахъ священника, долженствующаго присутствовать у постели опасно больныхъ и умирающихъ съ цѣлю ихъ напутствія, является вообще дѣломъ необходимости. Въ послѣднемъ случаѣ участіе священника въ составленіи духовныхъ завѣщаній входитъ отчасти въ кругъ пастырскихъ его обязанностей. Изъ всего этого открывается, что священнику полезно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и необходимо обстоятельное знакомство съ юридическими постановленіями относительно духовныхъ завѣщаній. Извѣстно, какъ часто законные наследники и свѣтскаго и духовнаго званія лишаются права на получение наследства по духовнымъ завѣщаніямъ единственно потому, что въ этихъ завѣщаніяхъ не выполнены, по видимому, самыя маловажныя формальности, въ родѣ, напримѣръ, не-

соблюденія принятой формы завѣщательныхъ актовъ, мѣста подписи въ нихъ свидѣтелей, числа свидѣтелей и законнаго срока для заявленія завѣщаній, куда слѣдуетъ. Извѣстно также, что изъ за несоблюденія подобныхъ формальностей выпадаетъ не мало безпокойствъ и непріятностей на долю духовниковъ-свидѣтелей завѣщательныхъ актовъ. Кто заглядывалъ въ архивы консисторій, тотъ, безъ сомнѣнія, не могъ не замѣтить хранящихся тамъ исковыхъ и спорныхъ дѣлъ о неправильно составленныхъ духовныхъ завѣщаніяхъ, — дѣлъ, состоящихъ изъ многихъ дестей бумаги, тянувшихся по нѣскольку лѣтъ и изъ-за формальностей маловажныхъ самихъ по себѣ, но очень важныхъ по своему вліянію на судьбу и движеніе завѣщаній, поставлявшихъ и консисторію и духовниковъ-свидѣтелей въ непріятную необходимость переписки съ разными судебными инстанціями.

Пересматривающему указаннаго рода дѣла и бумаги можно легко убѣдиться, что большая часть споровъ и исковъ по духовнымъ завѣщаніямъ, оканчивавшихся признаніемъ послѣднихъ недѣйствительными, являлись и являются въ слѣдствіе незнанія существующихъ юридическихъ постановленій и порядковъ относительно завѣщательныхъ актовъ. Самое же незнаніе, какъ видно, изъ поименованныхъ бумагъ, выражалось и выражается или въ томъ, что составители духовныхъ завѣщаній, совершали ихъ на обумъ и какъ попало, безъ знанія и выполненія существующихъ на этотъ предметъ постановленій дѣйствующаго законодательства, или еще чаще въ томъ, что составители завѣщаній руководствовались при совершеніи оныхъ старыми обычаями и порядками, давно вышедшими изъ употребленія. Это послѣднее обстоятельство, въ свою очередь свидѣтельствующее о необходимости серіознаго знакомства съ дѣйствующими законами о духовныхъ завѣщаніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на способъ, какимъ можетъ быть при-

обрѣтено наилучшимъ образомъ подобное знакомство. Именно въ видахъ юридически - правильнаго составленія духовныхъ завѣщаній и для избѣжанія промаховъ въ этомъ дѣлѣ, необходимо обстоятельное знакомство не только съ дѣйствующими въ настоящее время законами о духовныхъ завѣщаніяхъ, но и съ историческою судьбою ихъ въ нашемъ отечествѣ. Прослѣдимъ сперва въ общихъ чертахъ исторію духовно-завѣщательныхъ актовъ въ Россіи и затѣмъ укажемъ правила и условія законнаго составленія, завѣренія и исполненія ихъ по дѣйствующему своду законовъ.

Изъ договора Олега съ греками, записаннаго въ лѣтописи преподобнаго Нестора, узнаемъ, что имѣніе, оставшееся послѣ русскаго, умершаго въ Греціи неуряженнымъ, т. е. безъ надлежащаго распоряженія и назначенія извѣстному лицу, отсылалось на Русь къ ближнимъ его; если же было уряженіе, то имущество отсылалось тому, кому было назначено. Изъ этаго можно заключить, что въ древнія до - христіанскія времена, когда существовало у предковъ нашихъ во всей силѣ семейное и родовое начало, — предсмертныя завѣщанія составлялись и исполнялись безъ всякой юридической формальности. Завѣщанія безпрекословно приводились въ исполненіе старшимъ въ родѣ безъ посторонняго вмѣшательства. Но послѣ того, какъ языческій родовой бытъ сталъ проникаться взглядами и убѣжденіями христіанской религіи, не могло не произойти замѣтныхъ измѣненій въ семейныхъ, личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ, не могло также не послѣдовать измѣненій и въ существовавшихъ понятіяхъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Вліяніе, впервые произведенное отнятіемъ на духовныя завѣщанія, принадлежало церкви, ея пастырямъ. Присутствуя у одра умирающихъ, разрѣшая ихъ и напутствуя, пастырь, какъ духовный отецъ умирающаго, долженъ былъ волею или неволею входить въ мірскія отношенія умирающаго и имѣть важное

вліяніе на его послѣднюю волю относительно имущества. Такого рода вліяніе замѣчается въ нашемъ законодательствѣ весьма рано. Такъ, хотя въ »Уставѣ св. Владиміра« о церковномъ судѣ и въ »Русской Правдѣ« не видно никакого ограниченія власти завѣщателя и исполненія его »ряда«, за то въ нихъ всѣ спорныя дѣла о наслѣдствѣ безъ завѣщанія должны были, по смыслу этихъ уставовъ, рѣшаться лицами духовными¹⁾. Вліяніе это вначалѣ частное, не имѣвшее опредѣленнаго юридическаго характера, становилось тѣмъ сильнѣе и необходимѣе, чѣмъ глубже и шире развивалось религиозное чувство нашихъ предковъ, и, съ теченіемъ времени, должно было принять опредѣленныя формы. Значительные княжескіе и частныя вклады въ монастыри и церкви, полагавшіеся умарающими на поминъ души своей, налагали на духовенство обязанность заботиться о строгомъ и непремѣнномъ исполненіи такихъ предсмертныхъ распоряженій и обезпечить ихъ непрерываемость опредѣленными постановленіями и правилами. За такими постановленіями и правилами не зачѣмъ было ходить далеко: они были подъ руками—въ Номоканонѣ, которымъ руководствовалась греческая церковь и который перешелъ къ намъ и вошелъ въ употребленіе вмѣстѣ съ вѣрою христіанскою. Какъ совершеніе завѣщаній, такъ и всѣ дѣла къ нему относящіеся и составлялись и исполнялись подъ непосредственнымъ наблюденіемъ духовенства: по крайней мѣрѣ, всѣ завѣщанія, дошедшія до насъ отъ XV, XVI и XVII вѣковъ, составлены при непосредственномъ участіи духовенства и состояли въ его вѣдѣніи. Во всѣхъ дѣлахъ, относящихся къ этому предмету, духовенство руководствовалось готовыми постановленіями номоканона, съ помощію котораго постепенно

¹⁾ Степен. кн. изд. Миллер. ч. I, стр. 158. Русск. достопамятн. ч. I-я, стр. 46.

вводимы были систематическія правила въ дѣлѣ составленія завѣщательныхъ актовъ¹⁾, и на основаніи котораго эти акты во всѣ времена древней Руси признавались исключительно подлежащими суду святительскому²⁾.

Укажемъ въ общихъ чертахъ, на основаніи дошедшихъ до насъ древнихъ духовныхъ завѣщаній, общія правила, которыми въ періодъ до - петровской Руси руководствовались при совершеніи и исполненіи завѣщаній и которыми опредѣлялась ихъ законность, или незаконность.

Правомъ передачи и правомъ пріобрѣтенія имущества отъ другихъ посредствомъ завѣщанія пользовались въ древности свободныя лица всѣхъ званій, состояній и сословій, не исключая даже монаховъ³⁾, монахинь⁴⁾, монастырскихъ людей; требовалось только, чтобы получающіе по завѣщанію и завѣщающіе были въ здоровомъ умѣ и были совершеннолѣтні, т. е. чтобы лица мужескаго пола имѣли не менѣе 14-ти, а женскаго — не менѣе 12-ти лѣтъ. Лишены были указаннаго права люди не свободные, къ которымъ въ тѣ времена относились: холопы всѣхъ родовъ, смерды, поселенцы на княжеской землѣ, также безумные и сумасшедшіе. О послѣднихъ такъ говорится въ «судномъ законѣ людемъ: устроить имѣніе здоровымъ ходящимъ и цѣлымъ умомъ»⁵⁾. Кромѣ лицъ, имѣвшихъ законное право завѣщать и получать по завѣщаніямъ, такимъ же правомъ пользовались церкви и монастыри, которымъ умирающіе для спасенія своей души завѣщали не только движимыя, но и недвижимыя имущества, т. е. помѣстья и вотчины. Впро-

1) Акты экспедиц. т. IV, стр. 458. Акт. юрид. стр. 391.

2) Стоглав гл. 68. Соборн. статьи 1667 г. мая 28 помѣщ. въ акт. историч. т. IV, № 155.

3) Акт. юрид. № 409, 419, 422 и 423.

4) Тамъ же № 427.

5) Русск. достопамят. ч. II, стр. 196.

чемъ правомъ этимъ безусловно пользовались монастыри и церкви только до Іоанна IV. Съ этаго времени начинается рядъ запрещеній монастырямъ приобрѣтать посредствомъ завѣщаній недвижимыя имущества ¹⁾),—запрещеній, то отмѣнявшихся, то опять появлявшихся и получившихъ окончательно силу только въ позднѣйшія времена. Завѣщать можно было все, чѣмъ обладалъ свободный человѣкъ и чѣмъ онъ имѣлъ право распоряжаться, какъ собственнымъ имуществомъ. Въ составъ имущества входили вотчины, помѣстья, тяглыя земли, дворы, холопы, денежные капиталы и разныя движимыя имущества. Имуществомъ своимъ завѣщающій имѣлъ право распорядиться въ пользу жены, дѣтей, родственниковъ. Въ распоряженіяхъ завѣщателя имуществомъ стояли всегда на первомъ планѣ, какъ видимъ изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ древнихъ духовныхъ завѣщаній, вклады въ монастыри и церкви на поминъ души; потомъ слѣдовали распоряженія имуществомъ въ пользу родныхъ и ближнихъ, если они были. Впрочемъ, съ теченіемъ времени древнее родовое безконтрольное право распоряженія имуществомъ со стороны завѣщателя начало подъ вліяніемъ знакомства съ греко-римскими учрежденіями ограничиваться правительствомъ, сознававшимъ нужду взять дѣло о завѣщаніяхъ подъ свою опеку. Прежде всего правительство, какъ было уже замѣчено, начинаетъ обращать вниманіе на вклады въ монастыри. Оно первоначально отнимаетъ у завѣщателя право отдавать монастырямъ родовыя княжескія вотчины (Іоаннъ III и Василій Іоанновичъ), а свои собственные позволяетъ завѣщать не иначе, какъ за вѣдомомъ государя (Іоаннъ IV). Съ 1572 г. запрещено совершенно жертвовать вотчины богатымъ монастырямъ; бѣднымъ же дозволено не иначе, какъ съ разрѣшенія государя (въ 1580 г.); потомъ правительство вос-

¹⁾ Акт. эксед. т. I, № 227.

препращаетъ въ 1562 г. отписывать безъ воли государя вотчины въ пользу кровныхъ и далекихъ родственниковъ, когда нѣтъ прямыхъ наслѣдниковъ въ мужескомъ колѣнѣ¹⁾, наконецъ, въ видахъ государственной и экономической централизаціи, оно воспретило продавать, дарить и передавать недвижимую собственность менѣе, чѣмъ въ половинной части²⁾. Судя по дошедшимъ до насъ самымъ древнимъ завѣщаніямъ: преп. Антонія римлянина 1147 г., владиміро-волинскаго князя Владиміра Васильковича 1286 г. и кн. москов. Ивана Даниловича 1328, способъ составленія завѣщаній былъ обыкновенно слѣдующій. Чувствуя приближеніе кончины, завѣщатель избиралъ прежде всего «испоручника» или душеприкащика, каковыми чаще избирались лица духовныя. Во всякомъ случаѣ требовалось, чтобы онъ не былъ ни пьяницею, ни расточителемъ, ни зложелателемъ завѣщателя. Избирались также «благосмотрительнѣ», если завѣщаніе дѣлалось не предъ самою кончиною семь, или, по крайней мѣрѣ, пять «послуховъ» или свидѣтелей, которые «свидѣтельствовани добръ, а не будутъ разбойницы, ни пьяницы, ни татье, ни иноея никоея злобы имуще»³⁾. Въ числѣ послуховъ непременно находится духовный отецъ завѣщателя, который имѣлъ самое важное между ними значеніе. Послухомъ или свидѣтелемъ не могъ быть мужъ при завѣщаніи, устрояемомъ женою и—на оборотъ, также холопъ и наемный слуга. Сначала слѣдовало устное изъявленіе воли завѣщателя, потомъ воля его объ имуществѣ записывалась большею частію постороннимъ лицомъ, писцемъ, тоже «свидѣтельствованнымъ добръ». Обыкновенно духовныя завѣщанія начинались такъ:

¹⁾ Акт. истор. т. I, стр. 268—270. Акт. экзекед. т. I № 308.

²⁾ Сулебн. ц. Юанна Грозн.; см. продол. древ. рос. вѣдѣній. стр. 170.

³⁾ Русск. достопамят. ч. II, стр. 193—198.

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Се азъ худный рабъ Божій такое-то пишу сію душевную грамоту при своемъ животѣ»; или «написахъ сіе рукописаніе, отходя сего свѣта своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, никѣмъ ненуженъ»; потомъ излагались самыя распоряженія, въ которыхъ или сначала помѣщались распоряженія объ имуществѣ, а потомъ перечислялись долги завѣщателя на другихъ и другихъ на немъ, или—на оборотъ, сперва исчислялись долги, потомъ распоряженія имуществомъ. Затѣмъ слѣдовали подписи: духовнаго отца, послуховъ и наконецъ подпись писца съ обозначеніемъ его званія и того, какою печатію завѣщаніе было запечатано. Хотя закономъ требовалось не менѣе семи, или пяти послуховъ, но не воспрещалось имѣть ихъ и меньше и больше; случалось, напримѣръ, что духовную подписывали четыре послуха, два и даже одинъ духовникъ съ призваніемъ во свидѣтели самаго Бога. Съ начала XVII вѣка входитъ въ обычай обозначать въ концѣ завѣщанія годъ (отъ сотворенія міра), мѣсяцъ и число совершенія акта. Въ нѣкоторыхъ завѣщаніяхъ, относящихся къ указанному вѣку, встрѣчаются заклинанія завѣщателя о непремѣнномъ выполненіи послѣдней его воли въ такомъ родѣ: «а кто сіе рукописаніе преступитъ, судится со мною предъ Богомъ въ день страшнаго суда».. и под. ¹⁾. Если къ духовнымъ дѣлались прибавленія, пополненія и измѣненія, то совершались въ той же формѣ, какъ и самыя завѣщанія съ тѣми же рукоприкладствами. Для полной законности духовныя завѣщанія, такимъ образомъ составленныя, заявлялись или самимъ завѣщателемъ, или послѣ его смерти его душеприкащикомъ епархіальному епископу. По снятіи показаній съ душеприкащика, писца и послуховъ въ подлинности показаній въ завѣщаніи, послѣднее вписывалось дьякомъ въ особую, существовавшую на этотъ

¹⁾ Акт. юрид. № 409 и др.

предметъ, актовую книгу, подлинное же завѣщаніе послѣ подписи епископа и его дьяка возвращалось заявителю онаго. Съ завѣщательнаго акта, какъ и со всѣхъ другихъ актовъ древней Россіи, брались въ пользу епископской казны пошлины, количество которыхъ въ разные времена было не одинаково. Въ XVII в. при заявленіи духовныхъ брали съ рубля по семи копѣекъ. Исключеніе составляли имущества, жертвованныя въ монастыри и церкви на помяну души. Завѣщаніе, не заявленное указаннымъ порядкомъ, не имѣло никакой силы; впрочемъ, сроднѣе, въ которые должно было быть заявлено завѣщаніе, не существовало въ то время.

Такъ совершались и заявлялись духовныя завѣщанія до вѣснъ Петра Великаго, при которомъ послѣдовала значительная перемѣна въ судьбѣ завѣщаній. Преобразователь Россіи не издавъ совершено новыхъ и во всѣхъ отношеніяхъ обстоятельныхъ постановленій о духовныхъ завѣщаніяхъ. Реформа, произведенная имъ въ духовныхъ завѣщаніяхъ, состояла прежде всего въ томъ, что дѣла о нихъ онъ перевелъ къ суду свѣтскому, повѣлѣвъ писать духовныя завѣщанія не домашнимъ порядкомъ, какъ было прежде, а въ ратушѣ добрымъ подъячимъ ратушской палаты ¹⁾. Кроме того онъ отмѣнилъ порядокъ словесныхъ завѣщаній, давъ законную дѣйствительность однимъ письменнымъ ²⁾, установилъ новую форму, съ отмѣненіемъ древняго: «се азъ многорѣшныи», съ обозначеніемъ въ началѣ года, мѣсяца и числа составленія завѣщаній, повелѣвъ писать оныя на гербовой бумагѣ ³⁾ и брать пошлины не съ рубля, а соответственно цѣности имущества отъ 100, до 200, 500, 1000 руб. и такъ далѣе, съ обращеніемъ та-

¹⁾ См. полн. собр. закон. №№ 1740, 1833, 1838, 1862.

²⁾ № 29373.

³⁾ Тамъ же №№ 2800.

ковыхъ пошлинъ въ государственную казну ¹⁾ и назначилъ опредѣленный двухмѣсячный срокъ для явки завѣщаній ²⁾. Правила относительно права завѣщанія имущества и права приобрѣтенія онаго путемъ завѣщаній, также правила о послухахъ, или свидѣтеляхъ, въ числѣ которыхъ духовникъ имѣлъ по прежнему чрезвычайное значеніе и другія, остались тѣже самыя. Притомъ и указанныя выше постановленія долго не имѣли примѣненія въ практикѣ и были по нѣскольку разъ то отмѣняемы, то вновь учреждаемы, то значительно измѣняемы и пополняемы при преемникахъ Петра, особенно при Екатеринѣ II, Павлѣ I-мъ и Александрѣ I-мъ; такъ что, собственно говоря, на время Петра и его ближайшихъ преемниковъ должно смотрѣть, какъ на переходное состояніе въ исторіи духовныхъ завѣщаній въ Россіи.

Уложеніе о духовныхъ завѣщаніяхъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно нынѣ дѣйствуетъ, явилось въ близкое къ намъ время. Основаніе сему положено составленіемъ по разнымъ указамъ и узаконеніямъ прежнихъ временъ »Положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ 1-го октября 1834 года«, которое перенесено въ изданный въ слѣдующемъ году сводъ законовъ и въ первыя его изданія 1842 и 1857-го годовъ. Имѣя въ виду сельскихъ пастырей, которымъ необходимо обстоятельное знакомство съ существующимъ положеніемъ о завѣщаніяхъ какъ потому, что они пользуются правомъ собственности и правомъ передачи оной посредствомъ завѣщаній, такъ и потому, что имъ, по случаю выполнения обязанности напутствованія умирающихъ, приходится быть свидѣтелями и участниками совершенія завѣщательныхъ актовъ, — мы считаемъ нужнымъ выяснитъ изъ дѣйствующаго уложенія о духовныхъ завѣщаніяхъ

1) Тамъ же № 1833.

2) Тамъ же № 1970.

не только ихъ права и обязанности, какъ свидѣтелей послѣдней воли завѣщателей; но и все то, что юридически важно при составленіи завѣщательныхъ актовъ¹⁾.

Духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владельца о его имуществѣ, на случай его смерти. Приступающимъ къ составленію духовнаго завѣщанія, равно и тѣмъ, кто призывается быть свидѣтелемъ подлинной воли завѣщателя, необходимо прежде всего знать, кто по существующимъ законамъ имѣетъ право дѣлать законное завѣщаніе о своемъ имуществѣ и кто не имѣетъ этого права. Равнымъ образомъ необходимо знать, кому по закону можно завѣщать имѣніе, и какое именно, кому нельзя. Эти-то понятія прежде всего и сообщаетъ положеніе о духовныхъ завѣщаніяхъ тотъ часъ послѣ понятія о завѣщаніи. Общая мысль законодательства о правѣ получать и передавать путемъ завѣщаній имущества можетъ быть выражена въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: всякій, пользующійся правами гражданства и имѣющій право собственности, воленъ какъ составлять завѣщаніе о своемъ имуществѣ, такъ и приобрѣтать оное по духовнымъ завѣщаніямъ, если этому не препятствуютъ гражданское и сословное положенія и физическія качества завѣщателя и предполагаемаго наследника. На этомъ основаніи не имѣютъ права писать завѣщанія и получать по завѣщанію, во первыхъ, лица, не имѣющія гражданскихъ правъ собственности. Сюда относятся прежде всего несовершеннолѣтніе, не достигшіе двадцати лѣтъ съ годомъ, которые, не имѣя до указаннаго возраста права составлять завѣщанія, могутъ приобрѣтать имущества по ду-

¹⁾ Излагаемъ постановленія дѣйствующаго законодательства о духовныхъ завѣщаніяхъ на основаніи положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ, помѣщеннаго въ сводѣ законовъ, изданномъ въ 1857 г. и помѣщеннаго въ X томѣ, также на основаніи продолженія къ своду изд. 1842 г.

ховнымъ завѣщаніямъ, только не вступаютъ въ распоряженіе завѣщаннымъ до исполненія совершеннолѣтія; люди, лишенные по суду всѣхъ гражданскихъ правъ состоянія, когда приговоръ имъ объявленъ, до объявленія же такового, даже состоя подъ арестомъ, они не лишены права передавать имѣнія по завѣщанію¹⁾; лица, состоянія подъ опекою по долгамъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ ими удовлетворены законные заимодавцы²⁾. Къ лицамъ, не имѣющимъ права по своимъ физическимъ и нравственнымъ качествамъ завѣщать другимъ и получать по завѣщанію что бы то ни было, относятся: безумные, съумасшедшіе, умалишенные, когда они находятся въ состояніи умопомѣшательства, и самоубійцы, когда существуютъ несомнѣныя доказательства преступнаго ихъ намѣренія³⁾. Въ основномъ отношеніи существуютъ слѣдующія ограниченія права завѣщать и пріобрѣтать по завѣщаніямъ: не имѣютъ права получать по завѣщаніямъ недвижимыя дворянскія имѣнія лица, не имѣющія права владѣть ими; дворяне, не имѣющіе заселенныхъ недвижимыхъ имѣній, или, что то же, не владѣющіе крестьянами, не имѣютъ право и пріобрѣтать путемъ духовныхъ завѣщаній дворовыхъ людей и крестьянъ безъ земли. Само собою разумѣется, что по положеніямъ 19 февраля 1861 года послѣднія постановленія должны остаться не дѣйствительными.

Все бѣдое духовенство въ отношеніи права завѣщанія и пріобрѣтенія по завѣщаніямъ имущества водится общими на этотъ предметъ постановленіями. Что касается простыхъ монашествующихъ, то они, какъ отрекшіеся отъ міра, лишены права какъ составлять завѣщанія о своемъ имуществѣ, такъ и получать наслѣдство по завѣщаніямъ; оставшееся послѣ

¹⁾ Граж. закон. статья 1018.

²⁾ Граж. зак. статья 1021.

³⁾ Граж. Зак. статья 1016 и 1017.

нихъ имущество поступаетъ въ монастырскую казну¹⁾. Архiereи, архимандриты и прочія монашествующія власти имѣютъ право дѣлать завѣщанія о ихъ частномъ движимомъ имуществѣ, кромѣ вещей къ ризницамъ принадлежащихъ и только въ церквахъ употребляемыхъ, хотя и эти вещи были устроены ими самими и на собственное иждивеніе, но права приобрѣтенія по завѣщаніямъ наслѣдства и они, со времени постриженія ихъ въ иноческій чинъ, не имѣютъ по закон²⁾. Завѣщать населенныя и ненаселенныя недвижимыя имущества монастырямъ и церквамъ не воспрещается, но не иначе, какъ по испрошеніи на это чрезъ св. синодъ Высочайшаго соизволенія³⁾. Католическіе монастыри и лютеранскія церкви лишены этого права: имъ можно приобрѣтать по духовнымъ завѣщаніямъ только движимое имущество, т. е. деньги и вещи⁴⁾. Впрочемъ, и православные монастыри и церкви приобрѣтатъ населенныя имѣнія крѣпостныхъ людей не имѣли и не имѣютъ права⁵⁾. Относительно движимаго имущества не существуетъ для православныхъ церквей и монастырей на этотъ предметъ никакого ограниченія. Наконецъ, по одной изъ статей закона, чиновники, служаще при карантинахъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть ни наслѣдниками, если не будутъ таковыми по закону, ни душеприкащиками по завѣщанію тѣхъ, кои, выдерживая карантинъ, пишутъ свои завѣщанія.

Для сознательнаго совершенія законнаго завѣщательнаго акта и участія въ немъ въ качествѣ свидѣтеля, недостаточно

¹⁾ Зак. о состояніяхъ изд. 1857 г. статья 267.

²⁾ Граж. зак. статья 1025.

³⁾ Тамъ же ст. 1067. §§ 2, 3, 4, 5 и 6.

⁴⁾ Томъ XI свод. зак. устав. иностр. испов. ст. 393, 825 854 и 415.

⁵⁾ Т. IX зак. о состояніи ст. 298 и 309; г. X зак. граж. ст. 1067.

знать, кто может законно совершать завѣщанія и имѣть право на полученіе имущества по завѣщанію. Для сего необходимо еще знать предметъ и содержаніе такихъ актовъ и самый способъ ихъ составленія. Подъ содержаніемъ духовныхъ завѣщаній законодательство разумѣетъ послѣднюю волю завѣщателя о его имуществѣ съ точнымъ обозначеніемъ, кому и на что оно назначается (Зак. гражд. т. X, ст. 1010). Имущество, какъ одна изъ статей содержанія завѣщаній, по опредѣленію «положенія», бываетъ двухъ родовъ: наследственное и благопріобрѣтенное. Относительно того и другаго законъ о духовныхъ завѣщаніяхъ постановляетъ слѣдующее: имуществомъ благопріобрѣтеннымъ завѣщатель имѣетъ право распоряжаться, какъ ему угодно. Располагая имъ, по опредѣленію законодательства¹⁾, «свободно и неограниченно, онъ имѣетъ право дарить и завѣщать его по собственному произволу», т. е. не только женамъ, дѣтямъ, но близкимъ и дальнимъ родственникамъ и даже лицамъ, не состоящимъ въ родствѣ съ завѣщателемъ. Право это простирается на имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя. Последняго рода имущества могутъ быть завѣщаемы избранному наследнику и въ родовую собственность послѣдняго и на время только его жизни: въ послѣднемъ случаѣ по смерти избраннаго наследника имущество возвращается къ родственникамъ завѣщателя²⁾. Нужно впрочемъ, замѣтить, что по смерти лица, въ пользу котораго завѣщано имѣніе благопріобрѣтенное, послѣднее ни въ порядкѣ управленія, ни въ порядкѣ дальнѣйшаго его перехода, произволу перваго вотчинника подлежать не можетъ (Зак. гражд. т. X, ст. 1006). Хотя арендные имущества относятся, по установившемуся на нихъ взгляду, къ имуществамъ благо-

¹⁾ Зак. гражд. ст. 227, 229, 231 и 1011.

²⁾ См. прим. къ 1011 ст. свод. гражд. зак.

приобрѣтеннымъ, но, при составленіи завѣщательнаго акта, не должны быть подводимы подъ общее законоположеніе о правахъ передачи имѣній благоприобрѣтенныхъ по завѣщанію. Онѣ, т. е. арендныя имущества могутъ быть до истеченія срока передачи посредствомъ завѣщанія только женѣ, дѣтямъ, или же одному изъ наслѣдниковъ по прямой линіи, передавать же оныя постороннимъ лицамъ ни въ какомъ случаѣ не дозволяется¹⁾. Касательно имущества родовыхъ, наслѣдственныхъ существуетъ слѣдующее общее правило: если у завѣщателя есть жена, дѣти или ближайшіе наслѣдники по прямой линіи, въ такомъ случаѣ родовое имущество не должно даже входить въ содержаніе завѣщанія: оно переходитъ къ законнымъ наслѣдникамъ само собою, прямымъ законнымъ путемъ. Исключеніе изъ этого общаго правила бываетъ только тогда, когда завѣщатель не имѣетъ ни дѣтей, ни родственниковъ, по прямой линіи отъ него происходящихъ. Въ этомъ случаѣ онъ вправе, оставивъ супругу, или супругъ во владѣніе седьмую часть всего родоваго имѣнія, передать по завѣщанію помимо ближайшихъ родственниковъ не по прямой линіи, или все, или часть остальнаго родоваго имущества лицамъ изъ отдаленныхъ или ближайшихъ (не по прямой линіи) наслѣдниковъ, даже не носящимъ фамаліи завѣщателя, только бы эти лица принадлежали къ тому роду, отъ котораго перешло имѣніе къ завѣщателю²⁾. Когда, въ указанномъ выше случаѣ, завѣщатель распоряжается имуществомъ, доставшимся ему отъ двухъ или трехъ родовъ по наслѣдству, въ такомъ разѣ онъ обязанъ избрать по одному наслѣднику отъ каждаго изъ всѣхъ родовъ³⁾. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что подобныя распо-

¹⁾ Зак. гражд. ст. 1067 § 1.

²⁾ Зак. гражд. т. X, ст. 1068.

³⁾ Тамъ же ст. 1069.

ряженія родовымъ имуществомъ тогда, только имѣютъ непре-
рѣкаемую силу закона, когда духовныя завѣщанія совершены
у крѣпостныхъ дѣлъ при жизни завѣщателя. Если же они
совершены порядкомъ домашнимъ, то получаютъ силу только
тогда, когда будутъ внесены самимъ завѣщателемъ для хра-
ненія въ опекуновскій советъ, или въ комитетъ человеколюба-
ваго общества, или въ закавказскій советъ общественнаго призрѣ-
нія. Впрочемъ, въ случаѣ тяжкой неожиданной болѣзни, завѣщатель
можетъ составить завѣщаніе съ указанными выше распоряже-
ніями о передачѣ родового имущества и дома, и просить над-
лежащій судъ о засвидѣтельствованіи оного на мѣстѣ жи-
тельства ¹⁾).

Перейдемъ теперь къ опредѣленіямъ закона о составленіи
завѣщательныхъ актовъ и явкѣ оныхъ, куда слѣдуетъ. Законо-
положенія относительно этихъ пунктовъ заслуживаютъ особен-
ное вниманіе, такъ какъ, отъ соблюденія правилъ и условій
составленія и явки завѣщательныхъ актовъ зависитъ главнымъ
образомъ ихъ законность и сила.

(До слѣд. №).

¹⁾ См. въ зак. гражд. отд. о передачѣ путемъ завѣщаній
имѣній родовыхъ. Мы не касаемся постановленій (см. зак. гражд.
ст. 1070 и зак. о состоян. т. IX, стат. 118, 1152, 1159) от-
ноительно передачи путемъ завѣщаній наследникамъ, равно и от-
пуска на волю посредствомъ этого рода актовъ крѣпостныхъ людей,
потому что эти постановленія съ освобожденіемъ крестьянъ не встрѣ-
тятся въ практикѣ.

Нѣсколько научныхъ истинъ, служащихъ опроверженіемъ идей, проведенныхъ въ сочиненіи Карла Фогта—»Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ«.

Авторъ этого сочиненія Карлъ Фогтъ, извѣстный современный естествоиспытатель Германіи, ученикъ Агассиза, принадлежалъ къ самымъ яркимъ членамъ лѣвой стороны франкфуртскаго народно-германскаго парламента, былъ изгнанъ изъ Германіи и, удалившись въ Жевеву, сдѣлался профессоромъ и членомъ правительственнаго совѣта. Подобно Молешту и ученику его Бюхнеру, Фогтъ принадлежитъ къ ревностнымъ представителямъ школы новѣйшаго матеріализма. Высказать свои мысли о сочиненіи его «Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ» мы были принуждены единственно нравственнымъ смысломъ этого сочиненія. Сочиненіе это глубоко затрагиваетъ важнѣйшія и священнѣйшія убѣжденія человѣчества; выводами своими силится разрушительно потрясти всѣ основанія нашей нравственной и религіозной жизни. И такъ какъ результатомъ этого труда для нѣкоторыхъ могутъ быть мысли, подкапывающія и уничтожающія то, что даже сами матеріалисты не могутъ не признать въ жизни необходимѣйшимъ, то мы и вознамѣрились, какъ можно нагляднѣе, передать нѣсколько истинъ объ этомъ предметѣ пастырямъ церкви, какъ лицамъ, которымъ этотъ предметъ не можетъ быть индифферентнымъ и какъ лицамъ, должествующимъ, по положенію своему въ обществѣ, предотвращать пагубныя послѣдствія извращенныхъ воззрѣній.

Въ началѣ своего сочиненія К. Фогтъ, желая выразить всю важность его, на стр. 3 говоритъ, что «изслѣдованіе само по себѣ и для себя, безъ результатовъ для жизни, безъ пользы для массъ, заслуживаетъ столько же уваженія, сколько напрасное копаніе въ землѣ, которому ипохондрикъ можетъ, пожалуй, ежедневно удѣлять время, чтобы разшевелить свои застоявшіеся соки. Тогда только работа получаетъ право на

рая поставила себѣ цѣлью униженіе человѣка на степень животнаго, отнятіе у него всего сокровеннѣйшаго въ мірѣ и лишеніе задушевнѣйшей надежды на жизнь загробную? К. Фогтъ, говоря объ изслѣдованіяхъ человѣческаго рода, на стр. 11-ой, дѣлаетъ весьма важный упрекъ наукѣ въ томъ, будто бы она всегда заранѣе имѣла въ виду цѣль, которую ей предстояло доказать; такимъ образомъ «нѣсколько данныхъ, считающихся изстари за непогрѣшительныя и безусловно вѣрныя, обязаны быть предварительнымъ условіемъ научнаго изслѣдованія». Этотъ упрекъ по преимуществу долженъ быть отнесенъ къ самому автору книги «Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ». Кто будетъ на столько простъ, чтобы повѣрить, что такой спеціальныи трудъ былъ предпринятъ безъ заранѣе задуманной цѣли? Неужели такое подробное сравненіе человѣка съ животными въ самихъ даже мелочахъ сдѣлано чисто изъ научныхъ цѣлей? Развѣ не ярко высказывается пристрастный взглядъ матеріалиста во всемъ сочиненіи? К. Фогтъ искренно написалъ слѣдующія слова на стр. 10-ой: «мы должны, впрочемъ, сознаться, что относительно всѣхъ дикихъ животныхъ опредѣленіе различій и мѣста, какое должны они занимать въ классификаціи,* зависитъ по большей части отъ личнаго расположенія изслѣдователя». Изъ всей книги автора видно, какое онъ имѣлъ расположеніе. Сообразно съ нимъ, онъ сдѣлалъ и самый выборъ характеристическихъ фактовъ, имѣющихъ дѣйствительное значеніе для выводовъ, который отнюдь не можетъ назваться безупречнымъ. Его слова на стр. 16-ой: «мы пойдемъ безпристрастно рука объ руку съ изслѣдованіемъ и относительно суматохи, произведенной нами, скажемъ словами поэта: «Громкій лай вамъ доказываетъ только, что мы ѣдемъ», — высказываютъ не спокойствіе ученаго мужа, а ѣдкость пристрастнаго изслѣдователя, стремящагося всевозможными способами отклонить возраженія, естественно дол-

женствующія возникнуть при чтеніи сочиненія »Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ«, съ его раньше задуманными положеніями. Ёдкость не можетъ служить признакомъ безпристрастія; и ученый трудъ мало говоритъ о безпристрастіи изслѣдователя, когда ёдкость его заявляется публично.

Во второй лекціи авторъ много распространяется о важности метода изслѣдованія въ естественныхъ наукахъ и сознается, что, не смотря на часто повторявшіяся требованія, лишь въ последнее время была произведена основательная оцѣнка методовъ и сдѣлано нѣсколько слабыхъ попытокъ установить, съ согласіемъ отдѣльных изслѣдователей, общій методъ, какъ путеводную нить. Но, читая предлагаемыя изслѣдованія, мы мало находимъ данныхъ въ пользу непогрѣшимости новоустановленнаго общаго метода. Извѣстно, что результатъ изслѣдованія тогда только даетъ дѣйствительную основу для научныхъ выводовъ, когда изслѣдователь, располагая средствами, опредѣляющими точно все изслѣдуемое, въ тоже время докапывается истины безъ заранѣе установленной цѣли и не опирается исключительно на личное чувство и индивидуальное пониманіе. Посмотримъ же, насколько удовлетворяетъ этимъ требованіямъ авторъ разсматриваемаго сочиненія. Обвиняя на стр. 25-ой Бера и Велькера въ неудовлетворительности произведенныхъ ими измѣреній черепа и основательно высказывая возраженія относительно ихъ точности и цѣлесообразности, а также и то, что измѣренія эти не могутъ быть переведены одно на другое, К. Фогтъ въ тоже время смѣло утверждаетъ, »что всякая система измѣренія головы и черепа, не принимающая существеннымъ пунктомъ слуховаго отверстія, должна считаться ошибочною и неполною«. Но если этимъ положеніемъ, по видимому, много выигрывается въ томъ отношеніи, что измѣренія въ одно и тоже время примѣнимы и къ живому организму и къ трупу, за то смѣло можно сказать, что

для точности измѣренія должно искать кое-чего другаго. Всякій даже не специалистъ убѣдится, что слуховое отверстіе какъ на животѣ, гдѣ мягкія части образуютъ самой разнообразной величины, какъ въ ширину такъ и въ длину, пзвѣстную полость, доходящую до барабанной перепонки, такъ и на скелетѣ, гдѣ слуховое отверстіе проходитъ до лабиринта, не можетъ быть опорнымъ пунктомъ, такъ какъ точное измѣреніе тогда только можетъ быть вполне вѣрнымъ, когда имѣетъ въ основаніи какую нибудь определенную точку, а не веровкообразную полость измѣнчивой величины. Впрочемъ не будемъ вдаваться въ спеціальность, почему не будемъ распространяться о трудности найти нормальную вертикальную ланію, а также и нормальную горизонтальную плоскость для черепа, но нельзя не сказать нѣсколько словъ о сѣдельномъ углѣ, служащемъ Карлу Фогту для обусловливанія степени сходства человѣка съ животнымъ. Авторъ говоритъ о важности этого угла, могущаго быть достаточною мѣрою развитія мозга, а слѣдовательно и умственныхъ способностей индивидуума¹⁾. Уголъ этотъ опредѣляется: корнемъ носа, гдѣ носовыя кости сходятся съ лобною, переднимъ краемъ затылочной дыры и сѣдельнымъ бугромъ²⁾. Спрашивается: не пристрастіе ли это, чтобы однимъ какимъ-либо измѣреніемъ по направленію одной линіи, образующей уголъ съ низу на передъ, оставивъ почти безъ всякаго вниманія всѣ другія отношенія частей черепа, можно было достовѣрно объяснить желанные выводы? Положимъ, камперовскій³⁾ лицевой уголъ, принимаемый при изслѣ-

¹⁾ Не принадлежа къ партіи матеріалистовъ, мы никакъ не согласны допустить, чтобы умственные силы животнаго обусловливались исключительно пропорціональною величиною его мозга. *Ред.*

²⁾ Это дно изъ возвышеній, находящихся на срединѣ основной кости черепа, иначе называемое бугоркомъ турецкаго сѣдла.

³⁾ Уголъ, образуемый двумя линіями—одною, проведенною отъ

дованіи разности племень, имѣетъ свои недостатки; допустимъ тоже, что изслѣдованіе Блюмвбаха¹⁾ есть не измѣреніе, а просто приблизительная оцѣнка отношенія черепа къ мозгу; признаемъ несостоятельность Кювье, раздѣляющаго черепъ на двѣ боковыя части и опредѣляющаго различіе величины черепа и лица по поперечнику: но тѣмъ не менѣе въ такомъ положительно спеціальному трудѣ весьма важно было бы, а пожалуй и необходимо, обратить должное вниманіе и на другія части того же самаго основанія черепа, какъ-то: на положеніе затылочной дыры болѣе къ переди или къзади, на разстояніе передняго ея края отъ задняго края твердаго нѣба и зубнаго края нижней челюсти, ширину и изогнутость скуловыхъ дугъ, на разстояніе другъ отъ друга сочленовныхъ впадинъ для нижней челюсти, на разстояніе и кривизну сосцевидныхъ отростковъ, на направленіе слуховыхъ проходовъ и изогнутыхъ каменистыхъ костей, наконецъ—на высоту и ширину заднихъ носовыхъ ходовъ. Умалчиваніе обо всемъ этомъ, впрочемъ, весьма естественно, такъ какъ результаты, полученные при подобномъ изслѣдованіи, дали бы Фогту совершенно не желанные выводы. Если же это обойдено, то могутъ ли быть удовлетворительными опредѣленія, выводимыя измѣреніемъ какого нибудь одного угла? Не есть ли это чрезчуръ искусственная система изслѣдованія разности череповъ, долженствующая вести къ желанному результату? Замѣтимъ, кстати, что естествоописаніе никогда не можетъ быть вѣрнымъ, не обнимая въ совокупности всѣхъ явленій. — На стр. 87-ой авторъ, упрекая изслѣдователей за необращеніе должнаго вниманія

болѣе выдавшейся точки лба къ верхнимъ рѣзцамъ, другою—отъ верхнихъ рѣзцовъ до слуховаго отверстія.

1) Онъ ставилъ изслѣдуемый черепъ сводомъ вверхъ, при чемъ рассматривалъ, на сколько лице выдается противъ черепа.

при изслѣдованіи череповъ на половое различіе, существующее въ предѣлахъ одного и того же вида, восхваляетъ Велькера, замѣтившаго, по его мнѣнію, совершенно основательно, что мужескіе и женскіе черепа принадлежать какъ будто къ различнымъ видамъ, что тотъ и другой въ своихъ размѣрахъ и отношеніяхъ расходятся болѣе, чѣмъ иныя, такъ называемыя, типическія черепныя формы, или же чѣмъ черепа различныхъ расъ. По Велькеру женскій черепъ, какъ въ горизонтальной окружности, такъ и по величинѣ внутренней полости, меньше мужескаго. По нашему же мнѣнію, при этихъ измѣреніяхъ, допускаемыхъ даже со всѣми погрѣшностями, всегда неизбѣжными въ подобныхъ случаяхъ, выпущено изъ виду не мало-важное обстоятельство, а именно, принятіе во вниманіе роста измѣряемыхъ недѣлимыхъ. Очевидно, процентное отношеніе большаго роста мужчинъ всегда значительно больше такого же количества женщинъ одной и той же расы людей. Между величиною черепа и величиною тѣла вообще существуетъ извѣстное отношеніе, и еслибъ эти господа не стремились доказать, со всѣмъ пристрастіемъ имъ свойственнымъ, заранее предположенную мысль, то увѣрились бы изъ фактовъ, что черепъ мужчинъ хотя объемистѣе женскаго, но у первыхъ, по отношенію къ величинѣ тѣла, онъ меньше, чѣмъ у послѣднихъ.

На стр. 90-ой самъ авторъ, убѣждаясь въ необходимости полнаго вниманія и осмотрительности при разработкѣ вопроса сравнительнаго изученія мозга, и безъ того чрезвычайно затрудненнаго множествомъ условій, обращаетъ излишнее вниманіе на взвѣшиванье мозга, утверждая, что такимъ образомъ достигаются достаточно точные результаты относительно степени развитія умственныхъ способностей, а также предлагаетъ воспользоваться цифрами опредѣленнаго вѣса мозговъ, при разборѣ отношеній человека къ роду обезьянъ. Но для того, чтобы вполне убѣдиться, имѣетъ ли онъ достаточно основанія

утверждать справедливость выводовъ изъ указанныхъ таблицъ, скажемъ, что при взвѣшиваньи не обращено ни малѣйшаго вниманія на болѣзненные измѣненія, прекратившія жизнь недѣлимъ-го, которому принадлежалъ взвѣшиваемый мозгъ. А при рѣшеніи вопроса объ умственныхъ способностяхъ и творческой силѣ какого нибудь лица, на основаніи вѣса его мозга, необходимо принять во вниманіе, что взвѣшиваемый мозгъ принадлежалъ субъекту, одержимому порокомъ сердца, воздушною опухолью легкихъ, тифозною горячкою, анемическимъ состояніемъ и проч., такъ какъ консистенція мозга во всѣхъ этихъ случаяхъ далеко не одинакова и, конечно, при взвѣшиваніи дастъ немаловажныя разности. Во всѣхъ же таблицахъ, представленныхъ въ разбираемомъ нами сочиненіи, говорится о сравнительной величинѣ мозговъ Кюве, Шиллера, Тидемана, Гаусмана и другихъ ученыхъ, знаменитыхъ людей, безъ малѣйшаго намека на болѣзненное ихъ измѣненіе; авторъ совершенно упускаетъ изъ виду обстоятельство, — что мозгъ предъ смертію могъ быть пропитанъ кровью, сукровицей, эксудатомъ, если при томъ же объемѣ обѣдненъ совершенно жидкими частями.

Излагая ходъ своихъ мыслей такимъ образомъ, чтобы незамѣтно провестъ вниманіе слушателей и читателей по цѣлому ряду авторитетовъ, на столько же безпристрастныхъ, какъ и самъ господинъ Фогтъ, послѣдній старается насытить любознательность своихъ слушателей и читателей сентенціями этихъ только авторитетовъ; всѣ же доводы здраваго разума и дѣйствительно безпристрастной науки онъ смягчаетъ, или совсѣмъ скрываетъ и въ тоже время казнить злою насмѣшкой авторитеты, не раздѣляющіе образа его мыслей, или, лучше сказать, не подходящіе подъ его мѣрку. Доказательство этаго читатели могутъ найти на стр. 91 и 93 — въ отзывахъ автора о Тидеманѣ и Гаусманѣ. Своихъ личныхъ умозрѣній онъ вообще высказываетъ весьма цемного, а высказаннымъ придаетъ важность не-

опровержимыхъ результатовъ, подтвержденныхъ цѣлымъ рядомъ авторитетовъ. Такъ, анализируя различныя отношенія, представляемыя расположеніемъ извилинъ мозга, для вывода заключенія объ особенностяхъ характеристики планъ, будто бы существующаго въ каждой группѣ млекопитающихъ, Фогтъ на стр. 94 ой говоритъ: «позвольте мнѣ остановиться нѣсколько на результатахъ новѣйшихъ изслѣдованій по этому предмету. Стало несомнѣнно, что человѣкъ, по основнымъ чертамъ строенія своего мозга, принадлежитъ рѣшительно къ ряду обезьянъ. «При сравненіи ряда обезьяннихъ мозговъ съ рядомъ человѣческихъ», говоритъ Грасіоле, много занимавшійся этимъ предметомъ, «легко замѣтить поразительную аналогію мозговыхъ формъ во всѣхъ экземплярахъ этихъ двухъ рядовъ. Въ извиломъ мозгѣ человѣка, также какъ и въ гладкомъ мозгѣ дикости, сходны четыре признака: зачаточная обонятельная луковица; задняя доля, совершенно закрывающая мозжечекъ, вполне выраженная *силвіева изель* ¹⁾, задній рогъ боковаго желудочка большого мозга». Эти признаки, продолжаетъ Грасіоле, находятся всѣ заразъ только у человѣка и обезьянъ. Мозжечекъ у всѣхъ остальныхъ животныхъ остается не прикрытымъ, большею частью существуетъ огромная обонятельная луковица, какъ напримѣръ у слона и, за исключеніемъ лемуровъ, ни одно животное не представляетъ щели, подобной *силвіевой*, съ заключенною въ ней центральною долькой. Существуетъ, слѣдовательно, форма мозга характеристичная для человѣка и обезьянъ; равнымъ образомъ и въ мозговыхъ извилинахъ ихъ, если они развиты, видно одно общее расположеніе, одинъ планъ, типическій для этихъ животныхъ». Не смотря на всѣ краснорѣчивые выводы, и комментаріи, выводимые, при этомъ удобномъ случаѣ, Карломъ Фогтомъ и цѣлымъ рядомъ подобныхъ ему ученыхъ

¹⁾ Техническія наименованія извѣстныхъ мѣстъ въ строеніи мозга.

ислѣдователей, мы въ опроверженіе скажемъ, что если уже пошло дѣло на авторитетство, то и мы напомнимъ этимъ господамъ о существованіи величайшаго анатома нашего времени, авторитета котораго различныя Грасіоле, развѣ только изъ презрѣнной зависти, рѣшятся не признать, а именно — Ричарда Оуэна. Этотъ великій англійскій анатомъ, не смотря на значительное количество противниковъ, отстаивающихъ свои доводы съ замѣчательнымъ упорствомъ, доказалъ огромнѣйшимъ количествомъ безошибочныхъ опытовъ, что именно задняя мозговая доля, задній рогъ и птичій коготь составляютъ исключительную принадлежность человѣческаго мозга. Въ тѣсной связи съ образованіемъ человѣческаго типа вообще и съ развитіемъ умственныхъ способностей въ особенности ставятъ еще сложность извилинъ мозга; но и это обстоятельство говорить въ пользу человѣка самымъ очевиднымъ образомъ. При всей затруднительности опредѣлить точнымъ образомъ какъ поверхность извилинъ, такъ и длину раздѣляющихъ ихъ бороздъ, путемъ опыта убѣждаемся, что комплікаціи, въ видѣ и расположеніи лобныхъ извилинъ, далеко разнообразнѣе у человѣческаго индивидуума, чѣмъ у самой человѣкоподобной обезьяны. Не ссылаясь на авторитеты и не вдаваясь въ спеціальность, самое краснорѣчивое опроверженіе мнимаго сходства человѣка съ обезьяной, въ общемъ строеніи ихъ мозга и расположеніи различныхъ его областей, мы легко находимъ въ томъ, что никакое воспитаніе, ни самая тщательная дрессировка не могутъ выработать въ самой понятливой обезьянѣ способности говорить, т. е. созвѣвать и артикулировать извѣстнымъ образомъ отдѣльные звуки, для выраженія мысли, воли и ощущенія. Изъ таблицы измѣреній череповъ, представленной Оуэномъ, нельзя не замѣтить, что между человѣкомъ и обезьяной существуетъ чрезвычайно значительная разница въ относителномъ развитіи черепной и лицевой части головы: ни у

Листъ 4 къ № 51-му.

одной изъ человѣкоподобныхъ обезьянъ длина мозговой полости не достигаетъ даже половины цѣлой длины черепа; между тѣмъ какъ, напротивъ, у людей, даже стоящихъ на самой низкой степени развитія, длина лицевой части составляетъ, по отношенію къ полной длинѣ черепа, лишь незначительную дробь. Такъ, у австралійскаго негра лицевая часть не достигаетъ даже и четвертой части всей длины черепа. Далѣе, изслѣдуя лицевую часть черепа въ отдѣльности, можно найти большое различіе между человѣкомъ и обезьяной въ формѣ носовыхъ костей и въ образѣ ихъ соединенія. У обезьянъ онѣ широки, сплюснуты, обыкновенно сросшись посрединѣ,—носовое отверстіе, вслѣдствіе этого, направлено поперечно, въ видѣ лежащей цифры 8 и при взглядѣ снизу — параллельно съ линіею глазныхъ отверстій. При разсматриваніи ряда зубовъ въ цѣломъ, какъ они находятся въ челюстяхъ, нельзя не замѣтить у обезьянъ нарушенія гармоніи клыками. Они выдаются надъ уровнемъ остальныхъ зубовъ и полное закрытіе рта допускается только присутствіемъ промежутковъ, въ которые должны входить эти выдающіеся зубы. Вмѣстѣ съ тѣмъ и на мордѣ у обезьяны видно сильно выдающееся вздутіе, поднимающееся по направленію къ носу, соотвѣственно объемистому и крѣпкому корню клыка. Между прочимъ, слѣдуетъ упомянуть, что у шимпанзе клыкъ своею формою напоминаетъ короткій, кривой кинжалъ, нѣсколько напоминающій свиной. Затѣмъ Фогтъ на стр. 156, желая опровергнуть мнѣніе о беззащитности нагаго человѣка,—обстоятельства, на которое многіе указываютъ, какъ на побудительную причину въ стремленіи къ развитію дарованныхъ ему способностей, спрашиваетъ: «какое оружіе имѣетъ, напримѣръ, обезьяна предпочтительно претъ человѣкомъ»? На вопросъ этотъ предоставляемъ отвѣтить любому туземцу, хотя однажды испытавшему на себѣ силу клыковъ обезьяны, при посягательствѣ на ея свободу. У обезьянъ вообще, какъ высшей, такъ

и нижней организации, нижняя челюсть тяжела, массивна и горизонтальная ее часть гораздо длиннее, шире и крепче, чем у человека, а—что всего важнее—у нея не достает выпуклости, образующей подбородокъ. При всемъ пристрастии, могущемъ руководить изслѣдователя, ни одинъ изъ нихъ не осмѣлится отвергать характеристичность этого признака у самыхъ даже косоzubыхъ человѣческихъ расъ.

Поставивъ себѣ задачею опровергнуть значеніе и важность существующихъ опредѣленно типическихъ сторонъ человѣческихъ и, въ то-же время, стремясь доказать, что эти характеристическія стороны въ человѣкѣ не больше, какъ явленія, опредѣляющія послѣднюю и высшую животную форму, авторъ позволяетъ себѣ прибѣгнуть къ слѣдующаго рода уловкѣ; на стр. 157 онъ говоритъ такъ: »вертикальное положеніе свойственно не исключительно одному человѣку, если принять во вниманіе все животное царство; напримѣръ, также между двуногими птицами (кто не помнитъ ошипаннаго пѣтуха Платона и Діогена?) есть роды, особенно пингвины, которые держатся и ходятъ такъ же вертикально, какъ и человѣкъ. Собраніе пингвиновъ съ бѣлой грудью и черными крыльями, въ родѣ фрака, гдѣ-нибудь на скалѣ ледовитаго моря, напоминаетъ, пожалуй, собраніе нашихъ пасторовъ». Не очевидно ли здѣсь пристрастіе и пристрастіе въ сильныхъ размѣрахъ? Гдѣ же тутъ неуклончивое стремленіе естествоиспытателя къ истинѣ, взявшагося ясно указать ступень, занимаемую человекомъ въ ряду млекопитающихъ? Не обрисовывается ли здѣсь яркими красками уловка заранее расположить и подготовить вниманіе слушателей и читателей къ предварительно уже имъ рѣшенной задачѣ? Почему бы не сознаться добросовѣстно въ исключительной принадлежности человѣческой природѣ вертикальнаго положенія, несвойственнаго ни одному изъ млекопитающихъ животныхъ? Достаточной величины черепъ

человѣка утверждается въ равновѣсіи на опорныхъ пунктахъ позвоночнаго столба. Устройство сочленовой поверхности атланта ¹⁾ и эпистрофеи ²⁾ принаровлено мудрѣйшимъ образомъ, дающимъ возможность головѣ человѣческой покоиться въ равновѣсіи, а также доставляетъ ей характеристическую возможность свободно двигаться во всѣ стороны. Мускулы, сухожилья и связки, прикрѣпляющія голову человѣка, едва натянуты и на столько свободны, что достаточно самаго незначительнаго усилія воли для того, чтобы возстановить нарушенное равновѣсіе головы на вертикальной оси. Напротивъ, тяжелый черепъ животныхъ покоится на концѣ горизонтальнаго позвоночнаго столба. Остистые отростки шейныхъ позвонковъ вытянуты къзади въ видѣ крѣпкихъ плоскихъ опоръ, къ которымъ прикрѣплена эластическая связка затылочная, сросшаяся съ затылкомъ. Ось головы съ осью позвоночнаго столба образуетъ почти прямой, у нѣкоторыхъ породъ нѣсколько тупой, уголъ, а слѣдовательно находится въ отвѣсномъ положеніи; длинѣ же челюсти еще болѣе оттягиваетъ голову впередъ. Отношенія грудной кѣтки и таза у человѣка тоже сильно разнятся отъ таковыхъ же отношеній у самыхъ человѣкоподобныхъ обезьянъ, не говоря уже о другихъ, менѣе совершенныхъ, породахъ млекопитающихъ. У человѣка поперечникъ груди съ права на лѣво больше, чѣмъ спереди назадъ, тогда какъ у млекопитающихъ животныхъ совершенно

1) Атлантомъ называется первый шейный позвонокъ отъ слова atlas, по древней мифологіи, поддерживающій собою небо, на подобіе тому, какъ этотъ позвонокъ поддерживаетъ черепъ.

2) Эпистрофеею называется 2-ой шейный позвонокъ, отъ греческаго слова—поворачиваться; онъ входитъ въ сочлененіе съ черепомъ и атлантомъ такимъ образомъ, что около его осевидной кости черепъ и атлантъ двигаются, какъ около продольной вертикальной оси.

на оборотъ. Человѣческая грудная клѣточка сплющена спереди и сзади и выпукла съ боковъ, у животныхъ млекопитающихъ она сжата съ боковъ и клинообразно заострена на грудной кости и задней части позвоночника. Сочленовныя поверхности, служащія вкрѣпленію рукъ человѣческихъ къ туловищу, представляютъ совершенно отличныя отношенія таковыхъ же даже у совершеннѣйшихъ обезьянъ. Руки, съ ихъ кистями, у человѣка свободно висятъ по сторонамъ груди, могутъ свободно двигаться по всемъ направленіямъ, почему положительно способны къ чрезвычайно разнообразной дѣятельности.

Теперь понятно, зачѣмъ понадобилась Карлу Фогту вся бѣдность, ярко высказывающаяся во многихъ мѣстахъ разбираемаго нами сочиненія: »Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ«; понятна также и цѣль предлагаемыхъ имъ своеобразныхъ методовъ изслѣдованія, а равнымъ образомъ и появленіе огромнаго количества разнообразныхъ упрековъ, сыплющихся весьма обильно какъ на отдѣльныхъ замѣчательныхъ изслѣдователей, такъ и на науку, изъ - подъ ловнаго пера Карла Фогта. Мы полагаемъ, что, прочитавши все сказанное нами, легко убѣдиться въ степени правдивости его словъ, приведенныхъ на стр. 203-й. »Идя строго научнымъ путемъ и опираясь на добытые до сихъ поръ факты, мы пришли къ заключенію, что различія между человѣкомъ и обезьяной все таки не столь значительны, чтобы ими уничтожалось тѣсное родство человѣка съ ближайшими къ нему животными«. Затѣмъ господинъ Фогтъ довольно сильно предполагаетъ, что все уже рѣшено на счетъ этого вопроса и что, слѣдовательно, сомнѣнію о необыкновенномъ сходствѣ человѣка съ обезьяной нѣтъ мѣста. Онъ весьма предупредительно хлопочетъ въ пользу зоологической классификаціи, сливающей весь обезьянный міръ, отъ уистити до гориллы, въ одинъ общій потокъ, захватывающій и человѣка съ

его расами, что, по мнѣнію его, весьма легко достигается: стоить только виды обезьянъ, съ короткими и длинными хвостами, съ огромнѣйшими различіями во внѣшнемъ видѣ тѣла, условиться добровольно принять за расы и разновидности, — и родъ человѣческій, по своему зоологическому характеру, окажется лишь однимъ изъ семейства обезьяннаго типа. И вотъ на страницѣ 204 говорится: «не будемъ болѣе противопоставлять одно родовое понятіе «человѣкъ» — другому «обезьяна», а обратимся къ извѣстнымъ опредѣленнымъ человѣческимъ типамъ и сравнимъ ихъ одинъ съ другимъ, чтобы найти сумму особенностей, которыми они различаются между собою. Для сравненія возьмемъ два типа, крайніе почти въ ряду человѣческихъ формъ, именно, негра съ одной стороны и германца съ другой. При возможно полномъ всестороннемъ сравненіи нашемъ, результатомъ будетъ опредѣленіе степени различія, существующаго между двумя выбранными типами. Результатъ этотъ, конечно, будетъ точнымъ выраженіемъ фактовъ; записавъ ихъ, въ слѣдующей лекціи, мы попробуемъ произвести по тому же самому методу сравнительную оцѣнку различій, представляемыхъ двумя хорошо установленными видами обезьянъ. И тогда сравнимъ выводы, полученные изъ послѣдняго изслѣдованія, съ тѣми, которые получимъ изъ перваго. Такимъ путемъ очевидно рѣшится вопросъ: на сколько сумма отличій между двумя человѣческими расами больше или меньше суммы отличій между двумя видами обезьянъ? Помня, что всѣ фактическія данныя могутъ черпаться исключительно только въ наблюденіи и изученіи единицъ, а также и то, что нѣтъ ни одной животной единицы, которая была бы абсолютно сходна съ другою и зная, что степень различія бываетъ иногда чрезвычайно значительна, причемъ однако же нисколько не переходитъ черта, отдѣляющая нормальное стрѣженіе подѣляемаго отъ уродливаго, а также имѣя въ виду подлинныя слова

самаго Фогта на стр. 264: «разумѣется, опредѣленіе границъ разновидностей, въ каждомъ данномъ случаѣ, должно зависѣть единственно отъ такта и чутья наблюдателя», — мы ни мало не должны удивляться, читая окончательный выводъ Фогта, приводимый на стр. 274: «все указываетъ человѣку подобное мѣсто надъ обезьянами, какое занимаютъ полу-обезьяны, ниже обезьянъ. Но такъ какъ у человѣка есть еще особенное образованіе стопы, не вполне достигаемое даже схватывающею стопою гариллы, то потому только принимается отдѣленіе человѣческаго рода въ особенный порядокъ отъ обезьяннаго порядка съ такимъ же правомъ, какъ и установленіе особеннаго порядка тюленей, которые, по зубной системѣ и по мозгу, принадлежатъ вполне къ тишѣ плотоядныхъ, но расходятся съ ними въ образованіи конечностей. Итакъ, по моему мнѣнію, человѣческій родъ есть представитель особеннаго порядка на ряду съ порядкомъ обезьянъ; но оба эти порядка имѣютъ одинъ и тотъ же общій планъ организаціи; оба вмѣстѣ составляютъ одинъ кругъ формъ въ классѣ млекопитающихъ животныхъ». Много чести, почтенный авторъ! Удивительно, право, какъ милостивъ господинъ Фогтъ къ человѣку. Вѣдь, выводя такіе результаты изъ опредѣленія разновидностей, единственно основанныхъ на чутьѣ и безконтрольномъ произволѣ наблюдателя, ему весьма не трудно было бы вывести порядокъ, въ которомъ бы человѣкъ занималъ первое мѣсто послѣ пѣтуха. Стоитъ, право, позавидовать господамъ натуралистамъ, которыми овладѣлъ примѣрный духъ прогрессивнаго смиренія. Правда, всякая эпоха имѣла свой особенный характеръ, свои особенныя стремленія и различнымъ образомъ пыталась разрѣшить вѣчная задачи человѣчества. Но въ нашемъ вѣкѣ подобное отрѣшеніе отъ человѣческихъ интересовъ, правъ и задачъ жизни, для того чтобы добытыя чести стать на одной ступени съ животными, заслуживаетъ полнаго удивленія. Вся

кій мыслящій человекъ, при видѣ окружающихъ его живыхъ существъ, какъ животныхъ, такъ и растений, одно другаго совершеннѣе, при видѣ изумительнаго приспособленія ихъ къ вѣшнимъ условіямъ жизни, и каждой отдѣльной ихъ части, каждаго ихъ органа къ его определенному отправленію, ощущаетъ какое-то возвышенное чувство самодостойнства, сознавая свое безконечное превосходство надъ всѣмъ этимъ міромъ живыхъ существъ. Но если люди, подобные автору сочиненія »Человекъ и мѣсто его въ природѣ«, отказываются отъ правъ, дарованныхъ свыше, то пусть они пребываютъ въ своемъ заблужденіи, потому что никакіе доводы и убѣжденія не могутъ быть для нихъ достаточно убѣдительными, и самое стремленіе раскрыть имъ глаза было бы скорѣе пагубно, чѣмъ послужило бы имъ въ пользу, такъ какъ, по всему вѣроятію, оно вызвало и побудило бы ихъ еще къ большимъ крайностямъ. Все же, что мы обязаны сдѣлать, это — постараться предотвратить отъ ихъ заразительнаго прикосновенія неопытныхъ, завлеченныхъ соблазнительными приманками материалистическаго вигизма и пораженныхъ оригинальностью ихъ сужденій, совершенно не задавая себѣ труда вникнуть въ нравственный смыслъ ихъ. Къ сожалѣнію, явленіе это не пустой вымыселъ: самъ Фогтъ, въ началѣ своего сочиненія »Человекъ и мѣсто его въ природѣ«, говоритъ, что онъ принужденъ былъ писать его самою эпохою науки, когда *общественное мнѣніе* понуждаетъ всякаго примкнуть къ известной партіи и что не сочувствующаго требованіямъ вѣка должно встрѣтить неизбѣжное наказаніе. Что же касается до убѣжденія автора, проглядывающаго въ разбираемомъ сочиненіи, состоящаго въ возможности подчиненія истины тѣмъ или другимъ личнымъ взглядамъ наблюдателя, напомнимъ, что въ наукѣ этотъ принципъ считается менѣе всего терпимымъ; потому что здѣсь ни въ какомъ случаѣ не допускается основы-

вать сужденія объ истинѣ на томъ или другомъ личномъ чутьѣ или тактѣ наблюдателя. А совершенно наоборотъ: истина никогда не должна быть подчиняема заранее подготовленнымъ планамъ наблюдателя. Но вотъ въ чемъ дѣло: рѣшеніе судьбы истины, вопреки мнѣнію гг. натуралистовъ, подобныхъ К. Фогту, не находится въ зависимости отъ ихъ личнаго произвола. Имъ дано только право наблюдать, догадываться, вѣрить или не вѣрить, но ни въ какомъ случаѣ—рѣшать. До сихъ поръ свѣтъ, теплота, электричество означаютъ неизвѣстныя причины, которымъ лишь приписываютъ извѣстныя состоянія матеріи; состоянія же эти смѣшиваются обыкновенно съ самими причинами. Сущность же этихъ причинъ недоступна человѣку, и изслѣдованія науки могутъ привести только къ знанію законовъ этихъ силъ, которыми опредѣляются извѣстныя свойства матеріи. Точно также фیزیологъ можетъ изучить только законы жизни, т. е. правила, по которымъ живыя существа рождаются, живутъ и умираютъ; но ни въ какомъ случаѣ онъ не имѣетъ права, на основаніи своего чутья, рѣшить вопросъ о водвореніи жизни. Вѣдь химикъ въ своей лабораторіи можетъ произвести много веществъ, которыя въ состояніи произвести только животное или растеніе въ своемъ организмѣ: онъ можетъ изъ дерева приготовить сахаръ, составить тауринъ желчи и мочевины, но никогда химикъ не въ силахъ произвести въ своей лабораторіи клѣточку, мускульное волокно, нервъ, словомъ сказать, истинно-органическую, одаренную жизнью хотя бы малѣйшую частицу живаго организма.

Въ заключеніи авторъ разбираемаго нами сочиненія говоритъ на стр. 281. »Я заключу слѣдующими словами Вундта: животныя, это—существа, сознаніе которыхъ отличается отъ человѣческаго только степенью достигнутого развитія. Между человѣкомъ и животными нѣтъ большей разницы, чѣмъ какая встрѣчается въ предѣлахъ самаго животнаго міра. Всѣ оду-

шевленные организмы составляют сплошную цѣпь однородныхъ существъ, которая нигдѣ не разрывается. Пускай старая психологія, съ ея разнообразными душевными способностями и силами, проводить пограничныя черты, распредѣляетъ здѣсь такія, тамъ другія свойства, мы же будемъ утверждать свое. — Изъ этихъ словъ ясно видно, что никакія возраженія этими господами не будутъ принимаемы за раціональныя. Предоставимъ же всякому здравомыслящему человѣку, не обладающему даже спеціальными познаніями по части психологіи, судить о характерѣ пограничной черты между человѣческимъ міромъ и міромъ животныхъ; полагаемъ, многіе согласятся съ нами, что характеристическая отличительная черта человѣческаго царства выражается суммою качествъ, которыя дѣлаютъ человѣка обладателемъ религіозныхъ понятій, а также и понятій нравственнаго, добраго и зла, существующихъ во всѣхъ человѣческихъ обществахъ. У самыхъ дикихъ народовъ и племенъ мы находимъ привычки и обыкновенія, ясно доказывающія существованіе понятія, означающаго добродѣтель и порокъ, добро и преступленіе; но нѣтъ, безъ всякаго сомнѣнія, ни малѣйшихъ намековъ на существованіе этихъ понятій у животныхъ, даже самыхъ высшихъ классификацій. Допустимъ, пожалуй, что животное чувствуетъ, желаетъ, помнитъ и разсуждаетъ, но развѣ это похоже на то, чѣмъ располагаетъ человѣкъ? По нашему разумѣнію, тутъ существуетъ самая рѣзкая пограничная черта. Все, что сдѣлалъ человѣкъ, чѣмъ располагаетъ и до чего можетъ достигнуть, составляетъ положительно иное, исключительно ему только свойственное. Стоять взглянуть на человѣка, деспотически располагающаго громаднымъ слономъ, конемъ, верблюдомъ, воломъ, заставляющаго движеніе вѣтра, теченіе воды, силу огня, пара, дѣйствія химическаго сродства, свѣта и прочее помогать себѣ въ работахъ и способствовать своимъ цѣлямъ. Человѣкъ устраиваетъ желѣзныя дороги, на-

роходы, дающіе ему возможность властвовать надъ сушею и надъ громадными водяными поверхностями океановъ, раздѣляющихъ части свѣта; онъ всеистребляющимъ огнемъ освѣщаетъ, согрѣваетъ жилища, варить пищу, превращаетъ кремнеземъ въ стекло, плавить металлы, превращаетъ воду въ паръ для тысячи разнообразныхъ цѣлей; онъ изобрѣтаетъ приборы и инструменты въ тысячи различныхъ видахъ; опускается въ глубь моря, изучаетъ морское дно; взрываетъ подводныя скалы, отыскиваетъ и вытаскиваетъ потонувшіе корабли съ ихъ грузомъ; снимаетъ даже съѣтописныя изображенія морскаго пла; съ помощью качанья маятника человѣкъ опредѣляетъ сжатіе земнаго шара у полюсовъ и доказываетъ его круговое вращеніе. Молніеносная сила служить ему средствомъ для передачи и обмѣна идей въ каждую минуту дня и ночи за нѣсколько тысячъ верстъ изъ одной страны свѣта въ другую. Помощью солнечнаго луча онъ изображаетъ предметы съ такою быстротою и вѣрностью, какихъ никакая не вооруженная человѣческая рука не можетъ достигнуть. Человѣкъ же вычисленіемъ движеній планетъ и кометъ предсказываетъ сроки ихъ появленія и затмѣнія цѣлыми столѣтіями впередъ. Не ясно ли все это указываетъ на различіе и притомъ въ высшей степени человѣка отъ неразумнаго животнаго, а также, конечно, хотя бы и отъ самой человѣкоподобной обезьяны, которую самая тщательная дрессировка не можетъ возвысить до такой степени, чтобы ею можно было замѣнять вполне самаго бессмысленнаго работника на фабрикахъ и плантаціяхъ?

Послѣ всего вышеизложеннаго нами спросимъ читателя о томъ, имѣемъ ли мы достаточное количество рациональных данныхъ для того, чтобы признать за человѣкомъ отдѣльное царство, не находящееся положительно ни въ какой зависимости отъ животнаго міра, долженствующаго безспорно быть отъ него въ безусловной подчиненности? Замѣтимъ, мимохо-

домъ, что опредѣленіе пограничной черты, существующей между человѣкомъ и животнымъ, не есть вымыселъ старой психологіи, какъ выражается К. Фогтъ; оно и въ настоящее время ни въ какомъ случаѣ не требуетъ для своего доказательства искусственной натяжки, своеобразныхъ сентенцій, излишней ѣдкости, эффектныхъ фразъ, умѣстныхъ уловокъ и проч. и проч., которыя такъ кстати понадобились автору сочиненія «Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ».

С. В.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПОЛТАВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ будущемъ 1865 году.

Изданіе *Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* будутъ продолжаться и въ будущемъ 1865 году по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ.

Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить по прежнему 1 и 15 числа каждаго мѣсяца отдѣльными выпусками въ объемѣ отъ 3 до 4-хъ и болѣе печатныхъ листовъ. Во избѣжаніе утраты вкладныхъ листовъ, *все экземпляры будутъ брошированные.*

Цѣна годовому изданію остается прежняя: безъ доставки и пересылки 4 руб. 50 коп., а съ пересылкою и доставкою 5 рублей серебромъ.

Подписка принимается въ *Полтавѣ, въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Редакторы: *Прот. Д. Юзефовичъ.*

Прот. Н. Дмитрашко.

РАДУГА,

ЖУРНАЛЪ ФИЛОСОФІИ, ПЕДАГОГІИ И ЛИТЕРАТУРЫ,
издававшійся въ 1832 и 1833 *Андреемъ Бюргеромъ*, нынѣ,
по благословенію Святѣйшаго Синода, вновь издается подѣ от-
вѣтственностію прежняго издателя А. Кассіановымъ.

Главная цѣль его: раскрытіе источниковъ, изъ которыхъ,
и путей, по которымъ приходятъ къ намъ преимущественно
съ запада заблужденія, сіяющіяся подрывать православіе.

Цѣна за 12 книжекъ въ годъ съ доставкой:

на веленовой бумагѣ 8 руб.

простой 6 р.

Для церквей, училищъ и лицъ при нихъ, на простой
бумагѣ, при требованіи отъ ст. совѣт. Бюргера, слу-
жащаго въ духовноучебномъ управленіи при Святѣй-
шемъ Синодѣ, 5 р., съ высылкою притомъ денегъ по ча-
стямъ, и дослѣ каждыхъ 3-хъ книжекъ, а безъ пересылки и
доставки по 4 р. за экземп.; для приходскихъ же сельскихъ
училищъ и съ доставкою 3 р. сер.

Подписка принимается, кромѣ Бюргера, въ С.-Петербургѣ
у книгопродавцевъ Кораблева и Сирякова, въ Москвѣ у Са-
лаева и Оерапонтова, и другихъ, также въ почтамтахъ и по-
чтовыхъ конторахъ.

Его высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій
митрополитъ с.-петербургскій, по просьбѣ редактора о дозво-
леніи журналъ его съ предлагаемою уступкою выписывать
церквамъ на ихъ суммы, изволилъ положить резолюцію: »По
извѣстной благонамѣренности издателя и несомнѣн-
ной пользѣ издаваемого имъ журнала, дозволить при-
чтамъ выписывать оный для церковныхъ библиотекъ
на кошелековую сумму.

III.

О НОВОЙ ЖЕНСКОЙ ОБЩИНѢ

ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА
ТИХОНА.

Его Императорское Величество, въ 22-й день августа текущаго года, согласно опредѣленію Св. Синода, Высочайше разрѣшить соизволилъ учредить короцкую женскую общину во имя Святителя Тихона.

Село Короцкое находится новгородской губерніи, въ валдайскомъ уѣздѣ; получило извѣстность между благочестивыми людьми съ того времени, какъ стало извѣстно, что прославленный многочисленными чудотвореніями и нетлѣніемъ св. мощей, Святитель Тихонъ въ этомъ селѣ родился, провелъ дѣтскіе годы и положилъ первое начало своей святой жизни; тамъ и до нынѣ почиваютъ родитель и предки его.

Тогда же усердствующіе къ новоявленному угодинику Божію и чудотворцу, желая ознаменовать мѣсто его рожденія и начальной жизни, возымѣли расположеніе обновить Короцкую церковь, въ которой св. Тихонъ и принималъ крещеніе; но когда сдѣлано было воззваніе о помощи на сей предметъ, то пожертвователи изъявили желаніе устроить здѣсь женскую общину, необходимую по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Въ судьбахъ Вышняго опредѣлено быть на этотъ мѣстъ дому Божію и селенію святыхъ; тутъ и въ древности была обитель, раззоренная шведами въ началѣ XVII вѣка.

Едва распространилась вѣсть о семъ, какъ съ самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Россіи стали получать приношенія, которыхъ собрано до 21 т. рублей. Сверхъ того для возведенія зданія общины и на содержаніе лижнаго ея состава пожертвовано священнослужителями Короцк. и г-жею Осодоровою значительное количество земли.

Съ приобрѣтеніемъ этихъ средствъ, призвавши, молитвами св. Тихона, помощь отъ Господа, немедленно приступлено

было къ устройенію самыхъ зданій. Для сего избрано живописное мѣсто на разстояніи одной версты отъ Короцка, на высокомъ берегу большаго озера. По настоящее время уже воздвигнуты: каменный корпусъ въ три этажа и церковь въ самомъ зданіи, предназначенная быть съ куполами и колокольнею; длина корпуса 34 сажени, ширина 8 сажень. Вблизи построенъ другой двухъэтажный деревянный корпусъ, по фасаду въ 8 сажень и въ глубину 5 сажень. Эти зданія вчернѣ окончены и покрыты желѣзомъ. Все дѣлалось экономическимъ образомъ, съ возможною бережливостію.

Дѣлая о семъ извѣстнымъ для усердныхъ почитателей Святителя Тихона, считаемъ долгомъ присовокупить, что для окончательнаго устройства общины остается вывести купола для церкви и колокольни, и произвести по всѣмъ зданіямъ внутреннія работы: штукатурную, столярную, малярную и печную, также—приготовить и поставить иконостасъ, завести церковную утварь, ризы, богослужебныя книги, отлить колокола, построить другой деревянный корпусъ паралельно первому, обнести зданія оградой, устроить гостинницу, страннопріимный домъ и другія хозяйственныя заведенія. Къ производству сихъ работъ и къ приобрѣтенію всего нужнаго *не имѣется болѣе средствъ.*

Между тѣмъ уже не мало находится желающихъ, даже изъ лицъ почетныхъ званій и благовоспитанныхъ, поступить въ общину, по особенностямъ ея назначенія. Община устроится въ честь и прославленіе новоявленнаго угодника Божія, Святителя Тихона, во имя котораго будетъ посвященъ одинъ изъ трехъ престоловъ общинной церкви. Жизнь сестеръ короцкой общины имѣетъ быть устроена по правиламъ *общезжитія*. Заботясь о спасеніи души, сестры постоянною молитвою будутъ призывать благословеніе Господне и спасительную благодать Божію, по молитвамъ св. Тихона, на всѣхъ православныхъ. Онѣ будутъ нести разныя общественныя послушанія, для чего при общинѣ предполагается имѣть *лечебницу* для приходящихъ больныхъ, которые будутъ получать пособіе безмездно, и бесплатное *училище* для дѣвицъ окрестныхъ селеній. Въ отдѣльныхъ деревянныхъ корпусахъ будутъ особыя келліи съ нѣкоторыми удобствами въ помѣщеніи, для такихъ лицъ, которыя пожелали быть въ числѣ сестеръ общины, но по своимъ лѣтамъ, состоянію силъ и другимъ уважительнымъ причинамъ, не могутъ нести общественныхъ послушаній, а намѣрены проводить время въ священномъ уединеніи и молитвѣ, иномышляя о спасеніи себя и ближнихъ.

Мѣстные жители Короцка, имѣя въ виду сіи обстоятель-

ства и не находя способовъ къ покрытію предстоящихъ расходовъ, усерднѣйше обращаются къ почитателямъ новоявленнаго угодника Божія Святителя и Чудотворца Тихона, прося ихъ содѣйствія для окончанія и открытія общины. Постоянная молитва за жертвователей и за усопшихъ, по присылаемымъ спискамъ, будетъ совершаться ежедневно при богослуженіи и непрерывно, день и ночь, при псалтирномъ чтеніи.

Усердствующіе къ Святителю Тихону благоволятъ присылать приношенія свои къ *настоятелю Нверскаго монастыря архимандриту Лаврентію, въ городъ Валдай, новгородской губерніи*. О полученіи ихъ извѣщается въ газетахъ. По окончаніи же всѣхъ построекъ будетъ представленъ подробный отчетъ въ расходѣ пожертвованій.

IV.

ЖУРНАЛЬ «НАРОДНАЯ БЕСѢДА»

въ 1865 году.

Народная Бесѣда вступаетъ въ четвертый годъ своего существованія и постоянно старается приноровиться къ настоящимъ потребностямъ народа, слѣлаться дѣйствительно полезнымъ народнымъ журналомъ.

Поставивъ себѣ задачею служить *образованію*, просвѣщенію народа, и будучи убѣждены, что образованіе можетъ постепенно проникнуть въ дома и семьи не иначе, какъ черезъ посредство школъ, мы рѣшились принаравливать наше изданіе такъ, чтобы оно было пригодно преимущественно школамъ.

Къ статьямъ, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и чертежи. По мѣрѣ возможности присоединяются полезные приложенія.

Годовая цѣна за двѣнадцать книжекъ (по 5 и 6 печатныхъ листовъ) 2 р. с. съ пересылкою во всѣ почтовые конторы. Иногородныхъ просимъ обращаться прямо въ редакцію, обозначая свой адресъ точно и четко. Надписывать: въ редакцію Народной Бесѣды, въ С-Петербургѣ. Письма адресуются *Василью Васильевичу Дерикеру*.

Редакторъ-издатель *В. Дерикеръ*.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 1864. Декабря 12 дня.

Цензоръ священникъ *Алексѣй Колосовъ*.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
съ доставкой и пересылкою
5 РУБ. СЕРЕБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

52.

1864.

Декабря 27-го.

сержаніе: Слово въ день святителя и чудотворца Николая и тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника престола, Благотѣрнаго Государя, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича. — Библиографическія замѣтки. — Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ въ первые три вѣка (окончаніе). — О духовномъ завѣщаніи (окончаніе). — Еврейскій вопросъ въ отношеніи къ пастырямъ церкви. — Объявленія.

С Л О В О

ДЕНЬ СЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ И ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, НАСЛѢДНИКА ПРЕСТОЛА, БЛАГОТѢРНАГО ГОСУДАРЯ, ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ¹⁾).

Помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте впрѣ ихъ. Евр. 13, 7.

Этими словами заповѣдуется намъ, братіе, помнить нашихъ духовныхъ наставниковъ, то есть, апостоловъ и ихъ преемни-

¹⁾ Произнесено въ Кіево-софійскомъ соборѣ 6 декабря 1864 г.

ковъ — пастырей и учителей, которые проповѣдывали и проповѣдуютъ намъ слово Божіе, и подражать вѣрѣ ихъ.

Празднуя нынѣ день святителя и чудотворца Николая, вознося ему молитву, хвалу и благодареніе и совершая другія дѣла, свойственныя праздничному дню, мы этимъ показываемъ, что почитаемъ память угодника Христова. Въ чемъ же должно состоять наше подражаніе вѣрѣ его, на которую св. церковь указываетъ намъ какъ на *правило*, образецъ для нашей *вѣры*?

Названіе, усвояемое церковію святителю Николаю, — *правило*, образецъ *вѣры*, показываетъ, что онъ совмѣщалъ въ себѣ всѣ свойства истинной вѣры: правоту и чистоту ея, твердость и непоколебимость въ ней, вседѣльную преданность ей и прочія, какъ то дѣйствительно показалъ святитель въ жизни своей, по свидѣтельству исторіи. Поэтому каждый изъ насъ, заботясь о пріобрѣтеніи какого бы то ни было качества истинной вѣры, образецъ для этого качества можетъ найти въ вѣрѣ святителя Николая, и подражать ему. Но надъ всѣми высокими свойствами въ вѣрѣ святителя преобладаютъ — ревность, или самое живое и дѣятельное попеченіе какъ о распространеніи, такъ и о сохраненіи въ цѣлости и чистотѣ св. вѣры Христовой, и простота, или правило — вѣрить такъ, какъ заповѣдано, съ совершеннымъ подчиненіемъ церкви. Ревность по вѣрѣ дѣлаетъ святителя самымъ непоколебимымъ поборникомъ православія и неустрашимымъ обличителемъ нечестивой ереси Аріевой на вселенскомъ соборѣ, а простота вѣры подаетъ ему непреоборимую силу доказательства истинны и самое сильное оружіе противъ враговъ вѣры. Чтобы доказать божество Іисуса Христа, онъ, не прибѣгая ни къ какимъ утонченнымъ разсужденіямъ, только ссылается на всеобщее вѣрованіе церкви, — именно говорить, что «всѣ христіане, начиная отъ апостоловъ, постоянно вѣровали въ божество Іисуса Христа», и однимъ этимъ доказательствомъ утверждаетъ ис-

тину и посрамляетъ еретиковъ, такъ что на соборѣ, послѣ того какъ святитель Николай указалъ на всеобщее и непрерывное вѣрованіе церкви въ божество Іисуса Христа, признано неумѣстнымъ и бесполезнымъ вести дальнѣйшіе споры и разсужденія по поводу ереси Арія.

Понятно проявленіе и достоинство высокой ревности въ святителѣ Николаѣ: она была въ немъ, какъ должна быть и во всякомъ истинномъ христіанинѣ, плодомъ его твердой увѣренности въ святости исповѣдуемой имъ вѣры и всецѣлой при этомъ преданности ей. Кто сознаетъ правоту своей вѣры и искренно любить ее, тотъ не можетъ не принимать самаго живаго участія въ ея требованіяхъ. Холодное, безучастное отношеніе ко благу вѣры обличаетъ въ христіанинѣ недостатокъ твердаго убѣжденія въ ея достоинствѣ и искренней любви къ ней. Но какимъ образомъ святая ревность изыскиваетъ себѣ силу въ простотѣ вѣры? Какое особенное значеніе имѣло указаніе пастыря церкви Христовой на всеобщее вѣрованіе христіанъ, въ доказательство божественнаго достоинства Іисуса Христа? И почему въ этомъ указаніи заключалась непреодолимая сила доказательства истины?

Замѣьте, слуш. благочест., что въ указаніи на всеобщее и постоянное вѣрованіе христіанъ, или, какъ обыкновенно называютъ, на голосъ вселенской церкви, вѣрующіе во все времена находили самый правильный и вполнѣ надежный способъ разрѣшенія всякихъ религіозныхъ вопросовъ, какіе когда либо возникали въ ней. Нынѣ, когда враги Христовы опять возобновляютъ, въ различныхъ видахъ и степеняхъ, нечестивое дѣло Арія, ко времени слово о силѣ и значеніи вселенскаго голоса церкви въ вопросахъ вѣры, дабы благочестивая ревность, въ борьбѣ съ современными лжеученіями, имѣла правильную и прочную опору въ своемъ дѣйствованіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ предметахъ вѣры окончательный

судъ, послѣднее рѣшеніе должно принадлежать вѣрѣ же. Или: такъ какъ Богъ открылъ намъ вѣру, то предметы ся должны опредѣляться и повѣряться словомъ, или голосомъ самаго же Бога. Если бы человекъ взялся рѣшать предметы вѣры единственно по своему крайнему разумѣнію, то онъ, кромѣ того, что дерзновенно предвосхитилъ бы непринадлежащее ему право, — взявъ бы на себя дѣло совершенно не по силамъ своимъ и не могъ бы совладѣть съ нимъ. Необходимымъ слѣдствіемъ незаконныхъ и превышающихъ его способности усилій должны быть безвыходныя противорѣчія, а отсюда — заблужденія, въ чемъ, къ сожалѣнію, всякій можетъ увѣриться изъ опытовъ людей, которымъ хотѣлось бы предметы вѣры подчинить своему уму и безпредѣльную, божественную истину изслѣдовать, рѣшить и опредѣлить собственнымъ сознаніемъ. Въ области вѣры не исключается дѣятельность разума человѣческаго, — напротивъ самъ Господь внушаетъ намъ изслѣдовать истины богооткровенныя (Іоан. 5, 39), чтобы сколько нибудь приблизить оныя къ нашему сознанію; при всемъ томъ разумъ нашъ не можетъ быть непогрѣшительнымъ судіею и рѣшителемъ этихъ истинъ, воспріимля, по своей ограниченности, въ собственное сознаніе только часть ихъ, одну какую-либо сторону, будучи не въ состояніи всецѣло обнять необъятное. Даже и въ возможномъ для него кругѣ дѣятельности, эта дѣятельность его тогда только безопасна для него, когда онъ совершитъ ее подъ руководствомъ вѣры. Первоначально онъ самъ долженъ подчиниться вѣрѣ, — долженъ быть *платиень*, какъ говоритъ апостолъ, *въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5), и, взявъ этотъ свѣтильникъ за руководящее начало, совершать путь изслѣдованія, или *испытанія* съ тѣмъ, чтобы опять возвратиться къ вѣрѣ же, такъ что исходнымъ началомъ для ума, отправленіемъ его дѣятельности, затѣмъ путеводителемъ въ изслѣдованіи богооткровенныхъ истинъ, а напоследокъ

и концомъ должна служить одна и та-же вѣра. Какой же законъ дѣятельности для насъ, въ познаніи богооткровенныхъ истинъ, опредѣляетъ вѣра? Какимъ началомъ, или правиломъ, по указанію ея, должно руководствоваться намъ, чтобы не уклоняться отъ истины, но держаться пранаго пути?

Нѣкоторые по простотѣ, другіе по другимъ причинамъ, смотрятъ на св. писаніе, или на библию, и какъ на единственный источникъ истинъ вѣры и какъ на самое главное руководство въ изслѣдованіи и познаніи тѣхъ истинъ. Но спрашивается: когда мы обращаемся къ библии, то, прежде нежели начинаемъ читать ее, не имѣемъ ли уже готовыхъ, опредѣленныхъ, хотя, быть можетъ, и самыхъ общихъ познаній о предметахъ вѣры? И то, что мы читаемъ въ библии, не служить ли только подтвержденіемъ, повѣркою, или же раскрытіемъ и объясненіемъ того, что уже есть въ насъ готоваго? Существуетъ, значитъ, прежде библия, другой какой-то источникъ истинъ вѣры. Но, положимъ, вы отрѣшаетесь отъ всякихъ предварительныхъ знаній о предметахъ вѣры и приступаете къ чтенію библии, въ намѣреніи изъ ней одной почерпнуть эти знанія, не имѣя въ себѣ ничего готоваго, — чего, замѣтимъ, на самомъ дѣлѣ быть не можетъ, и люди, такимъ образомъ думающіе, сами себѣ, какъ показываетъ опытъ, противорѣчатъ, — что изъ того выйдетъ? Чрезвычайное, даже до противорѣчія, разнообразіе понятій и ученій о предметахъ вѣры и—ничего опредѣленнаго и общаго; потому что каждый будетъ понимать предметы по своему крайнему разумѣнію, какъ ему кажется, и каждый свое убѣжденіе можетъ считать правильнымъ. Такимъ образомъ истина, которая непременно должна быть одна, не достигается, и, кромѣ того, само св. писаніе отдается въ жертву разума человѣческаго, который становится судіею откровеннаго слова Божія и распоряжается имъ, какъ ему хочется. Укажутъ ли при этомъ на внутреннее

озареніе, или просвѣщеніе отъ Духа Божія, которое само божественное откровеніе усваиваетъ вѣрующимъ и по которому они, какъ говоритъ апостолъ, знаютъ все потребное для нихъ и не требуютъ, чтобы кто-либо училъ ихъ (2 Іоан. 2, 20. 27), и станутъ ли утверждать, что этимъ уже не человѣческимъ, а божественнымъ началомъ должны объединяться и соглашаться все христіане, и, слѣдовательно, одинаково понимать св. писаніе и одни и тѣже имѣть познанія о предметахъ вѣры? Но, во 1-хъ, опытъ несомнѣнно удостовѣряетъ насъ, что не все христіане, а только истинные, способные, по нравственной чистотѣ своей, удостоиваются непосредственного благодатнаго озаренія, или просвѣщенія. Иначе, какъ объяснить не только разности, но и противорѣчія въ религіозныхъ понятіяхъ людей, которые говорятъ, что они руководствуются непосредственнымъ просвѣщеніемъ Божиимъ, — противорѣчія не только одного лица другому, но и одного и того же лица самому себѣ? Во 2-хъ, просвѣщеніе отъ Духа Божія есть дѣйствіе внутреннее, таинственное и сокровенное, необходимо требующее ручательства за свою достовѣрность, или внѣшняго свидѣтельства, какъ для самаго обладающаго этимъ озареніемъ, такъ тѣмъ болѣе для постороннихъ лицъ. Въ противномъ случаѣ легко можетъ случиться, что люди собственныя мечтанія могутъ выдавать за внушенія Духа Божія, можетъ быть, и сами того не подозревая, чему опять очевиднымъ доказательствомъ служатъ противорѣчивыя понятія о предметахъ вѣры извѣстнаго направленія людей, которые утверждаютъ, что они въ познаніи предметовъ вѣры руководствуются непосредственнымъ озареніемъ Божиимъ; — Богъ не можетъ себѣ противорѣчить.

Такимъ образомъ даже св. писаніе, заключая въ себѣ истинное слово Божіе, не можетъ быть окончательнымъ судіею и рѣшителемъ истинъ вѣры. И это совершенно понятно изъ

того назначенія, для котораго писаніе дано вѣрующимъ. Вѣра Христова проповѣдана живымъ словомъ, и первые христіане вѣровали въ Іисуса Христа по одному преданію, не имѣя у себя никакого писанія новозавѣтнаго. Писаніе произошло отъ апостоловъ въ разное время, дано вѣрующимъ для напомина- нія, для повѣрки того ученія, которое они слышали уже, и въ разныхъ частныхъ церквахъ сдѣлалось извѣстнымъ не вдругъ, а спустя довольное время, такъ что еще во 2-мъ вѣкѣ св. Иринея, епископъ лѣонскій, указываетъ многіе народы, увѣровавшіе во Христа безъ письменна, которые однакожь, какъ свидѣлствуетъ сей св. отецъ, сохраняли вѣру во всей чи- стотѣ апостольскаго преданія и были чужды всякаго разно- мыслія въ предметахъ ея ¹⁾. Что это дѣйствительно такъ было, то есть, что первые христіане научались правой вѣрѣ и жизни посредствомъ живаго голоса и преданія и что писанное слово Божіе дано вѣрующимъ для напоминанія и повѣрки проповѣ- даннаго имъ ученія, — объ этомъ свидѣлствуетъ само же св. писаніе. Оно прямо объявляетъ намъ, что въ немъ со- держится не все, чему училъ и что творилъ Іисусъ Христосъ и что проповѣдывали Его апостолы, и что, поэтому, для пол- ноты вѣры и правильности жизни надобно обращаться къ дру- гому источнику—живому преданію. Такъ евангелистъ Іоаннъ, въ заключеніе своего благовѣствованія, говоритъ: *суть же и ина многа, яже сотвори Іисусъ, яже аще бы по еди- ному (подробно) писана быша, ни самому мноу всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ* (Іоан. 21, 25). Апостолъ Павелъ, преподавая коринѣскимъ христіанамъ разныя наставле- нія въ вѣрѣ, въ своемъ письменномъ къ нимъ посланіи, за- мѣчаетъ, что онъ не все нужное преподалъ имъ: *о прочихъ же, говоритъ, егда прииду, устрою* (1 Коринѣ. 11, 34).

¹⁾ Св. Иринея противъ ересей: кн. 3, гл. 4.

Такое же точно предупрежденіе дѣлали и прочіе апостолы въ своихъ посланіяхъ къ христіанамъ, ясно этимъ научая ихъ — не ограничиваться въ дѣлѣ вѣры однимъ писаннымъ словомъ (см. 2 Іоан. ст. 12. 3 Іоан. ст. 13 и 14). Наконецъ, ап. Павелъ даетъ положительную заповѣдь христіанамъ—твердо и неизмѣнно храни́ть ученіе, преданное имъ какъ чрезъ писанное, такъ равно и чрезъ устное слово. *Братіе, писалъ онъ вессалоникійскимъ христіанамъ, стойте и держите преданія, илиже каучитесь, или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15). Такъ вотъ, между прочимъ, почему однимъ писаніемъ нельзя рѣшать истинъ вѣры: при немъ необходимъ другой, дополнительный источникъ ученія христіанскаго — слово Божіе не писанное, а устно проповѣданное, — преданіе.

Какимъ же образомъ, спроситъ кто либо въ недоумѣніи, въ продолженіе многихъ вѣковъ могло сохраниться слово Божіе неписанное, или преданіе? Іисусъ Христосъ своимъ божескимъ словомъ удостовѣряетъ, что *скорѣе небо и земля преидутъ*, нежели хоть одна іота, или одна черта изъ закона Божія (Мѡ. 5, 18). Значитъ, Онъ, по своей премудрости и всемогуществу, предъуготовалъ вѣрнѣйшія средства, чтобы божественное слово не только писанное, но и неписанное могло сохраниться между послѣдователями Его до скончанія вѣка, безъ малѣйшей утраты, или измѣненія. Хранительница слова Божія писаннаго и неписаннаго есть црковь Христова, которую, поэтому, св. апостолъ называетъ *столпомъ и утвержденіемъ истины* (1 Тим. 3, 15). Изъ понятія о церкви, какъ она устроена Іисусомъ Христомъ, объясняется способъ переходенія какъ писаннаго, такъ и неписаннаго слова Божія отъ одного времени къ другому. Церковь Христова, въ продолженіе всего своего существованія на землѣ, изъ всѣхъ вѣрующихъ образуетъ единое неразрывное цѣлое, одно, какъ учитъ откровеніе, тѣло (Рим.

12, 4, 5), такъ что въ извѣстное данное время своей жизни она не представляетъ въ себѣ всей полноты своей, а только часть оной. Все то, чѣмъ жила она въ предшествовавшее время, какимъ ученіемъ руководствовалась, какими законами управлялась, какими средствами пользовалась, — все это, по закону единства и непрерывнаго преемства, передается отъ одного времени къ другому и не престанетъ передаваться, доколѣ совершится полнота ея; потому что, въ противномъ случаѣ, церковь утратила бы одно или многія изъ существенныхъ своихъ свойствъ и перестала бы быть церковію истинною, тогда какъ самъ божественный Основатель ея сказалъ: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мѣ. 16, 18). Дабы въ ученіи Христовомъ не могло произойти и малѣйшаго измѣненія и къ преданіямъ божественнымъ не примѣшались человѣческія, Господь даровалъ своей церкви особенныя, чрезвычайныя силы и средства, пользуясь которыми, она дѣйствительно не могла и не можетъ уклониться отъ богопреданнаго ей ученія. Онъ самъ обѣщалъ не оставлять свою церковь, не пребывать въ ней *во вся дни до скончанія вѣка* (Мѣ. 28, 20); Онъ умолилъ своего Отца небеснаго ниспослать церкви Духа святаго, который, пребывая съ вѣрующими вѣчно, научалъ бы ихъ всему, и воспоминалъ все то, что Самъ говорилъ имъ (Іоан. 14, 16, 26); Онъ установилъ въ церкви своей особенное служеніе—пастырское, чтобы, между прочимъ, посредствомъ его не только распространять свое ученіе, но и сохранять его въ неизмѣнной чистотѣ и неповрежденности, чтобы члены церкви не были, какъ говоритъ апостолъ «младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія» (Еф. 4, 11—15); наконецъ, Господь уполномочилъ церковь свою (Мѣ. 18, 20. Дѣян. 15, 5—31), чтобы она, по особннымъ побужденіямъ, въ общемъ

собраніи вѣрующихъ, подѣ непосредственнымъ руководствомъ Духа святаго, повѣряла свою вѣру, какъ это церковь и дѣлала на вселенскихъ соборахъ — этихъ высшихъ представителей правъ ея, на которыхъ ученію ея дано полное опредѣленіе, а богослуженію — опредѣленное, постоянное и неизмѣнное устройство.

Итакъ, говоря словами одного св. отца, «гдѣ сложены дары Господа, тамъ и должно учиться истинѣ»¹⁾. Въ церкви хранится слово Божіе какъ писанное, такъ и неписанное, — изустно преданное; слѣдовательно, она имѣетъ возможность одно другимъ восполнять и объяснять. Сужденія церкви въ предметахъ вѣры непогрѣшительны, такъ какъ ее руководитъ божественный Глава ея — Іисусъ Христосъ и научаетъ Духъ святый, слѣдовательно, пониманіе и объясненіе сего слова Божія совершается вполне правильно. Отсюда—одно непосредственное и единственное заключеніе, что одной церкви Христовой принадлежитъ право окончательнаго суда и рѣшенія въ вопросахъ вѣры, и больше—никому. Потому-то, какіе бы когда вопросы о подобныхъ предметахъ ни возникали, всегда вѣрующіе послѣдняго и самаго правильнаго разрѣшенія ихъ искали и находили въ голосѣ церкви, восходя, путемъ непрерывнаго преданія, къ самымъ древнимъ временамъ, къ самому даже началу христіанской вѣры и слыша разрѣшеніе это какъ бы изъ устъ самыхъ первыхъ проповѣдниковъ вѣры, и этимъ способомъ скорѣе всего поражали враговъ своихъ. Еретики не такъ боялись св. писанія; потому что могли толковать его по-своему; но когда церковь, въ доказательство истины, призывала всеобщую вѣру христіанъ, они лукаво уклонялись отъ этого способа рѣшенія истины, стараясь отвлеченными тонкостями запутать дѣло, или просто умолкали. Вотъ потому-то

¹⁾ Св. Иринеи противъ ересей: кн. 3, гл. 4.

и голосъ святителя Николая такъ силенъ былъ на соборѣ: онъ указаль собору самый правильный способъ рѣшенія предмета, о которомъ производилось соборное разсужденіе.

Въ настоящее время обнаруживается особенное стремленіе къ пониманію и уясненію истинъ вѣры, — стремленіе сколько законное и достойное разумнаго существа, столько же и благотворное какъ для каждаго вѣрующаго въ частности, такъ и для всей церкви вообще; потому что чѣмъ яснѣе мы сознаемъ истины богооткровенныя, тѣмъ тверже становится наша собственная вѣра и тѣмъ сильнѣе ея вліяніе на нашу жизнь; чѣмъ обширнѣе запасъ нашихъ свѣдѣній въ предметахъ вѣры, тѣмъ удобнѣе намъ бороться съ врагами вѣры. Но при этомъ стремленіи не должно забывать, что истина откровенная, какъ произведеніе ума божественнаго, безпредѣльна и необъятна для нашего ограниченнаго ума. Въ настоящей жизни мы, какъ говоритъ апостолъ, *вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ* (2 Кор. 5, 7), и только *отчасти познаемъ* то, что Богъ открыль намъ (1 Кор. 13, 12). Отсюда само собою очевидно, что, при всемъ своемъ усилии, мы можемъ только отчасти объяснять своимъ умомъ истины вѣры и не можемъ представить отъ себя вполнѣ яснаго и совершенно понятнаго отвѣта въ вопросахъ вѣры, но окончательный судъ и рѣшеніе на эти вопросы должны находить въ свидѣтельствѣ Божіемъ, которое выражается въ голосъ вселенской церкви. Если кто не послушаетъ и этаго свидѣтельства, тотъ, явно, богоборецъ и упорный противникъ истины, и не послушаетъ уже больше никакого свидѣтельства, — даже еслибъ и мертвый всталъ и изболчивъ его (Лук. 16, 31).

Въ одномъ изъ недавнихъ распоряженій, Благочестивѣйшій Государь нашъ Александръ Николаевичъ, поручая разсмотрѣнію особаго присутствія предметы, относящіеся исключительно къ усиленію матеріальныхъ средствъ, правъ и преиму-

ществъ духовенства, не смотря на то, что эти предметы не касаются устройства самой церкви, а тѣмъ менѣе, ея святаго ученія, всегда неприкосновеннаго, — Высочайше соизволилъ повелѣть — при разсмотрѣннн тѣхъ предметовъ, «строга и неуклонно держаться постановленій св. церкви, дѣяній вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и правилъ св. отецъ»¹⁾). Отрадно видѣть такую твердую вѣру и непоколебимую преданность церкви въ Вѣщеносномъ Первенцѣ ея, по которой Онъ не только святое ученіе церкви считаетъ совершенно неприкосновеннымъ, но и въ рѣшениі вопросовъ второстепенной важности, совершенно вѣдѣвшихъ по отношенію къ вѣрѣ и церкви, признаетъ необходимымъ «строга и неуклонно» держаться правилъ и примѣра древней церкви вселенской. Примѣръ въ высшей степени поучительный для современныхъ сыновъ православной Россіи! Будемъ молиться Господу Богу, чтобы въ нашихъ Царяхъ, для счастія и блага самаго отечества нашего, никогда не оскудѣвала эта вѣра и преданность св. матери церкви. Помолимся с Пераенцѣ Царевомъ, Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ, чтобы Господь, предстательствомъ угодника своего Николая, соблюдалъ и болѣе и болѣе утверждалъ его въ правовѣрніи и благочестіи прародительскомъ и явилъ его истиннымъ преемникомъ и Паслѣдникомъ духа своего Благочестивѣйшаго Родителя. Аминь.

Архимандритъ Ферапонтъ.

1) См. Рук. для с. п. 1862 г. т. 3, стр. 572.

1) *О церковномъ Богослуженіи*. Письма къ православному *І. І. Блюстину*. Изданіе 2-е, передѣланное. Спб. 1864 г.

Настоящее состояніе нашего общества и народа требуетъ отъ служителей церкви особенной заботы о распространеніи въ народѣ правильнаго пониманія обрядовой стороны христіанской религіи, посредствомъ которой она соприкасается съ жизнью человѣка и обнимаетъ собою все его жизненные дѣйствія. Въ этомъ, между прочимъ, убѣждаетъ насъ чрезвычайное развитіе литургической литературы въ послѣднее время. Можно насчитать множество сочиненій о богослуженіи православной церкви за послѣдніе два три года. Сколько намъ кажется, мы живемъ въ эпоху господства практической дѣятельности, и этотъ общій характеръ эпохи былъ причиной сильнаго развитія литургической литературы. Церковныя богослуженія составляютъ ту именно сторону христіанства, которою оно непосредственно соприкасается съ жизнью, и притомъ соприкасается не съ общими и отвлеченными законами жизни, но съ частными ея явленіями, съ частными фактами ея. Поэтому даже предметомъ проповѣдей, напечатанныхъ въ послѣднее время, большею частію служитъ объясненіе церковныхъ богослуженій, если только вниманіе проповѣдника не обращено на какой нибудь непосредственный фактъ практической жизни. Но, чтобы распространить въ народѣ понятіе о неразрывной связи богослуженія со всею жизнью человѣка и чрезъ то развить и укрѣпить въ немъ практически-дѣятельное религіозное чувство, для этого недостаточно объяснять богослуженія только съ церковной каѳедры, потому что человѣкъ, формально относящійся къ богослуженію, будетъ формально относиться и къ проповѣди, составляющей часть богослуженія, — и такое формальное отношеніе къ проповѣдничеству составляетъ, какъ уже не разъ указывали въ духовной литературѣ, одинъ изъ самыхъ печальныхъ фактовъ современной жизни. Чтобы объясненія церковныхъ богослуженій достигали своихъ практическихъ цѣлей, т. е. чтобы распространяли въ

эти объясненія въ обыкновенную, будничную жизнь народа. Пусть пастырь церкви распространяетъ между своими прихожанами здравыя и ясныя понятія о богослуженіи въ своихъ обыкновенныхъ, ежедневныхъ бесѣдахъ съ ними. Пусть онъ пользуется каждымъ удобнымъ случаемъ, представляющимся въ практической жизни народа, для объясненія того, какъ церковь своими богослуженіями старается освятить каждый жизненный шагъ человѣка, на каждое его доброе дѣйствіе и начинаніе извести споспѣшествующую благодать Божию. Тогда распространится и окрѣпнетъ въ народѣ убѣжденіе въ томъ, что богослуженіе составляетъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ актовъ практической жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ распространится и окрѣпнетъ убѣжденіе въ необходимости строго исполнять въ практической жизни заповѣди и повелѣнія Того, Чье благословеніе на нашу дѣятельность мы призываемъ, участвуя въ церковныхъ богослуженіяхъ.

Но такъ какъ приходскій пастырь, не смотря на свои близкія отношенія къ прихожанамъ, все таки не всегда, даже не часто можетъ вступать съ ними въ такія собесѣдованія о церковныхъ богослуженіяхъ, то для развитія въ народѣ правильныхъ понятій о богослуженіи, при нынѣшнемъ распространеніи между простолюдинами грамотности, весьма полезно распространить въ немъ такія сочиненія о богослуженіи церковномъ, которыя по вышней формѣ изложенія и по языку были бы вполнѣ доступны пониманію народа и могли бы заинтересовать его, привлечь къ себѣ его вниманіе. При распространеніи такихъ сочиненій въ народѣ и самыя объясненія церковныхъ богослуженій, излагаемыя въ формѣ проповѣдей съ церковной кафедры, сдѣлались бы для него гораздо понятнѣе и сильнѣе запечатлѣвались бы въ его памяти. Выслушавши въ церкви объясненіе извѣстнаго богослуженія, простолюдинъ могъ бы, придя изъ церкви домой, въ минуты, свободныя отъ тру-

довъ и занятій, прочитатъ у себя въ книжкѣ объясненіе того же богослуженія и такимъ образомъ лучше уяснить себѣ понятіе о немъ. Но при этомъ, разумѣется, необходимо, чтобы самая книга была написана такъ, чтобы она не охлаждала нашего благочестиваго настроенія, напротивъ усиливала и укрѣпляла его. Для такого именно домашняго употребленія весьма пригодна книга І. І. Бѣлюстина. Она написана языкомъ хоть не вездѣ точнымъ, но простымъ, удобопонятнымъ для всякаго. Читатель встрѣтитъ въ этой книгѣ живую рѣчь человека, проникнутаго глубокимъ религіознымъ чувствомъ, возбужденнымъ въ немъ прекраснымъ и возвышеннымъ строемъ богослуженій православной церкви, объ отношеніяхъ человека къ Богу и о молитвѣ, какъ выраженіи этихъ отношеній. Обиліе практическихъ примѣненій ученія о богослуженіи дѣлаетъ книгу интересною для чтенія, а внимательное чтеніе ея неизбѣжно наводитъ читающаго на мысль о томъ, что богослуженія церковныя имѣютъ цѣлю освященіе всей нашей жизни на служеніе Богу, направленіе всѣхъ нашихъ дѣйствій и отношеній къ ближнимъ во славу Божию, и что только соединяя строгое исполненіе всѣхъ богослужебныхъ постановленій церкви съ яснымъ пониманіемъ и точнымъ исполненіемъ этого внутренняго и жизненнаго значенія ея богослуженій мы можемъ сдѣлаться истинными христіанами. Въ этомъ отношеніи книга І. І. Бѣлюстина вполне соответствуетъ потребностямъ тѣхъ читателей, для которыхъ она назначена.

При указанныхъ нами достоинствахъ книги, которую мы разсматриваемъ, она имѣетъ однакожъ одинъ крупный недостатокъ, который легко можетъ замѣтить каждый образованный читатель. Именно, если подъ вліяніемъ благочестиваго настроенія вы начнете читать книгу І. І. Бѣлюстина, то каждое письмо, взятое въ отдѣльности, даже каждая часть письма, содержащая въ себѣ объясненіе какого либо отдѣльнаго, опре-

дѣленнаго богослужебнаго дѣйствія, или богослужебной принадлежности. произведетъ на васъ хорошее впечатлѣніе, поддержитъ и усилитъ ваше благочестивое настроеніе, возбудитъ въ васъ понятіе о томъ, какъ несвойственно христіанину, строго исполняя обрядовыя постановленія церкви, въ тоже время преступать заповѣди Божіи въ практической жизни, и вообще возбудитъ въ вашей душѣ много добрыхъ мыслей о вашей практической жизни и дѣятельности и объ отношеніяхъ церковныхъ богослуженій къ этой жизни и дѣятельности. Но когда вы прочтаете всю книгу до конца, то не вынесете изъ нея никакой опредѣленной идеи о богослуженіи, никакой общей и цѣльной картины богослужебнаго чина церкви. Ваше вниманіе будетъ разсѣяно по частностямъ, по подробностямъ, но цѣльнаго представленія о богослуженіи церковномъ, объемлющаго въ одно стройное цѣлое всѣ его подробности и частности, вы не получите изъ книги. Вслѣдствіе этого разсматриваемая нами книга хотя весьма пригодна для домашняго чтенія, потому что читается легко, съ интересомъ и съ немалою практическою пользою, возбуждаетъ въ душѣ читателя много добрыхъ, истинно благочестивыхъ мыслей о практической жизни и дѣятельности, но въ тоже время касательно своего спеціальнаго предмета не достигаетъ цѣли, т. е. не даетъ читателю совершенно яснаго и отчетливаго, вполне сознаннаго и законченнаго представленія о церковномъ богослуженіи. По прочтеніи книги І. І. Бѣлюкина съ перваго раза можно подумать, что авторъ избралъ церковное богослуженіе предметомъ своей книги не для того, чтобы дать читателямъ ясное понятіе о самомъ богослуженіи, но для другихъ цѣлей, именно, для цѣлей религіозно-нравственныхъ, для того, чтобы, пользуясь этимъ удобнымъ случаемъ, возбудить въ читателяхъ стремленіе къ болѣе сообразному съ началами христіанской нравственности устройству своей практической жизни и дѣятельности.

Указанный нами недостатокъ книги І. І. Бѣлюстина произошелъ отъ недостаточнаго выясненія и развитія идеи о неразрывной связи церковнаго богослуженія съ практическою жизнью человека, идетъ о богослуженіи, какъ о самомъ главномъ и существенномъ актѣ практической жизни человека. Между тѣмъ въ его книгѣ, судя по цѣли, съ какою она писана, — эта идея должна быть господствующею. Правда, авторъ о чемъ бы ни говорилъ, каждый бы элементъ богослуженія ни описывалъ, всегда на первомъ планѣ ставитъ объясненіе жизненнаго значенія извѣстнаго богослужебнаго дѣйствія, объясненіе его отношенія къ практической жизни и дѣятельности. Соответственно этой идеѣ о церковномъ богослуженіи онъ и началъ свое первое письмо изложениемъ понятій о молитвѣ. Большая часть мірянъ, особенно людей простыхъ, малообразованныхъ, преданныхъ интересамъ и нуждамъ практической жизни, причащается только однажды въ годъ, въ великій постъ, а во все остальное время года ходитъ въ церковь для того, чтобы помолиться Богу и молитвою освятить предстоящій день, съ его нуждами, заботами и трудами. Слѣдовательно, если авторъ хотѣлъ быть послѣдовательнымъ и вѣрнымъ своей основной идеѣ, онъ прежде всего долженъ былъ объяснить своимъ читателямъ, что такое молитва, почему и какъ нужно молиться Богу и почему, кромѣ молитвы одиночной и домашней, нужно еще участвовать въ молитвѣ общественной — церковной.

Такимъ образомъ начало книги показываетъ, что авторъ ея старается примѣнить свои изъясненія къ состоянію и потребностямъ современной практической жизни и для этого въ основаніе своихъ изъясненій полагаетъ не теоретическую богословскую идею о церковномъ богослуженіи, какъ извѣстной определенной части богословской системы, но чисто-практическую идею о богослуженіи, какъ одномъ изъ самыхъ суще-

Листъ 2 къ № 52-му.

ственныхъ актовъ практической жизни. Но, при дальнѣйшемъ чтеніи книги, становится очевиднымъ, что авторъ ея еще не совершенно ясно и отчетливо выяснилъ себѣ эту идею о богослуженіи церковномъ, и потому не успѣлъ исполнѣ послѣдовательно развить ее въ своемъ сочиненіи. Вслѣдствіе этого и замѣчается въ его книгѣ нѣкоторая непослѣдовательность и безсвязность въ изложеніи предмета и тѣ скачки и неожиданные переходы отъ одного предмета къ другому, которые, развлекая вниманіе читателя, не даютъ ему возможности вынести изъ книги цѣльное представленіе о богослуженіи. Авторъ, отказавшись отъ обыкновеннаго метода изложенія, господствующаго во всѣхъ почти литургическихъ сочиненіяхъ, которые всѣ почти болѣе или менѣе приближаются къ типу учебника, или богословскаго ученаго трактата, вмѣстѣ съ тѣмъ еще не успѣлъ вполнѣ выработать новый методъ изложенія, который бы строго соотвѣтствовалъ его практической идеѣ о богослуженіи. Отъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его книги представляется какъ бы совершенное отсутствіе всякаго метода и совершенно произвольный выборъ предмета объясненія, тѣмъ болѣе, что и самая внѣшняя форма сочиненія, форма писемъ, даетъ большую возможность для такого произвольнаго, не методическаго, выбора предметовъ объясненія. Авторъ, безъ сомнѣнія, знаетъ, что если ученыя сочиненія, назначенныя для специалистовъ, должны отличаться строго-послѣдовательною систематичностью, то и сочиненія популярныя, назначенныя для народа, ни въ какомъ случаѣ не должны отличаться отсутствіемъ послѣдовательности и систематичности изложенія. Отличіе послѣднихъ сочиненій отъ первыхъ состоитъ въ томъ, что исходною точкою ученаго сочиненія служатъ общая идея, изъ которой послѣдовательно развиваются частные законы, управляющіе извѣстнымъ опредѣленнымъ кругомъ явленій жизни; въ популярныхъ же сочиненіяхъ долженъ господствовать противоположный

методъ, который требуетъ, чтобы сочиненіе начиналось не съ общей идеи предмета, но съ тѣхъ частныхъ фактовъ, въ которыхъ выражается эта идея. Люди простые, малообразованные, мало развитые не могутъ сразу, однимъ общимъ взглядомъ, окинуть цѣлую группу частныхъ явленій и объединить ее въ одномъ общемъ представленіи. Вниманіе ихъ приковано къ этимъ частнымъ явленіямъ, непосредственно окружающимъ ихъ, и съ описанія этихъ частныхъ явленій и нужно начинать популярное изложеніе предмета. Потомъ, указывая признаки, общіе вѣсколькимъ частнымъ явленіямъ и собирая ихъ такимъ образомъ въ общія группы, обнимающія собою уже вѣсколько частныхъ явленій, нужно постепенно возводить читателя къ высшимъ, болѣе общимъ понятіямъ, чтобы наконецъ, путемъ такого постепеннаго восхожденія отъ низшихъ частныхъ понятій къ высшимъ болѣе общимъ, довести его до сознанія общей идеи, равномерно выражающейся во всѣхъ частныхъ явленіяхъ, общаго представленія, обнимающаго собою всю совокупность частныхъ явленій. Вотъ тотъ методъ, который долженъ господствовать въ популярныхъ сочиненіяхъ. И въ книгѣ І. І. Бѣлюстина мы находимъ стремленіе слѣдовать этому методу: но авторъ очевидно не успѣлъ еще вполне освоиться съ нимъ. Отъ того, будучи въ началѣ своей книги вѣрнѣе этому послѣднему методу, именно, начавши свою книгу съ изясненія тѣхъ сторонъ богослуженій церковныхъ, которыми они непосредственно соприкасаются съ практическою жизнью, онъ такъ и остановился на этихъ сторонахъ богослуженія, а до общей идеи церковнаго богослуженія, до представленія цѣльной картины богослужебнаго чина православной церкви не довелъ читателей.

Но, сравнивая второе изданіе книги съ первымъ, нельзя не замѣтить, что въ сознаніи автора постепенно уясняется избранный имъ методъ изложенія. Поэтому можно надѣяться,

что въ слѣдующихъ изданіяхъ его книги совсѣмъ исчезнетъ та непослѣдовательность въ изложеніи, которая еще замѣтна во второмъ изданіи.

2) *Образъ Пресвятыя Богородицы «утоли моя печали»*, приложенный къ 20-му № «Мірскаго Слова», за 1864 годъ.

«Мірское Слово», какъ видно уже изъ самаго заглавія, есть народная газета, которая рассчитываетъ на подписчиковъ и читателей преимущественно изъ простаго народа, для чего и назначена ей цѣна самая дешевая, какая только возможна для газеты, выходящей два раза въ мѣсяцъ, — *одинъ рубль* за годовое изданіе. На сколько она удовлетворяетъ потребностямъ своихъ читателей, объ этомъ здѣсь не мѣсто говорить: но, судя потому, что она издается уже два года и будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1865-мъ году, нужно думать, что она имѣетъ достаточное число подписчиковъ; иначе, при своей дешевой цѣнѣ, она не могла бы существовать. Желая успѣха этой газетѣ, равно какъ и всѣмъ изданіямъ, заключающимъ въ себѣ полезныя для народа свѣдѣнія, мы считаемъ нужнымъ сдѣлать замѣчаніе объ изображеніи иконы пресвятыя Богородицы *«утоли моя печали»* приложенномъ къ 20-му № газеты. Неизвѣстно, съ какого оригинала снято изображеніе иконы пресвятыя Богородицы, приложенное къ Мірскому Слову, но въ кievскомъ собраніи акаѳистовъ икона пресвятой Богородицы *«утоли моя печали»* изображена не такъ. На иконѣ, напечатанной въ кievскомъ собраніи акаѳистовъ, пресвятая Богородица изображена во весь ростъ, обращенною лицомъ на лѣвую сторону, стоящею на облакахъ и обруженною сіяніемъ, держащею Младенца—Спасителя на лѣвой рукѣ и самое положеніе Богомладенца не такое, какимъ оно изображено въ приложеніи къ «Мірскому Слову», между прочимъ, въ рукахъ у Богомладенца не хартія, но держава въ лѣвой рукѣ. А на снимкѣ,

приложенномъ къ «Мірскому Слову», изображеніе Богородицы поясное, лице Ея обращено въ правую сторону, лѣвою рукою Она поддерживаетъ попки Младенца, а правая Ея рука поднесена къ лицу и персты ея сложены *благословляющимъ, или, молитвеннымъ* порежележеніемъ. Конечно, можно на это замѣтить, что уклоненія, замѣченныя нами въ изображеніи иконы пресвятыя Богородицы, приложенномъ къ Мірскому Слову, не важны, потому что несущественны и касаются только вѣшной постановки изображенія. Но во всякомъ случаѣ въ дѣлѣ иконописанія не можетъ быть допущено произвола. Икона не есть поэтическое произведеніе фантазіи художника; она должна быть вѣрнымъ и точнымъ изображеніемъ извѣстнаго священнаго лица или событія; въ ней должна быть съ одной стороны историческая, съ другой—религіозная правда. Если допустить произволъ въ изображеніи хотя бы самыхъ вѣшнихъ и несущественныхъ чертъ въ иконописаніи, то вслѣдъ за этимъ неизбежно послѣдуетъ искаженіе и самыхъ главныхъ существенныхъ чертъ, и тогда иконы потеряютъ то значеніе, какое они имѣютъ въ православной церкви. Такъ именно и случилось съ изображеніемъ иконы пресвятыя Богородицы, приложеннымъ къ «Мірскому Слову». Допущеніе незначительнаго, по видимому, уклоненія въ изображеніи пресвятыя Богородицы повело къ тому, что вмѣстѣ съ тѣмъ была допущена и другая, весьма важная ошибка въ изображеніи, именно, персты правой руки пресвятыя Богородицы имѣютъ сложеніе *не православное, а старообрядческое*. Въ древнія времена у насъ не было такого строгаго наблюденія за иконописаніемъ, какъ теперь. Отъ того и самыя иконы изображались различно, смотря по личнымъ настроеніямъ писавшихъ ихъ людей, такъ что и теперь можно иногда найти довольно значительное различіе между напримѣръ древнею иконой, сохранившеюся у старообрядцевъ, и изображеніемъ той же самой иконы, находящимся въ православныхъ

храмахъ. Различіе это основывается именно на томъ, что иконы, употребляемыя въ православныхъ храмахъ, всѣ пишутся по одному образцу, принятому православною церковію, соответственно преданіямъ церковнымъ и событіямъ историческимъ, между тѣмъ какъ иконы, сохраняющіяся у старообрядцевъ въ качествѣ древней святыни, писаны произвольно, и носятъ на себѣ печать тѣхъ ложныхъ и суевѣрныхъ мнѣній и предубѣжденій, которыя го подстрекали въ народѣ въ то время, когда были писаны эти иконы. Слѣдовательно, если кто нибудь въ настоящее время рѣшается висать икону, то не все равно, съ какого бы оригинала онъ ни сдѣлалъ свой свимокъ; напротивъ онъ долженъ дѣлать свой свимокъ съ той именно иконы, которая принята и усвоена православною церковью, а не съ той, какая первая попадется подъ руку. Тѣмъ болѣе такъ должна была сдѣлать редакція Мірскаго Слова, имѣя въ виду, что изображеніе иконы пресвятыя Богородицы, приложенное къ ея газетѣ, разойдетъ я цѣлыми тысячами экземпляровъ въ простомъ народѣ. Хотя указанная нами ошибка въ изображеніи иконы пресвятыя Богородицы съ пераго взгляда кажется не очень важной, но она легко можетъ повести къ весьма дурнымъ послѣдствіямъ. Извѣстно, съ какимъ—можно сказать—суевѣрнымъ уваженіемъ простой народъ относится ко всему печатному. Опираясь на это уваженіе простаго народа къ печати, какой нибудь опытный въ совращеніяхъ расколуучитель легко можетъ убѣдить совращаемыхъ имъ въ неоспоримой вѣрности раскольническихъ мнѣній на томъ основаніи, что даже и печатныя иконы, прилагаемыя къ газетамъ, издающимся въ Петербургѣ, изображаются по расколуучическимъ образцамъ. Представьте себѣ положеніе священника въ сельскомъ приходѣ, когда, напрямѣръ, во время спора его о перстосложеніи съ расколуучителемъ послѣдній вынетъ изъ кармана 20-й № Мірскаго Слова и покажетъ народу приложенное къ этому № пе-

чатное изображеніе иконы пресвятыя Богородицы съ раскольничьямъ перстосложеніемъ въ доказательство того, что священникъ говоритъ неправду и что даже и въ печати перстосложеніе старообрядческое признается правильнымъ. Такимъ-то образомъ ошибки и недосмотры, по видимому, неважные, могутъ сдѣлать то, что въ иномъ приходѣ, зараженномъ расколомъ, въ одинъ разъ можетъ уничтожиться все то вліяніе православнаго священника этого прихода, которое онъ пріобрѣталъ и укрѣплялъ въ теченіе долгаго времени своего служенія.

п. р.

IV.

УЧАСТІЕ МІРЯНЪ ВЪ ИЗБРАНІИ ПАСТЫРЕЙ.

Интересы народа, церковной общины ни въ чемъ такъ близко не соприкасались съ интересами церкви, какъ въ избраніи пастырей, — епископозъ и пресвитеровъ. Нравственная связь между паствою и пастыремъ никогда, безъ сомнѣнія, не была такъ тѣсна, какъ въ первые вѣка христіанства. Обособленная отъ общества языческаго, — заключенная сама въ себѣ — исключительно въ интересахъ христіанства и церкви, христіанская община больше чѣмъ когда-нибудь сосредоточивалась вокругъ своего пастыря, какъ своего представителя и руководителя и наставника вѣры и христіанской жизни. Какъ представитель духовной мудрости и духовной власти, какъ наставникъ св вѣры и образецъ жизни, пастырь дѣйствительно былъ отцемъ своихъ духовныхъ дѣтей; и любовь паствы тѣмъ больше сосредоточивалась на своемъ пастырѣ чѣмъ труднѣе

было внѣшнее положеніе церкви и чѣмъ полнѣе и выше была ея внутренняя духовно-христіанская жизнь. При такихъ отношеніяхъ было естественно, чтобы ни въ чемъ такъ сильно не обнаруживалось участіе мірянъ, какъ въ избраніи епископовъ и пресвитеровъ.

Какъ сами апостолы были избраны только непосредственно Іисусомъ Христомъ, такъ и первые пастыри въ новосоздаемыхъ церквахъ естественно могли быть избраны только по усмотрѣнію самихъ апостоловъ, безъ участія новообращенныхъ общинъ, которыя не могли еще имѣть значенія въ дѣлѣ избранія (Дѣян. 14, 23; Тит. 1, 5; 2 Тим. 1, 6; Евсев. ист. III, 23). Непосредственное указаніе Духа св. также исключало народное избраніе какъ во времена апостоловъ, такъ и въ послѣдствіи¹⁾. Но, по устройціи церкви и при естественномъ ходѣ дѣла, согласіе народа при избраніи клириковъ было необходимымъ условіемъ, требовалось общою практикою церкви, такъ что исторія первыхъ трехъ вѣковъ почти не представляетъ примѣровъ уклоненія отъ этого правила.

Въ практикѣ церкви апостольской общественное участіе выражается уже въ избраніи лицъ уполномоченныхъ, посылаемыхъ отъ одной церкви къ другимъ по дѣламъ церковнымъ. Такъ, отправленіе Павла и Варнавы отъ церкви антиохійской къ апостоламъ въ Іерусалимъ, по вопросу объ исполненіи закона Моисеева, представляется дѣломъ всей церкви (Дѣян. 15, 1—3). Избраніе сотрудниковъ апостолами въ дѣлѣ проповѣди

¹⁾ »Не должно искать свѣдѣтельства человѣческаго, когда предшествуетъ указаніе божественное«—пишетъ св. Кипріанъ (Ер. 33). Доносимъ вамъ, пишетъ онъ же клиру и народу карфагенскому, что братъ нашъ Целерикъ, славный сколько добродѣтелию, столько же и правомъ, причисленъ къ вашему клиру не по избранію человѣческому, но по удостоенію божественному (Ер. 54). См. также перк. истор. Евсев. IV, 29 и др.

(2 Кор. 8, 19) представляется также дѣломъ всего общества (2 Кор. 8, 23; Фил. 4, 18). Но особенно ясно высказывается общественное участіе въ избраніи апостола на мѣсто Іуды и семи діаконовъ. Въ первомъ случаѣ ап. Петръ представляетъ всѣмъ братіямъ, которыхъ было до 120, необходимость восполнить лѣкъ апостоловъ, и все общество избираетъ изъ среды своей Маттея и Варсаву, изъ которыхъ первый, послѣ молитвы, по божественному указанію, и сопричисляется къ апостоламъ (Дѣян. 1). Также поступаютъ апостолы и при избраніи семи діаконовъ (Дѣян. 6, 2—7).

Утвержденный апостольскою практикою обычай призывать народъ къ участію въ избраніи пастырей повсюду сохранялся въ первые три вѣка. Климентъ римскій называетъ его преданіемъ апостольскимъ и говоритъ, что первые преемники апостоловъ были поставлены апостолами и послѣ нихъ другими достоуважаемыми мужами съ согласія всей церкви ¹⁾. Кирианъ называетъ этотъ обычай установленіемъ божественнымъ и преданіемъ апостольскимъ ²⁾ и говоритъ, что самъ онъ всегда держится его. «При поставленіи кляриковъ, пишетъ онъ халкагонскому клиру и народу, я имѣю обыкновеніе прежде совѣтоваться съ вами, возлюбленныя братія, и по общему совѣту оцѣнивать нравственность и заслуги каждаго» ³⁾.

Избраніе пастырей народнымъ голосомъ было самою нормальною формою при тогдашнемъ положеніи церкви и имѣло весьма важное практическое значеніе. Въ первые три вѣка духовенство не составляло собою сословія, выдѣленнаго отъ общества, съ наследственными сословными правами: на служеніе церкви избирались лица изъ самого же общества ми-

¹⁾ 1 Корин. 44.

²⁾ Ер. 68.

³⁾ Ер. 30.

ряны: естественно, что никто не могъ такъ хорошо знать свойства, способности и жизнь избираемаго, какъ міряне, изъ среды которыхъ избирались будущіе пастыри. »Мы знаемъ, говоритъ Кипріанъ, Богомъ поставлено, чтобы священникъ былъ избираемъ въ присутствіи народа, предъ глазами всѣхъ и чтобы его достоинство и способность были подтверждаемы общественнымъ судомъ и свидѣтельствомъ... Предъ всѣмъ совмомъ повелѣваетъ Господь поставить священника (Числ. 20, 25, 26), то есть, учить и показываетъ, что поставленіе священника не иначе должно быть совершаемо, какъ съ вѣдома предстоящаго народа, чтобы присутствующіе могли открыть и преступленія злыхъ и возвѣстить заслуги добрыхъ, и чтобы такимъ образомъ поставленіе было справедливо и законно, какъ основанное на общемъ приговорѣ и судѣ. Тоже, по божественному наставленію, соблюдало было и впослѣдствіи». Представляя въ примѣръ избраніе апостола и семи діаконѣвъ, въ которомъ участвовалъ весь народъ, Кипріанъ проделываетъ: »такъ внимательно и осторожно, при собраніи всего народа, было совершаемо это дѣло для того, чтобы кто-либо недостойный не поступилъ на служеніе алтарю и на священническое мѣсто... Поэтому тщательно надобно хранить и соблюдать то, что по божественному преданію и апостольскому примѣру и соблюдается у насъ и почти во всѣхъ странахъ; для правильнаго поставленія всѣ ближайшіе епископы должны собраться въ ту паству, для которой поставляется предстоятель, и избрать епископа въ присутствіи народа, исполнѣ знающаго жизнь и ознакомившагося съ дѣлами избираемаго чрезъ свое обращеніе съ нимъ«¹⁾.

Съ другой стороны, ничто не могло такъ упрочить нравственной связи съ обществомъ и авторитета избираемаго, какъ

¹⁾ Ер. 56.

это народное избраніе. Пастырь, избранный по единодушному желанію всего общества, являлся какъ бы произведеніемъ общественной любви и довѣрія, и естественно дѣлался средоточіемъ этой любви. Въ общественномъ избраніи полагался залогъ нравственнаго еденія всей паствы съ своимъ пастыремъ и его нравственнаго вліянія на свою паству, и устранялись возможныя нареканія и неудовольствія. »При поставленіи священника, говоритъ Оригенъ, требуется присутствіе народа, чтобы это было дѣломъ всеѣмъ извѣстнымъ, потому что во священство избирается тотъ, кто имѣетъ преимущество предъ всеѣмъ, кто всеѣхъ учене, свѣте и отличается всеѣмъ добродѣтелями: и это дѣлается въ присутствіи народа, чтобы послѣ кто-нибудь не сталъ прекословить и чтобы не вышло какого-нибудь неудовольствія»¹⁾.

При избраніи клириковъ и въ особенности епископовъ весь народъ обыкновенно собирался въ церкви и здѣсь вмѣстѣ съ клиромъ разсуждалъ о выборѣ новаго епископа. Это обыкновеніе, повсемѣстное въ послѣдующіе вѣка, было и въ третьемъ вѣкѣ, какъ видно изъ свидѣтельства Евсевія о избраніи Фабіана въ епископа римской церкви, когда по этому случаю все братія собирались въ церковь²⁾. Вотъ какъ изображается порядокъ избранія епископа въ постановленіяхъ апостольскихъ: »Епископомъ долженъ быть поставленъ тотъ, кто безпороченъ и избранъ всеѣмъ народомъ. Когда онъ будетъ наименованъ и одобренъ, весь народъ, собравшись, въ присутствіи епископовъ и пресвитеровъ долженъ дать свое согласіе. Старшій изъ епископовъ долженъ спросить пресвитеровъ и народъ: тотъ ли это, кого они требуютъ въ предстоятеля? И когда они отвѣтятъ утвердительно, онъ долженъ опять спро-

¹⁾ In. Levit. hom VI, n. 3; t. II, pag 216.

²⁾ Церк. ист. VI, 29.

сигь: имѣеть ли онъ свидѣтельство отъ всѣхъ, что онъ достоинъ сего великаго и важнаго начальствованія?.. И когда всѣ вмѣстѣ по справедливости засвидѣтельствуютъ это, пусть въ третій разъ будутъ спрошены: дѣйствительно ли онъ достоинъ служенія? да при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ будетъ всякое слово. И когда всѣ въ третій разъ подтвердятъ, что онъ достоинъ, отъ всѣхъ надобно потребовать знакъ согласія¹⁾. Народное согласіе требовалось не только при избраніи епископовъ и пресвитеровъ, но и низшихъ клириковъ²⁾.

Уже представленные нами свидѣтельства достаточно показываютъ, что голосъ народа въ дѣлѣ избранія пастырей имѣлъ рѣшительное значеніе. Нѣтъ нужды доказывать, что народу принадлежало только избраніе, которое само въ себѣ еще не давало власти, сообщавшейся только рукоположеніемъ епископовъ и пресвитеровъ; извѣстно также, что епископъ или пресвитеръ, рукоположенный безъ согласія народа, не лишался своего сана³⁾. Но относительно самаго избранія участіе народа далеко не было только страдательнымъ заявленіемъ своего согласія, а имѣло рѣшительное значеніе, гораздо болѣе сильное, чѣмъ въ другихъ дѣлахъ церковныхъ. Иерархія, не имѣя основаній сомнѣваться въ чистотѣ побужденій народа и отказывать ему въ довѣрші, предоставляла ему выборъ самыхъ кандидатовъ, какъ это видно изъ представленнаго нами мѣста постановленій апостольскихъ. Съ другой стороны, и въ тѣхъ случаяхъ, когда выборъ кандидатовъ зависѣлъ отъ духовенства, окончательное утвержденіе ихъ къ рукоположенію необходимо зависѣло отъ народнаго согласія: народъ свидѣтельствовалъ о недостойнствѣ кандидата,—и онъ лишался права на

¹⁾ Constist. Apost. l. VIII, c. 4.

²⁾ Epist. 33, 1; 34, 1.

³⁾ Прав. ап. 36.

рукоположеніе ¹⁾). Кипріанъ говоритъ, что народъ имѣетъ право избирать священниковъ достойныхъ и отвергать недостойныхъ ²⁾). Вообще рукоположеніе въ церковныя степени безъ воли народа считалось незаконнымъ ³⁾),—и если, въ крайнихъ обстоятельствахъ, совершалось рукоположеніе безъ согласія народа, то епископы письменно сообщали ему объ этомъ. Кипріанъ когда лично назначалъ даже низшихъ клириковъ, то считалъ нужнымъ извѣстить объ этомъ клиръ и мірянъ, говоря, что онъ имѣетъ обыкновеніе въ этомъ дѣлѣ прежде совѣтоваться съ ними и въ общемъ совѣтѣ обсуждать поведеніе каждаго рукополагаемаго ⁴⁾). Широкія права мірянъ при избраніи пастырей иногда доходили до злоупотребленій, простиравшихся далѣе границъ, указанныхъ церковнымъ правомъ. Такъ, иногда міряне безъ всякихъ достаточныхъ основаній не хотѣли принимать рукоположенныхъ безъ ихъ согласія ⁵⁾ и часто, прежде нежели приходило предписаніе о избраніи, то или другое общество уже называло преемника на епископскую кафедру ⁶⁾). И если послѣдующая исторія въ особенности римской церкви представляетъ такъ много примѣровъ безпо-

¹⁾ Языческій писатель Ламиридій говоритъ, что императоръ Александръ Северъ при избраніи префектовъ и областныхъ начальниковъ требовалъ, чтобы предлагали народу имена ихъ, убѣждая, чтобы всякій, кто знаетъ за ними какой-либо порокъ, открыто указывалъ на него,—и при этомъ ссылался на то, что такъ поступаютъ христіане и іудеи при избраніи священниковъ. (*Vita Alex. Sev.* с. 45).

²⁾ Ер. 56.

³⁾ Евсевій церк. ист. VI, 43.

⁴⁾ Epist. 33, 1, 34, 1.

⁵⁾ Ап. прав. 36 говоритъ между прочимъ: «аще пойдетъ епископъ (къ ввѣренный паствѣ), и не будетъ принять не по своей винѣ, а по злобѣ народа, онъ да пребываетъ епископомъ и пр.

⁶⁾ Neander Kirchengeschichte Th. 1, Seite 341—342.

рядковъ при выборѣ епископовъ, несогласій между царемъ и народомъ, раздѣлений и вражды партій,—безпорядковъ, въ слѣдствіе которыхъ при выборахъ обыкновенно присутствовала полиція, то, вѣроятно, широкое значеніе народа въ избраніи первѣдко сопровождалось подобными явленіями и въ III вѣкѣ.

V.

УЧАСТІЕ МІРЯНЪ ВЪ ДѢЛѢ УЧЕНІЯ ВѢРЫ.

Ученіе вѣры никогда не могло имѣть такого важнаго значенія, какъ въ періодъ первоначальнаго распространенія христіанства. Не говоря о трудностяхъ, соединенныхъ съ вышнимъ его распространеніемъ, требовавшимъ особенно-усиленной дѣятельности и возможно-большаго количества проповѣдниковъ, —и внутреннее созиданіе уже образовавшихся церквей требовало возможно-широкаго развитія церковной проповѣди. Какъ ученіе божественное, какъ религія духа, благодати и истины высочайшей, христіанство не могло мгновенно озарить сознаніе и перевоспитать людей, воспитанныхъ въ сферѣ иныхъ, совершенно противоположныхъ плотскихъ понятій іудейства и язычества; истины вѣры Христовой хотя скоро принимались сердцемъ, но нуженъ былъ продолжительный и усиленный трудъ пастырей и учителей, чтобы эти истины стали достояніемъ ума и созвательнымъ закономъ жизни для новообращенныхъ. На пути къ этой цѣли стояли преградами іудейство и язычество и современная философія по стихіямъ міра и самая высота недоступнаго для ума, но необходимо возбуждающаго пылливость его, духа вѣры Христовой. При такомъ положеніи христіанской истины, значеніе устнаго поученія еще болѣе возвышалось потому, что для многихъ церквей оно было единственнымъ источникомъ вѣроученія. Удивительно ль, что какъ дѣло апостольства не могло ограничиться дѣятельностію однихъ апостоловъ, но требовало содѣйствія многихъ другихъ

споспѣшниковъ, такъ и дѣло церковнаго ученія не могло быть сосредоточено въ одномъ клирѣ? И самая любовь къ св. истинѣ естественно побуждала каждого члена церкви приносить ей свою посильную долю участія. Какъ голосъ живаго и самаго драгоценнаго убѣжденія, она требовала высказаться и въ одушевленной проповѣди іудеямъ и язычникамъ и въ частной бесѣдѣ съ братомъ-христіаниномъ и въ общемъ собраніи церкви. На сколько было сильно это сердечное стремленіе, показываетъ примѣръ Аполлоса. Наставленный только въ начаткахъ ученія евангельскаго, зная только крещеніе Іоанново (хотя ученый и свѣдущій въ писаніи ветхаго завета), но горя духомъ, по выраженію апостола, онъ изъ Александріи пришелъ въ Ефесъ и не боязненно началъ проповѣдывать въ синагогѣ Іисуса Христа. Аквила и Прискилла сочли нужнымъ подробнѣе возложить ему ученіе евангелія (Дѣян. 18, 24—19, 2).

Но вмѣстѣ съ этими естественными условіями, объединявшими все христіанское общество въ служеніи дѣлу вѣры, —общее участіе въ церковномъ назиданіи условливалось и особеннымъ чрезвычайнымъ возбужденіемъ вѣка апостольскаго. Внося въ міръ новыя божественныя начала истины и жизни, христіанство не могло преобразовать духовно-растлѣннаго человѣчества одними этими истинами. Какъ ни ясно было превосходство ихъ надъ всеми укоренившимися началами жизни древняго міра, но безъ высшей сверхъестественной и болѣе очевидной помощи христіанство не могло бы достигнуть своей цѣли — обнять собою и обновить ветхій міръ и ветхаго человѣка: ветхіе мѣхи были неспособны къ принятію новаго вина. Поэтому христіанство не только сообщило человечеству откровенныя истины и ими воздѣйствовало на духъ, но вмѣстѣ съ ними должно было дать непосредственное возбужденіе этому самому духу, оживотворить самое существо духа новыми благодатными силами, чтобы онъ могъ понять и принять эти

истины. Эти благодатныя силы, какъ дѣйствія открывшейся во Христѣ спасительной любви Божіей къ человечеству (Рим. 5, 5; Гал. 4, 6; Тит. 3, 6), были духовныя дарованія. Какъ внутреннія, сообщаемыя духу человѣческому силы, апостолъ приписываетъ духовныя дарованія Духу святому, который какъ при твореніи міра, такъ и въ обновленіи человечества искупленіемъ осуществляетъ и совершаетъ божественныя цѣли (1 Кор. 12, 4), какъ служенія или проявленія въ дѣятельности — Иисусу Христу (ст. 5), какъ Домовладыкѣ церкви (Еф. 4, 11), и какъ спасительныя дѣйствія въ родѣ человѣческомъ — Богу Отцу (ст. 6), Первоначалу и Первоисточнику всѣхъ силъ и всякаго бытія. Духъ человѣческій такимъ образомъ духовными дарованіями воссоединялся съ высшимъ началомъ христіанства, и изъ этаго-то живаго воссоединенія, изъ возвышенія человѣческаго духа къ Духу божественному и преникновенія имъ, и происходило то полнѣе религіозное одушевленіе, та высочайшая, крѣпкая какъ смерть любовь къ божественной истинѣ, то искреннѣйшее убѣжденіе въ ней, которое было самымъ характеристическимъ, не повторявшимся уже явленіемъ въ исторіи христіанства. Въѣкъ перваго распространенія христіанства есть та чудная эпоха, когда вся жизнь христіанскаго общества была особенно-сильно возбуждена въ самой внутреннѣйшей глубинѣ своей, когда божественныя силы со всею полнотою излились въ міръ человѣческій, чтобы совершить въ немъ новое твореніе по образу Богочеловѣка (Гал. 4, 19); это была эпоха, когда вся дѣйствовалъ самъ божественный Духъ, а люди были какъ бы только носителями, органами его, дѣйствовали только подъ его благодатнымъ влитіемъ. Эти явленія Духа, или духовныя дарованія, — чисто ли сверхъестественныя (даръ чудотвореній, исцѣленій, пророчества въ собственномъ смыслѣ, даръ языковъ), или освящавшія и возвышавшія дѣятельность естественныхъ силъ (вѣра, ученіе, истол-

кованіе языковъ, различеніе духовъ, управленіе)—эти духовныя дарованія, имѣя цѣлю способствовать къ распространенію и утвержденію царства Божія на землѣ, обнимали всѣ потребности и духа каждаго вѣрующаго и цѣлой церкви относительно какъ ея внѣшняго распространенія, такъ и внутренняго созиданія словомъ и управленіемъ, такъ что вся совокупность благодатныхъ даровъ представляла какъ бы полный организмъ чрезвычайныхъ дѣятелей къ созиданію новаго творенія о Христѣ—въ каждомъ человѣкѣ и новаго благодатнаго тѣла церкви—во всемъ человѣчествѣ.

При такомъ состояніи церкви, когда въ ней *вся дѣйствовала единъ и тойже Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хочетъ* — подѣ благодатнымъ наитіемъ Его, — она естественно составляла единое тѣло, въ которомъ всѣ части могли быть равны, равно служа орудіемъ Духа св., независимо отъ іерархическаго чина. *Егда сходитесь, говорить апостолъ коринѣянамъ, кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаніе имать* (1 Кор. 14, 26). *Комуждо дается явленіе Духа на пользу*, говоритъ апостолъ въ другомъ мѣстѣ и опять безотносительно, *овому Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума о томже Дусѣ; другому же вѣра тѣмъ же Духомъ, иному же дарованія исцѣленій о томже Дусѣ; другому же дѣянія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ.* (1 Кор. 12, 8—11; Рим. 12, 6—8). Эти благодатныя дѣятели, данныя на время перваго распространенія и утвержденія христіанства, опредѣляли совершенно-своеобразное созиданіе церкви, отличное отъ послѣдующаго болѣе естественнаго ея возрастанія. Подѣ вліяніемъ этихъ благодатныхъ дарованій всѣ вѣрующіе безъ различій

Листъ 3 къ № 52-му.

имѣли право церковнаго поученія. Изъ нѣкоторыхъ примѣровъ апостольскаго вѣка мы также видимъ, что церковное поученіе не зависѣло отъ іерархическаго чина. Такъ Іуда и Сила въ церкви іерусалимской имѣли даръ пророчества, т. е. ученія, хотя не были еще ни апостолами, ни пресвитерами, какъ это видно изъ того, что они называются только нарочитыми изъ братій (Дѣян. 15, 22) и что Сила, посланный въ Антиохію, остался въ этомъ городѣ, что едва ли онъ могъ бы сдѣлать, будучи пресвитеромъ іерусалимской церкви (Дѣян. 15, 34). Эта свобода ученія, подъ вліяніемъ даровъ Духа св., выражалась и во всей церковно-служебной практикѣ вѣка апостольскаго. Въ этомъ отношеніи порядокъ ученія въ первоначальной церкви христіанской былъ нѣсколько подобенъ практикѣ іудейскихъ синагогъ. Какъ здѣсь всѣ способные могли читать и изъяснять св. писаніе и предлагать поученіе (какъ это видно изъ примѣровъ Іисуса Христа и апостоловъ Мѡ. 4, 23; 9, 35; Лук. 4, 25. 31. 44; Іоан. 18, 20; Дѣян. 5, 21. 28 и др., хотя они по отношенію къ іудейской церкви были не болѣе, какъ міряне), такъ и въ церкви апостольскаго вѣка право ученія могло принадлежать всѣмъ призываемымъ къ нему благодатнымъ возбужденіемъ.

Въ какомъ же отношеніи стояло это общее право церковнаго поученія къ частному праву епископовъ и пресвитеровъ? Епископское и пресвитерское право церковнаго ученія, какъ и право управленія, только ограничивалось, но не исключалось всеобщностію духовныхъ дарованій. Такъ какъ эти дарованія не были повсюдными, не въ равной степени раздѣлялись церквамъ (1 Кор. 1, 7) и во всякомъ случаѣ не могли обнимать всю область церковной жизни и церковнаго устройства, то, безъ сомнѣнія, они и не могли исключать никакихъ болѣе естественныхъ, обыкновенныхъ правъ и обязанностей епископовъ и пресвитеровъ, которые, поэтому, съ самаго начала

церкви всегда поставляемы были «изъ первенцевъ вѣрующихъ» и «для будущихъ вѣрующихъ», какъ говорить св. Климентъ римскій¹⁾). И хотя, при существованіи въ церкви чрезвычайныхъ даровъ, въ посланіяхъ апостольскихъ предстатели раздѣляются отъ учителей, но несомнѣнно, что не только въ вѣкъ Іустина, оставившаго намъ первое ясное свидѣтельство объ этомъ, но и въ вѣкъ апостольскій, по примѣру самихъ апостоловъ (Дѣян. 20, 11), преимущественное право ученія принадлежало епископамъ и пресвитерамъ. Апостолъ Павелъ весьма часто заповѣдуетъ епископамъ и пресвитерамъ учить (Тит. 1, 9; 1 Тим. 3, 2. См. также Дѣян. 20, 28) и требуетъ особеннаго уваженія къ пресвитерамъ, *подвизающимся въ словъ и ученіи* (1 Тим. 5, 17). Притомъ, по сущест- венной связи управленія церковію съ правомъ ученія, вѣро- ятно, и при господствѣ въ церкви даровъ духовныхъ, епископы и пресвитеры избирались преимущественно изъ лицъ, облада- вшихъ этими дарами, какъ это отчасти можно заключать изъ примѣра Тимофея и Тита.

Съ другой стороны, всеобщее право ученія, раздѣлявшееся и мірянами въ слѣдствіе благодатныхъ дарованій, было явленіемъ исключительнымъ. Оно вызывалось потребностями вре- мени. Потребности церкви, а вмѣстѣ съ ними и духовные дары имѣли болѣе и болѣе сокращаться по мѣрѣ того, какъ истины новой вѣры Христовой болѣе и болѣе воспринимались, утвер- ждались и распространялись; вмѣстѣ съ этимъ естественно должно было ослабѣвать и участіе мірянъ въ церковномъ уче- ніи. Дальнѣйшее созиданіе довольно распространившейся и утвердившейся церкви могло совершаться болѣе посредствен- нымъ дѣйствіемъ Духа св. чрезъ извѣстные исключительные органы—іерархію. Поэтому-то въ дальнѣйшей исторіи мы дѣй-

¹⁾ 1 Коринѣ. гл. 42.

ствительно видимъ съ постепеннымъ оскуденіемъ даровъ духовныхъ и постепенное ограниченіе права мірянъ въ церковномъ поученіи. Это измѣненіе могло произойти и отъ того, что, при появленіи многихъ ересей и расколовъ (изъ опасенія которыхъ уже и апостолы старались ограничивать право всеобщаго учительства 1), православная церковь особенно старалась теперь охранять чистоту вѣры, и поэтому дѣло церковной проповѣди ввѣряла только предстоятелямъ церкви, которые бы по нравственнымъ своимъ достоинствамъ вполне соответствовали предлагаемому слову, по умственнымъ—вполнѣ неогрѣшительно раскрывали истинны вѣры и по своему нравственному авторитету имѣли болѣе вліянія на слушателей. Посему - то Іустинъ, Климентъ александрійскій и Оригенъ уже исключительно приписываютъ право ученія епископамъ и пресвитерамъ и не упоминаютъ объ участіи мірянъ въ церковномъ проповѣдничествѣ.

Не смотря, однакоже, на это, положительныя запрещенія мірянамъ учить мы встрѣчаемъ только съ половины третьяго вѣка, и до этого времени видимъ нѣкоторые факты, показывающіе, что міряне не были еще совершенно лишены этого права.

Слѣды свободы въ церковномъ ученіи, хотя не совсѣмъ ясны, видимъ въ концѣ 1 вѣка. Св. Ерма въ «пастырѣ» поставляетъ учителей наряду съ апостолами 2) и въ аллегорическомъ изображеніи столпа, означающаго церковь, камни для котораго собраны изъ различныхъ горъ, причисляетъ епископовъ къ иной горѣ, нежели апостоловъ и учителей, чисто проповѣдающихъ

1) *Не мнози учителя бывайте. братія моя,* пишетъ ап. Іаковъ, *въдыще, яко большее осужденіе пріймемъ* (3, 1). Сюда относятся также и заботливыя наставленія апостоловъ учителямъ о чистотѣ проповѣди (Римл. 12, 6. 1. Петр. 4, 14; 1 Сол. 5, 20).

2) Similit. 9. 15. 16. 25.

слово Божіе въ церкви ¹⁾. Св. Ириней, у Евсевія, говоритъ, что чрезвычайныя дарованія—исцѣленій, пророчества и языковъ продолжались еще въ церкви и въ его время ²⁾. Быстрому распространенію монтанизма и тому обстоятельству, что Монтанъ, Θεодотъ и Алкивіадъ признавались въ народѣ истинными пророками, по свидѣтельству Евсевія, также много содѣйствовало то, что во многихъ церквахъ еще существовали чрезвычайныя духовныя дарованія ³⁾. Эти свидѣтельства даютъ право думать, что, при продолженіи духовныхъ дарованій, мірянамъ не было воспрещено право церковнаго ученія. Дальнѣйшія не многія свидѣтельства относительно этого предмета даютъ ту общую мысль, что въ большей части церквей только весьма немногіе изъ мірянъ и очень рѣдко принимали на себя дѣло церковнаго ученія. Евсевій говоритъ, что когда Оригенъ, по случаю междоусобій въ Александріи, отправился въ Палестину и былъ въ Кесаріи, то здѣсь мѣстные епископы просили его бесѣдовать и изъяснять писаніе въ церкви, хотя онъ тогда еще не былъ пресвитеромъ. Услышавъ объ этомъ, Димитрій, епископъ александрійскій, въ письмѣ къ епископамъ—іерусалимскому Александру и кесарійскому Θεоктисту, упрекалъ ихъ въ дозволеніи публичной проповѣди непосвященному въ клиръ и говорилъ, что никогда не слыхано, да и теперь не въ обычаѣ, чтобы въ присутствіи епископовъ проповѣдывали міряне. Отсюда можно заключать, что въ церкви александрійской міряне не имѣли права учить во времена Оригена. Но отвѣтъ епископовъ іерусалимской и кесарійской церкви показываетъ, что здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ, право церковнаго ученія раздѣлялось и мірянами. »Не понимаемъ, отвѣчали они Димитрію, какъ можешь ты такъ явно говорить

1) Sirailit. 25.

2) Церк. ист. V, 7.

3) Церк. ист. V, 7.

неправду. Святые епископы, какъ скоро находили людей способныхъ принести пользу братіямъ, приглашали ихъ проповѣдывать народу. Такъ поступили блаженные братія: въ Ларандѣ Неонъ съ Евелпидомъ, въ Иконіи Целсъ съ Павлиномъ; въ Синнадѣ Аттікъ съ Θεодоромъ. Такъ, вѣроятно, было и въ другихъ мѣстахъ, только мы того не знаемъ¹⁾. Отсюда можно заключать, что хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и особенно—достойнымъ лицамъ изъ мірянъ епископы позволяли проповѣдывать, но это были исключительные случаи. Посему-то, можетъ быть, Климентъ александрійскій и Оригенъ не оставили намъ ясныхъ указаній на участіе мірянъ въ дѣлѣ церковнаго ученія²⁾. Последній свидѣтельствуетъ, что въ его время уже почти совершенно прекратились духовныя дарованія³⁾ а вмѣстѣ съ ними, безъ сомнѣнія, міряне лишились и права церковнаго поученія, обязанность котораго Климентъ и Оригенъ постоянно и исключительно приписываютъ клиру. Въ постановленіяхъ апостольскихъ мы, наконецъ, встрѣчаемъ положительное запрещеніе учительства не только мірянамъ, но и даже діаконамъ⁴⁾.

¹⁾ Церк. ист. VII, 24.

²⁾ Оригенъ, правда, упоминаетъ *doctores et magistros Ecclesiae* In. Genes. hom. II, t. II, p. 64; hom. XII pag. 97. У Климента также упоминается *dux chori et magister* In. Protrept. t. I, pag. 72. Но всего вѣроятнѣе относить эти свидѣтельства, по смыслу рѣчи, къ лицамъ церковной іерархіи.

³⁾ Не удивляйся, говорятъ онъ, что теперь не обрѣтается истинно-мудраго: ибо прекратилась большая часть чрезвычайныхъ дарованій, такъ что или никогда или очень рѣдко встрѣчаются они. *Fragm. ex comment. in Proverb. t. III, pag. 5.*

⁴⁾ Такъ въ кн. III, гл. 20 право ученія усвоится исключительно пресвитерамъ. *Solum presbyter doceat, offerat, baptizet, benedicat populo; diaconus vero ministret episcopo ac presbyteris, hoc est ministerium seu diaconatum exerceat, sed non peragat coetera.*

Впрочемъ надобно замѣтить, что африканская церковь и этомъ отношеніи пользовалась преимущественною свободою. Такъ, Тертуліанъ говоритъ объ учителѣ изъ братій, одаренномъ благодатію мудрости ¹⁾. Діонисій александрійскій около 263 г., когда былъ въ арсинойскомъ округѣ для обличенія распространившейся тамъ ереси Непота, созвалъ, говоритъ Евсевій, «пресвитеровъ и учителей тамошнихъ братій поселянъ и убѣждалъ ихъ изслѣдовать ученіе Непота всенародно» ²⁾. Въ африканской церкви право ученія предоставлялось мірянамъ и въ продолженіе всего IV вѣка. Въ первый разъ оно было запрещено на соборѣ картегенскомъ въ 398 году 98 правиломъ и притомъ не безусловно: «мірянинъ въ присутствіи клириковъ да не дерзаетъ учить, развѣ только по ихъ повелѣнію ³⁾. Только частное домашнее поученіе и поученіе оглашаемыхъ могло быть правомъ каждаго, способнаго къ этому мірянина ⁴⁾.

¹⁾ De praescript. с. 14.

²⁾ Церк. ист. VII, 24.

³⁾ Munter. Primordia Ecclesiae Africanae pag. 41.

⁴⁾ Какъ это видно изъ примѣра Оригена, который прежде пресвитерства былъ учителемъ въ александрійскомъ огласительномъ училищѣ и оглашалъ у себя въ домѣ (Евс. церк. ист. VI, 3, 9). Изъ свидѣтельствъ Кипріана также видно, что огласителемъ могъ быть каждый образованный мірянинъ (Ер. 24, 1).

Не считаемъ также излишнимъ замѣтить, что женщинамъ всегда запрещалось церковное ученіе, какъ не соответствующее ихъ способностямъ, призванію и положенію въ христіанскомъ обществѣ. Можно думать, что во времена апостоловъ женщины учили въ церкви. Тертуліанъ (Contra Marc. с. 8) и Иринеи (Contra Alog.) говорятъ, что когда апостолъ Павелъ требуетъ, чтобы женщины пророчествовали съ покрытою головою, то ясно показываетъ, что пророчество принадлежало и имъ (1 Кор. XI, 5). У Филиппа, одного изъ семи

Мы кончили свою задачу—указать главнѣйшіе моменты участія мірянъ въ дѣлахъ церковной, преимущественно—практической жизни въ первые три вѣка.

Сквозь даль временъ вѣчно—яснымъ, немерцающимъ свѣтомъ сіяетъ предъ взорами христіанскаго міра первая эпоха христіанства. Вѣкъ первоначальной чудесной силы и жизненности христіанства, эпоха единственнаго не повторявшагося религіознаго одушевленія, вѣкъ непосредственной чистоты, простоты и истинности христіанства,—эта эпоха всегда является высокимъ идеаломъ христіанской жизни во всѣхъ ея формахъ и проявленіяхъ; къ ней обращается и въ ней ищетъ руководства церковь и христіанскій міръ всѣхъ временъ. Церковно-общественная жизнь не менѣе другихъ сторонъ привлекаетъ сочувственное вниманіе. Высоко-нравственный характеръ отношеній между іерархіею и обществомъ, тѣсное объединеніе общины около своихъ пастырей, живая связь между духовенствомъ и мірянами, при отсутствіи сословности и всякихъ разъединяющихъ элементовъ, и отсюда жизнь церковныхъ общинъ, самое живое и дѣятельное участіе мірянъ во всѣхъ дѣлахъ, соприкасающихся вѣрѣ и церкви—вотъ тѣ свѣтлые пункты, въ которыхъ ищетъ для себя образцы церковь временъ послѣдующихъ.

Переносимся отъ этого идеала церкви къ ея дѣйствитель-

діаконовъ, были четыре дочери пророчествующія (Дѣян. 21 9). Но апостолъ Павелъ всегда запрещаетъ женщинамъ учить въ церкви (1 Кор. 14, 33—35; 1 Тим. 2, 11. 12). Въ апокалипсисѣ также запрещается это право женщинамъ—въ лицѣ Іезавели, проповѣдывавшей въ еіатирской церкви (2, 20). Во времена Тертуліана у нѣкоторыхъ еретиковъ было въ обычаѣ учить и женщинамъ. Но онъ весьма сильно обличаетъ это обыкновеніе и называетъ незаконною дерзостію, противною постановленіямъ апостольскимъ (De praescript. c. 41; de bapt. c. 19).

ному современному положенію... Практика православной церкви относительно вопроса объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ не допускаетъ ни католическаго аристократизма іерархіи, ни протестантскаго демократизма, нарушающаго самую идею іерархіи. Міряне не устраниются отъ участія въ дѣлахъ церкви, на сколько оно согласно съ понятіемъ о іерархіи, какъ богоустроенномъ правительствѣ церкви, облеченномъ правами ближайшаго распоряженія церковными дѣлами. Они имѣютъ свое представительство въ церкви отчасти въ лицѣ государственной власти, какъ въ древней церкви (съ IV вѣка) такъ и теперь замѣняющей общественное представительство, — отчасти въ непосредственномъ участіи церковной общины въ дѣлахъ церковныхъ, которое выражается въ институтѣ церковныхъ старостъ, въ голосѣ народа при избраніи пастырей, и въ нѣкоторыхъ другихъ правахъ, предоставляемыхъ приходу ¹⁾. Теперь въ менѣе широкой области и далеко не съ такими правами выражается это участіе мірянъ, сравнительно съ практикою первенствующей церкви. Странно было бы, безъ сомнѣнія, и желать восстановленія въ современной церкви порядковъ и дисциплины первыхъ вѣковъ: положеніе церкви въ обществѣ слишкомъ значительно измѣнилось, чтобы думать объ этомъ, и примѣръ протестантизма отчасти показываетъ, какъ несообразна можетъ быть реформа современной церкви по отвлеченному идеалу церкви первенствующей. Не говоря уже объ участіи мірянъ, на примѣръ, въ дѣлѣ церковнаго поученія, даже и избраніе пастырей собственно голосомъ народа, при современномъ положеніи духовенства, представляется совершенно—

¹⁾ Разумѣемъ право свидѣтельствовать приходъ и расходъ церковной суммы по истеченіи каждаго мѣсяца. По «Инструкція церковнымъ старостамъ» 1808 г., это свидѣтельствованіе должно происходить въ присутствіи всего причта и *прихожанъ*, „буде они отъ сего не отрекутся“. § 9.

неудобнымъ. Тѣмъ не менѣе, однакоже, въ виду древне-церковной практики, мы не можемъ не желать усиленія общественнаго участія въ дѣлахъ церкви, на сколько оно возможно при современныхъ условіяхъ. Прежде всего мы не можемъ не желать болѣе тѣснаго сближенія духовенства съ обществомъ во всѣхъ отношеніяхъ, не можемъ не желать, чтобы церковная община ближе примыкала къ дѣламъ церкви, имѣла не формальное только представительство въ лицѣ одного своего члена (церковнаго старосты), при полномъ безучастіи другихъ, но по возможности всецѣло раздѣляла вѣдѣніе церковно-общественными дѣлами. Въ этомъ отношеніи мы не можемъ не сочувствовать развитію и распространенію приходскихъ поместительныхъ соборовъ и церковныхъ братствъ. Но, при всѣхъ подобныхъ желаніяхъ, возбуждаемыхъ и идеаломъ церкви первенствующей и положеніемъ древне-русской церкви, мы не должны забывать того основнаго начала, изъ котораго тогда развилась широкая церковно-общественная жизнь. Начало это — живое сочувствіе дѣлу вѣры и церкви. Нужно, чтобы въ обществѣ усилилось сочувствіе къ религіозно-церковнымъ интересамъ; нужно, чтобы пало раздѣленіе между наукою, жизнью, званіемъ духовнымъ и свѣтскимъ, нужно чтобы тѣснѣе сплотились, пришли въ большее взаимодѣйствіе эти двѣ области, больше и больше расходившіяся въ нашей новѣйшей исторіи: тогда само собою возникнетъ и разовьется церковно-общественная жизнь даже въ тѣхъ формахъ, какія теперь кажутся неудобными и тогда — и только тогда — участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ не будетъ только офиціальнымъ, формальнымъ и, слѣдовательно, малопродуктивнымъ для дѣла вѣры и церкви.

А. Вороновъ.

О ДУХОВНОМЪ ЗАВѢЩАНІИ.

(Окончаніе).

Мы видѣли, что въ періодъ до-петровской Руси имѣли силу завѣщанія не только письменныя, но и словесныя и что какъ тѣ, такъ и другія совершались тогда постоянно домашнимъ порядкомъ. Со времени Петра Великаго словесныя завѣщанія отмѣнены однажды на всегда, какъ не имѣющія никакой силы и кромѣ того вѣчно было составлять завѣщанія непременно у крѣпостныхъ дѣлъ, т. е. не домашнимъ, а судебнымъ порядкомъ¹⁾. Постановленіе это не выполнялось большею частію на практикѣ; поэтому со временъ Екатерины II дозволено—что вошло и въ дѣйствующее законодательство—совершать духовныя завѣщанія и крѣпостнымъ и домашнимъ порядкомъ²⁾.

Такъ какъ въ наше время завѣщанія составляются всегда почти домашнимъ порядкомъ и такъ какъ въ этомъ преимущественно случаѣ священникъ, какъ духовный отецъ, можетъ участвовать въ качествѣ свидѣтеля завѣщанія, при его составленіи; то мы обратимъ главное вниманіе на правила и условія правильнаго составленія завѣщаній домашнимъ порядкомъ,—относительно же составленія завѣщаній крѣпостнымъ порядкомъ скажемъ только то, что знать существенно необходимо.

Чтобы духовная была составлена законно и имѣла силу, необходимо имѣть въ виду и выполнять:

1) Требованія закона относительно матеріала и формы духовнаго завѣщанія. Когда завѣщаніе совершается у крѣпостныхъ дѣлъ, бумага, на которой оно пишется, должна быть гербовая цѣною въ 90 коп. по прежнему тарифу. На духовныя, составляемыя домашнимъ порядкомъ, правило это не простирается. Въ этомъ случаѣ духовное завѣщаніе можетъ быть

¹⁾ Зак. гражд. т. X, ст. 1012—1014.

²⁾ Закон, гражд. ст. 1012.

писано и на простой бумагѣ всякаго формата и цвѣта: требуется только, чтобы листъ былъ полный т. е. состоялъ изъ двухъ полныхъ полулистовъ. Завѣщаніе, написанное на лоскуткѣ, не имѣетъ никакой силы ¹⁾. Определенной строгой формы законъ не требуетъ отъ завѣщательныхъ актовъ, если они пишутся домашнимъ порядкомъ. Обычай старой Руси—начинать духовную словами: во имя Отца, и Сына, и св. Духа, можетъ быть и соблюдается и не соблюдается; и то - и другое закономъ не воспрещается. Зато годъ, мѣсяцъ и число составленія завѣщанія должны быть непременно обозначены въ началѣ завѣщанія. За тѣмъ, по принятому обычаю, строгое выполненіе котораго не требуется законодательствомъ, выражаются причины, побудившія завѣщателя, сдѣлать распоряженіе объ имуществѣ, съ обозначеніемъ его состоянія психическаго и нравственнаго, въ такомъ родѣ: »N N N, находясь въ болѣзни, въ старости (или въ другихъ обстоятельствахъ), состоя въ здравомъ умѣ и твердой памяти, по собственному желанію, не будучи никѣмъ нудимъ, дѣлаю на случай моей смерти (или по другой причинѣ) распоряженіе о своемъ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ благопріобрѣтенномъ, или родовомъ«. Слѣдуютъ далѣе самыя распоряженія объ имуществѣ съ обозначеніемъ онаго, о томъ, кому оно завѣщается и при какихъ условіяхъ, о долгахъ, если они имѣются,—распоряженія, оканчивающіяся обыкновенно подписями завѣщателя, или лица, имъ довѣреннаго, свидѣтелей и переписчика, если завѣщаніе писано не самимъ завѣщателемъ. Но о подписяхъ будетъ сказано ниже. Завѣщанія вообще должны быть писаны на русскомъ языкѣ. Впрочемъ, въ губерніяхъ западныхъ завѣщанія могутъ быть писаны и на польскомъ языкѣ, если онѣ составляются домашнимъ, а не крѣпостнымъ порядкомъ (Зак. гражд. т. X, ст.

¹⁾ Тамъ же ст. 1033.

1014). Иностранцы могутъ писать ихъ на своихъ языкахъ, но при явкѣ завѣщанія эти должны быть переведены на русскій языкъ.

2) Требования закона относительно написанія и подписей завѣщанія свидѣтелями. Какъ домашнее, такъ и крѣпостное духовное завѣщаніе пишется или собственноручно завѣщателемъ все, кромѣ подписей свидѣтелей, или по просьбѣ и со словъ его другимъ ¹⁾. Въ томъ и другомъ случаѣ воля завѣщателя должна быть выражена ясно и точно, какъ касательно имущества, съ опредѣленнымъ обозначеніемъ оного, такъ и касательно лицъ, въ пользу которыхъ дѣлается завѣщаніе ²⁾: очевидныя ошибки въ лицѣ, въ пользу котораго сдѣлано завѣщаніе, и въ имуществѣ завѣщаемомъ дѣлаютъ недействительными и самыя завѣщанія ³⁾. Впрочемъ, не означеніе чина и званія завѣщателя, равно какъ и общія обозначенія имущества въ родѣ слѣд.: все движимое и недвижимое имущество, или такую-то часть его—съ опредѣленнымъ обозначеніемъ оной, не отнимаютъ силы у завѣщанія ⁴⁾. Вообще завѣщаніе бываетъ недействительно исполнѣ только тогда, когда въ немъ допущены противузаконныя распоряженія; всѣ же другія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ (Зак. граж. т. X, ст. 1029). Если во время написанія въ завѣщаніи будутъ допущены описки, поправки и приписки между строкъ, то должны быть оговорены въ подписи завѣщателя, если онѣ не сдѣланы собственноручно имъ самимъ, сдѣланныя же другою рукою и не оговоренныя въ подписи завѣщателя считаются ничего незначущими, хотя все остальное, изложенное въ завѣщаніи, и

¹⁾ Граж. зак. т. X, стат. 1013, 1036.

²⁾ Граж. зак. Т. X, ст. 1026.

³⁾ Тамъ же ст. 1026, № 1.

⁴⁾ Тамъ же ст. 1027.

не теряет чрезъ это своей силы ¹⁾. За изложеніемъ въ завѣщаніи воли завѣщателя, оно должно имѣть законныя подписи. Число ихъ можетъ быть неодинаково — три, четыре, пять и больше. Главнымъ образомъ требуется: подпись завѣщателя, или подпись довѣреннаго имъ лица, если за болѣзнію, или по неграмотности завѣщатель не могъ самъ подписаться, — дальше подписи свидѣтелей и наконецъ подпись писца, если почему либо не самъ завѣщатель писалъ духовную. Въ подписи завѣщателя, кѣмъ бы она ни была совершена, должно быть обозначено имя, отчество, чинъ, званіе и фамилія (опущеніе имени, или обозначеніе его одною начальною буквою не учитываютъ законности завѣщанія); кромѣ того, въ ней должно быть показано, что завѣщаніе совершено завѣщателемъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, если подпись совершена не имъ самимъ, а довѣреннымъ лицомъ ²⁾. Подписей свидѣтелей должно быть три, или, если въ числѣ ихъ есть духовный отецъ завѣщателя, даже и двѣ; само собою разумѣется, что и большее число подписей этого рода не возбраняется. Каждая изъ подписей свидѣтелей должна точно обозначать имя, отчество, званіе и фамилію завѣщателя, завѣреніе, что послѣдній находился въ здоровомъ умѣ и твердой волѣ, и сверхъ того, имя, отчество, званіе и фамилія свидѣтеля ³⁾. Впрочемъ, не всякій безразлично можетъ быть свидѣтелемъ, и особенно довѣреннымъ лицомъ завѣщателя. Не могутъ быть таковыми по закону слѣдующія лица: 1) тѣ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе, 2) родственники сихъ лицъ до четвертой степени и свойственники до третьей, если завѣщаніе сдѣлано не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, wholly, или хотя частию, 3) душе-

¹⁾ Тамъ же стат. 1034.

²⁾ Тамъ же ст. 1046 и 1047.

³⁾ Зак. гражд. ст. 1048 и 1051.

прикащики и опекуны, назначенные по духовному завѣщанію, 4) тѣ, которые по закону не могутъ сами завѣщать, 5) всѣ тѣ, которые по закону не могутъ быть свидѣтелями, какъ то: не достигшіе 15-лѣтняго возраста, умалишенные, глухонѣмые, разбойники, воры, душегубцы, портившіе тайно межевые знаки, учинившіе въ судѣ ложную присягу, склонившіе другихъ къ ложному свидѣтельству, изгнанные изъ государства, публично наказанные за преступленіе, лишенные правъ чести и состоянія, явные прелюбодѣи, не бывшіе никогда у св. причастія, иностранцы, коихъ поведеніе неизвѣстно, раскольники у завѣщателя православнаго обряда, у лицъ же одинаковаго съ ними обряда они могутъ быть свидѣтелями, только отнюдь не въ качествѣ духовныхъ отцевъ ¹⁾. Въ губерніяхъ черниговской и полтавской въ свидѣтели не допускаются и женщины вообще ²⁾.

Наконецъ если завѣщаніе писано по причинѣ болѣзни, или неграмотности завѣщателя не умъ, а писцемъ, то и этотъ послѣдній долженъ подписаться; подпись его должна слѣдовать непосредственно за завѣщаніемъ предъ подписью завѣщателя, впрочемъ, бывъ поставлена на иномъ мѣстѣ, она не теряетъ своей дѣйствительности ³⁾. Подписи свидѣтелей не должны быть на обложкѣ листа, а въ самомъ листѣ — въ срединѣ, или на оборотѣ онаго ⁴⁾. Составленное такимъ образомъ духовное завѣщаніе можетъ быть, если того пожелаетъ завѣщатель, измѣнено въ цѣломъ составѣ, или въ частяхъ и даже со всѣмъ отмѣнено. Измѣненіе и отмѣненіе домашнихъ завѣщаній можно совершить и домашнимъ и крѣпостнымъ

¹⁾ Закон. гражд. ст. 1057.

²⁾ Тамъ же ст. 1054 и 1055. Зак. о суд. гражд. ст. 362.

³⁾ Граж. зак. ст. 1049.

⁴⁾ Тамъ же ст. 1056.

способомъ, крѣпостныхъ же — только послѣднимъ способомъ. Онѣ состоятъ въ томъ, что или составляется новое завѣщаніе послѣ уничтоженія, при прежнихъ свидѣтеляхъ, перваго, или въ отмѣненіи только прежняго, о чемъ или сообщается отъ завѣщателя свидѣтелямъ и писцу, если завѣщаніе было домашнее, или завѣщатель вступаетъ съ прошеніемъ объ отмѣненіи въ судебное мѣсто, гдѣ было составлено завѣщаніе, если оно было составлено крѣпостнымъ порядкомъ. Отмѣны, измѣненія и перемѣны подлежатъ по закону тѣмъ же правиламъ въ ихъ составленіи, какъ и самое завѣщаніе¹⁾.

3) Относительно храненія составленнаго завѣщанія до смерти завѣщателя. Въ этомъ отношеніи законъ не стѣсняетъ завѣщателя. Когда завѣщаніе совершено крѣпостнымъ порядкомъ, то, по отобраніи допроса, укрѣпленія онаго, надписи и записи въ актовую книгу, оно вручается завѣщателю²⁾. Послѣ этаго оно, равно какъ и домашнее завѣщаніе, можетъ быть вручено наслѣднику или душеприкащику, или другому довѣренному лицу, можетъ, наконецъ, быть внесено для храненія въ опекунскій совѣтъ, или въ закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія, въ гражданскую палату и въ другія учрежденія. Въ послѣднемъ случаѣ требуется, чтобы завѣщаніе явлено было самимъ завѣщателемъ, которому выдается копія съ открытаго объявленія, при которомъ завѣщаніе внесено, за подписомъ членовъ учрежденія, съ слѣдующею припискою въ концѣ: дана въ принятіи вышеозначеннаго, такого-то года, мѣсяца и числа³⁾. Эта копія служитъ роспискою. Въ случаѣ потери оной и желанія получить новую руководствуются общими постановленіями относительно утраченныхъ документовъ.

¹⁾ Закон. гражд. 1031.

²⁾ Тамъ же ст. 1039 и 1040.

³⁾ Тамъ же стат. 1058.

4) Требования закона относительно явки т. е. предъявленія завѣщанія въ извѣстное судебное учрежденіе для выполненія воли завѣщателя послѣ его смерти. Въ дѣлѣ этомъ, по смыслу существующихъ постановленій дѣйствующаго законодательства, необходимо обращать вниманіе на лица, обязанныя предъявить завѣщаніе, на формальности, выполняемыя при его заявленіи, на срокъ, въ который оно должно быть явлено и, наконецъ, на законныя пошлины, взимаемыя съ завѣщаній. — По смыслу общихъ положеній законодательства, духовное завѣщаніе должно быть явлено тѣми, въ рукахъ которыхъ оно находилось до времени явки онаго т. е. или наслѣдниками, или ихъ опекуномъ, или душеприкащикомъ завѣщателя, или вообще лицами, родствомъ и интересомъ соприкосновенными къ дѣлу (гражд. зак. т. X. ст. 1062; т. XI. устав. кред. ст. 1029), или, наконецъ, тѣми учрежденіями, въ которыя завѣщаніе внесено для храненія, каковы: опекунскій совѣтъ, попечительный комитетъ человеколюбиваго общества, закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія и под.¹⁾ Указанныя лица, или учрежденія, получивъ свидѣтельство о смерти завѣщателя отъ полиціи, или отъ причта, совершившаго обрядъ погребенія надъ завѣщателемъ, предъявляютъ оное вмѣстѣ съ завѣщаніемъ въ гражданскую палату, или въ другое равное ей присутственное мѣсто²⁾. Явка эта должна быть произведена непременно въ законный срокъ, если наслѣдники не хотятъ рисковать дѣйствительностію завѣщательнаго акта (гражд. зак. т. X. ст. 1065). По закону, завѣщаніе должно быть явлено живущими въ Россіи въ теченіи годичнаго срока, живущими за границею — въ теченіи двухгодич-

¹⁾ Зак. гражд. ст. 1060 и 1061 и томъ XI свод. зак., устав. кред. ст. 1209.

²⁾ Тамъ же т. е. зак. гражд. ст. 731 и 1060, т. X.

наго срока, считая срокъ со дня смерти завѣщателя; по истеченіи же указаннаго срока завѣщанія не принимаются къ явкѣ и считаются ничтожными ¹⁾. Впрочемъ, если указанные сроки пропущены по незнанію, или по другимъ уважительнымъ причинамъ, то наслѣдникамъ предоставляется закономъ право иска существующимъ на этотъ случай порядкомъ ²⁾.

Такъ какъ самое выполненіе должно производиться съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, то въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ и о немъ, окончательномъ актѣ юридической процедуры по дѣламъ духовныхъ завѣщаній. Имѣнія благопріобрѣтенныя — движимыя и недвижимыя — отписываются духовными завѣщаніями или въ пользу частныхъ лицъ — наслѣдниковъ, или въ пользу человеколюбивыхъ обществъ и богоугодныхъ заведеній, или, наконецъ, въ пользу церкви. Въ первомъ случаѣ выполненіе завѣщанія или, что тоже, вводъ во владѣніе совершается такъ. Наслѣдникъ предъявляетъ ближайшему присутственному мѣсту, въ вѣдѣніи котораго находится имущество (уѣздному суду, городовому магистрату или ратушѣ, гражданской палатѣ), актъ укрѣпленія ³⁾ и если оно не находитъ никакихъ препятствій законныхъ, то предписываетъ мѣстной полиціи немедленно ввести наслѣдника во владѣніе по копіи съ вводнаго листа, вручаемаго наслѣдникомъ отъ временнаго отдѣленія земскаго суда за его скрѣпою ⁴⁾. Объ этомъ вводѣ немедленно объявляется печатно во всеобщую извѣстность, не предъявить ли кто права оспаривать духовное завѣщаніе, на что полагается

¹⁾ Зак. гражд. ст. 1063 и 1065. Завѣщаніи, составляемыя въ Царствѣ Польскомъ и въ Финляндіи и исполняемыя въ Имперіи, должны быть являемы по правиламъ о явкѣ домашнихъ завѣщаній. Гражд. зак. т. X, ст. 739.

²⁾ Зак. гражд. ст. 1063 и 1066.

³⁾ Гражд. закон. статья 925 и 1097.

⁴⁾ Тамъ же ст. 937 и 939.

двухлѣтній срокъ отъ дня печатнаго объявленія. Законными препятствіями къ вводу служатъ споръ о правахъ на наслѣдство, если онѣ заявлены при самомъ предъявленіи завѣщанія въ присутственное мѣсто, запрещеніе имущества и фальшивое составленіе завѣщанія ¹⁾). Если споръ объ имуществѣ и о незаконности составленія завѣщанія предъявляется предъ вводомъ, то до окончанія онаго спора имѣніе поступаетъ въ вѣдѣніе опекунскаго совѣта. Когда же споръ и протестъ начнутся послѣ ввода, то имѣніе остается въ распоряженіи введенныхъ наслѣдниковъ, истцу уже предоставляется право вѣдаться формою суда ¹⁾). Впрочемъ, малолѣтніе могутъ заявлять протестъ противъ незаконности завѣщательнаго акта, по исполненіи имъ законнаго совершеннолѣтія, въ теченіи двухлѣтняго срока ²⁾). Оспариваніе завѣщанія по прошествіи указанныхъ сроковъ не допускается.

Если имущество движимое, или недвижимое отписано въ пользу челоуѣколюбивыхъ и богоугодныхъ заведеній, то, въ случаѣ завѣщанія змъ имущества движимаго, за исполненіемъ завѣщанія блюдутъ опекунскій совѣтъ, или закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія, въ которые вносятся обыкновенно самими завѣщателями ихъ духовныя завѣщанія, съ точнымъ выраженіемъ ихъ воли объ имуществѣ ³⁾, а когда отписано имъ имущество недвижимое, завѣдываютъ этимъ дѣломъ палаты гражданскаго суда и приказы общественнаго призрѣнія и о сдѣланныхъ распоряженіяхъ даютъ знать соответственному министерству, которому въ этомъ случаѣ принадлежитъ высшій надзоръ и контроль надъ выполненіемъ воли завѣщателя ⁴⁾. Когда отписаны деньги, или другія движимыя

¹⁾ Зак. гражд. ст. 926.

²⁾ Тамъ же ст. 1098, 1099, 1100, 1103.

³⁾ Зак. гражд. ст. 1087 и 1088.

⁴⁾ Тамъ же ст. 1089—1095.

имущества въ пользу церкви, какъ то: въ пользу монастырей, церквей, архіерейскихъ домовъ, то палаты гражданскія, послѣ формальной процедуры и утвержденія духовныхъ завѣщаній, даютъ о томъ знать мѣстнымъ консисторіямъ, съ препровожденіемъ въ оныя нужныхъ выписокъ изъ духовныхъ завѣщаній лицъ и изъ дѣлъ о нихъ. По смыслу закона, имущества, отписываемыя духовными завѣщаніями, равно какъ и всякими другими актами церквамъ православнымъ, должны быть употребляемы соотвѣтственно волѣ завѣщателя или дарителя въ самомъ строгомъ смыслѣ этихъ словъ ¹⁾).

Сергій Гр—скій.

¹⁾ Зак. гражд. стат. 1096.

Еврейскій вопросъ въ отношеніи къ пастырямъ церкви.

Назадъ тому лѣтъ пятьдесятъ и менѣе, у насъ, особенно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ мало живетъ евреевъ, если гдѣ они являются только проѣздомъ, на нихъ смотрѣли, какъ на людей нечистыхъ, съ которыми не только не пристойно православному христіанину жить вмѣстѣ, ѣсть и пить, но даже опасно имѣть всякія сношенія, напримѣръ, торговыя. Въ настоящее время такой взглядъ на евреевъ мало по малу измѣняется, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ евреи. Сегодня на день, во всѣхъ классахъ нашего общества болѣе и болѣе является людей, мало отличающихъ еврея отъ христіанина во многихъ отношеніяхъ. Защиту этого угнетаемаго и оскорбляемаго племени приняла на себя наша литература. Усердіе ея въ этомъ отношеніи простиралось до того, что она представляла достойнымъ всякаго осужденія поступкомъ—назвать

печатно еврея *жидомъ*. Съ такою переменною отношеній общества къ евреямъ совпали и нѣкоторыя мѣры законодательства, которыми улучшается положеніе евреевъ, и они уравниваются отчасти въ общественныхъ правахъ съ христіанами. Впрочемъ, какъ въ обществѣ нашемъ еще не всѣ согласились въ томъ, какъ именно должно держать себя въ отношеніи къ евреямъ, такъ и въ законодательствѣ еще не рѣшено окончательно, какія именно общественныя права дать евреямъ и какихъ не дать. Словомъ, у насъ возбужденъ вопросъ объ евреяхъ, но еще не рѣшенъ.

Очевидное дѣло, что общественныя права евреевъ имѣютъ близкое отношеніе къ тѣмъ привилегіямъ и правамъ, которыми въ нашемъ отечествѣ пользуется господствующая православная церковь. Нѣкоторыя ограниченія и стѣсненія, которымъ подвержены евреи, прямо вытекаютъ изъ привилегій, предоставленныхъ православной церкви. Такъ, напримѣръ, евреямъ запрещено держать прислугу изъ христіанъ; это — потому, чтобы предотвратить совращеніе христіанъ въ еврейскую вѣру. Такое постановленіе есть слѣдствіе того покровительства, какое оказываетъ наше государство православной церкви. Отмѣнить ограниченія евреевъ, подобныя приведенному, можно только въ такомъ случаѣ, когда мы допустимъ, что церковь не должна пользоваться содѣйствіемъ государства, равно какъ и государство содѣйствіемъ церкви. Отсюда слѣдуетъ, что вопросъ объ евреяхъ не есть чисто гражданскій, но вмѣстѣ и каноническій. Поэтому и нашей духовной литературѣ слѣдовало бы обратить вниманіе на этотъ вопросъ.

Мы не беремся рѣшать вопросъ объ евреяхъ съ той стороны, съ которой онъ касается взаимныхъ отношеній между церковію и государствомъ. Но обратимъ вниманіе на соприкосновеніе его съ пастырскою дѣятельностію многихъ священниковъ, въ приходахъ которыхъ есть евреи.

Въ обществѣ нашемъ происходитъ неопредѣленное колебаніе въ отношеніи къ евреямъ, — колебаніе, которое, начинаясь гдѣ нибудь въ столицахъ, нисходитъ до сельскихъ приходоу. Здѣсь мы замѣчаемъ, что одни спѣшатъ высказать свою любовь къ евреямъ, завязываютъ съ ними всякія сношенія, даже дружбу, другіе продолжаютъ къ нимъ питать предубѣжденіе и нерасположенность. Впрочемъ, съ теченіемъ времени, число послѣднихъ сокращается, а число первыхъ возрастаетъ. Даже въ простомъ народѣ все болѣе и болѣе является такихъ людей, которые нисколько не брезгаютъ находиться въ услуженіи у евреевъ, употреблять еврейскую пищу и проч. Можемъ ли мы, приходскіе священники, оставаться хладнокровными зрителями такой перемѣны отношеній между нашими прихожанами и евреями? Если не можемъ, что же мы должны дѣлать? Сочувствовать ли и содѣйствовать сближенію своихъ прихожанъ съ евреями? Или, напротивъ, пренятствовать и удерживать ихъ отъ такого сближенія?

Одна изъ главнѣйшихъ цѣлей, къ которымъ стремится христіанская религія, есть взаимная любовь между людьми, *да любимъ другъ друга*. Слѣдовательно, всякое обнаруженіе любви между людьми, всякое сближеніе ихъ между собою отнюдь не должно быть противно служителямъ вѣры Христовой. Основываясь на этомъ общемъ началѣ, мы, конечно, должны радоваться тому, что давняя взаимная ненависть между христіанами и евреями въ настоящее время ослабѣваетъ, и не должны безусловно пренятствовать ихъ сближенію. Но не всякое сближеніе христіанъ съ евреями есть пменно обнаруженіе любви, притомъ любви чистой, которую заповѣдуетъ намъ евангеліе. Есть, конечно, люди, которые не боятся входить въ сношенія съ евреями, не брезгаютъ принимать отъ нихъ услуги и сами услуживаютъ имъ, въ несчастныхъ случаяхъ оказываютъ имъ состраданіе и помощь, — и дѣлаютъ все

это на основаніи того убѣжденія, что евреи такіе же люди, какъ и всѣ прочіе, дѣлають потому, что не забываютъ объ ихъ человѣческомъ достоинствѣ и считаютъ ихъ своими ближними, согласно съ ученіемъ Христа Спасителя, Который учить насъ любить всѣхъ людей, не различая родства, племені, дружбы и даже религіи. Если бы наше общество потому сближалось съ евреями, что въ немъ часть отъ ч. су умножаются люди, столь высоко понимающіе свои христіанскія обязанности и столь широко прилагающіе ихъ къ дѣлу, то намъ осталось бы только радоваться и благодарить Бога и всячески помогать содѣйствовать сближенію христіанъ съ евреями. Но дѣйствительно ли только на основаніи этихъ чисто христіанскихъ началъ происходятъ это сближеніе съ евреями? Еврейскій народъ чрезвычайно дѣятельный, оборотливый, предприимчивый: гдѣ ихъ много, тамъ въ ихъ рукахъ сосредоточивается почти вся торговля, промыслы и ремесла. Жителямъ тамошнимъ по необходимости во многихъ случаяхъ нужно обращаться къ евреямъ, и они обращаются и находятся въ вѣчныхъ сношеніяхъ. Подобныя сношенія христіанъ съ евреями, основанныя на одной житейской нуждѣ, хотя не составляютъ какой нибудь чести для христіанъ, но и не представляютъ сами по себѣ какого нибудь вреда для религіи и нравственности христіанъ. Вредны, можетъ быть, эти сношенія для христіанъ въ экономическомъ отношеніи, о чемъ мы не беремся разсуждать. Во всякомъ случаѣ это—такого рода сношенія, которыхъ мы не имѣемъ права ни осуждать, ни одобрять. Но наше вниманіе въ этомъ отношеніи особенно должно обращать на себя то обстоятельство, что многіе сближаются съ евреями и совершенно равняютъ ихъ съ христіанами вслѣдствіе своего равнодушія къ вѣрѣ. Равнодушіе, безразличіе въ дѣлахъ вѣры, или индифферентизмъ есть очень распространенная религіозно-нравственная болѣзнь нашего времени. Намъ вѣтъ

надобности подробно раскрывать характеръ и свойства этой болѣзни; но все таки мы считаемъ обязанностію указать хоть кратко на нѣкоторыя ея признаки. Люди, зараженные этою болѣзнію, никогда не стануть опровергать необходимость религіи, но не стануть ее и доказывать, никогда не стануть вооружаться противъ важныхъ истинъ религіи, каковы, напр., бытіе Божіе, божество Иисуса Христа, безсмертіе души, но не стануть и защищать ихъ. Они равнодушно слушаютъ другихъ—и опровергающихъ и защищающихъ эти истины. По видимому, для нихъ все равно, хотя они открыто не объявляютъ того, есть ли Богъ или нѣтъ, Сынъ ли Божій Иисусъ Христосъ, или простой человѣкъ, должно ли ожидать будущей жизни, или нѣтъ. Эта болѣзнь принимаетъ самыя разнообразныя видоизмѣненія у разныхъ лицъ, подобно тому какъ всякая физическая болѣзнь, при общихъ своихъ признакахъ, у каждаго отдѣльнаго субъекта принимаетъ нѣкоторыя особенныя свойства. У нѣкоторыхъ индифферентизмъ, по крайней мѣрѣ, по ихъ собственному мнѣнію, есть плодъ ихъ философскихъ, или ученыхъ размышленій и изслѣдованій. Они не хотять называться и не считаютъ себя индифферентистами. Они, по собственнымъ ихъ словамъ, только надлежащимъ образомъ понимаютъ дѣло религіи и знаютъ точно, гдѣ оканчивается область религіи и гдѣ начинаются другія области. Нисколько не вооружаясь противъ религіи, они только тщательно указываютъ тѣ границы, гдѣ должна оканчиваться ея область. Съ дѣломъ религіи, по ихъ взгляду, не должно смѣшивать ни дѣло народнаго образованія, ни науку, ни область права. Продолжающіе до конца это разграниченіе приходятъ въ недоумѣніе, есть ли гдѣ нибудь мѣсто для религіи въ кругу общественной и частной жизни человѣка, и не долженъ ли онъ обходиться на землѣ вовсе безъ религіи. Это индифферентизмъ *ученый*, который бываетъ теоретическій и практиче-

скій. Иные только думаютъ и говорятъ, что народное просвѣщеніе, науки, право могутъ и должны стоять внѣ вліянія религіи, но на самомъ дѣлѣ, въ практикѣ жизни допускаютъ это вліяніе сознательно или безсознательно. Иные, наоборотъ, на словахъ считаютъ и выдаютъ себя за людей религіозныхъ, съ самыми точными и опредѣленными религіозными убѣжденіями, а на дѣлѣ поступаютъ такъ, какъ будто они или не знаютъ или сомнѣваются въ самыхъ важныхъ истинахъ религіи.

Можно бы думать, что индифферентизмъ есть достояніе преимущественно образованныхъ классовъ общества; но оказывается, что болѣзнь эта не чужда и нашего простонародья: и въ немъ нерѣдко обнаруживается холодность къ вѣрѣ, равнодушіе, безразличіе. Простой человекъ, разумѣется, не высказываетъ на словахъ равнодушія къ истинамъ религіи, но равнодушіе его къ вѣрѣ открывается въ религіозной практикѣ: для него, напр., все равно, пойти ли въ церковь или не пойти и проч. Но какое бы ни имѣлъ основаніе и какъ бы ни выражался индифферентизмъ, онъ можетъ служить причиною и основаніемъ для сближенія христіанъ съ евреями. Въ самомъ дѣлѣ, какое существенное различіе между христіаниномъ и евреемъ можетъ находить тотъ, для котораго все равно, — Сынъ ли Божій Іисусъ Христосъ, или нѣтъ, — между христіаниномъ и евреемъ, изъ которыхъ первый признаетъ божество Іисуса Христа, а послѣдній отвергаетъ? Будучи причиною сближенія христіанъ съ евреями, индифферентизмъ, въ свою очередь, самъ можетъ усиливаться отъ этого сближенія, особенно въ простомъ народѣ, въ которомъ онъ не имѣетъ еще прочныхъ основъ и не пустилъ глубокихъ корней, и въ которомъ онъ гораздо легче можетъ быть искорененъ безъ этого сближенія, нежели при немъ.

Изъ сказаннаго нами естественно вытекаютъ слѣдующіе выводы касательно пастырской практики сельскихъ священниковъ. Мы вполне спокойно можемъ смотрѣть на сближеніе съ евреями только тѣхъ христіанъ, которые хорошо понимаютъ догматическую и нравственную стороны своей религіи, искренно и сознательно вѣруютъ и свято исполняютъ евангельскія заповѣди; потому что только для такихъ христіанъ это сближеніе совершенно безопасно. Но отнюдь не должны равнодушно смотрѣть на сближеніе съ евреями людей не твердыхъ въ вѣрѣ и такихъ, которые вѣруютъ слѣпо, которые лишены надлежа-

шаго религіознаго образованія; потому что это сближеніе окончательно можетъ подорвать ихъ вѣру. Простой народъ нашъ, по большей части, не понимаетъ хорошо ученія христіанской религіи; различіе своей вѣры отъ еврейской онъ видитъ только въ обрядахъ и внѣшней обстановкѣ, которыми быть евреевъ отличается отъ быта христіанъ. Поэтому простой народъ мы должны по возможности удерживать отъ сближенія съ евреями и мѣрами намъ предоставленными, т. е. преимущественно своимъ одобреніемъ должны поддерживать тѣ разности, которыми быть нашего простаго народа, какъ христіанскій, отличается отъ быта евреевъ. Ибо чѣмъ болѣе будутъ сближаться христіане съ евреями, чѣмъ болѣе будутъ сглаживаться разности въ самомъ бытѣ тѣхъ и другихъ, тѣмъ болѣе будетъ затемняться въ народѣ цонатіе о различіи христіанской вѣры отъ еврейской и тѣмъ болѣе будетъ въ немъ распространяться равнодушіе къ своей вѣрѣ, или индифферентизмъ. Для успокоенія нашихъ евреофиловъ, мы замѣтимъ здѣсь, что удерживать народъ отъ сближенія съ евреями не значитъ поддерживать въ немъ вражду къ нимъ. Мы считаемъ обязанностію пастырей наблюдать, чтобы простолюдинъ нашъ не потерялъ яснаго представленія о существенномъ религіозномъ различіи между христіаниномъ и евреемъ; но такое представленіе онъ можетъ хранить безъ ненависти къ евреямъ. Слѣдовательно, намъ нѣтъ надобности поддерживать послѣднюю.

Свящ. А. Громаковскій

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

ОБЪ ИЗДАНИИ

КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1865 году.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1865 году съ 1 января, по прежней программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить, какъ и прежде, два раза въ мѣсяць, 1 и 16 чиселъ, выпусками отъ 1^{1/2} до 3 листовъ.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки *три рубля* серебромъ.